

Краснодарский университет МВД России

**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции

(19 мая 2017 г.)

Краснодар
2017

УДК 343
ББК 67.53
К82

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. В. Пахомов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
А. В. Гусев, доктор юридических наук, доцент (заместитель председателя);
А. С. Данильян, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. Г. Кольчурин, кандидат юридических наук, доцент;
В. И. Еремченко, кандидат юридических наук

Криминалистика и судебно-экспертная деятельность :
К82 теория и практика : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2017 г.) / редкол.: С. В. Пахомов, А. В. Гусев, А. С. Данильян, В. И. Еремченко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 458 с.

ISBN 978-5-9266-1253-7

В сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции, посвященной развитию и современному состоянию криминалистики и судебно-экспертной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-1253-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2017

Акопджанова Марианна Олеговна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры философии, политологии и права
Краснодарского государственного института культуры

**Значение экологической экспертизы в процессе расследования
и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях
в сфере природопользования**

Действующее уголовное законодательство (глава 26 УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за такие общественно опасные деяния, как нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ; нарушение правил обращения экологически опасных веществ, отходов; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами, токсинами; нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; загрязнение вод; загрязнение атмосферы; загрязнение морской среды; нарушение законодательства России о континентальном шельфе, об исключительной экономической зоне; порча земли; нарушение правил охраны и использования недр; незаконная добыча (вылов), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов; незаконная охота; незаконная добыча, оборот особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, охраняемым международными договорами Российской Федерации; уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации; незаконная рубка, уничтожение, повреждение лесных насаждений; нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, зачастую расследование и судебное разбирательство по уголовным делам об экологических преступлениях производится при обязательном рассмотрении результатов экологической экспертизы, поскольку заключение эксперта как лица, компетентного в установлении фактических обстоятельств по делу, способствует выявлению и раскрытию юридически значимой информации, составляющей основу доказательственной базы.

Криминалистическая характеристика экологических преступлений включает систему элементов, структурно связанных с соответствующими элементами составов экологических преступлений (субъектом преступления, обстановкой, предметом посягательства, преступным поведением, механизмом следообразования, последствиями преступления) и конкретизирующих их криминалистическими типовыми признаками. При этом для формирования методического обеспечения судебно-экологических экспертных исследований первостепенное значение принадлежит именно механизму следообразования.

Производство по уголовным делам об экологических преступлениях обладает не только собственной спецификой, но также характеризуется высокой наукоемкостью используемых в процессе расследования и судебного разбирательства специальных знаний. Залогом успешного раскрытия и расследования данной категории преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел, является, прежде всего, всестороннее выявление и исследование криминалистически значимой информации по конкретному делу об экологическом преступлении, что невозможно без использования специальных знаний. Традиционно в юридической литературе под «специальными знаниями» понимается система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, приобретаемых посредством специальной подготовки, профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства¹. Применительно к уголовному судопроизводству по делам об экологических преступлениях такими специальными знаниями являются знания в сфере экологического, биологического, почвенно-агрохимического, геологического, географического или технического высшего образования по специальностям, сопряженным с оценкой экологического состояния окружающей среды и имеющим специализацию в области исследования различных ее компонентов. Основной формой использования естественно-научных и научно-технических достижений в уголовном процессе является судебная экспертиза, сущность которой состоит в анализе по заданию следователя, суда экспертом предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Итак, следы экологического преступления как объект экспертного исследования и как криминалистически значимые отображения преступной деятельности подразделяются на два основных вида: материальные следы («отпечатки» события на предметах, документах, теле, организме потерпевшего, обстановке события и иных материальных объектах); идеальные следы («отпечатки» события в сознании, памяти людей, совершивших экологическое преступление либо причастных к данному преступлению, например, укрывателей преступления, сбытчиков продукции незаконной охоты и т.п.).

Криминалистическая характеристика следов экологических преступлений включает характеристику следов совершения преступления, следов непосредственных последствий, следов отдаленных («вторичных») последствий. Специфика каждого из следов зависит от вида экологического

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999 – 552 с. и др.

преступления, которое было совершено: загрязнение воздуха, водоемов, земли, морского шельфа материалами, веществами, превышающими допустимые нормы; занятие незаконными промыслами, охотой¹; порча, уничтожение посевов (потрава), порубка деревьев, разрушение природных объектов; незаконное приобретение, хранение, использование, сбыт или иные незаконные действия в отношении радиоактивных материалов, взрывчатых, ядовитых веществ, иные преступления против экологии могут оставлять конкретные следы, позволяющие идентифицировать вид нарушения, характер и степень его общественной опасности. В качестве следов преступной деятельности в данном случае могут выступать очевидные изменения, вызванных преступными действиями, в виде явных следов на поверхности грунта, растительности, в ряде случаев - на поверхности акватории, в воздушном пространстве; в виде последствий (гибель птиц, рыбы) при наличии фактов отравления вредными веществами - отходами производства определенного объекта. К числу материальных последствий экологических преступлений относятся: следы в документах (в том числе письменных, включая схемы, чертежи, графики, фото-, кино-, видеодокументах, фонодокументах и пр.); следы в технологическом процессе, на механизмах и оборудовании (изменения конструкции, некачественный ремонт, отступления от технико-экологических норм и т.д.); следы человека (рук, ног), предметов одежды, обуви; следы орудий преступления, в том числе огнестрельного оружия, орудий лова (снасти, капканы и др.), следы инструментов, взрывных устройств, самострелов, средств упаковки, обработки, переработки, транспортировки; следы веществ, материалов, предметов, хранения, переработки, использование которых специально регламентируется экологическим законодательством (радиоактивные, взрывчатые, ядовитые, сильнодействующие вещества²); следы в виде радиоактивных излучений, абсорбированных воздушной средой; следы на теле человека, в его организме как последствия негативного воздействия на окружающую среду; следы на объектах растительного и животного мира, природных объектах, в атмосферном воздухе, водоемах, почвах, грунтах, объектах сельскохозяйственного производства.

Характерной особенностью в местах незаконной добычи полезных ископаемых являются нарушения геологической структуры, образование разработок, карьеров, шурфов. К данной группе относятся следы от применения орудий добычи полезных ископаемых как находящихся в недрах, так и выступающих на поверхность (гранит, мрамор). Значение этих следов определяется возможностью идентификации слеодообразующих орудий

¹ Рузметов С.А. К вопросу о судебной экспертизе при расследовании незаконной охоты: Сборник статей. - Калининград: КЮИ МВД России. - 2001. - Вып. № 6. - Ч. 2. - С. 4-6.

² См.: Селиванов Н.А., Скоромников К.С. Расследование преступных загрязнений природной среды: Учебное пособие. - М.: МНЭПУ, 2012. - 348 с.

(маркшейдерские, шанцевые, каменотесные, буровые, специальные добывающие устройства, драги и т.д.)¹.

В случае с незаконной охотой, совершенной с применением огнестрельного оружия, в результате выстрела образуются следы на гильзе и снаряде (пуле, дроби, картечи), на пораженном объекте и находящихся на пути предметах (деревьях)². В случае незаконного промысла (рыбного и пр.) образуются следы применения различных орудий лова.

Признаки причинения значительного вреда здоровью людей в результате экологического преступления, выразившегося в загрязнении водоемов, атмосферного воздуха, устанавливаются заключением медицинских учреждений посредством проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц и пострадавших с летальным исходом. Значительный вред как следствие экологического преступления устанавливается путем учета признаков, позволяющего определить тяжесть заболевания и решить вопрос о наличии либо отсутствии инвалидности. В данных случаях учитываются признаки, указывающие на присутствие в организме определенных вредных веществ в той или иной дозе, попавших в него через дыхательный орган, пищеварительный тракт, кожные покровы.

Негативные изменения объектов растительного, животного мира и среды их непосредственного обитания приводят к тому, что растения не только погибают, но и вырождаются либо изменяют свои качества, создавая предпосылки для мутации и развития растений, причиняющих вред полезным сельскохозяйственным культурам. Это приводит к разрушению природных объектов, нарушению экологического баланса в пораженных местностях. Механизм экологических преступлений и следообразования, как показывает анализ следственной практики, носит как локальный, так и значительный по размерам участка местности характер. Это говорит о высокой общественной опасности экологических преступлений, поскольку экологическая безопасность, обеспечить которую призвано все человеческое сообщество, имеет главное значение для существования жизни на земле как таковой.

¹ См.: Черных Н.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Судебно-экологическая экспертиза: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2008. – 260 с.

² См.: Пиндюк И.И. Организация и методика расследования незаконной охоты: Учебное пособие. - Караганда: Высшая школа МВД СССР, 1985. - С. 50–53.

Антонов Олег Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент,
декан факультета магистерской подготовки юридического института
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Поздеев Алексей Родионович,
доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры судебной медицины
с курсом судебной гистологии ФПК и ПП ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России

Некоторые тенденции в расследовании уголовных дел по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи

Внимание к проблеме безопасности пациентов в России постоянно актуализируются примерами потерь и инвалидизации из числа пациентов, например, краснодарское дело Сони Куливец с локальным постинъекционным осложнением, приведшим к потере ребенком руки, «милдронатовый кризис»¹. Растущие человеческие потери системы здравоохранения дали основание развивать направление, связанное с безопасностью пациентов. Безопасность пациентов – это раздел современной медицины и политики здравоохранения, который занимается мониторингом и анализом негативных последствий, вызванных воздействием лечения или применением лекарственных средств и медицинских технологий. Безопасность – это свойство медицинской помощи, приводящее к минимуму причинения вреда, ущерба здоровью пациентов. Не существует абсолютно безопасных для пациента методов профилактики, диагностики, лечения заболеваний. Роль человеческого фактора в реализации возможных негативных последствий (риска) медицинских воздействий высока, но, к сожалению, такие официальные статистические данные в нашей стране не представлены. Следственным комитетом периодически осуществляется сбор и анализ сведений о рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи², которые лишь косвенно отражает проблему безопасности пациентов при получении медицинских услуг в России.

Проведенный по данным отдела статистики ГОИУ СК России анализ результатов работы о рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел рассматриваемой категории за 2016 год в сравнении с 2015 годом поз-

¹ Соня Куливец: У меня в школе много друзей и я люблю рисовать.- <http://www.kuban.kp.ru/daily/26453.5/3323451/>.

² См.: Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути решения // Вестник Академии СК России. 2017, № 1. С. 11-13.

волил выявить тенденции роста числа поступивших сообщений о преступлениях на 10,3% (с 4 376 до 4 826). При этом увеличение количества возбужденных по ним уголовных дел не произошло (878 против 891, -1,5%). Обращает внимание возросшее число отмененных прокурором решений о возбуждении уголовных дел (с 4 до 12). Это свидетельствует о взвешенном подходе следователей к рассмотрению поступающих сообщений и усилении прокурорского надзора за данным направлением следственной работы.

Настораживает рост числа лиц, признанных в установленном порядке потерпевшими (с 892 до 988, +10,8%), в том числе умерших (с 727 до 759, +4,4%). Если соотнести данные показатели с количеством возбужденных уголовных дел, то выявляются две тенденции: возбуждение в 2016 году уголовных дел по фактам одновременного ненадлежащего оказания медицинской помощи нескольким потерпевшим, а также увеличение удельного веса уголовных дел, возбужденных по фактам смерти лиц в лечебных учреждениях.

Гипотеза о том, что активизация в последние годы работы следственных органов по возбуждению и расследованию уголовных дел по фактам смерти в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, привела к улучшению ее качества, нашла свое подтверждение в показателях как ведомственной отчетности СК России, так и естественного движения населения в 2016 году в части детской смертности. Так, по данным СК России, число несовершеннолетних потерпевших в 2016 году снизилось на 13,0% (с 370 до 322), а погибших – на 16,4% (с 329 до 275). Согласно государственной статистике, в 2015 году число умерших детей до года составило 6,6 на 1000 родившихся живыми, а в 2016 году этот показатель составил уже 6,0 на 1000 родившихся живыми¹.

Позитивным показателем качества деятельности следователей является существенно возросшее количество уголовных дел, направленных в суд: с 103 до 164 (+59,2%). Необходимо отметить тенденцию роста не просто числа обвиняемых по направленным в суд уголовным делам на 84,7% (с 111 до 205), но и увеличения среднего показателя привлеченных к уголовной ответственности по одному уголовному делу с 1,1 до 1,3. Это опять же свидетельствует о расширении компетенции следственных органов, рассматривающих вопрос о наличии вины в действиях всего медицинского персонала, осуществлявшего медицинскую помощь потерпевшим во весь период их лечения.

Рост количества прекращенных уголовных дел (с 509 до 664, +30,5%) произошел за счет решений, принятых в связи с отсутствием события или состава преступления (с 415 до 609, +46,7%). В тоже время, число уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, имеет обратную тенденцию – резкое снижение (с 94 до 55, -41,5%).

¹ Рождаемость и смертность населения в России в 2016 году – статистика. - http://dos-news.com/lenta_novostei/rozhdmost-i-smernost-naseleniya-v-rossii-v-2016-godu-statistika.html

Анализ динамики указанных процессуальных решений свидетельствует о расширении практики направления уголовных дел в суд (+61 дело), в основном, вместо принятия решений об их прекращении по нереабилитирующим основаниям (-41 дело). Объективность и обоснованность позиции следователей СК России подтверждается снижением числа оправданных (с 10 до 3) и увеличением количества лиц, реабилитированных на следствии (с 0 до 3). Существенное увеличение принятых решений о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям также подтверждает отсутствие обвинительного уклона у следственных органов, а также сложность первоначальной оценки действий медицинских работников на этапе возбуждения уголовного дела без проведения сложных комплексных судебно-медицинских экспертиз, носящих, как правило, длительный характер.

В ходе проведения таких судебно-медицинских экспертиз участвуют не только судебные медики, но и врачи-клиницисты разных профилей подготовки (в зависимости от медицинской сферы, где произошло происшествие). Изучение уголовных дел показывает, что нередко по ним проводится до 7 экспертиз, что существенно усложняет и увеличивает срок расследования. Например, дело № 22-1763/2016 Кировского областного суда в отношении врача-педиатра Казаковой С.Д., обвиненной по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Только пятая комиссия (а были и первичные СМЭ трупа) судебно-медицинская экспертиза, назначенная судом в экспертно-криминалистическом отделе СУ СК России по Республике Татарстан, установила связь ненадлежащего оказания медицинской помощи, определенного приказом Минздрава России от 21 декабря 2012 г. №1346н «Порядок прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них», со смертью ребенка¹.

Сложность расследования уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, подтверждают следующие показатели следственной работы. Практически все уголовные дела рассматриваемой категории окончены с нарушенным сроком следствия (2015 – 82,6%, 2016 – 84,7%), что существенно выше, чем в целом по России (2015 – 37,8%, 2016 – 38,2%). Удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурором для проведения дополнительного расследования в 2015 году, составил 14,2% при показателе по России в целом – 3,1%, в 2016 году – 11,7% (по России – 3,3%). Удельный вес уголовных дел, возвращенных судом в соответствии со ст.237 УПК РФ в 2016 году составил 3,0% против 1,4% в целом по России. В 2016 году возросло число (с 47 до 124, +163,8%) и удельный вес отмененных решений о прекращении уголовного дела (с 9,2% до 18,7%), а также количество уголовных дел, приостановленных по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ (с 45 до 127, +182,2%).

¹ В Кировской области врач-педиатр клинической больницы признан виновным в причинении ребенку смерти по неосторожности. - <http://sledcom.ru/news/item/1051077>

Расследование фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи (ятрогенных преступлений) обусловленных ролью человеческого фактора является приоритетным направлением в деятельности СК РФ в самой социально острой сфере – в акушерства и гинекологии.

Для определения видов оказания медицинской помощи, в которых допускается максимальное число врачебных ошибок и систематизации судебных решений по неблагоприятным исходам в сфере акушерства и гинекологии с признаками преступлений, рассмотренных в судах РФ, была использована общепринятая в медицине для анализа патологии лечения классификация И.В. Тимофеева (1999)¹. Проведенный анализ судебной практики позволил выявить 121 уголовное дело в отношении медицинских работников, которое в 2016 году завершилось вынесением приговора. Из них 13% приходилось на неблагоприятные исходы в акушерстве и гинекологии. Анализ судебных решений позволил установить, что доля, приходящаяся на осложнения врачебных манипуляций во время родов и родоразрешения, составила 33,3%. Несколько меньший процент приходится на осложнения оперативного вмешательства и на осложнения в послеродовой период – по 26,6%. Процент осложнений врачебных манипуляций при беременности составил 13,5%.

Представляется, что именно по данным направлениям должны в первую очередь проводиться научные исследования в области криминалистики и судебной медицины в целях совершенствования следственно-судебной и экспертной практики.

Оценка доказательств, положенных основу приговора медицинских работников, совершивших рассматриваемые преступления, позволила их сгруппировать по роли заключения судебно-медицинской экспертизы. В основную группу отнесены случаи, когда проводились судебно-медицинские экспертизы (первичные, дополнительные, комиссионные) и устанавливали прямую причинно-следственную связь неблагоприятного исхода с действиями или бездействием медицинских работников (81,3%). Во вторую группу в качестве исключения из общего правила вошел случай, когда несколько заключений комиссионных судебно-медицинских экспертиз, установивших прямую причинно-следственную связь неблагоприятного исхода с действиями врача, не были положены в основу приговора на основании того, что «носили теоретический характер». Суд, вынося оправдательный приговор, поставил в приоритет альтернативное заключение и показания специалиста, приглашенного в судебное заседание (что нами представляется недопустимым, поскольку заключение специалиста является лишь его суждением, не основанным на проведении исследования и может быть использовано только в качестве обоснования для назначения

¹ Тимофеев И.В. Патология лечения. Руководство для врачей. Спб.: Северо-запад, 1999. С. 393 – 434.

повторной судебной экспертизы)¹. В третью группу выделены происшествия, когда судебно-медицинская экспертиза не проводилась (или в виду малозначимости не упоминалась в обвинительном заключении, а первичное исследование трупа проводилось в патологоанатомическом отделении медицинских организаций). Это уголовные дела, рассмотренные в особом порядке судами РФ, когда медицинские работники сами признали свою вину и своими действиями способствовали расследованию и рассмотрению в суде уголовных дел в порядке ст. 314 УПК РФ (12,5%).

Таким образом, приведенное исследование свидетельствуют о необходимости разработки развернутых криминалистических рекомендаций по расследованию фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи. По нашему мнению, в первую очередь необходимо осуществить конкретизацию частных методик расследования преступлений, непосредственно связанных с дефектами оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным.

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Заключение психофизиологической экспертизы как источник доказательств в предварительном расследовании

С момента появления и по настоящее время использование психофизиологических исследований и экспертиз в предварительном расследовании вызывает научные дискуссии. Даже несмотря на принятие некоторых ведомственных нормативных актов, регламентирующих возможность производства таких исследований в отдельных ведомствах², среди таких ученых как М.И. Николаева, М.А. Медведев, П.Н. Ермаков, Р.С. Иванов и других, не утихает дискуссия о доказательственном значении результатов психофизиологической экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам.

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 30.03.2016 г. по делу № 22-2083/2016 // <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-523279973/> (дата обращения 04.05.2017).

² Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе : Приказ Минюста РФ от 25 мая 2011 г. № 165 // Российская газета. – 2011. – № 135. – 24 июня.; Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 40

Согласившись с наличием ряда проблем с производством судебной психофизиологической экспертизы, необходимо отметить, что чаще всего такие проблемы касаются обоснования и своевременности их назначения, ошибок следователей при формулировании перечня вопросов, а также использования полученных доказательств при расследовании уголовного дела и в суде. До настоящего времени полиграф используется не всегда эффективно в расследовании, а иногда, там, где его использование необходимо и дало бы важные результаты для расследования, не используется¹. Что касается использования полученных доказательств при расследовании уголовного дела, необходимо отметить, что, исходя из норм статьи 74 УПК РФ, под доказательствами понимаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»². При этом как заключение эксперта, так и специалиста и их показания допускаются в качестве доказательств.

Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа – это «процессуальное действие, состоящее из проведения психофизиологического исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области психофизиологических исследований с применением полиграфа, и которые поставлены перед экспертом-полиграфологом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».³ Такое определение рассматриваемой экспертизы предусматривает ее цель – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, перечень которых предусмотрен в УПК РФ (ст. 73). Можно выделить еще одну цель рассматриваемой экспертизы – выявление скрываемой информации посредством регистрации физиологических процессов.

Использование полиграфа позволяет с помощью датчиков фиксировать физиологические показатели и отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица, возникающих в ответ на предъявляемые вопросы тестов (стимулы). Основой научной дискуссии по поводу доказательственного значения рассматриваемой экспертизы является то обстоятельство, что информация, собранная в процессе проведения такой экспертизы, имеет вероятностный характер и ориентирующее значение.

¹ Николаева М.И., Медведев М.А. Отдельные вопросы назначения и проведения судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа при расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 199-203.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // <http://www.consultant.ru/>.

³ Ермаков П.Н., Иванов Р.С. Организационно-методические аспекты судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // методическое пособие для студентов психологических и юридических вузов / Москва, 2015.

Говоря о самой экспертизе, отметим, что для ее производства предоставляется не только сам субъект (подозреваемый или обвиняемый), но и материалы уголовного дела. Эксперт руководствуется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», УПК РФ, «Видовой экспертной методикой производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденной в составе Методических рекомендаций АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» 11 ноября 2005 г., Едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (БСТМ МВД России, 2008 г.), Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, утвержденной приказом № 64 от 09.12.2010 г.

Как и при любых исследованиях, в психофизиологическом исследовании обязательно разъясняется порядок проведения экспертизы (исследования) обследуемому, требуется его добровольное согласие на участие в исследовании, иначе проведение такого исследования недопустимо. Обязательно производство видеозаписи в ходе производства экспертизы (исследования), которая также прилагается к заключению.

До начала тестирования на полиграфе с обследуемым проводят беседу в целях выяснения отдельных фактов биографии; получения общих сведений о состоянии здоровья подэкспертного; уточнения ранее данных им показаний (опросный лист прилагается к заключению).

При анализе полученных полиграмм изучается фоновый уровень изменений физиологических показателей; отмечаются артефакты; устанавливается наличие (отсутствие) психофизиологических реакций на предъявленные вопросы тестов; проводится сравнительная оценка психофизиологических реакций обследуемого на различные вопросы; выделяется совокупность стимулов, значимых для индивида. Выводы по вопросам, поставленным на разрешение полиграфолога, делаются на основе комплексного анализа полученных в ходе исследования данных. Следует отметить, что в процессе экспертизы задаются только те вопросы, которые предварительно согласованы с опрашиваемым.

Например, из заключения эксперта о психофизиологической экспертизе с применением полиграфа в отношении К.: «На разрешение эксперта были поставлены вопросы: 1. Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что обвиняемый К. располагает информацией о деталях смерти Л.? 2. Если да, то вследствие отражения каких обстоятельств могла быть получена К. эта информация? Могла ли она быть получена в момент убийства Л.? В ходе ПФИ были выявлены реакции, свидетельствующие о том, что К. располагает информацией о деталях смерти Л., не согласую-

щейся с той, что нашла отражение в его показаниях по уголовному делу и пояснениях, данных им в ходе предтестовой беседы относительно того, что он: не видел момент лишения жизни Л.; имя человека, стрелявшего в той ситуации, ему неизвестно; в тот вечер возле д. 9 по ул. Геодезической г. Н-ска не находился; в тот вечер не держал в руках оружие, из которого был застрелен Л...».

Следует помнить, что есть противопоказания к проведению рассматриваемой экспертизы:

- наличие сведений об однократном (менее чем за 24 часа до экспертизы) или постоянном приеме опрашиваемым фармакологических препаратов стимулирующего или успокаивающего действия, а также регулярном употреблении наркотических и иных психотропных веществ;
- проведение СПФЭ непосредственно после длительных допросов либо иных следственных действий, а также отсутствие достаточно длительного сна накануне мероприятия;
- вторая половина беременности (после 16 недель);
- наличие у обследуемого явных признаков физического или психического истощения;
- наличие данных о психическом заболевании обследуемого;
- наличие у обследуемого заболеваний, связанных с резко выраженным нарушением функций сердечно-сосудистой или дыхательной систем;
- состояние алкогольного или наркотического опьянения, а также признаки выраженного абстинентного синдрома;
- возраст обследуемого менее 14 лет.

Выражая свое несогласие с мнением В.Ф. Васюкова о том, что «недостаточная научная обоснованность использования полиграфа в судебно-экспертной деятельности в настоящее время ставит заключение СПФЭ в разряд недостоверных сомнительных доказательств»¹, необходимо отметить следующее. Уголовно-процессуальный закон содержит нормы о том, что проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источников, получения иных доказательств, а также что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а доказательства в совокупности – достаточности. Кроме того, признание вины обвиняемым может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств (ч. 2 ст. 77). Следователь или суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение при производстве по уголовному делу основываясь на сведениях, полу-

¹ Васюков В.Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43). С. 240-243.

ченных в результате использования специальных знаний в области психофизиологических исследований с применением полиграфа, и изложенных в заключении и показаниях эксперта-полиграфолога. При таком использовании судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в основе обвинения не будет находиться сомнительное доказательство, как утверждают некоторые авторы, и нарушения прав при расследовании не будет усматриваться.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Актуальные проблемы расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. Процесс перехода к рыночным отношениям в экономике России привел к тому, что информация приобретает все большее значение и становится предметом этих отношений, своего рода товаром.

Вместе с тем информация все чаще становится предметом преступного посягательства. Бесконтрольная деятельность появившихся на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур - производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации - создает реальную угрозу безопасности России.

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации[1] в ст. 2 провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства.

Среди признаваемых и гарантируемых прав и свобод человека и гражданина особое место занимает неприкосновенность частной жизни.

Современное состояние отечественной уголовной политики оценивается большинством исследователей как кризисное. Э.Ф. Побегайло отмечает, что с момента поспешного принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. правоохранительные органы были обеспокоены рядом содержащихся в нем пробелов, неудачных (а иногда и ошибочных) решений, которые поставили перед правоприменительной практикой весьма серьезные, порой трудноразрешимые проблемы[8, с. 49].

Дополнительно осложняет ситуацию внесение огромного количества поправок в действующий уголовный закон. Так, Ю.И. Бытко отмечает, что с 1 января 1997 г. по 1 января 2013 г. в УК РФ внесено более 1200 поправок.

Государственная Дума настолько часто изменяет и дополняет статьи УК РФ, настолько эти новеллы бывают неожиданными и мало обоснованными, что не только для простых граждан, но и для специалистов-правоприменителей и научных работников не всегда понятны генезис, содержание этих нововведений, как и перспективы дальнейшего "совершенствования" уголовного законодательства[4, с. 146].

В полной мере указанные проблемы относятся и к уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за совершение преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые в новейшей истории России установил ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни в ст. 137. Оценивая положительно сам факт криминализации деяния в виде незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, необходимо отметить, что первая редакция ст. 137 УК РФ имела значительные недостатки.

Отдельные ученые, пытаясь систематизировать нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, относили к ним также нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138) и нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139). Они обращали внимание на то, что ч. 3 ст. 138 УК РФ, которая предусматривала ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, "не вписывается в систему преступлений против личности, а конкретнее - в группу преступлений против права человека на неприкосновенность частной жизни"[5, с. 9]. Статья 138¹ УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС). Она была включена в УК РФ Федеральным законом от декабря. 2011 г. № 420-ФЗ. Возникает вопрос: почему в рамках ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» были объединены столь непохожие, даже не смежные составы преступлений?

Следует отметить, что подобная ситуация отмечалась и в ряде других отечественных уголовно-правовых норм. Например, Л.А. Щербич отмечала, что несовершенство отдельных норм, входящих в главу 19 УК РФ, порождает круг проблем, связанных с привлечением тех или иных лиц за нарушение конституционных прав и свобод граждан[9, с. 25].

Очевидно, что длительный период отсутствия серьезных теоретических разработок по рассматриваемой тематике имел негативные последствия на формирование норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни[3, с. 26].

Необходимо признать, что использование СТС существенно облегчает совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 138 УК РФ. В частности, нарушение тайны телефонных переговоров вряд ли возможно без помощи СТС. Однако это не является достаточным основанием для того, чтобы объединять в одной статье столь разные составы преступлений.

В научной литературе по этому поводу было высказано мнение, что использование специальных технических устройств способствует достижению преступного результата, придает посягательству повышенную общественную опасность, но сам по себе их незаконный оборот не может быть отнесен к деяниям, посягающим на конституционные права и свободы [6, с. 183].

С использованием СТС может совершаться широкий спектр преступлений, с разными видовыми и даже родовыми объектами: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203 УК РФ); государственная измена в форме шпионажа (ст. 275 УК РФ); шпионаж (ст. 276 УК РФ) и др. Например, использование СТС предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, посягающего на безопасность Российской Федерации – п. «г» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну).

С учетом того, что ч. 3 ст. 138 УК РФ не имела связи с основным и квалифицированным составами данного преступления, гл. 19 УК РФ и была дополнена новой статьей – 138¹, а ч. 3 ст. 138 УК РФ утратила силу. Однако это решение не устранило всех противоречий.

Ответ на вопрос, для чего законодатель в свое время ввел и в настоящее время сохраняет уголовную ответственность за незаконный оборот СТС, дает Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства» [2]. В нем сказано о том, что разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, относятся к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 16 ст. 6). Не вызывает сомнений тот факт, что бесконтрольный оборот СТС на территории любого государства создает благоприятную почву для шпионажа и иного незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну. Поэтому интересы безопасности государства необходимо рассматривать в качестве той главной цели, для достижения которой и введена уголовная ответственность за незаконный оборот СТС.

В соответствии с теми видовыми объектами преступлений, которые выделены в Особенной части УК РФ, норму об ответственности за незаконный оборот СТС следует перенести в главу 29 УК РФ – преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, присвоив ей номер 283².

В связи с уточнением видового объекта преступления, как справедливо указывает В. А. Новиков, «должна быть изменена и предметная подследственность» [7, с. 26]. По его мнению, предварительное следствие по делам данной категории должны производить следственные органы Федеральной службы безопасности РФ, которые располагают соответствующими экспертными возможностями по идентификации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Таким образом, в предлагаемой ст. 283² УК РФ основным непосредственным объектом преступления будет выступать установленный порядок оборота СТС, а видовым – интересы безопасности РФ. При этом не исключается причинение вреда и факультативным объектам: неприкосновенности частной жизни; общественным отношениям, обеспечивающим тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; установленному порядку осуществления предпринимательской деятельности.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
Милаева Эвелина Георгиевна,
следователь отделения по расследованию преступлений
на обслуживаемой территории
УВД СУ УМВД России по г. Новороссийску

Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством

Изготовление и сбыт поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации признается тяжким преступлением на всех этапах развития Российского государства. Уголовный Кодекс Российской Федерации относит фальшивомонетничество к преступлениям в сфере экономической деятельности (гл. 22, ст. 186 УК РФ). Преступления данной категории приобретают в условиях рыночной экономики повышенную общественную опасность, подрывая устойчивость отечественной валюты, затрудняя регулирование денежного обращения.

Качество поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации последнее время, как правило, очень высокого качества, что свидетельствует о применении дорогостоящего оборудования, необходимого для их изготовления. Большинство фактов выявления поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации происходит в отделениях банков, при вскрытии сейф – пакетов (инкассаторских сумок), поступивших их крупных торговых предприятий, таких как ЗАО «Тандер», ЗАО «Табрис», ЗАО «Птицефабрика», ПАО «Евросеть», ТК «Лента», ПАО «Связной», ООО «М. Видео – менеджмент», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», и многие другие, а так же в местах с интенсивной торговлей, необорудованных контрольными аппаратами, например на рынках, на пляжах, в транспорте, в аптеках, в круглосуточных продуктовых магазинах.

В настоящее время в мире существует множество различных методик расследования уголовных дел по фальшивомонетничеству. Своевременность возбуждения уголовного дела во многом обеспечивается всесторонностью и полнотой проведения доследственной проверки материалов. «Находясь за пределами трехэтапного процесса собственно расследования, доследственная проверка примыкает к началу расследования и во многом определяет его эффективность и значимость для последующей стадии процесса»¹.

Основными задачи доследственной проверки являются:

- установление законных поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и правильное принятие процессуального решения;
- установление обстоятельств, исключающих противоправность деяния;
- сбор и систематизация ориентирующей информации и обстоятельств, указывающих на совершение преступления;
- принятие мер к предупреждению и пресечению преступления.²

Для первоначального этапа расследования по делам о фальшивомонетничестве характерно производство таких первоначальных следственных действий, как следственный осмотр, выемка, обыск, задержание подозреваемого, допросы (свидетеля, подозреваемого), обыск, очные ставки, освидетельствования и криминалистические экспертизы.

При выезде на место происшествия, следователю необходимо фиксировать множество факторов, благодаря которым можно будет установить лицо, причастное к изготовлению и сбыту поддельных банковских билетов, так как осмотр места происшествия имеет ряд специфических черт:

¹ Драпкин Л.Я. Структура и функции первоначальных следственных действий в методике расследования// Межвуз. Сб. науч. Тр. Свердловск, 1988. С.8.

² Гаева А.И. Расследование фальшивомонетничества: Учебное пособие. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – С.26

- мест совершения преступления может быть несколько (как минимум два – место изготовления орудий преступлений или первых опытных фальсификаторов и место, где непосредственно изготавливались поддельные банковские билеты, нередко начинают их делать по месту работы изготовителя, а затем переносят домой, где и продолжают процесс изготовления поддельных банковских билетов);

- мест сбыта поддельных банковских билетов может быть множество, в целях конспирации нередко поддельные банковские билеты сбывают вдали от места изготовления, даже в другом регионе;

- для полноты и эффективности осмотра места изготовления поддельных банковских билетов необходимо участие соответствующего специалиста, либо следователь сам должен иметь специальную подготовку в вопросах способов подделки банковских билетов и используемых для этого виновным средств, приспособлений и материалов.¹

В обязательном порядке при осмотре места происшествия, где выявлен объект похожий на банковский билет, необходимо участие специалиста – эксперта, который на месте происшествия может определить, является ли поддельным представленный ему банковский билет. В случае установления, что банковский билет является поддельным, необходимо выяснить, откуда он поступил, например, если при осмотре хранилища в отделении банка достоверно установлено, что в поступившей из другого города в сейф – сумке выявлен поддельный банковский билет, следовательно необходимо материал проверки передать в город (район), где неустановленное лицо сбыло банковский билет, при этом обязательно назначить и провести технико- криминалистическую экспертизу. В случае, если решение о возбуждении уголовного дела будет приниматься следователем, который выехал на место происшествия, то данное решение необходимо принимать после получения заключения эксперта. На причастность к совершению данного преступления отрабатываются лица, из числа работников того торгового предприятия, откуда поступил поддельный банковский билет, с обязательным осмотром по месту жительства. Немаловажную роль, при расследовании преступлений данной категории играет профилактика, на основании ст. 158 УПК РФ следователь направляет в адрес предприятия, где неустановленное лицо сбыло поддельный банковский билет, при этом необходимо отразить все недостатки, выявленные при осмотре мест происшествия, это может быть, как и наличие камер видеонаблюдения, отсутствие детекторов по определению подлинности банковских билетов, а так же отсутствие журналов – инструктажей персонала, на знание отличительных признаков банковских билетов, а так же отсутствие журнала поступившей денежной наличности, с обязательным указанием даты, времени, поступившего банковского билета, а так же номинала и серии с номером. Проблематика данного вопроса заключается в том, что данные преступления, в

¹ Гаева А.И. Расследование фальшивомонетничества: Учебное пособие. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – С.53-54

большинстве случаев остаются не раскрытыми, и по большей части причина этому плохо собранный первичный материал, на основании которого возбуждено уголовное дело, а так же не вовремя направленные поддельные банковские билеты на криминалистический учет. В большинстве субъектов Российской Федерации сложилась практика, при расследовании уголовных дел данной категории, направленная на объективное и всестороннее расследование, достигаемое в результате соединения уголовных дел в одно производство, на основании ч. 2 ст. 153 УК РФ, то есть когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц. Данное решение принимается следователями на основании заключения комплексной технико – криминалистической экспертизы, и согласовывается с прокурором. Согласно выводам экспертов, представленные объекты, похожие на банковские билеты как Центрального Банка Российской Федерации и иностранной валюты имеют единый источник происхождения, по способу изготовления, однако эксперт, в пределах своей компетенции способен лишь представить информацию о совпадении или различии способа изготовления банковских билетов как Центрального Банка Российской Федерации, так и иностранной валюты.

Считаю целесообразным, при районных отделах создавать специализированные следственно – оперативные группы, которые с момента выявления сомнительных банковских билетов осуществляли выезд на место происшествия, и в дальнейшем продолжали расследование по уголовным делам, только в таком случае будет достигнут положительный результат при расследовании преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, и возможно в краткие сроки будут установлены лица, причастные не только к сбыту поддельных банковских билетов, но и лиц занимающихся их изготовлением с целью сбыта.

Ахриев Магомед Тимурович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Особенности производства следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации

Одним из основных следственных действий связанных с изъятием электронных носителей информации является обыск

Учитывая исключительную важность обыска для всего процесса доказывания по уголовному делу необходимо ответственно подойти к организации, начиная с подготовительного этапа.

В рамках подготовительного этапа следователям рекомендуется выполнить следующие действия:

1) направить органу дознания поручение с целью установления:

- количества компьютерной техники, находящейся в помещении, в котором планируется производство обыска.

- наличия средств защиты информации от несанкционированного доступа, их тактико-технические характеристики, пароли доступа и возможные средства и способы их преодоления;

- установленного в организации, где планируется производство обыска, режима доступа в помещения и наличия охранных систем;

- средств связи и коммуникации, используемых для информационного обмена между компьютерами (наличие Wi-Fi сети, или объединения устройств в локальные сети с управляющим сервером, на котором хранится основная информация);

- режима электропитания компьютеров и расположения мест обеспечения помещения;

- характеристики лица, в помещении которого планируется производство обыска (род деятельности, образование, навыки владения компьютерной техникой);

2) определить места производства обысков, временные рамки, предусмотреть меры обеспечения конфиденциальности производства этого следственного действия, во избежание утечки информации.

3) в случае наличия запаса времени обратиться в суд с ходатайствами о разрешении производства обысков в жилых помещениях. Ходатайство следователя должно быть обосновано и мотивировано с указанием точного места производства следственного действия. К материалам уголовного дела, предоставляемым в суд для принятия решения можно отнести:

- копии процессуальных документов о движении уголовного дела,

- копии протоколов допросов потерпевших и ключевых свидетелей,

- копии документов подтверждающих необходимость производства обыска в конкретном месте (в зависимости от обстоятельств это могут быть сведения от операторов платежных систем, банковских и иных кредитных учреждений, сведения о предоставлении IP-адресов конкретным пользователям и др.),

- копии документов, характеризующих место производства обыска (выписка из домовой книги, копия формы № 1 и др.);

- с целью исключения производства обыска в жилом помещении лица, имеющего специальный статус (судья, депутат и т.д.) необходимо получить сведения о месте его работы, например путем направления запросов в налоговую инспекцию, пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования с целью установления источника поступления налогов и обязательных платежей.

– исходя из складывающейся следственной ситуации, можно предоставлять копии иных документов.

Необходимо помнить о том, что для производства обысков в банках, помещениях адвокатов или адвокатских образованиях так же необходимо получение судебного решения¹.

4) вынести постановления о производстве обысков в иных помещениях (офисах, гаражах, складских помещениях и т.д.).

5) в случаях необходимости производства обысков в нескольких помещениях одновременно, необходимо провести инструктаж о порядке его производства и перечне искомых объектов членов следственной группы, а так же в тех случаях, когда по адресу производства следственного действия будут направляться только сотрудники органа дознания, направить поручение о производстве обыска с приложением соответствующего постановления. Так же в указанном случае необходимо определить систему связи между группами, работающими по разным адресам, назначить лиц, ответственных за производство определенной группы обысков (например, в одном из городов или в одном из районов крупного города).

б) непосредственно перед производством обыска привлечь к участию в его производстве понятых, объяснить им суть и порядок производимого следственного действия, еще раз проинструктировать всех членов группы.

Напомним, что в соответствии с требованиями ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска электронные носители информации в обязательном порядке изымаются с участием специалиста. Специалистом, принимающим участие в производстве обыска, может быть выполнено копирование информации с изымаемых электронных носителей информации по ходатайству их законного владельца или обладателя содержащейся на них информации на предоставленные ими электронные носители информации при наличии их ходатайства. Указанное действие можно не производить, если оно, по заявлению специалиста, может повлечь за собой уничтожение или модификацию информации, а так же воспрепятствовать расследованию преступления. Об осуществлении копирования информации и передаче электронных носителей, на которых она содержится, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе обыска делается соответствующая запись.

В заключение рассмотрения особенностей производства обыска по рассматриваемой категории преступлений, определим, что же это такое – электронный носитель информации.

Согласно ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие

¹ Криминалистика: Учебник / Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. (Под ред. Е.П. Ищенко). – М.: Проспект, 2015. С. 134.

положения¹ электронным носителем информации является материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. К основным видам современных носителей информации можно отнести:

- внутренний накопитель на жестком магнитном диске,
- оптические диски различных видов (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW, BLU-RAY и т.д.),
- магнитно-оптические диски,
- карты памяти различных форматов (CompactFlash, SecureDigital, MultimediaCard и MemoryStick и др.),
- USB флэш накопители,
- гибкие магнитные диски,
- интегральная микросхема памяти,
- оперативное запоминающее устройство ЭВМ,
- постоянное программируемое запоминающее устройство ЭВМ,
- оперативное запоминающее устройство периферийных устройств,
- иные носители (например, внешние накопители на жестких магнитных дисках, стимеры).

Исходя из положений ст.ст. 182, 183 УПК РФ представляется, что законодатель под электронным носителем информации подразумевает весь указанный выше перечень устройств. Соответственно производство их изъятия, как в форме обыска, так и в форме выемки в обязательном порядке должно производиться с участием специалиста, без каких-либо исключений².

Встает вопрос: а как же быть в случаях изъятия различных устройств, которые первоначальным своим назначением запись, хранение и воспроизведение информации не имеют, но в то же время содержат в себе определенный вид электронного носителя информации?

Например, MP-3 плееры, в первую очередь используются для воспроизведения аудио-файлов, мобильные телефоны – для осуществления коммуникации, цифровые фотоаппараты – для получения и фиксации неподвижных изображений материальных объектов при помощи света, различные мобильные игровые консоли – для видеоигр. Однако, в их устройстве присутствует один из видов носителей информации, чаще всего это карты памяти различных форматов.

К сожалению, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, изъятие такой техники так же должно производиться с участием специалиста.

¹ ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

² Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М.: Проспект, 2013. С. 56.

Таким образом, в настоящее время практически при производстве каждого обыска может возникнуть необходимость изъятия электронных носителей информации. К каким последствиям может привести производства обыска электронных носителей информации без специалиста? На наш взгляд негативных последствий в виде признания протокола следственного действия недопустимым доказательством наступать не должно, так как это обстоятельство не является существенно нарушающим конституционные права граждан и организаций, особенно если следственное действие производится на основании судебного решения, принятого в установленном порядке.

Бахтеев Дмитрий Валерьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета

Значение и место моделирования в структуре криминалистического мышления

В современной парадигме науки моделирование представляет собой одну из основных форм познания действительности. Криминалистическая наука, несмотря на свой прикладной характер, тоже не является исключением. Этим мощным методом пользуются как ученые-криминалисты, так и те, кому адресованы криминалистические рекомендации – следователи, дознаватели, работники прокуратуры, судьи, эксперты, специалисты и т. д.

Т. С. Волчецкая в своих работах выделяет такие виды моделирования, как материальное (предметное), логико-математическое и кибернетическое, информационно-компьютерное и мысленное (идеальное, умозрительное)¹. Соответственно дифференцируются классы моделей. В настоящей работе мы рассмотрим именно последнюю разновидность криминалистического моделирования, как одну из важнейших функций в мышлении следователя и некоторые разновидности мысленных моделей, применяемых при раскрытии и расследовании преступлений.

Структура криминалистического мышления, на наш взгляд, имеет уровневую характеристику и включает в себя следующие содержательные элементы:

1. На базовом уровне – моральные, ценностные установки, юридическое мировоззрение, рациональное критическое восприятие действительности;

¹ См. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография. – Калининград, 1997. – С. 123.

2. На уровне восприятия ситуационных состояний расследования – анализ сложившейся следственной ситуации, ситуационное мысленное моделирование, выдвижение следственных версий и их проверка путем определения логических следствий и сопоставления последних с уже выявленными обстоятельствами расследуемого уголовного дела;

3. На прикладном уровне криминалистического мышления располагаются механизмы принятия следственных решений, распознавания следственных ошибок, определения необходимых тактических приемов и комплексов, планирования расследования.

Инструментальное наполнение криминалистического мышления формируется логическими, эвристическими и интуитивными информационно-поисковыми и познавательными операциями. Разумеется, окончательная формализация указанных атрибутов мышления следователя в настоящее время представляется невозможной в силу отсутствия методов количественного измерения факторов, определяющих внешние проявления мыслительной деятельности следователя. Однако в будущем это может оказаться вполне возможным: уже разрабатывается комплексная биологическая и математическая модель принятия решений¹, полным ходом идет изучение интуиции².

Основной задачей следователя в процессе раскрытия и расследования преступления в условиях сложных следственных ситуаций является восстановление механизма совершения преступления, восстановление информационной структуры произошедшего преступления, упорядочивание исходной противоречивой информации в «иерархию взаимозависимых систем, позволяющих осуществить ее истолкование (как в плане оценки ее самой, так и отдельных качеств, совокупных свойств) по отношению к процессам, явлениям и типовым познавательно-содержательным структурам³». Соответственно, объектами мысленного криминалистического моделирования следует считать сам факт преступления (вероятность существования его события), механизм его совершения и элементы такого механизма, поведенческие акты потерпевших и очевидцев преступления, орудия и средства совершения преступления, похищенное имущество и пр. Очевидно, что указанный перечень коррелирует с элементами криминалистической характеристики преступлений, что позволяет отметить непосредственную связь рассматриваемого метода с данной криминалистической категорией. В таком случае следует говорить о частном случае метода

¹ John R. Anderson, Jon M. Fincham, Discovering the Sequential Structure of Thought // Cognitive Science, 2013, 1–31.

² См. Сакович, Д. В. Алгоритм пошаговой психологической технологии использования интуиции в деятельности следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 4 (31). – С. 21.

³ Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – 421 с.

моделирования – реконструкции. В практике раскрытия и расследования преступлений использование реконструкции «прежде всего детерминировано ретроспективным характером расследования как процесса познания событий, явлений, фактов, обстоятельств прошлого¹».

Формируемая следователем мысленная информационная модель может носить как содержательно-информационный, так и вероятностный характер. В первом случае с помощью моделирования следователь «замечает недостающие звенья, пробелы в объяснении фактов, ... упорядочивает полученную информацию в определенную систему²». При достаточном объеме исходных данных, знании криминалистических рекомендаций и достаточно развитом криминалистическом мышлении следователь способен, моделируя событие преступления и его последствия:

- дать предварительную юридическую квалификацию совершенному деянию, в том числе определить, является ли имеющийся информационный комплекс следовой картиной преступления, а не иного деяния;
- установить связь материальных и идеальных следов преступления с обстановкой его совершения, тем самым определить и объяснить механизм совершения преступления;
- определить характер и скорость информационной энтропии, принять меры к сохранению и фиксации следовой информации (например, в виде проведения дополнительных осмотров, обысков, повторных и дополнительных допросов и т. п.);
- определить направления поиска похищенного имущества, вещественных доказательств, розыска пропавших лиц, подозреваемых и т. д.

Фактически, содержательная мысленная информационная модель представляет собой потенциальный вариант ответов на т. н. «семи-» или «девятичленную формулу», состоящую из вопросов, например, «кто?», «что?», «против кого?», «где?», «когда?», «зачем?», «как?», «чем?», «почему?»³. Похожее мнение относительно содержательных элементов мысленных криминалистических моделей была предложена Г.А. Густовым, который в качестве подобных элементов называл: 1) объект посягательства; 2) субъект преступления; 3) поведение виновного; 4) место совершения

¹ Малинок, Ж. В. Криминалистическая реконструкция как разновидность метода моделирования // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 197.

² Кустов, А. М. Моделирование преступлений прошлых лет // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 11. – С. 34.

³ Появившись еще в Древнем Риме как технология анализа материалов дела, семичленная формула была положительно воспринята как отечественной, так и зарубежной криминалистикой. В 50-х годах эта формула была дополнена двумя важными вопросами: «Почему?» и «Против кого?». Подробнее см.: Настольная книга следователя / под общ. ред. Г. Н. Сафронова. – М.: Юрид. лит., 1949. – С. 114-115; Тарасов-Родионов, П.И. Пределы и содержание предварительного следствия / Советская криминалистика на службе следствия. – 1951. – Вып. 1. – С. 26.

преступления; 5) время совершения преступления; 6) факты как последствия содеянного; 7) психическое отношение виновного к действиям и последствиям; 8) степень общественной опасности содеянного¹. Подобные мысленные модели имеют непосредственную связь с криминалистической характеристикой расследуемого преступного деяния. Элементы криминалистической характеристики позволяют дать предварительные типовые ответы на указанные вопросы, позволяющие компенсировать пробелы в информационной модели преступления. Однако, будучи построенной, мысленная криминалистическая модель события преступления не останавливается в своем развитии в мышлении следователя. При получении сведений, увеличивающих или уменьшающих вероятность действительности проверяемой модели, последняя должна быть уточнена или детализирована. В этом отношении проявляется определенная общность между криминалистическим моделированием и процессом выдвижения и проверки следственных версий.

Вероятностный характер любой мыслительной модели подразумевает ее качественно-количественную характеристику с точки зрения ее обоснованности и проверяемости (верифицируемости). К примеру, упомянутый версионный процесс, являющийся одним из наиболее эффективных проявлений метода моделирования при раскрытии и расследовании преступлений, всегда должен быть ограничен, с одной стороны – минимально необходимым числом проверяемых версий, с другой – тем, что версии должны быть основаны на имеющейся и проверяемой информации. Так, не следует основывать следственные версии на непроверяемых слухах и домыслах. Идеальная версионная модель любого преступления формирует в мышлении следователя законченное фазовое пространство версий произошедшего, не допускающее никаких иных трактовок.

Особое место в системе мысленных моделей события преступления занимает вероятностная модель личности неизвестного преступника. Отмечая важность этой разновидности мысленного моделирования, Р.С. Белкин писал: «Когда речь идет об установлении конкретного человека, совершившего преступление, необходимо рассматривать все формы выражения личности вовне, то есть не только его поведение, но и свойства, по отражению которых, например, на окружающей обстановке, можно идентифицировать субъекта²». Приведем пример из следственной практики. При осмотре места совершения квартирной кражи следователь, помимо прочего, обнаружил связку ключей, не принадлежавших потерпевшему. Также в числе похищенных вещей содержалась куртка потерпевшего. Следователь, моделируя картину произошедшего, предположил, что ключи

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. – Л.: Ин-т усовершенствования следственных работников, 1980. – С. 34-35.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Общая теория советской криминалистики. – М., 1978. – Т. 1. – С. 65.

преступник случайно выронил, переодеваясь в похищенную куртку. Исходя из этого предположения, следователь выдвинул версию о причастности к преступлению лица, недавно освобожденного от отбывания наказания в виде лишения свободы и в силу этого нуждавшегося как в средствах для обеспечения существования, так и в одежде. В результате обращения к соответствующим учетам был выявлен круг возможных подозреваемых, следователь осуществил выезды по местам их проживания и сопоставление ключей с замками на дверях. Таким образом, благодаря моделированию действий виновного лица на месте преступления была создана версионная модель личности предполагаемого преступника и успешно раскрыто преступление.

Помимо версионного процесса, мысленное моделирование эффективно в процессе производства т. н. «вербальных» следственных действий, в которых следователь взаимодействует с иными участниками расследования, которые, зачастую, могут иметь собственные интересы, не совпадающие с целями расследования. «Чтобы успешно, разумно и правомерно воздействовать на людей, нужно знать и учитывать сложные психические закономерности, определяющие позицию участников процесса и, в первую очередь, того, кто явно или незримо противостоит расследованию¹». Проведение допросов, очных ставок, проверок показаний на месте в условиях конфликтных ситуаций обязательно должно сопровождаться построением рефлексивных моделей поведения противодействующего субъекта. В таких моделях следователь имитирует не только свое собственное планируемое поведение, но и ход мыслей, реакции и действия оппонирующей стороны. Указанные модели должны учитывать как глубину понимания следователем поведения соперничающего субъекта, так и возможную оценку понимания этим субъектом действий следователя. Уровневую структуру подобных моделей можно выразить следующим образом.

На первом уровне рефлексивного моделирования следователь предполагает линию поведения соперника без учета сторонних факторов. С позиций когнитивной лингвистики подобное поведение следует считать восприятием «текста»² конфликтной ситуации. Этот уровень можно охарактеризовать формулой «Я знаю, что соперник обладает информацией».

Второй уровень характеризуется пониманием того, что противодействующий субъект способен на собственное моделирование действий следователя и выстраивание своей контртактики в зависимости от предполагаемой линии поведения следователя. Формулой, характеризующий этот уровень, является: «Я знаю, что соперник знает, что я знаю, что он обладает информацией».

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 8.

² Подробнее см. Малова Н.Е. Лингвокогнитивные категории «имплицитность» и «подтекст» // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – № 2; Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007.

Последующие уровни линейно продолжают предыдущие, развивая степень погружения каждого субъекта вербального следственного действия в понимание оппонентом информационной структуры следственной ситуации.

Метод рефлексивного моделирования позволяет не только делать выводы на основе имеющихся данных, но и выйти за границы доступной информации, всесторонне и многогранно имитируя потенциальные варианты поведения конфликтующего субъекта. Но не стоит забывать, что такая форма рефлексии может создать мнимое представление о собственной правоте, что может привести к «проигрышу». В острой конфликтной ситуации «победителем» останется только тот, чей уровень рефлексии выше.

Резюмируя вышесказанное, мысленное моделирование является важнейшим структурным элементом криминалистического мышления, выступая одним из основных методов создания оснований для принятия следственных решений, в том числе выдвижения версий. Мысленные модели позволяют следователю восполнить недостающие фрагменты исследуемых информационных комплексов и определить направления дальнейшего поиска. Однако, отметим, что любые мысленные модели имеют исключительно ориентирующее поисковое значение, соответственно, не могут «использоваться в качестве аргумента при доказывании обстоятельств уголовного дела, но применяются при поиске доказательств, обеспечивая решение тактических задач¹».

Башинская Инна Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

**Добровольная сдача предметов, находящихся
в незаконном владении лица, совершившего преступление,
как обстоятельство, смягчающее наказание**

Законодатель в примечаниях к статьям 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)² указывает, что лицо, добровольно сдавшее предметы, названные в этих нормах, освобождается от уголовной ответственности. Однако не подлежит освобождению лицо, которое произвело добровольную сдачу незаконно нахо-

¹ Лузгин, И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С. 105.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

дящихся у него опасных предметов при его задержании, при осуществлении следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов, не выполнило иных, предусмотренных законом обязательных условий, в частности, не принимало необходимой активности в раскрытии либо пресечении преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Представляется, что в ситуациях, когда добровольная сдача указанных предметов, не способна повлечь освобождение лица от уголовной ответственности, данный факт необходимо учитывать при назначении ему наказания. В этих случаях речь идет о так называемом посткриминальном поведении лица по выдаче оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывчатых устройств, наркотических, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров, которое следует рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Следует отметить, что уголовно-правовое поощрение может выражаться в смягчении потенциальных либо реально претерпеваемых уголовно-правовых обременений за совершение правонарушения, признаки которого содержатся в конкретной уголовно-правовой норме². Наличие смягчающих обстоятельств говорит о меньшей общественной опасности совершенного преступного деяния либо личности преступника, что позволяет суду постановить менее строгое наказание в пределах санкции статьи УК РФ, т.е. назначить минимальный срок (размер) наказания либо использовать более мягкий вид наказания в альтернативных санкциях³.

При решении указанного вопроса суд должен исходить из общих положений о назначении наказания, которые закреплены, прежде всего, в ст. 60 УК РФ. Случаи несоблюдения так называемых «формальных» требований влекут за собой неправильное применение норм уголовного закона (ч. 1 и ч. 2 ст. 60 УК РФ), а нарушение «материальных» требований – вынесение несправедливого приговора. К последним относятся критерии назначения наказания, закрепленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ, т.е. при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступного деяния и личность виновного, включая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В юридической литературе традиционно смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства подразделяют на: 1) обстоятельства, характеризующие деяния; 2) обстоятельства, характеризующие личность преступ-

¹ Башинская И.Г. Уголовно-процессуальный аспект добровольной сдачи оружия // Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция / под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 65-71.

² Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 13.

³ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 45.

ника; 3) обстоятельства, которые одновременно характеризуют и преступление, и личность преступника¹.

Позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, к которому можно отнести и добровольную сдачу вышеназванных предметов, как правило, относят к снижению степени опасности личности преступника². Однако, следует согласиться с О.Г. Сурковой, которая полагает, что добровольная сдача названных предметов позволяет предотвратить наступление более тяжких последствий совершенного преступного деяния, уменьшить его негативные последствия. Поэтому разновидность рассматриваемого позитивного посткриминального поведения служит подтверждением снижения не только степени общественной опасности виновного, но и общественной опасности самого преступленного деяния³.

В УК РФ отдельные смягчающие обстоятельства указаны в перечне ч. 1 ст. 61, их применение не зависит от усмотрения органа предварительного расследования и суда. Перечень смягчающих обстоятельств, указанный в ч. ст. 61 УК РФ не является исчерпывающим, о чем указано в ч. 2 названной статьи. При этом в ч. 3 ст. 61 УК РФ упоминается об обстоятельствах, предусмотренных определенной статьей Особенной части УК РФ. Полагаем целесообразным предусмотреть в примечаниях к статьям 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ возможность признания добровольной сдачи указанных в них предметов обстоятельствами смягчающими наказание в случаях, когда добровольная сдача не является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, и разрешение данного вопроса поставить в зависимость от усмотрения суда.

В случаях, когда добровольная сдача названных предметов, не способна повлечь освобождение лица от уголовной ответственности, в частности, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов, когда лицо не продемонстрировало должной активности в раскрытии либо пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возникают проблемы в правоприменительной практике. В первую очередь возникает сложность с оценкой действий виновного: осуществлены они в ходе следственных действий, при задержании либо до этого. В качестве иллюстрации сказанного можно привести следующие примеры. Так, Л. был привлечен к уголовной ответственности за убийство М., заведомо для него находящейся

¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Вопросы теории. Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 113.

² Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия: монография. С.-Пб.: юрид. центр Пресс, 2005. С. 148.

³ Суркова О.Г. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и ее уголовно-правовое значение: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 184.

в состоянии беременности, а также за незаконное хранение оружия и боеприпасов. Обжалуя приговор, Л. указал на то, что суд не принял во внимание добровольную сдачу оружия. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев материалы дела, установил: оснований для утверждения о том, что оружие и боеприпасы были добровольно выданы Л. отсутствуют. Ружье и пять патронов изъяты в процессе осмотра места происшествия, в ходе которого Л. не присутствовал. Из показаний свидетеля С. следует, что узнав от Л. о том, что последний застрелил М., свидетель пришел в его дом, где увидел труп потерпевшей и ружье на полу. Опасаясь, что Л. может воспользоваться ружьем еще раз, он вынес его и спрятал во дворе¹.

В другом случае, Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу осужденного Н., сделал вывод о том, что приговор Нижегородского областного суда и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, которые посчитали, что действия виновного осуществлялись в ходе следственных действий, подлежат отмене. Президиум установил, что Н. пришел в РУВД и сообщил о совершенном убийстве В. с применением обреза. Из протокола явки с повинной было следовало, что обрез В. скрыл за батареей отопления у себя в квартире. При производстве обыска было подтверждено, что в указанном осужденным месте обнаружен обрез. Президиум Верховного Суда РФ постановил освободить Н. от уголовной ответственности за совершение преступного деяния, регламентированного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании примечания к данной статье².

Резюмируя сказанное представляется целесообразным дополнить статьи 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 примечанием следующего содержания: «В случаях, когда добровольная сдача предметов, указанные в настоящей статье, не способна повлечь освобождение лица от уголовной ответственности, его действия, активно способствующие раскрытию и расследованию преступления, суд вправе учесть в качестве обстоятельства, смягчающего наказание».

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 52-АПУ13-2 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2014 г. № 46-П14 // СПС КонсультантПлюс.

Баянов Александр Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Сибирского федерального университета

Методологические аспекты криминалистической теории допроса

Назначение криминалистики в системе юридического знания в первую очередь определяется ее прикладным направлением. Криминалистика в целом, отдельные ее части и отрасли призваны обеспечить процесс раскрытия и расследования преступлений эффективными средствами, направленными на решение общих и частных задач уголовного судопроизводства.

Прикладное назначение криминалистики не противоречит наличию в системе ее знания теоретического направления, благодаря которому она занимает самостоятельное место в юридической науке. Разработка эффективных и перспективных криминалистических средств не может не опираться на теоретические знания как общих, так и специальных наук. Это касается общих и частных разделов криминалистики. К числу частных разделов криминалистики относится криминалистическая теория допроса.

В системе криминалистического знания, представляющего допрос, необходимо выделить два взаимосвязанных направления: теоретическое и прикладное. Теоретическое направление представлено методологией и теорией допроса, прикладное направление – методологией и технологией допроса.

Указанные направления необходимо рассматривать как взаимосвязанные и взаимозависимые. Между тем каждое из них имеет свое назначение и направлено на решение своих задач. Не видеть эти различия было бы методологической ошибкой, порождающей бессистемность в построении криминалистического знания и соответственно снижающей эффективность разрабатываемых средств и доверие со стороны тех субъектов, которым они адресованы.

В науке принято выделять две стороны: предписывающую (предскрептивную) и описывающую (дескрептивную) [2, С.26]. Описывающая сторона представляет собой научное знание о наиболее существенных связях, элементах и свойствах объективной действительности, она направлена на создание описательной теоретической модели объекта познания (например: криминалистическая теория допроса, обыска, осмотра места происшествия и т.д.). Предписывающая сторона теоретического знания разрабатывает своеобразную программу, определяющую направление, в рамках которого следует проводить научно-теоретическое и научно-прикладное изучение объекта исследования (допрос, осмотр места происшествия, обыск и т.д.). В отличие от описывающей, предписывающая

сторона является системой установок, подходов, идеологических воззрений и т.п., которые используются при формировании теории объекта познания, выполняя таким образом методологическую роль.

Теория объекта познания, в свою очередь, является основанием для разработки прикладной части науки, направленной на практическое взаимодействие с реальной действительностью. В рамках прикладного направления науки формируются методики, технологии, обеспечивающие получение практического результата для достижения целей деятельности. Получаемые в процессе практической деятельности результаты после их сравнения с поставленными целями могут оказать влияние на изменение существующей методологии, при условии, что заявленные цели деятельности не совпадают с полученными результатами. Изменение методологического подхода, в свою очередь, не может не влиять на теорию объекта и соответственно дополнять, уточнять существующие методики и технологии его познания и преобразования.

Таким образом, методология, теория, методика и технология взаимосвязаны и зависимы от результатов практической деятельности. Неудовлетворенность субъекта результатами практической деятельности приводит не только к изменению методики и технологии, но и возможно к изменению методологического подхода при формировании теории объекта. Такие изменения, при условии, что они имеют объективные причины и являются научно-обоснованными, должны приводиться. При этом следует учитывать, что изменения методологического подхода и соответственно теоретической модели исследуемого объекта (несмотря на их взаимосвязанность) должны осуществляться различными средствами, поскольку методология и теория представляют совершенно разные научные конструкции, а их разделение (в том числе и в криминалистическом знании), по меткому выражению В.Я. Колдина, является очевидным и бесспорным [4, С. 54]. Данное разграничение вытекает из общенаучных принципов формирования различных уровней знания и специфики задач, решаемых в процессе научной и практической деятельности.

Разделение криминалистического учения о допросе на отдельные, но взаимосвязанные направления предполагает рассмотрение их содержания.

Методология допроса может быть представлена как часть методологии криминалистики, состоящая из принципов, установок и подходов, направленных на изучение допроса и формирование его теории. Являясь частью методологии криминалистики, методология допроса должна основываться на современных научных подходах и методах, используемых в общей теории познания, психологии, логике, криминалистике и соответствовать представлениям, определяющим сущность и место допроса в процессе раскрытия и расследования преступлений. Современная методология допроса основывается на реализации деятельностного подхода (при изучении природы допроса) с использованием системно-структурных и функциональных методов познания.

Методология влияет на построение теоретической модели допроса, раскрывая его природу, закономерности, содержание, структуру, связи, используемые средства и приемы и т.п., т.е. все то, что является основанием формирования методик и технологий, служащих руководством для практики следственного действия. Криминалистическая теория допроса является результатом реализации методологического подхода к научному познанию следственного действия. Полнота, всесторонность и детализация описания допроса зависит от выстроенной методологии. В свою очередь, формирование методологического подхода, используемого в процессе изучения допроса, зависит от решения практических задач. Изменения в области уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего проведение допроса; современные достижения в области психологии и в смежных общественных науках, изучающих человека и его деятельность; изменение в общественном и индивидуальном сознании людей и т.п. вызывают необходимость разработки новых и совершенствование уже существующих методик и технологий. При этом очень важно учитывать общепризнанные и прошедшие проверку практикой методологические установки. Теория и сформированные на ее основе методика и технология допроса, в том числе и отдельные рекомендации, должны рассматриваться прежде всего с учетом используемой методологии. Попытки сформулировать отдельные положения и рекомендации без учета общепризнанных методологических установок приводят к неверным заключениям и выводам. В юридической литературе можно встретить утверждение о необходимости пересмотра некоторых положений и рекомендаций криминалистики, используемых в процессе допроса. В частности имеются утверждения о том, что рекомендации криминалистики, направленные на установление психологического контакта с подозреваемым и обвиняемым, создание обстановки доверия, интереса со стороны следователя к личности допрашиваемого в условиях обязательного участия адвоката-защитника теряют свое значение [5, С.495]. Следует заметить, что цитируемая позиция не является доминирующей. Скорее она представляет собой исключение из общего подхода к процессу установления психологического контакта с допрашиваемым лицом и иными участниками допроса.

Научно-методический подход к допросу предполагает рассмотрение данного следственного действия в качестве частного случая общения между отдельными людьми, наделенными правами, обязанностями, ответственностью и действующими в рамках установленного процессуального порядка. Однако процессуально-правовая форма допроса не лишает его психологической сущности, живого человеческого общения. Попытки исключить из содержания теории допроса фактор межличностного взаимодействия в форме общения противоречит основному методологическому подходу к изучению природы следственного действия. Реальный допрос – это прежде всего форма человеческого общения с присущими ему разно-

плановыми отношениями, интересами, чувствами, стремлениями и т.п., которые нельзя не замечать и не учитывать. Получение правдивых показаний предполагает управление допрашивающим лицом всей гаммой отношений, возникающих между субъектами допроса, а также создание доверительных отношений. Доверие в психологии общения рассматривается как исходное условие человеческого общения, формирующее «позицию правды» [1, с.231]. «Позиция правды» у допрашиваемого лица является основой достижения цели допроса, получения полных и правдивых показаний.

Построение доверительных отношений между участниками допроса (в первую очередь, между допрашивающим и допрашиваемым лицами) требует определенных усилий. Часто такие усилия требуют значительных затрат сил и времени. В основном такие ситуации возникают при наличии конфликтных отношений между участниками допроса.

Как свидетельствует следственная практика, последовательное и точное выполнение установленного процессуального порядка проведения допроса не гарантирует устранения негативных отношений между участниками допроса, если при этом не будут применяться рекомендации криминалистики и судебной психологии. Для устранения негативной ситуации допрашиваемому лицу необходимо выходить за рамки существующей процессуальной формы и использовать допустимые непроцессуальные средства, содержащиеся в обиходе межличностного общения. К таким средствам можно отнести рекомендацию, предлагающую проведение «беседы на отвлеченную от предмета допроса тему». В юридической литературе встречается точка зрения о недопустимости и даже ошибочности использования данной рекомендации [3, С.47]. Сторонники данной точки зрения ссылаются на процессуальный порядок проведения допроса, не оставляющий, по их мнению, места для подобных бесед, а также на право обвиняемого отказаться от участия в подобных беседах. Действительно, обвиняемый имеет право не только отказаться от беседы на отвлеченную тему, но и отказаться от дачи показаний (п. 3, ч.4 ст.47 УПК РФ). Никто не будет вести с ним диалог помимо его воли. Это просто невозможно. Однако делать общие выводы и исходить только из одной и даже типичной ситуации представляется неверным суждением. При желании допрашиваемого принять участие в беседе на отвлеченную тему данная рекомендация должна быть обязательно реализована. Во-первых, уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на проведение такого рода бесед; во-вторых, она является очень эффективным средством устранения негативной установки у допрашиваемого лица и установления с последним доверительных отношений, которые могут перерасти в форму психологического контакта. Принимая решение о проведении беседы, допрашивающее лицо сначала убеждается в ее целесообразности, а затем выбирает тему беседы. Тема беседы должна быть уместной, этичной, иметь отношение к личности допрашиваемого лица, его окружению и не вызывать негативных

реакций. Беседа может оказаться эффективной и при допросе несовершеннолетних, для которых характерно повышенное состояние напряжения, неуверенности и т. п. Участие в допросе несовершеннолетних защитника, законного представителя, при необходимости - педагога и психолога не должно снимать с допрашивающего лица обязанности по созданию нормальных условий для свободного волеизъявления допрашиваемого лица. Наоборот, создание таких условий – прямая обязанность допрашивающего лица. Имеющиеся опасения, что указанные участники допроса будут являться препятствием для установления доверительных отношений с несовершеннолетним допрашиваемым, лишены оснований [5, С.495-496]. Участники допроса должны быть подготовлены таким образом, чтобы они содействовали снятию напряжения и установлению доверительных отношений с несовершеннолетним. До начала допроса они могут быть поставлены в известность о намерениях допрашивающего лица. При необходимости следователь может воспользоваться их советами и предложениями о целесообразности проведения беседы, выбору ее темы.

Отрицание необходимости в процессе допроса установления доверительных отношений для решения задачи, направленной на достижение психологического контакта с допрашиваемым лицом, проведение бесед на отвлеченную от допроса тему и тому подобные утверждения, на наш взгляд, являются методологически ошибочными. Сторонники подобных утверждений не принимают во внимание общий методологический подход к допросу, рассматривающий данное следственное действие как частный, специфический вид человеческого общения, в котором помимо формальной стороны присутствует живое человеческое взаимодействие со всеми присущими ему отношениями и нюансами.

Значительная часть таких отношений находится за пределами правового регулирования. Однако и эти отношения требуют регулирования и управления, хотя и иными средствами. Такой подход нам представляется методически обоснованным и правильным.

Болеев Александр Александрович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Некоторые особенности тактики осмотра места дорожно-транспортного происшествия

Недостаточный уровень дорожно-транспортной дисциплины среди граждан Российской Федерации, является причиной довольно высоких показателей ДТП из года в год. Так, согласно официальной статистике, размещенной на сайте ГИБДД. РФ, только за I квартал 2017 года граждане РФ допустили 31706 (АППГ – 33078) дорожно-транспортных происше-

ствий, из которых 3668 (АППГ – 3666) со смертельным исходом. Безопасность дорожного движения является комплексной задачей, в решении которой задействованы все уровни власти, профильные ведомства и хозяйствующие субъекты Российской Федерации. Таким образом, вопросы поддержания транспортной дисциплины на высоком уровне и по настоящее время являются весьма актуальными.

Следует отметить, что качественное расследование дорожно-транспортного происшествия является одним из самых важных элементов работы по обеспечению безопасности дорожного движения. Так, многие авторы выделяют три стадии расследования дорожно-транспортного происшествия, где первоначальный этап начинается с осмотра места происшествия. Отметим, что грамотный и комплексный подход при осуществлении осмотра места ДТП способствует повышению уровня качества и эффективности, проводимого расследования. Однако, Кисляков С.В. в своей публикации отмечает «низкую результативность осмотров мест происшествия»¹, в подтверждение автор приводит интересную статистику, так данные недостатки обусловлены следующими показателями: «не привлечением специалистов (46% изученных уголовных дел), отсутствием познаний по тактике сбора криминалистически значимой информации (43 % изученных уголовных дел), правильности изъятия следов с места ДТП (31% изученных уголовных дел), требовалось уточнить подробности составленной схемы ДТП (54 % изученных уголовных дел)»².

Следует отметить, что осмотр места происшествия, в данном случае ДТП, относится к самым трудоемким из всех видов следственного осмотра, а также является начальным этапом в расследовании. Сложность данного следственного действия обусловлена тем, что лицу, его проводящему, необходимо тщательно изучить место дорожно-транспортного происшествия, с целью обнаружения всех следов, имеющих отношение к данному событию, а также иных доказательств, позволяющих в полной мере зафиксировать и подтвердить всю доказательную базу, которая, в последствии, позволит всем участникам происшествия, а возможно и суду убедиться в полноте и объективности всех полученных фактических данных. В свою очередь, немаловажную роль протокола осмотра места происшествия в ходе принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту ДТП подчеркивает в своей публикации Шелихов С.Г., отводя ему наиболее

¹ См.: Кисляков С.В. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования ДТП, с причинением вреда здоровью человека. Уголовно – процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. 2015. С. 191-195. С. 191.

² Там же.

«важное значение для выдвижения версий и предварительной квалификации»¹.

Следует отметить, что в криминалистике под осмотром места происшествия понимается «неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события»². Таким образом, под осмотром места дорожно-транспортного происшествия следует понимать следственное действие, проводящееся непосредственно после получения сообщения о факте ДТП, направленное на непосредственное восприятие обстановки совершения дорожно-транспортного происшествия, включающей в себя не только обстановку места ДТП, но и дополнительные сведения о водителе, транспортном средстве и дорожном покрытии на предаварийном и после аварийном этапах развития данного происшествия, позволяющих сделать вывод о механизме дорожно-транспортного происшествия.

Важно отметить, что необходимость проведения осмотра места дорожно-транспортного происшествия в кратчайшие сроки, обусловлена целью сохранения наиболее полной картины ДТП и меньшей потери следов, имеющих отношение к данному событию.

Следует отметить, что сотрудники дорожно-патрульной службы в случае отсутствия серьезных повреждений участников ДТП выезжают на место происшествия без оперативно-следственной группы, однако участие следователя в процессе осмотра места дорожно-транспортного происшествия значительно повышает качество и профессионализм данного мероприятия. Как утверждает Татаров Л.А., «обычно приезд на место ДТП выездной группы (бригады) во главе со следователем либо сотрудником ДПС сопровождается изъятием у водителей, причастных к аварии, водительских удостоверений и документов на транспортные средства. После чего приехавшие лица приступают непосредственно к осмотру места происшествия»³.

Следует отметить, что сотруднику, проводящему осмотр места происшествия в первую очередь необходимо оценить окружающую обстановку, спроецировать произошедшую ситуацию, определить границы осмотра, определить место начала осмотра, определиться с методами про-

¹ См.: Шелихов С.Г. Особенности возбуждения уголовного дела о дорожно-транспортном преступлении. Пробелы в Российском законодательстве. № 6. 2011. С. 237-239. С. 238.

² См.: Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". - 2009 г. – 608. С.144. С.229

³ См.: Татаров Л.А. Осмотр места ДТП: типичные ошибки. Теория и практика общественного развития. N.16. 2015. С. 2.

ведения осмотра. Кроме того, при проведении осмотра, важно учитывать вид дорожно-транспортного происшествия, которые в соответствии с п.3 приложения к «Правилам учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации» подразделяются на: столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на препятствие, наезд на пешехода, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт, падение пассажира и иной вид ДТП¹. Так, в случае наезда на пешехода со смертельным исходом, осмотр места дорожно-транспортного происшествия будет состоять из четырех этапов, а именно: осмотр дорожного полотна, осмотр трупа потерпевшего, осмотр транспортного средства, осмотр отдельных следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия. В свою очередь, при опрокидывании транспортного средства при осмотре необходимо изучить следы заноса или скольжения транспорта, отпечатков удара бампера, от которого произошло продольное опрокидывание.

Следует отметить, для всех, без исключения, дорожно-транспортных происшествий характерно наличие следов колес, поэтому в ходе осмотра обязательно определяется и фиксируется положение следов правых и левых колес транспортного средства по отношению к осевой линии и краю дорожного покрытия (бордюру или обочине). Кроме того, определяется длина тормозного пути с учетом его начала и конца. В случае, если тормозной путь находится на разных участках дорожного покрытия, необходимо измерять его и фиксировать на каждом участке.

Также важным элементом осмотра места дорожно-транспортного происшествия является осмотр транспортного средства, не редко в данный процесс привлекается специалист-автомеханик. Данный специалист оценивает техническое состояние транспортного средства и работу отдельных деталей. Кроме того, посредством транспортно-трасологической экспертизы определяет марку и модель транспортного средства, а также направление его движения. Следует отметить, что перечисленные функции данного специалиста не являются исчерпывающими и их перечень определяется непосредственно самим следователем. Отсюда следует сделать вывод, что специалист-автомеханик помогает воссоздать механизм дорожно-транспортного происшествия. На наш взгляд, участие данного специалиста значительно повышает качество проводимого осмотра места дорожно-транспортного происшествия. Важно учитывать, что осмотр транспортного средства также направлен на обнаружение на нем различных вещественных доказательств, например: кровь, стекло, одежда потерпевшего и т.д.

Кроме того, согласимся с мнением практического сотрудника ГИБДД Миронова А.М., утверждающего, что «место ДТП может иметь значи-

¹ См.: «Правила учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации» (утв. ФДС РФ 29.05.1998).

тельную протяженность, поэтому нецелесообразно допускать его неоправданное сужение до пределов, в которых находятся пострадавший или транспортные средства, причастные к происшествию»¹. Так же при наличии пострадавших, нуждающихся в госпитализации или транспортных средств, которые по каким-либо причинам необходимо сдвинуть с первоначального места положения, необходимо очертить их контуры (например: мелом) для точной фиксации следов и получения объективной картины дорожно-транспортного происшествия.

Следует отметить, что в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия необходимо учитывать наличие средств регулирования дорожного движения, например: светофор, дорожные знаки. Данная информация обязательно включается в протокол осмотра дорожно-транспортного происшествия, который дополняется материалами фото или видеосъемки. Помимо протокола осмотра дорожно-транспортного происшествия в обязательном порядке составляется схема дорожно-транспортного происшествия. Которая, по мнению Хрепкова А.Н. «играет наиболее существенную роль при анализе обстановки дорожно-транспортного происшествия»². Как правило, в схеме ДТП указывается: место происшествия, ширина проезжей части, наличие дорожной разметки, количество полос движения в каждом направлении, следы колес, наличие дорожных знаков, место столкновения или наезда, расположение поврежденных деталей, расположение транспортных средств, границы осыпи стекла, пыли, грязи и т.п., следы эксплуатационных жидкостей транспортных средств и т.д. Важно отметить, что схема должна быть подписана всеми участниками осмотра дорожно-транспортного происшествия, в случае отказа подписи одним или более участниками ДТП ее содержание удостоверяется понятыми.

Важно учитывать, что помимо осмотра места дорожно-транспортного происшествия в случае наличия очевидцев необходимо их опросить, в виду того, что они могут не только рассказать детали происшествия (например: как двигалось транспортное средство, где находился пешеход, предпринимались ли попытки водителями уйти от столкновения и т.д.), но и показать, что и где происходило. Кроме того, в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователь может привлечь понятых, однако в соответствии с УПК РФ, данное условие не является обязательным. В случае, отсутствия понятых, согласно ч.1.1 ст.170 УПК РФ он обязан

¹ См.: Миронов А.М. Особенности проведения осмотра места происшествия по фактам ДТП с участием виновного лица, впоследствии скрывшегося с места происшествия. Уголовно – процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. 2016. С.199-203. С.200.

² Хрепков А.Н. Сборник материалов криминалистических чтений. ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт МВД РФ». Барнаул. № 9. С. 111-114. С. 113.

применить «технические средства фиксации хода и результатов следственного действия»¹.

В заключение отметим, что качественный и профессиональный осмотр места дорожно-транспортного происшествия является прямой предпосылкой полного и объективного расследования дорожно-транспортного происшествия. А следовательно, способствует обеспечению транспортной безопасности Российской Федерации, которая и по настоящее время остается весьма актуальной.

Васильченко Андрей Владимирович,

кандидат медицинских наук, доцент,

доцент кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России

Сальманов Азат Афтахович,

кандидат медицинских наук, заместитель начальника по экспертной работе

Бюро судебно-медицинской экспертизы

Министерства Здравоохранения Республики Башкортостан

Гареев Альберт Масгутович,

доктор медицинских наук, профессор,

профессор кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России

Вопросы совершенствования методик судебно-медицинского отождествления личности неопознанных трупов

Не смотря на тенденцию к снижению количества дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам в Российской Федерации² идентификация личности остается одной из наиболее актуальных научных проблем. В связи с тем, что с целью сокрытия следов преступлений убийцы нередко используют изощренные способы уничтожения трупов, затрудняющие их отождествление, возникает необходимость идентификации человеческих останков, подвергшихся повреждениям криминального характера (расчленение, сжигание, воздействие едких веществ и пр.). Зачастую в данных случаях традиционные методы отождествления личности могут оказаться неэффективными.

На сегодняшний день из методов отождествления личности наибольшее распространение получили молекулярно-генетические и дактилоскопические методы. Менее распространены, но до сих пор применяются рентгенологические, судебно-стоматологические и краниофаци-

¹ См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017).

² Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] <http://www.fedstat.ru/>

альные методы. Активно внедряются программные методы медико-криминалистической идентификации, позволяющие использовать различные способы сравнительной оценки, алгоритмизировать и усовершенствовать отождествление объектов. В частности, программное обеспечение позволяет осуществлять идентификацию личности не по целым костям и зубному ряду, а по фрагментам костей и по единичным зубам, что, несомненно, повышает эффективность поиска без вести пропавших лиц.

К сожалению видео- и фотосъемка неопознанных трупов при осмотре места происшествия осуществляется далеко не всегда, не смотря на на прямое указание об их проведении в статье 178 УПК РФ. Зачастую фотографирование осуществляется только в морге медицинскими работниками, не имеющими специальных познаний в данной области, спустя определенное время в течении которого труп может подвергнуться дополнительным изменениям. В постановлении о назначении экспертизы вопросы эксперту отражающие необходимость сбора идентификационных признаков (описание словесного портрета трупа, забор необходимых биологических материалов и пр.) зачастую не отражены. Все вышесказанное отнюдь не способствует сбору идентификационных признаков необходимых для отождествления лица.

В настоящее время ведутся работы по созданию и интеграции новых методов идентификационных исследований:

1. На основании различных теорий отождествления личности, представлены идентификационные параметры человека (особенности внешности, краниометрические показатели и пр.).

2. Осуществлена алгоритмизация определения стоматологического статуса неопознанного трупа.

3. С помощью программного обеспечения модернизированы методики краниофациальной идентификации¹.

4. Разработаны научно-методические принципы и алгоритм судебно-медицинской идентификации личности в случаях массовой гибели людей (с использованием гистологического, планиметрического и денситометрического исследования костной ткани)².

5. Разрабатываются судебно-медицинские технологии биологических микрочипов³.

¹ Манин А.И., Тангиева Т.А. Особенности использования рентгенологического метода исследования для идентификации личности / А.И. Манин, Т.А. Тангиева//Dental forum. 2012. – № 5 – С. 94.;

² Щербаков В.В., Щербакова Е.В. Идентификация личности по исходам события с массовыми человеческими жертвами / В.В. Щербаков, Е.В. Щербакова// Судебно-медицинская экспертиза. – 2012. – № 1– С. 52–55.

³ Kamilov F.K., Samorodov A.V. Choosing potential dissolution medium to study the influence of waterinsoluble substances on aggregation of platelets within preclinical studies under conditions in vitro/ F.K.Kamilov, A.V. Samorodov //Biology and Medicine. 2013. Т. 5. № 1. С. 1519.

Применяемые в настоящее время методики отождествления доказали свою высокую эффективность, однако не всегда применимы при повреждении биологического материала, представленного на экспертизу. В частности, широкое распространение получили случаи предоставления на экспертизу биологических материалов непригодных для исследования.

В качестве преимущества использования костей и зубов для отождествления неопознанных трупов следует отнести наличие у них большого числа индивидуальных признаков, сохранность на протяжении многих лет, неприхотливость в условиях хранения и неподверженность в отличие от мягких тканей гнилоственному разрушению и иным повреждающим факторам внешней среды. По прошествии многих лет кости сохраняют индивидуальные идентификационные признаки: следы от повреждений и болезней, последствия профессиональной деятельности, а также врожденных пороков. Фрагменты костей даже после воздействия высоких температур сохраняют признаки, позволяющие определить прижизненность повреждений половую и расовую принадлежность трупа.

Существенной проблемой при отождествлении личности является низкое качество и малое количество материала, пригодного для проведения исследований. Данный недостаток особенно явно проявляется при необходимости идентификационных исследований и в кратчайшие сроки (техногенные катастрофы, террористические акты, локальные военные конфликты и пр.). В нашей стране отсутствует единый банк данных для отождествления личности, что, несомненно, затрудняет идентификацию неопознанных трупов и обуславливает необходимость создания специальных компьютерных технологий.

В условиях, когда индивидуальные биологические признаки человека выражены слабо или отсутствуют, возникает острая потребность в комплексном применении различных методик, учета сходства или различия по полу, возрасту и другим групповым признакам в ходе судебно-медицинской идентификации личности, необходимость модернизации и совершенствования существующих и внедрения новых методик судебно-медицинского отождествления личности человека.

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Использование информации видеокамер систем наблюдения и видеорегистраторов в расследовании уголовных дел

В жизнь общества все прочнее входят достижения современной науки и техники. Одним из таких достижений является видеозапись, используемая для фиксации отдельных явлений или событий.

Видеозапись – это электронная технология визуализации информации в форме видеосигнала или цифрового потока видеоданных на физический

носитель, с целью сохранения этой информации и возможности ее последующего воспроизведения¹.

Перечень видеозаписывающих устройств широк: видеокамеры мобильных устройств, видеорегистраторы, портативные видеокамеры, системы видеонаблюдения и т. п.

Особое распространение сегодня приобрели камеры наружного наблюдения и видеорегистраторы. Ведь их установка обеспечивает соблюдение надлежащего порядка, фиксацию обстановки, противоправных действий и тд. Что и обуславливает неоценимое доказательственное значение таких видеозаписей, как источника информации о криминальном событии.

В тоже время современная следственная и судебная практики свидетельствуют об активном использовании в доказывании видеозаписей, полученных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Использование же записей видеорегистраторов и камер наружного наблюдения не имеет должной распространенности.

Если в ходе расследования уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях видеозаписи регистраторов используются в качестве доказательств достаточно часто², то по делам иных категорий такие случаи относительно редки и зачастую сопряжены с последующим исключением таких доказательств по ряду причин. Возникает закономерный вопрос: почему в полной мере не реализуется доказательственный потенциал видеозаписей видеорегистраторов и камер наблюдения?

Согласно ст. 26.7 Кодекса об административных правонарушениях, материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных отнесены к доказательствам в ходе административного производства³.

Казалось бы, уголовно-процессуальный закон позволяет отнести к вещественным доказательствам видеозаписи видеорегистраторов и камер наблюдения, если они могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела⁴.

Однако очевидно, что в связи со спецификой уголовного производства к доказательствам предъявляются «ужесточенные» критерии оценки их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

¹ Видеозапись. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видео>. (Дата обращения 03 мая 2017 г.).

² Пяткова И.Г. Об использовании информации с видеорегистраторов при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. - №13-1. – С. 127-128.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №177-ФЗ. - Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

Следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что относимость, достоверность и достаточность видеозаписей оцениваются следователем на этапе предварительного расследования и судом в ходе судебного разбирательства в совокупности собранных материалов.

Вопросы допустимости, связанные с порядком получения и производства видеозаписей, нередко затрагиваются в ходе судебного разбирательства при разрешении ходатайств, как правило, стороны защиты, об исключении доказательств.

Анализ судебной практики позволяет выделить проблемные вопросы, по поводу которых возникают споры о допустимости полученных доказательств:

Например, защитник обвиняемого заявил ходатайство об исключении из перечня доказательств, представленных стороной обвинения, флеш-карты видеорегистратора, ссылаясь на недопустимость представленного доказательства вследствие ненадлежащего порядка ее изъятия. Судом были изучены представленные доводы и отказано в удовлетворении заявленного ходатайства. Следователем была изъята указанная флеш-карта в ходе осмотра места происшествия, после чего осмотрена, признана вещественным доказательством и приобщена к материалам уголовного дела. В ходе судебного заседания видеозапись была просмотрена. Целостность упаковки нарушена не была. Суд признал порядок изъятия надлежащим и полученное таким образом доказательство допустимым¹.

В данном случае вопрос заключался в возможности изъятия видеозаписи в ходе осмотра места происшествия.

Из смысла закона следует, что осмотр места происшествия проводится с целью обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела². Защитник же ссылался на то, что видеозапись не является следами совершенного преступления и ее изъятие в ходе проведения осмотра места происшествия проведено в нарушение уголовно-процессуального закона.

Однако, судебная практика идет по иному пути, признавая изъятые в ходе осмотра места происшествия видеозаписи допустимыми доказательствами. Кроме того, с теоретической точки зрения, современная криминалистическая наука признает существование информационных следов преступления³, что позволяет отнести видеозапись к таким следам и признать ее изъятие осмотром места происшествия допустимым.

¹ Приговор районного Сергокалинского суда р. Дагестан №1/1-2014 по ч. 3 ст. 290 УК РФ от 2 апреля 2014 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sergokalinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-507438368/> (Дата обращения 4 мая 2017 г.).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №177-ФЗ. - Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

³ Турчин Д.А. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. - Владивосток: Дальневосточный университет, 1983 - С. 91; Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2006.

В ходе предварительного расследования записи камер наблюдения и видеорегистраторов могут быть изъяты путем проведения обыска или выемки.

Если такое изъятие происходит в ходе следственного действия, проводимого непосредственно в том месте, где велась видеозапись, или у ее владельца, то речь ведется о получении информации с электронных носителей (так как она может быть изъята вместе с непосредственным носителем – картой памяти записывающего устройства или быть скопированной на иной электронный носитель информации). Соответственно, для признания полученных таким образом доказательств допустимыми необходимо обязательное участие специалиста.

Также видеозапись может быть получена в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, проводимой до возбуждения уголовного дела и храниться у лица, проводившего такую проверку. В таком случае в ходе последующего расследования проводится ее выемка у лица, изымавшего эту видеозапись.

Положения уголовно-процессуального закона, допуская изъятия на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, не освещают такой частный случай, как порядок изъятия электронных носителей информации. Полагается, что для изъятия видеозаписи, а именно ее носителей, в целях уменьшения рисков ее утраты, либо модификации, а также для обеспечения последующей допустимости манипуляций с электронными носителями информации необходимо привлечение специалиста. Порядок привлечения такого специалиста зависит от должностных полномочий лица, проводящего предварительную проверку.

Кроме того, в судебной практике встречаются случаи признания видеозаписи недопустимым доказательством по причине того, что технические средства, используемые при ее изготовлении, не были представлены суду.

Например, суд признал недопустимым и исключил из числа доказательств изъятый у свидетеля оптический диск с записанными на нем видеофайлом и аудиофайлом, содержащим сведения о совершенном преступлении, по причине того, что данные аудио и видеозапись были изготовлены с использованием неизвестных и не представленных суду технических средств¹.

Закон не содержит перечня технических средств с помощью которых могут рождаться доказательства. Поскольку видеозапись представляет собой поток цифровых данных, то ее природа близка к компьютерной информации. То есть она аналогично легко уничтожается и модифицируется.

¹ Приговор Орловского районного суда Ростовской области №1/2-2015 по ч. 2 ст. 286, п. б, в ч. 5 ст. 290 УК РФ от 17 февраля 2015 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-488198027/> (Дата обращения 3 мая 2017 г.)

Соответственно, оборудование, с помощью которого она создается, должно отвечать требованиям установленных стандартов и должно быть представлено по требованию следователя или суда.

Нередки ходатайства о признании видеозаписей недопустимым доказательством по причине монтажа. В ходе практики возможны следующие ситуации:

Суд отказал в удовлетворении ходатайства об исключении видеозаписи из числа доказательств и проведении судебной видеотехнической экспертизы, так как в материалах дела содержался допрос свидетеля – специалиста, который проводил восстановление этой видеозаписи видеорегистратора (случайно удаленной), который прокомментировал содержание восстановленной видеозаписи, отметив, что признаков монтажа в ней не усматривалось. Кроме того, видеозапись была хорошего качества, а, с его слов, сделать монтаж хорошего качества невозможно¹.

Однозначно решает вопрос наличия монтажа проведение судебной видеотехнической экспертизы. В данном случае перед экспертом ставится вопрос: «Имеются ли признаки монтажа на представленной на исследование видеозаписи?».

Например, в ходе судебного разбирательства было исследовано заключение эксперта, согласно которому в представленной на исследование видеозаписи признаков монтажа изображения не выявлено².

Однако возможны вопросы и по поводу порядка назначения и проведения судебной экспертизы, определяющего допустимость полученного заключения эксперта.

Защитником в ходе судебного разбирательства было представлено заключение эксперта торгово-промышленной палаты, согласно которому видеозаписи, относящиеся к инкриминируемому деянию, подвергались компьютерной обработке, внутри каждого из файлов признаков прерывания не обнаружено, установить, подвергалась ли видеозапись монтажу, невозможно³.

При изучении представленного заключения суд пришел к выводу, что оно не является заключением эксперта по смыслу закона, поскольку исследование назначено не лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а заказано в экспертном учреждении стороной защиты. Спе-

¹ Приговор Верховного суда республики Татарстан №22-5928 по ч. 3 ст. 264 УК РФ от 22 сентября 2015 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-498943627/> (Дата обращения 5 мая 2017 г.).

² Приговор Сокольского районного суда Вологодской области № 1/2-2012 по ч.1 ст. 318 от 31 июня 2012 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sokolskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-545649453/> (Дата обращения 5 мая 2017 г.).

³ Апелляционное постановление Свердловского районного суда г. Костромы по ч. 2 ст. 139 УК РФ от 30 января 2014 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-kostromy-kostromskaya-oblast-s/act-468053512/> (Дата обращения 5 мая 2017 г.).

циалист, проводивший исследование, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждался.

В целом, используя записи видеорегистраторов и камер наблюдения возможно установить события совершенного преступления, поскольку они могут зафиксировать его, идентифицировать личность, решить вопрос об его местонахождении в конкретном месте в конкретное время и сформировать доказательственную базу.

Очевидно, что перед оценкой информационной нагрузки видеозаписи надлежит оценить ее форму – то есть порядок ее создания и получения, соблюдение которого обеспечит допустимость доказательств. Устранение рассмотренных нами проблемных вопросов возможно лишь путем неукоснительного соблюдения положений уголовно-процессуального закона и принятия нормотворческих решения, регламентирующих порядок получения и использования таких доказательств.

Виноградова Ольга Павловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Способ совершения и сокрытия преступления как элементы криминалистической характеристики разбойных нападений на водителей автотранспорта

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительной системы нашего государства всегда являлось раскрытие и расследование корыстно-насильственных преступлений. В современной России борьба с преступлениями корыстно-насильственной направленности приобрела особую значимость, что связано с качественным изменением преступности, ставшей более организованной, агрессивной и технически оснащенной. Актуальность указанной проблематики также возрастает и потому, что способы совершения указанных преступлений отличаются особой дерзостью и жестокостью и часто совершаются организованными преступными группами и бандами., что объясняется высокой степенью вероятности оказания сопротивления преступникам со стороны потерпевших, поэтому они предпочитают действовать наверняка, зачастую причиняя потерпевшим телесные повреждения или лишая их жизни.

К преступлениям, связанным с посягательствами на водителей автотранспортных средств, относятся несколько составов преступлений: убийства водителей и пассажиров (п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), грабежи и разбои в отношении водителей (ст. 161, 162 УК РФ); вымогательства на дорогах – «авторэкет» (ст. 163 УК РФ); угоны автотранспорта, совершенные

с применением насилия, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 166 УК РФ¹. Являясь в уголовно-правовом отношении самостоятельными видами преступлений, грабежи и разбойные нападения на водителей автотранспорта, с криминалистической точки зрения обладают сходными, а зачастую и совпадающими структурными элементами криминалистической характеристики преступления.

Способ совершения преступления является объектом исследования многих юридических наук и других отраслей знания, но в каждой из них такое многогранное явление как способ совершения преступления рассматривается с различных позиций: с точки зрения решения вопроса квалификации содеянного, индивидуализации наказания, дифференциации ответственности и т.п. Специфично понимание способа совершения преступления в криминалистической науке, которое отражается в научных трудах ведущих отечественных ученых: Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.К. Гавло, Г.А. Густова, И.Ф. Герасимова, Г.Г. Зуйкова, А.Н. Колесниченко, Н.П. Яблокова и др. Например, А.Н. Колесниченко предлагал понимать под способом совершения преступления «образ действий преступника, выражающийся в определенной последовательности, сочетаемых отдельных действий, приемов, применяемых субъектом», поэтому, по его мнению, необходимо рассматривать отдельно способ приготовления к совершению преступления, способ самого совершения преступления, способ сокрытия преступления². Оспаривая концепцию А.Н. Колесниченко, Г.Г. Зуйков отмечал, что способ совершения преступления должен представлять собой систему или комплекс определенных действий. Физическое воздействие, жест, слово – все это одно из многих движений, при помощи которых выполняются действия, являющиеся элементами способа совершения преступления, отдельные действия или определенная их последовательность осуществления не могут быть способом совершения преступления, поскольку не имеют самостоятельной цели. Движения не могут совершаться вне действий, направленных к определенной цели³.

На наш взгляд, в общетеоретическом аспекте более объективной является точка зрения В.К. Гавло, который определил, что действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления составляют единый способ совершения преступления, если конечные действия и результат сокрытия следов преступления обусловлены задолго до начала его совершения еди-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996г. – № 25. - Ст. 2954.

² Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18.

³ Зуйков Г.Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления // Повышение эффективности расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1986. С. 47-59.

ным планом и замыслом¹. Несомненно, действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления связаны между собой целью и мотивами совершения преступления.

Способ совершения преступления включает в себя, прежде всего, комплекс подготовительных действий, направленных на дальнейшее практическое воплощение преступных замыслов. На стадии подготовки к совершению преступления у преступника формируется мотив совершения преступления и цель, к которой он стремится. На стадии совершения преступления мотив и цель реализуются преступником, а при наступлении ожидаемых или возможных последствий от совершенного преступления происходит сокрытие преступного результата.

Нападение на водителей автотранспорта и перевозимые грузы реализуется следующими основными способами.

1. Преступники используют свой автомобиль, с помощью которого, как правило, они останавливают автотранспорт потерпевших или следуют на нем до случайной остановки, что можно охарактеризовать как «перехват». При этом остановку транспорта они осуществляют либо насильственным путем (производство выстрелов, маневрирование, с целью блокирования следования проезда и т.п.), либо обманным путем (остановка транспорта под видом сотрудников ГИБДД)². После остановки транспортного средства водителя, принуждая, выводят из автомобиля, применяя к нему психическое или физическое насилие, предъявляют требование о передаче управления автомобилем, ценностей, груза; либо, не выдворяя водителя автотранспорта из кабины, применяют к нему психическое воздействие, предлагая ему «добровольно» передать имущество. Таким способом, как правило, совершаются разбои и вымогательства³. Также следует констатировать, что убийства водителей указанным способом совершаются крайне редко, только если потерпевшие оказывают активное сопротивление при нападении. Очень редко «перехват» применяется без использования преступниками автомобиля (передвижной преступной засады).

Данный способ преступления на первоначальном этапе расследования характеризуется следующими признаками:

1) высокая организация и слаженность действий преступников, которые обычно совершают нападения и вымогательства на хорошо известных им участках автодорог, что позволяет при расследовании ориентировочно определить территорию деятельности преступной группы;

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 78.

² Псарева Б.В. Расследование корыстно-насильственных преступлений в отношении водителей автотранспорта, пассажиров и перевозимых грузов. Автореф. дисс... канд.юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 14.

³ Жулев В.И., Баяхчев В.Г. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта. - М., 2009. - С. 62.

2) наличие на месте нападения следов транспорта, а на автотранспорте потерпевших внешние повреждения в виде пробоин от огнестрельного оружия на стекле, кузове и покрышках автомобиля, следов соприкосновения с автомобилем преступников и различными препятствиями;

3) обнаружение на месте происшествия и других местах оружия, гильз, пуль, пыжей, а также средств маскировки, фальшивых номеров и других предметов, которые могут принадлежать нападавшим;

4) различные телесные повреждения, которые чаще всего не опасны для жизни и, как правило, способствуют психологическому подчинению сопротивления потерпевших;

5) информация, полученная от водителей и пассажиров: о нападавших, их количестве, орудиях вооружения, приметах, используемых преступниками автомобилей, а также похищенных ценностях.

2. Следующий способ нападения, который условно можно назвать как «захват», отличается тем, что преступники под видом пассажиров уже находятся в салоне автомобиля и совершают нападение на водителя или предъявляют к нему требования: передать ценности или управление автомобилем, ехать в какое-то место, или бросить автомобиль. Данным способом совершаются грабежи, разбои, угоны и основное количество убийств водителей¹.

Типичными отличительными признаками представленного способа нападений на водителей являются:

1) присутствие в салоне автомобиля следов борьбы между преступниками и потерпевшими, следов применения различных средств и оружия, а иногда и предметов, используемых в качестве оружия;

2) присутствие в салоне автомобиля следов пребывания преступников в виде следов пальцев рук, следов обуви, следов биологического происхождения, волос, запаховых следов, микрочастиц;

3) наличие телесных повреждений у потерпевших в виде огнестрельных ранений в затылочную часть, а также нанесенные тупыми твердыми предметами, ножевые и иные ранения сбоку либо сзади, либо сдавление петель и другими предметами;

4) присутствие на теле и одежде преступников следов контактирования с потерпевшими и предметами салона автомобиля в виде следов крови, волокон тканей, ссадин и других телесных повреждений;

5) сведения о пропаже водителя, пассажиров вместе с транспортным средством и транспортируемым грузом.

6) оставление нападавшими захваченного автомобиля в связи с тем, что закончилось горючее, из-за аварий с иными участниками дорожного движения и препятствиями, технической неисправности автомобиля, утраты заинтересованности к транспорту из-за мощного повреждения салона и т.п.;

¹ См.: Особенности расследования преступлений прошлых лет: учебное пособие / О.П. Виноградова, Н.А. Андроник, И.Г. Пяткова. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. - 84 с.

7) свидетельства потерпевших о приметах, количестве, вооруженности, возрасте, нападавших, особенностях их взаимоотношений, месте их посадки в автомобиль и месте нападения, а также направлении их движения с места преступления;

Преступники чаще всего действуют в группе, при этом один может находиться на сидении рядом с водителем, другие – на заднем. Основные функции соучастника, который находится на переднем сидении, как правило, сводится к лишению возможности водителя в момент нападения управлять автомобилем и покинуть салон. Чаще всего нападающим с переднего сидения в качестве орудия преступления используется нож, которым он наносит удары в область грудной клетки, живота, лица. Находящиеся на заднем сидении преступники применяют ножи реже, так как ограниченное пространство салона не позволяет наносить удары этим орудием. Наиболее часто уязвимыми частями тела водителя при нападении сзади является шея и голова. Поэтому преступники в таких случаях чаще всего используют огнестрельное оружие.

3. Третий способ нападения на водителей характеризуется как комбинированный и включает в себя признаки двух первых способов. Отличие заключается в том то, что преступная группа состоит из двух подгрупп: первая располагается в салоне автотранспорта под видом пассажиров, а другая (вне салона) может сопровождать автотранспорт на своем автомобиле или ожидать в условленном месте. Задача находящихся в салоне автотранспорта не вызывая подозрений у водителя, вынудить его встать в безлюдном месте, где поджидает другая часть соучастников, после чего совершается нападение на водителя.

При нападении «комбинированным» способом часть группы, находящаяся в салоне, может совершить нападение на водителя и потребовать остановиться в безлюдном месте, а подъехавшая на автомобиле другая часть помогает осуществить захват ценностей и обеспечить максимально быстрый отъезд с места преступления. Комбинированным способом совершаются разбои и некоторые убийства водителей. Для данного способа присуще сочетание признаков и следов как «перехвата», так и «захвата»¹. Кроме представленных способов, существуют и другие способы посягательств на водителей автотранспорта, которые в зависимости от тех или иных регионов получают самое разное распространение.

Способы сокрытия преступления сводятся к следующему.

1. Убийство водителя как очевидца преступления. Необходимо отметить, что малая часть убийств водителей вызвана их сопротивлением при захвате имущества.

¹ См.: Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: учебное пособие/ О.П. Виноградова, А.А. Малых, И.Г. Пяткова. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. - 65 с.

2. Закапывание трупа водителя. Данный способ реализуется следующим образом: труп закапывается недалеко от дороги, путем забрасывания снегом, листьями и ветками, а также различным мусором, который может оказаться рядом.

3. Принятие всех необходимых мер к сокрытию следов в салоне и на капоте автомобиля. При этом сами преступники, в целях уничтожения следов пальцев рук, протирают места вероятного оставления иных следов, используя иногда предметы своей одежды или обихода, часто бензин вместе с ветошью и тряпками из захваченного автомобиля, замыывают кровь на сиденьях и на полу. В этом случае при поиске следов следует обратить особое внимание на микрообъекты, остатки почвы и крови, которая как правило попадает в труднодоступные места.

4. Сожжение автомобиля. Производится преступниками обычно после частичной разукомплектации захваченного автомобиля.

5. Применение при совершении преступления маскирующих внешность масок, очков, чулок и других средств.

6. Использование камуфлированной и полицейской формы. Форма сотрудников полиции приобретается по частям, чаще всего у знакомых, бывших или действительных сотрудников МВД. Нередки случаи участия самих сотрудников МВД в таких преступных группах.

7. Использование фальшивых номеров, которые в большинстве случаев производятся из картона или жести и выкидываются по пути следования с места преступления.

8. Инсценировка иного характера происшедшего события. Часто заказные убийства предпринимателей и криминальных авторитетов маскируются под убийства водителей, сопряженных с разбоем. В этой ситуации большое внимание нужно уделять изучению личности потерпевшего и его окружения. Кроме этого, нередко случаи использования преступниками настоящих государственных номеров, похищенных с неэксплуатируемых автомобилей каких-либо предприятий и организаций. Это также затрудняет поиски преступников, но может помочь в установлении соучастников группы.

Кроме того, при разбойных нападениях часто используется фактор внезапности. Если преступление совершается на открытой стоянке, внезапность достигается за счет нападения на потерпевшего из засады или другого автомобиля. В пути следования в одном автомобиле разбойники нападают на водителя сбоку или сзади.

Таким образом, рассмотрев способ совершения и сокрытия как элементы криминалистической характеристики разбойных нападений на водителей автотранспорта и детально разработав ее структуру, возможно получить полную модель преступления, необходимую для разработки частной методики расследования разбойных нападений на водителей автотранспорта.

Возняк Галина Николаевна,
старший преподаватель
ФГБОУВО «Российский университет правосудия»
Директор АНО «Бюро независимой экспертизы «Плеяды»

Проблемы проведения экспертных исследований по уголовным делам в негосударственных экспертных учреждениях

Нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности осуществляется № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», который, несмотря на свое название, регламентирует деятельность не только государственных, но и негосударственных судебных экспертов (ст.41), а также процессуальным законодательством РФ.

Экспертиза помогает установить важные обстоятельства, без которых невозможна правильная правовая оценка события преступления.

Согласно сведениям портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ на территории Краснодарского края за 2016 год зарегистрировано 71 509 преступлений. Таким образом, Краснодарский край занимает третье место в рейтинге регионов по количеству зафиксированных преступлений после г. Москвы и Московской области. По данным статистики в январе – марте 2017 г. на территории России зарегистрировано 495 207 преступлений.

При расследовании преступлений, а также в ходе доследственной проверки зачастую проведение экспертизы крайне необходимо.

По смыслу статей 57 и 195 УПК РФ судебная экспертиза назначается следователем в случаях, когда для установления обстоятельств дела требуются специальные знания.

Экспертиза по уголовным делам помогает установить важные обстоятельства, без которых невозможна правильная правовая оценка события преступления, например:

- субъект преступления;
- предмет преступления;
- способ преступления;
- орудия преступления;
- время и место преступления;
- размер вреда и др.

В отличие от гражданского и административного процессуального кодексов, в УПК РФ прямо предусмотрены случаи, при которых назначение и производство экспертизы является обязательным (ст. 196 УПК РФ). Проведение экспертизы требуется обязательно, если необходимо установить следующие обстоятельства:

- - причину смерти;

- - характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- - психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего в предусмотренных законом случаях (когда возникает сомнение во вменяемости обвиняемого или подозреваемого, в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания и т.п.);
- - возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а подтверждающие возраст документы отсутствуют или вызывают сомнение.

Основания и порядок назначения экспертизы в уголовном процессе предусмотрены главой 27 УПК РФ, а также иными положениями данного кодекса (в частности, статьями 57 и 283). По смыслу статей 57 и 195 УПК РФ судебная экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств дела требуются специальные знания.

Таким образом, судебная экспертиза является одним из видов следственных действий, проводимых лицом, обладающим специальными знаниями в целях установления обстоятельств дела.

УПК РФ предусматривает возможность проведения экспертизы не только на стадии предварительного расследования, но и при рассмотрении уголовного дела судом. Так, согласно статье 283 УПК РФ суд может назначить экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ориентирует суды на необходимость использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Судебная экспертиза может проводиться государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. К иным экспертам относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а так же лица, не работающие в судебно-экспертном учреждении.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями понимаются некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Таким образом, судебная экспертиза по уголовным делам может проводиться как в государственных, так и негосударственных учреждениях.

Необходимость проведения большого количества экспертных исследований требует порой достаточно длительного времени для их производства, а так же значительных финансовых затрат. Государственные экс-

пертные учреждения при существующей нагрузке не в состоянии качественно провести исследование в отведенное на это сроки.

На сегодняшний день значимость негосударственных судебных экспертов не оспаривается. Правительство РФ (в заключении к законопроекту № 63690-7) фактически признало, что сейчас не в состоянии справиться с объемом назначенных экспертиз без работы негосударственных судебных экспертов.

Казалось бы, порядок назначения судебной экспертизы четко регламентирован УПК РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (с изменениями от 08.03.2015) и другими нормативными документами.

Однако, при назначении экспертизы по уголовному делу в негосударственное экспертное учреждение возникает много вопросов, которые на сегодняшний день остаются открытыми.

Пункт 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 №28 предусматривал возмещение расходов и выплаты вознаграждения экспертам немедленно, по выполнении ими обязанностей, независимо от фактического взыскания процессуальных издержек, ссылаясь на пункт 14 «Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты...», утвержденную Постановлением Совета Министров РСФСР от 14.07.1990г. в редакции от 04.03.2003 года.

Сложившаяся до 2012 года ситуация по оформлению взаимоотношений органов, назначивших экспертизу и негосударственных экспертных организаций, была понятна. Согласно действующей на тот период времени инструкции между этими структурами заключались договора, согласовывались сроки и стоимость работ за проведенное исследование.

Принятое же Постановление Правительства РФ №1240 от 01.12.2012 года «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (в ред. от 01.12.2016 года) изменило уже сложившийся уклад.

Размер вознаграждения стал определяться по согласованию с экспертным учреждением. Согласно пункту 22 указанного Постановления выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится по заявлению и в размере представленного экспертом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы с учетом фактически выполненной работы.

При этом полагаем, что данная процедура по нашему мнению является не до конца проработанной:

- отсутствует указание на временной период для рассмотрения вопроса об оплате экспертизы;
- сама процедура оплаты не имеет четкой регламентации;
- не разрешен вопрос оплаты экспертизы при дефиците бюджета или отсутствии бюджетных ассигнований на текущий год;
- не установлена ответственность должностных лиц за несвоевременное рассмотрение вопроса об оплате экспертизы.

Вопросы, связанные с процессуальной регламентацией судебной экспертизы, исследовались учеными на протяжении десятилетий, и в настоящее время они не потеряли своей актуальности.

Вместе с тем в теории и практике судебной экспертизы осталось немало нерешенных проблем.

Современное состояние правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России далеко от совершенства.

Система законодательства о судебной экспертизе остается не полной и внутренне противоречивой.

Принимаемые нормативно-правовые акты не всегда нацелены на наиболее рациональное использование специальных знаний экспертов в ходе применения права, а иногда и противоречат функциям государства и принципам процессуального права. В обновленном уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на его совершенствование в регламентации судебно-экспертной деятельности, не удалось полностью устранить недостатки, имевшиеся в предшествующих кодексах.

Полагаю целесообразным более детальную проработку порядка взаимодействия между следственными органами и негосударственными экспертными учреждениями.

Гайнелзянова Венера Равилевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Особенности назначения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264 УК РФ) занимает незначительное место в общей структуре преступности. При этом, как правило, очевидны серьезные упущения в фиксации следовой картины места происшествия, характеризующей его механизм, а соответственно и действия его участников.

Важное, а порой и определяющее значение в рассмотрении данной проблемы традиционно имеют специальные знания, результаты применения которых порой составляют основу доказательственной базы по уголовным делам этой категории¹. Вместе с тем, чтобы понять и оценить влияние данных факторов, установить причинно-следственную связь между действиями участников ДТП и наступившими последствиями, необходимы специальные экспертные познания.

В процессе расследования дорожно – транспортных преступлений назначаются практически все виды экспертиз: судебно-медицинские, криминалистические, судебно-автотехнические, автодорожные и др. Вместе с тем, главное место среди них занимает судебная автотехническая экспертиза (САТЭ), причем как по частоте встречаемости, так и по значимости их результатов для расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Автотехническая экспертиза проводится, чтобы выяснить техническое состояние ТС или отдельных его механизмов и узлов; определить относительное время появления конкретной неисправности (возникла ли она до ДТП или в результате его); причин и условий ее образования; установить причинную связь между имеющейся неисправностью и наступившими последствиями, приведшими к ДТП. Автотехническая экспертиза решает также ряд вопросов, связанных с анализом механизма этих происшествий, например: определяет по величине тормозного пути скорость движения ТС, момента возникновения опасной ситуации; как должен был действовать в данной ситуации водитель, имел ли он техническую возможность избежать происшествия (наезда, столкновения); соответствовали ли его действия правилам дорожного движения. Однако эксперт не предпринимает вопроса о виновности водителя; она будет установлена на основе оценки всех фактов, собранных по делу, в частности, наличия или отсутствия причинной связи между действиями (бездействием) водителя и ДТП.

Так, наряду с автотехнической может быть назначена и транспортно-трассологическая экспертиза. Как отмечает Багдасарян Ю.Н., она решает два вида задач: идентификационные и диагностические. К первым относятся отождествление ТС или установка его групповой принадлежности по следам его ходовой части, по следам выступающих частей, по отделившимся деталям и частям (часто по осколкам фарных рассеивателей). Диагностическая задача заключается в установлении направления движения ТС, точного места кульминационной стадии ДТП, линии и угла столкновения; в разграничении следов первичного и повторного соударения (опрокидывания); в установлении обстоятельства выпадения человека из

¹ Гайнелзянова В.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореф. Дис...канд.юрид.наук. Челябинск.2012. С.1.

ТС и т.п.. Решение таких вопросов позволяет эксперту получить представление о механизме ДТП, точном его месте и динамике¹.

При столкновении транспортных средств наблюдается сложный механизм действия сил и их моментов, поэтому для их расследования рекомендуется назначать судебную комплексную трасолого-автотехническую экспертизу.

Такая экспертиза позволяет:

- установить вид транспортного средства, оставившего следы шин, либо по отпечаткам детали автомобиля на одежде пострадавшего определить марку ТС;
- по осколкам рассеивателя и пружинам крепления стекла фары, обнаруженным на месте происшествия, установить марку (тип) транспортного средства;
- определить модель и марку ТС, совершившей наезд, судя по следам протектора (или отпечатка определенных частей автомобиля, осколкам фарного рассеивателя, пружинки крепления стекла, фары)?

Высокий процент ДТП, вызванный плохим состоянием дорог, предъявляет к экспертизам транспортных происшествий и следствию особые требования по выявлению степени влияния некачественного проектирования, строительства и эксплуатации, дорог на возникновение той или иной аварии. Решению указанных проблем, как отмечает А.Г. Кольчурин, способствует инженерно-транспортные экспертизы².

Одним из видов инженерно-транспортных экспертиз является диагностическая экспертиза технического состояния автомобильной дороги, дорожных обустройств и внешних условий на участке ДТП, или дорожная (автодорожная) экспертиза. Данная экспертиза призвана установить все причины и условия, способствовавшие дорожно-транспортному происшествию, включая и причины, вызванные геометрией участка автомобильной дороги.

При производстве автодорожной экспертизы, как отмечает Мызников В.А., решаются вопросы, касающиеся:

- обстановки на месте ДТП: состояние дорожного покрытия проезжей части, обочин, участка за пределами дорожного полотна;
- значения параметров и коэффициентов, характеризующих движение транспортных средств и других объектов на месте ДТП;
- состояния дороги в месте ДТП, наличия уклонов;
- технической возможности предотвращения ДТП с учетом состояния дороги, ее обустройства и других обстоятельств, связанных с особенностями дороги и окружающей среды;

¹ Багдасарян Ю.Н. Криминалистический анализ механизма дорожно-транспортного преступления. Дис. ... канд. юрид. наук. М.1982. С. 147.

² Подробнее об этом виде экспертиз при расследовании ДТП см.: Кольчурин А.Г. С. 171.

- обстоятельств, связанных с состоянием дорожной обстановки перед ДТП, которые способствовали или могли способствовать возникновению ДТП, в том числе благоустроенность дороги, отсутствие должных дорожных знаков, их неправильное расположение и другие отрицательные особенности дорожной обстановки¹.

Помимо технических экспертиз, при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, назначается судебно-медицинская экспертиза, которая решает вопросы о причине и времени смерти, механизме повреждений на теле человека, прижизненности или посмертности этих повреждений, степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, и др. Если на ТС обнаружены следы крови, волосы или иные объекты биологического происхождения, то назначается судебно-биологическая экспертиза вещественных доказательств.

Судебно-медицинская экспертиза – экспертное исследование, дающее заключение по вопросам медицинского и биологического характера, связанным с жизнедеятельностью и функциями человеческого организма.

Для выяснения, какими именно частями транспортного средства было нанесено повреждение, отмечает Коссович А.А., как правило назначается комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза. В случае, если имело место столкновение автомобиля с потерпевшим, по мнению Коссовича А.А. комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет установить:

- какие повреждения причинены в результате непосредственного удара частями движущегося автомобиля; какие повреждения возникли при последующем падении (от удара и трения о грунт)?

- с какой стороны (слева, справа, спереди, сзади) и в каком направлении по отношению к потерпевшему был причинен удар выступающей частью автомобиля?

- в каком положении по отношению к движущемуся автомобилю находился потерпевший в момент удара и последующего падения?

- какова возможная последовательность повреждений, полученных при столкновении с автомобилем? Одновременно ли или в разное время они получены?

- какой частью движущегося автомобиля (бампером, радиатором, фарой, подножкой, кузовом и т.д.) был причинен удар? Не данной ли частью автомобиля (указать марку последнего) могли быть причинены повреждения?²

¹ Мызников В.А. Теоретические и практические проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий. Дис. ... канд. юрид. наук. 1996. Санкт-Петербург. С. 173.

² Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С. 123.

В случае, если имел место переезд колесом (-ами) автомобиля, также отмечает Коссович А.А., комплексная авто-техническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет ответить на следующие вопросы:

- был ли он груженым или не груженым?
- с какой стороны и в каком направлении по отношению к телу потерпевшего был совершен переезд?
- в каком положении находился потерпевший в момент переезда колесом (-ами) автомобиля?
- какими колесами (передними, задними, правыми, левыми) и в какой последовательности был произведен переезд через тело потерпевшего?

В случае, если имела место травма (пассажиров, водителя) в кабине автомобиля при столкновении его с каким-либо препятствием, также отмечает Путивка С.Н., комплексная авто-техническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет ответить на следующие вопросы:

- какие повреждения образовались от удара о части кабины и сотрясения тела, и какие – от сдавливания тела вследствие прижатия его сместившимися частями (салона, кузова)?
- на каких местах (на переднем, заднем сиденье) в кабине автомобиля находился тот или иной потерпевший, в частности, кто из них сидел за рулем в момент происшествия?¹

В случае, если имело место сдавление тела между автомобилем и какой-либо плотной преградой, отмечает Кольчурин А.Г., комплексная авто-техническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет ответить на следующие вопросы:

- каковы были поза потерпевшего, взаиморасположение его тела и движущегося автомобиля в момент придавливания к преграде?
- в каком направлении двигался автомобиль по отношению к потерпевшему в момент придавливания его к преграде?

В случае, если имело место падение потерпевшего из движущегося автомобиля, также замечает Кольчурин А.Г., комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет установить:

- какие из повреждений могли возникнуть при ударе о полотно дороги (грунт) и скольжении по нему; какие при ударе о части автомобиля?
- каково было положение тела в момент падения на полотно дороги (грунт)?
- могли ли полученные повреждения образоваться при падении на данное дорожное покрытие (асфальт, булыжник и т.д.)?
- могли ли эти повреждения возникнуть при падении с указанной высоты (например, с подножки, из кабины, кузова)?²

¹ Коссович А.А. Указ. работа С. 125.

² Кольчурин А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2004. С. 129-133.

На биологическую экспертизу (образцов крови или других биологических объектов) направляются копии: заключения биологической экспертизы при назначении повторной экспертизы; протокол изъятия образцов крови (слюны, волос), если таковые изымались.

Судебная трасологическая экспертиза – одна из наиболее распространенных назначаемых при расследовании ДТП криминалистических экспертиз. Для данной экспертизы характерно исследование следов для выявления внешнего строения отразившихся на них объектов. Предметом трасологической экспертизы как вида практической деятельности являются те фактические данные, которые необходимо установить, отвечая на поставленные перед экспертом вопросы, исследовав соответствующие объекты. К трасологической экспертизе прибегают при определении механизма ДТП, а также, когда требуется идентифицировать те или иные следы транспортного средства (например, шин)¹. Следует иметь в виду, что эксперты в области транспортной трасологии – это криминалисты, они не имеют специальной подготовки по теоретической механике и теории автомобиля, а эксперты-инженеры недостаточно подготовлены в области следоведения.

К специальным видам судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений относятся экспертизы материалов и веществ, исследование лакокрасочных материалов и покрытий транспортных средств, исследование деталей транспортных средств из резины, пластмасс и других полимерных материалов, пожаро-техническая, экспертизы². На эту экспертизу направляются объекты со следами смазки или краски; волокна ткани, изъятые с поверхности ТС; частицы краски с места происшествия и т. д. На разрешение экспертизы ставятся вопросы: каким веществом образованы пятна, не совпадает ли это вещество по источнику своего происхождения с аналогичным веществом, изъятым при осмотре ТС; не совпадают ли волокна, обнаруженные на ТС, с волокнами одежды потерпевшего. Подобные экспертизы, оцениваемые совместно с автотехнической и судебно-медицинской, позволяют следователю получить достоверные доказательства по делу о ДТП.

В случаях, когда транспортное средство в результате ДТП сгорает, при необходимости назначается пожарно-техническая экспертиза, которая решает вопросы связанные с возгоранием и непосредственной причиной возгорания.

¹ Евтюков С.А. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий / Евтюков С.А., Васильев Я.В. - СПб.: 2004.- С.168

² Ермолович М.В. Экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях. - Минск: 2001.- С.67.

Ганченко Олег Игоревич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Особенности доказывания в уголовном процессе с использованием преюдиции

Преюдициальность (латинского происхождения, означает относящийся к предыдущему судебному решению) является основанием освобождения от доказывания какого-либо факта. Это означает, что субъекты доказывания обязаны принять за основу установленные вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу или приговором по другому уголовному делу без проверки и доказывания факты, имеющие значение для дела.

Согласно ст. 106 УПК преюдициальное значение имеют только вступившие в законную силу приговоры суда по уголовным делам и решения суда по гражданским делам. Преюдициальность принятых ранее судом решений по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что процессуальные условия правосудия одинаковы для всех судов единой судебной системы – как для уголовного процесса, так и гражданского судопроизводства.

Преюдиция по рассмотренным ранее судами уголовным и гражданским делам по объему различна.

Вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, в отношении:

- установленных обстоятельств;
- юридической оценки этих обстоятельств¹.

Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу по вопросам:

- имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;
- размер вреда.

При этом решение суда по гражданскому делу не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого по уголовному делу.

Различие в объеме преюдиции по уголовным и гражданским делам объясняется тем, что по этим делам различны предмет доказывания и порядок производства по ним.

В соответствии с ч. 4 ст. 182 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении

¹ Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М.: Инфра-М, 2014. С.256

которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. В то же время физические и юридические лица, понесшие вред от общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, вправе обратиться в суд с гражданским иском в порядке гражданского судопроизводства еще до возбуждения уголовного дела в связи с совершением указанного деяния. Согласно ч.1 ст. 149 УПК РФ отказ в иске, вынесенный в порядке гражданского судопроизводства, лишает их права повторного предъявления того же иска в ходе производства по уголовному делу. Таким образом, решение суда, отказавшего в иске, имеет преюдициальное значение для суда, рассматривающего впоследствии уголовное дело.

В случае удовлетворения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства при судебном разбирательстве уголовного дела об этом же общественно опасном деянии согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ должны рассматриваться как установленные лишь факты относительно наличия общественно опасного деяния и размера вреда. Остальные обстоятельства совершенного преступления необходимо исследовать в уголовном процессе.

Таким образом, значение преюдиции заключается в следующем:

- преюдиция запрещает суду пересматривать вопрос об установленных ранее судом фактах;
- участники уголовного процесса освобождены от доказывания преюдициально установленных фактов;
- участники уголовного процесса не вправе опровергать преюдициально установленные факты.

Таким образом, в процессе уголовно-процессуального доказывания могут быть использованы преюдиции. Преюдиция - обязательность вступившего в законную силу приговора при определенных обстоятельствах для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по другому уголовному делу. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают у них (а не только у суда) сомнений. В этом случае такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, по которому приговор вступил в законную силу.

Рассматриваемая преюдиция в уголовном процессе производна от презумпции (предположения) истинности вступившего в законную силу приговора. Проверка доказательств - часть процесса доказывания, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по установлению достоверности доказательств, выявлению противоречий между доказательствами и их устранению, определению достаточности доказательств для принятия уголовно-процессуального решения.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором или судом путем:

а) сопоставления доказательств (фактов, фактических данных, сведений, информации), содержащихся в одном средстве доказывания (источнике доказательств);

б) сопоставления доказательств, содержащихся в нескольких различных средствах доказывания;

в) установления источников, содержащих новые доказательства;

г) производства дополнительных следственных или судебных действий с целью получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Прежде всего, значимые фактические обстоятельства любого дела устанавливаются исключительно в рамках конкретного процесса. Каждое дело (будь то гражданское или уголовное) индивидуально как по субъектному составу участников, так и по рассматриваемому спорному правоотношению.

Как в гражданском, так и в уголовном процессе запрещено повторно рассматривать спорное правоотношение, если оно уже было рассмотрено с вынесением судебного решения. В этом случае речь идет о полной преюдиции: возбужденное дело подлежит прекращению, поскольку его обстоятельства ранее были установлены в судебном решении, вступившем в законную силу.

Также следует подчеркнуть, в УПК РФ говорится о преюдициальном значении обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, т. е. это лишь некоторые «пересекающиеся» фактические данные, частично присутствующие и в первом, и во втором деле. Эти обстоятельства устанавливались применительно к уже разрешенному юридическому делу, точнее, устанавливались юридические факты, вытекающие из обстоятельств конкретного дела. По другому делу эти же обстоятельства могут быть признаны неполными и даже недостаточными, чтобы они являлись юридическими фактами для применения норм другой отрасли права.

Определяющее значение для разрешения юридического дела могут иметь не только обстоятельства – сведения о совершении тех или иных действий, но и сами действия (например, получение денег и их невозврат). Действия могут быть правомерными и неправомерными с позиции той или иной нормы права. Если для разрешения гражданского дела по иску о возврате долга достаточно установления обстоятельств получения денежных средств, то для уголовного дела о мошенничестве необходимы обстоятельства, указывающие на обман как способ завладения денежными средствами потерпевшего. Нет обмана – нет мошенничества¹.

Следует отметить, что цели, условия и порядок доказывания на каждом этапе производства по уголовному и по гражданскому делу суще-

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М., Божьева В.П. М.: Спарк, 2014. С. 568.

ственно различаются. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разграничения предмета доказывания по гражданскому и по уголовному делу.

В силу требований ст. 88 УПК РФ все собранные по уголовному делу доказательства подлежат оценке в совокупности. Предположим, что некоторые обстоятельства установлены в решении по гражданскому делу. Тогда что делать следователю, если эти обстоятельства, как в приведенном выше примере с ДТП, не просто противоречат, но напрямую опровергаются совокупностью других доказательств, собранных непосредственно по данному уголовному делу? При этом в ч. 2 ст. 17 УПК РФ установлено, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ следователь, судья оценивают доказательства по своему собственному внутреннему убеждению, а не в соответствии с убеждениями, которые сформировались у других должностных лиц по другим делам, на основе другой совокупности доказательств. Эти требования в полном объеме распространяются на доказательственное значение сведений об обстоятельствах, на которые распространен режим преюдиции. Значит, этот правовой режим нуждается в нормативной корректировке.

Очевидно, что УПК РФ не может быть истолкована как препятствующая следователю (суду) принимать решение по уголовному делу на основании совокупности доказательств, собранных именно по данному уголовному делу в установленном УПК РФ порядке, а не в рамках неких других, тем более гражданских, дел, материалы которых могут быть признаны недопустимыми доказательствами с позиций регламента уголовно-процессуального доказывания. Иначе возникнет проблема подмены уголовно-процессуального доказывания и уголовно-процессуальных доказательств некими материалами, полученными в иных условиях и процедурах, в том числе не соответствующих порядку уголовного судопроизводства. Вместе с тем в силу требований ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок производства по уголовным делам определяется только нормами УПК РФ. Он является обязательным для всех и по всем уголовным делам.

Ведь до сих пор существуют не решенные на практике вопросы о пределах использования в уголовно-процессуальном доказывании, например, признанных судом законными материалов оперативно-розыскной деятельности, относящихся к другому уголовному делу или выводов судебных постановлений по жалобам, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ.

Все нормы УПК РФ, в том числе правила преюдиции, должны отвечать целям и задачам механизма отраслевого правового регулирования. Поэтому полученные в рамках иного правового регулирования сведения об обстоятельствах (факты) должны быть проверены с позиции соответствия их требованиям специального — уголовно-процессуального — законодательства, ведь только оно определяет относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств по уголовному делу.

Иными словами, режим допустимости доказательств (процессуальная возможность их использования в доказывании по данному уголовному делу) должен распространяться и на доказательственные сведения, полученные из иных процедурных источников, включая судебные решения по другим делам. Все эти источники сведений об обстоятельствах, исследуемых по уголовному делу, относятся к иным документам (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), так как первично закреплены не в результате производства следственных и процессуальных действий. Иного процедурно-правового режима для использования сведений об обстоятельствах уголовного дела, полученных вне производства по нему, в УПК РФ не предусмотрено¹.

Более того, в силу принципа законности уголовного судопроизводства, следователь не только вправе, но и обязан отклонить любые доказательства, полученные на основе норм других правовых отраслей, если признает, что эти правовые нормы противоречат положениям УПК РФ (ч. 2 ст. 7).

Действующая редакция УПК РФ не согласуется с данным принципом уголовного судопроизводства и противоречит ему, выводя преюдициальные факты за рамки их проверяемости уголовно-процессуальными средствами. Поэтому в силу принципа законности следователь и судья обязаны проверить, соответствуют ли требованиям УПК РФ положения иного (не уголовного и не уголовно-процессуального) законодательства, в рамках которого были получены сведения об обстоятельствах, которым может быть придан статус преюдициальных. Только после этого появляется возможность проверять и оценивать сами эти обстоятельства.

Горбанев Владимир Михайлович,
адъюнкт кафедры оперативно-разыскной
деятельности в органах внутренних дел
Краснодарского университета МВД России

Оперативно-розыскное выявление мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи

Выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, Законом об ОРД названы в числе основных задач оперативно-розыскной деятельности. Данная задача рассматривается многими учеными как основа оперативно-розыскной деятельности².

¹ Азаренок Н.В. Конституционно-правовые основы преюдиции в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2012. № 4. С. 54.

² См.: Бордиловский Э.И., Галахов С.С., Смирнов С.А. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и их оперативно-розыскная профилактика: учеб. пособ. – М.: учебно-метод. центр при ГУК МВД России, 1992. – С. 7.

Своевременное выявление ранее неизвестных данных, касающихся различных категорий лиц, представляющих оперативный интерес, фактов их противоправного поведения, сведений, которые могут стать доказательствами виновности в совершенных преступлениях такими лицами, а также причин и условий, способствующих их преступной деятельности, является одним из важнейших направлений оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающих эффективное предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Для решения поставленных задач необходимо уяснить сущность общих положений, существующих в науке оперативно-розыскной деятельности и относящихся к выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес. В этой связи необходимо подчеркнуть, что понятие «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес», несмотря на его определенную условность, получило достаточно широкое распространение в теории оперативно-розыскной деятельности. При этом понятия «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес» и «оперативный поиск» чаще всего рассматриваются как равнозначные¹.

Традиционный взгляд на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, нашел свое закрепление в дефиниции, предложенной авторами учебника по оперативно-розыскной деятельности, которые под выявлением предлагают понимать процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий по получению первичных сведений о лицах и фактах, их проверки и принятия решений в целях предупреждения и раскрытия преступлений².

В настоящее время мошенничества, связанные с использованием средств сотовой связи, представляют собой довольно распространенный вид преступлений. В то же время, их оперативно-розыскное выявление является сложным и объемным процессом, который требует от сотрудников подразделений уголовного розыска специфических знаний, в том числе и технических, присущих именно этой категории преступлений.

¹ См.: Бордиловский Э.И., Галахов С.С., Смирнов С.А. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, и их оперативно-розыскная профилактика: Учеб. пос. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – С. 5-15; Вандышев А.С. Организация и тактика оперативного поиска: Лекция. – М.: УУЗ и НИУ МВД СССР, 1984. – С. 10; Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. А.А. Фальченко. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. – С. 17; Лекарь А.Г., Волынский А.Ф., Гребельский Д.В., Самойлов В.Г. Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. – Киев, 1976. – № 8. – С. 31; Шленов А.С. Выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел. – Горький, 1983. – С. 4, и др.

² См.: Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. - Часть 2. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1978. – С. 6-7.

В большинстве случаев первичная информация о мошенничествах, связанных с использованием средств сотовой связи, становится известной сотрудникам уголовного розыска дел от самих пострадавших, когда преступление уже совершено. В таких случаях первоочередной становится задача по выявлению лиц и фактов, которые могут иметь отношение к совершенным мошенническим действиям, а так же последующей фиксацией этих сведений в установленном законом порядке.

Следует отметить, что данный вид преступлений носит межрегиональный характер. Деятельность сотрудников уголовного розыска по выявлению и установлению лиц, причастных к совершению мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, затруднена по причине сложности реализации оперативно-розыскных мероприятий в других регионах страны, отсутствия передового опыта, что приводит к волоките при принятии решения о возбуждении уголовного дела, и т.п.

При получении сообщений о мошенничествах, связанных с использованием средств сотовой связи, необходимо выявить основные признаки совершенного противоправного деяния. Изначально для этого проводятся опросы потерпевших, фиксируются идеальные и материальные следы преступлений, готовятся и направляются соответствующие запросы в банковские и иные финансово-кредитные организации, операторам сотовой связи, интернет-провайдером, и т. д.

К наиболее важным сведениям, получаемым при опросе потерпевших, по нашему мнению, следует отнести:

- причину телефонного разговора или sms-общения потерпевшего с преступником (-ами), которая послужила основанием для совершения мошенничества (позвонил или написал sms-сообщение преступник (-и); позвонил потерпевший; имело ли место мошенничество);
- информацию, спровоцировавшую потерпевшего на передачу денежных средств преступнику (-ам);
- способ, время и место передачи денежных средств преступнику (-ам);
- количество переданных преступнику (-ам) денежных средств;
- количество преступников разговаривавших по телефону с потерпевшим;
- пол преступника (-ов);
- голосовые и речевые особенности преступника (-ов), возможные посторонние шумы сопутствующие разговору;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- особенности способа совершения преступления;
- иную важную поисково-ориентирующую информацию.

Вышеперечисленные сведения будут являться идеальными следами преступных действий мошенников. К материальным же следам относятся следующие сведения:

- сведения о средстве сотовой связи (сотовом телефоне) и sim-карте потерпевшего;
- сведения о банковской карте потерпевшего и выписка о движении денежных средств по ней;
- банковский или иной чек (-и) и иные формализованные документы, которые содержат подтверждающую информацию: о факте передачи денежных средств; факте телефонного (-ых) разговора (-ов) или sms-сообщений, их продолжительности и количестве; дату и время, в которое происходили события, содержащие признаки преступления;
- запись телефонного разговора потерпевшего с преступником (-ами);
- телефонный (-е) номер (-а), по которому (-ым) происходил (-и) разговор (-ы) потерпевшего с преступником (-ами);
- иную важную поисково-ориентирующую информацию.

Кроме того, при совершении мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, образуются и виртуальные следы, которые могут представлять собой специальное программное обеспечение для проведения банковских операций, прошивки мобильных телефонов, sim-карт; компьютерная информация; запись и хранение необходимых данных.

При подготовке и совершении таких мошенничеств возникают информационные «следы», такие как документы-файлы на машинных носителях информации (оптические или магнитные носители информации), содержащие сведения о соединениях абонента, произведенных банковских операциях, местонахождении абонента, банках, терминалах оплаты и банкоматах, видеозаписи лиц, производивших операции, которые можно получить в банковских учреждениях и организациях, предоставляющих телекоммуникационные услуги (интернет, сотовая связь, телевидение и др.).

При этом материальные следовые носители такие, как договоры об оказании услуг, платежные документы, поручительства, банковские карты, средства сотовой связи (мобильные телефоны), sim-карты и т.п., которые могут нести информацию о месте, времени, способе подготовки к преступлению, способе его совершения, могут быть получены в ходе проведения первоначальных и последующих оперативно-розыскных мероприятий также в вышеуказанных учреждениях.

Вышеописанная информация может быть получена у оператора, оказывающего услуги сотовой связи, иные телекоммуникационные услуги, банковские услуги.

Запросы в банковские, финансово-кредитные организации, операторам сотовой связи, интернет-провайдерам и другие запросы, могут подаваться и направляться сотрудниками подразделений уголовного розыска инициативно в рамках проверки сообщения о преступлении (КУСП), или в рамках возбужденного уголовного дела по поручению (отдельному поручению) следователя на основании действующего уголовно-правового и оперативно-розыскного законодательства.

Итак, всестороннее изучение сообщений о таких преступлениях и их правильное документальное оформление позволяет сотрудникам подразделений уголовного розыска спланировать применение сил, средств и методов, направленных на раскрытие этих мошеннических действий, и в дальнейшем принять законное и обоснованное решение по данным фактам. Поскольку, в силу объективных обстоятельств, установление лиц, совершивших мошенничества, связанные с использованием средств сотовой связи, практически невозможно осуществить по «горячим следам», возникает необходимость использования схемы раскрытия данных преступлений «от преступления к преступнику», с использованием выявленной первичной информации о мошенничествах, связанных с использованием средств сотовой связи.

Горшенева Ирина Аркадьевна,
кандидат юридических наук, профессор
Заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Заслуженный работник Высшей школы РФ
Кужевская Елена Борисовна,
кандидат философских наук
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Смык Екатерина Ивановна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Обеспечение достоверности показаний свидетелей при расследовании уголовных дел

При расследовании уголовных дел важно решить вопрос, касающийся обеспечения каждого доказательства с точки зрения его достоверности. Именно в этих целях необходимо установить соответствие того или иного доказательства с действительностью.

Наибольший объем доказательной базы содержат показания свидетелей. На практике нет случаев, когда расследование уголовного дела производится без их участия.

Ценность показаний свидетелей обусловлена тем, что в них содержатся сведения, имеющие непосредственное отношение к расследуемому событию.

Согласно точке зрения Гришиной Е.Б., «показания свидетеля являются распространенным средством доказывания, а назначение показаний зависит от того, насколько полно и правильно в них отражены обстоятель-

ства, подлежащие установлению по уголовному делу»¹. Очевидно, что показания, полученные от свидетеля должны обладать достоверностью. Достоверность показаний указанных выше участников уголовного судопроизводства зависит от ряда условий. К условиям объективного характера относятся:

1) время, прошедшее с момента восприятия события до производства допроса. В большинстве случаев, допрос свидетелей осуществляется по истечении определенного времени с того момента, когда они являлись очевидцами события расследуемого преступления. Чем больше временной промежуток между наблюдаемым событием и производством допроса, тем менее достоверными будут показания свидетеля;

2) особенности места, где событие воспринималось и наблюдалось очевидцем. Если событие преступления наблюдалось и воспринималось свидетелем в знакомом для него месте, то при осуществлении допроса, последним будут даны более полные и достоверные показания;

3) возраст свидетеля;

4) профессия наблюдаемого и наблюдателя и другие условия.

Группу субъективных условий составляют:

1) мотивы и чувства, которые побудили лицо наблюдать преступные действия, совершаемые в отношении потерпевшего.

2) заинтересованность самого очевидца происходящим и другие².

По мнению А.Н. Корнеевой, «проверка и оценка достоверности показаний должна включать в себя следующее:

- анализ самих показаний с точки зрения их согласованности и непротиворечия;

- учет условий восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения воспринятого в ходе дачи показаний;

- последовательное рассмотрение и анализ прежних показаний (если они давались ранее) и новых показаний данных при допросе;

- сопоставление показаний с иными имеющимися в уголовном деле доказательствами;

- получение новых показаний для проверки имеющихся в уголовном деле показаний»³.

Следует отметить, что получение достоверных показаний при допросе свидетелей при расследовании уголовного дела во многом зависит от

¹ См.: Гришина Е.Б. Некоторые проблемы формирования показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве // Современное право. № 10 (1) . Из-во «Новый Индекс», 2008. - С.88.

² См.: Сажаев А.М. Допрос свидетелей как основной источник информации о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления // сборник материалов криминалистических чтений «Актуальные проблемы допроса в современный период» / Барнаульский юридический институт МВД России. № 11. -2015. – С. 48.

³ Цит.: Корнеева А.Н. Оценка достоверности показаний потерпевшего // Научный журнал КубГАУ, №62 (08),2010. С. 2-3.

правильности выбора лицом его производящим, комплекса тактических приемов.

Так одним из наиболее распространенных тактических приемов является «допрос с использованием ассоциативных связей». Дознаватель (следователь) с целью «оживить» запечатленные в памяти свидетеля события, может предъявить последнему вещественные доказательства, огласить фрагменты показаний потерпевшего и др.

Кроме того, важно подчеркнуть, что достоверность показаний свидетеля в определенной степени зависит от установления психологического контакта с последним. Для этого необходимо подготовиться к допросу, проанализировав сведения о личности свидетеля, после чего продумать перечень вопросов, позволяющих в ходе осуществления допроса получить наиболее полные и достоверные показания. Здесь на помощь могут прийти современные научные средства, выступающие фактором установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, а, следовательно, и получить достоверные показания. Такими средствами выступают специальные речевые стратегии, при выборе которых следует учитывать личностные характеристики свидетеля.

Понятие «речевая стратегия» разными учеными трактуется несколько по-разному, но в главном все они схожи. Вот два примера.

Речевая стратегия – это планируемый процесс речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов, а также реализация специально разработанного плана процесса общения. Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей общения. «Организация говорящим (пишущим) своего речевого поведения в соответствии с определенным мыслительным планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями партнеров, традициями общения и др.»¹.

Речевая стратегия - «это совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативного результата, состоящего из планирования процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализации этого плана»².

Так, например, при допросе рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства могут применяться такие стратегии как:

¹ См.: Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.

² Цит.: Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Речевые стратегии как средство установления психологического контакта при допросе в условиях конфликтной ситуации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). – М.: Академия управления МВД России, 2016. С.544.

1) «Включение и говорящего и слушающего в общее дело» (Include both S and H in the activity)¹.

Частотность применения этой стратегии достаточно высока.

Примеры:

- Давайте пройдем сейчас в другую комнату и посмотрим, есть ли там что-нибудь....

- Давайте перейдем к делу...².

Используя эту стратегию, «говорящий хочет включить всех участников общения в одно общее дело. Он стремится объединить усилия и идеи. Стараются показать, что он «такой же, как все», что у него такой же опыт, как и у других. Говорящий хочет, чтобы все видели его добрую волю»³.

Реализуя стратегию «Включение и говорящего и слушающего в общее дело (Include both S and H in the activity)» во время проведения допроса дознаватель (следователь) в некотором смысле ставит себя наравне с допрашиваемым лицом, тем самым сокращая дистанцию между собой и допрашиваемым.

2) Стратегия, применяющая выражения типа: «я думаю/полагаю/предполагаю». Применение указанной стратегии больше подходит для общения и установления контакта с человеком, не любящим или не готовым к тесному общению. Употребляя эти выражения, лицо осуществляющее допрос подчеркивает, что то, что он сейчас говорит, это только его мнение, и он нуждается во мнении собеседника по обсуждаемому вопросу. Тем самым свидетелю предоставляется некоторая свобода в высказывании своей точки зрения. Можно сказать, что дознаватель (следователь) приглашает (а может, и провоцирует) собеседника высказаться по-своему, не навязывая свое мнение, свое видение ситуации. С помощью указанных выше выражений «я думаю/полагаю/предполагаю» лицо, ведущее допрос может создать некоторую дистанцию между собой и собеседником, что, в свою очередь, будет располагать к разговору человека, предпочитающего именно такой (достаточно официальный, дистанцированный) стиль общения.

Пример:

Да, я полагаю именно так, если это то, что вы слышали. (Yes, I suppose so, if so you have heard.)⁴.

В завершении можно сделать вывод, что для получения достоверных показаний в результате допроса современному дознавателю (следователю) на помощь приходят приемы, тактики и стратегии как из юридических и смежных дисциплин и наук, так и из многих других, например таких как, лингвистика, психолингвистика, прагматика и др.

¹ Brown, P. and Levinson, S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, C.127. – (перевод Е.Б. Кужевской).

² См.: Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Указ. соч. С.546.

³ Цит.: Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Указ. соч. С.546.

⁴ Brown, P. and Levinson, S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, C. 156. – (перевод Е.Б. Кужевской).

Гуменчук Оксана Олеговна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,

Назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела как форма использования специальных криминалистических знаний

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной и обязательной стадией уголовного процесса и значение данной стадии исключительно важно. Для этой стадии характерна система действий, совершаемых уполномоченными лицами и позволяющая разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что наряду с выяснением характера произошедшего события и установлением в нем наличия или отсутствия признаков состава преступления, осуществляется ряд действия по закреплению полученных сведений.

Важность принятия на данном этапе обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела не оспаривается. Как отмечает С.В. Верхотурова от того, насколько своевременно будет возбуждено уголовное дело, во многом зависит успех его дальнейшего расследования. Нарушения, допущенные на этом этапе, нередко влекут невосполнимую в дальнейшем утрату доказательств по уголовному делу.¹

Следует отметить, что реализация указанной системы проверочных действий практически невозможна без использования специальных знаний. Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что данный этап характеризуется чрезвычайно малым количеством информации о произошедшем событии, а также коротким сроком, в который необходимо осуществить ряд мероприятий и принять одно из процессуальных решений.

На сегодняшний день перечень действий, которые могут быть совершены в целях осуществления проверки поступившего сообщения о преступлении, расширен, путем включения в него возможности назначения судебной экспертизы.²

Таким образом, законодателем была закреплена возможность использования процессуальной формы использования специальных знаний уже на этапе проверки сообщения о преступлении. По нашему мнению, для верной оценки характера произошедшего события и принятия единственно верного процессуального решения наличие заключения эксперта в неко-

¹ Верхотурова С.В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. 3 (37). С. 143.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

торых случаях является необходимым и обязательным. Как уже было отмечено выше, ошибки и просчеты на данном этапе могут привести к непоправимым последствиям на последующих этапах правоприменительной деятельности.

Как известно, возможности, которые открываются перед правоприменителями в случае использования специальных знаний при производстве по уголовному делу, практически безграничны. Достигнутый в настоящее время уровень развития науки и техники позволяет использовать передовые достижения криминалистики и судебной экспертизы на благо расследования уголовных дел и раскрытия преступлений. Указанные преимущества использования специальных знаний не следует игнорировать и на этапе возбуждения уголовного дела. Согласимся с мнением авторов, что только результаты производства таких экспертиз как баллистические, технико-криминалистические, материалов, веществ и изделий (физико-химических) до возбуждения уголовного дела, помогут установить признаки того или иного состава преступления, в остальных случаях вопрос о возбуждении уголовного дела может быть решен не обоснованно и предположительно.¹

По нашему мнению, назначение экспертизы на этапе возбуждения уголовного дела оказывает весьма существенное влияние на качество и объективность проводимой проверки поступившего сообщения, а также позволяет в последующем снизить нагрузку на судебно-экспертные учреждения путем исключения необходимости выполнения одних и тех же исследований составлением различных документов.

Ни теория, ни практика не отрицает важности проведения такого неотложного следственного действия как осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела. Справедливо мнение Зайцева Р.В. о том, что применение нормы, позволяющей производить осмотр места происшествия на этапе возбуждения уголовного дела, способствовало своевременному принятию решения о возбуждении (об отказе в возбуждении) уголовного дела и раскрытию преступлений в кратчайшие сроки.² Благодаря данному следственному действию становится возможным не только фиксация произошедшего события, но организация розыск лица, совершившего преступление по «горячим следам». Выразим согласие с мнением Зайцева Р.В. о том, что наибольшую актуальность имеет назначение и проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела по делам, где свойства исследуемого объекта определяют наличие или отсутствие объективной стороны состава преступления; где не установлено лицо, совершившее преступление.³ Примерами, характеризующими необходимость назначения

¹ Мухиддинов А.А., Косимов О.А. К вопросу о производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела // Вестник ТГУПБП. 2010. № 3(43). С. 18.

² Зайцев Р.В. К вопросу о назначении криминалистических экспертиз до возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 631.

³ Там же. С. 632.

экспертизы в первом случае можно назвать производство баллистической экспертизы по изъятым патронам, технико-криминалистическая экспертиза по документам, в которых предполагается наличие признаков подделки. В отношении случая необходимости установления лица, совершившего преступление можно привести пример производства дактилоскопической экспертизы следов рук, изъятых с места происшествия.

По нашему мнению, заключение эксперта, полученное до возбуждения уголовного дела, не только оказывает помощь в квалификации произошедшего события субъектам, осуществляющим проверку поступившего сообщения о преступлении и способствует установлению в полном объеме оснований к его возбуждению. Вместе с этим, становится возможным установление лица, совершившего преступление и его обнаружение в короткие сроки.

Подводя итог, следует отметить, что судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела возможна и имеет место быть. Использование специальных знаний в форме назначения судебной экспертизы обосновано на этом этапе в целях установления наличия или отсутствия «достаточных данных, указывающих на признаки преступления», то есть оснований для возбуждения впоследствии уголовного дела, предусмотренных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. При этом следует учитывать, факт возможной утраты или искажения некоторых обстоятельств исследуемого события, в случае промедления, что впоследствии может повлиять на решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Важно отметить, что правоприменительной практикой выявлены некоторые несовершенства, возникающие в процессе назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Особое внимание следует обратить на актуализацию и приведение в соответствие нормативных правовых документов, регламентирующих производство экспертиз в различных судебно-экспертных подразделениях. Так, на наш взгляд дополнительного уточнения и детализации требуют сроки производства экспертиз. Все это обеспечит единообразный подход и создаст предпосылки для воплощения норм уголовно-процессуального закона в жизнь, путем упрощения порядка использования такой формы специальных знаний как назначение судебной экспертизы.

Гусев Алексей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Методы глобального позиционирования в криминалистическом определении географических координат

Научно-техническое развитие общества оказывает положительное влияние на совершенствование практики применения криминалистического знания в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Это в первую очередь касается вопросов реализации технико-криминалистических задач предварительного расследования. Использование современных достижений науки и техники в процессе собирания и исследования материальных следов, качественно повышает результативность работы следователя, что предполагает поиск новых инновационных путей научной организации его работы.

Одним из таких инновационных подходов является применение глобальной (спутниковой) навигационной системы в криминалистических целях. Данная система позволяет в короткий промежуток времени определять текущее местоположение (координаты), дату, время, траекторию и скорость движения объектов на суше, на море и в околоземном пространстве. Использование указанных систем в работе правоохранительных органов способствует точному определению места расположения объектов на местности, в случае если необходимо провести их процессуальную и криминалистическую фиксацию.

В настоящее время способ криминалистической фиксации координат положения тех или иных объектов предполагает измерение расстояний между ними и какими-либо двумя неподвижными объектами, которые выступают в качестве ориентиров. Как известно, данные измерения проводятся при помощи мерной ленты или рулетки¹. Полученные при этом результаты отражаются в протоколе следственного действия, способствуя точному представлению следовой картине происшедшего события. При необходимости полученные данные позволяют провести вещную реконструкцию с целью изучения всех обстоятельств события, имеющего признаки преступления.

При проведении таких прямых измерений необходимо использовать единую точку отсчета (один и тот же угол неподвижного предмета, основания дерева) или единой базы (стены дома, условная линия между двумя постоянными точками неподвижных предметов)². Однако не всегда можно

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во БЕК, 1997. С.79.

² См.: Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С.12.

определить точки отсчета измерений, поскольку это осложняется отсутствием на местности конкретных ориентиров, которые можно принять за исходные данные. Подобные случаи могут возникать при проведении следственного действия на открытых территориях, например, степной или лесной (таежной) зон географического пространства.

Наличие на местности единых точек отсчета измерений не гарантирует того, что они могут сохранять свое положение в пространстве. Изменения в расположении данных точек может происходить по причине их умышленного или стихийного разрушения, что ведет к потере исходных точек, необходимых для криминалистической реконструкции познаваемого события, имеющего признаки преступления. Использование в этих целях геодезических спутниковых систем снижает риски потери ориентиров. Вне зависимости от изменения материальной обстановки осматриваемого пространства, с их помощью всегда можно определить исходные точки, позволяющие восстановить вещную обстановку изучаемого события.

Вопросу о возможности использования данных систем в криминалистике уделялось и уделяется пристальное внимание ученых, что не умаляет актуальности выбранного направления исследования особенно в вопросе дальнейшего развития теории и практики технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования. Данные исследования должны учитывать отечественный и зарубежный опыт применения геодезических спутниковых систем.

Говоря о зарубежном опыте рассматриваемой деятельности, следует отметить, что сотрудниками ФБР США уже давно применяются геодезические спутниковые системы для определения координат обнаруженных объектов¹. Метод их деятельности основывается на использовании глобальной навигационной системы и угломерного круга – диска с делением на 360 градусов. Изначально определяется исходная центральная точка места ориентирования, координаты которой устанавливаются при помощи спутниковой навигации. Далее в центр этой точки помещается угломерный круг, ориентированный по сторонам света. Использование указанного метода позволяет фиксировать ближайшее расстояние от объекта до выбранной точки отсчета, а также угол между направлением на север и линией проводимого измерения.

При всех неоспоримых достоинствах рассматриваемого метода он не лишен недостатка, который состоит в том, что расстояние измеряется только по отношению к какой-либо одной части фиксируемого объекта. Подобное измерение нарушает отечественный подход к криминалистической фиксации следовой картины, предполагающий проведение необходимых измерений по отношению к двум неподвижным точкам. Это позво-

¹ См.: Натура Д.А. О получении криминалистически значимой информации в ходе осмотра места происшествия сотрудниками ФБР США // Вестник криминалистики. 2010. №2 (34). С. 52–53.

ляет не только определить место нахождения объекта на местности, но и установить особенности его расположения. Нарушение метода фиксации к двум неподвижным точкам начала измерения приводит к искажению процесса последующего воссоздания вещной обстановки изучаемого события.

Учитывая положительный опыт использования глобальной навигационной системы для криминалистической фиксации вещной обстановки события, имеющего признаки преступления, отечественными исследователями также предлагаются различные методы такой деятельности. Например, С.В. Пропастин и В.А. Шепель считают, что данная фиксация должна включать в себя три элемента, во-первых, путем последовательного ориентирования путевых точек в пространстве относительно сторон света зафиксировать их координаты, указанные на дисплее приемника спутниковой навигации, что в своей сумме сформирует пространственные границы осмотра. Во-вторых, относительно данных двух путевых точек определяется точка начала осмотра. В-третьих, фиксация места обнаружения предметов ориентируется относительно двух путевых точек¹.

Высказанное С.В. Пропастиным и В.А. Шепелем предложение по использованию средств глобального спутникового позиционирования для фиксации вещной обстановки следственного действия, является одним из первых в отечественной криминалистике. Этим, наверно, объясняется возникновением ряда вопросов к авторам указанного метода. Так, требует пояснения подход к количеству выбора путевых точек и расстоянию между ними. Кроме того, недостаточно ясна позиция авторов по поводу связи между путевыми точками и точкой начала осмотра.

В 2014 году сотрудниками Краснодарского университета МВД России был предложен метод применения геодезических спутниковых приемников для определения координат места расположения объектов криминалистической фиксации². Метод предполагает выбор базовой точки отсчета и ее глобальное позиционирование при помощи геодезического приемника спутниковой навигации. После этого при помощи данного приемника определяются географические координаты вспомогательных точек начала измерений. Дальнейшие прямые измерения проводятся по отношению к базовой и вспомогательным точкам. Всего устанавливаются четыре вспомогательных точки, ориентированные по сторонам света. Удаление вспомогательных точек от базовой точки может выбираться

¹ См.: Пропастин С.В., Шепель В.А. Использование современных технологий позиционирования при производстве отдельных следственных действий // Уголовное право. 2009. №1. С. 105–108.

² См.: Гусев А.В., Пахомов С.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия // Общество и право. №3 (49). 2014. С. 202–206; Пахомов С.В., Гусев А.В., Андрющенко М.Н. Инновационный подход к процессу фиксации материальной обстановки места осмотра // Общество и право. 2014. №4 (50). С. 225–229.

произвольно. Минимальное расстояние такого удаления целесообразно выбирать не меньше метра, поскольку сокращение расстояния между базовой точкой и вспомогательными точками может привести к неоправданному уменьшению расстояний до расположения объекта измерения.

Последующий механизм измерения места расположения какого-либо объекта следует осуществлять в соответствии с криминалистическими рекомендациями. При этом в качестве неподвижных точек привязки на местности будут выбираться ориентир базовой точки (место касания вешки геодезического спутникового приемника с поверхностью) и ориентир ближайшей к объекту вспомогательной точки (место касания вешки геодезического спутникового приемника с поверхностью). При необходимости можно выбрать не один, а несколько вспомогательных ориентиров, при этом расстояние до базового ориентира должно определяться всегда, вне зависимости от количества прямых измерений до вспомогательных точек.

Предложенный способ криминалистического определения места положения объекта в пространстве требует внесения изменений и в рекомендации по отражению этого процесса в протоколе следственного действия. В протокол следственного действия должны заноситься данные географических координат базовой и вспомогательных точек, определяемых геодезическим спутниковым приемником глобального позиционирования. После этого указываются расстояния от базовой точки до обнаруженного объекта, после чего указывается расстояние от вспомогательной точки до этого же объекта. Таким образом, обнаруженный объект получает точную пространственную фиксацию своего места расположения по двум точкам, координаты которых определены при помощи геодезических спутниковых приемников глобального позиционирования.

Учитывая зарубежный опыт применения сотрудниками ФБР США угломерного круга и прибора глобального позиционирования, можно высказать предложение по усовершенствованию рассмотренной выше системы определения географических координат фиксируемых объектов. С целью более точного определения расположения объекта на местности можно использовать угломерные круги, установленные как на базовой, так и на вспомогательных точках начала измерений. В этом случае будет происходить фиксация не только расстояний фиксируемого объекта по отношению к двум неподвижным точкам (базовой и вспомогательной), но и сразу будет определяться угол направления измерений. Определение угла измерений расположения фиксируемых объектов по отношению к точкам отсчета (базовая, вспомогательные) создаст условия быстрого поиска необходимого направления начала измерений относительно исходных точек (базовая, вспомогательная). Знание расстояния расположения фиксируемого объекта относительно заранее определенных точек и угла проведенного измерения, позволит более точно определять информацию о вещно-следовой картине реконструированного события.

Данильян Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
Александров Андрей Григорьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Организация работы следователя при проверке сообщения о совершенной квартирной кражи

Расследование квартирной кражи, как и любого другого преступления, начинается с ее проверки, положительный результат которой зависит от грамотной организации, рационального распределения сил и средств, задействованных в его достижении и самое главное в желании. О последнем нам приходится говорить, в виду того, что у сотрудников правоохранительных органов, зачастую отсутствует желание качественно проводить проверку сообщений о преступлении. Это вызвано, прежде всего, большой загруженностью материалов доследственной проверки, других основных и второстепенных задач, стоящих перед ними, слабая мотивация и невысокое денежное довольствие.

Не смотря на указанные проблемы, существуют и ряд других, о которых скажем далее.

Следователь, именно он, является руководителем на месте происшествия, отвечает за качество расследования квартирной кражи и несет персональную ответственность по собранному материалу. Выезжая на место происшествия, следователю необходимо, прежде всего, оценить сложившуюся ситуацию на месте, после чего организовывать проверку выдвинутых версий. Самостоятельно следователю в кратчайшие сроки решить данную задачу будет сложно, да и не достаточно будет инструмента. Для ее достижения и существуют участники следственно-оперативной группы. Но не всегда между ними присутствует благоприятное взаимодействие. Первая проблема, с которой мы столкнулись при изучении материалов уголовных дел, данной категории и опросе правоохранителей, это слабое взаимодействие между следователем, вновь пришедшим после окончания высшего учебного заведения с оперуполномоченным, проработавшим значительное время в органах внутренних дел, считавшим себя опытнее, или участковым уполномоченным полиции, специалистом-криминалистом и другими. Вторая – не учитываются психологические взаимоотношения между участниками дежурной следственно-оперативной группы при ее формировании. Третья проблема вызвана большим количеством заявлений о совершении преступлений в дежурные сутки. Иногда следственно-оперативная группа осуществляет до десяти выездов на места проис-

шествия. Еще одна существует проблема данной ситуации – слабая оценка произошедшего события оперативным дежурным райотдела. Когда на преступления небольшой тяжести отправляется СОГ во главе со следователем, мол, проверку проведут лучше. Либо оперативным дежурным дана не правильная квалификация, при проверке которой вообще присутствуют гражданско-правовые отношения, и выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а заявителю рекомендуется обращение в суд, либо необходимо проведение административного расследования.

Ни в коем случае существующие проблемы не должны отражаться на результате раскрытия и расследовании квартирной кражи. Так как нарушены конституционные и имущественные права граждан, требующие восстановления, соответственно и преступник должен нести установленное законом наказание.

Следователю при организации работы СОГ при проверки сообщения о совершенной квартирной кражи, следует начинать с распределения задач между участниками. Распределив на первостепенные и второстепенные. Это вызвано тем, что в некоторых случаях в выполнении второстепенных задач, отпадает необходимость, так как при решении первостепенных решаются и второстепенные. Например: следователем дано поручение участковому-уполномоченному: первостепенная задача – установить оснащен ли подъезд системой видео фиксации; второстепенная – установить лиц, в определенный отрезок времени – времени совершения кражи, входивших (выходивших) в (из) подъезд (а). В данном случае при имении видео фиксации нет необходимости затрачивать время, все и так на лицо.

Являясь руководителем, следователь не должен и себя оставлять без задач. Одной из основных задач следователя – составление протокола осмотра места происшествия. Его составление следует начинать с подходов, что не всегда отражается в протоколах. Сказанное играет не мало-важную роль. Прежде всего, не осматривается прилегающая территория, на предмет обнаружения следов нахождения посторонних, например следу обуви на цветнике, либо фрагменты сигарет, при длительном наблюдении, или оброненные похищенные предметы и т.д. При изучении материалов уголовных дел, встречаются протоколы осмотра места происшествия, где описательно-мотивировочная часть документа, составляет 10-12 строк и это при описании одно-двухкомнатной квартиры.

При постановке специалисту задачи обнаружить различные следы преступления, после чего изъять таковые, не всегда корректно она выполняется. Приведем пример: на месте происшествия обнаружена стеклянная бутылка, которая обработана дактилоскопическим порошком, в результате чего обнаружены следы пальцев руки. Не желая изымать из-за дефицита времени на месте происшествия на дактилоскопическую пленку, специалист упаковывает ее в полиэтиленовый пакет. При транспортировке происходит трение бутылки об пакет и другие предметы, после чего следы пальцев рук идентификации не пригодны, соответственно и утрачены, может быть в некоторых случаях единственные доказательства.

В полной мере не всегда представляется возможным организовать работу по проверке сообщения совершенной квартирной кражи на 100%, так как присутствует слабое финансирование ОВД. Научно-технический прогресс шагнул вперед, а на реализацию этого не достаточно выделяется средств.

Так, не всегда полученные вещественные доказательства, в виде различных следов, пуль, гильз, иных объектов, возможно, проверить по криминалистическим учетам, что скажется на раскрытии квартирной кражи по горячим следам.

Любой успех достигается при благоприятном взаимодействии всех участников следственно-оперативной группы, от каждого из которых зависит его исход.

В заключении хотелось сказать о том, что получение высшего образования для работы следователем еще не достаточно, он должен быть прежде всего сообразительным.

Данильян Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
Александров Андрей Григорьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Проблемы борьбы с компьютерными преступлениями на современном этапе

На развитие современного общества оказывает непосредственное влияние рост объемов информации, компьютерных сетей, повсеместное использование компьютерных технологий. Информация в настоящее время стала одним из необходимых ресурсов социального, экономического и политического развития государства. Однако подобная информатизация общества является одним из факторов способствующих совершению преступлений относительно из новой категории – компьютерных преступлений.

Несомненно, данное обстоятельство является одной из проблем развития Российского государства и общества, причиняющее колоссальный вред политическим, социально-экономическим, научно-техническим, культурным и информационным отношениям.

В настоящее время необходимость защиты информации от преступных посягательств определяется следующими факторами:

- развитие технологий на мировом и региональном уровне, позволяющих получить доступ к информационным ресурсам;

- непосредственная ценность информации для правообладателя и пользователя информации;
- появление развитие информационных технологий, которые могут служить инструментом преступной деятельности;
- повсеместное использование компьютерной (цифровой) информации, аккумулирующийся на технических носителях.¹

Одной из основных проблем борьбы с компьютерными преступлениями является сложность, а порой невозможность определения в подготавливаемого в совершении преступления, так как злоумышленник может действовать на значительном расстоянии от объекта преступления, находясь в соседнем государстве и даже на другом континенте.

Несанкционированное получение, копирование, блокирование и распространение информации находящейся на техническом носителе может осуществляется путем проведения хакерской атаки с заражением сервера компьютерным вирусом, что несомненно является еще одной сложностью с которой сталкиваются правоохранительные структуры.

Ярким примером может служить недавние хакерские атаки совершенные в первой половине мая 2017 года на пользователей глобальной сети Интернет. В «Лаборатории Касперского» сообщили, что персональные компьютеры пользователей подверглись заражению злоwareм WannaCry. Количество попыток атак WannaCry, зафиксированных «Лабораторией Касперского» в понедельник 15 мая, снизилось в шесть раз по сравнению пятницей. Злоware проникал на компьютер через уязвимость (для которой уже выпущено закрывающее обновление) в Microsoft Windows – о ней стало известно еще 14 апреля из документов, опубликованных группировкой Shadowbrokers, - сообщили в «Лаборатории Касперского». - Общее число вариаций злоware до сих пор неизвестно и происходят его постоянные модификации. Специалисты в области кибербезопасности полагают, что ни один из этих вариантов не был создан авторами оригинального вымогателя – скорее всего, за ними стоят другие игроки киберпреступного мира, которые решили воспользоваться ситуацией в своих интересах. Всего стало известно по приблизительным подсчетам 200 тысячах заражений, однако, реальных жертв может быть гораздо больше. Соответственно большее количество пользователей информационными ресурсами, услугами глобальной сети Интернет порождает большее количество совершаемых в их отношении компьютерных преступлений.

«Лаборатория Касперского» проанализировала ущерб от деятельности киберпреступников на российском рынке. Согласно отчету, в случае успешной атаки крупные компании теряют около 20 млн. рублей, а предприятия среднего и малого бизнеса теряют в среднем 780 тыс. рублей за счет вынужденного простоя, упущенной прибыли и расходов на дополни-

Пеструилова Н.Н. Раскрытие преступлений в сфере сети Интернет.- Материалы международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2011 года.- КрУ МВД Новороссийский филиал.- Краснодар 2011. – С.151.

тельные услуги специалистов. На ликвидацию последствий инцидента и профилактику крупные компании дополнительно тратят около 2,1 млн. рублей, а небольшие – около 300 тыс. рублей.

В связи с этим все более актуальным становится вопрос о защите физических и юридических лиц от неправомерного доступа к компьютерной информации, вредоносных компьютерных программ, кибершпионажа, DDoS-атак и иных компьютерных угроз. Следует отметить, что в последнее время опубликовано немало научных работ, посвященных как общим вопросам юридической ответственности, так и проблемам противодействия компьютерной преступности.¹

Объектами посягательств могут быть сами технические средства как материальные объекты, программное обеспечение, базы данных, так и сама информация содержащаяся на технических носителях. Компьютерные преступления необычайно многообразны и сложны, и прежде всего это продиктовано развивающимися информационными технологиями и их использование практически во всех сферах деятельности современного общества. В настоящее время фактически большая часть финансовых операций не может обойтись без технического устройства, содержащего сведения, доступ либо распространение которых может нанести материальный ущерб правообладателю данной информации.

Одним из самых распространенных компьютерных преступлений является неправомерный доступ к компьютерной информации. Подобные преступления чаще всего совершаются в отношении информации, защищаемой законом, с целью ее использования в корыстных целях. Данный вид компьютерных преступлений приобрел широкое распространения, так как информация в настоящее время является для человека одним из необходимых ресурсов и в условиях современного информационного общества является неотъемлемой частью человеческой деятельности, в связи с чем приобретает для своего правообладателя исключительную ценность.

На современном этапе борьбы с компьютерными преступлениями можно выделить следующие их особенности:

- высокий уровень латентности преступлений;
- рост материального ущерба от общей доли совершаемых преступлений;
- омолаживание компьютерных преступников, и как следствие, увеличение числа ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности;
- ежегодное значительное увеличение количества компьютерных преступлений;
- техническое усложнение процесса совершения компьютерных преступлений, постоянная модификация способов совершения;
- рост криминального профессионализма компьютерных преступников;

¹ Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации.- Юридическая наука и правоохранительная практика.- Журнал.- Вып. 1(35) 2016 С87.

- перерастание компьютерной преступности в разряд транснациональной.¹

В настоящее время нет однозначного законодательного определения компьютерного преступления, наука тоже не может дать исчерпывающих ответов на возникающие вопросы.

По нашему мнению, компьютерная преступность представляет собой сложное криминальное явление, которое целесообразно рассматривать в узком и широком смысле. Компьютерная преступность в узком смысле – совокупность преступлений, в которых компьютерная информация, компьютерные устройства, информационно-телекоммуникационные сети; средства создания, хранения, обработки, передачи, защиты компьютерной информации являются не только предметом преступного деяния, но и используются в качестве средства и орудия совершения преступления.

Таким образом, понятие «компьютерные преступления» частично совпадает с установленным законодателем понятием «преступления в сфере компьютерной информации».

В свою очередь, компьютерная преступность в широком смысле представляет собой совокупность преступлений, совершенных вменяемыми физическими лицами, посягающих на законные права и интересы государства, общества, физических и юридических лиц в сфере безопасного оборота (создания, хранения, обработки, передачи, получения, защиты и т.д.) компьютерной информации и функционирования компьютерных устройств, информационно-телекоммуникационных сетей и иных средств создания, использования, распространения компьютерной информации.²

Евдокимов К.Н. считает, что понятие «компьютерная преступность» в его широком смысле больше по объему и содержанию таких понятий, как «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации», «преступность в сфере информационных технологий», включая их в себя с точки зрения признаков объективной стороны состава преступления (способ, средства, орудия преступления и т.д.), в качестве составных элементов.

Мы согласны с данной точкой зрения и полагаем, что подобная трактовка категории «компьютерная преступность» позволит оценить всю сложность, многообразие, рассматриваемого явления и внести определенную ясность в разнообразие имеющихся определений.

¹ Пеструилова Н.Н. Раскрытие преступлений в сфере сети Интернет.- Материалы международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2011 года.- КрУ МВД Новороссийский филиал.- Краснодар 2011. – С.153.

² Евдокимов К.Н., Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации.- Журнал.- Юридическая наука и правоохранительная практика: 1 (35): 2016 Страницы: 86-94

Данильян Элина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**Тактические особенности производства
допроса подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам,
связанным с незаконным оборотом земель**

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом земель необходимо отметить значение допроса подозреваемого (обвиняемого) лица: во-первых, его показания могут стать источником доказательства содеянного; во-вторых, при допросе данного лица выясняется отношение допрашиваемого к содеянному и его позиция, его психологические качества. Все это поможет следователю противостоять сопротивлению со стороны заинтересованных лиц во время расследования уголовного дела.

Прежде чем приступить к допросу подозреваемого следователю необходимо подготовиться к его проведению. Для этого необходимо:

1. Изучить содержание всех документов, имеющих в распоряжении следователя, которые подтверждали бы факт преступления в сфере незаконного оборота земель. Эти документы рекомендуется подготовить также и для предъявления подозреваемому при допросе в случае, если следователь выберет данный тактический прием. Документы следователь должен расположить в такой последовательности, чтобы своевременно предъявлять их подозреваемому лицу и не искать в материалах уголовного дела.

2. Изучить личность подозреваемого (его образ жизни, привычки, характер, связи, наклонности и др.). Это поможет следователю выработать нужную тактику допроса. При изучении личности подозреваемого по делам данной категории следователю необходимо остановиться на данных, полученных оперативным путем. Оперативная информация может ориентировать следователя:

- о преступных действиях допрашиваемого или его аморальных, позорящих поступках; о его взаимоотношениях с соучастниками и других связях; о его роли в преступном сообществе;
- о действиях посторонних для допрашиваемого лиц по сокрытию преступления;
- об акциях или намерениях различных лиц по противодействию расследованию¹.

3. Тесно взаимодействовать с оперативным аппаратом. Взаимодействие немислимо без четкого определения места и роли в мероприятиях, проводимых по делу, что предполагает координацию их работы².

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 577.

² Криминалистика: учеб. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 136.

4. Составить план допроса подозреваемого, в котором рекомендуется отобразить следующую информацию: обстоятельства, подлежащие выяснению у допрашиваемого; доказательства, имеющиеся в распоряжении следователя; вопросы, которые необходимо задать, а также доказательства, которые можно предъявить данному лицу, и возможные тактические приемы.

Следователь должен быть готов к тому, что подозреваемый (обвиняемый) может избрать активную позицию защиты: вводить следствие в заблуждение, отказываться от дачи показаний, предоставлять фиктивные документы.

В тактическом отношении следователю при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом земель, важно получить от подозреваемого (обвиняемого) правдивые показания, так как он является богатейшим источником информации об обстоятельствах совершенного им противоправного деяния, может указать мотивы совершения им данных действий, указать лиц, подтверждающих его показания, предоставить иные доказательства, которые не известны органам предварительного следствия.

Важное психологическое значение имеет признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины, так как при этом исчезает конфликтная ситуация. Так, например, при расследовании уголовного дела в отношении гр. К., занимающей должность заведующей общим отделом администрации, было установлено, что она изготовила и собственноручно заверила подложное свидетельство о праве собственности на земельный участок, в котором указано, что участок принадлежит ей. При допросе гр. К. в качестве подозреваемой она полностью признала свою вину, в своих показаниях рассказала о мотиве, способе совершения противоправного деяния и др.¹

В случае возникновения конфликтной ситуации в целях дальнейшего успешного расследования преступления следователю необходимо вызвать заинтересованность у подозреваемого (обвиняемого) в его дальнейшей судьбе, установить с ним прочный психологический контакт. При допросе подозреваемого (обвиняемого) в конфликтной следственной ситуации целесообразно применять следующие тактические приемы:

1. Предъявление доказательств (учредительные документы, приказы, распоряжения с резолюциями, платежные документы, свидетельства о праве собственности, кадастровый план, сведения из БТИ, меченные денежные купюры и т. д.) с разъяснением их фактической и юридической сущности. Анализ следственной практики показал, что убедить подозреваемого (обвиняемого) в даче правдивых показаний возможно только с предъявлением доказательств, фактических данных. Так, при допросе гр. М. в качестве подозреваемого по уголовному делу следователем было принято решение предъявить подозреваемому свидетельство о праве собственности на земельный участок, принадлежащий гр. М. После некоторых раздумий

¹ Архив Динского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 218349/2012.

гр. М. признался в совершении преступления и указал на лиц, способствовавших ему в этом¹.

2. Аргументированное пресечение лжи подозреваемого (обвиняемого).

3. Оставление допрашиваемого в неведении относительно объема и характера имеющейся у следователя информации в момент постановки ему вопросов.

Умение следователя правильно ставить вопросы играет важную роль в выяснении предмета доказывания. С.А. Шейфер писал: «Формулируя вопрос, следователь не только определяет для себя, что в изучаемой ситуации уже известно и что предстоит изучить, но и ставит перед допрашиваемым задачу – осветить искомое обстоятельство, восполнив этим пробел в имеющихся знаниях... Любой вопрос всегда содержит в себе две части: проблематическую (то, что необходимо выяснить) и констатирующую (то, что уже известно). Поэтому, спрашивая обвиняемого, подозреваемого о чем-либо, следователь одновременно сообщает нечто... Задача следователя состоит лишь в том, чтобы свести к минимуму информацию, содержащуюся в вопросах, побуждая допрашиваемого в своих ответах опираться лишь на данные своей памяти»².

4. Использование противоречий в показаниях подозреваемого (обвиняемого) или между его показаниями и установленными следствием фактами.

5. Использование смены темпа допроса. Так, замедленный темп может применяться в процессе детализации показаний, подготовки к предъявлению доказательств и постановки внезапных вопросов, а ускоренный темп затрудняет допрашиваемому установление связи между истинными и ложными сообщаемыми фактами и позволяет лучше использовать противоречия в его показаниях.

6. Прерывание допроса (от нескольких минут до нескольких дней) для выяснения дополнительных обстоятельств (например, фактов совершения злоупотребления должностными полномочиями, незаконного участия в предпринимательской деятельности либо получения взятки), проверки данных показаний или имитации такой проверки в случае ее невозможности, а также, чтобы допрашиваемый смог оценить доводы и доказательства, предъявленные следователем. Полагаем, в таких ситуациях основные усилия следователя должны быть направлены на срочный сбор данных о личности должностного лица. Для этих целей необходимо дать поручения органу дознания, а также направить запросы для получения характеристик по месту проживания, работы и др. В результате сбора такой информации

¹ Архив Северского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 115408/2013.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 8.

следователь может составить всестороннее и объективное мнение о подозреваемом (обвиняемом).

7. Применение аудио- и (или) видеозаписи, помогающее в дальнейшем не только опровергнуть возможное заявление о неправомерности протоколирования показаний, но и оказывающее сдерживающее влияние при появлении установки на отказ от правдивых показаний или на их изменение.

8. Использование приема «инерции». Умение следователя незаметно переводить беседу с одной темы на другую, из сферы отвлеченного, постороннего разговора в сферу разговора по существу уголовного дела. Для получения большего эффекта необходимо, чтобы такие переходы от одного предмета беседы к другому делались достаточно часто. При этом очень важно правильно определить момент, когда следует выяснять необходимые обстоятельства¹.

Обозначенный перечень приемов, применяемых при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого), не является исчерпывающим. В ходе допроса тактические приемы чаще применяются не изолированно, а комплексно, образуя тактические комбинации (операции)².

При допросе подозреваемого по уголовному делу в сфере незаконного оборота земель необходимо выяснить:

- место работы, должность, продолжительность работы в данной должности; если подозреваемый является индивидуальным предпринимателем, видом деятельности которого является оказание услуг в сфере недвижимости, то с какого времени он зарегистрирован в качестве предпринимателя и где осуществляет свою деятельность;

- что входит в обязанности допрашиваемого, каким приказом закреплены его обязанности, назначение на должность;

- при каких обстоятельствах он познакомился с потерпевшим; откуда ему стало известно, что потерпевший желает приобрести земельный участок;

- какие действия и с кем совершил допрашиваемый при приготовлении к незаконному завладению земельным участком; что входило в обязанности каждого участника группы, если преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой;

- какие конкретно действия совершил подозреваемый (если преступление было совершено группой, то какова роль каждого соучастника) при завладении участком;

¹ Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М., 2002. С. 76.

² Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 144.

– какие действия были совершены допрашиваемым лицом по сокрытию признаков преступления, кто конкретно помогал сокрытию следов противоправной деятельности и какова степень их осведомленности;

– какие документы были выданы потерпевшему лицу и какие были получены от потерпевшего; где подозреваемый встречался с потерпевшим, как договаривались о встрече; каким образом и при каких обстоятельствах допрашиваемый получил от потерпевшего денежные средства и в какой сумме; как и кто указал на размер полученного «вознаграждения» и как подозреваемый им распорядился;

– где в настоящее время хранятся документы, подтверждающие совершение преступления;

– как происходило задержание допрашиваемого лица, каким образом было выявлено данное преступление и другие вопросы, в которых возникнет необходимость.

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим. Следователь может задавать любые вопросы, в которых возникнет необходимость для установления всех обстоятельств произошедшего события.

Дерюгин Роман Александрович,
адъюнкт

Уральского юридического института МВД России

Место и роль получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как структурного элемента в составе тактической операции

Практика правоохранительных органов и проведенные на ее основе исследования свидетельствуют о малоэффективности производства отдельно взятых следственных действий в сложных проблемных ситуациях, для которых характерны недостаток информации, а также конфликт и противоборство сторон. Повышению результативности следственных действий способствует их производство в системе тактических операций. Однако, в научной литературе нет единой точки зрения по поводу понятия тактической операции, хотя проблемы связанные с ним исследуются достаточно давно. Не вдаваясь в дискуссию, мы будем придерживаться мнения Л.Я. Драпкина, который понимает под тактической операцией «комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, ревизионно-проверочных, иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, с учетом следственной ситуации и направленных на решение важной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела»¹.

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. – С. 54.

Самыми распространенными видами тактических операций считаются: розыск и задержание подозреваемого; изобличение лиц, причастных к совершению преступления; преследование преступника «по горячим следам»; задержание с поличным; поиск и фиксация доказательств на месте происшествия и т.д. Вышеперечисленные операции можно классифицировать по нескольким основаниям: по содержанию, по временной и организационной структуре, по ведомственной принадлежности¹. Исходя из вышеуказанного определения тактической операции, следует, что все тактические операции имеют цель, путем достижения которой решаются промежуточные задачи расследования. При этом определенные следователем цели и соответствующие им задачи напрямую зависят от конкретных обстоятельств и условий сложившейся следственной ситуации. Так, цель тактических операций по изобличению подозреваемых (обвиняемых) - восполнение дефицита информации, установление лица, причастного к совершению преступления. Нередко следственная ситуация складывается таким образом, что подозреваемый (обвиняемый) оказывает противодействие расследованию, например, скрывая местонахождение соучастников. Но при этом, следствию известно о том, что связь в группе поддерживается посредством сотовой сети. В данном случае тактическая операция будет включать: допрос, в ходе которого необходимо осуществлять наблюдение за поведением подозреваемого, скрывающего местонахождение соучастников, так как субъект может проявлять неуверенность в ответах на вопросы по поводу того, где скрываются другие участники, а также при предъявлении сведений косвенно указывающих на его осведомленность; оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых подтверждают наличие связи между подозреваемым и возможными соучастниками преступления. С учетом полученной информации можно использовать тактические приемы, заключающиеся в проведении мероприятий по имитации угрозы выявления следствием скрываемых обстоятельств и соучастников преступления. Кроме того, в данную тактическую операцию целесообразно включать следственное действие, предусмотренное статьей 186.1 УПК РФ, так как его результаты могут значительно пополнить копилку следственной и ориентирующей информации. С помощью указанного следственного действия от оператора связи по судебному решению правоохранительные органы получают: детализацию вызовов; данные SIM-карты² (сведения об абоненте); геолокацию абонентского устройства; идентификационный код IMEI³; координаты места осуществления соеди-

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкин. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 254 С.

² Subscriber Identification Module – модуль идентификации абонента.

³ IMEI - International Mobile Equipment Identifier (международный идентификатор мобильного оборудования). // Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 19 февраля 2008 г. № 21 «Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800».

нений¹. Используя сведения, полученные от оператора сотовой связи, следователь может продемонстрировать осведомленность по поводу связей подозреваемого, оперируя при этом конкретными контактами, датой, длительностью переговоров, частотой вызовов, а также примерным местонахождением лиц во время разговоров. С учетом полученных сведений планируются и проводятся последующие процессуальные и иные действия.

Может показаться, что следственное действие, предусмотренное статьей 186.1 УПК РФ носит вспомогательный характер в структуре тактической операции, но проведенный анализ судебной практики по его производству говорит об обратном. В подтверждение сказанному, приведем пример из практики Пограничного районного суда Приморского края, которым был вынесен обвинительный приговор Д.В., Д.Н. и др. Указанные лица в сентябре 2013 года на федеральной трассе, под видом сотрудников полиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили нападение на граждан КНР, следовавших в туристическом автобусе, похитив принадлежащие им ценности и вещи. Следствием было установлено, что преступники пользовались мобильной связью как до нападения, так во время и после него, а также использовали мобильные телефоны, похищенные у потерпевших, заменив SIM-карты. Помимо показаний потерпевших, свидетелей, заключений экспертов, показаний самих обвиняемых на первоначальном этапе расследования, их вина подтверждена следующими доказательствами: изъятыми у братьев Д.В., Д.Н. и их родственников мобильными телефонами; распечаткой (детализацией) входящих и исходящих соединений, осуществленных через базовую станцию, установленную в районе места совершения преступления; справкой из компании сотовой связи о принадлежности мобильных телефонов, соединявшихся через указанную базовую станцию; протоколом осмотра изъятых мобильных телефонов, в электронной памяти которых («все вызовы») остались номера абонентов – соучастников преступления; справками из компаний сотовой связи об использовании мобильных телефонов с IMEI-кодами телефонов потерпевших, SIM-карт, абонентские номера которых зарегистрированы на обвиняемых.

Таким образом, кроме допросов потерпевших, свидетелей, проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступлений, установления идентификационных признаков похищенного, в частности, мобильных телефонов, тактическая операция включала получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, при этом имея ключевое значение. Учитывая информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, полученную от оператора связи (пе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.05.2017 г.).

риодичность переговоров участников преступления, частоту соединений как в день совершения преступления, так до и после него), судом сделан категорический вывод о существовании устойчивой связи между подсудимыми, которые совместно разработали план преступной деятельности, распределили роли между собой. Доказано, что их действия носили согласованный, упорядоченный характер, каждый выполнял свою функцию и подчинялся командам лидера¹.

Определенные трудности тактической операции по изобличению и розыску подозреваемых возникают при ситуациях, когда причастные к совершению преступления лица не установлены, однако в ходе допроса свидетелей стало известно об использовании преступниками мобильных телефонов, например в целях подачи сигнала другим соучастникам или координации действий. Тогда включение в структуру тактической операции получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами необходимо для ограничения возможного круга лиц, подлежащих проверке на причастность к совершению преступления. Следователь получает от компаний сотовой связи информацию о расположенных в непосредственной близости от места совершения преступления приемопередающих базовых станциях, а также о зарегистрированных телефонных соединениях за определенный период времени. Выполнение рассматриваемого мероприятия дает представление о зарегистрированных абонентских устройствах, которые находились в районе расположения базовой станции в интересующий следствие период времени и появляется возможность установления фактических их владельцев. Это позволит сузить круг поиска и произвести выборку лиц, подлежащих проверке на причастность к совершению преступления, а также установить лиц, обладающих информацией, имеющей значение для уголовного дела.

Таким образом, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является достаточно важным следственным действием в структуре тактической операции, так как его результаты могут отражать информацию не только ориентирующего характера, но иметь доказательственное значение для уголовного дела. К тому же, в ряде следственных ситуаций именно сведения об абонентах или абонентских устройствах представляют основополагающую роль в выборе дальнейших оперативно-розыскных, следственных, и иных процессуальных действий.

¹ Приговор Пограничного районного суда Приморского края № 34-013-17. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения 05.05.2017 г.).

Диденко Евгений Сергеевич,
студент 1 группы 4 курса
юридического факультета имени А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета

**Особенности производства первичных следственных действий
при расследовании преступлений, совершаемых лицами
с психическими расстройствами**

Расследование преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами, характеризуется, во-первых, повышенным уровнем сложности, связанным с особым предметом доказывания, установленным для особого производства о применении принудительных мер медицинского характера; во-вторых, особым механизмом следообразования и обстановкой места происшествия, которые требуют от следователя / дознавателя (*далее следователя*) повышенного внимания; в-третьих, особой характеристикой внешних признаков преступника, страдающего психическим расстройством, которые могут подтвердить уже существующие у следователя сомнения в его вменяемости, либо стать основанием для их возникновения.

Актуальность темы исследования диктуется тенденцией увеличения числа душевнобольных преступников, совершающих преступления, как с психическими заболеваниями, полностью исключаящими вменяемость, так и лицами с пограничными формами психических расстройств. По последним данным ВОЗ около 10 % людей во всем мире имеют психические расстройства¹, кроме того, каждый год, около 800 т. людей совершают самоубийства (одна смерть, каждые 40 секунд)². По последним данным Института им. Сербского (за 2015 г.) количество судебно-психиатрических экспертиз за последние 10 лет в РФ увеличилось на 39%. В рамках уголовных дел было произведено 206441 экспертиз, по заключениям которых у 132242 лиц были выявлены психические расстройства (64%), в 11342 случаях были даны рекомендации о признании лиц невменяемыми (5,4 % от общего числа экспертиз). По характеру совершенных преступлений среди невменяемых 38,5 % – имущественные преступления, 15,7 % – насильственные, 19,7 % – хулиганские, 3,1 % – сексуальные³. По данным МВД РФ

¹ Информационный бюллетень ВОЗ, апрель 2017 г. Информационный источник: URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs396/ru/> (дата обращения 12.09.2017).

² Сведения Глобальной обсерватории здравоохранения ВОЗ. Информационный источник: URL: http://www.who.int/gho/mental_health/en/ (дата обращения 12.09.2017).

³ Мохонько А. Р., Макушкин Е. В., Муганцева Л. А. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году. Аналитический обзор. Под ред. Е.В. Макушкина – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – Вып. 24. С. 11, 16-17, 23.

за 2015 г. всего было совершено 2388476 преступлений¹, т. е. 5 % преступлений в 2015 г., совершено лицами с психическими отклонениями (каждый 20 преступник), менее 1 % преступлений совершено невменяемыми. Около 75% лиц, совершивших насильственные преступления, имели психические отклонения непатологического характера, которые не исключают вменяемость². Следует отметить рост психических отклонений среди преступников, которые при назначении наказания имели пограничные формы психических заболеваний, не исключających вменяемости, и которым назначили наказание в виде лишения свободы – психические расстройства составляют около 80 % от всех заболеваний заключенных³. Отсутствие качественного и эффективного лечения лиц с пограничными формами психических расстройств, назначение им в качестве наказаний лишения свободы (хотя УК РФ содержит положения о назначении принудительных мер медицинского характера ограниченно вменяемым лицам), неизбежно приводит к ухудшению их психического здоровья.

Важное значение для расследования преступлений, совершаемых психически больными лицами, оказывает эффективность производимых первичных следственных действий, которыми в таких случаях выступают: осмотр места происшествия (*далее ОМП*) и допрос задержанного по подозрению в совершении преступления, поскольку именно в рамках данных следственных действий у следователя могут возникнуть обоснованные сомнения во вменяемости подозреваемого, которые являются безусловным основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

В рамках производства ОМП следователю необходимо обращать особое внимание при совершении насильственных преступлений на следы множественных ран, пыток, истязаний, удушения, расчленения, при этом, возможна особая ритуальность членовредительства. Исследование биографической информации многих серийных убийц, признанных невменяемыми показало, что наиболее частым способом убийства своих жертв они выбирают множественное ранение предметами, используемыми в качестве орудия преступления (в основном бытовыми) либо удушение⁴. При совер-

¹ Статистика МВД РФ, состояние преступности за январь-декабрь 2015 г. Информационный источник: URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf. (дата обращения 12.09.2017).

² Брыка И.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц с непатологическими психическими отклонениями, не исключających вменяемости Информационный источник: URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika-lits-s-nepatologicheskimi-psikhiche> (дата обращения 12.09.2017).

³ Ситковский, Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами: По материалам Республики Дагестан. Автореф. дис ...к. ю. н.: 12.00.08 – Махачкала, 2006. С. 5.

⁴ Самые ужасные серийные убийцы 20 века Информационный источник: URL: <https://www.infoniac.ru/news/Samye-uzhasnye-seriinye-ubiicy-20-veka.html> (дата обращения 12.09.2017).

шении преступлений, посягающих на половую свободу (возможна сопряженность с насилием) – на множественные биологические следы (слюна, кровь, сперма, волосы и т. п.), следы извращенного сексуального насилия, свидетельствующего о парафильных расстройствах преступника (пытки, истязания, членовредительство, которые сопровождают половой акт, использование приемов БДСМ, следы некрофилии). При совершении корыстных преступлений – на следы взлома нескольких преград, использования множества инструментов взлома (когда возможно было использование одного)¹. Особое внимание следует уделить предмету хищения, которым может быть имущество, не имеющее особой ценности, несмотря на то, что лицо имело возможность похитить ценные предметы. При обнаружении на месте происшествия предметов религиозного, мистического или иного сакрального значения, следует уделить им внимание, учитывать их при составлении плана допроса подозреваемого, поскольку может оказаться, что мотивационной составляющей, совершенного им преступления был не менее сакральный и мистический мотив (Джон Уэйн Гейси – американский серийный убийца, изнасиловавший и убивший 33 человека, в перерывах между пытками своих жертв читал им Библию²).

Перед допросом подозреваемого возможны две ситуации: 1) когда у следователя уже возникли сомнения в его вменяемости; 2) когда подобных сомнений нет (характер, обстановка, следы преступления не свидетельствуют о психических отклонениях подозреваемого, а сам подозреваемый никогда не проходил лечение в психиатрических организациях, опрошенные соседи, близкие родственники, коллеги по работе не высказали никаких сомнений в его психическом здоровье). В первом случае рекомендуется приглашать специалиста, который после соответствующей беседы с подозреваемым может дать определенные рекомендации по производству допроса с учетом его психического состояния (если, по мнению специалиста подозреваемый имеет психическое заболевание). Кроме того при производстве самого допроса следователю следует обратить внимание на поведение, жесты, мимику, внешний вид допрашиваемого, в частности: на чрезмерное спокойствие (или даже безразличие ко всему окружающему), повышенную враждебность, перевозбудимость, суетливость; употребление нелогичных, противоречащих здравому смыслу высказываний, панический, параноидальный страх, чрезмерную зажатость движений либо их беспорядочность, неаккуратность, небрежность, быструю смену настроения, несвязанную речь, отсутствие ответов на заданные вопросы (бесплодные рассуждения) либо односложные ответы, отсутствие логики построения свободного рассказа, логики дискуссии; выражение эмоций, которые не

¹ Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями. Дис... к. ю.н. 12.00.09. Тюмень, 2004. С. 69.

² Гейси Джон Уэйн. Информационный источник: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гейси,_Джон_Уэйн. (дата обращения 12.09.2017).

должны соответствовать внутренним чувственным переживаниям (например, истерический смех подозреваемого при упоминании следователем жертвы убийства) и т.п. При отказе от дачи показаний рекомендуется назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Во втором случае (когда сомнения у следователя не возникли) следует обратить внимание на указанное выше поведение подозреваемого, а если он откажется от дачи показаний – то его поведение должно быть исследовано при производстве иных следственных действий (освидетельствования, обыска, при производстве осмотров и т. п.). Следует отметить, что внешние признаки психического расстройства должны рассматриваться в совокупности, более того они являются основанием только для подтверждения обоснованности (возникновения) сомнений следователя во вменяемости подозреваемого, и для дальнейшего назначения психиатрической экспертизы.

Таким образом, следует отметить, что для эффективного расследования преступлений, совершаемых психически больными лицами и для обеспечения реализации принципов уголовного судопроизводства, следователю необходимо при обнаружении, собирании, фиксации следов преступления, при определении обстановки места происшествия, при осуществлении допроса подозреваемого уделять повышенное внимание обстоятельствам и признакам, которые могут свидетельствовать о психическом заболевании преступника. При обнаружении их совокупности необходим сбор полной биографической информации лица и назначение комплексной комиссионной психолого-психиатрической экспертизы.

Дронова Ольга Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Возможности технико-криминалистического сопровождения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление преступлений в сфере потребительского рынка

Анализ ежегодных статистических сведений о зарегистрированных преступлениях в сфере потребительского рынка позволяет проследить устойчивую негативную динамику существенного снижения выявленных фактов противоправных деяний, возбужденных по ним уголовным делам, их дальнейшего направления в суд, количественных показателей единиц товаров несоответствующих установленным требованиям, изъятых из незаконного оборота. В 2016 году сотрудниками органов внутренних дел

выявлено 9862 преступлений в сфере потребительского рынка¹, что на 11,9 % ниже аналогичных показателей 2015 года. Для сравнения в 2002 году эта цифра составила 121,8 тыс., в 2003 – 128,6 тыс., 2004 – 117,5 тыс. преступлений².

Данные показатели не являются свидетельством стабилизации ситуации в сфере потребительского рынка. Напротив, в совокупности со сведениями Роспотребнадзора, Росздравнадзора и выводами независимых экспертных организаций о процентном соотношении нелегитимной продукции производимой (ввозимой) и находящейся в свободном товарообороте³ позволяют констатировать снижение количества мероприятий, направленных на выявление товаров ненадлежащего качества. В частности можно вести речь о проведении лишь единичных специальных операций «Контрафакт», «Алкоголь», «Фармацевт» и т.д., которые, как правило, становятся следствием массовых заболеваний, отравлений и иных тяжких последствий, вызванных использованием товаров ненадлежащего качества⁴.

Между тем, распространение преступлений в сфере потребительского рынка формирует негативные тенденции в области экономического и социального развития общества, существенно уменьшает доходность бюджета и снижает престиж государства на международном рынке.

В сложившихся условиях противодействие преступлениям в сфере потребительского рынка предусматривает необходимость эффективного взаимодействия всех государственных структур и негосударственных организаций, которые в пределах своих полномочий осуществляют контроль и надзор за состоянием потребительского рынка. Требуется разработка и внедрение в практическую деятельность эффективного механизма выявления и сбора оперативной и доказательственной криминалистически значимой информации, обнаружение и фиксация которой зависит от своевременного привлечения специалистов различного профиля к подготовке и

¹ Состояние преступности в России. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС.

² Иванов П.И. Особенности информационного взаимодействия подразделений милиции общественной безопасности и аппаратов БЭП по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере потребительского рынка / Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М. 2006. С.201.

³ Дронова О.Б. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям: Монография / под науч. ред. докт. юрид. наук Б.П. Смагоринского. – М.: Юрлитинформ, 2017. С.7.

⁴ Например, в декабре 2016 в Иркутске более 75 человек погибли в результате отравления раствором «Боярышник». Это повлекло проведение дополнительных внеплановых проверок на всей территории РФ, способствовавших выявлению десятков мест незаконных производств и изъятию из оборота значительных партий спиртосодержащей продукции ненадлежащего качества.

проведению оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Под выявлением преступлений в сфере потребительского рынка подразумевается комплекс инициативных оперативно-разыскных и иных мероприятий, осуществляемых подразделениями ЭБ и ПК, направленных на сбор, проверку и использование первичной информации о фактах нарушения производства, хранения, транспортировки и реализации товаров, нарушающих установленные требования, и лицах к ним причастных.

Мы поддерживаем точку зрения ряда ученых, рассматривающих привлечение специалистов в процессе оперативно-разыскной деятельности с позиции содержания ОРМ и возможных форм использования его специальных знаний, при которой форма вторична по отношению к содержанию, однако, будучи неверно определенной, для конкретного мероприятия, может затруднить достижение его цели¹.

Согласно данным анкетирования сотрудников подразделений ЭБ и ПК при выявлении преступлений в сфере потребительского рынка наиболее востребованными ОРМ в которых принимали участие специалисты различного профиля являются²: проверочные закупки (71%), сбор образцов для сравнительного исследования (46%), исследование предметов и документов (26%), контролируемые поставки (18%), наблюдение (10%), снятие информации с технических каналов связи (9%). При этом респондентами отмечались основные направления использования специальных знаний, среди которых наиболее востребованными являлись: применение технических средств (48%), производство предварительных исследований (34%), проведение экспресс тестов (16%), изъятие необходимых образцов для сравнительного исследования (14%), консультация в процессе подготовки к проведению ОРМ (8%).

Изучение специфики технико-криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка в отношении товаров, нарушающих установленные требования, позволяет выделить необходимость:

- технического обеспечения проведения ОРМ и следственных действий;
- обнаружения, фиксации и исследования самих товаров, их упаковок, защитных элементов и документации, а также комплекса иной следовой информации;
- определения оборудования, на котором изготавливались товары и отдельные составляющие элементы;

¹ Блинов Ю.С. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред.: Т.В Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: изд-во Юрайт, 2011. С.304.

² При проведении анкетирования допускалось более одного варианта ответов.

- установления программно-технического оборудования и адресов доменов, используемых в целях реализации товаров, посредством интернет-пространства;

- предоставления необходимых консультаций и справок в отношении финансовой, хозяйственной, банковской, предпринимательской, торговой и иной деятельности в сфере экономики, включая использование результатов хозяйственно-финансового контроля, проводившегося ранее не в связи с рассматриваемыми проверочными материалами с применением методов фактического и документального контроля в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов¹;

- использования информационно-справочных ресурсов, натуральных коллекций, а также системы всех видов учетов, ведущихся в правоохранительных органах.

Перечисленные направления позволяют выявить, зафиксировать и изъять необходимый комплекс криминалистически значимой информации, способствующей установлению основных элементов оперативно-разыскной и криминалистической характеристик преступлений в сфере потребительского рынка. К ним относятся: предмет преступного посягательства и его информационная сущность; оборудование, задействованное в ходе изготовления и снабжения дополнительными защитными средствами, а также источники поступления продукции в товарооборот; лица, причастные к совершению противоправного деяния; временные и количественные характеристики незаконного товарооборота.

Необходимость получения вышеуказанных сведений может быть востребована на всех этапах выявления и расследования преступлений в связи с тем, что они самостоятельно являются источниками розыскной и доказательственной информации и могут стать отправной точкой для установления иных данных, имеющих существенное значение для установления истины.

Комплексное использование специальных знаний при выявлении преступлений в сфере потребительского рынка способствует получению необходимого объема криминалистически значимой оперативно-разыскной информации. Рассматриваемое технико-криминалистическое обеспечение реализуется посредством применения специальных средств и методов, используемых для поиска, фиксации и исследования объектов; знаний требований, предъявляемых к потребительским товарам, их сопроводительно-разрешительным документам, а также особенностей изготовления и размещения защитных средств; навыков установления механизмов образования признаков и свойств отдельных элементов, составляющих потребительский товар в процессе его жизненного цикла; умений и знаний необходимых условий поиска и фиксации информации, в целях ее дальнейшего преобразования из оперативной в доказательственную.

¹ Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 399.

Особенности противодействия расследованию преступлений по горячим следам

В условиях осуществления реформ системы правоохранительной деятельности проблемы противодействия расследованию преступлений остаются актуальными и не теряют своей значимости. Многие ученые криминалисты, такие как В.П. Лавров, Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев и другие рассматривали проблемы противодействия расследованию преступлений и выдвигали определения данного явления, различные его классификации и пути его преодоления. Так, например Р.С. Белкин рассматривает противодействие исключительно в форме сокрытия. Он определяет сокрытие преступления как «деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей». Утаивание, по мнению Р.С. Белкина, может быть активным (сокрытие предмета посягательства, материальных доказательств, других источников информации; уклонение от явки в орган расследования) и пассивным (умолчание, недоговаривание, несообщение необходимых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний)¹.

При рассмотрении противодействия расследованию преступлений по горячим следам нужно учитывать специфику такого рода расследований. Их особенность заключается в том, что расследование проводится в максимально сжатые сроки, немедленно после совершения преступления. Протекает такое расследование в специфических условиях:

- внезапность;
- дефицит времени;
- дефицит информации;
- большая динамичность процесса расследования, проведения следственных действий.

Если рассматривать противодействие согласно классификации Р.С. Белкина, то противодействие расследованию преступлений по горячим следам может быть как внутренним, так и внешним. Внутреннее противодействие осуществляется лицами, которые в любой форме причастны к расследованию преступления: потерпевшими и свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми, экспертами и специалистами и др. Внешнее противодействие - это деятельность лиц, либо не связанных с данным событием и

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 1999. С. 692.

лицом осуществляющим расследование, либо связанных со следователем, процессуальными, служебными или иными властными отношениями, либо другими зависимостями¹.

При раскрытии преступления по горячим следам одним из важнейших этапов является обнаружение преступления. На данном этапе изучаются первичные материалы о преступлении, проводятся проверочные действия. На данном этапе необходимо не допустить ошибок, содействующих сокрытию преступления и лица, его совершившего. При выявлении признаков преступления нужно незамедлительно возбудить уголовное дело.

С момента возбуждения уголовного дела следователь вправе осуществлять все следственные действия, предусмотренные УПК РФ. Важно не создать благоприятную обстановку, для сокрытия или уничтожения следов, для субъектов противодействия. Для этого важно последовательно, максимально быстро, выполнить все действия, направленные на получение криминалистически значимой информации (провести следственные и процессуальные действия). Для первоначального этапа расследования преступления по горячим следам характерны следующие следственные действия: следственный осмотр, допрос потерпевших и свидетелей, задержание и допрос подозреваемого, осмотр предметов и документов, обыск, очные ставки, предъявление для опознания, назначение экспертиз и т.д. Ученые-криминалисты обращают внимание на то, что следователи в силу ряда причин не проводят отдельные следственные действия. Например, как отмечали А.Р. Ратинов и Б.Я. Петелин, осмотры места происшествия по делам о хулиганстве проводились лишь в 7% дел². При этом для преодоления противодействия расследованию преступления необходимо использовать максимальный объем доказательственной информации.

При производстве следственных действий следователь (дознатель) может также столкнуться с противодействием расследованию преступлений по горячим следам. Так, при осмотре места происшествия по горячим следам следователь (дознатель) применяет субъективный, выборочный осмотр, тех участков места происшествия, где, по мнению осматривающего, может быть сосредоточена наиболее важная информация³. В результате чего, можно столкнуться с противодействием в виде сокрытия, путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. В виду дефицита времени, выборочного осмотра, следователь (дознатель) может не заметить, не увидеть некоторые следы преступления, не распознать фальсификацию информации и ее

¹ Там же. С. 692.

² Ратинов А.Р., Петелин Б.Я. Осмотр места происшествия как источник данных о вине и виновном лице // Правоведение. 1988. № 5. С. 36.

³ Криминалистика: особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций/сост.: Ю.Л. Бойко, О.В. Кругликова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. ч. 2. С. 110.

носителей, маскировку информации и ее носителей, не заметить следы уничтожения носителей важной информации или же не распознать инсценировку обстоятельств преступления. Например, киллер – Терещенко из банды братьев Челышевых (Санкт-Петербург), застрелив одного из крупных тамбовских предпринимателей, после контрольного выстрела собрал свои стреляные гильзы, а вместо них разбросал другие, чтобы пустить следствие по ложному следу при поисках оружия¹.

При допросе потерпевшего, свидетелей, подозреваемого следователь (дознатель) может столкнуться с сокрытием противодействия в виде утаивания информации и ее носителей. Допрашиваемый может оставить в неведении следователя (дознателя) относительно важной информации по делу. Так, например, в 1994 г. в Санкт-Петербурге неизвестные лица расстреляли из автоматов автомашину политика и крупного предпринимателя Беляева. При этом два охранника Беляева были убиты, а сам он серьезно ранен. На допросах Беляев утверждал, что покушение на него носит политический характер. На самом деле он знал, кто его «заказал»: он не расплатился за целый железнодорожный состав с компьютерами и не рассчитался еще по одной коммерческой сделке. Тем не менее, Беляев утаил от следствия это важное для раскрытия преступления обстоятельство и настойчиво навязывал свою версию о покушении на него по политическим мотивам².

Существует ряд тактических приемов, выработанных в процессе практической деятельности и используемых при проведении отдельных следственных действий: «внезапность», «создание преувеличенного представления об осведомленности следователя», «допущение легенды», и т.д. В свою очередь, противодействующие лица, применяя различные способы, стремятся дезорганизовать мыслительные процессы следователя с целью принятия им неправильного решения. Следователю необходимо тщательно изучить личность противодействующего субъекта, стремиться к установлению психологического контакта с ним с целью избрания тактических средств воздействия для преодоления противодействия³. Среди приемов логического характера можно выделить: предъявление уличающих доказательств, демонстрация возможностей судебной экспертизы. Из приемов психологического характера: убеждение, очная ставка, предъявление для опознания.

Профессор О.Я. Баев отметил, что «...традиционно причины следственных ошибок в самом общем виде усматриваются в недостаточно высоком профессиональном, интеллектуальном и нравственном уровне сле-

¹ Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 46.

² Там же. С. 38.

³ Садыков А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // Общество и право. 2011. № 2. С. 239 – 244.

дователей, их допускающих»¹. Знание типичных приемов противодействия расследованию и мер по его преодолению ориентирует следователя (дознателя) на поиск необходимой для раскрытия преступления информации, а значит на установление истины по делу. И учитывая вышеуказанную специфику расследований преступлений по горячим следам, знание таких приемов следователем (дознателем), является необходимым для успешного, а главное быстрого и объективного расследования.

Душенко Марина Максимовна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством Российской Федерации

Борьба с теневым производством фальсифицируемой алкогольной продукции является приоритетным направлением для правоохранительных структур. Появлению на рынке фальсифицированного сырья способствует безнаказанность и доступность приобретения дешевой и некачественной спиртосодержащей продукции и ее отдельных составов, замаскированных под дорогие бренды. Большинство потребителей, догадываясь о низкой стоимости спиртосодержащего сырья и осознавая, что во многом оно является небезопасным для здоровья, все равно его приобретает. Этот фактор является решающим для производителей фальсификата, желающих получить незаконную прибыль и уйти от ответственности в нарушение положений ст. 12 Федерального закона № 171-ФЗ, а также п. 1 Правил маркировки алкогольной продукции федеральными специальными марками, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21.12.2005 № 785 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками», устанавливающих обязательную маркировку алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации федеральными специальными марками.

Об этой негативной тенденции свидетельствуют и статистические данные. По данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. зарегистрировано – 35, в 2015 г. – 40, в 2016 г. – 46 преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции

¹ Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С. 72-74.

без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации¹.

В этой связи, исследование проблемы, касающейся особенностей выявления указанной категории преступлений, крайне значимо. Результаты ОРД по делам рассматриваемой категории появляются в случае проведения оперативно-розыскного мероприятия – проверочной закупки.

Проверочная закупка – это оперативно-розыскное мероприятие, предполагающее совершение сделки купли-продажи или осуществление иной формы приобретения товаров, предметов или других материальных объектов у объекта мероприятия с целью обнаружения совершенного преступления, задержания лица с поличным, а также получения образца для сравнительного исследования². Результаты таких мероприятий по делам рассматриваемой категории преступлений будут иметь доказательственное значение.

Как следует из судебно-следственной практики, наиболее используемым (восстребованным) основанием проведения проверочной закупки в целях выявления и раскрытия указанной категории преступлений является п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который гласит, что основаниями для проведения ОРМ являются «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Результаты проверочных закупок оформляются в виде акта контрольной закупки с соблюдением требований, установленных ведомственными нормативными актами контролирующих органов³. По материалам гласной проверочной закупки, содержащим признаки преступления или административного правонарушения, принимается решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным или административным законодательством.

Перед проведением оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, необходимо сосредоточить внимание на сборе исходной

¹ Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 24.05.2017).

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / вступ. ст. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2006. С. 105.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2006. С. 107.

(первоначальной) информации, позволяющей выстроить тактическую линию дальнейшего хода расследования.

В ходе проведения проверочной закупки в рамках рассмотрения сообщения о преступлении необходимо выполнить следующие действия:

1) приобрести с помощью общественности либо сотрудников полиции экземпляры алкогольных фальсификатов, (по 1–2 единицы наименования товара), расплатившись с продавцом промаркированными денежными купюрами;

2) изъять алкогольную продукцию с признаками фальсификации, обнаруженную в результате проведенного ОРМ, а также документацию, содержащую следующую информацию: а) о количестве, б) об ассортименте, в) об источниках поступления, г) о местах сбыта; обнаруженная продукция пересчитывается, помещается в отдельную упаковку (упаковки), целостность которых не нарушена, опечатывается и удостоверяется подписями участников проверочной закупки;

3) изъять товарно-транспортные накладные, чеки, ценники и прайс-листы с указанием перечня цен на продукцию; все фиксируется в акте проверочной закупки;

4) в акте проверочной закупки указать наличие или отсутствие документов, дающих право на осуществление данной предпринимательской деятельности; договоров аренды помещения, лицензионных соглашений; сведений о регистрации предприятий и т. д.;

5) отразить в акте использование кассового аппарата в ходе расчетов, если такой факт имел место; указать реквизиты чеков, выданных покупателю.

Так, сотрудниками полиции была пресечена деятельность преступной группы в составе Л., М., Г., занимающейся приобретением, хранением, перевозкой в целях сбыта и продажи немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, через интернет сайт www.freeduty.ru. Действуя в рамках оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка сотрудники полиции приобрели через интернет ресурс немаркированную алкогольную продукцию на сумму около 65 тысяч рублей. По ее результатам были оформлены следующие документы (акты):

1) проверочной закупки;

2) добровольной выдачи Г. немаркированной алкогольной продукции;

3) установки технического средства – видеокамеры и чистого CD- диска;

4) добровольной выдачи денежных средств¹.

На наш взгляд, после проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия сотруднику полиции целесообразно уведомить дежурного по подразделению о выявленном правонарушении, для дальнейшего форми-

¹ Архив Головинского районного суда г. Москвы // архивное уголовное дело № 01-06561 2015.

рования следственно-оперативной группы (СОГ) и выезда ее на место происшествия. При этом СОГ в ходе дальнейшего осмотра необходимо изъять алкогольную продукцию с признаками фальсификации и отсутствием акцизных марок. Все действия СОГ должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия. Оперативный сотрудник, проводивший проверочную закупку, не может быть участником следственно-оперативной группы, осуществляющей осмотр места происшествия по данному факту.

Осмотр места происшествия (ОМП) (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), должен проводиться незамедлительно, поскольку: а) всегда существует потенциальная возможность порчи или утраты следов преступления; б) сложившаяся обстановка на месте происшествия в отдельных случаях может угрожать жизни и здоровью людей; в) возможно существенное изменение первоначальной обстановки места происшествия заинтересованными лицами и т. п.

Качественное производство ОМП обеспечивает эффективный поиск, обнаружение, фиксацию и изъятие криминалистически значимой информации. «...Осмотр позволяет следователю окунуться в атмосферу события, используя все свои органы чувств, воспринимать осматриваемый объект, поскольку не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – справедливо замечает С.Ю. Лапин¹.

Под местом происшествия нами понимается место, определяющееся субъектом расследования, исходя из обстоятельств рассматриваемого события, где были обнаружены следы совершенного преступления; в то время как само преступление могло быть совершено как в месте обнаружения следов преступления, так и в ином месте, а именно: а) месте производства фальсифицированной алкогольной продукции, в том числе в промышленных масштабах; б) месте реализации; в) месте хранения; г) месте перевозки в транспортных средствах и т.д.

Нельзя не согласиться с мнением авторов, выделяющих в качестве криминалистически значимых признаков, указывающих на производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт фальсифицированной алкогольной продукции, обнаруженные на месте происшествия предметы и иное оборудование²:

¹ Лапин С.Ю. Осмотр места происшествия, обыск выемка по делам о преступных нарушениях авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) // Российский следователь. 1999. № 6. С. 44.

² Гоннов Р.В. Проблемы осуществления следственного осмотра по делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции // Юрист-Правовед. 2010. № 6. С. 100; Варданян А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета, экономические и юридические. 2013. № 2-2. С. 17-18.

- сырье, в частности, спирт в значительных количествах (чаще – содержащийся в специальных бочках);
- наличие водопровода;
- орудия, позволяющие осуществлять расфасовку и укупорку готовой продукции в бутылки, а также иную тару (если предполагается мелкооптовая реализация неукупоренной продукции);
- подготовленная для расфасовки тара (как правило, бутылки и колпачки, которыми предполагается укупоривать бутылки);
- аксессуары, используемые для придания видимости изготовления данной продукции в промышленных условиях на легально действующем предприятии (этикетки, акцизные или федеральные специальные марки);
- компьютеры, принтеры, сканеры, на которых изготавливались поддельные этикетки и акцизные (федеральные специальные) марки;
- черновые записи, подложные документы (например, якобы подтверждающие покупку определенной партии алкогольной продукции на легально существующем производственном или торговом предприятии);
- средства и оборудование для мытья тары;
- бумага, на которой изготавливались поддельные этикетки и акцизные (федеральные специальные) марки, черновики в виде листов бумаги с распечатанными изображениями марок или этикеток.

Хотелось бы отметить, что местами производства фальсифицированной алкогольной продукции могут быть подпольные цеха, оборудованные в недоступных или хорошо охраняемых зонах. Лицу, ведущему расследование необходимо изучить схему месторасположения объекта и особенности архитектуры здания для беспрепятственного прохода к месту происшествия.

Полагаем, что в ходе производства осмотра места происшествия участие специалиста-криминалиста обязательно. Он может оказывать содействие субъекту расследования в ходе ОМП в следующем: а) помогать в поисках и обнаружении оборудования, его отдельных компонентов, а также других предметов, приспособлений и орудий, способных быть средством или результатом противоправной деятельности; б) помогать отбирать объекты, в последующем направляемые на судебно-экспертное исследование и т. д.

Анализ судебно-следственной практики показал, что при наличии на емкостях с алкогольным сырьем этикеток, акцизных или федеральных специальных марок, они, в первую очередь становятся объектами судебной экспертизы. В отношении упаковки, тары, маркировки, способа укупорки алкогольной продукции в ходе производства экспертного исследования эффективно решаются вопросы о соответствии/несоответствии предъявляемым требованиям и заводским параметрам.

Использование специальных познаний крайне важно для расследования, его эффективность напрямую зависит от качества организации и производства судебных экспертиз.

Таким образом, мы приходим к обоснованному выводу о том, что проверочная закупка как оперативно-розыскное мероприятие крайне важно на этапе рассмотрения сообщения о преступлении в ходе выявления и раскрытия преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством Российской Федерации сотрудниками оперативных подразделений. При этом особое значение имеет правильное документирование и грамотное изложение хода и последовательности дальнейших следственных действий, а также фиксация результатов.

Еремченко Владимир Игоревич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**Новый взгляд на опасность свободного оборота некоторых предметов,
представляющих интерес для субъектов
профессиональной преступности**

Преступление и преступность – явления цивилизованного общества, сопровождающие его развитие на всем пути. Как бы ни изменялось законодательство, как бы ни совершенствовались организационные меры борьбы с криминальными элементами, очевидно одно: преступность неискоренима. Однако, не смотря на данное убеждение, поддерживаемое многими учеными-криминологами, особо опасным явлением была и остается профессиональная преступность¹, для субъекта которой характерно наличие определенных знаний и навыков, используемых им в процессе преступной деятельности для постоянного извлечения за счет этого процесса преступных доходов.

Именно раскрытие и расследование преступлений, совершаемых профессионалами своего дела, вызывают у сотрудников правоохранительных органов особые трудности. В первую очередь это связано, как мы уже отметили, с профессионализмом самих преступников, которые, обладая необходимым преступным опытом, предпринимают все меры, направленные на возможное сокращение количества оставляемых ими на месте преступления следов, сокращения времени нахождения на месте преступления, избрании наиболее эффективных способов реализации преступных намерений. Но, если в прошлом веке для достижения профессионального мастерства необходимо было прикладывать значительные усилия, направленные на отыскание лиц, способных обучить такому ремеслу, а после от-

¹ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., Юридическая литература, 1990. - 442 с.

тачивать полученные навыки в процессе реализации преступлений, то в наше время путь от обывателя к преступному профессионалу сокращен в разы.

Уровень технического прогресса и просторы всемирной сети Интернет привнесли в нашу жизнь множество новых возможностей, ряд из которых также нашли свое востребование и в преступном мире. Теперь не нужно обучаться преступному мастерству, вступая в преступные группировки, отбывая срок в местах лишения свободы среди преступных элементов, набивая собственные шишки на своем неудачном опыте. В Интернет-магазинах уже сегодня можно приобрести различные обучающие материалы и средства, позволяющие осуществлять ряд преступлений на высоком профессиональном уровне. О проблеме свободного оборота некоторых из них ранее уже отмечалось в научном мире¹. Среди наиболее распространенных и набирающих свой закономерный интерес стоит выделить три категории товаров:

- обучающие материалы и средства, позволяющие осуществлять вскрытие механических запирающих устройств;
- обучающие материалы и средства, позволяющие осуществлять вскрытие электронных (цифровых) запирающих устройств;
- средства, маскирующие внешность.

А теперь немного подробнее о каждой из обозначенных категорий товаров.

Среди средств, позволяющих вскрывать механические запирающие устройства, наиболее популярны отмычки, которые предоставляют возможность без ключа, за счет метода манипуляции, открыть замок. Сейчас в продаже можно найти комплексные наборы отмычек, выполненных из высококачественных материалов, позволяющих вскрывать сувальдные, дисковые и цилиндрические замки, в том числе замки, которыми оборудуются банкоматы, терминалы оплаты, автотранспортные средства. Вполне понятно, кто является основным потребителем таких наборов.

Поиск и приобретение наборов для вскрытия замков не составляет особо труда: достаточно всего лишь набрать в поисковой строке Интернет-браузера «продажа отмычек», как тут же поисковик находит множество Интернет-магазинов, в которых можно приобрести искомые наборы за приемлемую плату, составляющую в среднем около 1500 рублей. Особое опасение вызывает не только предлагаемые средства вскрытия замков, но также и реализуемые обучающие средства. Как правило, это наборы замков, корпуса которых изготовлены из прозрачных материалов, для наблюдения за своими действиями по использованию отмычек, также обучающие

¹ См.: Колотушкин С.М., Лосева С.Н. Незаконный оборот товаров через сеть Интернет: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. – № 5. – С. 26-28.

фильмы по вскрытию того или иного замка с указанием, как не оставлять следов рук на поверхности замка и прилегающих конструкциях.

Очевидно, что свободный оборот данных средств значительно облегчает преступную деятельность злоумышленников и изделия подобного рода необходимо ограничивать в свободном обороте, предусмотрев узкий перечень субъектов, для которых такой оборот будет разрешен.

Кроме отмычек, в последнее время особую опасность для всех автомобилистов представляют программируемые дистанционные ключи, используемые для вскрытия электронных (цифровых) запирающих устройств автомобилей, так называемые код-грабберы. Многие из нас уже становились свидетелями рассказов, а некоторые, к сожалению, основными участниками историй о вскрытии их автотранспортного средства без явных следов взлома при посещении крупных торговых центров с большими паркинговыми комплексами. Злоумышленники используют данный прибор, позволяющий перехватывать сигнал от пульта дистанционного управления сигнализацией автомобиля, считывать и запоминать его с возможностью последующего воспроизведения для быстрого и незаметного вскрытия автомобиля.

Ценовой диапазон код-грабберов, в зависимости от качества исполнения и возможностей цифрового блока, колеблется в диапазоне от 20 000 рублей до 300 000 рублей.

Оборот таких устройств на территории Российской Федерации по сегодняшний день также не регламентирован нормативно-правовыми актами, что является одной из причин их активного распространения.

Здесь следует отметить, что в качестве средств противодействия угонщикам и ворами, использующим возможности код-грабберов, обозначаются три линии:

- разработка новых алгоритмов кодирования, в корне отличающихся от наиболее распространенной технологии Keeloq (данная мера позволит сделать охранную систему не восприимчивой к имеющимся на рынке код-грабберам);

- выпуск двухканальных сигнализаций (не выступает панацеей, так как является также уязвимой для уже имеющихся код-грабберов, однако требует для своего взлома применения более дорогих моделей);

- личные предосторожности водителей, основанные на знании принципов работы охранных автомобильных систем (так, например, при обнаружении признаков работы код-граббера – пропуск первой посылки сигнала пульта управления охранной сигнализацией автомобиля и запоздалая реакция охранной системы на второй сигнал – следует демонстративно осмотреться, тем самым дав понять потенциальным грабителям о своей осведомленности в их стороннем вмешательстве. После чего, не снимая автомобиль с охраны, подать команду охранной системе типа «паника», «сигнал», «световая дорожка» и т.п., что сделает недействительным

все ранее пропущенные охранной системой коды и тем самым не позволит вскрыть автомобиль за счет ранее перехваченных сигналов при помощи код-граббера)¹.

Еще недостаточно распространенным за счет своей дороговизны и новшества на рынке являются различные высококачественные средства маскировки внешности человека. Ярким представителем таковых выступают реалистичные погрудные силиконовые маски, позволяющие передать структуру кожного и волосяного покрова тела человека, не отличимую для невооруженного глаза от настоящей. При этом за счет использования высококачественного силикона и его незначительной толщины (от 0,1 до 1 мм) достигается возможность передачи мимики человека. Спектр реализуемых масок такого производства достаточно широк. Сейчас на рынке можно найти большое множество вариантов их исполнения в зависимости от возраста, пола, национальной принадлежности требуемого персонажа. А если при использовании такой маски добавить еще немного носимых аксессуаров: головной убор, очки, платок, наушники, серьги и прочие, то можно получить образ, который не вызовет никакого сомнения в своей реалистичности у воспринимающих таковой сторонних людей. Таковые комплекты свободно реализуются на площадках множества Интернет-магазинов, расположенных как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Ценовой диапазон масок колеблется от 20 000 рублей до 140 000 рублей в зависимости от качества исполнения, толщины маски, объема покрываемого маской тела (только зона лица, голова в целом, погрудные варианты, в том числе с имитацией женских грудей), наличия и степени передаваемого волосяного покрова. Изначальная ориентация производителей таких масок – киноиндустрия, праздничные маскарадные мероприятия. Несложно догадаться, что это далеко не полный перечень целевого использования таковых изделий, и они могут найти своего клиента, в том числе, и в преступном мире, что вызывает особое опасение в свете значительного роста насильственной преступности в России². Только представьте себе, что свидетели и потерпевшие будут давать подробное описание преступников, ненамеренно вводя правоохранительные органы в заблуждение относительно их реальной внешности. Возможности камер наблюдения, снимки с банкоматов при обналичивании денежных средств больше не будут иметь никакого значения. При таком течении событий уровень раскрываемости преступлений может катастрофически упасть, ограничившись преимущественно теми преступлениями, которые совершаются без подготовки.

¹ См.: Защита от Код-граббера. Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/611985/> (дата доступа 28.04.2017 года).

² См.: Буз С.И., Федченко В.В. Состояние и основные тенденции насильственной преступности в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. – № 4 (34). – С. 8-12.

В завершении полагаю необходимым обозначить ряд видимых путей решения проблемы свободного оборота средств совершения и сокрытия преступлений:

1) Установить жесткий контроль за оборотом криминально-ориентированных товаров профессионального вскрытия механических и цифровых запирающих устройств. Для этого необходимо лицензировать деятельность по обороту и использованию таковых;

2) Ввести уголовную ответственность за оборот средств открытия механических и цифровых запирающих устройств без ключа, осуществляемый без лицензии;

3) Ограничить в свободном обороте средства маскировки внешности человека, выполненные с высококачественным подражанием реальному образу человека;

4) Усилить таможенный контроль для товаров, ввозимых из-за рубежа путем введения дополнительных категорий товаров, подлежащих обязательной сертификации на территории РФ;

5) Провести профилактическую работу с населением путем информирования об основных признаках, указывающих на попытки взлома замка или перехвата радиосигнала от пульта сигнализации, а также мерах превентивного характера.

Данные мероприятия позволят значительно снизить возможность использования изученных нами средств в преступных целях.

Еськов Александр Васильевич,
доктор технических наук, доцент
профессор кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России
Нестеренко Иван Владимирович,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Механизм преодоления внутренних угроз информационной безопасности в органах внутренних дел

В современном мире безопасность становится ключевой категорией и может быть отнесена практически ко всем сферам жизни и деятельности человека.

Так, Герасимов П.А. определяет понятие «безопасность» как определенное состояние субъекта в системе связей, в разрезе его способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних опасностей и угроз (а также возможного действия факторов трудно прогнозируемого

характера), основным источником которых являются различные внутренние и внешние противоречия¹.

Безопасность информации – состояние защищенности данных, при котором обеспечиваются их конфиденциальность, доступность и целостность.

Итак, информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства².

Необходимо отметить, что под информационной безопасностью органов внутренних дел следует понимать состояние защищенности интересов ОВД в информационной сфере в соответствии с возложенными на них задачами³.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации в настоящий период благополучно реализуются задачи развития специальной технической инфраструктуры для обеспечения гарантированного уровня информационной безопасности и его соответствия требованиям законодательства РФ и руководящих документов в области информационной безопасности при информационно-телекоммуникационном обеспечении деятельности ОВД.

Для этого в структуре МВД РФ создан специальный департамент, специализирующийся именно на выполнении задач и функций на данном направлении.

Департамент информационных технологий, связи и защиты информации (ДИТСиЗИ) МВД России является самостоятельным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции МВД России по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию в области совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, систем и средств связи, радио- и радиотехнического контроля, обеспечения электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств,

¹ Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 2 - 6.

² Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 5 декабря 2016 г.) // Российская газета. 2016. 6 декабря.

³ Куликова С.А. К вопросу о классификации вредной информации в российском законодательстве // Информационное право. 2015. № 4. С. 22 - 29.

противодействия техническим разведкам, технической (в том числе криптографической) защиты информации, радиоэлектронной борьбы, использования электронной подписи, формирования и ведения информационных ресурсов, межведомственного информационного взаимодействия, реализации государственных и ведомственных программ в области информатизации, навигационно-мониторинговых систем органов внутренних дел, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, внутренних войск МВД России¹.

Угроза информационной безопасности в ОВД – совокупность условий и факторов, создающих реальную или потенциальную опасность утечки защищаемой информации, несанкционированного доступа к ней, получение защищаемой информации иностранными разведками, а также иных несанкционированных действий при обработке информации в ОВД.

В случае реализации несанкционированного доступа к защищаемой информации с использованием штатного или специально разработанного ПО источниками угроз будут являться лица, нарушающие процедуру доступа к защищаемой информации, а именно: нарушитель, носитель вредоносного ПО, аппаратная закладка.

Нарушитель – физическое лицо, которое преднамеренно или случайно выполнило запрещенные операции (действия), результатом которых может стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, распространение такой информации.

Существует два типа нарушителей:

1. Внешние нарушители – нарушители, не имеющие доступа к информационным ресурсам ОВД.

2. Внутренние нарушители – нарушители, имеющие доступ к информационным ресурсам ОВД.

Внешние нарушители реализуют угрозы из внешних сетей связи общего пользования с использованием специальных программных воздействий, алгоритмических или программных закладок через автоматизированные рабочие места, терминальные устройства информационных систем, подключенные к сетям общего пользования (в случае предоставления услуг удаленно).

Внутренние нарушители – это сотрудники ОВД, имеющие доступ к информационным ресурсам ОВД. Угрозы реализуются за счет нарушения системы разграничения доступа к ресурсам и отсутствия контроля порядка проведения работ.

В настоящее время выявление угроз нарушения информационной безопасности осуществляется за счет экспертного метода, а также путем опроса сотрудников (составляются опросные листы), с использованием

¹ Департамент информационных технологий, связи и защиты информации. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Departament_informacionnih_tehnologij_sv

сетевых сканеров для обнаружения уязвимостей программного и аппаратного обеспечения.

По завершении опроса сотрудников и экспертного метода формируется полный перечень внутренних угроз безопасности информации в ОВД. На основе полного перечня формируется перечень актуальных угроз безопасности информационных систем.

С использованием данных о классе информации и перечня актуальных угроз формулируются конкретные организационно-технические требования по защите информационных систем ОВД от утечки информации по техническим каналам, от несанкционированного доступа и осуществляется выбор программных и технических средств защиты информации, которые могут быть использованы при создании и дальнейшей эксплуатации информационных систем ОВД.

Еськов Александр Васильевич,
доктор технических наук, доцент
профессор кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России
Чикида Виктория Ивановна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Использование современных информационных технологий в отдельных видах ОРМ

С принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» во второй главе был определен перечень ОРМ, закреплены основания и условия их проведения, а также порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее точную характеристику оперативно-розыскным мероприятиям, дает А.Е. Чечетин: «Оперативно-розыскные мероприятия - составной, структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач». Ниже он конкретизирует: «Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов преступления...».¹

Рассмотрим, ОРМ «получение компьютерной информации».

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие под ред. проф. А.Е. Чечетина ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2014. – 264с.

Под компьютерной информацией следует понимать не какой-то особый вид информации, а специфическую форму ее представления, приспособленную для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях. Компьютерная форма позволяет применять ПО эффективно обрабатывать данные, с высокой скоростью пересылать их на любые расстояния.

Способами получения компьютерной информации являются:

1. Негласное применение специального ПО и оборудования для скрытного съема данных с компьютерных устройств;
2. Оперативно-розыскной мониторинг;
3. Негласная установка в компьютерные устройства разрабатываемых лиц специального ПО, позволяющего фиксировать содержание осуществляемых с этих компьютеров сеансов связи;
4. Применение аналитического ПО для выявления оперативно значимой информации в базах данных различного назначения.

Сведения, содержащаяся на машинных носителях, обладают важное доказательственное значение при расследовании различных категорий уголовных дел.

Сотрудник ОВД обладает важным ПО для подбора «забытого» пароля и достаточно современным компьютером, который гарантирует среднюю скорость подбора паролей порядка миллиона в секунду.

Ускорить аналогичную процедуру можно, соединив несколько компьютеров в единую сеть. Так, автор с коллегами при проведении одного исследования «связали» сеть из 25 компьютеров. При этом часть компьютеров производила подбор паролей с использованием подключенных рус-

ско- и англоязычных словарей, в том числе с использованием обратной транскрипции (слово пишется наоборот) и конвертацией раскладок клавиатуры. Можно сказать, что в данном случае сотрудником ОВД повезло на третьи сутки было установлено содержание восьмизначного пароля - «RdflhfN» (слово «КвадраТ», набранное в англоязычной раскладке клавиатуры).

Сотрудники ОВД могут использовать программные клавиатурные «шпионы» (Elite keylogger), только с санкции суда, но при этом суд не обязан регламентировать способ и технологию получения информации, вводимой с помощью клавиатуры, а примененная технология не подлежит разглашению в судебном заседании.

Клавиатурный шпион (КШ) – это специализированная программа, записывающая в текстовый файл все, что набирается пользователем на клавиатуре компьютера, в том числе пароли, номера счетов, адреса электронной почты и т.п.

Elite keylogger используется для ведения тайного мониторинга всех типов пользовательской активности. Данная программа отслеживает все типы переписок, посещение пользователями Web-сайтов, набранных паролей и используемых программ, также программа генерирует снимки рабочего экрана пользователя.

Использование перечисленных выше программ позволит эффективнее проводить отдельные виды ОРМ.

Ефименко Любовь Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Кубанского государственного университета Российской Федерации

Проблемы реализации ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве

Комитет ООН по правам ребенка в заключительных замечаниях к докладу о принятии Российской Федерацией мер по закреплению признанных в Конвенции ООН о правах ребенка прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав, "...рекомендовал Государству-участнику предпринять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса..."¹. Однако вопрос о воссоздании в России специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних по-прежнему остается открытым.

¹ Комитет ООН по правам ребенка. Российские НПО и права детей в России. Сборник материалов РОО "Права ребенка". - М., 2000. - С. 64.

Правосудие в отношении несовершеннолетних согласно Пекинским правилам должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Правосудие для несовершеннолетних – это есть специализированный суд для несовершеннолетних, который рассматривает уголовные, административные, гражданские дела с участием несовершеннолетних, а так же семейные, трудовые и иные споры затрагивающие интересы детей и семьи, выносящий решение предусмотренное законом и осуществляет реабилитационные, профилактические процедуры.

В целях обеспечения наибольшей защиты прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо не только теоретическое осмысление всей совокупности юридических норм, регламентирующих их статус, включенных в различные отрасли права, но и формирование, развитие профессиональных навыков у субъектов, деятельность которых направлена на охрану и защиту прав и свобод несовершеннолетних.

Гарантом прав несовершеннолетних в России выступают, прежде всего, Конституция и международные нормативные правовые акты. Более детально права несовершеннолетнего охраняются отраслевым законодательством. В этой связи роль уголовно-процессуальных законов заключается в защите несовершеннолетнего от наиболее опасных видов посягательств на его права.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации создал не только новую процедуру, порядок осуществления уголовного преследования и уголовного судопроизводства, но и в главе 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» заложил основы и принципы отправления ювенального правосудия: обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних; основание и порядок задержания и избрания меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних; порядок вызова, допроса несовершеннолетних; участие законного представителя несовершеннолетнего; участие специалиста – педагога, психолога. Также определен порядок прекращения уголовных дел, применение мер и способов профилактического воздействия на несовершеннолетних.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, в постановлении от 01 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал судам обратить внимание на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ).

Решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, следователям, судам следует руководствоваться уголовным, уголовно-процессуальным законом об особенностях их уголовной ответственности и производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В связи с этим в каждом случае надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения. Воспитательное воздействие права – это вид социального воздействия, осуществляемого в отношении субъекта правовых отношений, вызывающих причинно-следственные изменения в его правосознании и поведении. Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще Платоном, который считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступлений. Аристотель полагал, что общество следует устроить так, чтобы оно боролось с испорченными нравами, привычками, обычаями противоречащими разуму.

Следователи и судьи должны применять меры превенции, направленные на формирование правомерного поведения несовершеннолетних правонарушителей, а именно: вскрывать внутренний механизм и конкретные жизненные факторы, которые привели подростка на путь правонарушения; исследовать правосознание несовершеннолетних, совершивших правонарушения и вносить коррективы в дефекты их правосознания; контролировать ход правовоспитательного процесса несовершеннолетнего правонарушителя.

При назначении наказания несовершеннолетнему судья должен обладать высокоразвитыми личностными качествами, профессиональным

правосознанием, особой интуицией, объективностью, ответственностью и пониманием возможно неблагоприятных последствий назначения несправедливого наказания в отношении несовершеннолетнего. В процессе назначения наказания несовершеннолетний должен усвоить следующее: назначенное ему наказание – это своего рода ответная реакция со стороны общества и государства на его собственное деяние и, прежде всего противоправное.

Решая, вопрос о возможности освобождения подростка от отбывания наказания или применяя условную меру наказания, суды помимо оценки характера и степени общественной опасности совершенного преступления особое внимание должны обращать на следующие факторы, которые свидетельствовали бы о наличии или отсутствии условий, создающих возможность исправления и ресоциализации подростка без изоляции от общества: данные о родителях или заменяющих их лицах, об их профессии, месте работы, нравственной стороне, об отношении к несовершеннолетнему, о методах воспитания, относится ли семья к социально неблагополучной; условия учебы подростка; ближайшее бытовое окружение, связи, времяпрепровождение, круг интересов, участие в различных формах проведения досуга.

В ходе досудебного и судебного производства подлежат выяснению причины и условия преступления, совершенного несовершеннолетним. При этом следователь, суды должны обратить особое внимание на выяснение следующих вопросов: какие воспитательные меры применялись по фактам правонарушающего поведения подростка и почему они не дали положительных результатов; какие источники привели к ускорению в сознании подростка антиобщественных взглядов и привычек; какие конкретные обстоятельства создали благоприятную обстановку для вредных влияний; как конкретно, в силу каких влияний преступное намерение возникло и укоренилось в сознании подростка.

Решение перечисленных вопросов в уголовном судопроизводстве с эффективным результатом может быть достигнуто путем участия специалиста-педагога и проведения психолого-педагогической экспертизы.

Психолого-педагогическая экспертиза – это экспертное исследование, предметом которого являются психологические закономерности обучения и воспитания несовершеннолетнего, возникновение психической депривации, педагогической запущенности, психофизического информатизма, их коррекция и преодоление, особенности психического развития несовершеннолетнего, уровень его интеллектуального развития, возможности и пути улучшения психологического развития, возможности родителей по воспитанию, обучению несовершеннолетнего, оценка вышеуказанных закономерностей для решения задач уголовного судопроизводства.

В подростковом возрасте наблюдается повышенный интерес к событиям жизни, стремление к личному участию в них, переоценка своих сил,

прав и возможностей. Все это происходит в состоянии повышенной эмоциональности и эффективности. Естественно, что без участия педагога, психолога, социального педагога следователь и суд не в состоянии определить, насколько оказались те или иные возрастные особенности на уголовно-правовой деятельности несовершеннолетнего.

К компетенции психолого-педагогической экспертизы следует отнести:

- Установление определенного уровня знаний несовершеннолетнего;
- Способности обвиняемых, свидетелей, потерпевших правильно оценивать имеющие значение по делу обстоятельства и давать правдивые показания;
- Способность несовершеннолетних реагировать на те, или иные жизненные ситуации либо совершение определенных действий;
- Определение индивидуальных особенностей познавательной деятельности несовершеннолетнего, присущих лицу форм эмоциональных реакций;
- Установление склонности несовершеннолетнего к фантазированию, повышенной внушаемости;
- Определение психологических свойств личности несовершеннолетнего и их влияние на психологический механизм совершенного им правонарушения;
- Установления достоверности показания несовершеннолетних, причин изменения их в суде;
- Установление повышенной подражательности, импульсивности, ригидности;
- Способности несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной отсталостью, не связанной с психическим заболеванием, полностью сознавать, давать отчет в своих действиях;
- Установление недостатков воспитания в семье, школе, способствующих его педагогической запущенности.

Назначению психолого-педагогической экспертизы предшествует подготовительная работа со стороны следователя, суда, назначившего экспертизу. Важным моментом, прежде всего, является определение потребности в специальном психолого-педагогическом знании и форме его применения. Только достаточно полно и глубоко разобрав объективные и субъективные стороны совершенного преступления, отметив особенности, специфику и странности личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего следователь, судья принимают решение о производстве психолого-педагогической экспертизы. К обязательным психолого-педагогическим экспертизам следовало бы отнести экспертизу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигшего 16 лет, экспертизу для установления отставания в интеллектуальном развитии от нормы, психологического содержания сильного душевного волнения, экспертизу малолетних свидетелей, потерпевших от половых посягательств.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в следственных органах, в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными специалистами. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию следователей, судей, расследующих и рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности решения. Специализация следователей и судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Принцип воспитуемости должен пронизывать весь процесс уголовно-процессуальной деятельности в следственных и судебных органах, так как он возник во время создания судов по делам несовершеннолетних, и его истоки лежат в концепции ювенальной юстиции.

Жукова Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Корниенко Любовь Геннадьевна,
магистрант 1 года обучения
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

К вопросу о заключении специалиста как доказательстве в уголовном процессе

Технический прогресс способствует развитию не только национального производства, но и существенно совершенствует способы преступлений. Совершенствование способов преступных посягательств отражается на сложности квалификации преступлений и трудностях доказывания пре-

ступных действий, совершенных с использованием новых технических средств, программ и технологий. С учетом определенного отставания материально-технического оснащения и организации повышения квалификации органов предварительного расследования в процессе расследования возникает потребность в привлечении к участию сведущих лиц для решения вопросов, требующих специальных знаний. В данных условиях, как справедливо отмечает А.Л. Шаевич, «институт специальных знаний составляет неотъемлемую и очень важную часть как практической деятельности по собиранию, проверке, и оценке доказательств, так и ее уголовно-процессуальной формы»¹.

Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве является не только одной из процессуальных форм использования специальных знаний, но и новым видом доказательства.

В соответствии с Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами². Такое суждение специалиста должно основываться на специальных знаниях в пределах его профессиональной компетенции, его процессуальном статусе специалиста и знаниях материалов дела, по которому он участвует в производстве процессуального действия³.

Заключение специалиста является результатом анализа проведенного исследования, поэтому его нельзя трактовать как консультацию или справочную информацию. Причем исследование, проводимое специалистом, также осуществляется на основе научно-обоснованных и общепризнанных методик с учетом поставленных следователем диагностических и идентификационных задач, связанных с изучением конкретного объекта, предмета, документа, материалов дела и т.п.

Несмотря на то, что институт заключения специалиста существует в российском уголовном судопроизводстве немало времени, его правовая регламентация до сих пор имеет серьезные пробелы, что затрудняет широкое использование в практической деятельности данного института, обуславливает ряд проблем.

¹ Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений: Дисс.... к.ю.и. Иркутск. 2007. С. 13.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ст. 2706 // СПС «Консультант Плюс». 2017.

³ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст.4921; СПС «КонсультантПлюс». 2017.

В настоящее время острую дискуссию вызывает вопрос процессуальной обоснованности получения заключения специалиста, что создает серьезные проблемы не только для ведущих субъектов производства по уголовному делу, но и для участников этого производства, чьи права и законные интересы затрагиваются этим заключением.

Другой, не менее острой, проблемой является отсутствие законодательной регламентации структуры заключения специалиста. Многие процессуалисты, прибегая к принципу аналогии, считают, что заключение специалиста может составляться в соответствии с требованиями ст. 204 УПК, которая определяет структуру и содержание заключения эксперта.

По мнению В.Ф. Орловой, структура заключения специалиста должна отличаться от структуры заключения эксперта отсутствием исследовательской части и содержать обоснованные ответы на вопросы, поставленные следователем¹.

Не соглашаясь с позицией В.Ф. Орловой, Ю.Г. Корухов полагает, что содержание заключения специалиста должно соответствовать требованиям ст. 204 УПК². Этой же позиции придерживается А.В. Кудрявцева, которая отмечает, что в сохранение формы и структуры заключения является одним из признаков допустимости и достоверности доказательств должна быть проверяемость сведений, сообщаемых в заключении³.

Обстоятельства, устанавливаемые в заключении специалиста, могут относиться к любому из элементов состава преступления: к предмету (как части объекта) - например, установление факта и количества наркотического вещества как основание для возбуждения уголовного дела; к объективной стороне - установление элементов преступного события, механизма действия в целом; к субъекту - установление должностного положения лица, обязанного выполнять специальные правила; к субъективной стороне - установление преднамеренных действий субъекта, установление на основе специальных знаний элементов небрежности в действиях специального субъекта и т.д.⁴.

Проводимое специалистом исследование может содержать анализ специалистом материальной обстановки места происшествия, с учетом других материалов дела и позволять формировать специалисту выводы об

¹ Орлова В.Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Доклады и сообщения на международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Нижний Новгород: 2004. - С. 8.

² Духно Н.А., Еремин С.Н., Корухов Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М.: 2005. - С. 71.

³ Кудрявцева А.В. Признаки заключения эксперта и заключения специалиста как средств доказывания // Ученые записки. Сб. научных трудов юридического факультета Оренбургского гос. университета. 2005. Вып. 2. Т. 2. - С. 20-21.

⁴ Еремин С.Н., Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М.: 2005. - С. 84.

обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, по поводу которых следователь поставил перед ним вопросы¹.

Заключение специалиста может быть подготовлено им в связи с участием в следственных действиях, когда он должен ответить на вопросы, связанные с выяснением причин получения (отсутствия) ожидаемых результатов. При этом предполагается участие специалиста уже на этапе подготовки следственного действия и определения условий, при которых возможно получение искомого результата.

Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывает, что заключение специалиста должно даваться на основе использования специальных знаний, отвечать, как и заключение эксперта, принципам квалифицированности и определенности. При соблюдении таких условий оно будет являться доказательством по делу.

В связи с тем, что заключение специалиста является доказательством, то, как и любое доказательство, оно должно оцениваться с позиций допустимости, относимости, достоверности и доказательственного значения (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Однако, в судебно-следственной практике наблюдается стремление свести заключение специалиста к его ответам на вопросы.

Оценка допустимости и относимости как процессуальных категорий не вызывает особых сложностей. Что же касается достоверности, то ее оценка невозможна, если в заключении нет изложения мотивировочной его части, в результате которой специалист сформулировал свое суждение. Из текста заключения должно быть ясно, какие были применены научные положения при изучении объекта, какие признаки, его характеризующие, выявлены в результате и каково их значение для ответа на вопрос, поставленный перед специалистом.

Оценка достоверности заключения специалиста невозможна без анализа объективности, полноты, всесторонности проведенного исследования, приведшего к выводу, сформулированному в нем. Если из заключения специалиста исключить исследовательскую часть, то проверить и оценить достоверность и обоснованность окончательных выводов специалиста будет невозможно, а, следовательно, такое заключение нельзя считать доказательством. Безусловно, заключение специалиста также должно оцениваться и в совокупности с другими доказательствами.

¹ Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2004. Вып. 1 (9). - С. 22.

Заева Ольга Петровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы взаимодействия следователей с органами дознания

Успешное осуществление правоохранительной деятельности не в последнюю очередь зависит от того, насколько совершенно следователи, сотрудники органов дознания, сотрудники оперативно – розыскных и экспертно - криминалистических подразделений владеют передовыми формами и методами борьбы с преступностью и надлежащим ли образом применяют их на практике. Вместе с тем, в борьбе с преступностью немаловажно тесное взаимодействие следственных и иных подразделений органов внутренних дел, а также сотрудничество с компетентными органами иностранных государств.

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность признается мощнейшим инструментом по выявлению, раскрытию и предотвращению преступлений. В научной литературе существуют формулировки, которые указывают на объективность обоюдного взаимодействия, потребности уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Вопросы организации совместной деятельности подразделений органов внутренних дел в настоящее время уже изучены в трудах таких российских ученых как: М.Т. Аширбекова, А.П. Большаков, Д.А. Братчиков, В.М. Быков, Е.В. Быкова, В.В. Вандышев, А.С. Генералова, Е.П. Гришина, А.А. Давлетов, П.В. Козловский, И.Н. Кондрат, Н.А. Меркушев, Н.А. Подольный, А.В. Пупцева и др.

По сути, на пресечение преступных действий лиц, готовящихся совершить какое-то преступление, или выявление тех лиц, которые уже его совершили и их привлечение к уголовной ответственности, направлены два вида деятельности (оперативная и следственная). Фактически данные подразделения решают одни и те же задачи по борьбе с преступностью, только приемы, способы и средства решения общих задач существенно отличаются. Поэтому эти виды деятельности сосредоточены в различных подразделениях и службах органов внутренних дел Российской Федерации, что предопределяет необходимость слаженной совместной работы при решении конкретных практических задач, осуществление тесного взаимодействия для достижения поставленной цели.

В результате взаимодействия следственных и оперативных подразделений достигается объединение сил и средств сторон для решения различных задач, которые стоят перед правоохранительными органами Российской Федерации. К примеру, усилий одного следователя часто бывает недостаточно для обеспечения высокого качества и результативности

следствия, поскольку он не всегда способен получить в кратчайший срок доказательства для расследования преступления или для быстрого розыска скрывшихся преступников.

Несомненно, характер оперативно – розыскной деятельности носит в целом закрытый, разведывательный характер, однако нужно в этой связи оговориться, что на самом деле закрытой и секретной является технология тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, но никак не сами мероприятия и их стратегическая составляющая, ведь их допустимость регламентирована не только Федеральным Законом об ОРД, но и Конституцией РФ. Дело в том, что «уголовно-процессуальные нормы, - как отмечает профессор Н.Е. Павлов, - содержатся кроме УПК РФ во множестве других законов различного уровня и назначения. Они имеются в Уголовном Кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности, и иных». Нужно сказать, что уголовно-процессуальные нормы содержатся в Конституции РФ, в которой не содержится запрета на непосредственное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Таким образом, конституционный уровень правового регулирования оперативно-розыскной деятельности создает исходную правовую базу для определения направленности и границ последующего ее развития по регулированию, в свою очередь, непосредственного объекта оперативно-розыскных отношений.

Чрезмерная обособленность тактики проведения оперативно – розыскных мероприятий от процессуальной деятельности следователя по уголовному делу приводит к тому, что вопросы взаимодействия со следователями отходят на второй план. Вместо согласования работы в рамках решения совместно определенных задач, оперативно – розыскная деятельность начинает рассматриваться как поставщик произвольно собранной информации, а следователь рассматривается как «рефери», т.е. должностного лица, основные полномочия которого начинаются сводиться не к добыванию улик, сколько оценку фактических данных, добытых оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность. Представление результатов оперативно – розыскной деятельности следователю, органу дознания или прокурору ничем не отличается от представления следователем уголовного дела через прокурора в суд. Дело в том, что в настоящее время УПК РФ в ряде случаев содержит некоторые положения, которые ведут к ослаблению предварительного следствия и недооценкой собранного на этом этапе процесса доказательственного материала. Об этом свидетельствует сравнение ряда положений УПК с оправдавшими себя на протяжении длительного времени процессуальными формами взаимоотношений следователя и суда.

Исходя из того факта, что уголовно - процессуальная наука на современном этапе, в большинстве случаев, не рассматривает результаты

ОРД, как полноценный информационный продукт; ее рекомендации, чаще всего, сводятся к тому, что необходимо возвращаться к «информационному сырью» (допрос лиц, которые ранее уже давали объяснения, допрос тех лиц, которые составляли служебные документы и т.п.). Думается, что результаты оперативно - розыскных мероприятий могут быть использованы в качестве доказательств, если они представлены лицом, непосредственно уполномоченным на их проведение по конкретному уголовному делу или тем лицом, которому достоверно известно их происхождение и которое может засвидетельствовать их подлинность, достоверность, а также указать все обстоятельства получения. Данный подход чаще всего применяется при оценке информации, полученной из такого источника доказательств, как заключение эксперта. Достоверность заключения эксперта основывается на компетентности лица и резюмируемого доверия к используемым им научным методам познания.

Взаимодействие следователя с органом дознания - это деятельность, которая спланирована с учетом целей и направлений работы независимых друг от друга в административном отношении органов, основанная на законе и координируемая следователем, осуществляемая за счет комплексного объединения методов и форм, присущих каждому из взаимодействующих подразделений, которая направлена на установление истины по уголовному делу путем установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, изобличения виновных лиц. Как показывает практика, конкретная форма взаимодействия следователя и органа дознания определяет сам характер правоотношений, возникающий в процессе совместной деятельности.

Для розыска и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, важно обеспечение эффективного взаимодействия служб, обеспечивающих расследование, что особенно важно на первоначальном этапе. В уголовно-процессуальном законодательстве под взаимодействием понимается одна из форм организации расследования преступлений, базирующаяся на УПК РФ и ФЗ об ОРД. Взаимодействие следователя с органами дознания можно определить, как основанную на законах и ведомственных нормативных актах согласованную деятельность по разрешению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающая достижение качественно более высокого уровня по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников.

Эффективность борьбы с преступностью определяется как быстротой расследования, так и объективностью, всесторонностью и полнотой. Возможная задержка с расследованием может повлечь за собой нежелательную утрату доказательств, что может препятствовать установлению истины по делу, а также способствовать несвоевременному изобличению лиц совершивших преступление.

Успешное расследование преступлений почти всегда зависит от того, насколько хорошо налажено и рационализировано взаимодействие следователя с органом дознания. В свою очередь, само взаимодействие должно строиться с учетом определенных условий, и основываться на определенных принципах.

Взаимодействие между следственными и оперативными подразделениями осуществляется в различных организационных формах. Основными из них являются¹:

1. Обмен информацией. Эта основная форма взаимодействия, создает реальные основы для расследования преступлений. Своевременное поступление информации взаимодействующим сторонам имеет решающее значение для успеха оперативных проводимых мероприятий и следственных действий. Информация, которая передается, должна быть объективной. Если она вызывает сомнение, ее следует проверять.

Обмен информацией между подразделениями происходит по-разному: в зависимости от содержания, возможности ее использования в определенное время. Она может быть передана в письменном виде, устно или непосредственным ознакомлением с документами, что интересуют, и предметами. Информация может быть также передана в копии документа, справки, меморандума и др. С оперативными материалами следователь знакомится в объеме, необходимом для полного осуществления намеченных общих и иных мероприятий и решения задач взаимодействия.

2. Совместное обсуждение мнений, предложений, заключений по материалам дела и по вопросам взаимодействия. Для выработки единого мнения по тому или иному вопросу следователь и оперативный работник, как правило, прибегают к совместному обсуждению ситуации, сложившейся по делу. При этом добиваются взаимопонимания и согласованности действий, уточняют вопрос о границах использования оперативной информации и возможной тактики зашифровки источников ее получения, уточняют обязанности каждого участника следственного действия или оперативного мероприятия. Такое совместное обсуждение заинтересованных сторон может быть произведено и на оперативных совещаниях.

3. Совместное планирование. Данная форма взаимодействия основана на полной осведомленности друг друга материалы, что есть в своих подразделениях. В процессе совместного планирования каждая из сторон знакомится с информацией и на этой основе отработывают план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определяют пути, средства и способы их реализации, согласовывают время и место совместных действий и т.д. Такая форма взаимодействия добавляет совместной деятельности целенаправленный и более организованный характер. Она до-

¹ Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья, 2013, № 6.

бавляет обязательность намеченным мероприятиям, поскольку план утверждается руководством правоохранительного органа и непосредственно контролируется руководителями подразделений.

4. Совместное участие в проведении отдельных следственных и розыскных действий. Такая необходимость чаще всего возникает при проведении осмотра места происшествия, обыске, выемке, при воспроизведении обстановки и обстоятельств событий, при преследовании злоумышленника по «горячим» следам и др. Это дает возможность более квалифицированно выполнять следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, своевременно получать информацию, которая интересует, о лицах, совершивших преступление, и соответствующим образом на нее реагировать, а также сокращать сроки их проведения.

Практика показывает, что в процессе своей деятельности следователи правоохранительных органов, как правило, взаимодействуют с оперативными подразделениями в таких типовых случаях: при осуществлении профилактических мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела; в процессе предварительного следствия; по окончании предварительного следствия, при расследовании чрезвычайных происшествий.

В правовой литературе различают различные формы взаимодействия следователя и органа дознания, во многом, их дифференциация зависит от их содержания и основывается на нормативном закреплении способов их осуществления. С учетом этих критериев различают две основные формы взаимодействия: процессуальную и организационную. Процессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания по уголовному делу - способы, методы, средства взаимодействия, регламентированные уголовно-процессуальным законом¹.

В случае добросовестной реализации используемых в каком-либо конкретном случае форм взаимодействия следователя с органом дознания, можно констатировать факт того, что это способствует полному решению задач уголовного судопроизводства, а также достижению поставленных перед ним целей.

При этом, как таковых границ, между организационными и уголовно-процессуальными формами взаимодействия вышеперечисленных подразделений нет. Поэтому, чтобы создать высокий показатель эффективности взаимодействия и повысить вероятность использования данных, полученных оперативным путем, в качестве доказательств, по моему мнению, необходимо внести в уголовно-процессуальный кодекс нормы, которые регулировали бы организацию и проведение процедуры проверок оперативных данных на стадии предварительного расследования, с использованием современных технологий.

¹ Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья, 2013, № 6.

Исходя из практики взаимодействия следователя с органами дознания во многих аспектах наблюдается правовой приоритет первого, ведь поручения, данные следователем органу дознания обязательны для исполнения. Однако З.М. Яндырханов верно отметил, что «взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов и следователей не означает служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией»¹.

Поручение - это установленная законом форма эффективного и целенаправленного взаимодействия. Часто поручения следователя касаются отдельных эпизодов расследования, таких как установление участников организованной преступной группы, выявление ее лидера или конкретных исполнителей, обнаружение орудия преступления, а также реализации различных тактических комбинаций, касающихся расследуемого уголовного дела. Если следователь дает такое поручение, то в нем он указывает только саму задачу, а выбор средств и методов ее разрешения ложится уже на непосредственного исполнителя – орган дознания. Но если проанализировать практику расследования уголовных дел, то можно увидеть, что поручения следователя очень часто носят формальный характер, при том, что обстоятельства дела дают возможность их конкретизировать.

Так как некоторые следственные действия следователь чаще всего выполняет самостоятельно, необходимо помнить, что он может дать поручение органу дознания проводить только часть из них. Конечно, процессуально это нигде не закреплено, но на практике орган дознания нередко помогает следователю проводить лишь сложные и трудоемкие следственные действия, либо участвует в их подготовке, а при необходимости может выполнить конкретные обязанности, для более оперативного выполнения определенного следственного действия.

Как уже отмечалось, в практике взаимодействия присутствуют типичные недочеты при направлении следователем оперативному подразделению письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (в среднем по уголовному делу направляется 2–3 поручения в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), а именно: - несоответствие поручаемых задач общей цели, изложенной в фабуле².

Полагаем, что соответствие решаемых задач общей цели не только необходимо для правильного оформления поручения, но и позволяет избежать путаницы для исполнителя поручения в направленности своих действий. К тому же это дает возможность исполнителю в определенной ситуации параллельно решить задачи, прямо не указанные в поручении

¹ Яндырханов З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. - 2013. - №6. - С. 598-601.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

в качестве таковых, но «вытекающие» из общего замысла следователя; - формальность направления следователем поручения (например, «прошу продолжить проведение ОРМ») либо дублирование аналогичных поручений.

На мой взгляд, направление таких поручений органу дознания можно оправдать стремлением следователя активизировать взаимодействие, но, фактически, следователь не ставит перед сотрудниками органа дознания никаких конкретных целей, что ставит под сомнение необходимость взаимодействия. Если же сам исполнитель видит задачу, то следователь, таким поручением только размывает цель взаимодействия по расследованию конкретного уголовного дела, т.к. не предоставляет никаких дополнительных сведений, необходимых оперативному подразделению.

Полагаю, что выделенный негативный момент вызван позитивной целью - задействовать оперативные подразделения при возникновении трудностей в установлении важных для дела обстоятельств.

Если следователь включает в свои поручения множество оценочных терминов, которые не позволяют конкретизировать необходимую для выполнения задачу, то есть проявит своего рода формализм, это может послужить причиной формализма в ее исполнении. Возможно, таким образом следователь стремиться полностью переложить ответственность на оперативные подразделения, позволяя им самостоятельно определять направления производства оперативно-розыскных мероприятий, а это почти всегда означает, что оперативный сотрудник выберет наиболее легкий для себя путь. В итоге, это может не только продлить срок производства предварительного следствия, но и помешает оперативному сотруднику изначально понять общий замысел и направление расследования.

В настоящее время все чаще используется такая форма организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел, как постоянно действующие следственные группы, имеющие собственную специализацию, и, как показывает отечественная практика, имеющие множество преимуществ, в особенности, если они специализируются на расследовании конкретных видов преступлений и имеют большой опыт по направлению своей деятельности.

По моему мнению, добиться еще более эффективной работы по реализации задач, стоящими перед органами внутренних дел можно путем внесения в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, которая предусматривала бы возможность создания не только следственных групп (ст. 163 УПК РФ), но и следственно-оперативных групп, наделив, тем самым, последние процессуальными полномочиями на производство предварительного следствия. В связи с этим в ст. 163 УПК РФ целесообразно установить, что руководитель следственного органа вправе принять решение о создании следственно-оперативной группы, о чем необходимо указать в постановлении о возбуждении уголовного дела или в постановлении о производстве предварительного следствия следственно-оперативной группой с указанием состава группы и о назначении руководителя, который принимает дело к своему производству.

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России

**Особенности выявления, квалификации и процессуального
оформления фактов управления транспортным средством
с подложным полисом ОСАГО**

Перманентно продолжающиеся реформы института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее по тексту - ОСАГО), сопряженные с постоянным повышением стоимости полиса, предопределяют рост различного рода мошеннических действий в данной сфере, в том числе и фактов подделки документов, вызывая целый ряд обоснованных вопросов, как у водителей, так и у правоприменителей. Попытки законодателя, ангажированного страховыми корпорациями, являющимися дочерними предприятиями крупнейших банков, навести порядок в сфере ОСАГО не приводят к желаемым результатам, а зачастую имеют обратный эффект. По официальным данным в 2015 году в России использовалось до четырех миллионов фальшивых полисов ОСАГО¹, при количестве в 39 349 246 единиц стоящих на учете транспортных средств². Получается, что каждый десятый (10%) автомобилист не имел обязательного полиса. Подобного рода цифры не могут быть объективными ввиду того, что по дорогам передвигается, в силу различных на то причин (ремонт, утрата транспортных средств, наложение различного рода ограничений), гораздо меньшее количество единиц транспортных средств, по сравнению с числом зарегистрированных автомобилей. Поэтому, процент водителей сознательно игнорирующих официальную процедуру приобретения полиса ОСАГО значительно выше и, по нашим данным, может составлять до 12 %. Столь критическая ситуация в рассматриваемой сфере не могла остаться незамеченной субъектами страхования гражданской ответственности, которые по-своему отреагировали на массовый отказ водителей от ОСАГО. Так введение новых бланков полисов в 2016 году, обладающих повышенной степенью защиты от подделки, было призвано «обанкротить» рынок продажи полисов «для инспектора ДПС ГИБДД». Обязательный переход в 2017 году на заключение договора ОСАГО в виде электронного документа (Е-ОСАГО), как альтернативы заключению договора в традиционной форме, также являлось одной из мер стимулирующих владельцев транспортных средств приобретать «законный» полис у официальных корпораций. Кроме указанных мер Российский союз автостра-

¹ URL:<http://www.kolesa.ru/news/na-rynke-osago-primerno-chetyre-milliona-falshivyh-polisov-2015-09-30> (дата обращения: 22.03.2017)

² URL:http://www.auto.mail.ru/article...skolko_v_rossii...kolichestvo (дата обращения: 22.03.2017).

ховщиков (далее по тексту – РСА) развернул широчайшую кампанию по пропаганде необходимости приобретения полисов ОСАГО лишь у официальных страховщиков. Даже поверхностный анализ содержания сайтов страховых компаний обнаруживает так называемые «памятки водителям»¹ с разъяснениями содержания ответственности за использование подложного полиса ОСАГО. Однако, придумывая все новые и новые методы борьбы с водителями, страховщики не желают учитывать объективную реальность, которая функционирует по определенным законам, в том числе по законам физики (И. Ньютон «Сила действия равна силе противодействия»). Кабальные условия страхования толкают владельцев транспортных средств на поиск возможности управлять автомобилем, не застраховав при этом свою гражданскую ответственность. А, как говорится, «если есть спрос, то есть и предложение». Наверное ни у кого не вызывает сомнение тот факт, что какие бы ни были степени защиты бланков полисов ОСАГО, современное состояние научно-технического прогресса предоставляет возможность изготовить копию практически любого документа. Данный тезис находит отражение в словах президента РСА, И.Ю. Юргенс, который заявил, что «поддельный полис практически невозможно отличить от настоящего». Как отмечает И.Ю. Юргенс, «поддельные полисы печатают в Молдове, на Украине, в Польше на оборудовании, которое ничем не уступает станкам Гознака»². Если возможность подделки полиса ОСАГО в бумажном исполнении не вызывает сомнения ни у руководства РСА, ни у водителей приобретающих такие бланки, то возникает вопрос: на сколько защищен от подделки Е-ОСАГО? Данный вопрос подробно был рассмотрен участниками конференции «Убытки страховых компаний по «фальшивым» электронным полисам ОСАГО»³, которые пришли к выводу, что Е-ОСАГО ни чуть не меньше, чем традиционный полис ОСАГО, подвержен риску быть подделанным. Специалистами называются следующие способы махинаций с Е-ОСАГО:

- появление нового вида онлайн/офлайн не добросовестных посредников по продаже Е-ОСАГО, что связано с отсутствием возможности идентифицировать покупателя полиса;
- наличие сайтов или страниц-двойников, несмотря на технологическую сложность подобного рода мероприятий, в настоящее время вполне вероятная и такая схема;
- хакерские атаки в отношении сервисов страховых компаний.

Кроме того возникают вопросы транспарентности проверки полиса Е-ОСАГО сотрудником полиции.

¹ URL:http://www.mirror.autoins.ru/ru/help/carusers_memo (дата обращения: 22.03.2017).

² URL: <http://www.rg.ru/2016/02/02/okolo-milliona-polisov-osago-na-rynke-okazalis-poddelnymi.html> (дата обращения: 22.03.2017).

³ URL: <http://www.kolesa.ru/news/strahovshhiki-nazvali-vozmozhnye-riski-pri-onlajn-prodazhah-osago> (дата обращения: 22.03.2017).

Иными словами, в настоящее время гарантией законного заключения договора ОСАГО будет являться неусыпный контроль со стороны сотрудников полиции за наличием у водителей транспортных средств документов, предусмотренных Правилами дорожного движения и высокое правосознание владельцев транспортных средств, служащее надежным барьером и не позволяющие им приобретать поддельный полис ОСАГО (Е-ОСАГО).

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим указанные меры, на сколько нам позволит формат статьи, в ключе выявления, квалификации и процессуального оформления фактов управления транспортным средством с подложным полисом ОСАГО.

И так смоделируем несколько ситуаций с полисом ОСАГО, онтогенез которых демонстрирует несколько алгоритмов действий полицейского.

Первая ситуация, при которой водитель, после остановки транспортного средства, предъявляет сотруднику полиции, в числе обязательных документов полис ОСАГО. В том случае, если отсутствуют видимые признаки подделки, о наличии которых полицейский может судить по внешнему виду документа и его содержанию, нет оснований для проведения более детальной проверки. Однако при наличии определенных сомнений в подлинности представленных документов, полицейский должен действовать в соответствии с Приказом МВД России от 17.02.1994 № 58. Функции сотрудника в данном случае нами подробно проанализированы в предыдущих работах¹.

Вторая ситуация, которая требует более пристального взгляда, это случаи, при которых водители после остановки транспортного средства полицейским заявляют о том, что договор страхования гражданской ответственности заключен в виде электронного документа (Е-ОСАГО). Ряд Интернет-сайтов содержат перечень рекомендаций для водителей², оформивших договор страхования гражданской ответственности в форме электронного документа, среди которых: не обязательно возить с собой и предоставлять полицейскому при остановке транспортного средства распечатанный бланк Е-ОСАГО; полицейский осуществляют проверку наличия либо отсутствия полисов ОСАГО у владельцев транспортных средств, заключивших договор Е-ОСАГО, с использованием специального ресурса в сети ИМТС МВД России или с помощью официального сайта Российского Союза автостраховщиков и так далее. Кроме этих рекомендаций, имеется законодательно закреплённая норма, устанавливающая, что контроль за соблюдением законодательства в сфере ОСАГО осуществляется полицией, в том числе и при осуществлении своих полномочий в области надзора за

¹ Затолокин А.А. Деятельность подразделений ГИБДД по пресечению попыток легализации транспортных средств с измененной маркировкой//Научный портал МВД России № 4 (36), 2016. С. 83.

² URL: <http://detepe.ru/questions/kak-gibdd-budet-proveryat-elektronnyj-polis-osago.html> (дата обращения: 22.03.2017); URL: <http://711.ru/osago-electron-polis-kak-proveryaet-gibdd.html> (дата обращения: 22.03.2017).

дорожным движением¹. При этом водитель транспортного средства обязан иметь при себе полис ОСАГО или распечатанную на бумажном носителе информацию о заключении договора Е-ОСАГО и передавать соответствующий документ для проверки сотрудникам полиции. Изложенное выше демонстрирует несоответствие Интернет-рекомендаций водителям и положений Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее по тексту – ФЗ «Об ОСАГО»): если в первых утверждается, что ничего распечатывать водителю не надо, инспектор обязан сам проверить подлинность ОСАГО по специальным информационным ресурсам, то в источнике права говорится о необходимости распечатывать «информацию» о заключении Е-ОСАГО. Обращение к обязанностям водителя, закрепленным в Правилах дорожного движения, демонстрирует совершенно иной подход к рассматриваемой проблеме, чем это предусмотрено ФЗ «Об ОСАГО». Пункт 2.1.1 ПДД² обязывает водителя иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки страховой полис ОСАГО. Обращаем внимание, что именно полис, а не «информацию» о заключении Е-ОСАГО, не распечатанный бланк электронного полиса ОСАГО. Иными словами, законодатель, внося изменения в ФЗ «Об ОСАГО», не соизволил внести изменения в ПДД, поставив водителей и полицейских в заранее неловкую ситуацию, провоцируя первых, не имея полиса ОСАГО, совершать административное правонарушение предусмотренной ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ: «Управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе ... страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства»³, а вторых вынуждая принимать меры государственного принуждения к лицам, застраховавшим свою гражданскую ответственность посредством заключения договора Е-ОСАГО.

Подводя итог настоящей статье, следует заметить, что до тех пор, пока деятельность страховщиков будет характеризоваться такими словами как алчность и сверхприбыль, а страхование гражданской ответственности будет оставаться обязательным, то будут иметь место и факты управления транспортными средствами с подложными полисами, выявление, квалификация и процессуальное оформление которых, будет по-прежнему возлагаться на полицию. Помочь полиции в рассматриваемой деятельности может унификация законодательства, посредством «приведения к одному знаменателю» требований закрепленных в ФЗ «Об ОСАГО» и ПДД. В целях устранения проблемных вопросов в квалификации действий водителей,

¹ Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (последняя редакция) // СПС Гарант.

² Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»// СПС Гарант.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС Гарант.

застраховавших гражданскую ответственность посредством заключения договора ОСАГО в виде электронного документа, считаем необходимым дополнить п. 2.1.1. ПДД, абзацем следующего содержания:

«Водитель транспортного средства обязан иметь при себе страховой полис обязательного страхования или распечатанную на бумажном носителе информацию о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа и передавать соответствующий документ для проверки сотрудникам полиции, уполномоченным на то в соответствии с законодательством Российской Федерации».

После внесения соответствующих изменений в ПДД будет устранен правовой казус, при котором водитель, приобретший Е-ОСАГО, будет нести административную ответственность за отсутствие полиса.

Кроме того, назрела необходимость не реформирования института ОСАГО в ключе принятых законодателем мер, посредством увеличения страховых тарифов, введения прямого возмещения убытков, направления на ремонт, предоставления возможности оформить Е-ОСАГО (в большинстве не работающее «по техническим причинам»), а принятия мер по кардинальному изменению государственной политики в данной сфере, в том числе и путем высказанных ранее нами предложений¹. Неужели не понятно, что проводя реформирования лишь путем повышения тарифов и ужесточения ответственности водителей, законодатель пытается бороться (или делает вид, что пытается бороться) с последствиями проблемы, не замечая причину, а причина состоит в необходимости изменения подходов к решению проблем ОСАГО, а именно - ОСАГО должно стать Государственной услугой и регулироваться не Центробанком, а МВД России, либо же перестать быть обязательным и перейти в разряд добровольного страхования.

Зиновьева Нина Сергеевна,
инспектор адъюнктуры

Краснодарского университета МВД России

Криминалистическое значение информации, получаемой с электронных носителей.

Стремительное развитие информационной сферы сделало возможным переход от индустриального к информационному обществу. В информационном обществе главным ресурсом является информация, а именно ее производство, хранение, обработка и передача абсолютно во всех сферах жизни.

¹ Затолокин А.А. Обязательное страхование автогражданской ответственности как государственная услуга//

Общество и право № 3 (53), 2015. С. 255.

В связи с повсеместным внедрением компьютеров и других электронно-технических устройств в жизнедеятельность, использование информации, содержащейся на ее носителях, в качестве доказательств, стало актуально не только при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, но и при расследовании других преступлений. В виду чего возникла необходимость разработки новых технологий хранения, обработки, передачи и изъятия информации.

Результаты обобщения судебной практики по уголовным делам, в ходе которых возникала необходимость в собирании информации с ее носителей, показали, что основной способ получения информации в ходе производства следственных действий это изъятие электронных носителей информации. Ввиду широкой распространенности, данный способ получения информации с электронных носителей в ходе производства следственных действий заслуживает особого внимания.

Так, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информационно-технологиях и о защите информации» определено понятие «информация». Согласно статье 2 данного закона «информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Однако до настоящего времени законодательно закрепленного определителя информации и его классификации нет, что приводит к неоднозначному подходу при применении норм уголовно-процессуального законодательства.

На сегодняшний момент на законодательном уровне определено, лишь понятие «электронный носитель информации» в ГОСТе 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. В соответствии с п. 3.1.9 данного ГОСТа: «электронный носитель - материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

На наш взгляд, избранный законодателем термин «электронный носитель» раскрыт в ГОСТе не в полном объеме, так как под данное определение подпадают различные носители информации, не являющиеся частью другого устройства и реализующие функцию хранения информации в качестве основной (различные внешние накопители информации, карты флэш-памяти, CD, DVD диски). Сюда же следует отнести установленные в различных средствах вычислительной техники внутренние накопители на жестких магнитных дисках, которые являются частью данного изделия (ноутбуки, планшетный компьютер, персональный компьютер и т.д.). Кроме того, придерживаясь данного в ГОСТе 2.051-2013 определения, к электронным носителям информации следует относить все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации. Соответственно, к ним должны быть причислены и широко используемые различных изделиях интегральные микросхемы памяти или так называемые устройства (модули) памяти, входящие в состав многих современных

устройств, к которым относятся сотовые телефоны, смартфоны, телевизоры, оснащенные выходом в Интернет и т.д.

По нашему мнению электронный носитель информации является типом носителя информации и столь широкий перечень объектов попадающих под определение электронного носителя информации, приводит не правильной трактовке избранного законодателем термина и вызывает ряд процедурных трудностей при изъятии и исследовании информации с таких носителей.

В виду чего, необходимо проработать на законодательном уровне определение «носитель информации» и его классификацию, что позволит определить более логичное и правильное определение электронного носителя информации.

Данные изменения позволят точно определить необходимость участия специалиста или эксперта при изъятии информации с ее носителей, представят возможным для следователя без противоречий закону использовать свое право привлекать специалиста или эксперта к производству следственных действий по своему усмотрению. Ведь, зачастую для изъятия информации с ее носителей следователю достаточно его профессионального опыта и знаний, например, при изъятии сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера.

Подводя итог сказанному, приходится констатировать, что законодателем оставлена без внимания конструкция термина, указанная в упомянутом ГОСТе, состоящего из сочетания слов «электронный» и «носитель». Тщательное рассмотрение конфигурации слов «электронный носитель информации» позволяет говорить о возможной ошибке при формулировке данного термина, которая приводит к серьезным противоречиям в нормативных актах и трудностям при соблюдении законодательства.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Реституция уголовного процесса: необходимость или расчет?

Уголовно-правовая политика не может существовать отдельно от процессуальных механизмов ее реализации. Попытки законодателя совершенствовать действующее законодательство в области уголовной ответственности неразрывно связаны с сокращением расходов на отправление правосудия. Например, введение сокращенной формы дознания по уголовным делам глава 32.1 УПК РФ, особый порядок судебного разбирательства глава 40 УПК РФ. Указанные институты имеют целью сокращение

времени для достижения целей уголовного процесса и в целом реализации уголовной политики. Небезынтересно и одно из последних изменений в уголовно-процессуальный закон, касающийся введения судебного штрафа без осуждения лица. Как видно из замысла законодателя экономический эффект является определяющим, а уголовная политика лишь интегрирует его в качестве института отрасли права. Преследуя экономические цели, бесспорно, государство пытается возместить расходы, связанные с осуществлением уголовного преследования их возмещения за счет лиц, ему подвергшихся при их желании избежать уголовного наказания и являться несудимыми, что в значительной мере увеличивает их шансы на достижение благосостояния в различных сферах жизнедеятельности. Указанное явление в описанных выше общественных отношениях можно определить как один из видов реституции. Само по себе понятие реституция происходит от латинского **«restitutio»**, что означает **восстановление, возвращение**. Реституция является институтом гражданского права и применяется в сделках имущественного характера при признании их недействительными с целью вернуть стороны в исходное имущественное состояние. В попытке внедрить положения такого восстановления в уголовную политику законодатель в большей степени тяготеет к компенсаторной реституции, которая сродни контрибуции по отношению к государству агрессору. Конечно, сложно представить компенсацию в натурном выражении правоохранительной и судебной систем. В данном случае на выручку снова приходит базис в виде экономики, мерилom которого выступает монетарное исчисление объема затраченных усилий на документирование, расследование и рассмотрение судом конкретного уголовного дела. На практике нередки случаи прекращения уголовных дел. Когда подозреваемый, обвиняемый под напором доказательств понимает неизбежность привлечения к уголовной ответственности единственным для него выходом становится примирение с потерпевшим, с последующим прекращением уголовного дела по указанному основанию. Безусловно, интересы личности в таком примирении будут соблюдены, а вот затраты на отправлении правосудия нет. В связи с этим, позиция занимаемая законодателем ясна.

В то же время, действующее уголовное законодательство использует разные термины («имущественный вред», «материальный ущерб», «последствия», «восстановление»), что приводит к неоднозначному пониманию и применению данных терминов в практической деятельности.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин отметил следующее: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям».¹

¹ Путин В.В. Компас безопасности // Российская газета. 2016. №7011 (143).

Выполняя послания президента Государственная дума отреагировала и в законную силу вступила Глава 51.1 УПК РФ, которая по-нашему мнению ознаменовала новый этап компенсаторного возмещения затрат на уголовное преследование. Казалось бы, проблема решена, порядок регламентирован и сложностей, не должно возникать. Проще говоря, лозунг Главы УПК РФ можно сформулировать как: «Заплати и живи спокойно дальше». И все же обратимся к некоторым на наш взгляд проблемным вопросам, имеющим место в содержании главы с позиций их практической применимости.

Часть 6 статьи 442.2 УПК РФ указывает на то, что в случае прекращения уголовного дела и применения штрафа лицу разъясняются последствия его неуплаты, выражающиеся в возвращении дела в орган предварительного расследования с целью, дальнейшего направления дела для рассмотрения судом первой инстанции в общем порядке (ч. 2 ст. 104.4 УК). Что тогда произойдет на практике. Суд, назначив судебный штраф и прекратив уголовное дело, не получив его оплаты, будет вынужден вернуть уголовное дело прокурору либо руководителю следственного органа. Таким образом, снова возникает уголовное преследование и соответствующие затраты на него. На что хотелось бы обратить внимание в такой ситуации. Прежде всего, направляя уголовное дело для применения меры в виде штрафа, в любом случае закон не освобождает орган предварительного расследования от установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. По существу, хотя признание вины для прекращения не требуется, она должна быть доказана в ходе расследования. Здесь попутно возникает вопрос, если при производстве дознания обвинение не предъявляется, то в ходе предварительного следствия, скорее всего, его придется предъявить, с позиций закрепления статуса обвиняемого и привлечения его в качестве гражданского ответчика, в целях обеспечения возмещения ущерба потерпевшему, как этого требует 76.2 УК РФ. Следовательно, в целях избегания повторных направлений и расследований в ст. 446.5 УПК РФ необходимо предусмотреть норму, по которой суд в таком случае может назначить судебное заседание в рамках главы 33 УПК РФ, а формировать обвинение в таком заседании уже будет прокурор на основе материалов уголовного дела. Учитывая выше приведенный пример в случае направления дела следователем ему будет проще, так как обвинение уже предъявлено, и мы сможем пронаблюдать еще раз обвинительную роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Еще до конца не понятно, почему бы в таком случае не упростить доказывание для следствия по аналогии с дознанием в сокращенной форме, если признание вины не требуется. И снова возникают обоснованные сомнения в том, что будет ли являться, вынесенное постановление о прекращении уголовного дела актом правосудия в его классическом понимании, при том, что отсутствует условие признания вины подсудимым на момент рассмотрения уголовного

дела в судебном заседании. Единственно, что успокаивает в этой ситуации, что это не реабилитирующее основание для прекращения и реабилитировать подсудимого и платить ему не придется.

Также положения из УК РФ вновь были указаны как условия прекращения со ссылкой на ст. 76.2 УК РФ в описательной диспозиции ст. 25.1 УПК РФ с тем же самым ранее не разрешенным вопросом относительно свойств личности подозреваемого, обвиняемого в части его первичного привлечения к уголовной ответственности. Вновь использован термин «лицо, впервые совершившее преступление». Безусловно, в данном случае необходимо обратиться к принципу презумпции невиновности, и соответствующего приговора вступившего в законную силу, но остаются случаи возбуждения уголовных дел и следов уголовного преследования в статистической отчетности правоохранительных органов. Но исходя из позиции законодателя, для суда это не имеет правового значения. Судом будут приниматься во внимание лишь судебный акт, вступивший в законную силу, что согласуется с п. 20 Постановления Пленума от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» о том, что впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

Таким образом, к категории лиц под термином «лицо, впервые совершившее преступление» будут отнесены лица которые совершали преступления ранее, в отношении них осуществлялось уголовное преследование и они приобретали статус подозреваемого или обвиняемого, а также лица для возможности уголовного преследования которых, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, также нельзя забывать и институт погашения и снятия судимости в установленном законом порядке. Вышеуказанные обстоятельства в значительной мере позволяют избежать уголовной ответственности с применением штрафа, лицам, ранее нарушавшим закон. По всей видимости, это не случайно, так как законодатель в первую очередь преследовал экономический эффект, а не социальную справедливость, что и нашло свое отражение в таком большом круге лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности независимо от их общественной репутации.

Следующее на что хотелось бы обратить внимание это круг субъектов правомочных принимать решение о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ. Он четко определен это только суд при рассмотрении ходатайства поступившего от следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора. Но почему в числе указанных участников уголовного судопроизводства имеющих возможность заявить само ходатайство отсутствует такой участник, как подсудимый. Возвращаясь к досудебной стадии это также должны быть подозре-

ваемый и обвиняемый. Возможно, законодатель имел в виду положения ст. 119 УПК РФ – лица, имеющие право заявить ходатайство, но подсудимый также не указан в их числе. Скорее всего, законодатель исходил из содержания ч. 2 ст. 47 УПК РФ, в которой сказано, что «обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство именуется «подсудимым», а если в отношении него вынесен обвинительный приговор именуется «осужденным», если оправдательный то именуется «оправданным»». И снова вопрос, получается обвиняемый, он же подсудимый и он же осужденный. В чем тогда различие между ними? Вывод только один: законодатель по существу не делает между ними различий, тогда зачем такое количество названий обвиняемого. Целесообразней бы было создать схему «обвиняемый – осужденный – оправданный». Это было бы логичней и понятней. Поводя итог, заметим, что отсутствие в положениях ст. 25.1 УПК РФ упоминаний о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом является следствием не ошибки законодателя при конструировании ст. 25.1 УПК РФ, а пробелом законодательства, образовавшемся ранее, что сделало невозможным последующее включение вышеуказанных участников в число лиц, имеющих возможность заявить такое ходатайство. Подобная ситуация наблюдается и в ст. 28 УПК РФ. В указанный перечень, по нашему мнению, также целесообразно включение потерпевшего, частного обвинителя и их представителей.

Нельзя также упускать из виду имеющуюся проблему применения института судебного штрафа в отношении преступлений имеющих публичную форму уголовного преследования. Некоторые санкции таких статей особенной части УК РФ подпадают под категории небольшой и средней тяжести, но потерпевший по ним отсутствует, и получать его согласие попросту не у кого. Классические примеры таких ситуаций содержатся в : ст. ст. 327, 290, 291, 291.1 УК РФ и др. Уголовное преследование осуществляется по ним от имени государства, и потерпевшего по уголовному делу не имеется. В таком случае возможно прокурор, представляя интересы от имени государства, мог бы давать свое согласие на применение судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности, но не в форме подписи на ходатайстве субъектов расследования, а при признании его таковым в порядке ст. 42 УПК РФ по делам публичного обвинения.

Возникают также сомнения в возможности выполнения необходимого условия, о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Нами имеются в виду такие составы как ст. ст. 115, 116, 128.1, 290, 291, 291.1, 327 УК РФ, так как определить форму заглаживания нанесенного вреда достаточно сложно. Например, по ст. 128.1 УК РФ заглаживание нанесенного вреда репутации возможно лишь публичным извинением.

Возвращаясь к постановке вопроса в начале нашей публикации «о необходимости или расчете» создания института судебного штрафа при освобождении лица от уголовной ответственности приходим к выводу, что

необходимость института продиктована пополнением базиса с целью компенсации затрат государства на отправление правосудия, при этом расчет был сделан на его массовое применение правоохранительными органами. В настоящий момент ситуация складывается по аналогии с применением главы 32.1 УПК РФ, а именно применение не стало практикой, а носит казуистический избирательный характер и имеет небольшую долю в общей статистике окончания производством уголовных дел. При обозначенных нами, весьма пунктирно, скрывающихся и возникающих, проблемах института судебного штрафа вынудят законодателя на его частичный пересмотр и совершенствование с позиций обеспечения прав участников судопроизводства, создание реальных законодательных предпосылок для возможности выполнения условий применения, законодательно закрепленных положений института. Складывающаяся ситуация требует своего разрешения, хотя бы в форме единообразия подходов в применении положений главы 25.1 УПК РФ у правоохранительных органов и дачи разъяснений пленумом Верховного суда в объеме превышающем в п. п. 16.1, 16.2, 25.5-28.¹

Игнатъев Михаил Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

К вопросу об установлении криминалистических причинно-следственных связей в преступном бездействии

Проблема установления причинно-следственных связей в криминалистике разработана недостаточно, что в значительной мере усложняет решения отдельных вопросов в расследовании преступлений и не всегда позволяет в полной мере устанавливать частные обстоятельства происшедшего преступного события.

В теории уголовного права существуют споры относительно того следует ли принимать меры к установлению причинно-следственных связей в формальных составах преступлений, как надлежит это делать в составах преступлений с материальной конструкцией. Не решен в уголовном праве в достаточной мере вопрос и о том, следует ли затрачивать усилия следователю на криминалистическую деятельность по установлению причинно-следственных связей в расследовании преступного бездействия.

¹ Авт. См. подробней Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Для того, чтобы сформулировать гипотезу этой проблемы обратимся к уголовно-правовым теориям, объясняющим причинную связи и бездействие, которые сложились в последние годы в отечественном уголовном праве и на основе их анализа обоснуем свою позицию относительно проблемы.

На первый взгляд, постановка вопроса о том, может ли быть причинная связь при преступном бездействии, представляется парадоксальной. Если причина – это всегда действие, вызывающее следствие, то при бездействии ее не может быть по законам формальной логики. Однако вопрос о наличии или отсутствии причинной связи при преступном бездействии дискутируется в науке уголовного права с середины XIX века.

Вопрос о причинности бездействия является достаточно важным с учетом того, что он напрямую связан с проблемой ответственности и с объемом этой ответственности. Решение вопроса о причинности при бездействии важно и для определения пределов ответственности субъекта с учетом того, что лицо может нести ответственность за наступившие в результате его бездействия преступные последствия, а может отвечать только за неисполнение каких-либо обязанностей.

Данную проблему считают одной из самых сложных и спорных в уголовном праве, но вместе с тем и важной, по причине того, что она непосредственно связана с расследованием преступного бездействия.

Вопрос, который надлежит установить в процессе расследования заключается в том, имеется ли причиняющий элемент в бездействии, должен ли субъект при его бездействии отвечать за то, что он не принял мер к отклонению вредных последствий, или он должен отвечать за причинную связь его бездействия с наступившими общественно опасными последствиями.

В решении проблемы причинности при бездействии отмечены самые разные позиции: от отказа теоретически решать этот вопрос (Англия, Франция, США), до убеждения, что проблема решаема, и элемент причинности является составной частью бездействия.

Отечественные специалисты в области уголовного права в своем большинстве полагают, что бездействие, как определенная форма поведения, может являться при определенных условиях причиной наступивших общественно опасных последствий¹.

Приведем некоторые из теорий, посвященных данной проблеме.

¹ Матвеев Г.К. Теоретические вопросы причинности бездействия // Советское государство и право. 1962. № 10. С. 57; Самощенко И.С. О причинении вреда противоправным бездействием // Уч. зап. ВИЮН.М., Вып.17. 1963. С. 29; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / Пионтковский А.А. – М.: Госюриздат, 1961. С. 227-232; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М.: Госюриздат. 1963. С. 245; Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 222 и пр.

Социально-правовые теории. Положение об особой юридической причинности отличной от общеправовых представлений о ней является основной идеей этих теорий. Отсюда вытекают предложения определять причинность в зависимости от общественной опасности преступления¹.

Одним из примеров этих теорий может послужить теория «необходимого причинения»², базирующаяся на таких философских категориях, как необходимость и случайность.

Сторонник этой теории А.А. Пионтковский, что «вопрос об ответственности за наступившие последствия может быть поставлен и положительно решен лишь тогда, когда эти последствия были необходимыми, закономерными последствиями совершенного лицом действия, имели в нем свое основание»³.

Теория информационной причинности. Ее смысл заключается в том, что причинные изменения, связанные с преступным действием, имеют, с одной стороны, энергетический характер, с другой – информационный. Информационная связь универсальна. В процессе взаимодействия объектов происходит отображение формы, структуры, свойств одного объекта на другом, характера этого отображения, а также информационных изменений в следовоспринимаемом объекте.

Известный российский правовед А.А. Тер-Акопов, активно поддерживал аргументы данной теории и утверждал, что энергетический характер причинной связи при совершении действий не снимает вовсе вопроса об информационной причинности⁴.

О наличие информационной причинности писала и Л.И. Чинакова, отмечая особо важную роль переноса информации от причины к следствию в причинных связях, как причинности особого информационного вида⁵.

Интересна позиция в этом вопросе В.Н. Кудрявцева. Он рассматривал вопрос информационной причинности, как типичное свойство причинности в сфере общественных явлений⁶. По его мнению, бездействие, будучи пассивным с энергетической точки зрения, всегда обладает определенными активными свойствами в информационном плане, а значит информационная причинность имеет место и при бездействии.

¹ См., например, Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. – Казань: Изд. Казанского ун-та, 1972. С. 126.

² Ряд ученых придерживаются мнения, что теория «необходимого причинения» является аналогом теории «адекватной причинности», однако не все являются сторонниками данной теории.

³ Пионтковский А.А. Проблема причинной связи в праве / Ученые записки ВИНУ и ВЮА.М. 1949. С. 70-93.

⁴ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М.: ЮрКнига, 2003. С. 310.

⁵ Чинакова Л.И. Социальный детерминизм. Проблема движущих сил развития общества. М: Политиздат, 1985.С. 24.

⁶ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М.: Наука. 1976. С. 14.

Теория пассивной среды. По данной теории при пассивном состоянии среды не может наступить никаких изменений в том или ином явлении, что и может быть причиной не изменения этих явлений. Другими словами, причинные связи обусловлены именно пассивным состоянием среды.

Под пассивным поведением лица в специальной литературе обычно понимают именно бездействие. Однако бездействие не может быть сведено к простой пассивности субъекта, только в совокупности с обстоятельствами, которые действуют благодаря бездействию субъекта, оно может рассматриваться как причина наступления общественно опасных последствий. В.Н. Кудрявцев отмечал активные свойства бездействия в информационном плане в связи с чем здесь усматривается связь между теорией информационной причинности и теорией пассивной среды. Поэтому, для того, чтобы работала теория пассивной среды, необходимо действие возможности.

Теория возможности. Причинная связь теории определяется возможностью лица предотвратить те или иные последствия. В ее основе лежат два критерия: обязанность лица действовать и его возможность.

Возможность — это не действительность, и она может благодаря тем или иным обстоятельствам совсем не превратиться в действительность. Однако в каждом конкретном случае для правомерного вынесения решения по делу суду необходимо устанавливать причины тех обстоятельств, которые предотвратили возможность наступления общественно опасных последствий, с тем, чтобы правильно квалифицировать деятельность подсудимого. Если он не должен и не мог принять меры к предотвращению наступления преступного результата, его бездействие не должно считаться причиной этого результата, и наоборот, тот, кто должен был действовать, находится в причинной связи с результатом (общественно опасными последствиями).

Этот тезис основание нормативной теории.

Нормативная теория или теория «обязанности» основана на взаимодействии и системном подходе к явлению. Системный подход к явлению при установлении причинной связи означает, что для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи при бездействии суд, констатируя наличие обстоятельств, которые повлекли или могли повлечь тяжелые последствия, должен установить: лежала ли на лице, привлеченном к уголовной ответственности, обязанность предотвратить наступление этих последствий. Положительный ответ означает наличие причинной связи между бездействием лица и наступившими последствиями. Отрицательный ответ означает, что такая связь отсутствует.

Теория причинения вреда общественным отношениям. В основе этой теории лежит постулат, согласно которому бездействие, как юридическая категория, есть ни что иное, как объективный фактор социальной позиции, обладающий причинными свойствами постольку, поскольку по отношению к тем или иным общественным отношениям лицо находится в определенном положении, а значит, бездействие является одним из условий наступивших последствий.

Теория использования сил и закономерностей природы для причинения вреда. Сторонники данной теории исходят из того, что любое бездействие происходит в тех или иных условиях, действий механизмов, животных, стихийных сил природы и т.п. внешних сил, которые и являются причинами тех или иных вредных последствий. Другими словами, как правильно замечает Н.Н. Ярмыш, «каузальность бездействия и здесь подменяется каузальностью иных сил»¹.

Теория вероятностной причинной связи. Последствия бездействия могут наступить с большей или меньшей вероятностью, а значит, для определения причиняющего характера бездействия необходимо принимать во внимание не только достоверно установленные, но и возможные причинные связи.

Противники данной теории считают, что главный ее недостаток заключается в перенесении основных оперируемых понятий (бездействие, причинная связь и последствие) из мира реального в мир воображаемый (Малинин В.Б., Парфенов А.Ф.), что реально возможное последствие не есть последствие, наступившее в объективной реальности, а «возможная» причинная связь не есть действительно причинная связь, возникшая в объективной реальности между двумя явлениями ... поскольку области действительного и возможного лежат в разных плоскостях.

Уголовному праву известны и иные теории, связанные с затронутой проблемой, например, теория необходимой и случайной причинной связи (А.А. Пионтковский, Л.Д. Гаухман и др.), теория возможности и действительности (В.С. Прохоров, П.Г. Семенов, Т.Л. Сергеева), теория необходимого условия (*conditio sine qua non*) (А.В. Успенский, Э.Ф. Побегайло, В.Б. Малинин и др.) и др.

Пестрота теорий, которые обосновывают причинную связь и преступное бездействие оказывают не лучшее влияние на практику расследования данных преступлений. Отсутствие сколько-нибудь консолидированной позиции по проблеме это все равно, что «решать математическое уравнение тайным голосованием».

Однако, что должен делать следователь, когда он сталкивается с проблемой расследования преступлений, обусловленных общественно опасным преступным результатом, возникшем на основе преступного бездействия подозреваемого лица?

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, определенные ст. 73 УПК РФ, обязывают его установить все обстоятельства происшедшего события и решить вопрос о его виновности или невиновности. Когда действия непосредственно связаны с преступным результатом и это подтверждается указанными обстоятельствами проблемы практически нет, а когда такие связи непосредственно и прямо не усматриваются?

¹ Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой аспект). Харьков: Право, 2003. С. 370.

Следователь может пользоваться научно-практическими рекомендациями соответствующих уголовно-правовых теорий, однако для практики желателен соответствующий унифицированный, типовой подход, тогда он одновременно решает и уголовно-правовую, и уголовно-процессуальную, и криминалистическую задачу расследования преступного бездействия.

Не отрицая возможность существования и наличие в преступном бездействии причинно-следственной связи, мы можем выдвинуть *гипотезу о том, что лицо должно нести ответственность не за бездействие, а за те последствия, которые наступили от других причин и привели в этой связи к преступному результату, именно они и должны быть отражены криминалистическими способами и средствами в процессе расследования.*

Ильин Николай Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

К вопросу о классификации судебно-биологических экспертиз

С появлением новых (нетрадиционных) родов биологических экспертиз появляются проблемы в их организации и производстве. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые биологические экспертизы отсутствуют в перечне родов (видов) судебных экспертиз в ведомственных государственных экспертных учреждениях, во-вторых, отсутствует методика в их проведении, и, в-третьих, необходимо решить вопрос с определением экспертного учреждения, где будет проводиться такая нетрадиционная экспертиза.

В этой связи, по нашему мнению, и возникает необходимость в пересмотре класса судебно-биологических экспертиз, поскольку в настоящее время нет единого мнения по вопросу классификации данных экспертиз.

К вопросам классификации судебных экспертиз в последнее десятилетие обращаются многие ученые в области криминалистики и судебной экспертизы. Так, по мнению Е. И. Майоровой, своеобразие биологии заключается не столько в огромном количестве изучаемых ею разновидностей живых организмов, сколько в динамическом характере процессов, обуславливающих существование биологических видов¹. Определяющую роль в этом процессе играют интеграция и дифференциация научного знания в области судебной экспертизы, сочетание и использование комплексных исследований. Т. Ф. Моисеева справедливо отмечает, что классификация судебных экспертиз по отраслям знаний вызывает многочисленные споры, поскольку появляются новые объекты и методы экспертных

¹ Майорова Е. И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: дис. ... доктора юрид. наук. – М., 1996. С. 1.

исследований, сопровождающие формирование новых видов экспертиз. Возникает потребность в определении их места в общей системе судебных экспертиз¹.

Как известно, в биологии принято выделять четыре раздела: ботанику (раздел биологии, изучающий растения), зоологию – раздел биологии, изучающий животных, анатомию – изучает строение органов и организма в целом, экологию – изучает влияние окружающей среды на организмы и наоборот.

Однако как показывает анализ литературы по теории судебной экспертизы и научных статей по данной проблематике² класс биологических экспертиз представлен в противоречии с пониманием биологии как комплексной науке о живых организмах. Так, Д. В. Артюшенко в своей статье сначала справедливо говорит о значении классификации в современной науке и об интеграции сведений в системное единство различных областей знания, но класс биологических экспертиз представляет почему-то только пятью родами: судебно-ботаническая, судебно-зоологическая, судебно-биологическая экспертиза тканей и выделений человека, судебная агробиологическая и судебная зооветеринарная³. Не решен в полной мере вопрос о классификации судебно-биологической экспертизы и Д. Ю. Яковлевым, однако, нельзя не отметить, что им предпринята попытка определения ключевых понятий, таких как «объект судебно-биологической экспертизы», «предмет судебно-биологической экспертизы» и «методы судебно-биологической экспертизы»⁴.

Следует согласиться с мнением Е. И. Майоровой, которая не разделяет судебно-биологическую экспертизу на ботаническую, зоологическую, орнитологическую и ихтиологическую⁵, поскольку зоология состоит из орнитологии (наука о птицах), ихтиологии (наука о рыбах), равно как из маммалиологии (наука о млекопитающих), энтомологии (наука о насекомых) и множества других дисциплин.

¹ Моисеева Т.Ф. Актуальные проблемы классификации судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 10.

² См., например, Артюшенко Д. В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. № 3. С. 226–237; Евсиков К. С. Классификация судебных экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Выпуск № 1. 2009. С. 320–326; Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Норма», 2016.

³ Артюшенко Д.В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. № 3. С. 235.

⁴ Яковлев Д.Ю. О новой парадигме в судебно-биологической экспертизе // Библиотека криминалиста. № 5. 2016.

⁵ Майорова Е. И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: дис. ... доктора юрид. наук. – М., 1996. С. 22.

Нам представляется, исходя из общей структуры биологии, необходимо разграничить и изменить класс судебно-биологических экспертиз, представив в его структуре следующие роды: 1) *судебно-ботанические экспертизы (по исследованию различных растений)*; 2) *судебно-зоологические экспертизы (по исследованию различных животных)*; 3) *судебные биопатологические экспертизы (по исследованию различных заболеваний растений)*; 4) *сельскохозяйственные экспертизы*; 5) *судебно-экологические экспертизы*; 6) *экспертизы запаховых следов*; 7) *экспертизы организмов на клеточном и тканевом уровне*.

Как справедливо обращает внимание Ф.Г. Аминев, в интегративной деятельности по использованию всего комплекса судебных экспертиз имеются проблемы, проявляющиеся в том, что при расследовании отдельных уголовных дел назначаются исследования преимущественно определенного рода: например, по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, – экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в то время как могла бы быть назначена и судебно-ботаническая экспертиза¹.

Чтобы у следователя и суда не возникало каких-либо споров и недопонимания при назначении биологических экспертиз, по нашему мнению, целесообразнее выносить постановление (определение) о назначении судебной экспертизы, исходя из родовой, а не видовой принадлежности, а именно: судебно-ботанической, судебно-зоологической, сельскохозяйственной и т. д., поскольку каждая из них содержит множество видов и подвидов.

На наш взгляд, приведенная классификация отражает сущность биологической науки в целом, позволяет объединить знания в данной области и в то же время разграничить судебные экспертизы, изучающие живые организмы, по родам и видам.

¹ Аминев Ф. Г. Об интеграции судебных экспертиз при расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист, 2015. № 1. С. 3–6.

Илюк Елена Вадимовна,
доцент кафедры уголовного права
второго факультета Института повышения квалификации
Московской Академии Следственного комитета РФ (г. Екатеринбург)

**Почему молчат свидетели инцеста¹?
(о психологической обстановке в инцестной семье)**

Типовые следственные ситуации являются результатом обобщения определенных категорий уголовных дел. Расследуя преступления, следователь работает на основе типовых моделей реальной ситуации. Для выбора более эффективной тактики взаимодействия и с подозреваемыми, и со свидетелями, и с подозреваемым необходимо знать особенности взаимоотношений и типичную мотивацию поведения членов инцестной семьи.

Особенность криминальной и следственной ситуации при инцесте в том, что и потерпевшие, и виновные, и свидетели длительное время – годами - *живут* вместе, и семейные отношения при инцесте значительно отличаются от тех, которые рассматриваются в качестве «*нормы*».

«Табу» на инцест – самый древний и самый жестокий в человеческом обществе. Когда инцестные отношения стали негативно оцениваться обществом, семья предпочла скрывать «позор семьи». Инцест стал надежно охраняться «семейной тайной», скрывая социально неодобряемое поведение. В реальной жизни инцест встречается часто, но вследствие того, что семьи скрывают «свой позор», в обществе он до сих пор считается редким явлением. Когда и как открывается тайна инцеста? 1) из сообщений медицинских организаций (травмы, венерические болезни, ранняя беременность); 2) когда потерпевший, взрослея, начинает осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление; 3) при расследовании других уголовных дел, например, при убийстве ребенка от запретной связи, при совершении виновным других преступлений в отношении иных потерпевших; 4) при обращении к психотерапевту через много лет, во взрослом возрасте, для решения «нерешаемых» личных проблем; 5) случайно.

О домашнем бытовом сексуальном надругательстве часто становится известно спустя многие годы или даже десятилетия. Практика оказания психотерапевтической помощи женщинам, обращающимся по поводу различного рода невротических нарушений, фобических расстройств, панических реакций и даже аддикций показывает, что глубоко вытесненная и дремавшая внутри детская сексуальная травма внезапно начинает оживать и

¹ Под инцестом понимаются любые отношения сексуального характера между совместно проживающими лицами, кроме супругов, включая фактические брачные отношения. Однако рассматриваются лишь те случаи, в которых одна из сторон инцеста – несовершеннолетний и за эти действия предусмотрена уголовную ответственность.

принимает совершенно иные «маски» болезни: истерия, депрессия, психосоматические расстройства. Вырастая, жертва инцеста продолжает молчать.

При инцесте происходит вовлечение зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественные табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия. Виктимность малолетних и несовершеннолетних лиц предопределена их возрастом¹. Снижение виктимности происходит в процессе взросления, социализации. Особенности детско-родительских отношений, основанных на доминировании родителя и подчинении ребенка, не предполагают использования понятия «свободный выбор» из-за зависимости ребенка от взрослого. У ребенка нет выбора: родитель может наказать ребенка в случае отказа от сексуальных отношений, отказать в удовлетворении его потребностей. Иногда дети и подростки ведут себя провокационно («соблазняющий ребенок»). Когда ребенок начинает понимать, что сексуальное поведение – способ получения определенных выгод, то он может использовать его. Ребенок всегда должен расцениваться как жертва, даже если он демонстрирует соблазняющее поведение. Если инцестное поведение в семье обусловлено историей родителей, то они также могут рассматриваться как жертвы собственного травматичного опыта, а инцест – как результат действия *семейных сценариев*, передающихся из поколения в поколение.

Виновниками инцеста в большинстве случаев являются лица мужского пола (отцы, дяди, дедушки, старшие братья), что может иметь медицинское и психологическое объяснение. Парафилии встречаются у мужчин, хотя другие расстройства поведения встречаются и у женщин. Небольшое число инцестных связей между матерью и сыном по сравнению с отношениями между отцом и дочерью объясняют тем, что все женщины рассматривались в качестве сексуального объекта, дочь «принадлежала» отцу и рассматривалась как его «собственность»². Отношения были с отцами или отчимами также бывают более длительными по времени. Самые распространенные «пары»: отец/отчим- дочь, брат-сестра, дедушка-внучка, дядя-племянница, мать-сын (по убыванию). Отчимы оправдывали свое поведение тем, что биологического инцеста здесь нет.

Тайна никогда не принадлежит одному человеку, она касается всех участников системы, всех аспектов сложившихся отношений, и ее рассекречивание может привести к изменению образа «мы» семьи. Мамы-жены молчат, храня «семейную тайну». Тайна связана с опасностью, реальной или мнимой. Мотивы сохранения тайны инцеста: страх, любовь к близким,

¹ Тимошина Е.М. Состояние и динамика виктимизации несовершеннолетних// Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С.219.

² Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С. Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы. Электронный журнал «Психологическая наука и образование» <http://www.psyedu.ru>

стремление сохранить значимые отношения, потребность в принадлежности к группе. Человек боится за близких людей, которых могут привлечь к ответственности. Среди причин сокрытия инцеста также можно выделить: угрозу прямой или косвенной агрессии по отношению к ребенку; убеждение ребенка в том, что ему никто не поверит; страх в результате запугивания агрессора по поводу того, что если второй родитель (родители) узнает о случившемся, то не простит этого обоим участникам инцеста; опасение, что второй родитель этого не переживет, заболеет и вина за его состояние ляжет на ребенка; запугивание судом: отца (мать) посадят в тюрьму, а семья не сможет жить без него; боязнь публичного осуждения. Страх за сохранение семьи или своего места в ней приводит к тому, что человек решает оставить все так, как есть, и не раскрывать семейный секрет. Человек хранит тайну, потому что он опасается за себя – свою репутацию, физическое здоровье, жизнь; боится за близких людей, которые могут пострадать в случае открытия секрета; переживает за значимые отношения (за брак) – их стабильность и надежность. Хранители тайны боятся разрушения сложившихся отношений, утраты благ, социального статуса семьи или ее членов. Сохранение тайны необходимо для того, чтобы не получить репутацию плохой семьи, поэтому каждый член семейной системы старается быть верным негласному договору о молчании.

Другая причина: человек *любит* своих близких, всю свою семью и боится, что, если тайна раскроется, они пострадают. Семейные секреты хранят из-за осознания значимости семейных отношений и ценности принадлежности к этому кругу. Иногда со временем на любовь наслаиваются обиды, злость, непонимание, печаль, другие чувства и переживания¹.

Долгие годы живя в состоянии страха за свою жизнь, в полной зависимости от агрессора, когда агрессор *иногда* проявляет доброе отношение к ребенку, ласку, заботу, у ребенка может возникнуть «стокгольмский синдром» (синдром присоединения к агрессору), когда между ребенком и агрессором возникает тесная эмоциональная связь, симпатия, или страдающая сторона объясняет поведение агрессора как единственно возможное, и ребенок оправдывает поведение агрессора: «я сам виноват», «я сам плохой», «с нами иначе нельзя».

Анализ семейной ситуации жертв инцеста позволяет выделить следующие типы поведения матери: 1) мать действительно не знает об инцесте; 2) мать знает об инцесте, но ничего не предпринимает. Такой вариант поведения является наиболее деструктивным: ребенок чувствует себя преданным обоими родителями; 3) мать предпочитает «не знать» об инцесте. Подобная мать выступает как классический «молчаливый партнер» (*соинцестор*), игнорирующий инцест и выбирающий избегающее поведение. Психологическими особенностями таких женщин являются пассивность,

¹ Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть // Изд-во Питер. Спб., 2016. http://loveread.ec/view_global.php?id=55000

низкая самооценка, зависимость, инфантильность, потребность удержать мужа и любым способом сохранить семью. Они проявляют «защитное отрицание», которое может лишь усугубить ситуацию.

Роль мамы-жены состоит не просто в «невмешательстве» в ситуацию, она молчаливо «одобряет» действия мужчины, допускающего сексуальное злоупотребление, позволяя ему такое поведение. В связи с сексуальным «дисбалансом» в супружеских отношениях она вынуждена «закрывать глаза» на поведение супруга либо за пределами семьи, либо в семье. Но если первое угрожает стабильности брака, то при втором варианте не возникает угрозы стабильности семьи, сохранение тайны сплачивает семью, а психологическое и физическое здоровье ребенка является «ценой» сохранения семьи. Анализ следственной практики показал, что часто мотивом поведения жены-свидетеля является финансово-материальный, когда жена говорит старшей дочери- потерпевшей: «Ты уж потерпи, мы тебя через 2-3-4... года замуж выдадим, а мне еще младших поднимать надо...», игнорируя психологическую травму потерпевшей девочки, а также высокую вероятность «расширения» инцестных отношений за счет вовлечения младших детей.

Не во всех случаях инцеста с малолетними у виновных выявляется педофилия, инцестное поведение может быть связано с состоянием опьянения, когда ребенок выбирается в качестве объекта сексуального воздействия в связи с доступностью и отсутствием активного сопротивления, возможно выявление у виновного является синдрома недифференцированного объекта сексуального влечения.

Инцест существует во всех социальных группах. Более высокий статус или материальное положение только создают «маску нормальности», поддерживая искусственный «имидж благополучной семьи». Если люди, совершающие инцест, социально успешны, пользуются уважением, то сообщения жертвы об инцесте не вызывают доверия.

Ребенок-жертва не получает поддержки в семье, самые близкие люди, которые должны его защищать и оберегать – его *предали*. Не имея опыта противодействия таким действиям, не осознавая его противоправный характер (осознание зависит от возраста), ребенок не может выбрать адекватный способ защиты. Когда ребенок в силу возраста еще не может правильно оценить действия по отношению к нему, он в ходе социализации привыкает к мысли, что сексуальные отношения родителей с детьми – это «норма» семейных отношений. Отсутствие правильной или желанной модели поведения внутри семьи не позволяет ребенку усвоить правила социально одобряемого поведения.

Семья при инцесте воспринимается как группа, члены которой взаимно принадлежат друг другу, что распространяется и на половые взаимоотношения. Подобная жизнь в семье требует тайного поведения. Инцестные семьи, как правило, живут замкнуто, имея минимальное количество кон-

тактов с внешним миром. В случае возникновения связи «отец – дочь» мать-жена подсознательно или осознанно передает ей обязанность по сексуальному обслуживанию отца- мужа. Мать-жена исключается из *супружеской* подсистемы, передавая собственные супружеские функции дочери, перекладывая на нее ответственность за сохранение семьи. Дочь становится дочерью- женой, а жена - супругой- тещей, поскольку ее дочь уже выполняет роль «жены». Инцестные отношения всегда сопровождаются конфликтами между сторонами, обусловленными либо отсутствием духовной близости, либо неудовлетворенностью в сексуальной сфере.

В связи с особенностями личной и семейной истории матери, сами бывшие жертвами инцеста, следуя *семейному сценарию*, могут неосознанно провоцировать или поддерживать инцестуозное поведение мужа. Повторное столкновение с инцестом в отношениях «отец – дочь» приводит к актуализации ранних переживаний и дает возможность либо реконструировать собственный опыт (узнав об инцесте, развестись с мужем), либо продолжать уходить от реальности, используя различные механизмы психологической защиты (вытеснение, отрицание).

Ситуация инцеста возникает в семьях с нездоровыми супружескими отношениями, которые женщины в силу ряда причин (материальная и другая зависимость, многодетность, страх перед агрессивным мужем, личностная незрелость и др.) не могут прекратить. В этих случаях ребенок оказывается жертвой и лишен возможности быть защищенным матерью, так как мать косвенно поддерживает инцестуозное поведение мужа. Насильник всегда рядом, он полностью контролирует ситуацию.

Совместно проживающие лица находятся в *со-зависимости*. В поведении матери и других родственников включается психологическая защита «отрицание» («ничего не вижу»). Отрицание– это способ справляться со сложными и болезненными ситуациями: не признавать случившееся, и тогда событие, поступок, чувство или проблема волшебным образом «исчезнут». В этом случае человек уверенно говорит, что «все прекрасно», «ничего страшного не случилось» или что «вообще ничего не было», «у меня все хорошо», «не выноси сор из избы»; «молчание – золото». Бремя тайны иногда несут на себе несколько поколений¹.

Обычно инцест начинается с малолетнего возраста потерпевших (чаще с 8-12 лет) и принимает характер длительного сожительства, нередко сочетающийся с другими формами жестокого и небрежного отношения. Криминально-сексуальные действия *внутри семьи* – это систематические действия, длящиеся в течение определенного периода (пролонгированная инцестуальная связь), которая носит «характер массивной и длительной психотравмы». Сложность и своеобразие психогенных расстройств при длительном внутрисемейном сексуальном насилии - инцесте - заключаются

¹ Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть.

в том, что они развиваются не после однократных массивных психических травм, а в результате пролонгированного действия своеобразной сексуальной травмы, нередко сочетающейся с другими формами жестокого и небрежного отношения со стороны кровных или некровных родственников¹. Механизм действия сексуальной травмы приобретает характер «жизненной ситуации» и сочетается с *имитацией ребенком поведения* посягателя. В соответствии с теорией травматизма, жертвы сексуального насилия могут повторять или воспроизводить акты насилия как попытку овладения неодолимым конфликтом. Нередко серийные убийцы не помнят о произошедшем с ними в детстве, так как тяжелые травмирующие ситуации «вытеснялись» из их памяти, развивалась диссоциативная амнезия (органическое расстройство, характеризующееся неспособностью припомнить важные события и информацию, связанные с личной жизнью)². У жертв инцеста наряду с психологическими последствиями насилия, ранняя сексуализация приводила к искажению сексуального развития, что проявлялось в страсти к порнографии, фетишизм (ношение женского белья или мастурбация с ним), вуайеризм, интерес к БДСМ, склонность к зоофилии, поджогам (пиромания) страсть к телефонным разговорам с непристойными предложениями, проституция, копрофилия. Жертвы во взрослой жизни имели конфликты на сексуальной почве (92 %), страдали сексуальной дисфункцией (69 %), имели скудное представление о нормальной сексуальной жизни (77 %). При совершении насильственного преступления подростки-жертвы инцеста склонны наносить жертве прижизненные и посмертные травмы, уничтожение и вырезание половых органов, что свидетельствует о желании выместить подавленную агрессию на том, что стало причиной страданий³.

Сексуальное насилие нередко становится причиной «*вторичной виктимизации*», когда жертва снова и снова подвергается ему уже со стороны других лиц. У жертвы формируются виктимные качества: неумение отказывать, защищать свои интересы, самоутверждаться. Виктимная личность – личность зависимая. Виктимное поведение транслируется из поколения в поколение. Чтобы превратить человека в жертву, нужно время. Когда агрессор и жертва живут в одной семье, их деструктивные действия регулярно повторяются. Ежедневно один член семьи контролирует другого, управляет его жизнью, подавляет волю, осуществляет физическое и психологическое насилие. Семья поддерживает сохранение жертвенных сценариев. Инцест никогда не заканчивается одной жертвой. В этом же поко-

¹ Васько Е.В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста. Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 70.

² Маркина И.Н. Сексуальное насилие в детстве и его влияния на становление личности серийного сексуального убийцы//Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17). С. 217.

³ Маркина И.Н. Сексуальное насилие в детстве и его влияния на становление личности серийного сексуального убийцы. С. 215-216.

лении, в следующем или через поколения семья воспроизведет дуэт «жертва – тиран»¹. Тщательно скрываемае от внешних глаз инцестная связь в дальнейшем может быть повторена детьми в новых отношениях, потому что для них она стала *нормой*.

У агрессора появляется ощущение, что жертва инцеста должна принадлежать только ему. Если взрослеющие дети уходят на свидания, агрессор воспринимает это как предательство, возникает реакция ярости, обвинения с последующим наказанием подростка. В дальнейшем при недоступности прежнего объекта влечения преступником осуществляется поиск других потерпевших в семейном кругу или за его пределами с возрастанием уровня агрессии - если контакты со «своим» ребенком прекратились, либо преодоления сопротивления ребенка уже становится недостаточно для проявления агрессии, если возникает потребность в более острых ощущениях преодоления сопротивления, потребность стать «властелином», «господином», «хозяином ситуации», которая реализовывалась ранее в отношении «своего» ребенка.

Каракай Андрей Петрович,
заместитель начальника контрольно-методического управления –
начальник отдела по экономическим преступлениям
ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Анализ материалов нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены

Проблема расследования нераскрытых имущественных преступлений, дела о которых приостановлены на протяжении долгих лет и по настоящее время все еще является одной из наиболее острых в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Ежегодно остается большое количество преступлений нераскрытыми, в том числе и против собственности. Только за последние годы остались нераскрытыми: в 2012 году – 794404 имущественных преступлений; 2013 г. – 731273; 2014 г. – 734273; 2015 г. – 809309; 2016 г. – 983355.² Основная и наибольшая часть нераскрытых преступлений связана с кражами чужого имущества и динамика этих преступлений стабильно варьируется и выглядит следующим образом: 2012 год – 615787; 2013 – 561111; 2014 – 563707; 2015 – 613214; 2016 – 766553. По видам преступлений против собственности, дела о которых приостановлены в период 2012–2016 годы, кражи составили – 2913555; мошенничество – 517085; присвоение или растрата – 10923; грабежи – 189475; разбой – 23663; вымогательство –

¹ Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть.

² См.: Состояние преступности в России за 2012 – 2016 годы. М.: ГИАЦ МВД России. С. 5-6.

6764. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) за эти годы составил 1840,76 млрд. руб. Более половины ущерба (59,0–63,2%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации¹. Раскрываемость имущественных преступлений прошлых лет низкая.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что по большинству таких дел предусмотренные законом меры не принимаются, активная поисковая работа не ведется. Большинство нераскрытых преступлений прошлых лет, как и 30 лет назад, составляют кражи, грабежи и разбойные нападения. Вместе с тем увеличилось число ...умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, угонов транспортного средства, а также мошенничества, фальшивомонетничества и других преступлений в сфере экономики...²

Кроме того, следует отметить, что правоохранными органами ежегодно из числа приостановленных дел исключаются уголовные дела, прекращаемые на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением установленных законом сроков давности уголовного преследования. Соответственно, назначение уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) не разрешается, а нарушенные их права не восстанавливаются и причиненный материальный ущерб не возмещается.

С учетом положения дел, обосновываясь статистическими данными³ и крайне низкую раскрываемость имущественных преступлений, дела о которых приостановлены можно сделать выводы о том, что задача установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности решается не на должном уровне.

Весьма справедливо обеспокоены ученые⁴ и практики состоянием расследования преступлений.

¹ См.: Там же. С. 47.

² См.: Лавров В.П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения. / Предварительное следствие. Выпуск 4(6). М., 2009. С. 28, 31.

³ См.: Состояние преступности в России за 2012 – 2016 годы. М.: ГИАЦ МВД России. С. 50.

⁴ Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы / под ред. В.А. Алферова. М., 2000; Данильян С.А. О необходимости реорганизации органов предварительного следствия в России // Всероссийский научный журнал «Общество и право». Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. № 4(6). С. 126–128; Статкус В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (19). М.: Спарк, 2006. С. 54–58; Ищенко Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (23). М.: Спарк, 2007. С. 14–18; Ищенко Е.П. О состоянии следственного корпуса России // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (27). М.: Спарк, 2008. С. 6–11; Статкус В.Ф. Еще раз о едином Следственном комитете в Российской Федерации. Прожекты, мифы и реальность // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (27). М.: Спарк, 2008. С. 12–17, и др.

Как показывает практика, эффективность расследования нераскрытых имущественных преступлений в решающей степени зависит от качества работы следователей на первоначальном этапе расследования, когда имеется возможность получения наиболее значимой информации об обстоятельствах совершения преступления. Однако, не всегда этому придается необходимое внимание. В результате следователи и оперативные работники в ходе расследования имущественных преступлений до его приостановления, особенно на первоначальном этапе, допускают серьезные ошибки, влекущие впоследствии приостановлению дела. Выявление недостатков следственной деятельности, обусловленные «специфичностью» производства расследования имущественных преступлений стало известно в результате проведенного анализа конкретных приостановленных уголовных дел.

Успех расследования нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных.

Так, анализ материалов уголовных дел показывает, что основная причина не раскрытия преступлений прошлых лет, кроется в некачественном расследовании и связана она с периодом:

1) Расследования имущественного преступления по делу до его приостановления. *Например*, изучение протокола ОМП по приостановленным делам показало, что выезд на место происшествия осуществляется не в полном составе обязательных участников следственно-оперативной группы. Установлены факты отсутствия в деле протокола ОМП. К сожалению, в редких случаях, но имеет место и такое, когда протокол оформляется оперативным работником в отсутствие следователя; чаще всего ОМП осуществляется следователем в единственном числе без оперативного работника, участкового уполномоченного и кинолога, а иногда и без специалиста-криминалиста. Кроме того, описательная часть самого осмотра занимает от 6 до 11 строчек, а содержательная сторона описания носит формальный характер, с места происшествия ничего не изъято.

2) расследования нераскрытого имущественного преступления по делу после его приостановления. *Например*, 1/3 часть приостановленных уголовных дел поручается для расследования другим следователям, а тем более таким следователям, которые не принимали участия ни в первоначальном осмотре места происшествия, ни в других следственных действиях по данному делу.

Поэтому выявление причин, способствующих приостановлению следует начинать с имеющихся материалов уголовного дела, поскольку конечный результат всегда зависит от результатов, полученных в ходе первоначального этапа расследования – необходимо переосмыслить и оценить все ранее собранные доказательства.

Деятельность следователя по расследованию приостановленных нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет связана с условиями, с которыми он столкнулся по делу.

Какое же значение имеют эти условия для раскрытия преступления?

Во-первых, особое значение приобретают сведения (следы преступления), отраженные в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему – объекты, предметы, вещества;

Во-вторых, сведения (информация), отраженные в других процессуальных документах (протоколе допроса, заключении экспертизы и результатах ОРМ). Эти сведения помогут следователю правильно учесть и всесторонне оценить сложившуюся ситуацию.

Деятельность следователя¹, особенно того, которому поручено расследование нераскрытого приостановленного дела, должна быть ориентирована на установление пробелов и недостатков, допущенных в ходе первоначального этапа расследования. Эти недостатки устанавливаются путем тщательного изучения всего приостановленного дела, содержательной части следственных действий, акцентируя пристальное внимание протоколу осмотра места происшествия и приложений к нему, единого согласованного плана расследования, сопоставления выдвинутых следственных и розыскных версий с результатами их проверки, а также данными оперативно-розыскных мероприятий.

Тем не менее, не всегда по имеющимся сведениям, нераскрытого имущественного преступления, дела о которых приостановлены, удастся сделать окончательные выводы, т. к. материалы приостановленного предварительного следствия не обладают всей полнотой информации.

Анализируя материалы дела по приостановленным имущественным преступлениям, необходимо определиться в целях такого анализа.

Цели анализа материалов, нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены, состоят:

- в исследовании и оценке сведений, собранных при расследовании преступления до приостановления предварительного следствия;
- в исследовании и оценке сведений, собранных оперативно-розыскными подразделениями до приостановления предварительного следствия;
- в выявлении недостатков и неполноты собранных сведений при расследовании преступления до приостановления предварительного следствия и возможностей их устранения;
- в оценке новых сведений, полученных из разных источников уже после приостановления предварительного следствия;

¹ Под термином «следователь» мы подразумеваем и деятельность дознавателя.

– в определении возможности устранения выявленных недостатков, путем возобновления приостановленного предварительного следствия или продолжением работы по приостановленному делу.

Следователем, при анализе материалов приостановленного предварительного следствия, в необходимых случаях могут быть привлечены для оказания помощи оперативный работник и специалист экспертно-криминалистического подразделения.

Анализ материалов приостановленного уголовного дела заключается в тщательном изучении каждого его документа, и полнота такого исследования позволит сделать объективные выводы для принятия последующих решений.

Основная цель такого анализа – получение максимально полной криминалистически значимой информации, которая поможет установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Кириленко Кирилл Александрович,
магистрант Юридического института
ФГКОУ ВО «Московская Академия СК России»

Организация и тактика осмотра места происшествия по делам о доведении до самоубийства

Для обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление необходима научная разработка данной тематики с опорой на практику. Результат расследования во многом зависит от того, насколько своевременно и качественно будет проведено первоначальное следственное действие – осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия является очень важным первоначальным следственным действием, которое не всегда качественно выполняется следователями, что часто ведет к тому, что доведение до самоубийства остается нераскрытым. А ведь результаты осмотра являются важнейшим материалом для выдвижения следственных версий, для планирования расследования.

Об актуальности исследования проблемы осмотра места происшествия по делам о доведении до самоубийства свидетельствуют увеличение за последние годы количества совершенных самоубийств, особенно среди молодежи и подростков, а также их низкая раскрываемость, в то время как преступления данной категории не должны оставаться нераскрытыми.

Проверка сообщений о возможном самоубийстве обычно начинается с осмотра места происшествия. Бывает так, что в сообщении об обнаружении трупа нет сведений о возможном самоубийстве, событие расценивается как несчастный случай по вине пострадавшего. В этих случаях

осмотр места происшествия иногда не проводится, либо проводится весьма поверхностно. Однако практика показывает, что первоначальная оценка ситуации бывает ошибочной¹.

Проводя осмотр места происшествия, следователь стремится обнаружить следы для проверки четырех основных версий: убийство, доведение до самоубийства, несчастный случай, причинение смерти по неосторожности. В соответствии с этим производится поиск следов по этим четырем основным направлениям.

Из следственной практики известно, что многие следы преступления при осмотре не бросаются в глаза и легко ускользают из поля внимания, если не ставится задача их обнаружить. Отбор многочисленных фактов возможен только по определенному плану. Учитывая, что поиск следов преступлений зависит, в частности, от орудия причинения смерти, рассмотрим особенности осмотра места происшествия в зависимости от способа причинения смерти, которые часто встречаются на практике: при повешении, от огнестрельного оружия, при отравлении, при падении с высоты.

При обнаружении трупа, висящего в петле, обстоятельствами, указывающими на инсценировку самоубийства, являются следующие²:

- отсутствие на месте происшествия предмета, который мог служить потерпевшему опорой (подставкой) в случаях, когда расстояние от петли до пола (либо земли) превышает рост погибшего;
- наличие двух странгуляционных борозд;
- наличие замкнутой странгуляционной борозды;
- несоответствие между материалом петли и странгуляционной бороздой;
- наличие следов удушения руками;
- наличие следов подтягивания трупа на опоре;
- несоответствие следов потеков позе трупа.

При осмотре места происшествия, по сообщению о самоубийстве из огнестрельного оружия, кроме прочего, решается специальный вопрос: могли ли пострадавший произвести выстрел, причинивший смерть, самостоятельно. Для ответа на этот вопрос производится поиск следов, свидетельствующих о направлении и расстоянии выстрела: следов пороха, гильзы, направлении и дистанции выстрела и др., наличие или отсутствие которых должно быть зафиксировано в протоколе осмотра.

¹ Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – с 63.

² Кузнецова М.Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 123-126.

При наступлении смерти от огнестрельного оружия к числу негативных обстоятельств, указывающих на инсценировку самоубийства или неосторожного выстрела, совершенного самим погибшим, относятся:

- отсутствие признаков близкого выстрела;
- несоответствие между характером повреждения и оружием, обнаруженным на месте происшествия.

При осмотре места происшествия и трупа по сообщению о самоубийстве с помощью острого орудия в протоколе осмотра должны быть отражены следующие фактические данные¹:

- наличие или отсутствие поверхностных разрезов одежды и кожи;
 - наличие на руках следов крови;
 - точное расположение ран и потеков крови на теле и одежде;
- при осмотре помещения или местности следует обратить особое внимание на:
- наличие или отсутствие орудия, его вид, расположение по отношению к неподвижным ориентирам и трупу, состояние частей этого орудия, следы на нем и под ним;
 - следы от действия орудия на окружающих предметах;
 - следы крови;
 - иные следы.

Для самоубийства путем отравления чаще всего применяются лекарственные вещества (в основном снотворные), нашатырный спирт или уксусная эссенция как наиболее доступные. Пострадавший в большинстве случаев попадает в больницу, где благодаря медицинской помощи выздоравливает. Иногда смерть наступает в больнице. Но и тогда, когда потерпевший умирает до госпитализации, место его смерти может не соответствовать месту, где было принято ядовитое вещество. Во всех случаях, независимо от места нахождения пострадавшего, от того, жив он или мертв, должен быть произведен осмотр места происшествия.

Местом происшествия при отравлениях следует считать то место, где было принято ядовитое вещество, где проявлялось действие этого вещества, где наступила смерть, если это произошло вне больницы, место хранения ядовитого вещества. Осмотр места происшествия необходим для проверки обстоятельств отравления, для изъятия ядовитого вещества с целью предупреждения других отравлений.

Обычно возникают два вопроса, для решения которых нужно собрать доказательства при подобном осмотре: каким ядом могло быть произведено отравление (в тех случаях, когда к моменту осмотра это неизвестно); мог ли

¹ Чукаева Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения до самоубийства (проблемы законодательного регулирования): автореф. дис...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 55.

пострадавший достать и имел ли у себя какой-либо яд либо тот, которым он отравился (последнее для случаев, когда к моменту осмотра яд известен).

При осмотре места происшествия и трупа в случаях отравления рекомендуется обратить внимание и отметить в протоколе следующие возможные следы отравления:

1) при осмотре трупа:

- наличие ожогов и пятен во рту и около рта; следы инъекций в виде точечных уколов, чаще всего на поверхности бедер и живота;

- наличие остатков ядовитых веществ в виде потеков жидкости или порошка на одежде, в карманах и на теле умершего (особенно на руках);

2) при осмотре окружающей обстановки:

- наличие остатков ядовитого вещества на постели, полу, полках, в предметах мебели, в кладовках, а также упаковки от яда;

- наличие остатков пищи, которую принимал пострадавший, посуды, из которой он ел перед смертью (поскольку возможно пищевое отравление), рвотных масс, слюны, других выделений человеческого организма, шприцов, клизм, спринцовок, при помощи которых яд мог быть введен в организм;

- наличие рецептов и этикеток от лекарств, медицинской и фармацевтической литературы;

- предсмертной записки.

В тех случаях, когда яд неизвестен, изымаются все подозрительные вещества вместе с упаковкой, а также микстуры, порошки, таблетки, неизвестные по своим качествам следователю, производящему осмотр. В отношении известного к моменту осмотра ядовитого вещества следует заметить, что остатки яда могут не бросаться в глаза. Их следует искать там, где яд мог храниться, выниматься или выливаться из упаковки. Рвотные массы и другие выделения ищут не только в комнате, но в ведрах для мусора, в тазах, раковине, унитазе.

Следует иметь в виду, что некоторые яды могут быть обнаружены только в определенных выделениях человеческого тела. Например, наличие люминала¹, можно выявить только в моче отравленного. Поэтому в случаях отравления никогда не следует пренебрегать осмотром и изъятием человеческих испражнений. В обнаруженной медицинской и фармацевтической литературе отыскиваются подчеркивания и другие заметки, свидетельствующие о том, что кто-то интересовался определенными медицинскими препаратами либо симптомами отравлений².

¹ Фенобарбитал // Википедия. Дата обновления: 08.11.2016. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=81766733> (дата обращения: 17.04.2017).

² Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - с. 91.

Отдельного внимания заслуживает осмотр места происшествия при поступлении сообщения об обнаружении трупа с признаками падения с высоты.

Так, при осмотре места происшествия по поступившему сообщению об обнаружении трупа с признаками падения с высоты, первоначально нужно решить вопрос: действительно ли упал человек с того места, о котором говорится в сообщении или труп был перемещен на место его обнаружения после наступления смерти.

При этом в протоколе осмотра отражаются следующие специфические данные:

1) при осмотре трупа:

- точное положение трупа по отношению к стене, опоре, лесам и тому подобным предметам, с которых предполагается падение;
- имеются ли на трупе и одежде повреждения, которые могли образоваться, по мнению следователя, от соприкосновения с различными предметами на трассе падения, а также посторонние вещества, особенно такие, которые есть там, откуда произошло падение;
- имеются ли в ложе трупа осколки стекла, куски штукатурки и тому подобные предметы, которые должны быть увлечены падающим телом;

2) при осмотре окружающей обстановки:

- подробно описывается место, откуда предполагается падение (высота от земли, наличие лесов, ограждений, прочность их крепления, ширина площадки или уступа, наличие на них легко отделяемых веществ, особенно таких, какие обнаружены на трупе;
- отмечается наличие на трассе падения выступающих предметов и легко отслаивающихся веществ на них. Выступающие на трассе падения предметы причиняют пострадавшему телесные повреждения, которые легко могут быть приняты за следы борьбы.

Для проверки причин образования повреждений на теле производят поиск частиц одежды, волос, крови, частиц мозга, следы свежих повреждений на этих выступающих на трассе падения предметах.

Обнаружение на трупе повреждений, причиненных посторонней рукой, или следов маскировки действительного события влечет за собой возбуждение уголовного дела по признакам состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство. При обнаружении признаков доведения до самоубийства дело возбуждается по ст. 110 УК РФ¹.

Изучение материалов проверок и уголовных дел показывает, что эффективность решения вопроса о возбуждении дела зависит от того, насколько качественно произведено такое первоначальное следственное действие, как осмотр места происшествия, а также от того, стремится ли

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, в ред. от 07.03.2017 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

проверяющий при осмотре места происшествия найти фактические данные, указывающие на признаки преступления или хочет только лишь убедиться в том, что при проверке сообщения о преступлении признаков преступления не усматривается.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия как в общем, так и по делам о доведении до самоубийства в частности, является важным первоначальным следственным действием, от качества которого зависят, будет ли принято решение о возбуждении уголовного дела, а также ход и результаты расследования в целом.

Китаев Евгений Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Донцов Дмитрий Юрьевич,

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

К вопросу о возможностях идентификации обуви по признакам подошвенной части

Исторически сложилось так, что следы ног и обуви были одними из первых хорошо изученных криминалистических объектов. Именно для них были разработаны и апробированы многие приемы и средства обнаружения, фиксации и исследования поверхностных и объемных следов. Практически одновременно с развитием дактилоскопии серьезно изучалась проблема идентификации человека по следам босых ног. Все эти обстоятельства привели к созданию одной из самых проработанных частных методик в трасологии – экспертному исследованию следов ног человека и обуви¹.

При обнаружении следов обуви на месте происшествия, зачастую обувь у подозреваемого лица изымается не сразу. До момента изъятия она может находиться в активной эксплуатации, тем самым неизбежно утрачивая первоначальные признаки подошвы. Идентификационный период этих признаков к моменту начала экспертного исследования может завершиться. При производстве идентификационной экспертизы эксперт может не придать значение данному обстоятельству, что, несомненно, приведет к ошибочным выводам.

¹ Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев, А. В. Калякин, А. Г. Егоров, А. И. Головченко. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. С. 52.

Идентификационный период признаков подошв обуви может зависеть от различных обстоятельств: длительности и интенсивности эксплуатации, вида дорожного покрытия, особенностей походки и веса человека, материала подошвы. В исследовании, проведенном на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, проводилось установление идентификационного периода признаков подошвенной части обуви, выполненной из различных материалов. Выбор условий проведения экспериментальных исследований обусловлен разработкой и внедрением новых материалов подошв обуви, используемых человеком в повседневной жизни.

Для изготовления подошв обуви используются натуральные и искусственные (синтетические) материалы. Натуральные материалы подошвы – кожа и каучук – из-за их высокой цены используются в обувной промышленности для изготовления, как правило, элитной обуви. Более распространены искусственные и синтетические материалы для низа обуви: резины, пластмассы, термоэластопласты (ТЭП), а так же обувные картоны.

Резина является достаточно распространенным материалом, применяемым для изготовления деталей подошв обуви. В обувном производстве используют: формованные резиновые детали; резиновые пластины, из которых вырубают детали обуви (штампованные); сырые резиновые смеси, которые в процессе горячей вулканизации превращают в низ обуви непосредственно на сформованной заготовке верха обуви.

Также широко применяют в обувном производстве различные пластмассы. Для изготовления деталей низа используют пластмассы на основе как полимеризационных смол (поливинилхлорид, полиэтилен, полипропилен и др.), так и поликонденсационных смол (полиуретаны, полиамиды и др.).

Термоэластопласты (ТЭП) составляют особую группу синтетических подошвенных материалов, в которых эластичность каучука сочетается с термопластичностью термопласта. ТЭП представляют собой блок – сополимеры, отличающиеся от аналогичных по химическому составу полимеров более упорядоченной надмолекулярной структурой. В ТЭП цепочки молекул состоят из блоков строго определенной длины. По показателям истираемости значительно превосходит некоторые резины¹ [2].

В качестве образцов для проведения нашего исследования были выбраны несколько пар обуви с различными материалами подошв:

1. Кеды с подошвой из ненаполненной резиновой смеси Gum Rubber – смеси натуральной и синтетической резины, обладающей высокими физико-механическими характеристиками.

¹ Материалы, используемые при изготовлении кожаной обуви, и их характеристика // Знай товар.ru [Сайт]. URL: <http://www.znaytovar.ru/-new3560.html> (дата обращения: 11.11.16).

2. Туфли с подошвой из поливинилхлорида (ПВХ). Пластификаторами ПВХ-композиций для низа обуви являются сложные эфиры фталиевой и себаценовой кислот.

3. Зимние сапоги с термоэластопластичной подошвой, отличающейся высокой морозоустойчивостью (до – 50 °С). ТЭП-подошвы обладают высоким коэффициентом трения по асфальту, мокрым дорогам и снегу, что снижает травматизм в зимнее время.

На обуви в разных частях подошвы путем выполнения надрезов ножом были образованы частные признаки, размеры которых находятся в пределах 1,8 – 3,9 мм, глубина не более 2 мм. В дальнейшем выбранная обувь эксплуатировалась по мере необходимости, при этом учитывались пройденный километраж и особенности поверхности, соприкасающейся с подошвой.

Эксплуатирующий обувь человек не имел особенностей походки, которые могли повлиять на изменяемость признаков (шарканье, косолапие и др.), возраст 20-21 год, вес 45-50 кг. Передвижение осуществлялось: в кедах – бег 60%, ходьба 40%, в туфлях и сапогах – бег 5%, ходьба 95%. Эксперимент проводился в течение нескольких месяцев, среднее преодоленное расстояние – около 30 км в месяц по следующей поверхности: в кедах – асфальт 60%, грунт 30%, бетон 10%; в туфлях – асфальт 60%, грунт 10%, бетон 30%; в сапогах – асфальт 10%, грунт 10%, бетон 30%, снег 50%. Все происходящие изменения при эксплуатации фиксировались с периодичностью 1 раз в месяц.

Результаты экспериментов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты измерений признаков подошв обуви

Периодичность измерений	Размерные характеристики следов (мм)														
	Подошва кед из резиновой смеси					Подошва туфель из поливинилхлорида					Термоэластопластичная подошва зимних сапог				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
0	2,8 х4	3,5 х4	1,8 х4	3,5 х4	3,9 х4	2,8х 1,5	1,2х 2	1,8х 2	2,9х 1	3,2х 1	2,9 х1	2х1, 5	6х2 ,5	3,8х 1,8	4х1 ,3
1 месяц	2,6 х4	3,4 х4	1,8 х4	3,5 х4	3,8 х4	-	0,9 х2	-	-	-	1,5 х1	2х1, 5	6х2 ,5	3,8х 1,8	-
2 месяца	2,6 х4	3,4 х4	1,8 х4	3,5 х4	3,8 х4	-	-	-	-	-	1х0 ,7	2х1, 5	6х2 ,5	3,8х 1,8	-
3 месяца	2,5 х4	3,3 х4	1,8 х4	3,5 х4	3,7 х4	Эксперимент прекращен в связи с исчезновением (стиранием) признаков					-	2х1, 5	6х2 ,5	3,8х 1,8	-
4 месяца	2,4 х4	2,8 х4	1,8 х4	3,5 х4	3,6 х4						-	1,8х 1,5	6х2 ,5	3,8х 1,8	-
5 месяцев	2,3 х4	2,5 х4	1,8 х4	3,5 х4	2,3 х4						-	1,5х 1,4	6х2 ,5	3,8х 1,8	-
6 месяцев	2,2 х4	2,2 х4	1,8 х4	3,5 х4	2,2 х4						Эксперимент завершен в связи с окончанием зимнего сезона				
7 месяцев	2х4	1,9 х4	1,8 х4	3,5 х4	2х4										

В ходе экспериментов установлено, что из представленных образцов подошв наименьшей деформации подвергается подошва, выполненная из ненаполненной резиновой смеси, в нашем случае это подошва кед. По истечении 7 месяцев интенсивной эксплуатации (более 230 километров, преимущественно бег по асфальту) частные признаки претерпели следующие изменения:

- границы признаков стали менее четкими;
- размеры признаков в среднем уменьшились на 1-2 мм;
- снизилась их выраженность.

Однако данные признаки полностью не утрачены, что свидетельствует о длительном идентификационном периоде признаков на подошвах, выполненных из ненаполненной резиновой смеси.

Признаки на подошве из поливинилхлорида при заданных условиях (отсутствие особенностей походки, небольшой вес и др.) были утрачены спустя 1-2 месяца исследований, что позволяет сделать вывод о том, что при иных условиях (большой вес, более интенсивная эксплуатация, наличие особенностей походки) идентификационный период частных признаков подошвенной части обуви, выполненной из поливинилхлорида, составит несколько недель – не более месяца.

Признаки подошвенной части обуви с термоэластопластичной подошвой подверглись незначительным изменениям, что свидетельствует о длительном идентификационном периоде. При иных условиях (большой вес, более интенсивная эксплуатация, наличие особенностей походки) и при сохранении условий эксплуатации в зимнее время года (преимущественно по снегу), идентификационный период также составит не меньше полугода. Признаки на каблуке из полиуретана стерлись в течение 1-3 месяцев.

Таким образом, проведенные исследования показывают следующее. Подошва, в состав которой не входят резиновые смеси подвергается большим изменениям по сравнению с «прорезиненной». Идентификационный период признаков, образованных на подошве из ненаполненной резиновой смеси, составляет достаточно продолжительный отрезок (более года). Идентификационный период признаков, образованных на подошве из поливинилхлорида, составляет не более 2-3 месяцев. Идентификационный период признаков, образованных на термоэластопластичной подошве, близок к показателям подошвы из резиновой смеси, на элементах из полиуретана – не более двух-трех месяцев.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при проведении трасологического исследования следов обуви, а также в учебном процессе образовательных учреждений МВД России при подготовке экспертов-криминалистов.

**Особенности преодоления противодействия в ходе расследования
экономических преступлений, совершенных организованными
преступными группами**

Преступность традиционно обладала повышенным интересом к экономическому базису, в частности к ее доходным сферам. Хотя в условиях зарождающегося рыночного социально-экономического отношения, интерес приобрел на отечественном поприще практически неконтролируемый¹ оттенок.

В противодействии² расследованию экономических преступлений, совершенных организованными преступными группами, криминализованная связь формируется со значимой легкостью, чем во время противодействия расследованию общеуголовного типа преступлений. Это можно объяснить не только снисходительной позицией большинства людей к экономическому преступлению, а иногда уровнем сочувствия к тому, кто совершает.

Вообще противодействие расследованию экономических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, можно охарактеризовать, с одной стороны, распространенностью подкупа каждого участника уголовных процессов, уровнем реализации вероятности коррумпированных связей, а с другой, жестокостью по отношению к лицам, представляют опасность для преступных группировок и руководителей, а особенно, если касается «несговорчивого» свидетеля, а иногда и нескольких.

Чтобы затянуть сроки расследования, а это коррелирует с противодействием данной процедуре, могут сочиняться многочисленный и необоснованный перечень ходатайств и жалоб на следовательские действия или оперативного работника; создается многократная замена адвокатов на разнообразных этапах следствия; может фабриковаться ложный донос, ложное алиби, формируются и инструктируются лжесвидетели.

Наиболее распространенным и наиболее общественно опасным методом и приемом противодействия расследованию такого вида преступле-

¹ Дубровин С.В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Сборник: Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). - М.: МосУ МВД РФ, 2012.

² Бурлин С.А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Дисс. ... к.ю.н. - Саратов, 2012.

ний является связь с психологическим и физическим¹ эффектом непосредственно на субъекты раскрытия и расследования такого типа преступлений.

Данный перечень приемом и методик реализуется с постепенно нарастающим уровнем их опасности, от элементарного уговора, убежде-просьб и предложений взяток, иных благ до угроз формирования проблем по службе, семейных неприятностей. Наконец, реализация такого типа угроз: фабрикация обвинений в коррумпированности и злоупотребление должностного положения, покушение на жизнь и здоровье не только самих сотрудников милиции, а и членов семьи.²

Противодействие расследованию экономических преступлений, традиционно, можно охарактеризовать сложным и разнособъектным базисом системы криминализированной связи: адвокат - подозреваемый - следователь; адвокат- следователь - свидетель; следователь - подозреваемый - эксперт; подозреваемый - адвокат - прокурор и т.д. нередко в данной ситуации криминализированная связь обладает посредниками (к примеру, семья, друзья подозреваемый), а иногда как активный субъект противодействия расследованию могут выступать иные сотрудники правоохранительных органов, к примеру, их руководители и представители органов власти.

Однако опираясь на исследования некоторых ученых этого аспекта рассматриваемой проблематики, примерно в 50 % уголовных дел самостоятельной группой приемов противодействия расследованию можно назвать противоправное действие представителей административного и иного органа, что имеет властными полномочиями.

Противодействие расследованию таких преступлений проявляется, причем довольно активно, уже на этапе возбуждения уголовного дела. Идеальным вариантом для лиц, что совершили преступление, вообще не допускается возбуждение уголовных дел. Противодействие расследованию - не является абстрактным понятием. Оно совершается по отношению к конкретному типу деятельности, что производится конкретными особами частности, следователь, дознаватель), что как раз и решают вопрос про возбуждение уголовных дел. Противодействие расследованию есть не что иное, как противодействие деятельности следователя (дознавателя). Поэтому, по крайней мере, ошибочным представляется высказываемое некоторыми учеными мнение о том, что противодействие расследованию начинается только после возбуждения уголовного дела, дескать, нельзя противодействовать тем действиям, которые еще не осуществляются.

¹ Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершенных военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: Дисс...канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД РФ, 2012.

² Колесников В.В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология- XX век. М.; Юридический центр Пресс.2015

Более того, если говорить о¹ базисе, предлагаемом И.Н. Тишутинной трехэлементной системы действий, что направлены на противодействие расследования (подготовительный этап, совершение, сокрытие), то теоретически более состоятельной и практически значимой можно назвать процесс старта противодействия расследованию от периода формирования преступной организации, которая подразумевает под своей целью совершение экономического преступления. Такая организация может предпринять определенный уровень усилий² для обеспечения своего уровня безопасности, естественно, противодействуя в целом деятельности правоохранительного органа, может маскировать под официальный тип деятельности совершаемое ею преступление и т.д. Предварительную «наработку» как итог такого действия можно назвать своеобразным базисом под организацию противодействия возбуждению уголовного дела по факту экономического преступления и их расследований.

В этом ракурсе, безусловно, прав В.П. Лавров, что в качестве одного из методик противодействия расследованию в ряде случаев демонстрирует сокрытие преступлений, в качестве элемента его способов. При этом можно говорить про сокрытие, прежде всего, того что не включает общего умысла на преступления и демонстрирующее постпреступный тип поведения соответствующих лиц. Хотя следует сказать, что по экономическим преступлениям данные виды методик собственно преступлений и типа противодействий его расследованию классифицировать - непросто, ведь преступление этой категории, традиционно, многоэпизодное, разнофакторное и долговременное. К примеру, незаконный тип предпринимательской деятельности начинается с покупки сырья и контрафактного товара, потом следуют сбыт неучтенного списка продукции, сокрытие доходов от налога, процесс легализации (отмывание), незаконный трансфер финансов в оффшоры и т.д.³

Исходя из вышесказанного, можно подвести итог о том, что методики противодействия расследованию экономического преступления, совершенных организованными группировками - система заранее планируемого, умышленного, противоправного списка действий, разделяющихся условно на несколько групп:

а) методики сокрытия, уничтожения, фальсификации следов преступления, включая, данные, что отображаются в учетно-отчетной типе документов (кража, поджог, утрата по невыясненным обстоятельствам⁴);

¹ Гармаев Е.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном производстве. Иркутск: ИПКПР ГП, 2015.

² Дерябина - Чистякова Е.Н. Методика расследования мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности. Дисс. ... к.ю.н. - М., 2016.

³ Дементьева Е.Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2016.

⁴ Лавров В.П. противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Курс лекций. - М.: Академия управления МВД РФ, 2016.

б) методики воспрепятствования деятельности правоохранительного органа по расследованию преступлений, выражающихся в отказе продемонстрировать требуемый перечень документов, в процессе уклонения от явок по вызову, в угрозе в адрес следователя, процессе умышленного затягивании срока расследования, в симуляции болезненных состояний, в привлечении к противодействию коррумпированного сотрудника правоохранительных органов, прокуратуры, суда и органов власти, а также представителей СМИ.

Колиев Вадим Витальевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Проблемы и перспективы дифференциации порядка рассмотрения уголовного дела по существу

Представляются интересным вопросы обеспечения прав и законных интересов указанных лиц при назначении и производстве экспертизы по уголовным делам, поскольку ее результаты нередко являются весомым доводом в пользу позиции той или иной стороны. Так, заявляя ходатайство о назначении экспертизы, потерпевший тем самым реализует свое право на участие в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого.

Экспертиза может быть назначена по ходатайству участников процесса (в том числе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика) либо по инициативе следователя, дознавателя, суда. Экспертиза в отношении потерпевшего по общему правилу может проводиться с его согласия или с согласия его законного представителя. Исключение составляют случаи, названные в п. п. 2, 4, 5 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК).

В отношении потерпевшего чаще всего проводятся судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические экспертизы. Одним из наиболее актуальных в плане обеспечения прав и законных интересов потерпевшего обстоятельств является возможность применения к нему принуждения при производстве в отношении его экспертизы. В силу принципа презумпции невиновности бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК), к которой относится и потерпевший (п. 47 ст. 5 УПК). Вполне логично, что если по делу частного обвинения (о побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью) потерпевший, выступающий также в роли частного обвинителя, откажется от производства судебно-медицинской экспертизы, то

это будет фактически означать его отказ от обвинения. Но если говорить о других делах, где ярко проявляется принцип публичности в уголовном процессе, то здесь потерпевший вполне может занять пассивную позицию, не желая содействовать расследованию. Такая ситуация возможна, если потерпевший, например, опасается мести со стороны обвиняемого или его близких, не желает показывать свою неблагоприятную роль в событии преступления.

Если экспертиза связана с каким-либо медицинским вмешательством, то каждый гражданин вправе от него отказаться, сославшись на Основы законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. В частности, в ст. 33 данного документа закреплено право гражданина отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34 Основ, где перечислены случаи оказания медицинской помощи без согласия граждан (когда лицо страдает заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, или тяжелыми психическими расстройствами, или если лицо совершило общественно опасные деяния).

Некоторые ученые отмечают, что решение следователя о назначении в отношении потерпевшего судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы подавляющее большинство потерпевших рассматривают как оскорбление, а саму экспертизу воспринимают как унижительную процедуру. В этой связи предлагается в случае отказа потерпевшего от участия в производстве в отношении его такой экспертизы получать разрешение суда¹. В настоящий момент ст. 203 УПК предусматривает получение судебного решения только при необходимости помещения в медицинский или психиатрический стационар подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей.

Интересно, что в ч. 4 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» содержится положение, согласно которому государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в принудительном порядке, если в процессуальном законодательстве РФ не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу. По нашему мнению, ч. 4 ст. 195 УПК не содержит прямого указания такого характера.

Вполне обоснован вопрос ряда ученых о соответствии ч. 1 ст. 51 Конституции РФ положению о возможности принудительного проведения экспертизы в отношении потерпевшего. Указанная статья Конституции позволяет не давать показаний против себя, а результаты экспертных ис-

¹ Парфенова М.В., Конах Е.И. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. М.: Изд-во "Экзамен", 2006. С. 93.

следований в ряде случаев могут носить именно такой характер¹. Хотя можно привести доводы и против такой позиции: показания потерпевшего - это сведения, сообщенные им на допросе (ч. 1 ст. 78 УПК), а не в ходе иных процессуальных действий.

Рассматривая вопрос о принудительном производстве освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе, Д.П. Чекулаев предлагает закрепить в УПК новую меру процессуального принуждения – «обеспечение принудительного производства следственного действия». По мнению автора, эта норма должна предусматривать как возможность принудительного (в том числе с применением физической силы) доставления участника процесса в место производства следственного действия, так и принудительного оголения частей тела, удержания в неподвижном положении, применения других принудительных мер, не создающих опасности для жизни и здоровья человека и не унижающих его честь и достоинство. Кроме того, предлагается урегулировать в УПК процедуру отказа участия в следственном действии². Обеспечению принудительного производства следственного действия не следует придавать характер самостоятельной меры уголовно-процессуального принуждения. Можно просто внести соответствующие изменения в ст. 195 УПК. Но надо согласиться с тем, что применение принуждения допустимо только после того, как факт отказа от участия в следственном действии будет зафиксирован надлежащим образом, например в постановлении о назначении экспертизы или получении образцов для сравнительного исследования.

Итак, несмотря на обязательность экспертизы для потерпевшего в случаях, указанных в п. п. 2, 4, 5 ст. 196 УПК, возможность и механизм ее принудительного производства законом не регламентированы (если не учитывать общее правило о его приводе).

Порядок производства судебной экспертизы в отношении живых лиц помимо УПК определен также гл. 4 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Названный Закон устанавливает гарантии прав и законных интересов лица, помещенного в стационар для экспертного исследования (ст. 31). В частности, при производстве экспертизы не допускаются ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится экспертиза, а также испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

¹ Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2003. С. 82.

² Чекулаев Д.П. Вопросы принудительного производства освидетельствования и судебной экспертизы в уголовном процессе // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 7. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2007. С. 714.

При назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший пользуется комплексом прав, закрепленных в ст. 198 УПК. Анализ содержания названной статьи показывает, что потерпевший обладает меньшим объемом прав по сравнению с подозреваемым и обвиняемым при назначении экспертизы и при ознакомлении с заключением эксперта. Так, ст. 198 УПК наделяет потерпевшего только правами ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Само по себе право ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы теряет значение, если при этом потерпевший не наделен правом ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица, о производстве судебной экспертизы в конкретном учреждении. Думается, эти права потерпевшего охватываются его общим правом на заявление ходатайств, закрепленным в п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК. Поэтому нелогичны действия законодателя, не конкретизирующего эти права только применительно к потерпевшему и свидетелю.

Кольчурин Андрей Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Психологические особенности производства обыска

При наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела - производится обыск. Кроме указанных объектов при обыске изымаются предметы и документы, изъятые из оборота (оружие, наркотики, яды и др.)¹, ценности, на которые может быть наложен арест в целях обеспечения гражданского иска, документы предполагаемых преступников и иные объекты.

Учитывая, что объектов обыска достаточно много, процедура его проведения существенно затрагивает права личности, для проведения обыска требуется привлечения значительного числа участников, следует тщательно готовиться к проведению рассматриваемого следственного действия. Подготовка к обыску предполагает, в том числе, изучение психологических особенностей личности, в помещении которого предстоит проводить обысковые мероприятия. Эти особенности могут быть опреде-

¹ Подробнее см. ст. 129 ГК РФ.

ляющими при выборе мест сокрытия предметов обыска или оборудования тайников.

На выбор места сокрытия искомых объектов, как отмечает влияют следующие особенности.

Профессиональная принадлежность. Люди гуманитарных специальностей, как правило, считают, что лучшее место для сокрытия это книжный шкаф, письменный стол. Специалисты технической направленности осуществляют сокрытие в элементах электронной аппаратуры.

Ранее полученное образование и (или) специальность, а также трудовые навыки. Люди, обладающие столярным или плотницкими навыками, предпочитают прятать вещи в полостях мебели и деревянных покрытиях (карнизы, подоконники). Обыскиваемые с сантехническими познаниями прячут вещи в полости санузлов или изготавливают фальшивые трубы и водостоки. Электрики делают тайники в распределительных щитках и коробках.

Увлечения. Обыскиваемые, являющиеся владельцами домашних животных, могут использовать как самих животных, так и места их обитания (собаководы - ошейники, миски, будки; аквариумисты - аквариумы, корм; пчеловоды - ульи).

Половая принадлежность. Для женщин, особенно домохозяек, местами сокрытия являются те, которые связаны с их хозяйственной деятельностью. На кухне это могут быть емкости для хранения круп, различные полости, где находится посуда, техника; в спальне платяные шкафы, в ванной - корзина для белья. Мужчины прячут вещи в сантехнические узлы, отдушины, наборы инструментов.

Возрастные особенности и физическое состояние.

Люди физически сильные, находящиеся в зрелом возрасте могут оборудовать тайник в труднодоступных местах, на большую глубину или на большую высоту поместить предмет обыска. Могут также использовать тяжелые и объемные предметы или потайные углубления.

Характерологические особенности. Например, человек, отличающийся жадностью, прячет в местах, где можно было бы легко достать, и убедиться, что все в порядке. Недоверчивый, мнительный человек прячет как можно дальше, с тем, чтобы труднее было это найти. Предусмотрительный, пунктуальный и педантичный прячет все дальше и тщательнее, а значит тратит значительное количество времени и усилий на сокрытие предмета. Неустойчивый психотип не будет тратить много сил на устройство сложных тайников, самонадеянно рассчитывая, что его тайники не найдут. Люди изобретательные могут выйти за пределы традиционных рассуждений и сформировать так называемое ощущение «субъективной недоступности», которое не даст возможности ищущему догадаться, что искомое находится в данном месте.

Часто обыскиваемые прибегают к использованию для сокрытия места, которые вызывают брезгливость и отвращение (мусор, грязное белье, выгребные ямы, канализация и т.п.)¹

Тактическая сторона подготовки к обыску состоит, также, в подборе понятых. Не следует приглашать соседей обыскиваемого, так как это, во-первых, создает напряженную психологическую обстановку, во-вторых, ухудшает в последующем личностные отношения между соседями.²

Готовясь к проведению обыска, необходимо обратить внимание и на состав следственно-оперативной группы (СОГ). Все сотрудники, входящие в состав СОГ должны быть уверены в успехе проводимого следственного действия, устремлены на поисковые мероприятия и уверены в успехе. Нецелесообразно привлекать в состав СОГ лиц, которые раздражены, скептически настроены к самой процедуре обыска или уверены в его бесперспективности. Наличие таких лиц может оказать, негативное влияние на остальных участников обыска.

При производстве обыска, с целью сокрытого способа передачи информации между членами СОГ, следует заранее обговорить обмен информацией с помощью определенных условных знаков, жестов, закодированных слов и т.п.

Для осуществления наблюдения за поведением обыскиваемых в состав СОГ может быть включен психолог.

Учитывая, что в ходе обыска может возникнуть необходимость в проведении личного обыска, который, в соответствии с ч. 3 ст. 184 УПК РФ может проводиться только лицом одного с ним пола, в состав СОГ целесообразно включить сотрудников обоего пола, то же касается и понятых.

Объявляя цели предстоящего обыска и предлагая добровольно выдать искомые предметы, с целью оказания психологического воздействия на обыскиваемого, можно детально разъяснить право сотрудников правоохранительных органов вскрывать те или иные хранилища, разбирать элементы строения, обследовать те или иные объекты с нарушением их целостности и проводить иные активные поисковые действия.

Обследование с нарушением целостности объекта может быть обоснованным в том числе и в случае: если хозяин обыскиваемого помещения явно необычно себя ведет, что зафиксировано наблюдением или «словесной разведкой».³

Суть «метода словесной разведки» заключается в следующем: завершив обыск какого-либо места или объекта, следователь называет другой очередной объект, подлежащий обследованию. Очень важно выявить ре-

¹ Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Учебник. М.: 2003. С. 334-335.

² Резван А. П., Колосов Н.Ф. Криминалистическая тактика: Учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. с. 44

³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. М.: 2006. С. 76.

акцию обыскиваемого лица на это заявление. Признаки волнения или недовольства могут свидетельствовать, что именно здесь спрятано искомое; напротив, признаки удовлетворения обычно означают, что ничего интересующего следователя здесь нет.¹

В ходе обыска, как уже отмечалось, необходимо вести постоянное наблюдение за поведением обыскиваемого и членами его семьи. Непроизвольно реагируя на действия сотрудников правоохранительных органов, обыскиваемый может проявлять чрезмерную общительность, либо замкнутость; сдержанность, либо показную откровенность.

Существует ряд тактических приемов, направленных на отыскание предметов с помощью наблюдения за поведением обыскиваемых лиц.

1. «Холодно-горячо». Подтверждая или опровергая свои предположения о нахождении предмета обыска в определенном месте, следователь, приближаясь и удаляясь от него, наблюдает за реакцией обыскиваемого.

2. «Реакция на действие». Наблюдение за реакцией при объявлении обыскиваемому, какой конкретный участок помещения или территории, а также какой предмет будет исследоваться.

3. «Рассказ об объекте обыска». Попросить рассказать обыскиваемого о том месте, где производится обыск, для детального описания как самого места, так и находящихся там предметов. Обыскиваемый может либо обойти в своем рассказе тайник, либо внешне поведенческими реакциями (изменением громкости, тембра голоса, побледнением кожных покровов, движением глаз) выдать свое волнение при ответе на определенные вопросы.

4. «Сравнение». Парные предметы желательно осматривать в группе, а не по отдельности, сравнивая их. Например, при осмотре статуэтки желательно осмотреть и взвесить другую аналогичную статуэтку.

5. «То же место». В случае удачного обнаружения предмета в одном месте необходимо произвести поиск и в другом подобном месте.

6. «Попробуй на вкус». Любой предмет желательно изучить во всех его свойствах, а именно установить его вес, объем, осмотреть в косопадающем свете, ощупать, простукать, выявить трещины, неровности и др.²

В целях сохранения тайны следствия, после предъявления постановления о производстве обыска у обыскиваемых изымаются сотовые телефоны.

При заявлении ходатайства об участии защитника или адвоката при производстве обыска, лицо, производящее данное следственное действие, в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ, не может отказать в этом и должен позволить обыскиваемым пригласить защитника (адвоката), либо вызвать его сам. Однако это обстоятельство не должно приостанавливать процедуру

¹ Криминалистика. Углубленный курс: Учебник / Под общ. Ред. А.Г. Филиппова. - М.: 2012. С. 316.

² Пахомов С.Н. «Юридическая психология», 2007 № 4 С. 8.

производства обыска. В случае явки защитника он предъявляет соответствующее удостоверение и ордер, после чего присутствует при обыске и может делать заявления и замечания по ходу обыска, знакомиться с постановлением и протоколом обыска. При этом, в протоколе обыска следует сделать отметку о времени начала его участия в следственном действии.

В ходе обыска следует обеспечить присутствие всех участвующих в следственном действии лиц в одном помещении. В случае крайней необходимости (оказание медицинской помощи, естественные нужды и пр.), можно прервать процедуру обыска с соответствующей отметкой о времени перерыва в протоколе. Несмотря на то, что продолжительность непрерывной процедуры производства обыска законом не предусмотрена, на наш взгляд, следует руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 2 ст. 187 УПК РФ, касающимися допроса, который не может длиться непрерывно более 4-х часов. Для активизации внимания членов СОГ, возможны и более короткие отрезки непрерывного производства обыска, Особенно если это связано с проведением оперативного совещания, в связи с вновь возникшими обстоятельствами, приглашением дополнительных специалистов, оборудовании, получения информации о проведении параллельного обыска и т.д.

Таким образом, знание и учет психологических особенностей производства обыска имеет важнейшее значение для успешного проведения данного следственного действия.

Комаров Игорь Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

К вопросу о современной криминалистической дидактике

1. Дидактика представляет собой раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков, и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования. Основным вопросом дидактики связывают с вопросами содержания обучения и воспитания, мышления учащегося в процессе изучения определенного предмета.

2. В системе дидактики существуют частные дидактики – методики обучения отдельным учебным предметам (методика преподавания), отдельных категорий обучаемых, в разных типах учебных заведений и формах образования, каждая методика имеет самостоятельный объект.

3. Криминалистика, являясь частной дидактикой, имеет свою систему дидактики с обособленной структурой и содержанием, и она формируется в России уже на протяжении более ста лет.

4. Истоки формирования криминалистической дидактики лежат в трудах российских процессуалистов, которые и до, и после принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства занимались научно-практическим разрешением проблем, связанных с традиционными и новыми условиями отправления правосудия.

5. Изменение процессуальной парадигмы, произошедшее в 1864 году и замена теории формальных доказательств на теорию их свободной оценки явилось катализатором для новых исследований, связанных с процедурами собирания и исследования доказательств, которые в последствии справедливо были отнесены к криминалистическим исследованиям и стали основой криминалистической дидактики¹.

6. Для развития российской криминалистической дидактики важное значение имели труды западноевропейских криминалистов «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» Г. Гросса, работы Р.А. Рейса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений», А. Вейнгардта «Уголовная тактика», а также российские периодические правовые издания², где публикуются статьи по различной криминалистической проблематике.

7. В конце XIX начале XX века в России были созданы соответствующие объективные предпосылки, которые способствовали обоснованию необходимости введения криминалистики в качестве учебной дисциплины в системе юридического образования, что и произошло в октябре 1911 года, когда в Александровской военно-юридической академии, впервые в российских высших учебных заведениях, была создана кафедра уголовной техники, где полноценно стали преподавать криминалистику.

8. В советский период развития российской государственности, начиная с 1920 года, криминалистика преподается в юридических высших учебных заведениях. Криминалистическая дидактика создается трудами И.Н. Якимова, С.М. Потапова, П.П. Семеновского, С.В. Познышева, Е.У. Зицера, Р.С. Белкина. А.Н. Васильева и многих криминалистов, которые внесли существенный вклад в этот процесс.

¹ См., например, Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Ч. II. СПб., 1867; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. Вып. 1. СПб., 1901; Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. СПб., 1909; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910 и др.

² См.: «Вестник полиции», «Журнал министерства юстиции», «Право», «Журнал гражданского и уголовного права», «Юридическая летопись», «Юридическая газета», «Судебная газета».

9. Обоснование в криминалистике общей теории в качестве ее структурного элемента закономерно потребовало от криминалистов научно-практических объяснений основных положений криминалистической дидактики и методики преподавания криминалистики в вузах. В этой связи значимой следует считать работу В.Г. Коломацкого¹, который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме. Главную задачу криминалистического обучения он обосновал не только как снабжение обучаемого стандартным набором криминалистических знаний, навыков и умений, но и как формирование у него, в первую очередь, основ *криминалистического мышления*, способности к осознанной реализации криминалистических знаний для решения практических задач, дальнейшего повышения квалификации посредством самостоятельного обучения и послевузовского образования.

10. Современные же реалии таковы, что за четверть века самостоятельной российской государственности мы имеем третий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), уже не по специальности, а по направлению (бакалавриат) подготовки «Юриспруденция», где криминалистика хотя и представлена в базовой (общепрофессиональной) части, количество часов на ее изучение никак не отражает значимость предмета для подготовки криминалистически грамотного правоприменителя. Не утихают споры относительно необходимости присутствия криминалистики в базовой части ФГОС ВПО по причине, якобы, ее исключительной уголовно-правовой направленности.

11. Необходима корректировка криминалистической дидактики, которая могла бы убедить «противников» криминалистики в несомненной пользе этого предмета для юридического образования и подготовки юристов, которые намерены употребить свои знания, навыки и умения, полученные в процессе обучения, не только для эффективной деятельности в государственных правоохранительных органах, но и других областях общественной деятельности, где может быть эффективно реализовано соответствующее образование.

12. С большой натяжкой, на наш взгляд, это криминалистическое обучение в высшей школе можно назвать криминалистическим образованием. Фактически оно заменено криминалистической подготовкой. В подавляющем большинстве случаев эта подготовка связана с предсказыванием текстов учебников, ориентированных на криминалистические данные, отражающие предварительное расследование преступлений, большинство из которых «застряло» в прошлом веке, и освоением отдельных простых технических криминалистических действий на основе этих же учебников.

¹ Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика). Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1992.

Подготовка бакалавров направления «Юриспруденция» на основе учебников, рекомендованных для вузовского образования, осуществляется в соответствии с натуралистической парадигмой криминалистики¹, в рамках которой подавляющее большинство этих учебников написано². Это означает, что сложившаяся структура российской криминалистики «заточена» практически на удовлетворение интересов раскрытия и расследования преступлений и на этом основании один из главных блоков в обучении связан с материальными объектами. В этом аспекте отечественная криминалистика и ее дидактика достигла определенных существенных результатов, однако крен в уголовное право и процесс серьезно «отодвинул» ее от возможностей многовекторного развития и использования криминалистического знания и соответствующего мышления правоприменителем в других отраслях права и юридической деятельности.

13. На наш взгляд, одной из главных задач современной криминалистики следует считать необходимость обучения студентов криминалистическому мышлению, к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика. Криминалистика должна учить мыслить не только в уголовно-процессуальной, но и в гражданских видах юридической деятельности.

14. Однако для того, чтобы была возможна подобная реализация необходимо сделать несколько уточнений относительно структуры криминалистического мышления, так как известные его определения (Коломацкий В.Г., Яблоков Н.П. и др.) отражают его уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Между тем, мы считаем криминалистическое мышление междисциплинарным юридическим понятием³, а не только понятием криминалистики. Оно относится также к реализации назначения положений отраслевых правовых дисциплин. Основанием подобной гипотезы является наше представление о прикладном значении механизма реализации криминалистического мышления в юридической практике связанного с системным мышлением и деятельностной методологией субъекта в познании объектов, обусловленных его видовой профессиональной деятельностью.

¹ Под натуралистической парадигмой криминалистики мы подразумеваем совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, а также связанных с ними методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции обусловленной пониманием криминалистики как системы знаний, предназначенных исключительно для целей расследования преступлений.

² Мы не анализируем криминалистические магистерские программы обучения по причине того, что это направление высшего профессионального образования находится в начале пути и требует самостоятельного анализа и осмысления.

³ Мы рассматриваем криминалистическое мышление в качестве универсального способа познания правовых объектов по причине того, что кроме криминалистики ни одна из дисциплин направления «Юриспруденция» (бакалавриат) подобные способы не рассматривает и им не обучает.

15. На наш взгляд сущность криминалистического мышления, важная для развития криминалистической дидактики, может быть определена в качестве познавательной деятельности субъекта, на основе использования опосредованного и обобщенного способа отражения действительности, связанного с моделированием закономерностей окружающего мира на аксиоматических положениях, базой которого является юридическое образование и непрерывное пополнение запаса соответствующих ему понятий и представлений, в том числе введение в оборот новых суждений (осуществление умозаключений) для осуществления указанным субъектом профессиональной деятельности.

16. Мы полагаем криминалистическое мышление одним из главных принципов криминалистической дидактики и, может быть, юридической подготовки бакалавров. Его методологическое развитие в системе образовательной услуги может способствовать подготовке в российских вузах профессионально квалифицированных специалистов (в широком смысле этого слова) способных успешно решать различные правовые задачи. На наш взгляд обучение криминалистическому мышлению бакалавров не связанных уголовно-правовой специализацией подготовки может обеспечить им необходимые знания, навыки и умения в реализации практической профессиональной деятельности.

Коровин Владислав Викторович,
курсант 1 курса факультета по подготовке следователей
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о понятии расследования преступлений «по горячим следам»

Расследование преступлений «по горячим следам» – это один из важнейших способов раскрытия преступлений, при наличии соответствующих условий.

По мнению Р.С. Белкина: «раскрыть преступление по горячим следам – значит решить эту задачу в максимально сжатые сроки – за трое суток с момента, когда были обнаружены признаки преступления или поступило сообщение о нем (в отдельных, особо сложных случаях этот срок увеличивается до 10-15 суток)¹.

В практике органов внутренних дел термин «по горячим следам» употребляется в переносном смысле. Его этимологическое значение в словарях русского языка определяется как «... тотчас же, не теряя времени, немедленно (о расследовании какого-либо дела, преступления)» или «по

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2000. С. 813.

свежим следам»¹. Изучение научных источников и ведомственных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что в понятие раскрытия и расследования по горячим следам вкладывается различное, а иногда и противоречащее одно другому содержание.

Отметим, что некоторые авторы используют понятие «расследование по свежим следам»². Данный подход не является общепризнанным, однако имеет право на существование.

Методика раскрытия и расследования преступлений «по горячим следам» представляет собой систему рекомендаций по осуществлению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по соби- ранию, проверке и оценке доказательств с помощью процессуальных средств, позволяющих раскрыть и полноценно расследовать преступление в максимально сжатые сроки.

Следственная ситуация образует в своей совокупности динамическую систему, постоянно изменяющуюся под воздействием объективных и субъективных факторов. Объективные факторы – это те не зависящие от участников расследования причины, которые вызывают изменения ситуа- ции; субъективные факторы – причины, порождаемые действиями и пове- дением участников расследования и иных лиц, оказавшихся в той или иной степени втянутыми в сферу судопроизводства³.

По мнению А.Р. Лонцаковой, «для успешного раскрытия и рассле- дования преступлений по горячим следам необходимы: предельно макси- мальное сокращение времени для прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия; высокая интенсивность и оперативность следственных действий; широкое использование специальных знаний при подготовке и производстве следственных действий; широкое использова- ние технических средств для получения ориентирующей информации, фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий и след- ственных действий»⁴.

Дискуссионным в литературе остается вопрос о временном периоде, который можно отнести к раскрытию по горячим следам. Фактор времени включает три основных элемента⁵:

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 141.

² Макогон И. В., Косарева Л. В. Методика расследования преступлений по све- жим следам // Символ науки. 2016. № 1-3. С. 154-155.

³ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминали- стика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2000. С. 515.

⁴ Лонцакова А.Р., Васильченко А.В. Особенности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 114.

⁵ Сысенко А.Р. Факторы, определяющие понятие раскрытия и расследования преступления по горячим следам // Вестник Сибирского института бизнеса и инфор- мационных технологий. 2013. № 2 (6). С. 46.

- 1) время, прошедшее с момента совершения преступления и до момента получения сообщения о нем;
- 2) время действия следственно-оперативной группы;
- 3) время существования неустойчивых следов.

Представляется, что важное значение для раскрытия и расследования преступлений по горячим следам имеет такой элемент, как время, прошедшее с момента совершения преступления и до момента получения сообщения о нем. Изучение материалов уголовных дел и журналов учета информации, с целью проведения анализа времени поступления информации от граждан о совершенных преступлениях и своевременности направления следственно-оперативной группы на место происшествия оперативными дежурными показало, что 38,0% сообщений поступило в период от 1 часа до суток (по 157 уголовным делам) после совершения преступления; 15,7% – период более суток (по 65 уголовным делам); 13,3% – 15 минут (по 55 уголовным делам); 11,6% – 30 минут (по 48 уголовным делам); 9,6% – 1 часа (по 40 уголовным делам); 6,0% – в период до 1 мес. (по 25 уголовным делам) и 5,8% – в период более 1 мес. (по 23 уголовным делам). После поступления сообщения о преступлении следственно-оперативная группа была направлена на место происшествия дежурным в течение (в период): 5-15 минут – 42,4%; 15-30 минут – 35,7%; 30-60 минут – 12,6%; 1-2 часа – 5,4%; более 2 часов – 3,6 %; от 2-х часов до суток – 0,2% и более суток – 0,004%. Таким образом, из анализа видно, что в основном граждане обращаются в органы полиции с заявлением о преступлении в период от 1 часа до суток, а следственно-оперативная группа на место происшествия направляется в период от 5 до 30 минут¹.

При этом прослеживается закономерность, заключающаяся в том, что чем меньше временной период между совершением преступления и реагированием на сообщение о нем, тем больше доказательственной и иной информации выявляется в ходе проведенных следственных действий и иных мероприятий. Объем информации о происшедшем событии, которой располагает следственно-оперативная группа, оказывает влияние на результативность розыскных мероприятий и в конечном итоге – на сокращение сроков и эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Под временем действия следственно-оперативной группы необходимо понимать время с момента получения сообщения о совершенном преступлении до момента раскрытия преступления и задержания преступника или до окончания первоначального этапа расследования. Этот период характеризуется наиболее активной и целенаправленной деятельностью по раскрытию преступления и охватывает время, необходимое для:

- 1) подготовки к выезду на место происшествия;

¹ Сысенко А.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений по горячим следам: учеб.-практ. пос. Омск: Омская академия МВД России. 2007. 87 с.

- 2) выезда и прибытия на место происшествия;
- 3) осмотра места происшествия;
- 4) проведения других неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, включая обнаружение и задержание преступника.

Д.С. Демьяненко утверждает, что «расследование преступлений по горячим следам во многом зависит от организационного и криминалистического обеспечения следственно-оперативной группы, которое обеспечивается быстрым и эффективным реагированием на полученное сообщение о преступлении, в состав которой включать наиболее опытных сотрудников, способных качественно проводить тактические операции, состоящие из неотложных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, таких как: осмотр места происшествия, освидетельствование, допрос потерпевшего, опрос граждан, наведение справок, составление субъективного портрета, проверка по учетам и др., уметь логически строить следственные версии, планировать свою работу во взаимодействии с оперативным дежурным и привлекаемыми специалистами, способными проводить исследования непосредственно на месте происшествия, тем самым представляя информацию в целях установления и задержания подозреваемого, а в дальнейшем и доказывание его вины, используя при этом современные инновационные технологии по обнаружению, изъятию и исследованию доказательственной информации о преступлении»¹.

Таким образом, раскрытие и расследование преступления по горячим следам можно определить как проведение на первоначальном этапе расследования комплекса неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на выявление, закрепление и исследование доказательственной информации, на установление и задержание преступника в кратчайшие с момента совершения преступления сроки. К факторам реализации методики расследования преступлений «по горячим следам» необходимо отнести временной, фактический, динамический, территориальный и организационно-технический и методический факторы.

¹ Демьяненко Д.С. Особенности методики расследования по горячим следам // Символ науки. 2016. № 10-1. С. 179.

Крамаренко Владимир Петрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
БФУ имени Иммануила Канта
Кухарев Леонид Юрьевич,
магистрант кафедры криминалистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики преступлений

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория возникла не спонтанно, а в результате длительного пути развития криминалистики, в частности ее заключительного раздела – криминалистической методики расследования преступлений.

По устоявшемуся мнению, считается, что понятие криминалистической характеристики преступлений ввел в научный оборот А.Н. Колесниченко, затем его повторил Л.А. Сергеев, положив тем самым начало теоретической разработке данной научной категории.

Не вызывает сомнения тот факт, что именно данным ученым нужно отнести в заслуги введение нового термина в криминалистический оборот.

Следует признать, что развитие представлений о закономерностях преступления при разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений получило с введением в научный оборот понятия «криминалистической характеристики преступлений» и добавления проблемы по его исследованию и изучению в криминалистическую парадигму.

Важно отметить, что весомый вклад в разработку криминалистической характеристики преступлений внесли Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, С.П. Митричев, И.Ф. Пантелеев, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков и другие ученые. Они определили основные тенденции в исследовании проблем рассматриваемой криминалистической категории. Видимо поэтому в настоящее время каких-либо кардинальных изменений во взглядах на содержание данной категории в научных публикациях не встречается.

Правда, следует отметить, что исследователи понятия криминалистической характеристики преступления всегда старались внести в него что-то новое, от корректировки названия понятия до его содержательной составляющей, однако, принципиально, это мало что меняло. Определение понятия, по сути, всегда отражало методологическую роль этой категории – быть информационной базой расследования.

На наш взгляд, определение рассматриваемого понятия наиболее удачно выразили А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова, которые отразили криминалистическую характеристику преступлений как систему сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования¹.

Мы считаем, что это понятие одинаково «удобно» и для научной и для практической криминалистики.

Содержание криминалистической характеристики преступлений важная система данных, которая отражает криминалистическую сущность группы (вида) преступлений. Ее аналитическая оценка позволяет следователю решать задачи по выдвижению версий, планированию и организации расследования.

В этой связи попытаемся выделить основные элементы этой системы, так как дополнительные элементы так или иначе всегда могут появиться в указанной системе в зависимости от характера расследуемого преступного события и ситуации его расследования, других факторов, которые могут косвенно влиять на совершение преступления.

Для начала следует определиться с тем, что понимается под термином структура. Структура – это строение, внутреннее устройство чего-либо, то есть взаимное расположение частей, составляющих одно целое². Таким образом, структурой криминалистической характеристики преступлений является совокупность его элементов, которая и образует содержание данной научной категории.

Необходимо отметить, что, рассмотрев определение понятия «криминалистическая характеристика преступлений» мы обнаружили, что ряд авторов дает определение данной категории через перечисление ее структурных элементов. Тем не менее, авторы, которые не пытаются перечислять все элементы данной категории в своих определениях, все равно упоминают о них. Важно подчеркнуть, что большинство авторов по-разному подходят к составлению перечня таких элементов, как в количественном, так и в качественном составе. Некоторые ученые выделяют элементы по отдельности, а другие в обобщенном виде в разных плоскостях. Следовательно, вопрос о структуре криминалистической характеристики преступлений является дискуссионным.

Мы полагаем, что для увеличения эффективности прикладного использования типовой криминалистической характеристики отдельного вида

¹ Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. - М., 1984. - С. 16.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М. - 1997, - С. 774-775.

или группы преступлений необходимо определить перечень обязательных элементов структуры данной научной категории, а остальные элементы отнести к дополнительным, факультативным. На наш взгляд есть элементы, установление и изучение которых необходимо при раскрытии и расследовании всех видов преступлений, но в тоже время, для некоторых преступлений есть свои специфические элементы.

Таким образом, для того чтобы выявить какие элементы являются обязательными, а какие все-таки следует относить к факультативным, мы рассмотрим, что конкретные ученые относят к элементам структуры криминалистической характеристики преступлений.

По мнению И.А. Возгрина структура криминалистической характеристики преступлений должна включать в себя следующие элементы: характеристика исходной информации; сведения о предмете преступного посягательства; данные о способах приготовления, совершения и сокрытия преступлений и типичных последствиях преступных действий; сведения о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших; обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступлений¹.

В свою очередь А.Н. Васильев высказал мнение, что целесообразно объединить в криминалистическую характеристику определенного вида преступлений следующие компоненты: способ преступления; механизмы действий преступника и образования следов преступления; источники получения доказательств; определение круга лиц, среди которых может находиться виновный².

А.Н. Колесниченко несколько иначе определил структуру криминалистической характеристики преступлений, назвав ее элементами: способ приготовления, совершения и сокрытия преступления; место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления; предмет посягательства; личность потерпевшего; личность преступника; следы преступления³.

В отличие от других, И.Ф. Герасимов представляет структуру криминалистической характеристики преступлений своеобразно. Он включает в нее: распространенность преступного деяния; особенности выявления и обнаружения данных преступлений; типичные черты преступного события и обстановки совершения преступления; механизм следообразования; способ совершения преступления; особенности личности и поведения обвиняемых; обобщенные данные о личности потерпевших; другие сведения, полученные в результате проведенных исследований по разработке криминалистических исследований⁴.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 томах. Том 1: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М: Юристъ, 1997. - С. 308.

² Там же, С. 309.

³ Там же, С. 310.

⁴ Криминалистика: учебник / Под редакцией И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М.: 2000. - С. 348.

Из приведенных примеров и с учетом анализа, проведенного в предыдущем параграфе нашего исследования, следует отметить, что большинство авторов указывает на следующие элементы структуры криминалистической характеристики преступлений: исходные данные (информация) о преступлении; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика личности преступника; обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства).

Попытаемся проанализировать данные элементы.

На наш взгляд не вызывает сомнения первый выделенный элемент типовой криминалистической характеристики преступлений – исходная информация о преступлении. Именно характер исходных к моменту начала расследования преступления данных имеет непосредственное значение для выдвижения первоначальных версий по делу и, следовательно, определения направления общего хода расследования. В зависимости от содержания и полноты этих сведений определяется круг и последовательность проведения первоначальных следственных действий и круг лиц, среди которых надлежит искать возможного преступника.

Что касается способа совершения преступления, то и его место в структуре криминалистической характеристики преступлений не вызывает сомнения. Именно способ является ключевым и, по мнению многих авторов «чисто» криминалистическим элементом данной научной категории¹.

Аналогичной позиции мы придерживаемся и относительно способа сокрытия преступления. Несмотря на то, что ряд авторов включают действия по сокрытию в способ совершения преступления, мы считаем, что следует согласиться с противоположной позицией. Действия по совершению и сокрытию преступлений могут не охватываться единым замыслом виновного и более того могут быть разведены по лицам, которые совершают отдельно действия по совершению и сокрытию. Следовательно, необходимо четко разграничивать данные категории и включать в типовую криминалистическую характеристику преступлений.

Однако, по нашему мнению, типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения не следует включать в структуру рассматриваемой криминалистической категории. Мы считаем, что данные о материальных следах преступления и вероятных местах их нахождения необходимо относить к способам совершения и сокрытия преступления. Такой же позиции придерживается и Р.С. Белкин, который полагает, что описание способов совершения и сокрытия преступления не заключается только в описании действий или бездействий преступника, но и в описании типичных последствий применения того или иного способа,

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. - М.: 2001. - С. 222.

то есть оставляемых следов его применения и мест, где эти следы вероятнее всего могут быть обнаружены¹.

Что касается характеристики типичной для конкретного вида преступлений личности вероятного преступника, то мы уверены, что она должна включаться в структуру криминалистической характеристики преступлений. Данная характеристика имеет важное криминалистическое значение, так как позволяет сузить круг лиц, среди которых может находиться преступник. Кроме того, она позволяет выдвинуть версии о мотиве и цели преступления.

Такое же важное криминалистическое значение имеет обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства). Поэтому она так же должна быть в числе обязательных элементов криминалистической характеристики преступлений.

Таким образом, все вышеперечисленные выделенные элементы имеют важное значение для структуры исследуемой категории.

Как было отмечено выше, некоторые ученые выделяют элементы по отдельности, а другие в обобщенном виде в разных плоскостях. Соответственно, есть авторы, которые пытаются группировать и подразделять элементы криминалистической характеристики преступлений.

К примеру, А.В. Шмонин рассматривая структуру криминалистической характеристики преступлений, исходит из того, что если преступление представляет собой динамическую систему, то ее структура, как и структура любой другой динамической системы, может быть представлена пространственными и временными элементами².

Временная структура криминалистической характеристики преступлений в идеале представляет собой три этапа: подготовку, совершение и сокрытие преступлений, которые традиционно рассматривались относительно способа совершения преступлений, входящего как структурный элемент в криминалистическую характеристику преступлений.

Пространственная структура криминалистической характеристики преступлений состоит, по его мнению, из субъекта преступлений (личность преступника), объекта преступлений и средств преступлений (место, время, орудия и другие компоненты преступлений).

Необходимо подчеркнуть, что мы не первые пытаемся выявить обязательные элементы структуры криминалистической характеристики преступлений.

В.Ф. Ермолович в своих исследованиях так же пытался выявить данные элементы. Проанализировав множество точек зрения на структуру рассматриваемой научной категории, он выявил порядка тридцати эле-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 томах. Том 1: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юрист, 1997. - С. 314.

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие / А.В. Шмонин. - М.: 2006. - С. 182.

ментов, выделяемых авторами в качестве таковых¹. Среди них есть и те, которые были рассмотрены выше, но встречаются и редкие примеры: типичные следственные ситуации, распространенность преступного деяния, описание типичных свойств и черт субъектов расследования деяния. На основе проведенного исследования В.Ф. Ермолович приходит к выводу, что значительная часть элементов структуры криминалистической характеристики преступлений связана с элементами состава преступления. С данным утверждением нельзя не согласиться ведь данная категория содержит сведения относительно характеристики преступления, а соответственно информацию о признаках состава преступления – объекте, объективной стороне, субъекте и субъективной стороне.

Кроме того, по мнению В.Ф. Ермоловича нельзя давать строго определенный перечень элементов структуры криминалистической характеристики преступлений². Мы так же солидарны с мнением В.Ф. Ермоловича и в данном случае. Если ограничить перечень элементов рассматриваемой категории, то можно лишить ее динамизма и превратить и так типичную криминалистическую характеристику отдельного вида или группы преступлений в «дважды типичную и застойную» категорию. Не стоит забывать, что для разных групп преступлений отдельные элементы рассматриваемой научной категории могут иметь различное значение. В связи с этим, мы полагаем, что следует выделить группу обязательных элементов структуры криминалистической характеристики преступлений, а все остальные, которые входят в содержание понятия криминалистической характеристики преступлений, считать факультативными.

Следовательно, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика преступления обладает достаточно сложной структурой, которую можно разделить на две группы элементов – обязательные и факультативные.

С нашей точки зрения, наиболее логичную и обоснованную структуру исследуемой научной категории предложил Р.С. Белкин. По его мнению, в нее следует включать следующие элементы: характеристику типичной исходной информации; системы данных о типичных способах совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичных последствиях их применения; личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства; данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений³.

¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. - Минск, 2001. - С. 15-17.

² Там же. С. 22.

³ Криминалистика: учебник / Под редакцией Р.С. Белкина. - М.: Норма, С. 20.

Анализ этой структуры показывает, что в ней отражаются все типичные обстоятельства, которые требуется установить в соответствии с представлениями о предмете доказывания по данной категории уголовных дел¹. А уже задача следователя заключается в их конкретизации применительно к специфике конкретного расследуемого преступления.

Следовательно, элементы, выделенные Р.С. Белкиным в качестве структурных элементов типовой криминалистической характеристики преступлений можно считать обязательными.

На основе проведенного нами рассмотрения понятия и структуры криминалистической характеристики преступлений мы полагаем, что в качестве структурных элементов типовой криминалистической характеристики следует выделить следующие: исходная информация о преступлении; способы совершения и сокрытия; сведения о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших; цели и мотивы преступления; данные об обстоятельствах совершения преступления; причины и условия, способствующие совершению преступлений.

Кривошеин Иван Тимофеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Юридического института Национального Исследовательского
Томского Государственного университета

О хождении криминалистики в философскую бытийственность

Для отечественной философии и науки 20-й век стал временем тотального мировоззренческого кризиса, Доминировавший в отечественной философии и науке диалектический материализм оставил изрядные проблемы в культуре отечественной философской и научной мысли.

Смена мировоззрения всегда эпохальна, уже потому, что это время оценки и переоценки, осмысления и переосмысления достигнутой философской и научной мыслью мировоззренческих и интеллектуальных рубежей, понимания того, что философская и научная мысль не стоят на месте, что философия и наука это развивающиеся области знания, что они становятся содержательно другими. Философско-мировоззренческая судьба диалектического материализма, его попытка обрести статус положительной науки, его претензия на единственность выражения философского и научного мировоззрений завершились драматически. Английский философ и методолог Карл Поппер, анализируя марксистское понимание диалектики, делает ряд примечательных выводов, имевших принципиальное значение

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в редакции 06.12.2011) Принят Государственной Думой ФС РФ 22 ноября 2001 года // Российская газета, 22.12.2001, №24.

для дальнейшей судьбы этого учения в отечественной философии и науки. Как отмечает Карл Поппер, марксистское философствование и ее ядро, – диалектика, предстают во всей своей объемности как эмпирическая описательная теория. «Можно сказать, что диалектика – насколько мы можем найти для нее разумное применение – является не фундаментальной, но просто описательной теорией. ...Только расплывчатая, метафоричная и двусмысленная манера говорить ...может привести к мысли, что диалектика является как теорией, описывающей определенные типичные процессы развития, так и фундаментальной теорией. ...опасность, исходящая от диалектики, связана с ее туманностью. Она предельно облегчает применение диалектической интерпретации ко всякой разновидности развития и даже к тому, что не имеет никакого отношения к диалектике.¹ Отечественный философ, В.С. Швырев, оценивая диалектический материализм и подытоживая сложившиеся мнения, высказывает много более резкие оценки по сравнению с оценками Карла Поппера. В своей статье «Как нам относиться к диалектике?» В.С. Швырев отмечает, что «Пиетет к диалектике входил как необходимая составляющая в «символ веры» официального диамата, однако это никоим образом не способствовало ее подлинному пониманию и правильности оценки, напротив, идеологизация отношения к диалектике в принципе препятствовала таковому. ...приводила к ее крайней примитивизации. ...Исторической справедливости ради надо заметить, что эту традицию примитивизации, пусть и в такой одиозной форме, заложил уже Энгельс в «Анти-Дюринге», формулируя свои «законы диалектики». ...Сциентистски ориентированные представители антидогматической волны, пытавшиеся связать как-то советскую философию с реальной наукой, ... весьма скептически и подозрительно относились к диалектике, усматривая в ней ...агрессивное невежество и конъюнктурное трюкачество...такому отношению способствовала и позиция самих, профессиональных диалектиков в советской философии. Нечего и говорить о всякого рода халтурщиках от диалектики».² Диалектический материализм не стал ни философией, ни наукой, ни достойной теорией, ни основательной методологией. Диалектический материализм в силу эмпиризма, описательности, примитивизации не был принят научным сообществом. Обращение философского знания в научное знание, есть не просто некая техническая операция, она сопровождалась категорическим вытеснением идеалистического и научно-познавательной абсолютизацией материального. Идеологической основой, консолидирующей познание материального и получаемое знание, стала объектная идеология. Объектная идеология, уходящая своими корнями в древнегреческую философию, утверждавшую познавательную значимость материальной составляющей. Идея значимости материального мира за многие века адаптированная к познанию внешнего мира, мира

¹ Поппер К. Что такое диалектика? / Вопросы философии, 1995, № 1, с.126 - 127.

² Швырев В.С. Как нам относиться к диалектике? / Вопросы философии, 1995, № 10. С. 152.

формы, сопряженная с положениями естественно-научной методологии и научно-познавательных методов приобрела фундаментальное идейно-консолидирующее исходное значение в мире науки. Успехи научного познания материального мира использующего физические, химические, математические методы не шли ни в какое сравнение с тщетными попытками осуществить познание духовного мира человека посредством описания и идеализаций. Результатом искания Марксом и Энгельсом стратегического вектора по правилам объектной идеологии стала одномерная модель, ей безоговорочно придавалось универсальное значение, подчеркивалась ее новизна и оригинальность, она расценивалась как имеющая философско-мировоззренческое и научно-познавательное значение. Для понимания неадекватности такого рода оценок достаточно сказать о том, что мир действительности, мир человека многомерны. Мир физический существует по своим естественно-природным законам, тогда как внутренний мир человека существует по своим духовным законам. Диалектико-материалистическая акцентуация одномерности, упрощающей объемность мира Бытия и мира Человека, есть превращение философии в философскую бытийственность. Для понимания философской бытийственности существенным является то, что действительность в ее рамках предстала уже не как духовный, но как вещный объект, как самодостаточное внесубъектное образование, независимое от «зигзагов» чувств и сознания, и подлежащее в силу этого рассмотрению подобно всякому иному материальному объекту. Утверждение этой идеологии незамедлительно способствовало возникновению многочисленных максимально приближенных к науке по своему познавательному статусу конструкций»¹, более всего адекватных формализму, схематизму, системосозидательству. Уплотнение Бытия до одномерности, выхолащивание объемности, вели к утрате полноты жизни, вызывая скепсис и недоверие у мысли ищущей истину. В контексте сказанного неудивительно, что в исследованиях современных отечественных философов отмечается, что в переломные времена «возникают условия для самокритики, смирения гордыни, той самой догматической гордыни, которая порождала видение в нашей собственной философской позиции «высшую ступень». ...«Шествие впереди прогресса» нанесло отечественной философии немалый урон, обеднило нашу философскую культуру»². Диалектический материализм, самоутверждаясь в качестве единственно правильной философско-мировоззренческой и научно-познавательной модели, развивал объективизм и практицизм, тотальную социализированность и ситуативную методологию. Диалектический материализм оптимизировал идею разделения и антогонистического противопоставления, идею интеллектуального насилия. Выработка должного знания, адекватного диа-

¹ Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 88-89. 168 с

² Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1993. – с.4.

лектико-материалистическому мировоззрению стало окончательной роковой предпосылкой утраты советской философией своей изначальной уникальной предназначенности философского познания картины мира, духовного мира человека. Подмена Бытия бытийственностью есть отождествление устремленности человеческого Разума к живому человеческому знанию, к живой человеческой истине тотальной социализированностью, социотехногенным мышлением, утверждением первичности действия и вторичности мысли, приоритетное развитие функции применения и запрительно далекой от познания функции объяснения. В такого рода предпосылочных, диалектико-материалистических условиях оказалась криминалистика. Социализация жизни, ее переустройство в соответствии и согласии с проектом построения нового общества, социотехногенным мышлением были рассчитаны на прямое политическое применение положений диалектического материализма и второстепенность задействия в научном познании, что инспирировало возникновение в криминалистике массы проблем. В итоге, Продолжает оставаться непроясненной проблема природы криминалистики, которую расценивают то как техническую науку, то как правовую, то как синтетическую; по прежнему остается острой проблемой отсутствие общей теории криминалистики, которая показывала бы криминалистику, развивающую не только ситуативный (фрагментарный) подход, но в качестве самостоятельных образований научно-познавательную методологию и методологию практики. Отсутствие учения о практической методологии, существующей по своим так и непознанным криминалистикой законам, ведет к смешению, к неоправданному отождествлению методов науки и практики, к снижению доверия практики к научным разработкам; по прежнему остается актуальным вопрос о структуризации криминалистики, что вызывает затруднения как с размещением имеющегося материала, так и с размещением новых знаний; несмотря на длительность исследований не снизилась острота познания лица совершившего преступление. Названные проблемы соотносятся с ключевыми проблемами криминалистики, показывающими ее профиль. В контексте сказанного уместно отметить, что наука, недооценивающая фундаментальные исследования, замыкаясь лишь на знаниях объясняющих «как действовать», оставляя без ответа вопрос о том «почему такое возможно?» останавливается в своем развитии, медленно, но неуклонно превращаясь в наставление по ремеслу, в знания о том «как что-либо сделать». Философско-мировоззренческий и государственный политико-идеологический эгоизм постоянно втягивают криминалистику в текущую, повседневную ситуацию. Поиск и решение повседневных, бесконечно возникающих ситуаций дробит науку на фрагменты, лишает ее тем самым единенности и цельности, разрушает сущностные, глубинные связи, показывает формализованные межфрагментарные связи, которые будучи «вынуты» из цельности, искажают реальность, что бывает нередко обнаруживаемо лишь спустя немалое время, что особенно пагубно отражается на практике рас-

следования. Время самый справедливый судья. Существо радикального мировоззренческого поворота отечественной философской мысли состоит в том, что утверждавшаяся не в столь далеком прошлом зависимость сознания от материи, сегодня расценивается как не актуальная. Исследователями, отмечается, что «отношение сознания и материи сегодня не выражает сущности философского мировоззрения. Современность в качестве основного, стержневого вопроса вновь ставит вопрос об отношениях человека и мира. Здесь нет категоричного и абсолютного противопоставления идеального и материального, но есть ориентация на человека как субъекта практической и познавательной деятельности».¹ Не остается в стороне от решения мировоззренческих проблем познания человека современная физика. Физика в качестве стержневого вопроса ставит перед собой задачу познания не только Вселенной, сколько необходимость познания законов Мироздания, добиться «понимания в таких вопросах ... как природа жизни, смерти, сознания, мышления». ...Мы находимся на старте новой эпохи, которая изменит и человека, и общество».² Современное физическое познание, постигая Вселенную все больше смещает познавательные акценты от познания косной материи, к познанию *живой* материи. Как отмечается в исследованиях физиков «Мы плохо понимаем свойства живой материи. Физическая природа жизни, ее эволюции, смерти, сознания, мышления, особого статуса человека и многие другие ее проблемы сегодня остаются нерешенными. Живая материя это несравненно более сложная субстанция по сравнению с косным веществом. Вследствие этого она исследована менее детально и полно».³ Принятый философско-мировоззренческий и научно-познавательный вектор задает радикально иные параметры прочтения человека. Человек, личность, субъект «не вещь, не субстанция, не предмет».⁴ Долгая история познания внутреннего мира человека в установках объектной идеологии так и не сделали его более открытым. Криминалистика, никогда не имела и не имеет дело с подлинно человеческим, в итоге, созданный образ личности преступника, картина познаваемой преступной деятельности «есть точное выражение того, как мало мы знаем о жизни»,⁵ о человеке, о его сущности. «Человек и мир – два равноправных онтологических центра активности и взаимодействия»⁶. Логическим и смысловым продолжением «парадигмы «человек – мир» есть философско-мировоззренческая и научно-познавательная равноценность объектной

¹ Философия как учение о человеке / Под ред. проф. Ю.В. Петрова. Учебное пособие для студентов вузов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. – С.58.

² Чернуха Виктор Владимирович. Мы и миры Мироздания: Новая физическая картина мира. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 8;161. 400с.

³ Чернуха Виктор Владимирович. Мы и миры Мироздания: Новая физическая картина мира. М.: ЛЕНАНД, 2013. – С.82.

⁴ Хайдеггер Мартин. Бытие и время. Санкт-Петербург, «Наука», 2006. С.47.

⁵ Ильин В.В. Философская антропология: учебное пособие / В.В. Ильин. – М.: КДУ, 2006. – С.50.

⁶ Красиков В.И. Человеческое присутствие. – Москва, 2003, - с.29. 288с.

и субъектной идеологий. Субъектная идеология есть органическая часть духовного мира человека. В отличие от объектной идеологии, в пространстве субъектной идеологии, востребуются иные абстракции, понятия, другие связи и отношения, отражающие не объектный мир, не деятельность человека, а человеческую размерность, не мировоззренческую одностронность, а объемное миропонимание, как отражение человеческого и уникального в человеке. «Человеческая натура проявляется в разном, но в чем-то обнаруживается верховное, державное качество человека. Выявить эту главенствующую черту означает постичь сущность человека».¹ Отыскание державного качества человека всегда было головоломной проблемой. Мартин Хайдеггер, не видел возможность познания сущности личности в психическом, он полагал, что личность требует другой конституции, чем природные объекты. Человеческие акты «суть нечто непсихическое, ... оно сущностно не предмет. Всякая психическая объективация ... всякое принятие актов за нечто психическое идентичны деперсонализации. Личность ... дана как совершитель интенциональных актов, связанных единством смысла. Психическое бытие поэтому не имеет отношения к личному бытию».² Возможность подобного суждения возникло под впечатлением объектной идеологии. К этому добавим, что несостоятельной оказалась идея поиска сущности личности в совокупности общественных отношений, полагаем, что попытка поиска ответа на вопрос о сущности человека в психическом, будет движением по уже проложенной десятилетиями тропинке. Неординарность познавательной ситуации диктует необходимость неординарного решения. Загадка и природа человека, человеческое и уникальное в человеке, жизнь и смерть кроются в глубинах Мироздания. В пространстве Мироздания сокрыт Закон Первородства, означающий, что человек может быть рожден только человеком³ именно в его пределах сокрыта Первородная Сущность Человека. Первородная Сущность Человека есть Единенность и Цельность Разума и Души, мира Духовного и мира материального. Первородная Сущность Человека – Миросозидание⁴. Миросозидание есть верховное, державное качество человека. Миросозидание есть символ духовности России, вектор ее развития. Миросозидание историческая миссия России, ее национальная идея.

¹ Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха просвещения / редкол: И.Т. Фролов и др. М.: Политиздат, 1991. С.4.

² Хайдеггер Мартин. Бытие и время. Санкт-Петербург, «Наука», 2006. С.48

³ См.: Чернуха Виктор Владимирович. Мы и миры Мироздания: Новая физическая картина мира. М.: ЛЕНАНД, 2013

⁴ См. Кривошеин И.Т. Первородная Сущность Человека как исходное начало гуманизации общества. / Власть. Народное представительство. Федерализм: материалы межрег. Науч.-практ. конф. посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, проф. Андрея Ивановича Кима (18 декабря 2015 г.) / отв. ред. А.М. Барнашов. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2016. С 88-93.

Уникальность криминалистики капля в океане науки. Субъектная идеология одна из граней уникальности. Укрепление уникальности криминалистики, ее жизни и конкурентоспособности в мире научного знания, укрепление связи с миром действительности и с миром человека есть особо востребованная социальным временем стратегия. Базисная составляющая стратегии уникальности лежит в пространстве трех законов, что позволяет обособливать различные идейные ареалы, пространства духовности, жизнеутверждающие идейно-смысловые реконструкции и научно-познавательные тенденции: Закона о фундаментализации криминалистики; в пространстве Закона интеллектуализации криминалистики; в пространстве Закона гуманизации криминалистики. Если сущность России, сущность человека есть мирозидание, то предназначенность науки криминалистики – человекообразное наукозидание, адекватное национальным интересам России.

Кузьмин Михаил Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**Особенности первоначального этапа расследования преступлений,
совершенных лицами по должности обладающими
правовым иммунитетом**

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного процесса, включающая совокупность процессуальных норм права, регламентирующих порядок и основания деятельности компетентных должностных лиц и государственных органов в связи с поступившей информацией о преступлениях¹. Установление достаточных данных для начала предварительного расследования необходимо для возбуждения уголовного дела, при котором выполняются действия по сбору и тщательной проверке данных для установления признаков конкретного состава преступления и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

¹ В науке существуют различные определения понятия «возбуждение уголовного дела». Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 55; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. М. 2006. Вып. 7. С. 54.; Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2012. Вып. 356. С. 109 и др.

На данной стадии проверяются поступившие из оперативных и других источников сведения с целью соблюдения прав граждан и их законных интересов, однако при этом должен быть решен вопрос о том, допустимо ли использовать данные сведения в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Как справедливо отмечает Л.Н. Масленникова, сущность института возбуждения уголовного дела как основного института уголовно-процессуального права состоит в установлении отсутствия или наличия процессуальных или материально-правовых предпосылок для начала исследования. По сути, осуществление мер процессуального принуждения и производство следственных действий становится возможным только тогда, когда для этого будет достаточно данных, указывающих на четкие признаки преступления, что позволит принять решение о возбуждении уголовного дела. Поэтому в качестве гарантии соблюдения прав лиц и их законных интересов выступает стадия возбуждения уголовного дела¹.

Одновременно с этим, особенности возбуждения конкретного уголовного дела во многом определяют необходимость стадии возбуждения уголовного дела в контексте рассматриваемой типовой методики расследования преступных деяний, совершенных лицами с особым правовым статусом, что в дальнейшем будет способствовать правильному определению исходных следственных ситуаций. Они создадут основу программы действий следователя, которой он будет руководствоваться на первоначальном этапе расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет в своем содержании деятельность следователя, направленную на установление достаточных и необходимых условий для обоснованного и законного начала процессуальных действий и принятия соответствующего решения. Процедура возбуждения уголовного дела, регламентируемая статьей 448 УПК РФ, в отношении лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом, имеет определенные сложности из-за необходимости учитывать нормы права федерального законодательства при возбуждении и расследовании уголовного дела, которые определяют правовые гарантии лиц, осуществляющих свои полномочия. Так, например, при нарушении прав лица, обладающего статусом неприкосновенности, результаты проверки каких-либо сообщений о факте совершенного им преступления суд при рассмотрении данного вопроса вправе отвергнуть. При возбуждении уголовного дела в отношении других лиц либо по факту совершения деяния, имеющего в содержании признаки преступления, наряду с принятием решения вопроса о привлечении лиц, определенных частью 1 статьи 447 УПК РФ в качестве обвиняемых, органами уголовного преследования должны быть учтены

¹ Масленникова Л.Н. Возбуждение уголовного дела. // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. / отв. ред. П.Л. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Глория, 2009. С. 453.

условия в связи с должностным иммунитетом. При соблюдении данных условий возникнет дополнительное основание для привлечения лица, по должности обладающего правовым иммунитетом, в качестве обвиняемого.

Стоит отметить, что процесс лишения неприкосновенности определенных категорий лиц при решении вопроса о возбуждении уголовного дела идентичен процессу, возникающему в ходе привлечения их в качестве обвиняемых. Законом установлена определенная специфика порядка возбуждения уголовного дела, а также привлечения каждой категории лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, в качестве обвиняемых. Например, при рассмотрении подобного вопроса в отношении представителей законодательной власти будет учитываться уровень законодательного органа, тогда как уголовные дела в отношении депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации могут быть возбуждены Председателем Следственного комитета РФ с согласия Государственной Думы и Совета Федерации. Если Государственная Дума или Совет Федерации при решении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовных дел в отношении депутатов Государственной думы или членов Совета Федерации установят, что причина производства процессуальных действий связана с высказанным данными лицами мнением или позицией при голосовании в Государственной Думе или Совете Федерации, либо связано с иными законными действиями, осуществляемыми в соответствии со статусом депутата Думы или члена Совета Федерации, то они вправе отказать в даче согласия на лишение неприкосновенности данных лиц. В связи с таким отказом производство по уголовному делу в отношении депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации исключается.

Что касается лишения неприкосновенности депутата законодательных органов РФ, то решение вопроса о возбуждении уголовного дела либо привлечения его в качестве обвиняемого принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. В его компетенции находится также принятие аналогичного решения и в отношении представителя органов местного самоуправления в качестве обвиняемого. Привлечение к уголовной ответственности депутатов, членов выборного органа местного самоуправления и выборных должностных лиц невозможно в связи с высказанным ими мнением и позицией, выраженной при голосовании, а также иными действиями, которые соответствуют их статусу. Но данное положение не является верным в тех случаях, когда выборное должностное лицо или член выборного органа местного самоуправления допустили клевету, публичные оскорбления и другие нарушения, порождающие впоследствии ответственность, предусмотренную федеральным законодательством. Говоря о процедуре возбуждения уголовного дела в отношении судьи, стоит отметить, что она отличается особой сложностью. Вопрос о возбуждении уголовного дела либо привлечении судьи в качестве обвиняемого должен решать Председатель Следственного

комитета Российской Федерации при условии дачи согласия от высшей квалификационной коллегии судей РФ или соответствующей квалификационной коллегии судей в зависимости от звена судебной системы и вида суда, а также Квалификационного суда РФ. Полученное согласие должно быть мотивированным и принятым не позднее десяти суток с момента поступления в суд представления, подписанного Председателем Следственного комитета РФ. Факт обязательного получения согласия на возбуждение уголовного дела квалификационной коллегией судей в определенных случаях создает безвыходное положение. Так, во многом успешное расследование уголовного дела зависит от своевременного обнаружения доказательств, их фиксации и изъятия в отношении совершенного преступления. В связи с особым порядком возбуждения уголовных дел в отношении такой категории лиц, как судьи, следователь лишается возможности получить неоспоримые доказательства, а лицо, совершившее преступление, обладает возможностью скрыть и даже уничтожить данные доказательства. Причина состоит в том, что в соответствии с установленным порядком лицо, совершившее преступление, заблаговременно узнает о появившемся подозрении и во время решения вопроса о возбуждении в отношении него уголовного дела, способен уничтожить доказательства и воздействовать на сообщников и свидетелей преступления.

Вопрос о возбуждении в отношении судьи уголовного дела или о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, а также вопрос о производстве в отношении него следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, квалификационная коллегия судей, определив обусловленность производства указанных действий или мероприятий позицией судьи, связанной с осуществлением им своих судебных полномочий, вправе отказать в даче согласия на осуществление производства вышеуказанных действий или мероприятий.

Что касается возбуждения уголовного дела в отношении представителей федеральных органов власти или привлечения их в качестве обвиняемых, то решение данного вопроса должно быть принято Председателем Следственного комитета РФ.

При возбуждении уголовного дела в отношении Президента РФ, который на момент совершения преступления прекратил свои полномочия, то представление о лишении его неприкосновенности направляется в течение 3 суток Председателем Следственного комитета РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Если Государственная Дума даст согласие на лишение неприкосновенности указанного лица, прекратившего свои полномочия, то данное решение и представление, подписанное Председателем Следственного комитета РФ, направляются в течение 3 суток в Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Принятие решения Совета Федерации о лишении особого правового статуса Президента РФ должно быть осуществлено в срок не позднее 3 месяцев с момента вынесения Гос-

ударственной Думой Федерального Собрания РФ соответствующего постановления. Об этом извещается в течение 3 суток Председатель Следственного комитета РФ. Если Государственная Дума откажет в даче согласия на лишение особого статуса Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий, или же Совет Федерации примет аналогичное решение, то за этим последует прекращение уголовного преследования в отношении Президента РФ в соответствии с п.6 ч.1 статьи 27 УПК РФ.

В отношении следователя, прокурора и руководителя следственного органа решение вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечения лица в качестве обвиняемого осуществляется в зависимости от уровня подразделений. Например, решения в отношении прокурора города, района, приравненных к ним прокуроров, следователя и руководителя следственного органа по городу, району должен принимать руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту, а в отношении следователей и руководителей вышестоящих следственных органов – Председатель Следственного комитета РФ либо его заместитель.

Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката или привлечении его в качестве обвиняемого принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена Центральной избирательной комиссии РФ либо привлечении его в качестве обвиняемого, а также председателя избирательной комиссии субъекта РФ и кандидата в Президенты РФ, принимается Председателем Следственного комитета РФ.

Что касается возбуждения уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии или привлечения его в качестве обвиняемого, то решение об этом принимает руководитель следственного органа Следственного комитета РФ. Вопрос о возбуждении уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого зарегистрированного кандидата решается с согласия руководителя следственного органа и Председателя Следственного комитета РФ в соответствии со статьей 41 закона, содержащего основные гарантии избирательных прав и права граждан РФ на участие в референдуме¹. В соответствии с положениями данного закона и правилами, установленными ст. 448 УПК РФ, решение о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого производится в общем порядке, указанном в статьях 146 и 171 УПК РФ, в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, законодательного органа государственной власти субъекта РФ или члена выборного органа местного самоуправления с соответствующего согласия Председателя Следственного комитета РФ, руководителя следственного органа Следственного комитета по субъекту РФ, а также руководителя городского, межрайонного, районного органа Следственного комитета РФ.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 07.05.2013 г. № 102-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Консультант плюс.

Необходимое условие для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, состоит в наличии основания и повода для возбуждения уголовного дела, которые предусмотрены статьей 140 УПК РФ, а также отсутствии исключających возбуждение уголовного дела обстоятельств (ст. 24 УПК РФ)¹.

Куценко Светлана Михайловна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России

Задержание лица, в состоянии опьянения: процессуальный и криминалистический аспект

Основная задача органов предварительного расследования – раскрытие преступления, выявление лица его совершившего, и получение неопровержимых доказательств его виновности или невиновности.

Применяя весь арсенал процессуальных мер принуждения и способов раскрытия и расследования преступлений, органы дознания и предварительного следствия вправе, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Исследование правовых оснований, целей, мотивов, тактики задержания и других положений института применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, нашли отражение в ряде научных работ².

Проведенные нами социологические исследования правоприменительной деятельности органов предварительного расследования свидетельствуют, что в 40 % от общего числа изученных нами уголовных дел, задержанные по подозрению в совершении преступлений против личности и собственности (кражи, грабежи, разбои, умышленное причинение вреда

¹ Данилова С.И. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. / Под рук. О.И. Цоколовой, И.Б. Колчесвского. - М., 2008. С. 194.

² О тактике задержания См.: Гинзбург А.Я. К вопросу о тактике задержания (ареста) лиц, совершивших тяжкие преступления // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: сб. науч. тр. / под ред. проф. Ю.Д. Лившица. Караганда, 1985.; Соловьев А. В. Тактические особенности задержания по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. Статей. Саратов, 1995.; Харченко Ю. В., Приказчиков В.П. Тактика задержания // Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: учебник / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. Волгоград, 2001.

здоровью и др.), находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Следует отметить, что в научной литературе дореволюционной России предлагалось рассматривать как обстоятельство смягчающее наказание, совершение преступления в состоянии опьянения. Так, Н. Д. Сергиевский утверждал, что психическая деятельность субъекта, находящегося в состоянии опьянения, может напоминать картину, связанную с влиянием психических аномалий¹. Современник Н. С. Таганцев выделяет две степени опьянения: полное и неполное². Первая, по мнению автора, вводит субъекта в такое психическое состояние, которое устраняет его вменяемость, а вторая при определенных обстоятельствах может учитываться судом при назначении наказания. В п. 10 ст. 39 УК РСФСР совершение преступления в состоянии опьянения являлось обстоятельством отягчающим наказание. Действующее законодательство РФ не относит совершение преступления в состоянии опьянения к обстоятельствам отягчающим наказание (ст. 63 УК РФ). Уголовный кодекс РФ предусматривает в отдельных статьях, совершение преступления в состоянии опьянения как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак (например: ст. 264 УК РФ).

В связи с изложенным, актуальным является определение правового механизма регулирования правоотношений, возникающих между органами предварительного расследования и задержанным лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Следует обратить внимание на существенный правовой пробел, касающийся задержания лица, по подозрению в совершении преступления, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Разъяснения по данному вопросу отсутствуют, как в нормах уголовно-процессуального закона, так и в ведомственных нормативно-правовых актах. Кроме этого, в научных исследованиях недостаточно уделено внимания, проблемам задержания лица по подозрению в совершении преступления в состоянии опьянения. Так, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновских считают, что нахождение задержанного в состоянии опьянения относится к другим обстоятельствам задержания, которое целесообразно лишь отразить в протоколе задержания³.

Наряду с этим, проблемы, возникающие в связи с задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, являются актуальными для органов дознания и предварительного следствия.

¹ Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. - Спб., 1908. - С. 229.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. - Т. 1: Часть Общая. - М, 1994.

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 5-е изд., / под общ. ред. А. В. Смирнова. — М.: Проспект, 2009. С. 317.

Решение вопроса о задержании подозреваемого¹ в состоянии опьянения затруднено в связи с тем, что следователь (дознатель) в данной ситуации ограничен временными рамками статей 46 и 92 УПК РФ, в целях собирания и оценки доказательств причастности задержанного к совершению преступления. Согласно положениям рассматриваемых норм – допрос подозреваемого должен быть произведен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, при этом в течение 3 часов с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю должен быть составлен протокол задержания с разъяснением подозреваемому прав. Очевидно, с задержанным по подозрению в совершении преступления, пока тот находится в состоянии опьянения, невозможно составить протокол задержания, с разъяснением прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, и проводить следственные действия.

В 10 % изученных нами уголовных дел, допускаются случаи производства допроса задержанного, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В этих случаях, состояние допрашиваемого следователем (дознанием) не определяется и не фиксируется, что на наш взгляд является недопустимым обстоятельством, который существенно влияет на права и законные интересы задержанного лица.

Трудности первичного допроса лиц, задержанных в состоянии наркотического опьянения, описывает в своей работе Е.П. Луценко². По мнению данного автора, получение показаний в ходе допроса наркомана в состоянии эйфории или наркотическом голодании является недопустимым.

Общие правила производства следственных действий, регламентированные ст. 164 УПК РФ, не регламентирован порядок осуществления следственных действий с лицом, находящимся в состоянии опьянения. Вместе с тем, в данном случае показания допрашиваемого являются недопустимым доказательством, исходя из общих положений и принципов уголовного судопроизводства. Лицо, находясь в состоянии опьянения, в определенной степени не может адекватно воспринимать суть задаваемых вопросов и давать объективные показания. Недопустимыми являются также факты, когда в период абстиненции задержанного, сотрудники полиции получают явки с повинной по нераскрытым преступлениям или принуждают подозреваемого давать признательные показания.

¹ п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

² Луценко Е. П. Тактика производства следственных действий по делам о преступлениях, совершенных наркоманами [Электронный ресурс]. <http://www.superinf.ru/view-helpstud.php?id=5505>

Установить и зафиксировать состояние опьянения возможно путем освидетельствования, производство которого, регламентировано ст. 179 УПК РФ.

В процессуальном значении, освидетельствование является самостоятельным следственным действием, которое проводится в отношении живых лиц, с целью обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Исходя из положений ч. 3 ст. 179 УПК РФ – в случае определения состояния опьянения к производству освидетельствования привлекается врач.

Вместе с тем, освидетельствование как следственное действие не дает возможность определить качественные характеристики состояния опьянения задержанного (степень опьянения, вид опьянения и др.), позволяя лишь визуально определить внешние признаки опьянения (запах изо рта, невнятная речь, походка и т. п.) или следов от инъекций. Сделать достоверный вывод о наличии факта опьянения, его виде, степени, отсутствии симуляции, в том числе и решить вопрос о возможности начала следственных действий, без проведения лабораторного исследования и использования специальных медицинских познаний, то есть судебной экспертизы - невозможно. В пределах освидетельствования, с помощью специалиста могут быть получены образцы (ст. 202 УПК) для сравнительного исследования, которые в дальнейшем в любом случае должны быть направлены на экспертизу. Участие врача-нарколога при производстве освидетельствования может также служить лишь подготовительным этапом в производстве экспертизы.

В современной юридической литературе представлен значительный объем исследований¹ по вопросам назначения и проведения судебных экспертиз. Наряду с этим, недостаточное внимание уделено судебно-медицинскому исследованию подозреваемых лиц, находящихся в состоянии опьянения в момент задержания.

Полноценно используя возможности судебно-медицинской экспертизы при задержании лица, находящегося в состоянии опьянения, на начальном этапе уголовного судопроизводства следователи (дознаватели) могут располагать одним из важных доказательств, характеризующим личность, а при задержании лица на месте совершения преступления фикс-

¹ Об использовании судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений посвящены научные исследования ведущих ученых-криминалистов наших лет: Е.Р. Россинской, Н.П. Яблокова, Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Корухова, А.Ф. Волинского, Ф.Г. Аминова, В.Ф. Орлова и др.

сировать неопровержимое доказательство о нахождении его в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать выводы о том, что при задержании лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, следователю (дознавателю) целесообразно назначить судебно-медицинскую экспертизу. После проведенного обследования эксперт представит предварительное заключение о состоянии задержанного, его возможности участвовать в следственных действиях, и определит через какое время возможно их начать.

Во-первых, это позволяет путем исследования биологического материала и сопоставления внешних признаков получить экспертное заключение о состоянии задержанного, без производства освидетельствования. Во-вторых, заключение эксперта – доказательство, характеризующее виновного в совершении преступления лица, находящегося в состоянии опьянения. В третьих, определить время, когда возможно с задержанным проводить следственные действия, для признания их в дальнейшем допустимым доказательством. В-четвертых, освободить следователя (дознавателя) от производства безуспешных следственных действий, которые в дальнейшем могут быть признаны недопустимыми доказательствами. В-пятых, защищая законные интересы подозреваемого, обеспечить его участие в уголовном процессе по достижении осознанного состояния.

На разрешение экспертов могут быть поставлены, например следующие вопросы:

- находится ли Н. в состоянии опьянения, если да то в каком именно?
- какова степень опьянения Н.?
- может ли в данной степени опьянения Н. правильно воспринимать вопросы и давать показания? Если нет, то по истечению какого времени возможно участие Н. в следственных действиях?

Раскрытие преступления, выявление лица его совершившего, и собирание неопровержимых доказательств органами предварительного расследования в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления и, находящегося в состоянии опьянения, требует совершенствования законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений.

Куценко Сергей Олегович,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Значение криминалистического обеспечения и судебной экспертизы в расследовании уголовных дел

Обсуждая проблемы современной экспертологии в России, необходимо в первую очередь уделить внимание состоянию криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также совершенствованию средств и методов проводимых судебно-криминалистических экспертиз.

Значение судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений бесспорно. В современной научно-юридической литературе имеется достаточное количество работ¹ по общим вопросам назначения и проведения судебных экспертиз, описаны методики и технологии проведения отдельных видов экспертиз, даны рекомендации по совершенствованию организационно-управленческих функций экспертных учреждений, однако многие проблемы остаются нерешенными.

Одним из первых, под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью, В. Г. Коломацкий, предложил понимать систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб органов внутренних дел криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений².

В дальнейшем понятие криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел развивалось и совершенствовалось в научных исследованиях ведущих ученых криминалистов (Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Г.И. Седова, К.С. Егоров и др.), а также в проводимых диссертационных исследованиях молодых ученых.

Р. С. Белкин, исключив слово «внедрение», так как считал, что это подразумевает под собой использование результатов развития науки³ в практической деятельности, соглашаясь с точкой зрения В.Г. Коломацкого, предложил под криминалистическим обеспечением понимать систему

¹ Об использовании судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений посвящены научные исследования ведущих ученых-криминалистов наших лет: Е.Р. Россинской, Н.П. Яблокова, Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Корухова, А.Ф. Волынского, Ф.Г. Аминова, В.Ф. Орлова и др.

² Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1995. Т. 1. С. 62.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1. С. 227.

криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений¹.

Особый интерес представляет позиция А.Ф. Волынского, который под криминалистическим обеспечением понимает комплексную по содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений².

В ходе проведенного анализа различных точек зрения, мы пришли к выводу, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений на современном этапе, представляет собой систему формирования и совершенствования криминалистических знаний, умение использовать должностными лицами правоохранительных органов в практической деятельности последних научных достижений, методических и тактических рекомендаций, новейших технико-криминалистических средств и технологий, в целях установления истины по уголовным делам.

Акцентируя внимание на совершенствовании криминалистических знаний и использовании в практической деятельности современных технологий, мы разделяем позицию Ф.Г. Аминева в том, что уровень преступности диктует необходимость поиска и внедрения в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений новейших средств и методов экспертного исследования следов и вещественных доказательств³, автоматизации и компьютеризации деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью, своевременного и должного обучения специалистов (должностных лиц ведущих расследование) применять всевозможные научные достижения в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Особый интерес, в настоящее время, вызывают:

- создание оборудования, технических средств обнаружения и изъятия следов, в том числе с труднодоступной поверхности;
- разработка новых методик проведения различных экспертиз;

¹ Белкин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997. С. 64.

² Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. И доп. М., 2008. С. 55.

³ Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов // Эксперт криминалист, 2011., № 3.

- использование результатов новейших судебно-криминалистических экспертиз в качестве доказательства (психофизиологической с использованием полиграфа, геноскопической, одорологической, экспертиза ДНК, комплексной полином-морфологической экспертизы, дендрохронологической и др.).

Следственная и судебная практика свидетельствует, что судебная экспертиза является одним из важнейших источников получения информации о расследуемом событии, имеющее доказательственное значение¹ для уголовного дела.

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу².

Согласно нормам процессуального законодательства, порядок назначения и проведения судебных экспертиз строго регламентирован. Заключение эксперта представляет собой письменный документ, в котором отражен ход и результаты проведенных исследований, обстоятельств подлежащих доказыванию и имеет юридическую силу.

Здесь уместно привести позицию Ю. Г. Корухова который справедливо отмечает, что при оценке результатов исследования и принятия решения³, то есть составления заключения о проведенном исследовании, большое значение имеет внутреннее убеждение эксперта как определенный психологический механизм, отражающий одно из условий формирования вывода по результатам проведенного исследования⁴.

Соглашаясь с точкой зрения Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.В. Кудрявцевой, Ю.Г. Корухова и др., следует отметить, что наибольшую сложность для следователя (дознателя) и суда является оценка заключения эксперта, с точки зрения научной обоснованности, как доказательства, отвечающего требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Освещая роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений необходимо остановиться на отдельных аспектах, которые до сих пор остаются дискуссионными в научных кругах: назначение судебной

¹ Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются: заключения и показания эксперта (п.3); заключение и показания специалиста (п. 3¹).

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г., № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 05.06.2001 г. № 106 (2718).

³ Корухов Ю. Г., Майлис Н. П., Орлова В. Ф. Криминалистическая экспертная диагностика // Методическое пособие. М., 2003. С. 189.

⁴ Там же.

экспертизы сторонами по делу; различный объем прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы; возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Профессор А.Н. Попов предлагает внести в процессуальные законы изменения, установив, что судебную экспертизу вправе назначать как органы и лица, ведущие процесс, так и стороны по делу¹.

Позиция данного автора имеет определенное значение для реализации одного из основных принципов – равноправие сторон, но, на наш взгляд, имеется и ряд отрицательных моментов, в частности:

1) назначение различных видов экспертиз со стороны защиты, с целью умышленного затягивания срока предварительного расследования;

2) проведение ряда дополнительных следственных действий или невозможность их проведения без заключения эксперта;

3) финансовые затраты: непонятно кто их будет нести – государство или стороны по делу?

Действующая формулировка статьи 198 УПК РФ², содержит право потерпевшего, представителя, наряду с подозреваемым (обвиняемым) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов конкретного лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов перед экспертом, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту. До внесения изменений в ч. 1 ст. 198 УПК РФ и вступления их в законную силу (10 января 2014 г.) потерпевший и представитель не были наделены такими правами. Тем самым фактически, объем полномочий потерпевшего и представителя, значительно был сужен по сравнению с объемом полномочий предоставленных подозреваемому (обвиняемому) при назначении и производстве судебной экспертизы.

Конечно же, углубленное изучение вышеуказанных аспектов имеют огромное значение, как в практической, так и в правоприменительной деятельности, но не нужно забывать о тех факторах, которые и создают в большей степени проблемы качественного и своевременного назначения и производства судебных экспертиз.

К ним можно отнести: изъятие непригодных для идентификации следов; низкая оснащенность или неумение специалистов использовать современные технические средства обнаружения следов; отсутствие

¹ Попов А.Н. Вопросы производства судебных и внесудебных экспертиз в российском юридическом процессе // Научные публикации филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске, 2008. URL: <http://kraspubl.ru/content/view/119/36>.

² Изменения в ч. 1 ст. 198 были внесены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6997

должного времени при работе следственно-оперативной группы на месте происшествия; не изъятие всевозможных объектов для дальнейшего исследования (по мнению криминалистов, при расследовании кражи, можно изъять около 28 следов). На практике же в основном изымаются следы рук, обуви, орудий взлома, объекты биологического происхождения.

Производство некоторых экспертиз требуют наличия необходимого оборудования, чаще всего основанные на высоких технологиях, что влечет за собой значительные финансовые затраты. К сожалению эта еще одна, и очень актуальная проблема на сегодняшний день, решение которой состоит не только в изменении существующего законодательства, но и от других факторов. В первую очередь совершенствование уровня профессионализма сотрудников и оснащенности экспертно-криминалистических центров.

Кушпель Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по
предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

**Значение результатов контроля и записи переговоров
для расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом
наркотиков через электронные терминалы оплаты услуг**

Последнее десятилетие для наркоторговцев ознаменовано активным использованием результатов научно-технического прогресса, таких как сотовая связь, Интернет, средства безналичного расчета, в целях достижения своих преступных интересов. Представители криминалитета во избежание возможности быть задержанными на месте преступления, используют электронную почту, SMS-сообщения, банковские терминалы при незаконном сбыте наркотических средств по следующей схеме. Покупатель и сбытчик не контактируют напрямую, а договариваются об условиях сделки дистанционно. Лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прячут наркотики в тайниках, т.е. осуществляют закладку. После поступления требуемой суммы на банковский счет, по средствам SMS-сообщения или электронного письма указывают о данном месте покупателю, тем самым не оставляют шансов быть задержанными с поличным в момент незаконного сбыта.

Каждый из номеров абонентов мобильной связи, находящихся в распоряжении членов преступной организации, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, во избежание возможности пресечения деятельности правоохрнительными органами, используется исключительно для связи с конкретным звеном преступной организации.

Для сокрытия от правоохранительных органов своей преступной деятельности членами преступной организации достигается высокий уровень взаимопонимания. При осуществлении телефонных соединений между членами преступной организации используется ограниченный набор словесных средств передачи информации, минимизация называния имен и иных персональных данных. В ходе телефонных переговоров с наркозависимыми лицами, при сбыте наркотических средств, в телефонных переговорах используются жаргонные слова и фразы, условные или косвенные именованья наркотического средства, в зависимости от его объема, упаковки, количества упаковок, степени измельчения и качественных признаков.

Так, например, по материалам одного уголовного дела, в частности «единичка» - одна доза, один сверток с наркотическим средством, «двойник» - два свертка с наркотическим средством, «тройник» - три свертка с наркотическим средством. А в ходе состоявшегося телефонного разговора Н сообщил Б о зачислении требуемой суммы, а Б сообщил Н о том, что получил подтверждение о зачислении денежных средств в качестве оплаты за наркотическое средство, а также подробную информацию о месте тайника (закладки), где находится сверток с наркотическим средством – за выключателем света, расположенным на первом этаже в четвертом подъезде дома № 39 по ул. Библиотечная в Краснооктябрьском районе г. Волгограда¹.

Таким образом, реальность вносит определенные коррективы в традиционные методические рекомендации по раскрытию и расследованию данного вида преступлений.

Успех раскрытия преступлений данной категории напрямую зависит, прежде всего, от вовремя проведенных оперативно-розыскных мероприятий, включающих в себя:

- прослушивание телефонных переговоров² предполагаемых фигурантов группы;
- наружное наблюдение;
- проведение, наряду с задержанием потребителей наркотиков, оперативного эксперимента с обязательным изъятием квитанций платежных терминалов, анализом телефонных соединений.

В дальнейшем, в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов через электронные терминалы оплаты услуг, необходимо провести большое количество неотложных, первоначальных и последующих следственных дей-

¹ По материалам уголовного дела, находящегося в производстве в отделе № 1 СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области в 2015 году

² Глава II, п.10 ст. 6. Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" [Электронный ресурс]: от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ.- Доступ из справ. - Правовой системы «КонсультантПлюс».

ствий. Наиболее важными задачами, которых будет идентифицировать участников организованных преступных групп или сообществ в целях персонификации вины каждого, для установления роли каждого в цепи совершаемых преступных деяний, для определения системы взаимоотношений отдельных индивидов в структуре преступной организации.

Понятие «личность» аккумулирует в себе социально значимые черты человека, свойственные ему как индивиду. Конкретная личность выражает свою общественную сущность в форме индивидуальности, выступающей как ее важнейшая характеристика, способ бытия субъекта самостоятельной деятельности. Следовательно, личность социальна по своей сути, но индивидуальна по способу существования. Личность и индивидуальность взаимно обуславливают одна другую, а потому подлежат самому тщательному и многостороннему изучению¹.

Криминалистическое изучение личностных свойств человека осуществляется с помощью следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертных исследований. Причем от результативности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий зависит объем экспертных исследований в плане объектов и соответственно информативности.

Следы конкретного индивида можно сгруппировать следующим образом: следы, отображающие биологические, психологические и социальные свойства личности преступника.

Следы, передающие психологические свойства личности, непосредственно не наблюдаются. Они выявляются лишь в результате анализа материальных явлений, их смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий криминального поведения, выступающих в качестве их содержания, а также через устную и письменную речь.

Динамические свойства человека – это голос, походка, мимика, почерк, жестикуляция, клавиатурный почерк, личная подпись и др. В эту группу включаются и так называемые поведенческие характеристики, основанные на особенностях, типичных для подсознательных движений в процессе воспроизведения какого-либо сложного действия. Динамические признаки с течением времени могут измениться, но не резко, а довольно постепенно, поэтому идентификация человека по статическим признакам более надежна, чем по динамическим².

Из всего многообразия перечисленных динамических свойств человека, служащих его идентификации, в параметрах данной статьи, остановимся на голосе и устной речи, объекты, для исследования которых могут

¹ Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Ид-во «Юрлитинформ», 2005. С.68.

² Ищенко Е.П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции // Вестник криминалистики. 2014. Вып. 2(50). С. 23.

быть получены в результате такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров или в результате такого следственного действия, как контроль и запись переговоров¹.

В рамках расследования по уголовному делу, для того, чтобы идентификация по указанным признакам стала возможной, необходимо:

- приобщить к уголовному делу материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, рассекреченные и предоставленные следователю в установленном законом порядке, по результатам прослушивания телефонных переговоров членов преступной организации на основании судебного решения о разрешении прослушивания телефонных переговоров, контроля технических каналов связи, выявлении радиоэлектронных средств, установлении местонахождения радиоэлектронных средств, контроля почтовых отправлений;

- изъять образцы голоса членов преступной организации в целях последующего проведения фоноскопических экспертиз;

- провести фоноскопические экспертизы с дословным содержанием разговоров, записанных в ходе прослушивания телефонных переговоров членов преступной организации.

Судебная фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств².

К числу основных задач фоноскопической экспертизы относятся идентификация человека по голосу. Для решения данной задачи эксперт должен ответить на следующие вопросы:

1. Принадлежит ли зафиксированная на фонограмме устная речь определенному лицу, лицам?

2. Какие фрагменты звукозаписи, каким лицам принадлежат?

3. Являются ли фрагменты фонограммы частями одной первичной фонограммы или они были записаны в различное время и в разных обстоятельствах, т.е. фрагментами из различных фонограмм?

Успех фоноскопической экспертизы во многом определяется качеством и количеством образцов для сравнительного исследования, предоставленных в распоряжение эксперта. С целью получения качественных экспериментальных образцов на фонограмме устанавливаемого лица выявляют индивидуальные лингвистические и фонетические признаки гово-

¹ Ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. М., 2001. С. 25.

рящего. При этом материалы, представляемые для сравнительного исследования, должны содержать в первую очередь слова и фразы, в которых наиболее ярко проявляются особенности произношения, патологии речи или иные отклонения от общепринятых норм литературного языка.

Процесс получения сравнительных образцов осуществляется таким образом, чтобы при записи фонограммы испытуемый был вынужден произносить те же самые фразы и слова, что и в исследуемой записи. При этом необходимо по возможности соблюдать те же условия записи, которые имели место при получении исследуемой фонограммы. Однако основное требование к таким фонограммам - высокое качество звукозаписи и запись речевого сигнала в наиболее присущей данному человеку речевой манере, чтобы эксперт смог выделить и оценить индивидуализирующие признаки голоса и речи¹.

Кроме того используя полученные в результате проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров или следственного действия контроль и запись переговоров, записи содержащие речевые проявления в форме устного текста, возможно назначение лингвистической экспертизы записанных телефонных переговоров членов преступной организации.

Предметом судебной лингвистической экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования естественного или искусственного языка².

Внешняя лингвистика (социальная лингвистика, социолингвистика) описывает: язык во всем многообразии его социальных вариантов и их функций; зависимость выбора «кода» (то есть языковой системы) от общественной принадлежности носителя (классовый и профессиональный выбор, см.: арг, жаргон, сленг), от его региональной принадлежности и от коммуникативной ситуации собеседников (функционально стилистический выбор, т.е. стиль)³.

По делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов данная экспертиза способна, по речевым признакам, подтвердить наличие организации, технического воплощения; методов и средств, использованных в деятельности преступной группы по незаконному сбыту наркотических средств.

Судебные фоноскопические экспертизы часто производятся комплексно с судебными лингвистическими экспертизами устных текстов, что

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 242.

² Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / Под ред. М.В. Горбаневского. М., 2004. С. 34.

³ Белянин В.П. «Психолингвистика»: Учебник. 6-е изд. – М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2009. – С.216.

позволяет идентифицировать личность не только по особенностям голоса, но и речи.

При назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы, возможно, определить характер взаимоотношений говорящих собеседников, например, иерархические отношения, внутри организованной преступной группы (сообщества).

Таким образом, значение результатов прослушивания, а так же контроля и записи переговоров для расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков через электронные терминалы оплаты услуг трудно переоценить, поскольку в ряде случаев это единственная возможность не только получить доказательства контактов между участниками криминальных схем, но и идентифицировать их личности, т.е. получить неопровержимые доказательства по уголовному делу.

Лакомская Марта Юрьевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Следственные версии в качестве эвристического метода распознавания и управления преодолением проблемных ситуаций

Распознавание, управление и преодоление проблемной ситуации расследования сложный процесс мыслительно-практической деятельности следователя. Соответствующий вид следственной деятельности в каждый момент ее реализации может сталкиваться со сложностями информационного, психологического и иного характера, это может быть и комплекс проблем. Поэтому было бы несколько самонадеянно если бы мы обосновывали, рекомендовали или отдавали бы исследовательское предпочтение в преодолении указанных сложностей и проблем посредством какого-либо одного метода или на основе использования определенного вида мыслительной деятельности. В этой связи справедливо замечание следующего порядка «... как логическими (дискурсивными) методами невозможно создать новое знание, а в условиях острого недостатка информации сформировать достоверный вывод об искомом, так и одними эвристическими методами и интуитивными догадками, без предварительного анализа исходных данных не построить обоснованной перспективной идеи, а тем более не проверить ее правильность»¹.

Выделение проблемных ситуаций расследования в качестве элемента системы их классификации вовсе не указывает на то обстоятельство, что по характеру проблемные ситуации однородны. Само собой разумеется, они

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. С. 59.

каждый раз отражают возникновение той или иной сложности, которая в определенном смысле препятствует продвижению расследования в направлении полного установления обстоятельств происшедшего события преступления. Этот тезис достоверно указывает на обстоятельство того, что следователь после оценки характера проблемы в возникшей соответствующей ситуации расследования должен выбрать мыслительный арсенал, соответствующую методологию, создав тем самым механизм познавательного творческого процесса. Этот механизм может быть реализован в условиях мягкого алгоритма на основе определенных сочетаний и последовательностей использования элементов всей системы криминалистического мышления.

Если рассматривать эвристическую операционную систему, то в ней органически присутствуют и реализуются как дискурсивные, так и интуитивные приемы. Это связано с аксиомой неэффективности применения отдельно взятого метода познания с целью установления обстоятельств, связанных с явлениями, объектами или процессами. Такой же аксиомой является факт, что одним из ведущих эвристических методов научной и практической деятельности является гипотеза, то есть «форма развития человеческого знания, представляющая собой основанное на анализе фактических данных предположение, выдвигаемое с целью объяснения свойств и причин исследуемых явлений»¹.

Для следственной деятельности разновидностью гипотезы является частная гипотеза, то есть предположительное объяснение отдельного, частного факта, случая, явления, то есть предположение о действительной его причине. В криминалистике это понятие многими авторами связывается с понятием версии, то есть «одного из возможных объяснений какого-либо отдельного факта, явления, события»². Формально существует только одно отличие частной гипотезы от следственной версии – в процессе расследования какого-либо явления может быть выдвинуто несколько версий, с тем чтобы проверить каждую, тогда как частная гипотеза выдвигается только одна, и она существует до тех пор, пока не найдутся основания для ее опровержения, либо подтверждения.

Следственная версия является основным криминалистическим средством преодоления проблемной ситуации расследования.

Однако возникает вопрос о том, что методологически определяет возможности использование эвристики в процессе расследования преступлений и его частном случае разрешении проблемной ситуации расследования? Ознакомление со специальной литературой по этому вопросу и ее анализу приводит нас к некоторым общим выводам.

1. Расследование преступлений, в особенности, когда это расследование сталкивается с проблемными ситуациями, нельзя описать сразу и

¹ Логика / Под ред. В.И. Кириллова. Издательство «Высшая школа» М., 1967. С. 229.

² Строгович М.С. Логика. Издательство политической литературы. М., 1949. С. 308.

окончательно как некий процесс. Следователь может только представлять это расследование в качестве некой вероятностной модели, последовательное познание которой возможно на основе ситуационного использования определенных процессуальных и криминалистических правил, рекомендаций и приемов, то есть криминалистической методики, типовой, относительно предмета расследования. Ее правильное использование – залог успешного расследования.

2. Не формализованное, но творческое использование рекомендаций типовой криминалистической методики расследования преступлений основа эффективного использования эвристических операций, что обеспечивает своевременное и правильное принятие решений следователем, способствует повышению его интеллектуальной продуктивности и целенаправленной следственной деятельности.

В соответствии с вышеприведенными так сказать *общими методологическими принципами* возможно выдвижение гипотезы о том, что таким специализированным универсальным методом для разрешения проблемных ситуаций расследования является *следственная версия*.

Криминалистика знает достаточно различных определений следственной версии. Их цитирование в исследовании займет много места, а этот путь вряд ли можно считать целесообразным по причине его малой эффективности. В этой связи более прагматичным следует признать систематизацию популярных авторских определений следственной версии с тем, чтобы, проанализировав группы, можно было бы аргументировать свое отношение к каждой из них.

Обособленной является позиция А.М. Ларина. Его определение следственной версии мы приведем дословно; «Следственная версия – это строящаяся в целях установления объективной истины по делу интегральная идея, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением (фантазией), содержащей предположительную оценку наличных данных, служащий объяснением этих данных и выраженный в форме гипотезы»¹. Безусловно воображение следователя как эвристический прием присутствует в следственной деятельности, и он реализуется посредством целой системы формально-логических и других мыслительных приемов, но абсолютизировать «следственную фантазию», наверное, не следует

Уважая позиции специалистов, высказавших свое отношение к определению понятия следственной версии, проанализировав эти позиции относительно наших представлений о данной криминалистической категории, отметим, что, по нашему мнению, было бы более правильно определять это понятие на основе соединения в нем таких существенных признаков, которые отражают не только *предположительное установление*, но

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. «Юридическая литература». М., 1976. С. 29.

и *вероятностное объяснение* как неустановленного события преступления, так и отдельных его обстоятельств совершения. Таким образом фактически соединяются две важных функции версии и более точно определяется ее предназначение в качестве криминалистического механизма разрешения проблемной ситуации расследования, в первую очередь на основе эвристического мышления.

Мы уже обращали внимание на тот факт, что важная роль в расследовании принадлежит и видам мышления, которыми обладает следователь и той методологии, которую он использует в процессе расследования. Версионный механизм его мышления активно использует также и ресурсы, обеспечивающие поиск вероятностных решений проблемных ситуаций расследования на основе извлечения данных из профессионального опыта следователя. Это информация, которая дополняет криминалистически значимую информацию, как первооснову для выдвижения версий.

Типовые следственные версии группируются и выстраиваются, преимущественно, на основе сведений криминалистических характеристик определенной группы преступлений, других видов обобщенных данных. Местом их консолидации являются источники специальной литературы. Логическая природа типовых версий связана с формально-логическими приемами мышления и носит преимущественно вероятностно-дедуктивный характер.

Лантух Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,

Актуальные проблемы отдельных видов судебных экспертиз

В настоящее время отмечается положительная тенденция к расширению научно-методической и технической базы, освоению и производству новых видов судебных экспертиз.

Буквально за последнее десятилетие судебно-экспертными учреждениями страны освоены методики производства генотипоскопических, одорологических, психофизиологических, фоноскопических, медико-криминалистических и других экспертиз. Сейчас решается вопрос о производстве судебных экспертиз по методикам, являющимися результатом интеграции наук, исследующих разные информационные поля одного объекта. В связи с чем, следует отметить актуальность исследования новых объектов и в компьютерно-технической экспертизе.

Чаще всего экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России в рамках производства компьютерно-технических экспертиз они

назначаются, в соответствии со статьями УК РФ: Ст. 159. Мошенничество; Ст. 172. Незаконная банковская деятельность; Ст.183. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну и так далее.

В ЭКЦ МВД по г.Санкт-Петербургу на исследование поступают различные объекты, а именно специализированные программно-аппаратные комплексы, имеющие в своем составе устройства для работы с информацией на представленных носителях, а также имеющие возможность: блокирования записи информации на указанных носителях; копировать информацию с одного носителя на другой; вычислять хеш-функции файлов; восстанавливать и удалять информацию; манипулировать информацией и так далее.

На сегодняшний день создается много различных технологий, например, разработана программа «Sonda Pay», которая необходима для ускорения и упрощения процедуры расчетов за покупки с помощью идентификации по отпечатку пальца. Во время оплаты покупок или различных услуг, покупатель прикладывает палец к биометрическому сканеру, система начинает его идентифицировать и запускает процедуру оплаты выбранным при регистрации способом.

На кассовом аппарате высвечивается итоговая сумма, и далее система автоматически списывает денежные средства со счета и затем отправляет сообщение покупателю на мобильный телефон.

Данная программа дает возможность гибко настраивать уровень безопасности личного счета покупателя. При необходимости можно использовать не один, а несколько пальцев, либо все десять, также можно задать свой алгоритм использования для каждого из них.

Помимо этого, можно использовать каждый раз разные пальцы, для каждой товарной точки и в разное время, установив свои ограничения для определенного случая.

Данную программу общество только начинает принимать, поэтому мошенники еще не разработали планы по захвату этой информации, но в дальнейшем эксперты данной профессии, будут находить способы по предотвращению и расследованию преступлений.

Также, отметили тот факт, что в скором времени на исследование будут поступать объекты, которые управляются с помощью функции smart house (умный дом).

Сущность «умного дома» состоит в том, что она основательно меняет взгляды на принципы установления быта в современной квартире либо коттедже.

В «умный дом» входят и объединяет в единое целое: домашний кинотеатр, систему видеонаблюдения, охранно-пожарную сигнализацию, управление освещением, контроль климата, доступа, водоснабжения и энергоснабжения.

Указанная система, выполняет следующие функции:

- управление воздухом, в зависимости от времен года и времени суток;
- установлен режим проветривания, осуществляющийся с помощью открывания окон;
- управлять теплым полом;
- поддержание температуры и влажности в автоматическом режиме, в определенных помещениях.

Касаемо безопасности, «умный дом» - является единой системой управления контроля безопасности и комфортного проживания для его обитателей. Она сохранит дом от преступных посягательств и контролирует целостность инженерных систем. В систему безопасности входят: видеонаблюдение внутри дома и непосредственно за участком, охранно-пожарная система, охрана периметра.

Система «умный дом», необходима для обеспечения безопасности дома, а также для предотвращения любых чрезвычайных ситуаций. Сюда можно отнести: защиту от вторжения с помощью видеонаблюдения, двери и ворота - автоматизированы, предотвращение аварийных ситуаций. Например, оставленный включенный утюг, духовка будут вовремя выключены, в том случае, если произошло возгорание/задымление, то срабатывает пожарная сигнализация.

Также на исследование поступает большое количество радиотехнических устройств. В основном на исследование поступают прослушивающие устройства, заглушки, различные объекты, с помощью которых добывается информация незаконным путем.

На сегодняшний день довольно часто объектами экспертизы видеозаписи и звукозаписи выступают цифровые фонограммы либо видеофонограммы, у которых звуковой сигнал подвергся сжатию. Основной целью сжатия является то, что в каналах связи сокращается голосовой трафик либо становится меньше объем хранимой информации. Программы и устройства, которые осуществляют режим сжатия указанной информации, называются кодеками.

Последние десять лет большое распространение получают психоакустические кодеки, которые применяются более современными психоакустическими моделями: Advanced Audio Codec (AAC), WMA (Windows Media Audio) и Ogg Vorbis (OGG).

При анализе динамической спектрограммы сигнала, который прошел кодирование с применением психоакустического кодека, очень часто легко обнаружить выпадающие участки прямоугольной формы, тем самым это является одной из особенностей использования одного из ряда психоакустических кодеков.

Латышов Игорь Владимирович,
доктор юридических наук, доцент, начальник учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Васильев Василий Алексеевич,
кандидат химических наук, старший преподаватель
кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Запороцкова Ирина Владимировна,
доктор физико-математических наук, профессор,
директор института приоритетных технологий
Волгоградского государственного университета

Ермакова Татьяна Александровна,
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета

Новые материалы для экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия

Для решения задач экспертного исследования оружия, патронов и следов их действия в науке и практике производства судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз нередко имеет место потребность в использовании экспериментальных объектов, имитирующих свойства мягких тканей человека.

Так, при оценке поражающего действия стрелкового огнестрельного оружия широкое распространение получил метод¹, где в качестве среды моделирования выступает желатиновый блок. К его достоинствам относят наглядность получаемых результатов в силу относительной прозрачности рабочей среды. Это позволяет визуализировать образуемый в результате выстрела на объекте поражения раневой канал, а также прилегающие к нему зоны разрушения от действия временной пульсирующей полости².

Применение подобных материалов дает возможность изучать с нужной степенью имитации свойств объектов живой природы поражающие способности оружия и патронов, механизм образования огнестрельных

¹ Fackler M.L., Malinowski J.A. Ordnance gelatin for ballistic studies. Detrimental effect of excess heat used in gelatin preparation. Am J Forensic Med Pathol. 9(3): 218–9. 1988.

² Nicholas N.C., Welsch J.R. Ballistic gelatin / N.C. Nicholas, J.R. Welsch. - Institute for Non-Lethal Defense Technologies Report, February, 2004.

повреждений и ран, влияние различных факторов на проявление основного и дополнительных следов выстрела¹.

В раневой баллистике, например, при определении повреждающего действия новых ранящих снарядов на блоках-имитаторах проводят оценку: характера движения и фрагментации пуль; размера временной пульсирующей полости как качественный показатель тяжести повреждения; характера огнестрельных переломов длинных трубчатых костей конечностей².

К недостаткам использования желатина в качестве имитатора мягких тканей человека при проведении экспериментальных исследований следует отнести непостоянство реологических и механических свойств. Такие существенные показатели как плотность, вязкость, однородность и другие свойства, меняются в зависимости от окружающей температуры, изменения среднечисловой молекулярной массы полимера, которая зависит от технологии получения, используемого сырья, что приводит к отсутствию статистической значимости полученных результатов. Минусом применения баллистического желатина является и то, что он является питательной средой для микроорганизмов и добавки фунгицидов и бактерицидов, при этом, не всегда помогают.

Применение дисперсных систем на основе глицеринового мыла также не снимает проблему³ по причине непостоянства реологических свойств с течением времени.

Для решения вышеописанной задачи нами разработана технология получения многофункционального компаунда-имитатора мягких тканей человека⁴. Материал компаунда получен на основе нефтяного и/или синтетического масла, петролатума и/или церезина, и/или парафина и загустителей (полиуретана, и/или сополимеров этилена, пропилена, бутадиена), а также антиокислительной присадки ионол.

Испытания свойств компаунда проводили путем экспериментальной стрельбы по блокам размером 10*10*24 см при комнатной температуре, в интервале дистанций 0–60 см.

Стрельба велась с дистанций 0–60 см из 9-мм пистолета Макарова патронами 9x18 мм (ППО), 5,45-мм автомата Калашникова АКС-74У патронами 5,45x39 мм (7Н6), 7,62 мм револьвера обр. 1895 года спортивными

¹ Salisburu, C.P., Cronin, D.S. Mechanical Properties of Ballistic Gelatin at High Deformation Rates / C.P. Salisburu, D.S. Cronin – Experimental Mechanics, 49: 829-840, 2009.

² Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика / В.Л. Попов, В.Б. Шигеев, Л.Е. Кузнецов – СПб.: Гиппократ, 2002. – 656с.

³ Колкутин В. В. Об актуальности изучения особенностей огнестрельных повреждений в условиях замкнутых пространств / В. В. Колкутин, И. Е. Караваева // Военно-медицинский журнал. – 2011. – № 11. – С. 64-65.

⁴ Латышов И.В., Запороцкова И.В., Ермакова Т.А., Васильев В.А., Копанев А.С. / Компаунд -имитатор мышечных тканей человека : пат.на изобретение / – № 2557567 Рос. Федерация; опубл. 27.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.findpatent.ru/patent/255/2557567.html> (дата обращения 22.03.2017).

патронами. Количество произведенных выстрелов из каждой из названных моделей оружия – 5. После экспериментальной стрельбы блоки разрезали по предполагаемой траектории движения снаряда.

Анализ полученных экспериментальных материалов показывает следующее:

1. Заданные технологией свойства компаунда обеспечивают в образце-имитаторе воспроизводство закономерностей механизма образования огнестрельных повреждений, присущих ранам от действия пули при выстреле из стрелкового огнестрельного оружия на объектах биологической природы.

Размеры и морфология входных и выходных отверстий, направление образованных раневых каналов в блоках компаунда отражают характерные особенности движения травмирующего снаряда в преграде.

Так, 9 мм пуля при стрельбе из пистолета Макарова формирует в блоке компаунда близкий к прямолинейному раневой канал (рис. 1). Напротив,

5,45 мм пуля в случаях стрельбы из автомата Калашникова АКС-74У ведет себя в теле преграды неустойчиво и после первичного контакта разворачивается хвостовой частью вперед, меняет направление движения и вылетает из блока (рис. 2). Стрельба из 7,62 мм револьвера обр. 1895 г. «Наган», в большей части, приводила к образованию слепых повреждений.

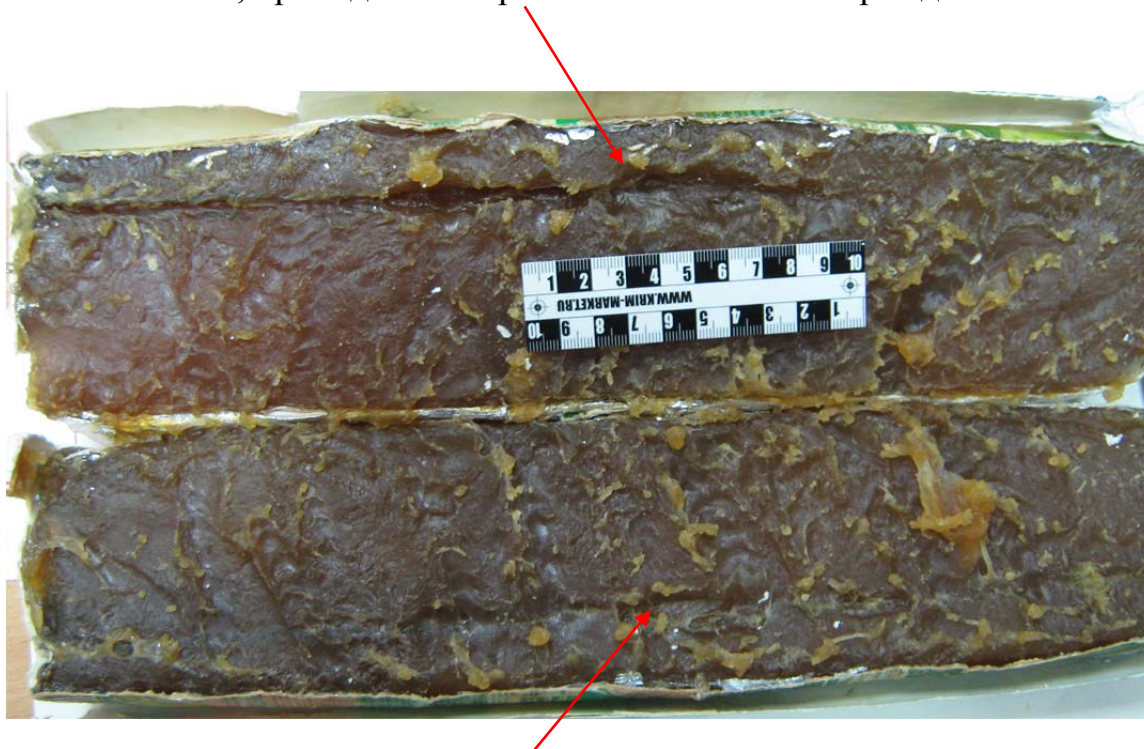

Рисунок 1. Блок компаунда-имитатора в разрезе. Канал повреждения, образованный 9 мм пулей при стрельбе из пистолета Макарова, патронами 9x18 мм (ППО), дистанция 60 см (стрелками отмечен пулевой канал).

Данные закономерности движения пуль, наряду с размерными данными образуемых повреждений, в первом приближении соотносятся с характером движения пуль и параметрами огнестрельных ран на объектах живой природы, повреждениях на известных науке и практике имитаторах мягких тканей человека (баллистическом желатине и др.).

Рисунок 2. Блок компаунда-имитатора в разрезе. Канал повреждения, образованный 5,45-мм пулей при стрельбе автомата Калашникова АКС-74У патронами 5,45x39 мм (7Н6), дистанция 60 см (стрелками отмечено начало и окончание пулевого канала).

2. Материал компаунда возможно рассматривать и в качестве среды для торможения и улавливания высокоскоростных снарядов без потери конструктивной целостности выстреленных оболочечных и безоболочечных пуль, нарушения следов канала ствола на них. При этом, размеры блока компаунда в пулеуловителе необходимо рассчитывать исходя из характеристик мощности используемых при стрельбе оружия и патронов.

3. После экспериментальной стрельбы компаунд можно переработать и повторно использовать по целевому назначению.

Леоненко Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Современное состояние и проблемы криминалистического исследования огнестрельного оружия на первоначальном этапе расследования

Для расследования уголовных преступлений до суда, в совершении которых применялось огнестрельное оружие с нарезным стволом, требуется решение широкого круга взаимосвязанных задач в пределах применения экспертных технологий. Одной из таких задач считается идентификация огнестрельного оружия по следам на пулях и стреляных гильзах, решение которой осуществляется в ходе проведения судебных экспертиз и при осуществлении проверок при помощи информационных систем.

Проблеме идентификации объектов посвящены многие теоретические работы, к числу которых относятся труды Р.А. Кентлера, А.В. Кокина, В.Я. Колдина, А.Г. Скоморохова, М.А. Сониса, В.А. Федоренко и др. ученых. Наряду с этим, с точки зрения практической реализации в экспертных технологиях, имеющиеся алгоритмы и методы идентификации требуют уточнения и дальнейшего развития. Это вызвано множеством причин.

Первое, - при напряженных режимах стрельбы наиболее сильно проявляются явления термопластического износа ствола. Уже при производстве первых выстрелов радиальная реакция ведущего пояска снаряда равна 570 МПа, а температура рабочего слоя направляющей части канала ствола бывает более 920 К. Эти факты приводят к тому, что процесс изнашивания проходит на участке пластических деформаций материала направляющей части канала ствола, при этом его сопровождают определенные деформации полей нарезов и выдавливание металла в нарезы. В итоге можно увидеть по полям увеличение диаметральных размеров канала, а по нарезам уменьшение диаметральных размеров.

Причиной изнашивания выступает постепенное изменение профиля направляющей части канала ствола, как в поперечном, так и в продольном сечении ствола. Эти изменения, в свою очередь, меняют величину усилий направляющей части канала ствола и взаимодействия ведущего пояска. По мере его изнашивания ствола увеличивается диаметр его канала. Это ухудшает условия горения порохового заряда (увеличивается утечка пороховых газов в зазор между направляющей частью канала ствола и ведущим пояском). Этот факт может привести к уменьшению баллистического давления на указанном участке движения и, как следствие, к снижению скорости движения снаряда¹. Как точно утверждает В.Р. Аветисян: «Сле-

¹ Ручкин В.А. «О тенденциях развития криминалистической экспертизы оружия и следов его применения» // Эксперт-криминалист. 2012. №2. С. 43.

дует обращать внимание экспертов на то, что при не высоком давлении пороховых газов и соответствующем уменьшении скорости форсирования на пулях, выстрелянных из ствола, имеющего сильный износ, в большинстве случаев остаются оттиски боевых граней, а на пулях, выстрелянных из ствола, имеющего средний износ, - оттиски холостых граней. Это указывает на то, что наличие оттиска таких граней в следах полей, не во всех случаях характеризует степень износа»¹. Следует так же принимать во внимание и мнение В.А. Федоренко, который делал предположение о том, что «точность измерения ширины следов полей нарезов не всегда бывает высокой, так как не во всех случаях боевая и холостая грани оставляют на пуле отчетливые отпечатки. Это, в первую очередь, имеет отношение к оружию, ствол которого имеет сильный износ канала»².

Второе, - некоторое количество существующих технологий производства патронов не могут обеспечить симметричное распределение их массы в отношении продольной оси снаряда. Основаниями для этого являются неравномерная толщина стенок литой или штампованной заготовки, несимметричность обжима головной части пули, не совпадения осей центрирующих баз на операциях механической обработки. Асимметрия массы корпуса пули считается существенной причиной прецессии и нутации ее оси при движении вдоль канала ствола и появлении начальных возмущений, а следственно, определяет возможность присутствия отпечатков с различной глубиной.

Перечисленные факторы достаточно затрудняют идентификацию и индивидуализацию пуль как объектов исследования в области криминалистики, которые вовлечены в сферу уголовного правосудия в качестве оружия преступления. В результате сравнение чрезвычайно разнообразного и широкого спектра ручного огнестрельного оружия представляет сегодня самостоятельную проблему криминалистики.

Успешно развивающаяся судебная баллистика, давшая обоснование возможности индивидуализации с последующей идентификацией нарезного огнестрельного оружия по следам на гильзах и пулях, создала предпосылки для разработки научных основ для соответствующего исследования в области криминалистики.

Главными предпосылками надо считать направление на максимальное использование всех отобразившихся в следах взаимодействий идентификационных полей отождествляемых объектов, которое представляется как закономерное следствие активного введения в практику экспертиз нынешних высокочувствительных методов исследования в части биологии,

¹ Мазур Е.С. Экспертные возможности диагностики соматометрических признаков человека по гребешковой коже в раскрытии и расследовании преступлений // Российское правосудие. 2012. № 7 (75). С. 77.

² Микляева, О.В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2011. - С. 17-24.

физики и химии. Объединение информационных полей, которые имели контакт при взаимодействии объектов, признано методом выявления индивидуальности взаимно отображенных следов подобного взаимодействия¹.

Реализация на практике таких теоретических предпосылок, используемых для создания общей экспертной методики криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения обусловлена возможностью выявления общих закономерностей. Появления индивидуализирующей совокупности признаков разнообразных моделей оружия на гильзах и пулях, что, со своей стороны, обуславливает общность криминалистических целей исследования, классификации идентификационных признаков и общего методического метода решения задач экспертизы.

Определение криминалистического исследования оружия и следов его применения как самостоятельную область криминалистической экспертизы требует, прежде всего, четкого выделения предметов исследования.

Боеприпасы, огнестрельное оружие, стреляные гильзы и выстрелянные пули как объекты комплексного трасолого-субстанционального криминалистического исследования являются дискретной продукцией массового производства, внешне имеющие стабильное строение субстрата, воспринявшей на себя следы воздействия технологических процессов и производственных механизмов. Собственно взаимодействием трех главных компонентов производства оружия – технологических режимов (процессов), механизмов и промышленных материалов – создается сигналетическое и субстанциональное поле оружия и следов его применения как объектов общей криминалистической экспертизы.

Без учета многообразия моделей огнестрельного оружия ручного изготовления, методы его производства, включающие все три взаимодействующих имеющих значение для криминалистики элемента (технологические процессы и материалы, производственные механизмы), могут быть достаточно отчетливо собраны и сгруппированы в ограниченное число разновидностей.

Бесспорно, характеристикой конкретного изделия, его конструкцией определяются специфика устройства производственных режимов, выбор технологических процессов, состав материалов и прочие факторы, знание которых и учет их при решении главных задач криминалистики является необходимым. Тем не менее, вероятность определения общих закономерностей в процессах, которые обуславливают индивидуализацию гильз и пуль, выпущенных из различного ручного нарезного огнестрельного оружия, является важным фундаментом для создания общей методики криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения с целью достижения их индивидуальной идентификации.

¹ Кокин А. В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 179.

Основной проблемой исследования огнестрельного оружия и следов его применения в криминалистике является установление общности признаков, которые возникают в ходе его изготовления и эксплуатации. В отечественной и зарубежной криминалистике принято, что любому из изделий массового производства, к которому, конечно относится и огнестрельное оружие, несмотря на значительную степень совершенства производственных механизмов и автоматизацию технологических процессов, присуща совокупность признаков, которые позволяют решить узловые идентификационные задачи.

Для внедрения таких возможностей в практике необходимо разработать единую систему классификационных и идентификационных признаков эксплуатационного и производственного происхождения для решения следующих задач:

- 1) определения модели доставленного на исследование огнестрельного оружия (в том числе с целью идентификационного и следственного поиска и обнаружения сопоставимости исследуемых объектов);

- 2) установления тождественности конкретного патрона по его различным частям;

- 3) определения тождественности конкретного экземпляра оружия по его следам-отображениям.

Рассматривая первую (1) задачу криминалистического исследования огнестрельного оружия видим, что первый подраздел этой системы состоит из классификационных признаков, определяющих конструктивные особенности конкретных видов, типов моделей, представителей всех основных групп огнестрельного оружия (число нарезов, направление, нарезов калибр) с общей криминалистической характеристикой поверхностей образующих следы.

Подраздел второй образуется системой именно идентификационных признаков производственного происхождения, служащей для установления тождества конкретного экземпляра оружия.

Эта система по разным классификационным основаниям состоит из трех групп.

- По своей онтологической природе производственные идентификационные признаки подразделяются на:

- 1) сигналетические (которые отображают внешнее строение влияющих предметов);

- 2) функциональные (которые отображают действие процессов и механизмов);

- 3) субстанциональные (которые выражают структуру, морфологию и состав материалов изделий). Этим подразделением признаков показывается гносеологическая сущность идентификации и индивидуализации огнестрельного оружия: признаки «1» и «2» требуют для своего определения применять трасологические (в широком смысле) методики и методы, признаки «3» – химические и физические методики и методы.

- Производственные идентификационные признаки по источнику происхождения различаются по:

1) признакам обрабатывающих инструментов и производственных механизмов;

2) признакам технологических режимов и процессов;

3) признакам материалов изделий.

- По идентификационному значению каждый из перечисленных признаков группы «2» может быть:

1) частным и общим,

2) константным (устойчивым) и переменчивым,

3) обладать групповым (видовым, родовым) и индивидуальным идентификационным значением.

Согласованность действий идентификационных признаков трех указанных ранее групп, как и объем, их применения, определяется конечной криминалистической задачей в области экспертного исследования, объемом доступных изучению идентификационных полей анализируемого изделия, а также особенностями технологии его массового изготовления. Названными факторами, в свою очередь, предопределяются общая методика и особенности частных экспертных методик, целью которых является идентификация огнестрельного оружия. С учетом этого, очень перспективной необходимо признать идею В.А. Федоренко о формировании для отдельного экземпляра оружия обобщенных (полных) комплексов всех повторяющихся и обладающих определенной устойчивостью признаков¹.

Создание скомпонованных идентификационных комплексов и признаков с последующей идентификацией оружия, с помощью которых предполагается последовательное решение новых задач, среди которых необходимо отметить: выделение постоянных признаков, учет их важности и т.п.

Литвинов Михаил Васильевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Правовые и процессуальные основы получения информации с электронных носителей

Такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемка информации с электронных носителей необходимо осуществлять в соответствии с определенными правилами, чтобы обеспечить законность и доказательную силу информации. Только суд правомочен принимать решение о произ-

¹ Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2012. С. 17–24.

водстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п.п. 4, 5, 7, 8, 11, 12 ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК РФ). Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о производстве названных следственных действий, о чем выносят соответствующее постановление. Ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования либо производства конкретного следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления его в суд.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ регламентированы исключения из общего правила. Когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска не терпит отлагательства, названные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этой ситуации следователь(дознаватель) не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о его производстве, с приложением копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия. После получения уведомления, судья не позднее 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Если судья признает следственное действие незаконным, то полученные в ходе его производства доказательства признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введена в УПК РФ ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». В ней сказано, что предметы и документы, указанные в ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст. ст. 159 ч. 5-7, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. ст. 171-174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК РФ) признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится постановление. Данное постановление выносится в срок не позднее 10 суток с момента изъятия предметов, документов, электронных носителей. По мотивированному ходатайству следователя (дознавателя) этот срок может быть продлен до 30 суток руководителем след-

ственного органа (начальника органа дознания), если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени. В случае необходимости назначения судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании предметов, документов, электронных носителей вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта.

Как указано, только суд правомочен принимать решение о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, информацию о вкладах и счетах граждан в банках. Поэтому, необходимо обратиться к понятиям «государственная тайна», «иная охраняемая федеральным законом тайна», «профессиональная тайна».

Под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (ст. 2 Закон РФ «О государственной тайне»¹).

В настоящее время перечень различных видов тайн, подпадающих под категорию «иная охраняемая федеральным законом тайна», достаточно широк (личная, семейная, профессиональная, включающая в себя коммерческую, банковскую, нотариальную тайны и др.).

Информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации (п. 5 ст. 9 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²).

Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда.

Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

¹ О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220; 2015. № 10. Ст. 1393.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 19-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31(ч.1). Ст. 3448; 2016. № 28. Ст. 4558.

(п. 1 ст. 3.Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»).

В п. 8 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирован запрет требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ специального указания, следовательно обязан вынести мотивированное постановление о признании всех материалов дела секретными.

В п. 24.1 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Такие процессуальные действия связаны сограничением конституционных прав граждан на тайну связи. В частности, в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ закреплено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В ст. 63 Федерального закона «О связи»¹ закреплены положения о тайне связи (тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи). Какие-либо ограничения данного права, допускаются в случаях, предусмотренных федеральным законом. Обязанность обеспечения тайны связи возлагается на операторов связи. В соответствии с ч. 2 ст. 13, п. 12 ч. 2 ст. 29 и ч. 2 ст. 164 УПК России получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами можно производить только на основании заранее полученного судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Получив согласие суда, следователь направляет копию его решения руководителю оператора связи, который обязан предоставить указанные сведения, зафиксированные на любом материальном носителе. Представленные оператором связи документы приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность (ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ).

¹ О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895; 2016. № 28. Ст. 4558.

В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ закреплено, что сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность (биометрические персональные данные), могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных.

Лифанова Лилия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Доказательственное значение заключений эксперта и специалиста, полученных до возбуждения уголовного дела

Вопросы использования специальных знаний в процессе расследования преступлений относятся к числу наиболее обсуждаемых в юридической науке. Это обусловлено развитием судебной экспертизы, появлением новых видов и методик экспертных исследований. В процессуальном плане остаются актуальными проблемы о доказательственном значении экспертизы, порядке ее назначения и производства, круге лиц, полномочных давать заключение, возможности и целесообразности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела и т.д. Интересен тот факт, что споры по ним ведутся уже не одну сотню лет.

Так, В «Учении об уголовных доказательствах», Владимиров Л.Е. (1881 г) указывает на длительную полемику относительно юридической силы заключения эксперта: «...когда нам нужно определить юридическое понятие экспертизы, мы не можем не обратить внимания на полемику, возбужденную этим вопросом в первой половине прошлого столетия. Полемика эта имела своим главным центром вопрос: есть ли экспертиза доказательство или нет; если она должна быть отнесена к доказательствам, то представляет ли она самостоятельный их вид или нет; если нет, то к какому виду уголовных доказательств она наиболее подходит и, следовательно, должна быть отчислена?»². Таким образом, констатируем, что появление вопроса о доказательственном значении заключения эксперта относится, как минимум, к началу 18 столетия.

Законодательное закрепление заключения и показаний эксперта, а также заключения и показаний специалиста в перечне доказательств (п.3 и п.3.1 ч.2 ст.74 УПК РФ), казалось бы, должно было аннулировать предмет данного спора, однако этого не произошло. Проблема возникла вновь в

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. - Харьков, 1881.

связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который регламентировал, что в ходе проверки сообщения о преступлении, в числе прочего, возможно получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, производство освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела практическими работниками была встречена более чем положительно. Как известно, по отдельным категориям преступлений (например, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, поджогами и др.) заключение специалиста необходимо для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела. Однако такое заключение доказательственной силы не имеет, по уголовному делу в обязательном порядке назначалась экспертиза, причем иногда на ее разрешение ставились те же вопросы, что и ранее специалисту. Законодательные новеллы должны были данную ситуацию разрешить, делая ненужным предварительное специальное исследование. На практике этого не случилось. Предоставив декларативно право следователю (дознавателю) назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела, законодатель не создал условий для его реализации. И дело не только в длительных сроках производства экспертизы, которыми следователь (дознаватель), как правило, на этапе доследственной проверки не располагает. Проблема также обнаружилась в ч. 1.2. ст.144 УПК РФ, согласно которой «...если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению».

Категоричность обозначенной нормы ставит под серьезное сомнение целесообразность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Истолковав буквально смысл цитируемого, следует вывод, что удовлетворению подлежит любое ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Его обоснованность в законе не упоминается. Встает вопрос: по каким правилам назначать дополнительную и повторную экспертизу? Уголовно-процессуальный кодекс в ст.207 предусматривает, что при «недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах экс-

перта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

Следователи (дознаватели) в частных беседах отмечают, что фактически не пользуются правом назначения экспертиз до возбуждения уголовного дела, так как позднее, на этапе расследования, по тем же вопросам повторные экспертизы назначаются практически по всем уголовным делам. Это создает дополнительную сложность в расследовании, так как, следуя указаниям уголовно-процессуального закона, экспертизу необходимо назначить другому эксперту, предоставив ему на исследование те же предметы, которые уже ранее подлежали исследованию. Повторное заключение эксперта, как правило, дублирует выводы первоначальной экспертизы. Какое из них имеет преимущественное доказательственное значение – не ясно. Так же непонятно, как поступить следователю, если предмет экспертизы был уничтожен в процессе первичного исследования или изменился его размер (например, вес наркотического средства)?

Полагаем целесообразным, в целях исключения описанных ситуаций, изменить редакцию ч. 1.2. ст.144 УПК РФ путем указания основания для ходатайства о производстве дополнительной или повторной экспертизы, как обозначено в ст.207 УПК РФ: недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела; в случае сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта, предусмотрев за следователем право отказа в его удовлетворении в случае необоснованности.

Кроме этого, следует критически отнестись к позиции законодателя о дифференцированном подходе к доказательственному значению заключения эксперта и специалиста, полученных до возбуждения уголовного дела, в зависимости от формы расследования.

Речь об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. П.3 ч.3 ст.226.5 УПК РФ позволяет не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением определенных случаев).

Делая акцент на возможности использования заключения специалиста, полученного до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательства именно при сокращенной форме дознания, законодатель тем самым исключает его доказательственное значение для иных форм расследования: предварительного следствия и «обычного» дознания. Помимо вопроса «почему?» (видимо это объясняется только сроком расследования), возникает вопрос об ответственности специалиста за заведомо ложное заключение. Не редки случаи, когда заключение эксперта (специалиста) являются основой для вывода о виновности лица в совершении преступления. Если такие заключения получены в ходе предварительного расследования (этап

доследственной проверки сюда не относится), то в ситуации их заведомой ложности предусмотрена уголовная ответственность для эксперта, давшего такое заключение, по ст.307 уголовного кодекса РФ: «Заведомо ложные ... заключение или показание эксперта, показание специалиста... в суде либо при производстве предварительного расследования – наказываются...». Для специалиста, как следует из диспозиции ст.307 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность только за заведомо ложное показание. За заведомо ложное заключение специалист не подлежит уголовному преследованию, равно как и эксперт, производящий экспертизу при проверке сообщения о преступлении.

Представляется необходимым свести к единообразной оценке доказательственного значения заключения специалиста независимо от того, производится ли по делу дознание в общем порядке, в сокращенной форме или же осуществляется предварительное следствие. В целях обеспечения дополнительных гарантий обоснованности, законности и полноты расследования, предусмотреть уголовную ответственность для эксперта, производящего исследование до возбуждения уголовного дела за заведомо ложное заключение, и для специалиста за заведомо ложное заключение в суде либо при производстве предварительного расследования, либо на этапе доследственной проверки.

Лозовский Денис Николаевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Лозовская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук,
старший оперативный уполномоченный по особо важным делам
ОСБ МВД России по республике Адыгея

Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о терроризме и экстремизме

Проблема обеспечения безопасности граждан в уголовном процессе в настоящее время приобрела актуальность, особенно в тех случаях, когда речь идет о расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности. Система мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также в федеральном законодательстве.

Среди мер, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом можно выделить следующее:

- указание псевдонима участника следственного действия в целях неразглашения данных о его личности,

- опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего и опознаваемого,

- проведение закрытого судебного разбирательства, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких родственников или близких лиц,

- проведение допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Проблемные аспекты, возникающие при осуществлении данных мер:

- норма о допросе потерпевшего или свидетеля в судебном заседании под псевдонимом не закрепила возможности использования псевдонима в приговоре. В приговоре, согласно норм УПК Российской Федерации должны быть указаны все данные потерпевшего, что повышает вероятность последующего противоправного воздействия на него со стороны других лиц.

- необходимо заметить, что УПК РФ предусматривает меры государственной защиты, которые могут применяться только в ходе уголовного судопроизводства. Ни в УПК, ни в федеральном законе не говорится о возможности применения мер безопасности по окончании производства по делу после вступления приговора в законную силу.

Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в отношении защищаемого лица могут быть применены следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Личная охрана, охрана жилища и имущества – одна из наиболее эффективных, относительно простых в организационном плане и соответственно наиболее часто применяемых мер безопасности.

Достоинством и преимуществом личной охраны является то, что защищаемое лицо находится под непосредственным контролем со стороны сотрудников специализированных подразделений. Наличие рядом с защи-

щаемым лицом сотрудников этих подразделений создает определенный предупредительный эффект.

Следующая часто применяемая государственная мера защиты – выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты (связи) и оповещения об опасности.

При применении указанной меры необходимо учитывать морально-психологическое и психическое состояние защищаемого лица, так как постоянное нахождение человека в стрессовой ситуации сопряжено с нарушением психической устойчивости, что в определенной ситуации может привести к искажению действительности и неправильному восприятию окружающей ситуации. Поэтому, в ходе осуществления данной меры, защищаемому лицу необходимо обеспечить психологическую поддержку.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах – довольно доступная как в организационном, так и материальном плане мера защиты, широко распространенная на практике.

Закрытие информационных источников, содержащих установочные и иные данные на защищаемое лицо, позволяет пресечь возможность их получения и использования в противоправных целях преступниками. Помимо этого, в ходе оперативно-розыскного обеспечения осуществления данной меры защиты, оперативным подразделениям представляется возможность отследить и зафиксировать факты обращения за получением подобной закрытой информации, а также соответственно выявить круг лиц, являющихся угрозоносителями, и принять необходимые меры по их нейтрализации.

Временное перемещение в безопасное место – весьма эффективная (при наличии в распоряжении ОВД соответствующих помещений либо возможности воспользоваться подходящими помещениями иных организаций) мера безопасности, позволяющая укрыть защищаемое лицо на необходимое для выявления и нейтрализации источника угроз.

Замена документов – мера безопасности, которая весьма редко применяется на практике, однако эффективность ее использования подтверждается продолжительным международным опытом.

Проблемы возникающие в ходе осуществления мер государственной защиты:

1. Имеются трудности в межведомственном взаимодействии. Процедура переселения защищаемого лица не представляется возможной без замен существенного количества документов, однако вопреки предписанному постановлению Правительства порядку, механизм выдачи таковых отдельными федеральными ведомствами до сих пор нормативно не определен. Из шести федеральных министерств соответствующие приказы изданы только Министерством юстиции и Министерством обороны. Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, а

также Министерство образования и науки подобных реализованных решений не имеют.

2. Но при практической реализации такой меры, как замена документов, могут возникнуть проблемы, связанные с тем, что новые документы не позволяют их обладателю (защищаемому лицу) в полной мере быть участником гражданско-правовых отношений. Поэтому, при реализации данной меры защиты, сотрудники ее обеспечивающие должны заранее учитывать возможность возникновения проблем гражданско-правового характера и рассматривать пути их наиболее вероятного разрешения.

3. Определенные трудности в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства связаны и с научно-техническими достижениями последних двух десятилетий. В частности, быстрое проникновение Интернета во все сферы жизни людей, привели к возникновению дополнительных сложностей в деле защиты свидетелей. Электронные приборы всех видов и размеров, включая мобильные телефоны, портативные компьютеры и даже программное обеспечение, регистрируются на имя своего владельца и позволяют без труда обнаружить его. Свидетели, включаемые в программу защиты, как правило, должны поставить подразделение по защите в известность о наличии у них подобного имущества, от которого им следует освободиться, чтобы прервать этот вид связи со своим прошлым. Что касается Интернета, то он, по всеобщему признанию, открыл новые необъятные возможности в таких областях, как образование, информация, средства связи и торговля. К сожалению, он также стал источником ранее неизвестных опасностей для профессиональных борцов с преступностью. Помимо возможного использования сетевых технологий в криминальных целях (киберпреступность), даже простое размещение персональной информации в открытых базах данных превращается в проблему для органов по защите свидетелей. Рост числа доступных в сети справочников, адресов и страниц с пользовательскими данными увеличивает риск нарушения секретности программы из-за случайного появления в Интернете данных о свидетеле, который переселен на новое место и живет под другим именем. Интернет также позволяет легко распространять компрометирующие публикации, умышленно разоблачающие личность свидетелей.

4. Еще одной возможной проблемой защиты участников уголовного судопроизводства является введение биометрики. Хотя личные документы, содержащие биометрические данные, были введены в целях поддержания правопорядка и борьбы с терроризмом, с точки зрения защиты свидетелей их использование создает трудности. Все более широкое внедрение биометрических удостоверений личности с данными, полученными, например, путем сканирования радужной оболочки глаза или черт лица, может ограничивать свободу передвижения лиц, чьи личные данные были изменены. Так, в некоторых государствах у всех иностранцев, въезжающих на национальную территорию или пересекающих ее, снимаются отпечатки паль-

цев. Поскольку эти отпечатки привязаны к личным данным конкретного человека, свидетель, посетивший такую страну под своим настоящим именем, может быть лишен возможности вновь въехать в нее после изменения его личных данных. По мере того как все больше стран будут переходить на биометрические методы проверки личности, возможности передвижения для защищаемых свидетелей будут сокращаться.

Ломакина Алла Алексеевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Видится бесспорным утверждение о том, что наша судьба, а также судьба всей страны в определенной мере зависит от того, кто придет на смену нашему поколению. То, как мы воспитаем и подготовим детей к будущей жизни, безусловно, ляжет в основу дальнейшего развития общества, социально-экономического и политического развития государства, в том числе нашей «счастливой» старости.

Основным нормативно-правовым актом, определяющим концепцию обеспечения прав и свобод детей в Российской Федерации, является Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016 года) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Исходя из данного закона, государство признает, что детство является важным этапом жизни человека, говорит о важности воспитания в детях высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также иными международными и нормативно-правовыми актами Российской Федерации¹.

Крайне больно наблюдать за тем, что, не смотря на активную позитивистскую деятельность по развитию детей и молодежи, мы все еще сталкиваемся с ужасающими фактами нарушения основ прав и свобод человека в отношении «нашего будущего» поколения. Просто ужасающая складывается картина, когда приходится знакомиться со статистикой преступлений против несовершеннолетних, ведь за каждой цифрой на бумаге стоит искаленная жизнь тех, кого мы должны охранять и любить больше всего на свете. Если привести некоторые официальные данные за

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016 года) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

предшествующие года, то мы увидим, что в Российской Федерации в 2010 году несовершеннолетними потерпевшими от преступлений стали 100227 человек, в 2011 году – 93241 человек, в 2012 году – 89183 человека, в 2013 году – 89053 человека¹. Кроме того в июне 2015 года Следственным комитетом Российской Федерации также были официально опубликованы некоторые данные, касающиеся преступлений, совершаемых против несовершеннолетних². Исходя из этих сведений, ежегодное число несовершеннолетних потерпевших превышает 14000 человек. Только за 2014 год более 3600 потерпевших пришлось на детей в возрасте до 10 лет, а в первом квартале 2015 года возбуждено свыше 4000 уголовных дел по преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних. При этом, как отмечают представители Следственного комитета Российской Федерации, большинство преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, направлены на посягательство против их половой свободы и неприкосновенности. Пугающим выглядит и тот факт, что среди указанных лиц все еще присутствует весомый процент тех, кто страдают от рук близких, членов семьи, на которых приходится порядка четверти всех преступлений данной категории.

И это только официально зарегистрированные данные. Мы считаем, что значительное количество преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе касающихся их половой свободы и неприкосновенности, остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Такая ситуация обуславливается возрастом потерпевших и воздействием на их, еще не окрепшую, психику со стороны взрослых лиц, выраженную в запугивании и позорящем осуждении возможного факта огласки произошедшего преступного посягательства. Аналогичные суждения высказывает в своем научном изыскании В.А. Брусенцева, отмечая, что данные преступления, прежде всего, затрагивают интересы семьи и интимной жизни ребенка, от чего родители не стремятся давать огласке факты, порочащие репутацию семьи и личности³.

Мы считаем, что ситуация, связанная с покровительством преступлений в семье, допущением фактов нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних внутри семьи, а также проявлением несовершеннолетними развязного, провоцирующего поведения, связана, прежде всего, с отсутствием двух составляющих:

¹ См.: Сведения о количестве несовершеннолетних потерпевших. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата доступа 25.04.2017 года).

² См.: Следственный комитет предпринимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних. Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/932456/> (дата доступа 25.04.2017 года).

³ См.: Брусенцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2005. – с. 3.

- знания о том, как верно поступать в ситуации, когда факт нарушения половой неприкосновенности уже был совершен;
- знания о правилах воспитания детей в семье.

Совершенно очевидным является тот факт, что в настоящее время, к сожалению, воспитание детей преимущественно отдано на откуп родителей. Воспитание со стороны детских дошкольных учреждений не всегда несет в себе полноценный характер и в большинстве случаев нивелировано. Более того, некоторые из детей и вовсе лишены возможности посещения таких учреждений в связи со сложившейся нагрузкой на таковые. Родители же, в свою очередь, в данном вопросе, за редким исключением, действуют по наитию. Такой подход видится недопустимым. Необходимо прививать знания о полноценном воспитании детей, формировании у них разносторонних навыков и развития положительных личностных качеств уже в период школьной скамьи с возможностью посещения аналогичных курсов в старшем возрасте при планировании семьи.

Аналогичным образом должна быть сформирована концепция знаний о том, как поступать в ситуации, когда ребенок стал жертвой сексуального насилия. При этом центральной линией концепции должна являться не идея о недопущении сокрытия фактов преступления, а разъяснение того, когда и при каких обстоятельствах следует обращаться в полицию, как построить линию поведения, чтобы минимизировать огласку произошедшего среди сверстников и знакомых лиц. Крайне печальными видятся ситуации, когда заявления поступают в правоохранительные структуры спустя продолжительный период времени, упустив который затруднительным является сам процесс доказывания. А ведь попустительство может вылиться в еще большие жертвы, а неумелые действия потерпевших обернуться в ущерб им.

В рамках данной статьи также хотелось бы более подробно затронуть вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых из числа лиц, не относящихся к кругу близких лиц потерпевшего и непосредственного круга его общения. Лица из числа данного контингента, не смотря на внешне кажущуюся отдаленность от несовершеннолетнего, благодаря современным информационно-телекоммуникационным средствам связи имеют возможность воздействовать на психику подростка, в том числе побуждая его к последующему вступлению с ними в половой акт.

Как утверждает один из источников, в сети Интернет существуют сообщества педофилов, деятельность которых направлена не только на извлечение сиюминутного удовлетворения своих половых потребностей, но и на «переформатирование» несовершеннолетних, направленное на вовлечение в активную половую жизнь как можно большего числа малолетних детей¹. Такие преступные намерения вполне могут быть реализованы по-

¹ См.: По дороге протоптанной гомосексуалистами или 5 простых шагов по легализации педофилии. Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/22649.html> (дата доступа 25.04.2017 года).

средством использования различных социальных сетей, форумов соответствующей тематики, а также открытого распространения материалов понятного содержания на площадках Интернет-ресурсов. Учитывая то, что современная телекоммуникационная среда российского сегмента сети Интернет составляет по современным оценкам более 3 000 000 зарегистрированных доменов¹, а общее количество сайтов в сети Интернет во всем мире насчитывает по приблизительным оценкам около 1 000 000 000², то довольно затруднительно говорить о перспективности современных мер, связанных с блокированием доступа к потенциально опасным ресурсам, предусмотренных ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ³. Данный механизм, хоть и имеет свой результат, но все еще не справляется с возложенными на него задачами в необходимой мере. Сейчас гораздо быстрее получить новый домен и разместить на нем информацию, чем реализовать процедуру ограничения к нему доступа. Более того, даже те сайты, доменные имена которых включены в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ в Единый реестр, все еще остаются доступными для посещения при использовании соответствующего программного обеспечения. В качестве примеров такового можно обозначить ряд программ-анонимайзеров: 360 TurboVPN, CyberGhost VPN, Surf Anonymous, ZenVPN, SafeIP и др. Данные цифровые продукты распространяются в сети Интернет бесплатно, не представляют трудностей в их освоении и позволяют изменять идентифицируемый при выполнении запроса на доступ к закрытому сайту IP-адрес пользователя.

Вместе с тем, куда гораздо эффективнее видится возможность сочетания в комплексе уже созданных мер по противодействию распространения запрещенных на территории Российской Федерации материалов, в том числе направленных на нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетних, с ограничением доступа к сети Интернет лиц в возрасте до 14 лет. О возможности введения аналогичных мер уже идут обсуждения среди государственных деятелей⁴. В научном мире также ранее уже выдвигались предложения об ограничении доступа к сети Интернет лицами, не достигшими определенного возраста, с изложением процедуры реализации тако-

¹ См.: Данные о зарегистрированных доменах в России. Режим доступа: <https://www.reg.ru/> (дата доступа 25.04.2017 года).

² См.: Количество сайтов в сети интернет растет гигантскими шагами. Режим доступа: <http://irakezblog.ru/skolko-sajtov-v-seti-internet> (дата доступа 25.04.2017 года).

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. (1 ч.). – Ст. 3448.

⁴ См.: Советник президента Герман Клименко предложил ограничить в России Интернет. Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/22649.html> (дата доступа 25.04.2017 года); Детям до 14 лет хотят запретить соцсети. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/676136> (дата доступа 25.04.2017 года).

вого механизма¹. По нашему мнению данная мера является оправданной, так как значительные информационные материалы, так интересные детям, оказывают значительное пагубное воздействие на еще не окрепшую психику и могут значительно девальвировать и без того не до конца сформировавшиеся ценностные ориентиры.

Таким образом, изложенные в рамках данной научной статьи предложения, по нашему мнению, могут не только способствовать процессу противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и в значительной степени развить институт воспитания здоровых, жизнерадостных и положительно деятельностных детей.

Меретуков Гайса Мосович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет

Человек как объект криминалистического исследования

В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О персональных данных», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», указа Президента РФ «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, содержащих электронные носители информации», Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» позволяют рассматривать человека, как объекта криминалистического исследования, а также информацию о нем использовать в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Человек, как личность с философской точки зрения рассматривается в соотношении «внутренних» и «внешних» условий, обстоятельств, детерминирующих человеческие качества.

Согласно словаря С.И. Ожегова, человек – «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда»².

¹ См.: Еремченко В.И., Зиновьева Н.С. Проблемы и перспективы использования виртуальных почтовых ресурсов в целях раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 24 апр. 2015 г. / редкол.: С.В. Пахомов, Д.А. Натура, В.В. Колиев, Л.А. Рычкалова, А.В. Гусев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 162-167.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.И. Шведовой. Изд-во «Русский язык». М., 1986.

В уголовном судопроизводстве человек является основной фигурой, его личные качества, свойства обуславливают его деятельность по совершению противоправных действий. Поэтому человек в криминалистике рассматривается, как словообразующий или световоспринимающий.

Получение криминалистически значимой информации при изучении человека, как объекта криминалистического исследования в качестве информационных свойств личности являются, система источников, как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов – биологические, социальные и психологические. Биологические, социальные и психологические компоненты определяют систему и структуру человека, позволяют познать модель человека и на этой основе построить интегративную модель человека.

Знания о человеке (возраст, место и год рождения, место проживания с момента его рождения, место работы, место предыдущей работы, какие должности занимал и с какими функциональными обязанностями, место учебы, его способности, навыки, умения и знания, физические возможности, имелись ли правовые нарушения, привлекался ли к ответственности) позволяют получить важную, криминалистически значимую, исходную информацию. Какие меры воздействия, отбывал ли наказание (где и с кем и т.п.) по мнению В.А. Жбанкова «позволяет выработать различного рода тактические приемы, операции, комбинации при его задержании, допросе»¹ и т.д.

В последние 20 лет в современном мире широко стали использовать электронные цифровые информационные технологии передаваемые по телекоммуникационным каналам. Естественно, биоматериал человека, как носитель криминалистически значимой информации, а также криминалистического исследования, как начала интенсивного внедрения создания компьютерных баз данных и иных информационных технологий носителей информации.

По мнению Болл Руд М.² биометрия – это наука об идентификации личности по физическим или поведенческим характеристикам для распознавания людей. Биометрические параметры человека возможно классифицировать на две группы. К первой группе следует относить параметры человека приобретенные при его рождении – отпечаток пальцев и ладони рук человека, геометрия рук и лица, сетчатка глаз, радужная оболочка глаза, кожный покров стопы, ДНК, форма ушей, запах, кожное отражение, выделения человеческого организма, кровь, сперма, слюна, грудное молоко, волосы, частички внутренних органов и костные фрагменты.

¹ Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1995. 45 с.

² Болл Руд М., Коннел Дженатан Ч., Панканти Шарат и др. Руководство по биометрии. М., 2007. С. 19.

Ко второй группе – параметры поведенческого характера: жестикуляция, мимика, походка, движение пальцев рук по клавиатуре.

К биометрии Е.Г. Барковская относит: дактилоскопию; сканирование радужной оболочки глаза; исследование геометрии руки, распознавание голоса и лица человека; технология идентификации по походке, жестикуляции, манере поведения человека в различных ситуациях; по динамике работы на клавиатуре компьютера или пишущей машинке по сосудистому рисунку руки, сетчатке глаза, ДНК, подписи и рукописного текста¹.

К сожалению, по многим биометрическим данным позволяющим идентифицировать человека не созданы технические и программные средства (продукты) позволяющие стабильность результатов и достаточную степень надежности идентификации. В ходе криминалистического исследования свойства и проявления человека необходимо использовать естественно-научные методы исследования: сравнение, анализ, синтез, моделирование, наблюдение, эксперимент. Теоретические исследования в области биометрии начались с разработки методов антропометрии, позднее – методов сравнения отпечатков пальцев рук и ладони. Внедрение биометрических технологий необходимо производить через Единую информационно-телекоммуникационную систему (ЕИТС) ОВД для хранения в государственных базах данных, объединенных в глобальную международную идентификационную систему.

Для наиболее полного восприятия объектов биометрического происхождения целесообразно рассматривать по следующей классификации:

1). Для идентификации человека дактилоскопический метод является одним из старейших и наиболее эффективных. Проблемные вопросы не позволяющие использовать фрагментарные следы папиллярных узоров при раскрытии и расследовании преступлений являются: качество фрагментарного следа папиллярных узоров пальцев рук человека не отвечает предъявляемым требованиям, так как папиллярные узоры отобрались нечетко; следы, перекопированные на пленку не удастся локализовать; механизм образования следов папиллярных узоров с достаточной точностью не отобразилось и определить их связь с экспериментальными образцами не представляется возможным; папилляроскопической информации не выявлено в полном объеме или она достаточно искажена.

В криминалистической литературе недостаточно полно разработаны вопросы о следах папиллярных узоров босых ног человека. Строение подошвенных узоров в настоящее время в достаточной мере не изучено и имеющиеся литературные данные и практические наблюдения позволяют утверждать, что папиллярные узоры подошв стоп очень разнообразны².

¹ Барковская Е.Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. – 26 с.

² Тараскаев С.А. Установление пола человека по следам папиллярных узоров ног / Вестник криминалистики. М., 2009. № 3(31). С. 79-82.

Как известно, папиллярные узоры обладают тремя свойствами для идентификации человека, т.е. индивидуальностью, неизменяемостью и восстанавливаемостью. Вместе с тем в следственной практике имеют место попытки их видоизменить. Существуют попытки долговременного изменения папиллярных узоров пальцев рук и ладони. Как правило, этим занимаются лица находящиеся в розыске. В процессе расследования преступлений возникает необходимость дактилоскопирования лиц, подозреваемых или обвиняемых и в процессе отбора образцов для сравнительного исследования эти лица заинтересованы в видоизменении строения папиллярного узора, хотя бы кратковременно. Как правило, кратковременное изменение происходит путем частичного или полного удаления поверхностных папиллярных узоров механическим, химическим или термическим способом, а затем создания новых временных папиллярных узоров, но уже с другим рисунком. Для этих целей возможно использование косметических приборов, позволяющих проведение эпиляции, удаление татуировок и различных кожных новообразований (гемангиом, родинок, бородавок, следы оставленные после порезов или рваных образований и т.д.). Фальсификацию папиллярных узоров осуществляют также с использованием силиконовой массы, с помощью лазерной гравировки на различных материалах.

Узор кожного покрова и его детали обладают определенными характеристиками (форма, размеры, взаиморасположение) и при отображении их в следах позволяют идентифицировать конкретного человека, среди которых можно выделить общие и частные признаки. К общим признакам кожного покрова, не имеющего папиллярного узора, относятся вид, форма, размеры словообразующих участков, направление морщин, борозд и т.д.

К частным идентификационным признакам относятся признаки, характеризующие внешнюю форму и взаиморасположение отдельных деталей узора кожного покрова.

В начале 1990 г. в Польше появилась судебная отоскопия (идентификация людей, основанная на отпечатках ушных раковин), как экспертное исследование. Польские исследователи выделили следующие типы ушной раковины уха: 1) овальный – ширина следа, измеренная на уровне козелка, превышает $\frac{1}{2}$ его длины, и обе боковые границы следа округлены в относительно равной степени (установлено в 9,3% случаев); 3) треугольный – форма следа подобна треугольнику с явно более широкой частью в верхней части завитка, сужающейся к мочке (14,7%); 4) ромбовидный – форма следа подобна ромбу с практически одинаковой шириной на уровне верхней части завитка и мочки (6%); 5) многоугольный – контур следа имеет острые углы и многоугольную форму с максимальной шириной в средней части (установлено в 8,3 % случаев)¹; 2) идентификация человека по признакам почерка.

¹ См.: статья профессора Варминско-Мазурского университета (г. Ольштын, Польша). Каспшака Е. Судебная отоскопия – новый метод идентификации человека / Вестник криминалистики. М., 2007., № 3(23). С. 50-52.

2) Идентификация человека по подчерку рукописного текста, как носителя информации. Совершенно права Л.Ю. Захарова, которая пишет, что «почерк является носителем информации об индивидуальных свойствах личности»¹. По данным О.В. Осековой этой проблематике уделяют внимание с 1622 г. по настоящее время². Французский антрополог Тард в 18 веке отрицающий криминальную антропологию утверждал, что «зачем мне фотография человека, для меня гораздо важнее клочок исписанной бумаги, т.к. в нем выражаются преступность, радость, печаль, озлобленность, жесткость, настроение и т.п.»³

Современная криминалистика в совокупности психологической, психиатрической и судебно-медицинской наукой подтверждено зависимость почерка от эмоционального состояния и некоторых типологических свойств высшей нервной деятельности исполнителя рукописного текста. В последние годы для судебного почерковедения, изучающего образно-двигательную сторону письма, интересны прежде всего закономерности формирования и реализации письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков, определяющие индивидуальность, динамическую устойчивость, избирательную изменчивость почерка, т.е. качества, благодаря которым почерк является объектом судебной экспертизы.

Письменные навыки человека, исполнителя текста, подготовленного с помощью компьютера имеют специфические особенности, привычки размещения текста на страницах, использованием возможностей печатающего устройства (например, полеустановителей, звонком в конце страницы), акцентирования (подчеркивания, украшения) способы исправления ошибок. К ошибкам (по автору) относятся общая подготовка (орфографические ошибки), техническая подготовка (ошибки удара – перестановка двух последующих букв в одном и том же слове).

С.М. Бобовкин в своей работе освещает «взаимосвязь типологии и патологии, соотношение психической нормы и патологии» с учетом современного состояния и достижений отечественной и зарубежной психиатрии⁴.

¹ Захарова Л.Ю. Почерк как носитель информации об индивидуальных свойствах личности / Вестник криминалистики. м., 2009. № 1(29). С. 127-130.

² Осекова О.В. Графология как психодиагностический метод познания человеческой индивидуальности: Учеб. метод. пособие. Новосибирск, 2003. С. 3; Симакова Е.С. Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности: дисс...канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 12; Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М., 2006. С. 25 и др.

³ Цитата изложенная о Тарде цитируется по работе Моргенштерна И.Ф. Психографология. Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. СПб., 1994. С. 8-9.

⁴ Бобовкин С.М. Криминалистическая диагностика психологического состояния исполнителя рукописных текстов малого объема и кратких записей % автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 13.

Психическое состояние человека, нарушение двигательной дисфункции исполнителя рукописи отражаются при исполнении малообъемного или иного письма, где проявляются интеллектуальные способности, стилистические, лексические, грамматические и другие (орфография, пунктуация, топология, конфигурация букв и т.п.).

3) Идентификация человека по признакам внешности. В ходе раскрытия и расследования используются материалы полученные с помощью видеонаблюдения. В данном случае используются габитоскопические методики криминалистического отождествления личности по признакам внешности с применением функциональных признаков человека. По мнению В.Г. Булгакова «функциональные признаки внешности человека, проявляющиеся в динамике, весьма информативны и характеризуются индивидуальностью, динамической устойчивостью, избирательной изменчивостью, что позволяет использовать их для решения криминалистических задач»¹.

К динамическим признакам внешности человека, как правило, относят походку, жестикуляцию, мимику и артикуляцию. Особенности походки зависят от возраста, пола, патологии опорно-двигательного аппарата человека, одежды и обуви, наличие профессиональных навыков (спортсменов, военнослужащих – моряков) специалисты по внешним признакам человека отмечают от 6 до 29 различных видов походки и движений.

В теории криминалистической науки субъективные отражения рассматриваются «в широком и узком смысле»². В широком смысле – это виды субъективного отражения, используемые при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, а в узком смысле использование конкретных признаков и свойств человека.

Материализация мысленного образа, зафиксированная в памяти человека субъективных отображений личности человека, как объекта криминалистического исследования, позволяют описание внешности человека и составления субъективного портрета – изображение лица, фигуры человека и его функциональное движение с использованием различных технических средств и методов. Существующие методы описания признаков и свойств человека явно недостаточно. Требуется совершенствование разработки новых методик, как использование геометрических параметров лица, описания радужки или сетчатки глаза, термического спектра лица, признаков губ и ушей, ногтей, поведенческих признаков для идентификации личности.

¹ Булгаков В.Г. Возможности идентификации личности по динамическим признакам внешности // Современные проблемы судебной экспертизы: Материалы межвуз. науч. практич. конференции. Волгоград, 2004. С. 77-79.

² Пичугин С.А. Виды субъективных отображений признаков внешности и особенности их использования при установлении личности / Вестник криминалистики. М., 2008. № 4(28). С. 73-78.

Внешние признаки человека достаточно давно используются в розыскной деятельности правоохранительных органов для идентификации лиц, благодаря владению такими свойствами, как индивидуальность, относительная устойчивость, рефлексивность. Одной из причин является возможность изменения внешности человека под воздействием различных факторов.

На индивидуализацию человека с использованием отпечатков пальцев рук влияют следующие факторы: врожденные уродства костей и пальцев рук, изменение рисунка папиллярных линий имитации папиллярных узоров, что затрудняет их распознавание. Распознавание биометрических данных человека возможно с использованием его личных документов удостоверяющих личность документа.

С.В. Симонова рассматривает документы, в которых указаны биометрические данные человека, как объекта криминалистического исследования. К биометрическим данным С.В. Симонова относит изображение лица, радужной оболочки глаза, дактилоскопическую информацию¹. Вместе с тем, могут быть и другие документы, в которых указаны иные биометрические данные. Например, в амбулаторной карте больного: сведения, характеризующие физиологические особенности человека, позволяющие установить его личность.

4) Идентификация человека по объектам биологического происхождения.

С середины 20-го века в уголовном судопроизводстве стали использовать следы крови, иных тканей и выделений человека не более высоком уровне. Кровь – это жидкая ткань, имеющая сложный химический состав. У каждого человека состав крови имеет одинаковый, имеющий свои особенности, по которым можно определить родовой признак (женский или мужской).

В теории и практике известно, что на месте преступления четко прослеживается взаимосвязь следов-отображения и биологических объектов – следов-веществ. Таким образом, криминалистические и специальные знания о следах человека, как биологических объектах, особенностях их образования в материальной обстановке места совершения преступления (зависимость их возникновения от способа и вида деяния), комплексный характер этих следов (сочетание между собой, и со следами-отображениями), специфика работы со следами, происхождением от человека, в следственных действиях: поиск, выявление, фиксация, предварительное исследование, изъятие, их подготовка к экспертизе, оценка заключения эксперта к предмету судебной медицины относятся не могут. Эти данные закономерно представлены в криминалистическом учении о следах.

¹ Симонова С.В. Документы с биометрическими данными их владельца как объекты криминалистического исследования: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. – 21 с.

Д.В. Алымов в качестве биологического происхождения рассматривает «кровь, волосы, слюна на сигарете» несущие на себе информацию генетические следы человек, как объекта криминалистического исследования¹.

Например О.Н. Надоненко в качестве объектов биологического происхождения исследует кровь, обнаруженную на различных поверхностях (стекло, бумага и т.п.) с различной высоты.

Новые технологии использования следов биологического происхождения в расследовании преступлений и в процессе идентификации личности начинают активно внедряться в следственную и судебную практику.

Результаты исследования в области геномной информации привели к созданию базы данных ДНК.

Мироненко Сергей Юрьевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Донбасской юридической академии, г. Донецк

Понятие тактической операции в криминалистике и ее признаки

Разработка тактики следственных действий предполагает необходимость рассмотрения их взаимосвязи, определение наиболее целесообразных их комплексов. В процессе расследования преступлений следственные действия используются не изолированно, а в связи с другими действиями и мерами для решения определенной задачи, в необходимой последовательности их реализации.

Сейчас теоретические поиски криминалистической тактики направлены на раскрытие внутреннего содержания отдельных следственных действий, исследования тактических приемов их проведения, определения их оптимальности. Положительным является не только создание классификации тактических приемов, но и их систематизация, построение типовых систем тактических приемов осмотра места происшествия, обыска, допроса, предъявления для опознания и других следственных действий. Однако для современного этапа развития криминалистики этого уже недостаточно. Важной становится разработка такого элемента тактики, как тактическая операция. Р.С. Белкин в этой связи отмечал, что в нынешнем своем состоянии криминалистическая тактика не соответствует потребностям практики, так как ограничивается разработкой рекомендаций, рассчитанных на отдельные следственные действия. Между тем следователю часто прихо-

¹ Алымов Д.В. Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности / Вестник криминалистики, М., 2010. № 3 (35). С. 48-51.

дится решать задачи, ответ на которые может быть найден только путем проведения серии следственных, оперативно-розыскных и иных действий¹.

Постановка проблемы тактических операций в криминалистике относится к началу 70-х годов XX-го столетия. В одной из своих работ А.В. Дулов впервые обращается к проблеме разработки тактических операций как систем следственных действий в расследовании преступлений².

Разработка тактических операций является объективно необходимой. Аргументируя это, А. Я. Баев отмечает, что отдельные тактические задачи расследования не могут быть решены проведением только одного или нескольких следственных действий даже с использованием в их рамках всех соответствующих тактических приемов, а требуют сложного комплексного подхода к решению задачи, поставленной перед субъектом исследования преступления³.

На сегодня проблема тактических операций в криминалистике является недостаточно разработанной и дискуссионной. О.Ю. Булулуков справедливо отмечает, что в практической деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, тактические операции проводились и раньше, но из-за отсутствия должной теоретической разработки и соответствующих рекомендаций следователи и оперативные работники органов внутренних дел осуществляли их, опираясь только на собственный опыт, опыт своих коллег или ограниченные сведения, которые имеются в криминалистической литературе⁴.

Вопрос о понятии тактической операции является дискуссионным в теории криминалистики. Так, А.В. Дулов указывает, что тактическая операция представляет собой совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, которые разрабатываются и выполняются в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такого тактического задания, которое не может быть решено производством по делу отдельных следственных действий⁵. Предложенное определение во временном аспекте относится к одному из первых. Автор называет ряд признаков, отличающих тактическую операцию от других категорий криминалистики, пытается раскрыть ее содержание. В то

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие.- Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – С.116.

² Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений //50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1972. – С.23-26.

³ Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. – С. 215-219.

⁴ Булулуков О.Ю. Тактическая операция "Личность преступника" в расследовании убийств при отсутствии трупа //Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я.Таций. – Харків: Нац. юрид. акад. України, 2001. – Вип. 49. – С. 166.

⁵ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С.44.

же время данная формулировка имеет определенные недостатки: сложность конструкции, несколько категоричен подход, неточности признаков. В частности, вызывает возражение употребление термина «совокупность действий». Тактическая операция - это не совокупность, а система, комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных действий. Не ясно, какие еще другие действия может включать тактическая операция. Непонятно, почему тактическая операция может быть проведена только тогда, когда тактическая задача не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий. Думается, тактическая операция способствует целенаправленной деятельности, что позволяет экономить процессуальные средства, это оптимальная программа действий в определенной ситуации.

Иная точка зрения Р.С. Белкина. По его мнению, совокупность следственных действий в рамках отдельного акта расследования - есть тактическая комбинация. Автор считает, что тактическая комбинация - это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, которые преследуют цель решения конкретной задачи расследования и обусловлены этой целью и следственной ситуацией¹. Р.С. Белкин рассматривает «следственные хитрости» или «психологические ловушки» как разновидность тактических комбинаций. По его мнению, нужное влияние эти приемы производят, как правило, не своим содержанием, а временем, местом, последовательностью применения. По сути, они представляют собой комбинации приемов, объединенных одной целью и рамками одного следственного действия².

В.Ю. Шепитько относительно такого понимания тактических комбинаций отмечает: 1) имеет место гиперболизация «следственных хитростей» («психологических ловушек»): фактически получается, что «следственные хитрости» это комплексы тактических приемов; 2) в предложенном определении тактическая комбинация ограничена рамками процесса расследования; 3) нецелесообразно объединять две самостоятельные категории: «сочетание тактических приемов (система приемов)» и «сочетание следственных (или других) действий (тактическая операция)». «Сочетание тактических приемов» и «сочетание следственных (или других) действий» преследуют разные цели и неравнозначны по сути; 4) в этимологическом плане термин «комбинация» тождественен термину «система приемов для достижения чего-либо»; 5) автор предложил определение понятия тактической комбинации, назвал ее виды (определенное сочетание тактических приемов; определенное сочетание следственных действий в рамках одного акта расследования; определенное сочетание одноименных и разноименных

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 139, 145.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – С. 204.

следственных действий), но не выделил и не сформулировал их внутреннего содержания¹.

Некоторые определения тактической операции содержат неточности, не отражают ее существенных признаков. Так, П.Д. Биленчук и В.И. Перкин считают, что тактическая операция - это комплекс следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и других мероприятий, направленных на достижение конкретной цели в ходе расследования преступлений². Такое определение вызывает возражение, поскольку возникает вопрос о том, всегда ли тактическая операция представляет собой комплекс различных по своей сути действий и мероприятий. В предложенном определении не указан такой признак тактической операции, как ее ситуационная обусловленность. Далее, когда мы говорим о тактической операции, то имеем в виду не конкретную цель, а промежуточное задание расследования, по которому будет работать операция. Конкретная цель и типичное промежуточное задание расследования - разные категории.

В криминалистической литературе высказывается мнение, что тактическая операция всегда представляет собой объединение нескольких разнородных по своему назначению следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на выполнение поставленной задачи³. Такая позиция является не совсем четкой, поскольку тактическая операция может объединять также несколько одноименных действий (например, серию допросов или обысков).

В криминалистической теории предлагается термин «специальная операция». Специальная операция не совпадает с тактической операцией. По мнению С.Б. Россинского, признаками специальной операции являются: 1) специальная операция при производстве следственного действия - это не тактический прием и не процессуальный вид, а организационная форма осуществления следственного действия. От обычной формы проведения следственного действия специальная операция отличается особенностями организации и планирования; 2) специальная операция заключается в сборе и исследовании многих объектов, несущих криминалистически значимую информацию и которые расположены на достаточно большой территории; 3) при проведении специальной операции всегда задействовано большое количество сотрудников: следователей, оперативных работников, специалистов, сотрудников силовых подразделений и других участников; 4) про-

¹ Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. – Харьков: РИП Оригинал, 1995. – С. 87.

² Биленчук П.Д., Перкин В.И. Тактичні прийоми, тактичні комбінації та тактичні операції в розслідуванні злочинів: Навч. посібник. – К., 1996. – С.16.

³ Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования: Монография. – Харьков: Факт, 2001. – С. 284.

ведение специальной операции связано с противодействием лиц, не заинтересованных в надлежащем осуществлении следственного действия¹.

Таким образом, специальная операция - это организационная форма проведения следственного действия. Несмотря на то, что в ней задействовано большое количество участников, и она имеет высокий уровень организации и обеспечения, специальная операция ограничивается одним следственным действием.

Представляет интерес определение тактической операции как системы или комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и других мероприятий. Так, В.И. Шиканов определяет тактическую операцию как «систему согласованных между собой следственных действий, совершаемых в полном соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу»².

В теории криминалистики существует подход, согласно которому имеется возможность включения в тактическую операцию не только разного рода действий, но и приемов. Так, М.П. Яблоков пишет, что тактическая операция - это система разного рода взаимосвязанных действий, приемов (не только следственных, но и оперативно-розыскных), объединенных единым замыслом и руководством, которые проводятся для решения таких следственных задач, которые не могут быть решены отдельными или даже несколькими, но не согласованными следственными действиями или тактическими и оперативно-розыскными приемами³.

В.А. Образцов рекомендует при криминалистической трактовке определения операции в его тактическом варианте учитывать следующее: 1) криминалистическая операция представляет собой сложную организованную структуру, которая является составной частью поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве; 2) криминалистическая операция проводится для решения какой-то задачи при расследовании, выступает как цель данной операции; 3) предметно-практические действия, которые реализуются в рамках криминалистической операции, составляют определенным образом упорядоченный комплекс, все элементы которого тесно связаны между собой, взаимодополняющие и развивающие друг друга; 4) в круг указанных действий включаются не любые, а только такие действия, которые допускаются в

¹ Россинский С.Б. Осуществление специальных операций при производстве следственных действий // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – Вып. 3. – С. 187.

² Шиканов В.И. Информация к тактической операции "Атрибуция трупа". – Иркутск, 1975. – С. 21.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – С. 191.

уголовном процессе; 5) криминалистическая операция организуется следователем и проводится под его руководством и с его участием; 6) общим объектом тактического воздействия при проведении указанной операции является ситуация, сложившаяся в ходе незавершенного производства¹.

Как существенные признаки тактической операции могут быть названы: 1) сочетание (комплекс, система) одноименных или разноименных следственных действий, а также (или) оперативно-розыскных мероприятий, а иногда и организационно-технических мероприятий. Тактическая операция может представлять собой комплекс различных по своей природе действий (процессуальных и непроцессуальных), а может объединять однотипные действия (например, несколько обысков - тактическая операция «Групповой обыск» или несколько оперативно-розыскных мероприятий - оперативно-тактическая операция); 2) в количественном отношении это всегда два и более действия или два или более мероприятия; 3) действия, входящие в тактическую операцию, должны быть связаны, взаимообусловлены и взаимозависимы; 4) выполнение действий предполагает их определенную очередность, последовательность или одновременность; 5) операция отличается избирательностью, направленностью на решение промежуточной задачи расследования. В этом плане важное значение имеет выделение, типизация таких задач; 6) операция играет ролевую функцию относительно вида преступления; 7) система действий тактической операции ситуационно обусловлена, эффективное действие возможно только в точно определенных следственных ситуациях; 8) элементы тактической операции объединены единым замыслом, имеют единую целевую направленность; 9) операция предполагает единое руководство со стороны следователя независимо от сущности действий, входящих в нее; 10) действия производятся по единому плану².

Таким образом, тактическая операция представляет собой категорию криминалистической тактики. Она может быть определена следующим образом: тактическая операция – это система одноименных или разноименных, процессуальных или непроцессуальных действий и мероприятий (следственных, оперативно-розыскных, организационных), которые направлены на решение промежуточной задачи расследования, объединены единым планом и единым замыслом, характеризуются избирательностью и ситуационной обусловленностью и выполняются правомочными должностными лицами под руководством следователя.

¹ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997. – С. 54.

² Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. - Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - 200 с.

Мироненко Никита Сергеевич,
магистрант
Донбасской юридической академии, г. Донецк

Криминалистическая техника и теория оперативно-розыскной деятельности

Возникнув как система научных методов собирания и исследования доказательств, криминалистика в своем развитии должна была обратиться к исследованию проблемы оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) как вспомогательной относительно расследования. Это должно было произойти, во-первых, вследствие неразрывной связи этих двух видов практики борьбы с преступностью, во-вторых, как результат непосредственных представлений о предмете криминалистики, закономерности применения технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, в-третьих, в качестве общего объекта в теории ОРД как и в криминалистике принято считать преступную деятельность как социальное явление и ОРД как один из видов практики борьбы с преступностью. Криминалистика была единственной научной основой, как для розыска, так и для следствия. Их процессуальный и не-процессуальный характер во внимание не принимались. Это был своеобразный, объективный и обусловленный этап развития и криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Развитие научных основ ОРД были сформулированы и некоторое время развивались в недрах науки криминалистики, а также и ее составной части - криминалистической техники, которые заключались преимущественно в использовании положений, приемов и средств криминалистики в сфере негласной деятельности в борьбе с преступностью. Взаимосвязь криминалистики и теории ОРД выступала как соотношение целого и части. Эту точку зрения поддерживали большинство криминалистов, рассматривая оперативно-розыскную деятельность как правомерную, но не процессуальную.

Р.С. Белкин, отмечая об односторонней направленности связей криминалистической техники и теории оперативно-розыскной деятельности, отмечал: «Если связи криминалистической техники с теорией оперативно-розыскной деятельности имеют, в основном, только практический характер и преимущественно одностороннюю направленность, что заключается в непосредственном использовании криминалистической техники в оперативно-розыскной деятельности, то связи криминалистической тактики и методики взаимообусловлены и носят двусторонний характер, а процесс использования их содержания взаимный»¹. В наше время можно

¹ Белкин Р.С. Криминалистика и научно-технический прогресс // Труды ВШ МВД СССР, – М.: ВШ МВД СССР, 1972, - №34. – С.5.

говорить и о взаимных связях, и о взаимодействии криминалистической техники с теорией оперативно-розыскной деятельности в целом, а не только с оперативной техникой. Примером этого является разработка информационно-поисковых систем технико-криминалистического и оперативно-розыскного назначения, и их использование в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений. Такие же взаимосвязи прослеживаются в разработке и практическом использовании средств поиска (обнаружения) различных объектов, их экспресс-анализе, контроле психологического состояния человека (типа полиграфа) и др.

Интересы этих наук, как и всей практической деятельности, тесно переплетаются в разработке проблем планирования раскрытия и расследования преступлений, конструировании и проверке оперативно-розыскных версий, розыска преступников, организации взаимодействия и тому подобное. Теория оперативно-розыскной деятельности и криминалистика направлены на разработку методов и средств, тактических рекомендаций по сбору, анализу и оценке информации о готовящихся или уже совершенных преступлениях.

Криминалистическая техника выступает как один из важных источников развития оперативной техники. Различия между этими видами техники прослеживаются в тактике ее применения. По мнению Р.С. Белкина, «технизация» розыскной деятельности, способствуя судопроизводству на протяжении всей его истории, всегда рассматривалась криминалистами как одно из важных условий успешной борьбы с преступностью¹. В начале XX века Г.И. Лебедев отмечал, что успешную борьбу с современными преступниками может вести только та полиция, которая имеет на вооружении новейшую технику, прикладные знания и мастерски ими владеет². Такое же мнение о необходимости технического оснащения розыскной работы обосновывается в трудах родоначальников криминалистики: С.М. Потапова, П.С. Семеновского, И.Н. Якимова. «В наше время, - отмечал И.Н. Якимов - профессия агента является искусством, основанным не только на практическом опыте, но и на специальных знаниях. Нынешний агент должен знать очень много, и прежде всего уголовное, материальное и процессуальное право, судебную медицину, элементарные курсы физики и химии, фотографию, дактилоскопию, огнестрельное оружие и взрывчатые вещества и, конечно, достаточно подробно криминалистическую технику и тактику»³.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. – М.: Юрид.лит., 1977. – 408с.

² Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений (отдельные выпуски: дактилоскопия, антропометрия, судебно-полицейская фотография). – СПб., 1909. – 198с.

³ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. – М.: Советское законодательство // НИИ уголовной политики, 1924. – 188с.

К началу 60-х годов XX столетия внимание криминалистов было приковано к проблемам розыска в оперативно-розыскной работе, и оказалась в разработке теоретических основ действий органов дознания и розыска. В частности, А.И. Винберг отмечал, что теоретическое отграничение оперативной работы активного розыска, научная постановка планомерной борьбы с преступностью в виде системы криминалистической регистрации, вопросы организации задержания преступников - все это является той специальной сферой, которая составляет компетенцию только криминалистики¹.

Один из выдающихся представителей науки теории оперативно-розыскной деятельности Д.В. Гребельский отмечал: «Многолетний опыт преподавания этой дисциплины подтверждает, что наиболее благоприятные условия для дальнейшего совершенствования создаются тогда, когда она развивается как самостоятельная дисциплина, в тесной связи с другими науками и учебными дисциплинами, в частности, криминалистики»².

В криминалистике были разработаны фундаментальные проблемы ее методологии, уточнено содержание ее предмета как науки, изучающей специфическую группу объективных закономерностей существования окружающего мира, которые обусловлены познанием этих закономерностей, средств и методов судебного исследования доказательств и предупреждения преступлений. В результате этого стало более очевидно, что теория оперативно-розыскной деятельности изучает иные закономерности с целью разработки методов и средств борьбы с преступностью и уже не может рассматриваться как часть криминалистической теории. «Итак, - отмечал Р.С. Белкин, - процесс обособления оперативно-розыскной теории шел по двум уровням: «снизу» - путем разработки самой этой теории и «сверху» - как следствие пересмотра предмета криминалистики. Отношения подчиненности, в которых находились криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности, изменились отношениями взаимодействия двух равноправных партнеров»³. Для современного этапа развития криминалистики характерно признание существования теории оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной учебной дисциплины.

Криминалистическая техника и теория оперативно-розыскной деятельности, в результате своего развития, решают общие научные проблемы и задачи. Это проблема правового регулирования допустимости и порядка использования соответствующих методов и средств, проблемы разработки, применения, анализа и оценки доказательственного значения полученных результатов.

¹ Винберг А.И. Криминалистика. Введение в криминалистику. – М., Госюриздат, 1950. – Выпуск 1. – 140с.

² Гребельский Д.В. Некоторые вопросы совершенствования курса "Оперативно-розыскной деятельности органов охраны общественного порядка" // Труды ВШ МООП СССР. – М.: НИО и РИО ВШ МООП СССР, 1967. – №16. – С.80.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Общая теория криминалистики – М.: Юристъ, 1997. – Т. 1. – 340с.

Технико-криминалистические методы и средства достаточно широко используются для решения практических проблем оперативно-розыскной деятельности относительно:

- содержания и видов оперативно-розыскной деятельности, способов и приемов ее проведения;
- связей оперативной информации с информационными процессами доказывания;
- путей и цели использования в оперативно-розыскной деятельности криминалистических методов и средств;
- сочетания гласных и негласных методов указанной деятельности;
- целей, направлений и приемов использования оперативным работником доказательственной информации, предоставленной ему следователем и т.д.¹

Успешное расследование преступлений, совершаемых организованными группами, невозможно без «... широкого использования научно-технических средств и специальных знаний для выявления, фиксации и изучения следов и вещественных доказательств»². В связи с этим качественно иную форму приобретает организация процесса расследования преступлений, взаимодействия между следователями, оперативными работниками и экспертно-криминалистическими подразделениями. Именно в указанном контексте возникли и активно обсуждаются как в криминалистике, так и в теории ОРД проблемы оперативно-технического и технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, использование данных ОРД в процессе доказывания, оперативного обеспечения процесса расследования от начала возбуждения уголовного дела и до окончания судебного процесса.

Криминалистическая техника как самостоятельный раздел криминалистики занимает особое место, как относительно получения розыскной (ориентирующей) информации, так и в последующей ее легализации в уголовном процессе.

Разработка интегрированной информационно-поисковой системы, которая могла бы содержать как можно больший объем информации оперативно-розыскного и криминалистического назначения требует объединения усилий не только ученых в области криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности, но и в области теории информации, кибернетики и т.д.³. В автоматических информационных поисковых системах могла бы сосредоточиться информация, которая представляет интерес для

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Общая теория криминалистики – М.: Юристъ, 1997. – Т.1. – 340с.

² Яблоков Н.П. Основы методики расследования преступной деятельности организованных преступных формирований // Проблемы собирания оперативно-розыскных данных об организованной преступной деятельности. Преступность как угроза национальной безопасности. – Ульяновск, 1998. – С.48-56.

³ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Акад. МВД РФ, 1998. – 238с.

различных направлений деятельности государственных органов (здравоохранения, социального обеспечения, налоговой службы и т.д.), в том числе и правоохранительных.

Что касается технико-криминалистического и оперативно-технического обеспечения получения вербальной информации, то в современных условиях борьбы с преступностью появились следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, содержание которых обуславливает участие в них как следователей, так и оперативных работников и специалистов-криминалистов (прослушивание и звукозапись разговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, опрос с использованием полиграфа и т.д.). Их эффективность зависит от наличия разработки как технических средств, так и методик их применения. В литературе отмечено, что «прослушивание и звукозапись переговоров - это две самостоятельные части одного следственного действия»¹. Из этого можно сделать вывод, что в его реализации важная роль принадлежит как следователю, так и органу дознания.

Таким образом, взаимосвязи криминалистической техники с теорией оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют об их органическом единстве, обусловленном единством объекта исследования и его конечной целью - обеспечение законности и правопорядка в государстве. Относительно отраслей правовых знаний такие связи разные по своему объему и содержанию, по промежуточным целям, по характеру научных и практических задач, по методам и способам их решения. Но именно поэтому, в своей совокупности, они определяют тот методический базис, который позволяет более успешно решать проблемы дальнейшего развития криминалистической техники.

Михайловская Ольга Валентиновна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,

К вопросу об участии понятых при производстве следственных действий

В целях установления истины по уголовному делу следователем, дознавателем проводится ряд следственных и процессуальных действий. Законодатель предоставил возможность следователю, дознавателю самостоятельно определять ход расследования уголовного дела, выбирать необходимые следственные действия в целях сбора доказательств из перечня, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), планировать и производить их, привлекать к их проведению участников.

¹ Бычкова С.Ф., Гинзбург А.Я. Следственные действия. – Алма-Аты, 1998. – 180с.

Статья 170 УПК РФ указывает на следственные действия, при производстве которых должны участвовать понятые обязательно либо по усмотрению следователя. Понятым, согласно ст. 60 УПК РФ, является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. В этой же статье в ч. 2 указано, какие лица не могут участвовать в следственных действиях в качестве понятых. Естественно, законодатель в первую очередь обозначил несовершеннолетних. До достижения восемнадцатилетнего возраста лицо не обладает достаточными знаниями и жизненным опытом для объективного восприятия процедуры проведения следственного действия.

Некоторые ученые указывают и иные обстоятельства, отражающие фактическую уголовно-процессуальную дееспособность лица, препятствующие привлечению лиц в качестве понятых, и предлагают закрепить их на законодательном уровне. К таким обстоятельствам относят, например, неспособность выполнять обязанности понятых по причине нахождения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, преклонного возраста, недостаточного владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство¹. Представляется спорным внесение указанных изменений в действующее законодательство.

Во-первых, для определения состояния опьянения зачастую требуется медицинское обследование, что вполне обременительно для следователя (дознавателя) при подготовке и проведении следственного действия.

Во-вторых, если лицо на момент его участия в качестве понятого все же находилось в состоянии опьянения, однако по внешним признакам следователь (дознаватель) не смог это определить (по причине неопытности в общении с наркозависимыми лицами или «понятой» употребил незначительное количество спиртного), не исключена возможность обжалования результатов следственного действия и признания их в дальнейшем недопустимым доказательством.

В-третьих, понимание термина «преклонный возраст» так же неоднозначно, как и термина «недостаточное владение языком, на котором ведется уголовное судопроизводство». Какой возраст можно считать преклонным и есть ли необходимость в его определении, ведь физические и психические изменения в связи со старением организма наступают индивидуально? И если возраст совершеннолетия законодателем определен, исходя из физических и социально-психологических особенностей развития личности, то определить возраст, к которому человека можно считать неспособным к участию в следственных действиях по причине «старости»,

¹ Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть IV. Иные участники уголовного судопроизводства. Отводы в уголовном судопроизводстве. М.: МГУПИ, 2011. С.27.

невозможно. Кроме того, возникает вопрос, могут ли лица преклонного возраста быть и другими участниками уголовного судопроизводства. В случае, если лицо не может участвовать в следственном действии в качестве понятого, не может удостоверить факт и результаты его проведения по причине старости, может ли это же лицо быть допрошено в качестве свидетеля будучи очевидцем преступления, есть ли доверие его показаниям? «Недостаточность владения языком» тоже вызовет множество споров и противоречивых толкований, в случае его законодательного закрепления, так как не понятен критерий достаточности и возможность его подтверждения.

Много споров до настоящего времени вызывает специальная правоспособность понятого, под которой понимается способность лица быть участником уголовного судопроизводства по конкретному делу. Основной упор законодатель делает на отсутствие у потенциального понятого заинтересованности, которая может проявляться как по отношению к исходу уголовного дела, так и к результатам конкретного следственного действия. Кроме личных интересов понятой может представлять интересы определенной социальной группы, коллектива, ведомства (например, корпоративные интересы)¹.

Уголовно-процессуальный закон «вычеркивает» из перечня потенциальных понятых и работников органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и предварительного расследования. Данная норма ясна, однако она не запрещает привлекать в качестве понятых работников прокуратуры и суда. Указанные структуры не наделены полномочиями по осуществлению ОРД и расследованию уголовных дел, однако деятельность и прокуратуры и суда напрямую связана с рассмотрением и разрешением уголовных дел. Прокурор, как и судья, участвуют не только в ходе судебного производства, но и на досудебных стадиях уголовного процесса, осуществляя постоянный надзор и контроль за законностью принятия процессуальных решений и обоснованностью проведения следственных действий по уголовному делу. В связи с чем, работники прокуратуры и суда потенциально заинтересованные лица наряду с сотрудниками органов, исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, и законодатель необоснованно исключил их из перечня, предусмотренного в ч. 2 ст. 60 УПК РФ.

Нередко при проведении следственных действий, таких как осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, следователь (дознатель) приглашает в качестве понятых соседей лица, в жилище которого проводится одно из указанных следственных действий. С одной стороны законодателем

¹ Парфенюк И.И. Участие понятых в производстве следственных действий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С. 266.

прямо не запрещено (ч. 2 ст. 60 УПК РФ не содержит такого пункта), но с другой стороны - стоит задуматься о наличии заинтересованности лица. Причем заинтересованность в исходе уголовного дела может возникнуть именно в момент привлечения лица в качестве понятого. Мы живем в обществе и постоянно вступаем в различные правоотношения с окружающими, в том числе и с лицами, проживающими по соседству. Знакомство и общение лиц, проживающих в одном многоквартирном доме или на одной улице в частном секторе, не свидетельствует о заинтересованности непосредственно в исходе уголовного дела, но и не исключает такой возможности. Земельные споры между соседями, дружба со школы и многие другие обстоятельства уже отражают заинтересованность, о которой лицо, производящее предварительное расследование, не осведомлено. Доброжелательное или наоборот неприязненное отношение таких понятых может отразиться на объективности при удостоверении хода и результатов проведения следственного действия. Бесспорно, предусмотреть вышеуказанные моменты законодательно крайне сложно, однако следует учитывать уполномоченным лицам при планировании и проведении следственного действия.

Заслуживает внимания и вопрос привлечения к следственному действию в качестве понятых супругов (нередко приглашают лиц из соседней квартиры, дома или пару, проходящую (проезжающую) мимо места проведения следственного действия, состоящих в браке). Анализ опроса сотрудников органов предварительного расследования по данному вопросу¹ показал, что 67% опрошенных считают допустимым привлекать к участию в одном следственном действии в качестве понятых лиц, состоящих в браке между собой, ссылаясь на практику. Однако 30% опрошенных исключают возможность привлечения в качестве понятых супругов, при этом практический стаж таких лиц, составляет более 10 лет. Примечательно, что трудовой стаж первой группы лиц, в основном, не превышает 5 лет. Исходя из позиции законодателя, привлекать одновременно супругов в качестве понятых к участию в следственном действии запрещено. Так, в п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ указано, что понятыми не могут быть участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники. В свою очередь, п. 4 ст. 5 УПК РФ раскрывает понятие «близкие родственники» и включает в него не только родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушек, бабушек и внуков, но, в первую очередь, супруга и супругу. Таким образом, в момент, когда лицо приглашают принять участие в следственном действии в качестве понятого, разъясняют ему его права и обязанности, он становится участником уголовного судопроизводства.

¹ В ходе исследования было опрошено 377 сотрудников органов внутренних дел – следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, т.е. лиц, должностные обязанности которых непосредственно предусматривают расследование уголовных дел и раскрытие преступлений.

производства согласно ст.60 УПК РФ, в связи с чем его супруга (супруг) быть понятым в данном следственном действии не может. Игнорирование предписания закона может повлечь признание результатов проведенного следственного действия недопустимым доказательством в порядке п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, как полученное с нарушением требований УПК РФ. Рассматривать указанную проблему следует не только с позиции толкования закона. Привлечение в качестве понятых супругов может в дальнейшем отразиться на объективности полученных результатов. С момента участия лиц в качестве понятых в следственном действии до момента проведения судебного следствия проходит значительный период времени, понятые попросту могут забыть все детали произошедшего. В такой ситуации супруги в силу личных взаимоотношений будут давать одинаковые показания вне зависимости от объективной действительности.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что привлечение к следственному действию понятых сопряжено с рядом проблем, разрешение которых законодатель не предложил. В связи с этим при подготовке следственного действия, включающей в себя определение состава его участников и их выбор, в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход с учетом обстоятельств, при которых проводится следственное действие: время (дневное или ночное), место (многоквартирный дом, лесополоса и т.д.), обстоятельства совершенного преступления, а также социально-психологических особенностей привлекаемых лиц.

Положения и выводы, сформулированные в статье, не претендуют на «истину в последней инстанции». Они носят дискуссионный характер и требуют дальнейшей проработки.

Мозговая Дина Александровна,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К вопросу о судебных экспертизах по делам о подлогах документов

Преступность является одним из дезорганизующих факторов правопорядка российского общества. Совершение общественно опасных деяний характеризуется реализацией различных способов, одним из которых является подлог документов (ст.ст. 142, 142¹, 233, 292, 292¹, 303, 327 УК РФ). В расследовании уголовных дел данной категории важная роль отведена результатам судебных экспертиз.

С принятием Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 уголовного кодекса Российской Фе-

дерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ назначение экспертиз стало возможным до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении (ч.1 ст. 144 УПК РФ). Это очень важная новелла, поскольку по делам о подлогах документов почти в каждом случае возникают вопросы, требующие специальных познаний. Для их решения в 100% изученных уголовных дел следователи (дознаватели) назначали экспертизы, из них 50% (120 уголовных дел) составляли технико-криминалистические; 46% (110 уголовных дел) – почерковедческие; 4% (10 уголовных дел) – физико-химические, фоноскопические и компьютерно-технические экспертизы.

На разрешение технико-криминалистической экспертизы преимущественно ставились следующие диагностические вопросы:

- имело ли место изменение первоначального содержания, каким способом оно выполнено;
- каково было первоначальное содержание документа;
- каким способом изготовлен бланк документа;
- каким способом изготовлено клише, оттиск которого имеется в документе и т.д.

Основными задачами почерковедческой экспертизы являлись:

- выявление навыков письма, обладающих относительной устойчивостью и индивидуальностью, что позволяет использовать их для получения информации о предполагаемом преступнике. Как пишет В. Н. Чулахов, навыки письма трансформируют не только языковые, но и интеллектуальные свойства личности: профессию, возраст, национальность, район проживания и др.²;
- идентификация подозреваемого по признакам почерка, отобразившихся в документах, представленных на исследование.

Приведем следующий пример, гр-ка М., выполняя функции оператора связи почтового отделения, заполнила бланк электронного перевода и извещение на его получение на имя Л. Изначально М. вину не признавала, но под действием предъявленных доказательств изменила занятую позицию. В числе доказательств по уголовному делу ей было предъявлено заключение почерковедческой экспертизы, согласно которому рукописный текст и подпись от имени Л. в бланке электронного перевода и извещении выполнены подозреваемой М.³.

В настоящее время для изготовления поддельных документов преступники широко применяют компьютер и периферийные устройства к нему. В этой связи возникает необходимость назначения компьютерно-технической экспертизы с целью изучения конструктивных особенно-

¹ Российская газета. 2013. 06 марта.

² Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2004. С. 230.

³ Уголовное дело № 201121710 архив Промышленного районного суда г. Самары.

стей компьютера, периферийных устройств и носителей информации. При их исследовании решается вопрос о возможности изготовления бланков документов или нанесения реквизитов с использованием изъятых компьютеров, сканеров и принтеров.

При проведении тактических операций по задержанию с личным лицом, совершающего подлог документов, используются средства аудио- и видеофиксации, а также люминисцирующие вещества для нанесения меток на денежные купюры. В ситуации, при которой подвергаются сомнению результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, назначаются фоноскопические и физико-химические экспертизы. Результаты этих экспертиз позволяют опровергнуть версии подозреваемых о непричастности к совершению преступлений, а также исключить или преодолеть возможное противодействие с их стороны.

Анализ уголовных дел помимо положительных моментов позволил выявить следующие ошибки, допускаемые следователями (дознателями) при назначении экспертиз:

1. В постановлении излагаются не все значимые для эксперта сведения об обнаружении, изъятии и условиях хранения документов. Тогда как знание обстоятельств дела, связанных с объектом исследования необходимо для успешного проведения экспертизы.

2. Встречаются вопросы с неверной формулировкой, или выходящие за пределы компетенции эксперта, или для решения которых не требуется производства экспертизы, в силу того, что они могут быть решены в процессе осмотра документов с участием специалиста, однако, следователи (дознатели) в большинстве случаев пренебрегают такой возможностью. В каждом случае назначения экспертиз необходимо руководствоваться следующим положением: «Вопросы эксперту должны быть сформулированы грамотно, полно, предельно ясно и четко»¹.

3. Лица, ведущие расследование, не всегда учитывают рекомендации криминалистики относительно выбора момента назначения экспертиз. Своевременное назначение экспертиз позволяют:

- учесть результат экспертизы при проведении иных следственных действий;
- в зависимости от выводов эксперта скорректировать план расследования по уголовному делу;
- избежать продления срока расследования;
- без ущерба для общего срока расследования назначить повторную или дополнительную экспертизу.

52% (опрошено 127 сотрудника) респондентов указали, что им приходилось продлевать срок расследования, из них 31% среди причин продления назвали неготовность экспертного заключения. Критерием для вы-

¹ Лифшиц Е. М. Подготовка и направление материалов на криминалистические экспертизы : учеб. пособие. М., 1970. С. 33.

бора момента назначения экспертизы должны стать объем исследуемых материалов, количество вопросов, которые необходимо решить, а также складывающаяся следственная ситуация.

4. Такой этап как оценка качества и количества материалов, предоставляемых на экспертизу следователем (дознавателем), либо вовсе игнорируется, либо осуществляется формально. В большей степени это касается образцов для идентификационного почерковедческого исследования.

Получение образцов для сравнительного исследования является самостоятельным следственным действием, предусмотренным ст. 202 УПК РФ. Получение свободных образцов почерка при расследовании подлога документов особой сложности не представляет, с этой целью проводятся выемки и обыски.

На практике следователи (дознаватели) сталкиваются с трудностями при получении экспериментальных образцов почерка. Вне зависимости от вида исследуемого документа, образцы выполняются на стандартных листах формата А4, пишущими приборами отличными от тех, которыми выполнялся текст документа. Сведения об условиях их выполнения не отражаются в представленных на исследование материалах. Не соблюдаются рекомендации криминалистики и относительно количества образцов. Встречаются на практике уголовные дела, где экспериментальные образцы выполнены на двух, трех листах бумаги формата А4, на каждом из которых размещалось более 30 подписей.

При отборе свободных образцов для сравнительного исследования необходимо соблюдать следующие требования:

- образцы должны быть получены надлежащим лицом и в соответствии со специальными правилами;
- они должны быть достаточного количества и надлежащего качества;
- они должны быть сопоставимыми, т.е. максимально соответствовать исследуемому объекту по механизму их образования, цвету и другим признакам бумаги, красителю;
- несомненность их происхождения от конкретного объекта (проверяемых лиц)¹.

В целях устранения выявленных недостатков следователю (дознавателю) при невозможности привлечения специалиста для участия в этом следственном действии необходимо предварительно получить консультацию относительно условий отбора образцов и их количества.

Проведенный опрос показал, что 71% (78 следователей и дознавателей) среди недостатков, выявленных в процессе оценки заключений экспертов, указали на вероятные выводы эксперта, отказ от решения поставленных вопросов отметили 11% (12 респондентов), а на недостаточную компетентность эксперта указали 18% (20 сотрудников).

¹ Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учебное пособие. – М. : Проспект, 2011. С. 203.

В качестве положительного примера считаем необходимым отметить, что в большинстве изученных уголовных дел в обвинительном заключении (обвинительном акте) имелась ссылка на заключение эксперта, как одно из доказательств.

Нами были затронуты основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз по делам о подлогах документов, выявленные в результате анализа судебно-следственной практики. Полагаем, что учет практическим сотрудникам предложенных рекомендаций позволит избежать тактических ошибок и повысить эффективность расследования преступлений данного вида.

Мосина Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований

Современные реалии общества определили спортивное соревнование в качестве инструментария, обеспечивающего установление и поддержание отношений различного рода как внутри государства, так и за его пределами. Отечественный законодатель, осознавая в полной мере данное обстоятельство, на протяжении длительного времени создает и совершенствует нормативную базу для качественного осуществления деятельности в сфере спорта.

Стремительно возрастающий интерес к спорту, и к спортивному соревнованию в частности, увеличение объемов денежных средств, аккумулированных в данной сфере, становится фактором, обуславливающим увеличение роста преступлений и, как следствие, актуализирует необходимость разрешения вопросов, касающихся улучшения качества расследования такого рода преступлений.

Анализ аспектов заявленной темы целесообразно начать с определения понятия преступления, совершаемого при подготовке и проведении спортивного соревнования, сформулированного в ходе исследования мер противодействия уголовно-правового характера. Так, под таким преступлением предлагается понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, посягающее на относительно обособленную группу спортивных отношений по подготовке и проведению спортивных соревнований, совершенные их

участниками, организаторами, собственниками и пользователями объектов спорта, а также зрителями (спортивными болельщиками).

Особое место в числе таких преступлений занимают хулиганство, насилие, погромы, массовые беспорядки во время спортивных мероприятий, которые представляют собой весьма существенную угрозу обществу. Причем угроза эта выходит далеко за пределы не только спортивных сооружений и прилегающих к ним территорий, но и спортивной сферы общественных отношений. Одни только конфронтации между соперничающими «фанатскими» группировками представляют отдельную проблему: они широко варьируются в масштабе, форме и контексте, в котором происходят. Могут принимать форму рукопашного боя между малочисленными группировками или вовлекать в драку до нескольких сотен участников с каждой стороны. Могут происходить в любом общественном месте, включать бросание бутылок и стаканов или использование этих предметов в ближнем бою. В более серьезных инцидентах, в зависимости от обстановки, используются и другие виды оружия, включая ножи.

Следует сказать о том, что совершенствование правового режима обеспечения безопасности в спорте, создание действенных правовых механизмов предотвращения и пресечения насилия и хулиганского поведения зрителей во время, а также до и после спортивных мероприятий (как на самих спортивных объектах и в непосредственной близости от них, так и в местах публичной трансляции спортивных мероприятий) представляется наиболее актуальным.

Так, в качестве показательного примера можно привести случай, произошедший во время футбольного матча между командами «Зенит» (Санкт-Петербург) и «Атлетико» (Мадрид), который проходил в рамках группового этапа Лиги чемпионов. По сообщениям СМИ, инцидент произошел сразу же после окончания матча. На болельщиков «Зенита» в количестве около 10 человек напали люди в количестве 25–30 человек, лица которых были скрыты масками, вооруженные заточками и ножами. В результате столкновения несколько болельщиков «Зенита» получили телесные повреждения различной степени тяжести. По мнению редакции «Спорт-Экспресс», нападавшие могли быть радикальными болельщиками «Атлетико», которых называют «ультрас»¹. Объединения радикальных болельщиков есть практически у любого футбольного клуба.

Английский актер Дэни Дайар, который сам является спортивным болельщиком, провел масштабное исследование поведения болельщиков различных футбольных клубов в различных странах мира и пришел к тому же выводу, что и Д.А. Трофимов, а именно, что фанатами давно не движет чувство поддержки любимых спортивных команд. Так, на примере фанатов футбольных клубов «Аякс» и «Фейенорд» автор наглядно продемонстри-

¹ URL: <http://www.sport-express.ru>

ровал, что превалирующее значение имеет чувство ненависти фанатов друг к другу. Так, в 1997 г. во время очередного столкновения между болельщиками указанных команд был убит один из лидеров фанатов «Аякса». Примечательно, что в тот день между командами не проходили соревнования, а трагедия произошла в результате случайной встречи болельщиков¹.

Д. Дайар не оставил без внимания и движение фанатов в России. Так, в одной из бесед с лидером фанатского движения футбольного клуба ЦСКА он выяснил основной мотив, который побуждает человека быть в среде фанатов. Такой мотив заключается в желании противопоставить себя общепринятым взглядам. Специально для этого создаются особые отряды, основной целью которых является нападение на фанатов других команд. Например, для фанатов футбольного клуба «ЦСКА» основной целью нападения являются болельщики футбольного клуба «Спартак». На примере фанатов ЦСКА автор сделал вывод о том, что фанаты не просто организационно готовятся к поддержке клуба, а готовятся физически к встрече с фанатами других команд, посещая спортивные залы, обучаясь приемам ведения борьбы, проходя специальное обучение².

В России с момента появления фанатского движения болельщикам уже было присуще чувство личной неприязни к представителям других фанатских организаций. Подтверждением тому служит признание одного из лидеров фанатского отряда сторонников футбольного клуба «Спартак», который на вопрос о необходимости проявления крайностей, доводящих до трагических последствий, ответил, что мотивы, которые ими движут, заключаются в чувстве личной неприязни, а также получении сильных эмоциональных ощущений. Они заранее знают, что их ждет, и сознательно идут на столкновения «с кем угодно и когда угодно»³. Главный девиз: «Выиграй или умри!».

Примеры фанатского движения в Бразилии, где футбол представляет собой смысл жизни, демонстрируют тот факт, что фанаты готовы убивать и погибать сами⁴.

Фанатский «беспредел» опасен не только тем, что в результате драк причиняется вред другим фанатам, но и тем, что зачастую страдают люди, случайно оказавшиеся в местах столкновений фанатов.

Чаще всего такие преступления совершаются на так называемых «объектах спорта». В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона от

¹ См.: Дайар Д. Всемирный клуб «футбольные хулиганы» // Спортивная жизнь России. 2009. № 2. С. 12.

² См.: Дайар Д. Всемирный клуб «футбольные хулиганы» // Там же. 2008. № 9. С. 12–15.

³ См.: Дайар Д. Всемирный клуб «футбольные хулиганы» // Там же. 2008. № 8. С. 9.

⁴ См.: Дайар Д. Всемирный клуб «футбольные хулиганы» // Там же. 2008. № 7. С. 10–13.

4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорта в Российской Федерации» объекты спорта – это объекты или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения. Спортивное сооружение определяется как инженерно-строительный объект, созданный для проведения физкультурных и (или) спортивных мероприятий и имеющий пространственно-территориальные границы¹.

В связи со спецификой места совершения преступления, следует рассмотреть особенности его осмотра.

Очевидно, что осмотр места происшествия относится к числу следственных действий, в результате проведения которого обнаруживаются следы, которые помогают воссоздать картину произошедшего и выдвинуть первоначальные следственные версии.

Как указывалось ранее, такого рода преступления совершаются, как правило, с применением огнестрельного или холодного оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия. Поэтому при проведении осмотра места происшествия на объектах спорта необходимо руководствоваться, в том числе, тактическими рекомендациями, разработанными для указанной категории преступлений.

Осмотр места происшествия, являющегося объектом спорта, также включает в себя три обязательных этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Наряду с общими рекомендациями, на подготовительном этапе следует учитывать следующее:

- необходимо знать конструктивные особенности места осмотра – стадиона, спортивной площадки и др., для определения оптимального способа проведения осмотра, а также необходимого количества участников осмотра и набора технических средств;

- необходимость принятия мер к незамедлительному оцеплению места осмотра внутри объекта спорта в целях сохранения материальных следов.

На рабочем этапе особое внимание следует уделить:

- увеличению площади осмотра. Как правило, следы от совершенного преступления размещаются не локально, а распространяются по всему периметру;

- целесообразно проводить обыск одновременно в нескольких местах, разбивая площадь осмотра на зоны. Такой осмотр носит характер группового, проводится в одно время несколькими следственно-оперативными группами, составляется несколько самостоятельных протоколов осмотра места происшествия;

- в ходе детального осмотра всесторонне исследуется каждый объект, предпринимаются необходимые поисковые действия в целях обнару-

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

жения следов преступления на месте происшествия и на отдельных объектах, фиксируются и изымаются выявленные следы.

На заключительном этапе осмотра особое внимание необходимо удостоверить в том, что все перечисленные в протоколе осмотра изъятые следы имеются в наличии, упакованы в соответствии с правилами криминалистической техники.

Изъятие обнаруженных следов должно производиться только с участием специалистов-криминалистов, а зачастую группы специалистов, что обеспечить полноту и качество изъятия и упаковки следов преступления.

В заключении следует сказать о том, что осмотра места происшествия – объекта спорта, наряду с общими правилами проведения указанного следственного действия, имеет ряд особенностей, обусловленных:

- местом проведения осмотра;
- обстановкой проведения осмотра;
- наличием множества разнообъектовых следов на месте происшествия.

Мукажанов Азамат Еркенович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

О некоторых особенностях расследования хулиганства

Одним из главных оценочных критериев эффективности деятельности полиции является общественное мнение, уровень удовлетворенности граждан предоставляемыми правоохранительными услугами. Хулиганство, в свою очередь, зачастую получает широкую общественную огласку. В этой связи тактически грамотное, основанное на положениях соответствующей криминалистической методики раскрытие и расследование таких преступлений являются залогом положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел¹.

Основная цель расследования хулиганства раскрыть преступление, то есть установить событие хулиганства, личность и факт виновности преступника. Достижение этой цели как раз и осуществляется с помощью первоначальных следственных действий. К их числу обычно относятся неотложные следственные действия, направленные на обнаружение и закрепление материальных и идеальных следов хулиганства.

Обобщение практики расследования дел о хулиганстве позволяет выделить наиболее типичные первоначальные следственные действия. К их числу относятся: 1) допрос потерпевшего, 2) освидетельствование по-

¹ Методика расследования хулиганства: научно-практическое пособие / Натура А.И., Рябов Е.В.; Под общ. ред.: Натура А.И. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 192 с.

терпевшего, 3) осмотр одежды потерпевшего, 4) допрос очевидцев и иных важных свидетелей, 5) осмотр места происшествия, 6) задержание и личный обыск подозреваемого, 7) освидетельствование подозреваемого, 8) осмотр и выемка одежды и обуви подозреваемого, 9) допрос подозреваемого, 10) обыск.

Неотложность указанных следственных действий обусловлена тем, что промедление с их проведением может привести к утрате или существенному изменению информации о совершенном хулиганстве либо повлечь задержку в получении такой информации, которая в свою очередь обуславливает необходимость каких-то иных следственных действий. Так, нельзя откладывать допрос потерпевшего или очевидца хулиганства, поскольку полученные при их допросе сведения о преступнике важны для немедленной организации его задержания.

На начальном этапе расследования наряду со следственными действиями как правило проводятся и оперативно розыскные мероприятия. В частности, они крайне необходимы в случаях, когда не установлена личность преступника, скрывшегося с места происшествия. Следователь сообщает оперативным работникам имеющиеся у него сведения о преступнике и поручает (либо орган дознания делает это по своей инициативе) установить личность хулигана и задержать его. Попутно могут ставиться и иные задачи: провести обыск (осмотр) места, где подозреваемый будет задержан, а также личный обыск задержанного с целью обнаружения оружия или предметов, использовавшихся при хулиганстве для нанесения телесных повреждений, осмотр его одежды и обуви с целью обнаружения следов хулиганства или пребывания на месте преступления, установить места сокрытия вещественных доказательств и иные существенные для дела обстоятельства¹.

Осмотр места происшествия при расследовании дел о хулиганстве производится не всегда, что нельзя признать правильным. Некоторые следователи считают, что по делу о хулиганстве, совершенном при большом стечении народа, можно не проводить осмотра места происшествия, так как неизбежная при этом утрата части доказательств с лихвой компенсируется многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев.

Данное суждение, конечно же, ошибочно, ибо оно не учитывает одной из целей осмотра места происшествия. Эта цель состоит в изучении общей обстановки и особенностей места совершения преступления. И действительно, для следователя очень важно знать, в каком месте совершены хулиганские действия, каково социальное назначение этого места, каковы его особенности, каким образом отразилось на нем совершение хулиганства, в чем конкретно состоят изменения, внесенные преступле-

¹ Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: Учебное пособие / Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В.. - 2-е изд., перераб. и доп. - Л., 1979. - 104 с.

нием. Поэтому, как бы убедительно ни описывали преступление очевидцы, следователю крайне сложно будет представить себе протекание хулиганских действий во времени и в пространстве, так как в этой картине не будет его непосредственных пространственных представлений, формирующихся именно при осмотре места происшествия.

Кроме того, опираясь на личные представления (впечатления) о месте совершения и последствиях преступления, следователь с большим знанием дела, с большей тщательностью и детализацией совсем на ином уровне - будет вести допросы упомянутых очевидцев. В результате их показания будут точнее и ярче отражать соответствующие стороны хулиганских действий виновных.

Другой важной целью осмотра места совершения хулиганства является обнаружение и фиксация материальных следов преступления. Данные следы могут указывать на личность субъекта хулиганства, на способ и иные особенности его хулиганских действий, в частности, на особенности, квалифицирующие преступление. Так, обнаружение на месте происшествия следов применения виновным огнестрельного оружия дает основания считать содеянное особо злостным хулиганством. Следы повреждений мебели, разбитые стекла, перевернутые столы и т. п. могут свидетельствовать об особой дерзости хулиганства. При правильном процессуальном оформлении такого рода следы и предметы играют роль вещественных доказательств по делу. В ряде случаев данные осмотра подсказывают пути к новым источникам доказательств преступления. Осмотр места происшествия может оказаться полезным также и для выявления обстоятельств (условий), способствовавших совершению хулиганства.

Освидетельствование заподозренного в хулиганстве обычно производится сразу же после его задержания и личного обыска. Цель освидетельствования обнаружение и фиксация телесных повреждений (ссадины, кровоподтеки и т. п.), причиненных хулигану потерпевшим при оказании сопротивления. Кроме того при освидетельствовании могут выявляться и те имеющиеся на теле задержанного особенности, о которых сообщил в своих показаниях потерпевший (рубцы, шрамы, родимые пятна, татуировка и иные особенности). Освидетельствованием заподозренного на его теле могут быть также выявлены и следы различных веществ с места происшествия (краски, мела, угольной или кирпичной пыли и т. п.)¹.

Вслед за освидетельствованием целесообразно произвести осмотр одежды и обуви заподозренного. При этом сначала нужно убедиться - та ли это одежда и обувь, в которой он был в момент совершения хулиганства. Если нет, то требуется принять меры к отысканию именно той одежды и обуви. На его одежде могут быть обнаружены следы крови (как сво-

¹ Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: Учебное пособие / Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В.. - 2-е изд., перераб. и доп. - Л., 1979. - 104 с.

ей, так и потерпевшего), а также различные повреждения ткани, возникшие вследствие сопротивления лица, подвергшегося хулиганскому нападению. Наряду с этим на одежде и на обуви задержанного могут быть обнаружены следы частиц почвы, травы, зелени и иных пачкающих веществ, находящихся на месте происшествия.

Очевидно, что данные, полученные при освидетельствовании задержанного, осмотре его одежды и обуви, имеют огромное криминалистическое значение. Они выступают как косвенные подтверждения обстоятельств, связанных с расследуемым хулиганством¹.

К числу первоначальных следственных действий по делам о хулиганстве относится и обыск. Целью обыска по данным делам является обычно отыскание оружия или предметов, использовавшихся хулиганом при совершении преступления, а также следов обработки или иного приспособления этих предметов для нанесения телесных повреждений. Наряду с этим при обыске отыскивается одежда и обувь хулигана, которые были на нем в момент преступления и могут нести на себе следы преступления или служить средствами к установлению важных фактических обстоятельств дела. В случаях, когда после совершения хулиганства виновный скрылся, предметом отыскания должны стать и его документы. Их отсутствие может указывать на то, что преступник выбыл с места проживания, и, тем самым, конкретизировать направление и характер мероприятий по его розыску.

Местом обыска могут быть квартира, дом, где проживал разыскиваемый, а также любые иные помещения, где по данным следствия могут находиться предметы, имеющие значение для дела.

После выполнения первоначальных следственных действий возникает настоятельная необходимость осмыслить полученную информацию в комплексе и с учетом этого наметить направление дальнейшего расследования. Разумеется, что всю свою работу следователь должен планировать, руководствуясь общими правилами планирования, разработанными в криминалистике. Дальнейшее расследование по делу о хулиганстве может складываться по-разному в зависимости от содержания доказательственного материала, собранного на первоначальном этапе расследования.

¹ Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности: монография. - Майкоп: ООО "Качество", 2010. - 136 с.

Науменко Оксана Александровна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Особенности изъятия электронных носителей дознавателем в ходе досудебного производства

С 2012 г. в УПК РФ есть новое понятие – электронный носитель информации, но ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе его определения не имеется. Смысл этого термина разъясняется ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» как «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹. Представляется, что электронным носителем может быть любое устройство, реализующее функцию записи, хранения и воспроизведения информации (микросхемы памяти, входящие в состав смартфонов, телефонов телевизоров и др., внешние накопители информации, карты флэш-памяти, CD, DVD и др. диски, внутренние накопители на жестких магнитных дисках-ноутбуки, компьютеры и т.д., установленные в средствах вычислительной техники внутренние накопители на жестких магнитных дисках, в различных изделиях интегральные микросхемы памяти (модули памяти – оперативные запоминающие устройства); электронные устройства памяти могут присутствовать даже в современных платежных картах.

Одним из самых проблемных вопросов остается правовой аспект изъятия электронного носителя в досудебном производстве – а именно в стадии предварительной проверки по сообщению о преступлении, т.е. до возбуждения уголовного дела.

В судах рассматривается большое количество жалоб граждан на неправомерные действия дознавателей при проведении как ОРМ, так и следственных действий, в ходе которых были изъяты электронные носители информации. Жалобы связаны с отсутствием специалиста при изъятии электронного носителя, отказом должностных лиц в копировании информации с электронного носителя, отказом возвращения электронного носителя и др. Изучение судебной практики – решений по подобным жалобам, показало, что суды чаще всего их оставляют без удовлетворения. Но, это не означает, что все суды и в дальнейшем будут принимать решения в пользу правоохранительных органов.

¹ ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения: Электронный ресурс: режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200106860> (дата обращения 31.10.2017).

Законом закреплено общее правило о недопустимости проведения следственных действий в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях, кроме: производства экспертизы (включая получение образцов для сравнительного исследования), осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов, осмотра трупов, освидетельствования.

Таким образом, одним из способов собирания доказательств на указанной стадии является изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ.

Как известно, уголовно-процессуальный закон не предусматривает такого самостоятельного процессуального или следственного действия, как изъятие, из отдельных норм уголовно-процессуального закона следует, что изъятие может быть осуществлено только в рамках следственных действий.

Исходя из УПК, обнаружение и изъятие предметов и документов возможно при производстве осмотра, обыска и выемки. Как упоминалось ранее, до возбуждения уголовного дела, возможно проводить только осмотр, при составлении протокола которого должна быть отражена информация об изъятии предметов и документов.

По общему правилу, осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте проведения следственного действия; вместе с тем, если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра, причем изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу, а в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов; все обнаруженное и изъятное при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра (части вторая - четвертая статьи 177 УПК).

Конституционный Суд РФ в определении от 5.03.2014 г. № 518-О указал следующее: «Изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.). Если же изъятые в ходе досудебного производства предметы, включая электронные носители информации, и документы не признаны вещественными доказательствами, то они подлежат возврату в разумный срок лицам, у которых были изъяты (статья 6.1 и часть четвертая статьи 81 УПК Российской Федерации). Таким образом, осмотр места происшествия, в ходе которого допускается изъятие обнаруженных следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, будучи направленным на достижение конституционно оправданных целей, не может проводиться при отсутствии сообщения о преступлении, предусмотренного уголовно-процессуальным законом и принятого в соответствии с ним».

С принятием Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменился порядок изъятия электронных носителей информации при производстве обыска и выемки. Законодатель предусмотрел обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации лишь при обыске и выемке, в то время как осмотр места происшествия остался без его внимания, хотя принципиальной разницы в процедурах изъятия в рамках обозначенных следственных действий мы не усматриваем.

Кроме изъятия электронных носителей информации, помощь специалиста заключается и в копировании информации по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации на другие электронные носители. При этом закон допускает запрет на копирование изымаемой информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации.

Полагаем, что, исходя из смысла ст. 82, ст. 182, ст. 183 УПК РФ, копирование содержащейся на электронных носителях информации на другие электронные носители информации следует осуществлять с участием специалиста в присутствии понятых. Разумеется, при копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения.

Несмотря на неоднозначную законодательную трактовку процедуры копирования информации, персональную ответственность за собирание и сохранность доказательств, обнаруженных в ходе следственного действия, несет следователь, о чем утверждают и некоторые современные ученые¹.

В 2016 г. введена статья 81.1 УПК РФ «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», в которой законодатель прописал некоторые требования к признанию и хранению вещественных доказательств - электронных носителей. Характерно, что постановление о признании электронных носителей вещественными доказательствами выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия, который возможно продлить до 30 суток. А в случае, если для признания таких предметов и документов вещественными доказательствами требуется назначение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта.

¹ См., например: Данильян Э.С. О некоторых проблемах теории тактических приемов розыска // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы междунар. Научно-практич. конф. Под общей ред. В.А. Сосова. Кру МВД России, Новороссийский филиал КрУ МВД России, ООО «Издательский дом – Юг». – 2014. – С. 220-222.

Законодатель закрепил срок, в течении которого электронные носители должны быть возвращены законному владельцу, если они не признаны вещественными доказательствами – не позднее чем через 5 суток по истечении сроков, установленных для признания их вещественными доказательствами.

На наш взгляд, не ясно, по какой причине законодатель ограничил следователя и дознавателя в установленном порядке признания вещественными доказательствами определенной категорией уголовных дел – в сфере экономики. Зачастую с изъятием электронных носителей дознаватели сталкиваются и при хищениях сотовых телефонов, и преступлений против личности и др. Полагаем, что такой порядок необходимо установить при признании электронных носителей вещественными доказательствами по всем категориям уголовных дел.

Норец Алина Михайловна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование профилактической работы в сфере противодействия коррупции

Понятие коррупции уверенно проникло в жизнь российского общества. В течение нескольких десятилетий коррупция активно распространяется и внедряется во все сферы жизни, подрывая при этом доверие к государственной власти, ставя под сомнение ее легитимность, снижая уровень жизни наибольшей части населения. Представленные данные в Докладе о восприятии уровня коррупции в Краснодарском крае в 2016 году опубликованном на сайте администрации региона свидетельствуют о том что коррупция благоприятно способствует сращивание криминальных структур не только с исполнительной но и с законодательной и судебной властями. Борьба с коррупцией и профилактика коррупционных нарушений всегда остается наиболее актуальной для нашей страны. Проведенные социологические исследование свидетельствуют о том каждому второму жителю Краснодарского края (40,0%) хотя бы раз в жизни приходилось прибегать к даче взятки. Сравнение с предыдущими социологическими замерами демонстрирует снижение коррупционного рынка: в 2015 г. – 44,5%, в 2014 г. – 42,3%, причем каждый четвертый опрошенный житель Краснодарского края давал взятку в течение минувшего года. При этом по сравнению с 2015г. выросло число респондентов, отказавшихся от этого в заведомо коррупционной ситуации. Среднее число взяток, предлагаемых должностным лицам «в ходе правоотношений, не связанных с осуществлением коммерческой деятельности» за год выросло с 1,45 до 1,91. Однако, годовой

объем рынка бытовой коррупции в Краснодарском крае в 2016г. оценивается в 1,55 млрд руб. (в 2017г. – 1 млрд рублей). Касаемо годового объема рынка деловой коррупции в Краснодарском крае в 2016г. то он оценивается в 6,14 млрд руб., в прошлом году этот показатель был равен 4 млрд рублей. Основной процент взяток приходится на решение вопросов, которые может решить чиновник в силу возможностей на занимаемой должности (80%), либо смягчить требования при проверках контролирующих органов (70%). Так же и по судебной власти - для обеспечения нужного судебного решения 53,3% взяток, в муниципалитете для получения госзаказа (59%), а также недвижимости/земельного участка в собственность или аренду (36,7%).

По информации прокуратуры Краснодарского края, средний размер взяток на Кубани в прошлом году был на уровне 215 тыс. рублей. Максимальная сумма выявленной взятки приравнивалась 14 млн. руб. – такую сумму хотел получить глава администрации Супсехского сельского округа Анапы за содействие в заключении договора аренды земельного участка.

Среди самых коррумпированных сфер государственного управления по данным социологических исследований выделим: имущественные, земельные отношения и приватизация государственного имущества; архитектура и градостроительство; топливно-энергетический комплекс и ЖКХ; здравоохранение. В «Отчете о проведении мониторинга коррупционных рисков в Краснодарском крае в 2016 году» первое место по степени риска коррупции занимают имущественные, земельные отношения и приватизация государственного имущества. Далее в списке идут природные ресурсы, транспорт и дорожное хозяйство, так же в этот список вошли топливно-энергетический комплекс и жилищно-коммунальное хозяйство, а также государственный жилищный надзор.

В прошедшем 2016 году Управление контроля, профилактики коррупционных и иных правонарушений провело 2 679 антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и их проектов, по результатам которых выдано 168 отрицательных заключений.

По итогам 2016г. в Краснодарском крае в правоохранительные органы выявили 924 коррупционных преступлений, 235 из них совершены в крупном и особо крупном размерах. А по материалам прокурорских проверок было возбуждено 85 уголовных дел, ущерб по которым превысил 160 млн. руб. Судами Краснодарского края было осуждено 400 коррупционеров, в том числе к реальному лишению свободы приговорены 94 человека, к условному лишению свободы – 9, к штрафу – 198 лиц.

Анализируя выше представленную информацию выделим некоторые проблемы и пути их решения.

Согласно действующему уголовному кодексу РФ в предмет взятки включены только материальные блага. В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права обязательно должны получить денежную оценку. В этой связи нельзя рассматривать в качестве предмета взятки попустительство или продвижение по службе, положительные характеристики, трудоустройство и другие неимущественные блага. Однако Группой государств против коррупции касаясь криминализации коррупционных деяний в Российской Федерации было выдвинуто предложение включать в предмет подкупа любые возможные формы неправомерного имущества, включая носящих нематериальный характер. Так, если предметом вознаграждения будет являться не имеющая обоснованности положительная характеристика на лицо, то такая характеристика может нанести вред интересам организации запрашивающей данную характеристику. Лицо которое «покупает» такую характеристику соответственно получает определенное преимущество к примеру при трудоустройстве, получении звания или вышестоящей должности и прочие блага. Учитывая приведенные примеры и статистику с целью приведения российского уголовного законодательства в соответствие с международными стандартами и рекомендациями ГРЕКО необходимо включить в предмет подкупа любые формы неправомерного имущества, в том числе нематериального характера, независимо от того, имеют ли они поддающуюся оценке рыночную стоимость или нет.

Следующий момент на котором хотелось бы остановиться - это субъект получения взятки. Согласно законодательству субъект - это должностное лицо, признаки которого раскрываются в примечании к ст. 285 УК РФ. Однако не теряет актуальности вопрос о квалификации получения незаконного вознаграждения лицом, которое прекратило юридически функции специального субъекта, к примеру уволилось. Но при квалификации преступлений совершенных со злоупотреблением должностных полномочий данный вопрос становится наиболее значимым так как с момента получения «вознаграждения» взяткополучателем и соответствующих действий в пользу взяткодателя зачастую проходит внушительный временной промежуток, и за это время должностное лицо может перестать быть должностным при этом обстоятельства «сделки» останутся в силе. Согласно ч.1 ст. 290 Уголовного Кодекса получение взятки осуществляется должностным лицом, но получение взятки после увольнения не должно влиять на квалификацию деяния. в данной ситуации так же отметим пробел законодательства требующий поиска пути решения.

Особенности российского законодательства не могут являться препятствием для создания единого антикоррупционного стандарта, и ряд

международных правовых норм должны быть внедрены в российское уголовное законодательство.

Касаемо же профилактики коррупционных преступлений на региональном и муниципальных уровнях то необходимо проводить комплекс различных мероприятий которые будут направлены на устранение коррупционных рисков, таких как:

- выработка нетерпимости к коррупции как среди госслужащих, так и среди населения;

- взаимодействие муниципалитетов с правоохранительными органами (прокуратурой, ФСБ, налоговой службой, ФССП, ФАС) посредством координационных совещаний и выработки межведомственных нормативно-правовых актов по противодействию коррупции;

- создание тестовой базы и проведение тестирований государственных служащих всех уровней на антикоррупционное мышление.

Инструментарий антикоррупционной политики должен быть направлен на выявление и последующее искоренение возникающих коррупционных процессов, на профилактику и предотвращение всевозможных потенциальных методов проявления коррупции.

Отаров Алим Арсенович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**«Личность преступника и личность жертвы
как элементы криминалистической характеристики мошенничества
и вымогательства, совершаемых
в отношении водителей автотранспорта»**

Одним из негативных явлений современного общества являются так называемые «автоподставы» или, как мы их предлагаем называть, мошенничества или вымогательства, совершаемые в отношении водителей автотранспорта. Являясь разновидностью преступлений, предусмотренных статьями 159 и 163 УК РФ, при совершении которых используется специфический способ совершения, рассматриваемые преступления также существенно обусловлены личностью жертвы и личностью субъекта, виновного в их совершении. Таким образом, специфика рассматриваемых преступлений требует отдельного рассмотрения криминалистически значимых сведений о личности жертвы и личности преступника.

Важным элементом криминалистической характеристики рассматриваемых мошенничеств и вымогательств, являются данные о личности жертвы. Несмотря на то, что непосредственный выбор жертвы в конкретной

ситуации зачастую случаен, все же он основан на определенных закономерностях. Наиболее эффективной тактикой для преступников является получение ими достоверной информации о конкретной жертве, которая может выплатить требуемую сумму, а также о признаках ее автомобиля и привычных маршрутов движения. Однако, как показывает судебно-следственная практика, этот способ выбора жертвы встречается достаточно редко, значительно чаще жертва определяется по ряду внешних признаков в потоке машин. При этом преступники руководствуются рядом подходящих признаков потенциальных жертв. В первую очередь это внешние признаки материальной состоятельности предполагаемой жертвы. Одновременно преступники избегают владельцев старых отечественных автомобилей, как принципиально неплатежеспособных, и при этом стараются не выбирать владельцев самых дорогих и престижных импортных автомобилей ввиду того, что таковые могут оказаться персонами, наделенными властными полномочиями, которые могут быть использованы в качестве меры противодействия преступникам.

Также потенциальной жертвой могут стать иногородние автолюбители. Присутствие на государственном регистрационном знаке автомобиля обозначения иного региона, часто гарантия того, что это заезжий водитель, и соответственно плохо ориентируется, не имеет поддержку со стороны местных знакомых, оформление ДТП в официальном порядке для него нежелательно, так как это влечет непредвиденную и нежелательную задержку, а иногда повторное прибытие в данный населенный пункт.

Неопытные или агрессивные водители – еще одна категория жертв рассматриваемых преступлений. Недостаток опыта водителя (слишком «осторожное», неуверенное вождение) или вождение с пренебрежением правилами дорожного движения (частое перестроение между полосами движения, игнорирование сигналов светофора или дорожных знаков, резкие старты и внезапные торможения и т.п.) могут стать решающим доводом против него же самого.

Отдельная категория жертв – водители коммерческого грузового транспорта, которые в силу рода деятельности имеют возможность расчета с преступниками наличными, либо в отсутствие таковых – товаром.

Наконец, еще один фактор, который учитывают преступники и который объединяет всех жертв – это отсутствие свидетелей. Речь идет о том, чтобы в салоне автомобиля жертвы не было пассажиров. На этом основывается тактика успешного психического воздействия преступников на жертву.

Лица, совершающие преступления рассматриваемой категории, как правило, объединены в преступные группы двух видов – группа лиц по предварительному сговору и организованная преступная группа (иногда сообщество).

Первая разновидность групп представляет собой совокупность лиц (обычно 2-3 человека), для которых совершение рассматриваемых преступлений не является основным видом преступной деятельности. Членами таких групп зачастую совершаются и иные преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности, а также административные правонарушения. Совершение же мошеннических действий и вымогательства по рассмотренной выше схеме осуществляется ими при возникновении ситуации, благоприятствующей к этому. Это может быть связано с тем, что преступная деятельность по другим направлениям невозможна или затруднена в текущий момент по каким-либо причинам (отсутствие тех или иных средств, соучастников с соответствующими навыками и т.п.), а также когда конкретная ситуация в процессе дорожного движения позволяет без предварительной тщательной подготовки симитировать ДТП с реализацией в последующем мошеннической или вымогательской схемы из числа вышеописанных. Очевидным здесь является то, что подобная преступная группа не имеет достаточного опыта в имитации ДТП. Возможно, ранее ими совершались подобные действия с переменным успехом, за которые они к уголовной ответственности не привлекались. Особенно если жертвы были достаточно насторожены и внимательны, их автомобиль был оснащен средством видеофиксации, в результате чего преступники могли осознать бесперспективность дальнейших мошеннических действий. И тот факт, что такие группы структурно довольно неустойчивы, роли участников в них конкретно не определены и могут меняться в зависимости от конкретной ситуации, рассматриваемые и иные преступления совершаются ими лишь от случая к случаю, а совершение их происходит не всегда успешно для преступников. Все это свидетельствует о том, что большинство мошенничеств и вымогательств, совершаемых группами рассматриваемого вида, остаются невыявленными, а многие выявленные нераскрытыми.

В случае с организованной преступной группой, в нее может входить большее количество участников, а сама группа – составлять часть преступного сообщества. Роли в такой преступной группе разделены следующим образом. Организатор координирует деятельность всей группы, осуществляет планирование деятельности и распределение доходов (получая при этом львиную долю «выручки», которая, впрочем, в существенном объеме может тратиться на нужды группы), разрабатывает преступные схемы или совершенствует уже имеющиеся с учетом возникавших при этом проблем, организует материально-техническое оснащение группы и тренировку (инструктаж) ее членов, задействованных в имитации ДТП и последующих мошеннических действиях, принимает меры безопасности путем налаживания коррумпированных связей среди криминалитета и сотрудников органов власти. Решающую роль в деятельности группы играют водитель и его помощники, которые непосредственно реализуют преступную схему, имитируя ДТП, и впоследствии ведут работу с жертвой по

отъему у нее денежных средств обманом или требованием. Кроме того в группу могут входить и исполнители таких ролей, как «наводчик» (представляет организатору информацию о потенциальной жертве), «сотрудник ГИБДД» (либо прибывший «по вызову», либо чаще всего осуществляющий контакт с жертвой по телефону, роль которого состоит в убеждении жертвы в факте нарушения им ПДД), «сотрудник страховой фирмы» (который также в ходе телефонного разговора с жертвой старается убедить его в том, что его случай по его же вине не является страховым), «случайные свидетели» (которые также убеждают жертву в ее виновности в ДТП или, отвлекая внимание жертвы, создают условия для незаметного нанесения убедительных повреждений на автомобиль жертвы), а также «свои» оценщики, автомеханики, состоящие в сговоре с преступниками и убеждающие жертву в том, что незначительные на вид повреждения на автомобиле преступников, якобы повлекли крупный ущерб.

Члены рассматриваемых организованных преступных групп, это, как правило, молодые мужчины, иногда женщины (на второстепенных ролях), не имеющие постоянного официального дохода, многие ранее судимые за корыстные или насильственные преступления. Организаторы в таких группах – местные жители (коренные или, чаще, проживающие в данном населенном пункте или районе длительное время). Члены же преступной группы, вынужденные контактировать с жертвой – как правило, иногородние. Для некоторых регионов (Москва и область, Санкт-Петербург и область, регионы, граничащие со странами ближнего зарубежья) имеет место участие в преступной деятельности иностранных граждан, пребывающих в России пользуясь безвизовым режимом пересечения государственной границы, либо по трудовым, образовательным, туристическим визам. Привлечение «гастролеров» к преступной деятельности позволяет организаторам производить периодическую «ротацию кадров», что способствует сокрытию следов преступления, затрудняет установление личности всех фигурантов и роль каждого из них в преступной деятельности группы, позволяет многим избежать ответственности в случае если после очередной «смены» те убыли за границу по месту постоянного жительства.

Эти и другие члены преступной группы выполняют свои функции за соответствующее денежное вознаграждение, определяемое им организатором. В дополнение к данному стимулу для преступников криминалистическое значение могут иметь и другие формы заинтересованности участников – это родственные, дружеские или иные близкие отношения между членами группы, постоянные тесные контакты между ними, сформировавшиеся в период, предшествующий преступной деятельности (совместное обучение, служба в вооруженных силах, занятия спортом, проживание в одной местности и др.).

Обобщая изложенное, необходимо обозначить, что криминалистически значимые сведения о личности жертвы и о личности преступника

были и остаются одними из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений, в том числе рассмотренных в данной статье. Обусловленность механизма преступления личностью жертвы, ее материальным благосостоянием и поведением в быту, а также особенностями личностных характеристики членов преступных групп, избравших для совершения преступления определенный способ, очевидны. Поэтому владение базовой информацией об указанных элементах криминалистической характеристики мошенничества или вымогательства, совершаемых в отношении водителей автотранспорта, на наш взгляд позволит лицам, вовлеченным в процесс раскрытия и расследования данных преступлений, эффективно организовывать работу с указанными субъектами в процессе доказывания значимых для уголовного дела обстоятельств.

Патрикеев Алексей Геннадьевич,
адъюнкт заочной формы обучения кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Криминалистическое установление национальных признаков личности с использованием фото-, видеоизображений и его значение

Индивидуальность внешнего облика человека, в том числе и его неповторимые черты, а также относительная стабильность непрестанно коррелирует с закономерностью анатомических и морфологических параметров, которые присущи в первую очередь созданию его строения. Ведь, как известно, индивидуальные аспекты внешности человека при этом формируются многогранностью демонстрации, присутствием в ней большого числа параметров (особенностей) и вариаций данных аспектов, что характеризуют облик в целом и отдельные его компоненты. Каждый человек имеет только ему характерный перечень данных ¹ параметров.

Криминалистическая фотопортретная экспертиза представляет собой традиционную криминалистическую экспертизу. В процессе ее демонстрации происходит идентификация человека по внешним особенностям, что запечатлены на фотографическом снимке.

Для фотопортретной экспертизы, сравнительная методика реализуется данным перечнем технических приемов:

- сопоставление;
- совмещение;
- наложение;
- модификация.

¹ Поврезнюк Г.И. Практикум по криминалистике: учебн.-мет. Пособие / Г.И. Поврезнюк, Н.И. Оганов Издание 2. - Алматы: «Айдана», 2012. - 4 печ.л.

Во время сопоставления снимков в определенном варианте последовательности можно проанализировать и оценить внешние параметры, к примеру, голова, лицо, лоб, нос, глаза, уши и т.д. Тожественные признаки внешности и особые параметры должны быть отмечены стрелками, а перечень наиболее значимые еще и обводят.

Процесс исследования в первую очередь призван облегчить и объективизировать применение телевизионного типа техники. На телеэкранах как известно, возможно последовательное совмещение отдельных комплексов параметров по заданным линиям, а также можно достигнуть их полного¹ наложения.

Для большего варианта наглядности и убедительности процесс совмещения с наложением должен производиться в разнообразной условной расцветке. Итог исследования легко сформировать фотографически непосредственно с телевизионного экрана, что согласится имеет важное значение.

Для фотопортретной экспертизы широко используются измерительные способы исследования, к примеру, угловые величины между конкретными анатомическими образованиями. Их можно измерить благодаря обычному или специальному круговому транспортиру, а итоги приводят в абсолютном показателе.

Модернизация методики фотопортретного типа идентификации обуславливает математическую обработку изображений головы и лица человека. Чтобы выбрать базовые антропометрические точки, к примеру, внутренний и внешний угол глаза, базис носа. Данные точки - стабильны и представляют базис для разнообразных геометрических построений, вычислений и расчетов, включая формирование относительного размера частей лица на сравниваемом изображении.

Взаиморасположение антропометрического перечня точек производится измерением, дистанции между ними, а затем преобразовывают в сравниваемую математическую модель.

Во время проведения экспертных отождествлений личности весьма неплохо продемонстрировала себя компьютерная методика. Аппаратно-программные составляющие по обработках изображений производится как в ручной и автоматической сфере, весь перечень операций, что применяются в портретном виде экспертизы.

К объектам фотопортретного экспертного анализа можно отнести кроме того и человеческий череп, и изображение кости на рентгеновском снимке. Сравнительный тип исследования черепа и лица, что запечатлен на прижизненном снимке, разрабатывается путем² непосредственных сопоставлений.

¹ Расследование преступлений повышенной общественной опасности. Пособие для следователей/Под ред. Н.А. Селиванова, А.И. Дворкина. М., 2015.

² Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. М., 2014.

Коррелируя с национальными особенностями строения скелета, людей всего мира можно классифицировать на три расовые подгруппы: европеоидная, монголоидная и негроидная.

Для черепа европеоида, чей лицевой скелет, весьма выступающий в горизонтальной фронтальности. Переносье - резко углубляется. Носовая кость узкая и выдается кпереди.

Скуловая кость сглажена и плавно переходит на боковую поверхность с обеих сторон, сильно развитая собачья ямка. Зубы мудрости, традиционно, недоразвиты. Высота коронок второго и третьего верхнего большого коренного зуба - приближена к высоте коронки первых больших коренных зубов.

К особенностям монголоидного типа национальности можно отнести: крупный череп, уплощенный и удлинённый скелет. Орбиты – расположены высоко. Переносье – сосредоточено неглубоко. Скуловая кость развита достаточно сильно, однако некоторые группы азиатских монголоидов - выражена слабо.

К национальным особенностям строения черепа негроида можно отнести: широкий и уплощенный лицевой скелет. Переносье – расположено неглубоко. Грушевидное отверстие – достаточной ширины. Скуловые кости выражены в умеренной степени.

Пахомов Сергей Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник кафедры криминалистики

Краснодарского университета МВД России

К вопросу о реализации криминалистической политики

Механизм регулирования общественных отношений государства сводится к выстраиванию основополагающих принципов, в соответствии с которыми реализуется главная цель – построение института общежития, его целостности, защищенности, эффективного развития. Все это становится возможным через выработку соответствующей государственной стратегии, или государственной политики. Причем, реализация указанной цели направлена как на общественные институты в целом, так и на отдельные сферы. Инструментарием в регулировании сфер общественных отношений выступают административные, финансовые, правовые и другие методы которыми располагают субъекты, призванные регулировать такие отношения.

С точки зрения подходов к определению категории «политика» могут быть выделены два основных: традиционный, когда политику определяют через государство и участие людей в осуществлении или оппонировании

власти и **социологический**, в рамках которого политику трактуют в самом широком смысле, как любой вид социальной деятельности, связанный с самостоятельным руководством людьми, распределением благ и ресурсов, урегулированием конфликтов и т.д.¹ Таким образом, любое отношение, требующее регулирования и есть политика.

Граждане, выступая субъектами правоотношений, являются носителями прав и обязанностей, которыми наделяет их государство через процедуры законодательного регулирования. Так, общественные отношения, связанные с совершением преступлений, назначением в связи с этим наказания регулируются уголовным законодательством. То есть, возникают уголовно-правовые отношения.

Однако, преступность – явление социальное и в борьбе с ней не достаточно одного уголовно-правового воздействия. Здесь требуется разработка и реализация единой научно обоснованной и грамотно реализуемой государством политики, определяющей стратегию и тактику противодействия преступности. Необходимо перейти от недостаточно организованных, некоординированных, разрозненных и не всегда обоснованных действий государственных органов к основанной на единой концепции политике высокоорганизованного сопротивления преступности. Деятельность государства в сфере борьбы с преступностью (целиком либо в той или иной ее части) принято именовать уголовной политикой.²

Разработка комплекса мер в рамках уголовной политики, направленных на предупреждение преступлений свидетельствует о том, что исключительно регулятивными функциями справиться с данной задачей не возможно.

Поэтому в некоторых источниках при рассмотрении общесоциальных мер политики предупреждения указывается на необходимость совершенствования организации и координации деятельности по борьбе с преступностью, более гибкое управление системой правоохраны, разработки мероприятий оперативного характера³. А к специальным мерам предлагается отнести такую как деятельность по повышению профессионализма оперативных и следственных работников при раскрытии и расследовании сложных преступлений⁴.

В качестве основных элементов уголовной политики различными авторами выделяются: уголовно-правовая, уголовно-исполнительная,

¹ Политика как общественное явление <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politika.html> (дата обращения 28.04.14 в 17:27).

² Понятие уголовной политики и ее роль в противодействии преступности <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ugolovnaya-politika.html> (дата обращения 28.04.14 в 18:42).

³ Понятие уголовной политики и ее роль в противодействии преступности <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ugolovnaya-politika.html> (дата обращения 28 апреля 2014 г. в 12:19)

⁴ Там же.

криминологическая и другие виды. Но, как отмечает в своей статье В.Ю. Сокол, анализируя вопросы уголовной политики, криминалистическая составляющая как самостоятельный элемент уголовной политики не выделяется¹. Вместе с тем, криминалистическая деятельность есть не что иное, как форма практической реализации уголовно правовых и процессуальных норм. Реализация целей уголовной политики возможна только через призму практического применения.

Криминалистическая наука всегда чутко реагирует на изменения, происходящие в структуре преступности. Вместе с тем, следуя по пути наименьшего сопротивления, довольно много научных исследований посвящено проблемам, которые лежат на поверхности. Криминалистические рекомендации лишь корректируют те из них, которые были уже предложены ранее. Конечно, нельзя однозначно указывать на несостоятельность таких рекомендаций, так как они все же наполняют новым информационным объемом уже существующие, тем не менее, подходы должны быть другими. Глубокая научная проработка новых проблем – это сложная кропотливая, подчас монотонная работа, без которой не возможно наступление ожидаемого результата.

Сегодня многие преступления совершаются лицами, квалификация или объем определенных знаний которых значительно превышает уровень знаний субъектов расследования. Стремительное развитие научно-технического прогресса позволяет на качественно ином уровне совершать преступления, осуществлять их подготовку и сокрытие. А традиционные подходы к деятельности по раскрытию и расследованию таких преступлений, к сожалению, современным условиям отвечают недостаточно. Большую озабоченность вызывают преступления, совершаемые в телекоммуникационных системах, в сфере экономической деятельности, преступления экстремистской направленности и другие современные преступные явления. Поэтому должна быть адекватная реакция государства на данные проявления и это требует выработки системного подхода.

Нельзя сбрасывать со счетов проблемы организационного порядка. Межведомственная разобщенность органов дознания и предварительного расследования приводят к феномену игры в «Пинг-понг», когда материалы предварительных проверок или уголовных дел вместо того, что бы быть реализованными или расследованными перекачываются от одного ведомства к другому, порой по надуманным основаниям. В экспертных учреждениях, имеющих разное ведомственное подчинение, часто по одним и тем же объектам исследования применяются разные экспертные методики. Таких примеров много, и все они должны быть решены так же на уровне единого выработанного подхода.

¹ Сокол В.Ю. Уголовная политика и криминалистика. Современные проблемы уголовной политики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 23 сент. 2011 г.: в 2 т. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. С. 301.

Здесь необходимо указать и на пробелы обучения специалистов, реализующих криминалистические знания. Приходится констатировать существование значительного перевеса теоретической составляющей по отношению к объему практического обучения. Это приводит к отсутствию необходимых первичных умений и навыков у начинающих субъектов расследования. И эта проблема должна рассматриваться с точки зрения системного решения.

Для комплексного решения криминалистических проблем должна быть скорректирована предметная область науки, поскольку сегодня все чаще бытует мнение о необходимости его расширения. Впрочем, это тема для отдельной дискуссии. Необходимо пересмотреть и дидактические подходы к преподаванию криминалистики. Оптимизировать работу в области научных изысканий по новым видам и группам преступлений, а выработанные на этой основе рекомендации сблизить с практической деятельностью. Важно оптимизировать процессы интеграции научно-технических средств в правоохранительную деятельность. Повысить информационную составляющую процесса расследования.

В конечном итоге, настало время указать на необходимость предвращения в жизнь единой криминалистической политики.

Позий Виктория Станиславовна,
кандидат химических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Тактика применения некоторых психологических и других приемов при проведении допроса

Психологическая подготовленность следователя к любому следственному действию имеет большое значение для его успешного проведения. А любое следственное действие предполагает общение. Самым сложным является допрос, особенно если он проходит в ситуации конфликта, когда подозреваемый (обвиняемый) дает ложные показания или вообще отказывается их давать, что требует от следователя (дознателя) огромного психического напряжения, психологической гибкости, готовности быстро менять тактику и находить выход из сложных ситуаций.

Процессуальная форма общения должна проводиться в соответствии с законами и нормативными актами Российской Федерации. Правила поведения и стандарты, закрепленные в них, направлены на защиту прав и свобод человека и предназначены для всей деятельности государства, в том числе и правоохранительной. Таким образом, вырабатывается профессиональная полицейская деятельность, основанная на этических принципах и

соблюдении прав человека, позволяющих вырабатывать наиболее эффективные методы работы.

В российской юридической литературе имеется много рекомендаций, посвященных тактике проведения допроса, однако единой методики в виде конкретной модели на настоящий момент нет.

Обратимся к европейскому опыту. В 1994 г. в Великобритании начали знакомить полицейских с моделью ведения допросов, которую называли «Дорожная карта». Что включает в себя эта модель? Большое внимание, прежде всего, уделяется планированию предстоящего допроса. Акцент делается на открытости в общении. В рекомендациях особо отмечаются следующие моменты. Тому, кто допрашивает, необходимо больше слушать, меньше прерывать, так как тишина – это мощный стимул получения информации. У каждого человека свой механизм восприятия событий, свой путь воспоминаний. Следует отметить, что в конце каждого допроса допрашиваемого благодарят за предоставленную информацию, т. к., если закончить разговор на негативной волне, потом трудно будет возобновить контакт с этим человеком.

Одним из пунктов модели является также оценка и анализ собственного поведения допрашивающего. Этот процесс всегда связан с самосовершенствованием, повышением профессионального мастерства.

В рекомендациях к «Дорожной карте» особо отмечается, что следует предложить допрашиваемому не только рассказать о каком-то эпизоде, событии, а вновь его пережить. При этом просят включить свои чувства, вспомнить звуки, запахи, ощущения, о чем думали, что волновало. Рамки предложенного предмета разговора должны быть значительно шире, чем известно из уголовного дела. Потом уже появляется возможность разделить всю информацию на этапы, выбрать наиболее существенное, уточнить детали. При допросе свидетеля или потерпевшего во время рассказа просят смотреть, куда ему удобно, можно также закрыть глаза. Допрашиваемый и допрашивающий сидят на стульях, расположенных относительно друг друга под углом 90°. Стол, разделяющий собеседников, отсутствует. Следователь при этом не отстраняется, а как бы немного отходит в сторону.

В модели подчеркивается, что в процессе воспоминания нельзя помогать допрашиваемому домысливать то, чего не было или плохо сохранилось в памяти. Например, свидетель может при описании внешности человека упомянуть, что тот похож на какую-то известную личность. Обязательно надо уточнить, как именно тот выглядит, так как описание может не совпасть с нашим представлением этой личности. При некотором затруднении воспоминаний рекомендуется использовать эффект «эха», т. е. повторять последнее слово или короткую фразу. При этом не следует части, говорить надо тихо.

Во время допроса необходимо следить за содержанием задаваемых вопросов. Формулировка их должна быть корректна и понятна собеседнику.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) отличается особой сложностью. План его проведения можно представить следующими пунктами: выяснение и уточнение обстоятельств, подлежащих доказыванию; аргументы в пользу защиты подозреваемого; уже установленные факты (из материалов дела); факты, подлежащие установлению; информация для защитника.

Что касается практической стороны допроса, то он проходит с обязательным одновременным участием двух следователей (что отличает от ведения допроса в России). Это, с одной стороны, обеспечивает более объективный подход, с другой, один следователь всегда может помочь второму, взяв инициативу в свои руки, пока напарник обдумывает полученную информацию и формулировку следующих вопросов. Для успешной работы важно распределить группы вопросов, которые будет задавать каждый, а также, кто начнет допрос. Девизом методики является: «Предварительное следствие должно быть поиском истины, а не выбиванием ее». В связи с этим, одним из средств защиты подозреваемого (обвиняемого) является обязательная аудио-, видеозапись допроса. Во время допроса участие защитника обязательно. До начала допроса он имеет право знакомиться с материалами дела и доказательствами, которые могут быть представлены во время беседы. Неожиданно предъявляемых доказательств не должно быть, т. к. это дезориентирует подозреваемого. Однако это не значит, что защитнику сообщаются все тонкости, известные следователям. При этом необходимо учитывать два момента, с которыми можно столкнуться. Если защитника не ознакомить с какими-то доказательствами, которые будут предъявлены во время допроса, он может посоветовать своему клиенту молчать. Следователи при этом все равно зададут все подготовленные вопросы, но допрос пройдет формально, неэффективно. Если же защитнику сообщить все детали по делу, это даст возможность подготовить алиби и опровергнуть многие доказательства.

В начале допроса, на стадии приветствия, следователи, защитник и подозреваемый (обвиняемый) представляются друг другу. Допрашиваемому задается вопрос, как к нему можно обращаться. Это психологическая предпосылка к налаживанию контакта. Одной из рекомендаций во вступительной части (приветствия) допроса с подозреваемым (обвиняемым) является необходимость выяснить, есть ли у него жалобы, претензии. В российской литературе по криминалистике имеются рекомендации, содержащие вопросы по поводу питания, условий содержания допрашиваемого, если он был доставлен из места временного содержания. Таким образом, в процессе беседы устанавливается контакт с допрашиваемым. В модели допроса «Дорожная карта» такие вопросы не ставятся, так как в местах временного содержания подозреваемому (обвиняемому) предоставляется все необходимое. Отечественные рекомендации по тактике проведения допроса содержат пожелания подробнее остановиться на анкетной части

протокола допроса. Подробнее расспросить о жизни, семье, где жил, служил в армии. В модели «Дорожная карта» такой рекомендации нет, так как полную информацию о допрашиваемом лице следователи получают заранее. Затем ставятся вопросы, которые являются своеобразным приглашением к разговору. «Как вы считаете, почему здесь находитесь?», «Объясните, почему Вас арестовали?». Перед началом беседы подозреваемому объясняют, что целью является не уличение его в совершении преступления, а установление истины по делу.

В помещении, где проводится допрос с подозреваемым (обвиняемым), отсутствуют столы, стоят четыре стула. Следователи сидят напротив защитника и допрашиваемого. Таким образом, убирается защита, роль которой выполняет стол, появляется возможность наблюдать за поведением допрашиваемого, его жестами, мимикой.

Основополагающим принципом модели «Дорожная карта» является детализация всех основных элементов субъективного восприятия человека. В начале беседы подозреваемому предлагается рассказать о событии, которое интересует следствие, при этом просят начать рассказ с более раннего периода времени, чем то, когда произошло преступление. Например, ограбление было совершено около 16 часов дня, но подозреваемого просят рассказать об этом дне, начиная с утра и до позднего вечера (или момента задержания). Повествование подозреваемого может быть очень коротким, но при этом упоминаются какие-то события, его участники. Следователь кратко резюмирует рассказ: «Итак, Вы сказали, что ... Я правильно Вас понял?», после чего начинает задавать вопросы, касающиеся любого упомянутого факта. Например, подозреваемый упомянул, что в 8 утра он отправился на работу. Следователь использует прием «ромашка». В центре «ромашки» находится само выясняемое обстоятельство, а лепестки – это вопросы, которые позволяют детально это обстоятельство выяснить. Таким образом, в центре «ромашки» следователь запишет: «В 8 утра отправился на работу». Вопросы-лепестки могут быть такие: 1) Как определили время?; 2) Каким способом добирались на работу?; 3) Встречали ли кого-нибудь по пути?; 4) Сколько времени занимает дорога на работу? и т. д. Таким образом последовательно выясняется любой упомянутый факт. Начало рассказа, как правило, не кроет в себе никакой опасности для подозреваемого. Постепенно идет детальное выяснение всех обстоятельств, а пока обсуждаемое обстоятельство не имеет прямого отношения к событию, лицо, придумавшее легенду, в какой-то момент теряет контроль над тем, когда надо говорить то, что придумал. Затем приходит осознание, что проговорился, и начинает придумывать на ходу новые объяснения. Появляются противоречия, нестыковки в показаниях и т. д.

Применение метода «ромашки» и предложение начать рассказ с более раннего периода времени, чем совершено преступление, позволяют еще и выяснить обстоятельства, которые могли иметь отношение к преступному событию, а следователь мог этого не знать.

Когда стадия рассказа с применением метода «ромашки» заканчивается, следователи приступают к стадии формулировки подготовленных вопросов, если они не были выяснены ранее. После отработки каждого блока вопросов, в случае положительного ответа или уточнения обстоятельств, осложняется возможность последующего отказа подозреваемого от показаний. Напомним, что допрос записывается на соответствующий носитель. Эти приемы позволяют выявить ложь, когда допрашиваемый придумывает ответ, а не обращается к памяти. Как отмечают многие психологи, у лжи «короткая память», при наложении одного блока лжи на другой теряются мелочи и забываются детали.

Отдельно хотелось бы остановиться на предъявлении доказательств во время допроса. В отечественной литературе имеется целый ряд рекомендаций, касающихся времени, последовательности, внезапности предъявления доказательств, вынуждающих допрашиваемого домысливать представленную информацию и думать о том, что же еще может знать следователь и какие доказательства у него имеются. То же касается и ознакомления с результатами экспертизы. Обвиняемый имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта (п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), однако, когда это можно осуществить, четко не сказано. В модели «Дорожная карта» этот момент четко определен. Ознакомление с доказательствами осуществляет защитник до начала допроса и передает информацию своему подзащитному.

Представленная методика допроса, на наш взгляд, является более открытой по сравнению с рекомендациями по проведению допроса в России. Модель учитывает международные документы по правам человека. Рекомендации в отечественной криминалистической литературе не всегда соответствуют таким нормам. Так, профессор Бахин В.П. в своей статье приводит примеры применения тактических приемов проведения допроса, основанных на дезинформации, обмане и провокации допрашиваемого¹. Следует учитывать, что подозреваемый (обвиняемый) может быть невиновен в совершении преступления, а из-за неправильного проведения допроса может быть получена искаженная информация, которая в результате искалечит судьбу невиновного человека.

Знание этой методики натолкнуло на мысль обратить внимание на конкретные тактические приемы, провести беседы с заключенными по изложенной в ней системе, провести их анкетирование. Многие вопросы в анкете были сформулированы также с целью выяснить, что можно использовать из имеющегося у нас практического опыта, что привнести но-

¹ Бахин В.П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности // Известия тульского государственного университета Вып. 4. - Серия Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности, 2001. - С. 101-109.

вого, помогающего прийти к установлению истины в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что не все подозреваемые (обвиняемые) при общении со следователем (дознавателем) дают только ложные показания. Как показывают результаты исследования среди заключенных Исправительной колонии Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ИК ФСИН) № 1 (г. Симферополь, Республика Крым, Россия). Некоторые результаты анкетирования, полученные в 2006 г., нами были ранее опубликованы¹, однако, интересным представляется взгляд самих правоохранителей (на примере следователей, дознавателей) на те же ситуации. С этой целью было проведено анкетирование как заключенных, так и следователей (дознавателей) по одним и тем же вопросам в 2015 г. Затем результаты сравнивались с теми, что были получены в 2006 г.

Как показали результаты анкетирования, 25,8 % (2006 г.) и 50 % (2015 г.) заключенных никогда не давали ложных показаний; 28,1 % (2006 г.) и 25 % (2015 г.) давали их редко; время от времени лгали 25,8 % (2006 г.) и 19,6 % (2015 г.). Показательно, что постоянно давали ложные показания только 2,3 % (2006 г.) респондентов (в 2015 г. таких не оказалось), 18,0 % (2006 г.) и 5,4 % (2015 г.) из них лгали часто. Следователи (дознаватели) оценили эту ситуацию следующим образом: часто давали ложные показания 4,1 %; время от времени – 38,4 %, редко – 49,3 %, никогда – 8,2 %.

Все это свидетельствует о том, что такая конфликтная ситуация при допросе, как дача ложных показаний либо показаний правдивых, которые до определенного момента расцениваются следователем как ложные, вполне преодолима за счет профессионального мастерства следователя, его умения определить, что в показаниях ложь, выявить мотив ложных показаний и устранить либо нейтрализовать его с помощью традиционных и нетрадиционных тактических приемов.

Мотивы дачи ложных показаний могут быть весьма разнообразными, но чаще всего допрашиваемый надеется на то, что против него не собрано достаточно доказательств. Поэтому, как указано в литературе, лучший способ получить правдивые показания – это внушить допрашиваемому уверенность в том, что следователю известно если не все, то очень многое о его преступной деятельности. На практике этот способ действительно дает определенные положительные результаты: 56,8 % (2006 г.) и 57,1 % (2015 г.)

¹ Позий В.С., Поштарук Д.А., Старицына С.А. Влияние некоторых аспектов взаимодействия следователя с подозреваемым (обвиняемым) на установление коммуникативного контакта между ними // Совершенствование следственной и экспертной практики: тезисы докладов и сообщение международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 50-52; Позий В.С., Поштарук Д.О. Застосування невербальних прийомів допиту як способу встановлення комунікативного контакту між слідчим і підозрюваним (обвинуваченим) (за результатами соціологічного дослідження) // Матеріали науково-практичного семінару «Актуальні проблеми діяльності оперативних підрозділів ОВС України в протидії злочинності у період економічної кризи (17 червня 2009 року). – Симферополь, 2009. – С. 45-48.

респондентов считают, что этот способ может повлиять на изменение ложных показаний подозреваемого (обвиняемого) на правдивые. Следователи (дознаватели) в 84,6 % убеждены в этом. Однако для более эффективного применения данного приема, на наш взгляд, следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, поскольку изучение интересов подозреваемого (обвиняемого) помогает следователю определить те аргументы, с помощью которых можно получить от него правдивые показания.

Все доступные следователю приемы воздействия на подозреваемого (обвиняемого) с целью получения правдивых показаний невозможно перечислить. Это достигается многолетней практикой, умением хорошо владеть устной речью, невербальными средствами коммуникации, специальными психологическими приемами воздействия на допрашиваемого, способами психологической защиты. Важно при этом отметить, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям.

Ржанникова Светлана Сергеевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России.

Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации

В настоящее время функционирование современного общества трудно представить без использования компьютерных технологий. Повсеместно, во всех значимых сферах человеческой деятельности, практическое применение находят электронные вычислительные системы, развивается индустрия производства и обработки информации.

Целые архивы информации о трудовой деятельности и личной жизни хранят пользователи компьютерных систем, совершают с их помощью различного рода финансовые и платежные операции. Наряду с этими процессами представители преступного мира изыскивают все новые способы совершения и сокрытия преступлений в сфере информационных технологий, получения незаконного доступа к различного рода компьютерной информации, разрабатывается вредоносное программное обеспечение, которое впоследствии становится орудием совершения хищений денежных средств, хранящихся на счетах в банках, сервисах онлайн-платежей¹. Все

¹ Васюков В.Ф. Некоторые аспекты назначения судебной компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 4 С.109.

чаще компьютерная информация становится не только объектом преступного посягательства, но и весьма успешно используется в качестве орудия совершения преступлений.

Учитывая вышеизложенное, все более востребованными специальными знаниями при расследовании преступлений в сфере компьютерных технологий и совершенных с их использованием, становятся знания в области компьютерной информации.

Как показала практика, лица, занимающиеся раскрытием и расследованием таких преступлений, и сотрудники судебной системы чаще всего не обладают специальными познаниями в области современных компьютерных технологий, что неизбежно влечет ошибки в расследовании. Это подтверждают результаты опроса правоохранительных, правоприменительных органов и специалистов в области IT-сферы: только 40% следователей владеют компьютером на уровне обычного пользователя, 40% не разбираются и не понимают процесс работы компьютера. А 95% программистов (из числа опрошенных) считают, что на сегодняшний день без участия профессионала найти нужную, «скрытую» информацию в компьютере без риска ее уничтожения довольно сложно¹.

Наиболее часто специальные знания в области компьютерных технологий используются в следующих процессуальных и непроцессуальных действиях:

- консультация специалиста;
- исследование;
- осмотр места происшествия, обыск, выемка;
- осмотр предметов и документов;
- следственный эксперимент;
- допрос лиц, проходящих по делу;
- экспертиза.

Необходимо отметить, что при расследовании подобных дел существует проблема определения места происшествия. В результате совершения одного преступления, например, неправомерного доступа к компьютерной информации, может быть несколько мест происшествия:

- место обработки информации, ставшей предметом преступного посягательства - рабочее место;
- место хранения или резервирования информации - сервер;
- место применения технических средств для неправомерного доступа к компьютерной информации, находящейся в другом месте. В таком случае, место использования может совпадать с рабочим местом, но находиться за пределами организации. Например, при стороннем взломе путем создания удаленного сетевого доступа;

¹ Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверянская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 28–33.

– место подготовки преступления (создание программ взлома, вирусов, подбор паролей) или место непосредственного использования полученной в результате несанкционированного доступа к данным, содержащимся на компьютере пользователя информации (рассылка, копирование, изменение, уничтожение). Местом происшествия может быть как одно помещение, где установлен компьютер и хранится информация, так и несколько помещений (в том числе в разных зданиях), расположенных на различных территориях, либо участок местности, с которого ведется дистанционный перехват.

При этом современные ученые выделяют и такое место совершения преступления, как информационное пространство (киберпространство), где не действуют географические, юридические законы и понятия. Поэтому на сегодняшний момент существует немало вопросов о том, как проводить специфический осмотр места происшествия, как изымать и фиксировать обнаруженную информацию и придавать ей доказательственное значение.

Таким образом, не вызывает сомнений, что из-за специфики компьютерных преступлений с целью обнаружения следов в процессе осмотра места происшествия необходимо наличие специальных знаний в области компьютерных технологий¹.

На носителях информации и в электронных вычислительных машинах могут находиться не только объекты авторского права: базы данных, программы, тексты книг, фотоснимки, музыка, фильмы, но и информация о создании, распространении и использовании результатов интеллектуальной деятельности:

- следы обработки информации (монтирование, архивирование, перекодирование, работа с данными, создание установочных пакетов и проч);
- следы обмена информацией (серверы файлообмена, FTP, пересылка по электронной почте и с помощью «мессенджеров»);
- личная переписка пользователей, черновая бухгалтерия, договоры, заметки и т.п.

На осмотре места происшествия помощь специалиста может заключаться в составлении планов и схем; в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления; в описании следов в протоколе; в консультации по вопросам изучения следов.

Специальные познания в области компьютерной экспертизы составляют электротехника, информационные системы и процессы, автоматизация и программирование, вычислительная техника и электроника, радиотехника и связь.

¹ Хомколов В.П. Организационно-правовые аспекты расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.П. Хомколов. – Иркутск, 2004. – с. 72-73.

Полноценная организация компьютерной экспертизы подразумевает наличие в подразделении специалистов по различным операционным системам, прикладному программному обеспечению, бухгалтерским программам, базам данных, программированию, криптоанализу, мультимедиа, сетевым и Интернет - технологиям, аппаратным компонентам компьютера и машинным носителям информации, связи.

Для следователя и оперуполномоченного важно представлять, что именно может компьютерно-техническая экспертиза и чего она не может. Также важно уметь верно формулировать вопросы для экспертизы¹.

Перед назначением экспертизы или исследования для уяснения возможностей их проведения в конкретном экспертном учреждении и формулирования выносимых вопросов целесообразно проводить консультацию у специалиста.

В ходе производства компьютерной экспертизы могут быть решены следующие задачи:

- поиск информации, созданной с помощью прикладных программ;
- поиск информации о действиях пользователя (процессах ведения баз данных, обработки файлов, работе в сетях передачи данных и т.п.);
- определений свойств программ и программных продуктов;
- определение возможностей совершения каких-либо действий с помощью средств вычислительной техники;
- определение принадлежности программ и данных к конкретным классам;
- установление материальных объектов по компьютерной информации (проводится в комплексе с другими видами экспертиз);
- установление фактических обстоятельств совершения преступления (проводится при наличии информации, полученной из различных источников).

При назначении компьютерно-технической экспертизы следователи зачастую ставят такие вопросы, как: «Являются ли представленные экземпляры программного обеспечения установленного на представленных компьютерах контрафактными?», «Имеются ли на представленных объектах экземпляры программного обеспечения, установленные способом, не предусмотренным правообладателем?». Подобные вопросы являются разновидностями рассуждений о контрафактности и признаках контрафактности, находящихся в области права и выходящих за пределы компетенции экспертов судебной компьютерной экспертизы.

Также зачастую экспертов просят установить: «Является ли экземпляр программного продукта демо-версией, не пригодной для работы или полноценной рабочей программой?». Ответ на указанный вопрос является разновидностью суждения о работоспособности программного продукта.

¹ Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика – М.: Юридический Мир, 2007. – с. 136.

Под «работоспособностью программного средства» понимается «способность программы функционировать в заданных режимах и объемах обрабатываемой информации...», а «демо-версия» - это режим работы программного продукта¹. Поэтому, чтобы проверить работоспособность программы (программного продукта), нужно не просто запустить данную программу и проверить несколько ее функций, необходимо провести ее полноценное тестирование. Тестирование программ (программных продуктов) выходит за рамки компьютерной экспертизы.

При назначении компьютерных экспертиз необходимо помнить, что в компетенцию эксперта не входит оценка таких понятий, как: «неправомерный доступ», «охраняемая законом компьютерная информация», «несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация информации», «признаки контрафактности», «легитимная» или «нелегитимная продукция» и т.д. В вопросах не должна использоваться юридическая терминология, не характерная для вопросов, решаемых компьютерной экспертизой.

Рудин Артем Владимирович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,

Проверка достоверности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела

Доказывание в уголовном процессе реализуется посредством доказательств, которые должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Как отмечается в литературе, «результатом уголовно-процессуального доказывания должно быть доказанное (значит, достоверное) знание, полученное в результате собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнения в своей обоснованности. Гарантией достоверности знаний является выполнение требования всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств события преступления, поскольку единственными средствами установления истины по делу являются доказательства»².

Однако, ни теория, ни законодательство, ни практика не дают однозначных ответов на вопросы о том, возможно или нет установление досто-

¹ Методические рекомендации по назначению компьютерных экспертиз. – М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

² Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корнакова Светлана Викторовна. - Иркутск, 2008. - С. 14.

верности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела и требуется ли вообще достижение достоверного знания об обстоятельствах и фактах в этой стадии. Так, одни авторы считают, что в ходе возбуждения уголовного дела следует как можно точнее и полнее устанавливать обстоятельства предполагаемого преступления¹. Другие утверждают, что УПК РФ не требует, чтобы на стадии возбуждения уголовного дела существовало достоверное знание об обстоятельствах преступления. «Иначе бы, – как полагает В.А. Михайлов, – возникла необходимость пересмотра российской доктрины применительно к начальной стадии уголовного судопроизводства, то есть потребовалось бы разрешить проведение до возбуждения уголовного дела любых следственных действий (например, об избрании и применении мер процессуального принуждения и т.д.)»². Поэтому сторонники указанной позиции высказывают точку зрения о том, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно вероятного знания, что преступление имело место, причем, располагать какой-либо информацией о субъективной стороне состава преступления не обязательно³. В этой связи И.Н. Зиновкина пишет, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а не подтверждающих с достоверностью или высокой степенью вероятности событие преступления⁴.

Как рассуждает Я.А. Гаджиев, «необходимость возбуждения уголовного дела может быть обусловлена не только наличием очевидных признаков преступления, но и состоянием правовой неопределенности, когда невозможно даже с небольшой долей вероятности предполагать о совершении преступления. Однако эта вероятность такова, что требует проведения следственных действий для устранения этой неопределенности и получения фактов в пользу того или иного окончательного решения по делу. Так бывает, по сообщениям об исчезновении людей, когда нет тела, но

¹ Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. - 2003. - № 1. - С. 18-19; Наумов, А.В. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Наумов // Законность. - 2005. - № 3. - С. 50.

² Михайлов, В.А. Проблемы оптимизации процессуальных форм уголовного судопроизводства на основании Конституции Российской Федерации / В.А. Михайлов // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сборник мат-лов. международ. научн.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. - 2014. - Ч. 1. - С. 75-76.

³ Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1983. – С. 54; Быков, В.М., Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. - Казань: Таглитат, 2006. - С. 27.

⁴ Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. - М., 2015. - С. 51.

есть лишь косвенные улики, указывающие на возможность убийства. Кроме того, известно, что бывают случаи возбуждения заведомо неперспективных в судебном плане дел по той причине, что выяснение обстоятельства, дающего основание для прекращения уголовного дела, возможно только в ходе расследования. Требуется возбудить уголовное дело, установить факт совершения обвиняемым преступления и только потом прекратить уголовное дело»¹.

На наш взгляд, в стадии возбуждения уголовного дела достоверное знание вполне достижимо. Здесь необходимо исходить из правильного понимания содержания понятия «достоверность» и его соотношения с понятием «истинность». Согласно традиционным представлениям, достоверным является доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений. В отличие от истинного, достоверное знание предполагает наличие обоснования своей истинности. Поэтому достоверность должна рассматриваться, как обоснованное знание, соответствие которого действительности не вызывает сомнений.

Вместе с тем, как справедливо указывает Б.Я. Гаврилов, нельзя говорить об одинаковых возможностях в способах собирания, проверки и оценки сведений до возбуждения уголовного дела наряду с собиранием, проверкой и оценкой доказательств в ходе дальнейшего производства². К примеру, И.В. Удовыдченко полагает, что «способы разрешения сообщения о преступлении – это совокупность законодательно установленных действий, реализуемых уполномоченными лицами в процессуальной форме для установления наличия или отсутствия признаков преступления»³.

В силу специфики доказательственной деятельности, обусловленной законодательными предписаниями, проверка достоверности доказательств на первой стадии уголовного процесса протекает в рамках ограниченных сроков, ограниченными способами, и только теми субъектами, которые наделаны правом проводить следственные и иные процессуальные действия в данной стадии.

Объектами проверки с точки зрения достоверности в первой стадии уголовного процесса выступают сведения, содержащиеся в поводах к возбуждению уголовного дела, указанных в ст. 140 УПК РФ, а также в источниках, являющихся результатами проверки сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ.

¹ Гаджиев, Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. - М., 2015. - С. 85.

² Гаврилов, Б.Я. О реальности российской уголовной статистики / Б.Я. Гаврилов // Законность. - 1999. - № 6. - С. 29.

³ Удовыдченко, И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Удовыдченко Ирина Викторовна. - Волгоград, 2008. - С. 15.

Для установления наличия основания к возбуждению уголовного дела требуется достаточно обоснованные знания о том, что существуют признаки преступления. Поэтому, например, «при обнаружении трупа со следами насильственной смерти уголовное дело подлежит возбуждению по факту обнаружения трупа, который (факт) содержит признаки убийства, но не по факту убийства. При обнаружении факта взлома сейфа, где хранились деньги, уголовное дело подлежит возбуждению по факту взлома, содержащего признаки кражи с проникновением в хранилище, но не по факту кражи, установить который предстоит следствию, а затем суду. Уголовное дело возбуждается не тогда, когда событие преступления установлено, а для того, чтобы установить, имело ли оно место»¹.

В процессуальной литературе подчеркивается, что «для возбуждения уголовного дела достаточно сведения о самом преступном факте, причем необязательно, чтобы они раскрывали его во всех существенных чертах. Если фактические данные свидетельствуют, к примеру, о краже, но не говорят об обстоятельствах совершения преступления, о связанных с этим подробностях, то такая неполнота не исключает основание к возбуждению уголовного дела. Если же имеющиеся сведения позволяют сделать однозначный вывод о готовящемся или совершенном преступлении и не исключают возможность существования и других версий, то такая ситуация также не является препятствием для возбуждения уголовного дела. Аналогичным образом, нельзя отказать в возбуждении уголовного дела в связи с «недостаточностью улик», если есть сведения о преступном факте. В уголовно-процессуальном законодательстве четко сказано, что необходимо возбудить уголовное дело по каждому преступлению, независимо от того, имеются какие-либо сведения о субъекте преступления или нет, так как решение вопросов о виновных в преступном деянии и о доказательствах, необходимых для их изобличения, – задача не стадии возбуждения уголовного дела, а последующих стадий уголовного процесса. Все сомнения в наличии факта преступления толкуются в пользу возбуждения уголовного дела, а не наоборот»².

По нашему мнению, необходимо четко разграничивать проверку достоверности доказательств от оценки достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, целью проверки достоверности доказательств является получение обоснованного знания о том, что имеющиеся сведения соответствуют объективной действительности. В результате же оценки достаточности доказательств в данной стадии должен быть сформирован обоснованный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, влекущих за собой либо возбуждение уголовного дела (ст. ст. 146, 147 УПК РФ), либо отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ),

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: Проспект, 2013. - С. 423-424.

² Гаджиев, Я.А. Указ. соч. С. 149-150.

либо передачу сообщения по подследственности (ст. 151 УПК РФ), а по уголовным делам частного обвинения – в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). При этом, решение о возбуждении уголовного дела нередко принимается, исходя из предположительно установленных признаков преступления. К примеру, для возбуждения уголовного дела вполне достаточно обоснованного предположения, что преступление имело место быть. Во-вторых, положительная оценка достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела всегда указывает на достижение наиболее высокой степени достоверного знания об обстоятельствах и фактах, необходимых для принятия решений. В каждом конкретном случае вопрос о достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела разрешается компетентным должностным лицом по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности материалов предварительной проверки сообщений о совершенных преступлениях¹. В-третьих, в ходе проверки достоверности сообщений о совершенных преступлениях, а также материалов, полученных в порядке ст. 144 УПК РФ, должны быть тщательно рассмотрены, внимательно изучены, проанализированы, сопоставлены между собой сами указанные сведения. Пределы проверки достоверности доказательств ограничены только теми сведениями, которые получены в стадии возбуждения уголовного дела. В свою очередь доказательства, достаточные для принятия обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела, так же могут составлять сообщения о совершенных преступлениях, но больше всего их можно получить из материалов проверки, проведенной в соответствии со ст. 144 УПК РФ. В-четвертых, оценку достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от проверки достоверности доказательств, осуществляет больший круг субъектов, в число которых входит также и прокурор, наделенный полномочиями по принятию решений в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ, ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела основываются на оцененных им достаточных доказательствах, которые содержатся в материалах предварительной проверки сообщения о преступлении, истребованных, либо поступивших от органов предварительного расследования.

В итоге можно констатировать, что достаточность доказательств в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой исключительно оценочную категорию, которая требует от субъектов процесса надлежащего уровня правового сознания и высокой культуры правоприменения. При этом, как правило, предположительный, вероятностный характер носит

¹ Петров, А.В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. - 2011. - № 2. - С. 8-9.

вывод, основанный на достаточных доказательствах, только о совершении преступления на момент возбуждения уголовного дела¹.

Субъектами проверки достоверности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела являются, прежде всего, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, наделенные полномочиями осуществлять проверку сообщений о преступлениях и принимать по результатам их рассмотрения соответствующие решения. В это число также входят иные должностные лица, не относящиеся к субъектам уголовного преследования, но на которых, согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, возлагается возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий: капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Способы проверки достоверности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела в целом являются такими же, как и в случаях проведения проверочных следственных и процессуальных действий с доказательствами по вопросу их относимости и допустимости в данной стадии. Поэтому уполномоченные субъекты могут проверить достоверность получаемых доказательств в стадии возбуждения уголовного дела посредством производства таких следственных и процессуальных действий, которые указаны в ст. 144 УПК РФ, а именно:

- путем получения объяснений;
- в ходе получения образцов для сравнительного исследования;
- посредством истребования документов и предметов;
- путем изъятия документов и предметов;
- посредством назначения судебных экспертиз, принятия участия в их производстве и получения заключения эксперта в разумный срок;
- в ходе производства осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;
- в ходе производства освидетельствования;
- посредством получения по требованию результатов производств документальных проверок, ревизий;
- в ходе исследования документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов;
- посредством получения результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных органами дознания на основании обязательного для их исполнения письменного поручения;

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: Юристъ, 2002. - С. 313.

– путем получения по требованию имеющихся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Рустамзода Зарина Рустам,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России

История уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами в республике Таджикистан

Наркотические средства известны человечеству с древнейших времен. В различные периоды истории и у разных народов растения, содержащие наркотики и вещества, производные от них, применялись в медицинских целях, в приготовлении пищи, для бодрости, получения наслаждения и т.д. Роль наркотических средств напрямую связана с традициями и обычаями, от особенностей исторических периодов, от географического расположения того или иного народа или этноса, от религиозных взглядов и других факторов жизнедеятельности народов и этносов¹.

История таджикского народа, уходящая корнями в древние эпохи развития человечества, тесно связана с исламскими правовыми нормами, с Шариатом. С периода арабо-мусульманского завоевания в VIII-IX веках и до 20-х годов XX века таджикский народ жил в условиях действия норм Шариата. Шариат содержит в себе универсальные нормы образа жизни. Назначение Шариата в том, чтобы регулировать разные стороны жизнедеятельности общины. Жизнедеятельность общины верующих в свою очередь связана с постулатами Ислама как религии, а также сформулированными на его основе правовыми нормами.

По нормам Исламского права (Шариата) употребление наркотических средств подпадает под строгий запрет. В исламе данные средства квалифицируются как опьяняющие и расслабляющие, обозначаемые термином «харам» («запретные действия»), что, прежде всего, объясняется привнесением в организм человека расслабление, вялость, одурманивание, притупление чувств. Согласно Суре 7 аята 157, наркотические средства относятся к категориям «мерзости» («хабаис») и «вредное» («мударр») ². Нормы Шариата действовали на территории Таджикистана и после ее

¹ Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза.– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – С. 9.

² Перевод Корана Эльмира Кулиева <http://falaq.ru/quran/kuli/>

присоединения к России в XIX веке. Так в соответствии с Договором, заключенным между Бухарой, в состав которой входила и территория современного Таджикистана, и Россией в 1868 и 1873 гг., Бухарский эмират юридически сохранял свою форму правления, администрацию. Так же на данной территории продолжали действовать нормы исламского права. Данное положение сохранялось вплоть до установления на этой территории советской власти. С провозглашением Советского государства и установлением государственных институтов новой власти, были изданы новые нормативные правовые акты, в том числе уголовный кодекс. Уголовный закон Таджикской ССР 1935 года не содержал норму, которая установила ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но установил ответственность в виде денежного штрафа и принудительных работ за изготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права (статья 215 УК Таджикской ССР). Наркотики в то время встречались достаточно редко и вращались в определенных достаточно узких слоях населения.

По мере увеличения фактов, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами, увеличения количества лиц, употребляющих эти средства, в уголовный закон Таджикской ССР внедрялись новые нормы, содержащие уголовное наказание или ужесточались санкции уже действующих норм. Например, в Уголовный закон Таджикской ССР 1935 года были включены два состава преступлений, введенные в Главу 8 и содержащие уголовное наказание за нарушения законодательства в сфере народного здоровья, общественной безопасности и порядка. К примеру, была дополнена статья 179 Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 года, где предусматривалось уголовное ответственность за изготовление, хранение и сбыт сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то специального разрешения. Статьей 179-а квалифицировались деяния, связанные с посевом опийного мака и конопли без соответствующего разрешения.

Ключевую роль в реализации государственного контроля над оборотом наркотических средств сыграло принятие постановления ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 года «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами». Постановление установило запрет на свободный оборот на территории Советского Союза таких наркотических средств. Также постановление установило ограничение на количество вышеприведенных средств, необходимых для лечебных целей. Согласно нему их количество должно было определяться соглашением Наркомов (Народных Комиссаров). В 1938 году Совнарком принимает постановление, которое установило правила потребления, сбыта и перевозки наркотиков, ядовитых и сильнодействующих средств.

В 30-40-х годах XX века Советский Союз ратифицировал целый ряд международных нормативных актов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и препаратов, производных от них. К таким правовым документам относятся такие международно-правовые акты, как Женевская конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств (1931 г.)¹; Конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ (1936 г.)²; Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.)³; Парижский протокол о международном контроле за лекарственными веществами, не подпадающими под действие Конвенции от 13 июля 1931 года (1948 г.) и т.д.⁴.

В 1960 году Таджикская ССР принимает новый Уголовный закон который вступил в силу с 1 января 1961 года. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1960 года в значительной степени расширил пределы уголовного наказания за незаконные операции с наркотическими веществами и другими веществами, относимых к категории сильнодействующих. В уголовный закон были внесены составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, так же включено уголовное наказание за изготовление, приобретение, хранение, перевозку, сбыт, посев и выращивание запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества. В последующем также была установлено уголовное наказание за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами. За все время действия Уголовного кодекса Таджикской ССР 1960 года были введены новеллы, усиливающие и укрепляющие профилактические меры по борьбе с наркопреступностью. В примечание к статье 224 Уголовного кодекса Таджикской ССР было закреплена норма в следующей редакции: «лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, освобождается от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных

¹ Протокол, распространяющий международный контроль на лекарственные вещества, не подпадающие под действие Конвенции от 13 июля 1931 года об ограничении распределения наркотических средств http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/drug_control_prot.shtml

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. <http://docs.cntd.ru/document/1900535>

³ Резолюция 54 (i) Генеральной Ассамблеи ООН Передача Объединенным Нациям полномочий Лиги Наций по международным соглашениям, конвенциям и протоколам о наркотических средствах (Вместе с Протоколом о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотиках...) (Принята 19.11.1946 на 49-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21391.

⁴ Протокол, распространяющий международный контроль на лекарственные вещества, не подпадающие под действие Конвенции от 13 июля 1931 года об ограничении производства и регулировании распределения наркотических средств, с изменениями, внесенными в нее Протоколом, подписанным в Лейк Саксес 11 декабря 1946 года. <http://docs.cntd.ru/document/1901278>

наркотических средств». Данное примечание являлось своеобразным призывом к страдающим наркоманией добровольно отказаться от своей зависимости и обратиться за медицинской помощью. Государство, таким образом, провозгласило на законодательном уровне отказ применения к этим лицам мер уголовной ответственности.

В рамках дальнейшего укрепления международного сотрудничества, СССР в 1963 году присоединился к Единой конвенции о наркотических средствах, 1961 года, а в 1971 году и к Конвенции о психотропных веществах, которые содержали основополагающие принципы и жесткие требования к законодательству стран-участниц¹. Данный факт стал своеобразным катализатором качественных изменений внутренних антинаркотических уголовно-правовых норм и в последующем бралось за основу законодателем при разработке новых норм.

После развала Советского союза и приобретением Таджикистаном независимости, таджикский народ начал выстраивать новую государственную и правовую систему. Так, 21 мая 1998 года был принят новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан². С введением его в действие с 1 сентября 1998 года наметился новый этап в уголовно-правовой борьбе со всеми преступными проявлениями, порождаемыми наркоманией и токсикоманией. Кодекс принимался во времена резкого ухудшения наркоситуации в Таджикистане, когда почти по всем приграничным с Афганистаном регионам отмечался значительный рост преступных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, многократно увеличилось число потребителей и больных наркоманией, а наркобизнес при поддержке организованной преступности приобретал угрожающие размеры и все более опасные формы.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года внес целый ряд изменений в нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. На сегодняшний день составы преступлений, закрепленные в ст. 200-210 (1) Уголовного кодекса Республики Таджикистан содержатся в Главе 22 под названием «Преступления против здоровья населения». Кроме того Уголовный кодекс Республики Таджикистан установил уголовное наказание за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Постоянная комиссия по контролю наркотиков законодательно определял перечень наркотических средств и их преступные объемы (небольшие, крупные и особо крупные размеры).

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что история уголовно-правового регулирования общественных отношений в

¹ Конвенции о международном контроле над наркотиками Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года <https://docviewer.yandex.ru>

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2016 г.)

сфере обращения с наркотическими средствами Республики Таджикистан включает себя несколько этапов. Условно выделить следующие этапы:

1) Этап применения норм Исламского права на территории современного Таджикистана;

2) Этап присоединения Бухарского эмирата, в состав которого входила и территория современного Таджикистана, к Царской России. Хотя на этом этапе действие норм исламского права сохранялось на указанной территории, но данный факт повлиял на дальнейшее уголовно-правовое регулирование общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ;

3) Этап установления на территории современного Таджикистана советской власти;

4) Этап обретения независимости Республикой Таджикистан;

5) Современный период.

Изучая историю уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами в Республике Таджикистан, можно заметить, что насколько эволюционировали правоотношения в данной сфере по мере того, как менялась вся система общественных отношений.

Ручкин Виталий Анатольевич,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебной экспертизы и физического материаловедения Волгоградского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ,

Бардаченко Алексей Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России

Камышников Алексей Алексеевич,

курсант 4 «К» курса факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции Волгоградской академии МВД России

Криминалистическая характеристика следов применения охотничьего карабина ТОЗ-18-01

Преступления, совершаемые с использованием огнестрельного оружия, представляют повышенную опасность для общественной безопасности. В 2016 году в Российской Федерации было зарегистрировано более 6 тыс. таких преступлений. Анализ следственной практики показывает, что зачастую при их совершении преступники используют нарезное охотничье ог-

нестрельное оружие. Однако в криминалистической литературе не уделяется достаточного внимания вопросам исследования следов его применения, что негативно сказывается на решении ряда диагностических экспертных задач.

Для устранения существующих пробелов в Волгоградской академии МВД России на базе учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности проводятся экспериментальные исследования различных моделей охотничьего нарезного огнестрельного оружия.

В данной работе приведены результаты изучения карабина ТОЗ-18-01 калибра 5,6 мм и следов его применения на пулях, гильзах и преградах. Данный карабин предназначен для любительской и промысловой охоты (рис. 1).

Рис. 1. Охотничий карабин ТОЗ-18-01 калибра 5,6 мм.

Механизм запираания ствола – продольно-скользящий затвор, запираание канала ствола осуществляется на вырез в ствольной коробке. Ударно-спусковой механизм ударникового типа. Длина ствола – 536 мм. Карабин имеет неавтоматический предохранитель, блокирующий спусковой крючок. Механизм удаления гильзы – двуплечий выбрасыватель. Отражатель размещен на вкладыше ствольной коробки с левой стороны. Магазин сменный коробчатый, емкостью 5 патронов. Прицельные приспособления – открытый секторный и оптический прицел. Для стрельбы применяется винтовочный патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм. Карабин имеет маркировочные обозначения на ствольной коробке – фирма производитель, модель, заводской номер и калибр¹.

Характеристики следов на выстреленных из карабина пулях зависят от количества нарезов:

- количество следов полей нарезов – 4 (6),
- направление следов полей нарезов – правое,
- угол наклона следов полей нарезов – 2,8 (2,45)°,

¹ Карабины малокалиберные ТОЗ-16-01, ТОЗ-16-02, ТОЗ-16-03, ТОЗ-16-04, ТОЗ-17-01, ТОЗ-17-02, ТОЗ-18-01, ТОЗ-18-02 : паспорт. – М.: Внешторгиздат, 1986. – 12 с.

- ширина следов полей нарезов – 2,1-2,2 (0,7-0,8) мм.

На гильзах отображаются следы бойка ударника, зацепа выбрасывателя, отражателя (рис. 2).

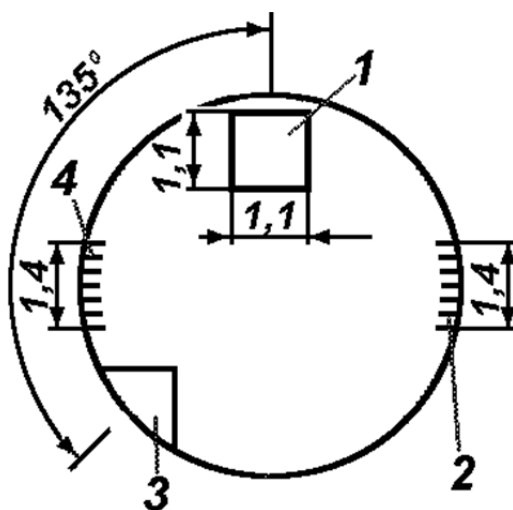

Рис. 2. Следы на гильзе, стреляной из карабина ТОЗ-18-01:

1 – след бойка ударника, 2 – след зацепа выбрасывателя,
3 – след отражателя, 4 – след гильзодержателя.

Экспертное исследование следов близкого выстрела на преградах позволяет установить дистанцию и направление выстрела. С этой целью изучаются морфологические признаки огнестрельного повреждения, отображение дополнительных следов выстрела в зоне огнестрельного повреждения.

Для определения характеристик следов близкого выстрела на преграде была проведена экспериментальная стрельба из двух карабинов ТОЗ-18-01 с малоизношенными каналами стволов винтовочными патронами кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм в мишени из белой хлопчатобумажной ткани (бязи), закрепленной на картон, в интервале дистанций от 0 до 160 см.

Анализ образованных следов позволил установить следующие закономерности. При выстрелах механических повреждениях преграды не наблюдалось. Термическое действие пороховых газов и зерен пороха слабо выражено. Оно проявляется в виде слабовыраженных участков с опалением лицевой стороны ткани, преимущественно у краев повреждения на дистанциях до 1 см. Механическое действие пороховых зерен – отсутствует. Поясок обтирания выражен, его диаметр – 5,7 мм (рис. 3-6).

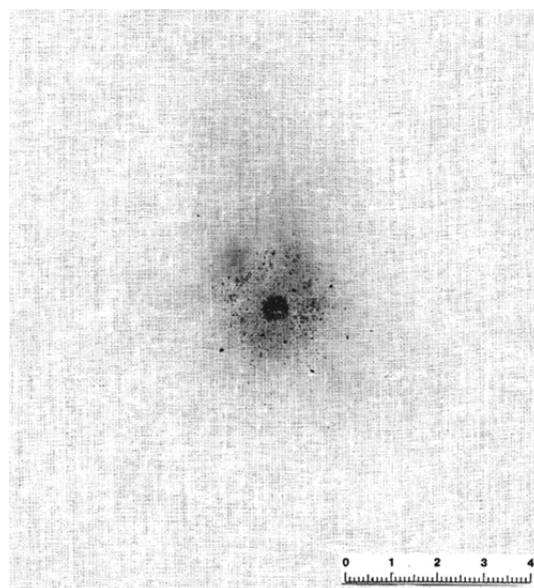
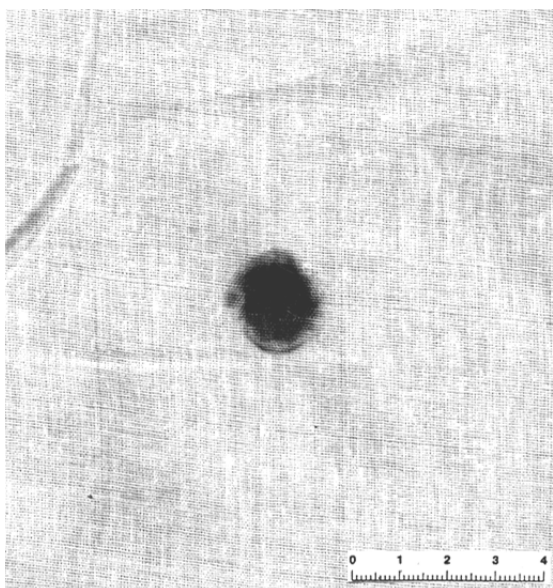

Рис. 3. Повреждение на дистанции 0 см. Рис. 4. Повреждение на дистанции 15 см.

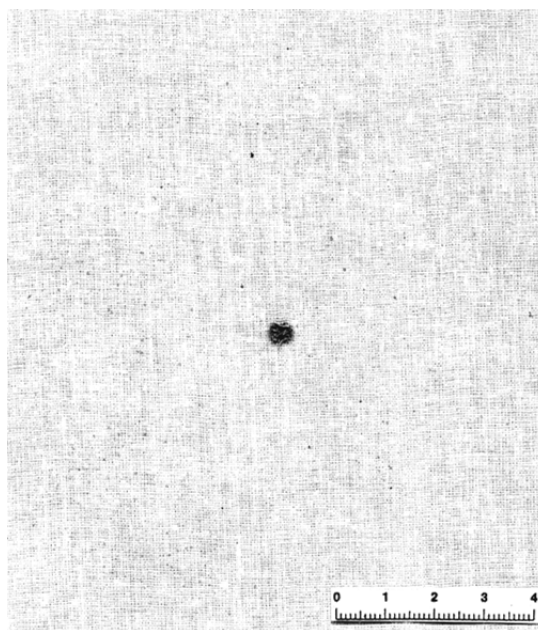
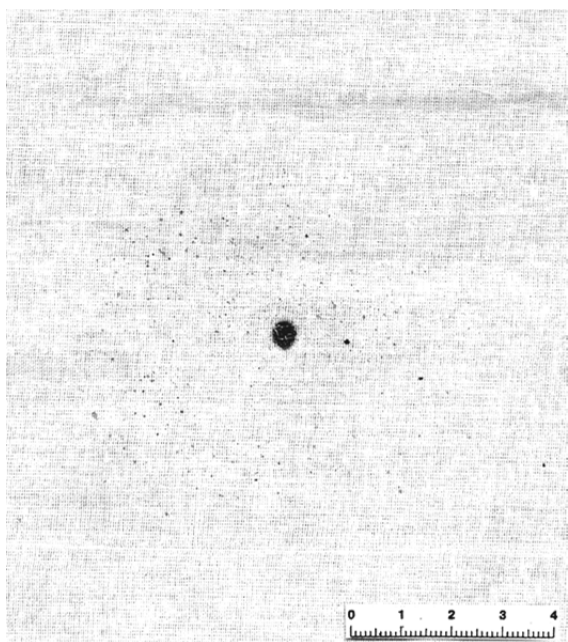

Рис. 5. Повреждение на дистанции 45 см. Рис. 6. Повреждение на дистанции 70 см.

Отложение копоти выстрела с разной степенью интенсивности наблюдается на дистанциях до 20-25 см. Более подробные характеристики отложения копоти выстрела приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Характеристики отложения копоти выстрела при стрельбе
из карабина ТОЗ-18-01**

Дистан- ция, см	Характеристики отложения копоти выстрела
0	Отложение выраженное, интенсивное, черного цвета, форма близкая к округлой, размером до 18 мм. Фрагментарно отображается штанцмарка дульного среза ствола в виде дуги диаметром 20 мм.
1	Отложение в центральной зоне выраженное, интенсивное, черного цвета, форма отложения близка к округлой, размером до 18 мм. В периферийной зоне отложение светло-серого цвета, облачного и островкового характера, наружные границы размыты, размером до 23 мм.
5	Отложение в центральной зоне выраженное, интенсивное, темно-серого цвета, форма отложения близка к округлой, размером до 15 мм. В периферийной зоне отложение светло-серого цвета, облачного и островкового характера, наружные границы размыты, размером до 25 мм.
10	Отложение в центральной зоне выраженное, интенсивное, темно-серого и серого цветов, форма отложения близка к округлой, размером до 18 мм. В периферийной зоне отложение светло-серого цвета, облачного и островкового характера, наружные границы размыты, размером до 27 мм.
15	Отложение слабовыраженное, слабой интенсивности, светло-серого цвета, облачного характера, наружные границы размыты, размером до 40 мм.
20	Отложение слабовыраженное, слабой интенсивности, светло-серого цвета, облачного характера, наружные границы размыты, размером до 45 мм.
25	Отложение наблюдается в отдельных случаях крайне слабой интенсивности.
30	Отложение не наблюдается.

Зерна пороха отлагаются в виде плотной осыпи на дистанции от 15 до 45 см, далее осыпь разреживается. Наблюдаются следующие наибольшие размеры зон отложения зерен пороха на дистанциях: 15 см – до 25 мм, 20-25 см – до 30 мм, 30 см – до 40 мм, 40 см – до 60 мм, 45-50 см – до 80 мм, 70 см – до 100 мм, 100 см – до 120 мм. На дистанциях до 160 см на преградах отлагаются единичные зерна пороха.

Полагаем, что полученные нами экспериментальные данные могут быть полезны для специалистов-криминалистов в процессе осмотра места происшествия, экспертов-криминалистов при проведении судебно-баллистических экспертиз по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия, а также курсантов и слушателей в учебном процессе при изучении ими курса «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза».

**Видеозвукозапись следственного действия
«предъявление лица для опознания»**

Многие преступления, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, совершаются незнакомыми для потерпевших и очевидцев лицами, что значительно усложняет процесс их раскрытия и расследования. Одним из основных следственных действий в таких ситуациях является предъявление лица для опознания.

Указанное следственное действие имеет идентификационный характер и позволяет установить наличие или отсутствие тождества между конкретным лицом и образом, ранее сформировавшимся в сознании опознающего лица при обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Специальных требований к предъявляемому для опознания лицу уголовно-процессуальный закон не устанавливает, в качестве такового может выступать и лицо, не имеющее процессуального статуса, например, доставленный к следователю человек, имеющий внешние сходства с разыскиваемым. В отличие от опознаваемых лиц, в качестве опознающих могут выступать лишь потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый. Для обеспечения участия в данном следственном действии иных лиц, то есть обладающих отличным от указанных выше процессуальным статусом, например, гражданского истца или гражданского ответчика, возможно предание им еще одного процессуального статуса – свидетеля. «Совмещение двух процессуальных статусов для гражданского истца и гражданского ответчика законом не запрещено. В отношении же представителя потерпевшего (а также представителя гражданского истца или гражданского ответчика) такой запрет установлен»¹.

Важно отметить, что производству данного следственного действия обязательно предшествует допрос опознающего лица об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемое для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он сможет его опознать. В этой связи следует рассматривать указанные следственные действия в их неразрывном единстве². При этом следует помнить, что их результативность во многом зависит не только от соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства и выполнения тактических рекомендаций, касающихся от-

¹ Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. Вып. № 4 (10). С. 72.

² Ильин Н.Н. Особенности допроса перед проведением опознания по видеоизображениям // Воронежские криминалистические чтения: научно-практический журнал. – Воронеж, 2017. № 2 (19). С. 139 – 144.

дельных вопросов их производства, но также от полной и объективной их фиксации, так как именно с зафиксированными материалами придется в дальнейшем работать суду.

Протокол следственного действия, как средство фиксации, не может в достаточной мере полно и точно передать весь ход и результаты указанных следственных действий, поэтому наряду с его составлением наиболее предпочтительным будет применение средств видеозвукозаписи. Применение таких средств не только позволяет более наглядно запечатлеть и передать обстановку производства следственных действий, зафиксировать соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, все действия, высказывания, а также особенности речи и поведения их участников, но и получить в дальнейшем дополнительную ориентирующую либо доказательственную информацию, привлекая к оценке данных особенностей специалистов в области лингвистики или психологии, либо же назначая соответствующие экспертные исследования.

«В практической деятельности имеют место случаи, когда эмоциональная реакция опознающего свидетельствует о том, что он узнает человека, однако отрицает это, боясь расправы в дальнейшем, либо, напротив, пытается оговорить непричастное к преступлению лицо. Указанные обстоятельства очень хорошо проявляются на видеозаписи, в связи с чем ее производство – наглядное дополнение к протоколу предъявления для опознания»¹.

Вместе с тем, раскрытие всего потенциала применения средств видеозвукозаписи возможно лишь при условии соблюдения некоторых правил на подготовительном, рабочем и заключительном этапах производства указанных следственных действий.

Подготовительный этап производства допроса и предъявления для опознания в части видеозвукозаписи схож. Следовательно в данном случае необходимо определить, каким образом и с помощью каких именно технических средств будет производиться видеозвукозапись, после чего определить круг участвующих лиц. Тактически верным будет приглашение для фиксации хода и результатов следственного действия посредством применения средств видеозвукозаписи специалиста или следователя-криминалиста, так как это позволит вести запись с использованием различных приемов съемки, в том числе и с изменением ее плана, например, с общего на ближний и наоборот, акцентируя внимание на отдельных участниках и фиксируя их действия, поведение, реакции. Отметим, что обязательными участниками предъявления для опознания, даже при условии применения средств видеозвукозаписи, являются понятые.

Далее следует составить сценарный план производства следственного действия, в котором необходимо отметить время, местоего производства, а также свою должность и наименование следственного действия, после чего

¹ Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. Вып. № 1 (39). С. 101.

упомянуть, что перед началом производства следственного действия все участвующие лица были предупреждены о применении технических средств. Следом необходимо удостовериться в личности всех участников и разъяснить им их правовой статус, важно помнить, что при производстве следственного действия весь процесс разъяснения прав, обязанностей и ответственности должен быть зафиксирован на видеокамеру. В сценарии также можно отразить вопросы, которые необходимо будет озвучить, а также иную информацию, определяющую ход производимого следственного действия. Перед непосредственным началом производства опознания следует также определить, с какой точки будет осуществляться запись, и где именно будут располагаться участники следственного действия.

Особенности применения средств видеозвукозаписи на рабочих этапах производства допроса и предъявления для опознания несколько отличаются. Применительно к допросу следует отметить, что помимо фиксации самих показаний, важно также запечатлеть составленные допрашиваемым лицом рисунки, карточки для составления словесного портрета и иные приложения к протоколу следственного действия.

При видеозвукозаписи предъявления для опознания следует учитывать определенную специфику. Дело в том, что на момент начала его производства в кабинете следователя находятся не все участвующие лица: первыми к следователю заходят понятые, следом статисты, после чего опознаваемое лицо. Видеозвукозапись следует осуществлять с самого начала, однако разъяснить указанным выше лицам их права, обязанности и ответственность можно, когда те соберутся вместе. Обязательно следует запечатлеть на видеокамеру момент предложения опознаваемому лицу самостоятельно выбрать и занять место среди статистов, не будет лишним также зафиксировать схожесть последних с опознаваемым лицом.

Следующим шагом является приглашение опознающего лица, который в это время, как правило, находится в одном из соседних кабинетов. Такое приглашение следует осуществлять по телефону, не выходя из кабинета, дабы у защитника не возникло сомнений в объективности производимого следственного действия.

Момент его входа в кабинет также подлежит обязательной фиксации, при этом целесообразно использовать общий план съемки, с целью запечатлеть эмоциональную реакцию как опознаваемого лица, так и опознающего. После чего необходимо разъяснить последнему его права, обязанности и ответственность, а также спросить, узнает ли он кого-либо из представленных лиц. Указание им на конкретное лицо должно быть запечатлено так, чтобы не было сомнений по поводу того, кого именно он узнал. С этой же целью целесообразно чтобы опознающий назвал порядковый номер опознанного им лица, а тот, в свою очередь, сделал шаг вперед. После чего необходимо уточнить, по каким именно приметам и особенностям произошло опознание.

В случае если предъявление для опознания производится в условиях исключаяющих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым,

например, при использовании зеркала Гезелла – стекла с односторонней видимостью, съемка должна осуществляться из помещения, где находится опознающее лицо. В этом же помещении должны находиться понятые, защитник, специалист или следователь-криминалист и сам следователь. Такая расстановка нужна для того, чтобы зафиксировать самостоятельность сделанного опознающим выбора, а, следовательно, и объективность производимого следственного действия.

На заключительных этапах производства описанных следственных действий видеозвукозапись приостанавливается для ее просмотра всеми участвующими лицами. Учитывая тот факт, что время ее просмотра не входит в общую продолжительность производства следственного действия, ознакомление с полученными материалами следует осуществлять в полном объеме, без ускорений и перемоток¹. Далее, представив запись всем участвующим лицам, видеозвукозапись возобновляется и делается уточнение по поводу отсутствия замечаний, дополнений и заявлений к произведенному следственному действию и материалам видеозвукозаписи, при отсутствии которых съемка прекращается для составления протокола и копирования полученных материалов с карты памяти на DVD-диск, с целью их приобщения к материалам уголовного дела.

Выполнение процессуальных требований вкупе с соблюдением указанных рекомендаций позволяет осуществлять видеозвукозапись более профессионально и результативно, а полученные материалы становятся не только гарантом законности и объективности производимого следственного действия, но и позволяют получить в дальнейшем дополнительную ориентирующую и доказательственную информацию.

Садыков Абу Увайсович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Положительный опыт использования следователем криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений

В настоящее время практически невозможно представить современного человека, который бы не использовал ресурсы информации. Не являются исключением и правоохранительные органы, основная задача которых, осуществляя деятельность по раскрытию и расследованию преступлений установить причастность лица и основные обстоятельства дела совершенного преступного деяния. Следователь, уполномоченный осуществлять расследование, зачастую обращается к информации, которая содержится в криминалистических учетах.

¹ Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017. С. 138.

Научно-технический прогресс способствовал тому, что криминалистические учеты и результаты их внедрения в оперативно-розыскную деятельность стали активно изучаться¹. Р.С. Белкин, А.Ф. Волинский, Е.И. Деников, С.Н. Есин, В.Ю. Сокол и др. по праву могут считаться основоположниками этой темы. По мнению Р.С. Белкина учение о криминалистической регистрации может быть отнесено к числу наименее разработанных². Данный факт привел к тому, что в современном понимании криминалистическая регистрация, как система отдельно взятых видов учета определенных объектов (следы, справочная информация и др.), стала пониматься как информация, которая используется для раскрытия и расследования преступлений³. Информационная основа учетов - это сбор, накопление и анализ углубленных криминалистически-значимых сведений о субъектах и предметах преступлений и связанных с ними событиях⁴.

Несмотря на то, что И.А. Данилкин относит использование криминалистических учетов к непроцессуальной форме и считает, что этой деятельности присущ исключительно ориентирующий характер⁵. По мнению ряда исследователей, статус учетов никак не снижает положительный опыт их использования следователем⁶. В контексте вышесказанного мы солидарны с Р.А. Усмановым, который подчеркивает важность криминалистических учетов в отыскании дополнительной информации⁷.

В подтверждении положительного опыта использования криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений рассмотрим некоторые ситуации, которые могут возникать в деятельности следователя. Например, если были изъяты предметы, которые имеют историческое или научное значение, то в данной ситуации нужно провести проверку

¹ Паршин Д.В. Роль и значение криминалистических и справочных учетов в предотвращении и расследовании преступлений // Вестник восточно-сибирского института МВД России. 2016. № 2(77). С. 24.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 175.

³ См.: там же. С. 188.

⁴ Левина О.К., Погребной С.П. Криминалистические учеты и современные направления их использования в раскрытии преступлений // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». 2015 № 3(21). С. 53.

⁵ Данилкин И.А. Проблемы совершенствования и взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград., 2008. С. 17.

⁶ Левина О.К., Погребной С.П. Криминалистические учеты и современные направления их использования в раскрытии преступлений // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XXII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». 2015 № 3(21). С. 53.

⁷ Усманов Р.А. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2006. № 2. С. 2.

по централизованному учету «похищенных предметов, имеющих культурную ценность». При помощи такой проверки, в случае совпадения, можно не только установить личность задержанного лица, но и объединить уголовные дела с возможным выяснением иных фактов совершенного преступного деяния и выявить причастных лиц. В деятельности следователя может возникнуть ситуация, когда отсутствуют идентификационные данные на лицо, которое задержано в период совершения преступления. В данном случае нужно провести изъятие образцов для сравнительного исследования (следы пальцев рук) для того, чтобы в последующем провести проверку по дактилоскопическому экспертно-криминалистическому учету. Помимо этого нужно сделать запросы по имеющимся оперативно-справочным учетам, а также по централизованным криминалистическим и розыскным учетам, к примеру, запрос в ИЦ может предоставить информацию на лицо, если оно задерживалось ранее или привлекалось к ответственности, а также о том, что лицо находится в федеральном розыске.

Зачастую при нападении на человека пострадавший запоминает внешность преступного субъекта. В такой ситуации приметы, которые мог запомнить пострадавший или свидетель, запечатлевают при помощи «фоторобота», а затем проверяются по учету «субъективных портретов разыскиваемых лиц»¹. Если потерпевший (свидетель) не смогли опознать лицо, карта с его изображением должна быть помещена в картотеку субъективных портретов, что будет способствовать последующему использованию в раскрытии, либо объединении преступлений. Многие практические работники указывают на востребованность данного вида учета. А.А. Кочерга пишет «объекты учета по признакам внешности не способны расширить доказательственную базу, т.к. по своей сути созданы выполнять лишь ориентирующую функцию, однако это ни в ком случае не умаляет использование их при расследовании преступлений в условиях неочевидности»².

В деятельности следователя может возникнуть ситуация, когда личность преступника известна, однако он смог скрыться. Другими словами, следователю известны данные о личности преступника, однако не известно его место нахождения. Для того чтобы эта проблема была решена следователь, основываясь на уже имеющихся в его распоряжении данных, должен вынести постановление об объявлении розыска с последующим направлением уведомления в ИЦ для того, чтобы указанное лицо было поставлено на централизованный «учет лиц, объявленных в федеральный розыск» с целью осуществления розыскных мероприятий. Мы солидарны с

¹ Приложение № 3 к приказу МВД России от 10.02.2006 г. № 70. Правила ведения экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации.

² Кочерга А.А. Использование криминалистических учетов органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений: методические аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. Выпуск 11. С. 186.

А.А. Кочерга в том, что обращение в ИЦ на региональном и федеральном уровне по «системе данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении» позволит получить дополнительную информацию о подозреваемом и его возможной судимости, а также выявить непосредственную связь с криминальным миром¹.

Приведенные примеры с использованием положительного опыта криминалистических учетов дают наглядное представление о результативности получения необходимой информации в краткие сроки.

Итак, от количества и качества криминалистически значимой информации может зависеть результативность раскрытия и расследования преступлений. Наибольшее количество информации, которая может быть использована как ориентирующий и диагностический материал, а также с целью идентификации, следователь может почерпнуть из криминалистических учетов.

К сожалению не все следователи используют положительный опыт криминалистических учетов. А.А. Кочерга провела опрос среди 482 сотрудников следственных и экспертных подразделений из 26 регионов Российской Федерации который показал, что «криминалистические учеты используют в обязательном порядке только 33 %, остальные опрошенные имеют слабое знание о перспективности применения криминалистической учетной информации»². По данным, полученным А.А. Кочерга, 22 % респондентов указывали на то, что к криминалистическим учетам обращаться не приходилось, а 11 % указывали на то, что информацией об учетах они не располагают вообще³. Исследование, проведенное майором полиции, оперуполномоченным отделом оперативно-разыскной информации главного управления МВД России по Краснодарскому краю А.А. Кочерга свидетельствует о том, что криминалистические учеты, к сожалению, используют не в полной мере. Это не единственная проблема, которая минимизирует положительный опыт использования криминалистических учетов. В настоящее время, информация, которая поступает в систему учета, не всегда является объективной и актуальной, а ее соответствие первоисточникам не всегда является полным. Связи информации, которая находится в разрозненных криминалистических учетах, могут быть установлены по совокупности установочных данных, которые находятся в журналах регистрации и картотеках. Мы солидарны с Е.А. Логвиненко, которая пишет, что данный «подход не всегда позволяет установить интересующие следствие связи»⁴. Имеют место и другие проблемы, которые не представляется возможным рассмотреть в рамках одной статьи. Считаем, что решить многие

¹ См.: там же. С. 186.

² См.: там же. С. 188.

³ См.: там же. С. 189.

⁴ Логвиненко Е. А. К вопросу совершенствования единой системы криминалистической регистрации // Концепт. 2015. № 7. С. 3-5.

из проблемных моментов в данной области можно исключительно совершенствованием единой системы криминалистической регистрации, позволяющей автоматизировать накопление, обработку и предоставление информации за счет использования возможностей информационно-коммуникационных систем. Этот подход может позволить повысить количество хранимой информации, скорость ее обработки и др. В том, что криминалистические учеты нуждаются в дальнейшем усовершенствовании солидарны многие исследователи¹.

Материал, представленный в данной статье позволяет сформулировать вывод о том, что использование следователем криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений имеет, безусловно, положительный опыт, который возрастает при условии своевременной наполняемости учетов и частоты обращений к ним.

Сафоев Бафохуджа Акрамович,
курсант 5-го курса
Краснодарского университета МВД России

Перспективы комплексной криминалистической биометрической регистрации

При раскрытии и расследовании преступлений постоянно возникает необходимость в розыске и отождествлении лиц, совершивших преступления и правонарушения. Успешному решению этих задач способствует криминалистическая регистрация – научно обоснованная система учетов, сформированная в правоохранительных органах. С помощью криминалистической регистрации данных людей и следов человека, изъятых с мест нераскрытых преступлений, осуществляется розыск и идентификация, осуществляемые путем сравнения признаков зарегистрированных объектов с аналогичными особенностями объектов, проверяемых по учетам. Полученные в результате такого сопоставления сведения имеют ориентирующее значение.

¹ Антонов О.Ю. Криминалистическая регистрация: современное состояние и проблемы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С. 230.

В настоящее время количество объектов, подвергающихся учету, значительно возросло, существенно изменились и усовершенствовались способы и методы криминалистической регистрации, характеризующиеся автоматизацией процессов формирования и ведения учетов. Это особенно актуально для проверки причастности лица к совершению конкретного преступления; установления факта совершения одним лицом нескольких преступлений; определения личности неизвестных граждан или неопознанных трупов.

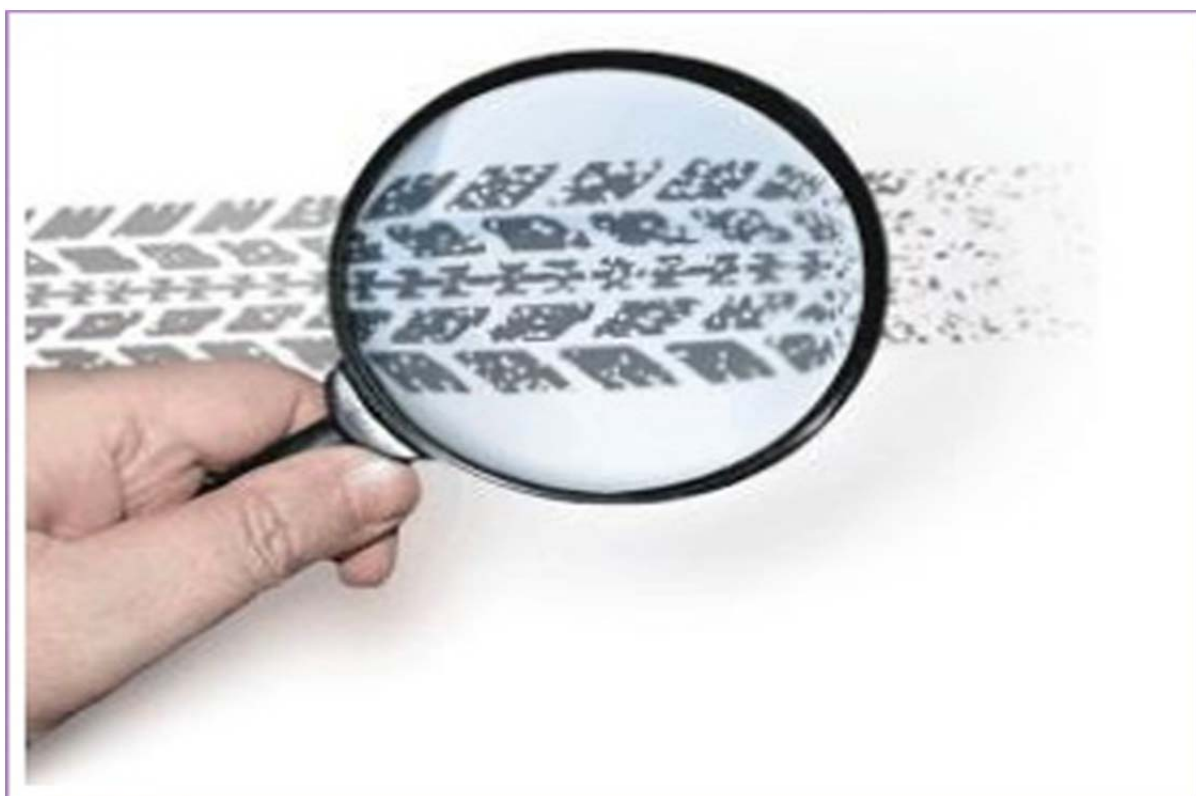
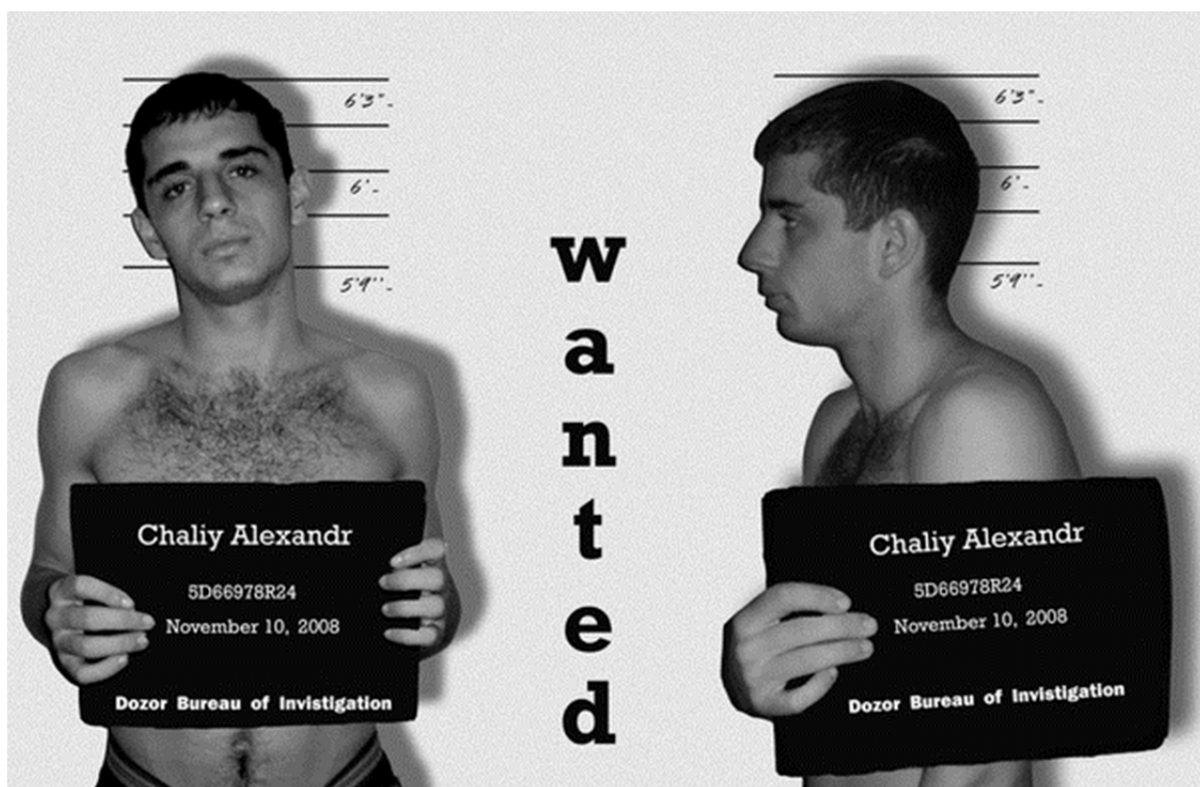

Система средств криминалистической регистрации складывается из подсистем, называемых криминалистическими учетами, которые отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также способами и формами их сосредоточения и систематизации. Говоря об учете, следует иметь в виду не только его содержание, т. е. зафиксированные с помощью этого учета данные, но и саму процедуру, включающую действия по собиранию и регистрации информации, ее систематизации, хранению, поиску. Эффективность использования криминалистических учетов существенно повышается в случае применения средств автоматизации и вычислительной техники. Автоматизация процесса криминалистической регистрации способствует во много раз сократить время отработки запросов, успешному установлению корреляционной зависимости между объектами регистрации. Одним из направлений совершенствования системы криминалистической регистрации является использование биометрических данных человека как объект самостоятельного вида учета.

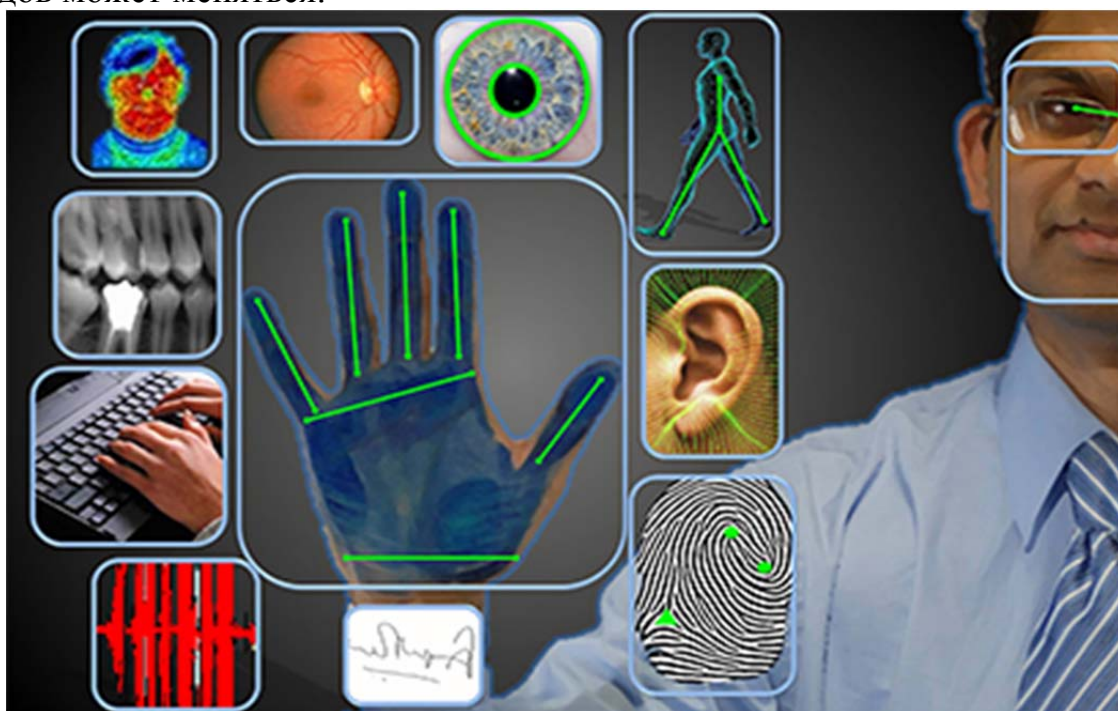
Биометрия – это система распознавания людей, которая основана на кодировании их отдельных анатомических и функциональных характеристик. К биометрическим данным относятся любые сведения о человеке, которые могут быть измерены. Таким образом, любой параметр человека,

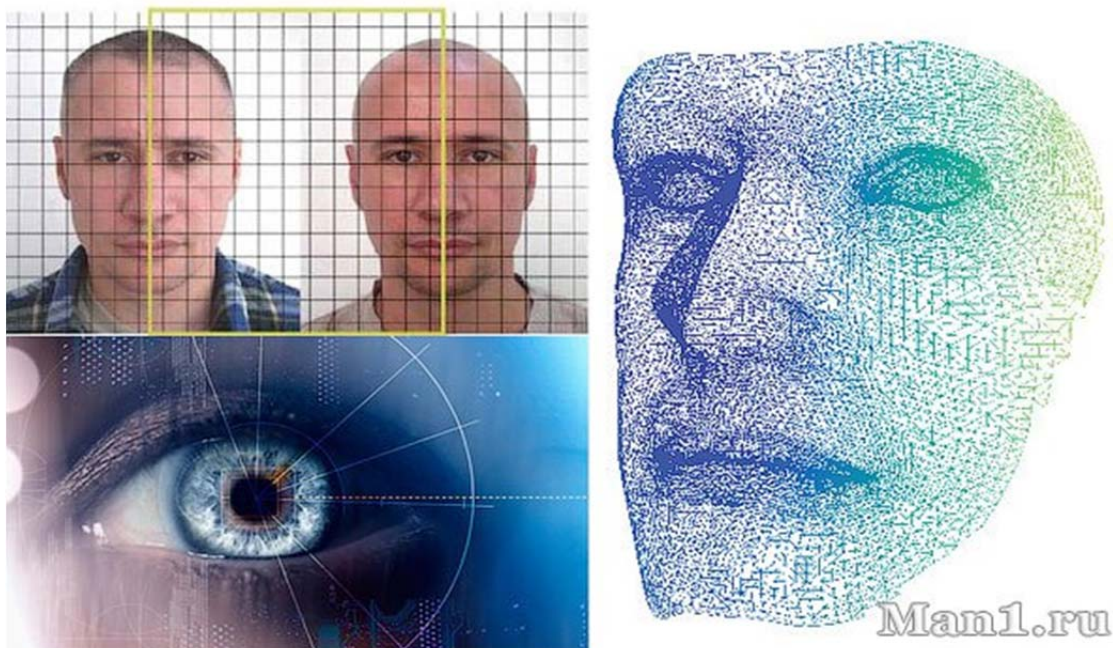
который может быть выражен в абсолютных значениях, может считаться биометрическими данными. Они обладают рядом определенных свойств, что и делает их такими ценными. Все биометрические характеристики человека в комплексе делают сведения данного типа очень полезными для их автоматизированного учета в системе криминалистической регистрации.

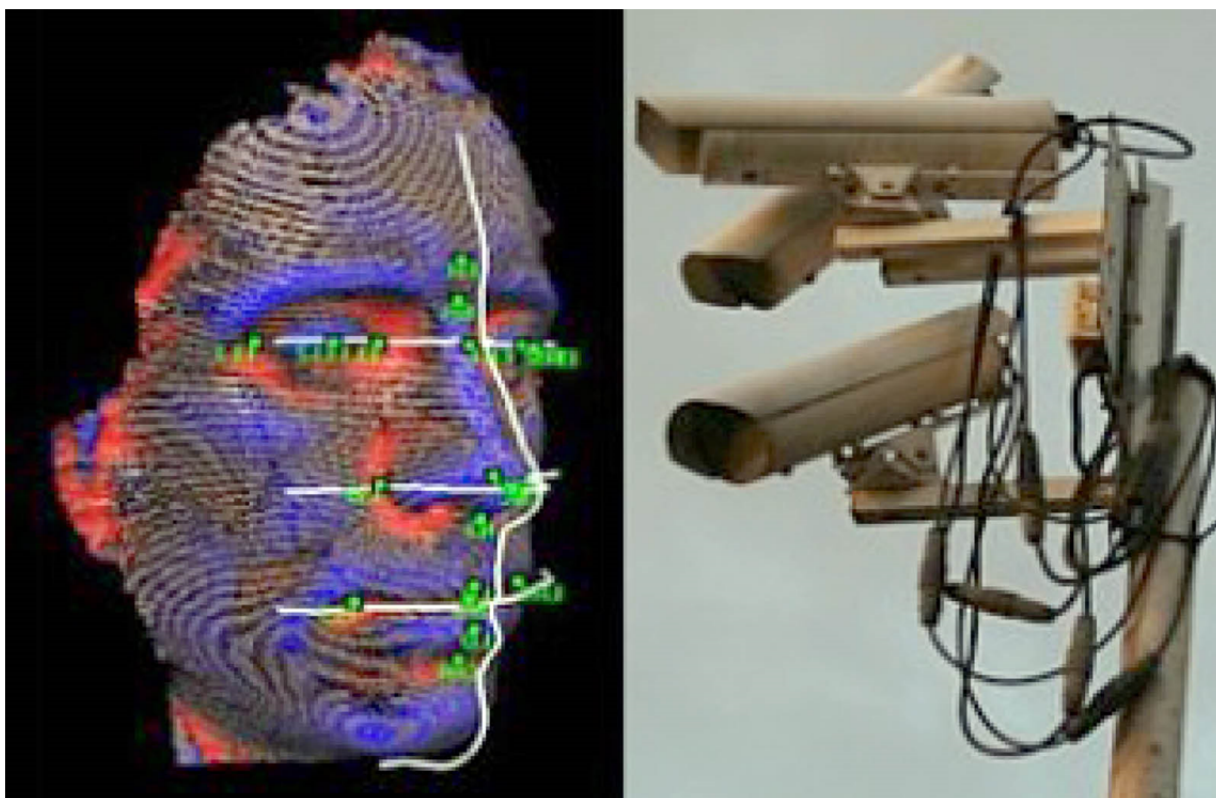
На сегодняшний день для идентификации человека используется несколько типов биометрических данных: отпечатки пальцев, голос, сетчатка или радужка глаза, а также распознавание лица и ДНК. Этим, однако, список возможных параметров биометрического учета не ограничивается. В перспективе технологии смогут работать также с запахом или, например, походкой, характерными особенностями поведения, процессом подписания документов и т. д. Таким образом, биометрические характеристики могут быть не только статичными, но и динамическими. Кстати, в процессе изучения некоторых физиологических характеристик человека стало ясно, что, например, сетчатка глаза в качестве не подходит, поскольку рисунок сосудов может меняться.

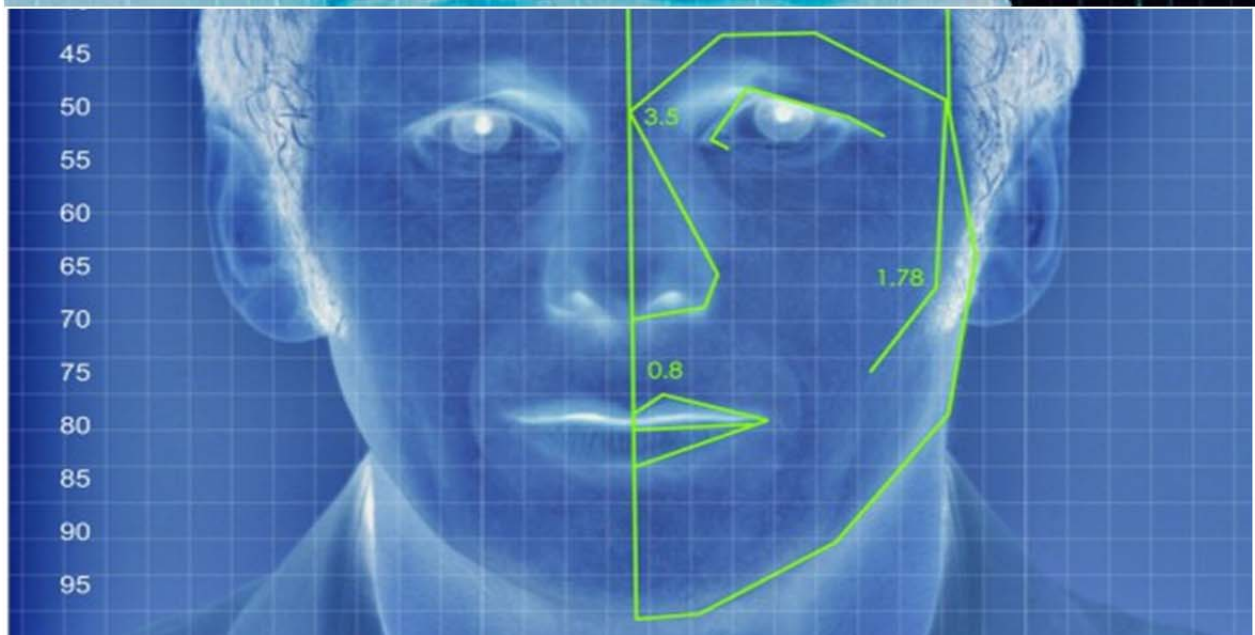

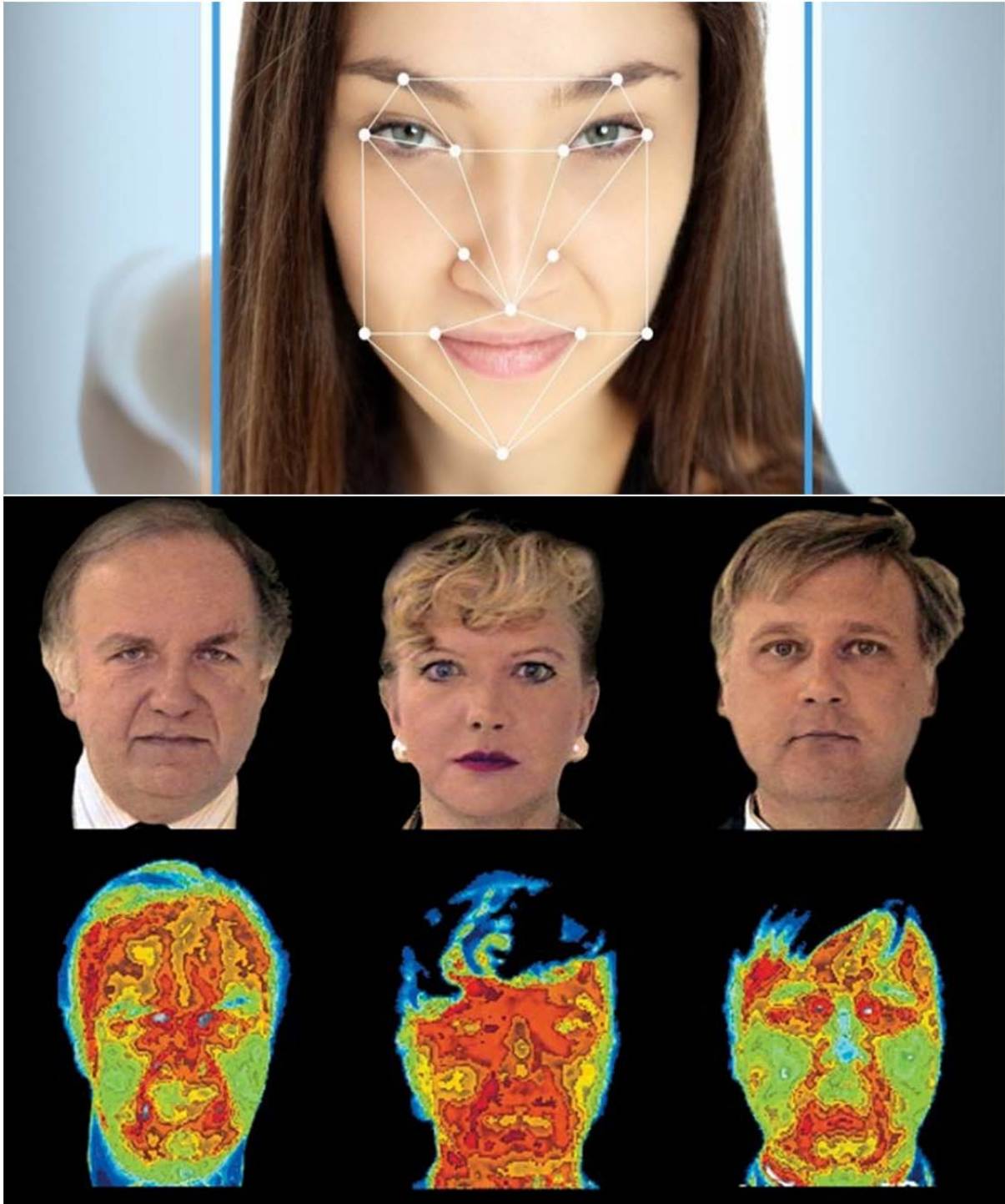
Самым распространенным параметром, используемым уже довольно давно, для целей криминалистической регистрации являются отпечатки пальцев. Дактилоскопические данные уже стали совсем привычными, а процедура их сдачи уже давно обязательна не только для тех, кто подозревается в преступлениях, но и для обычных граждан, например, при получении некоторых документов. Сейчас самой распространенной является процедура снятия отпечатков пальцев в электронном или традиционном виде. В первом случае используются специальные сенсоры, делающие высококачественный цифровой снимок, который в дальнейшем преобразуется, а во втором – особая краска. Для распознавания лиц также используются специальным образом сделанные фотографии – например, в России сейчас такие делают, чтобы поместить биометрические данные в паспорте нового поколения для поездок за рубеж.

Фактически биометрические данные человека – это очень надежный пароль, который нельзя поменять. Технологии, основанные на хранении и идентификации биометрических данных, продолжают развиваться. Возможно, в будущем получение биометрических данных будет обязательной для всех людей без исключения, что будет способствовать созданию обширных баз криминалистической регистрации. К личности каждого человека будет привязана информация о нескольких его параметрах. Это особенно актуально в случае совершенствования криминалистической регистрации, где в настоящее время учет личности человека ведется не комплексно, а по отдельным параметрам изолированных друг от друга. Такая система регистрации обладает большой долей неэффективности своего существования, поскольку позволяет идентифицировать личность по какому-нибудь одному параметру.

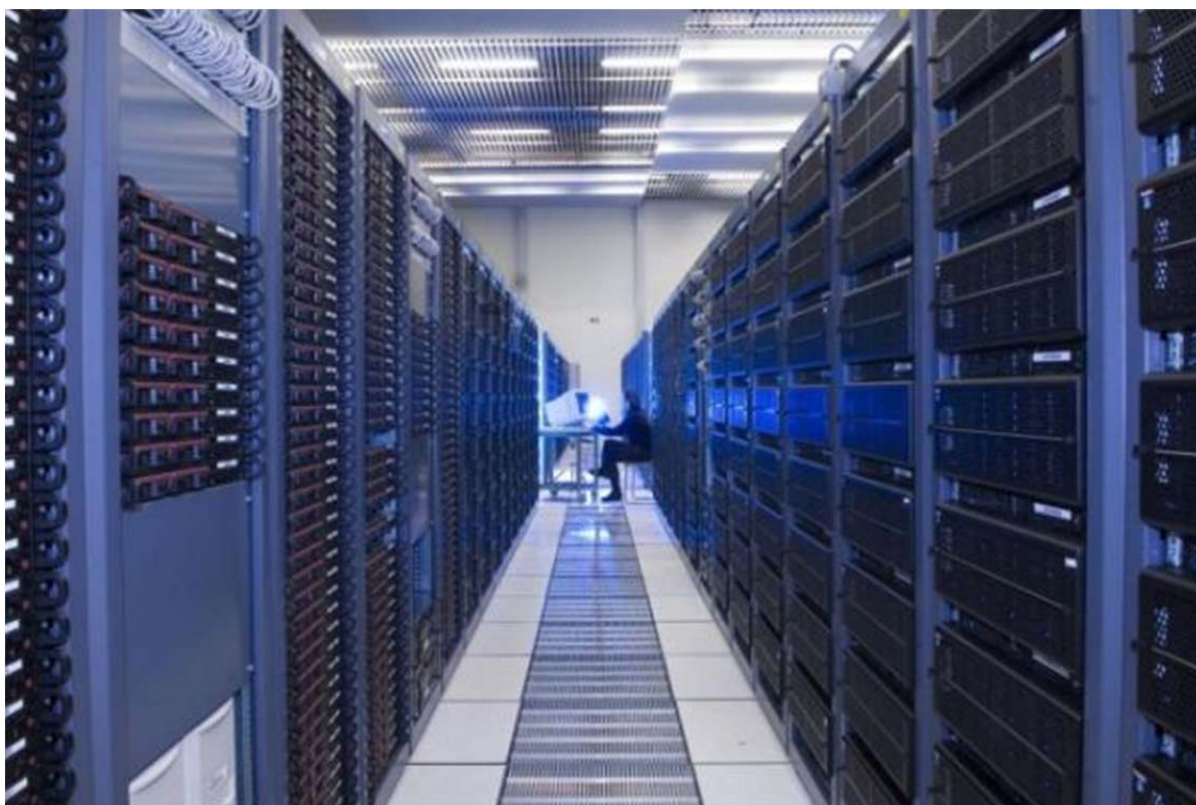

Для создания подлинно эффективной системы криминалистической регистрации необходимо сформировать такую форму ее организации, при которой одновременно комплексно будут учитываться все биометрические характеристики человека. Преимущество этой системы регистрации заключается в том, что установление хотя бы одного признака разыскиваемого человека и проверка этого признака по криминалистическому учету, позволит выявить иные не зарегистрированные на данного человека биометрические данные, уже находящиеся в системе криминалистических учетов. Такая комплексная информация, безусловно, будет способствовать своевременному обнаружению лица, установочные данные которого проверялись по криминалистической системе биометрической регистрации.

В настоящее время эксперты в области IT-технологий предлагают создать в России единую базу данных биометрии лиц и голосов. В первую очередь в систему попадут врачи и пациенты. Как пишет «Российская газета», таким образом медики смогут безопасно лечить россиян на расстоянии. Законопроект об участии врачей в так называемой телемедицине внесен в Госдуму 30 мая. - На втором этапе в базу могут быть включены клиенты банков, технология даст им возможность быстрого доступа к своим счетам. К примеру, вкладчик сможет отдавать команды голосом по телефону, - пишет издание. Также с помощью биометрической идентификации возможно будет подтверждать подпись при заключении юридических документов.

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Фирюлина Анна Александровна,
слушатель 4 курса, 421 группы,
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Личность преступника как основной элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ

Одним из центральных элементов методики расследования преступлений является криминалистическая характеристика преступления.

Под криминалистической характеристикой преступления понимается система криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, содержащую представление о преступлении, личности преступника, преступной деятельности и иных обстоятельствах, имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹.

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 61.

Криминалистическая характеристика серийных убийств занимает одно из главных мест в структуре убийств. Однако исследованию понятия серийного убийства в российской науке уделяется на современном этапе недостаточное. По нашему мнению, о серии преступлений можно говорить уже тогда, когда имели место два и более факта преступления.

Серийные убийства – это совершенные одновременно два и более убийства, характеризующиеся сходством мотива, временем, местом и обстановкой преступлений, однотипностью способов совершения и сокрытия преступлений, совпадением характеристик личностей погибших и иными признаками, отобразившимися в следовой информации, дающими достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами)¹.

Любая криминалистическая характеристика преступления состоит из ряда элементов, таких как способ, обстоятельства совершения преступления, личность преступника, личность жертвы и т.д.

В криминалистической характеристике серийных убийств центральное место отведено личности преступника – серийного убийцы. Данный элемент, входящий в ее структуру обладает рядом особенностей, как с психологической, так и с криминалистической точки зрения.

Достаточно содержательно по вопросу личности преступника сформировал позицию В.Ф. Глазырин. Он указал что, криминалистическое изучение личности преступника проводится для получения необходимых данных для успешного раскрытия преступления, выбора и применения наиболее эффективных тактических приемов, оказания на преступника нужного воспитательного воздействия².

Р.С. Белкин также акцентировал внимание на том, что изучение личности преступников является источником сведений о типичных обстоятельствах, вызывающих те или иные преступления или способствующих им, о возможных способах совершения преступлений. С учетом обобщенных данных о личности преступников определяются наиболее эффективные методы раскрытия преступлений и делаются выводы об обстоятельствах субъективного характера, вызывающих совершение преступлений.

Методики расследования отдельных видов преступлений определяют круг сведений о личности обвиняемых, необходимых для наиболее полного раскрытия преступлений и решения вопроса, почему именно данное лицо

¹ Криминалистическая характеристика серийных убийств. [Электронный ресурс]. URL.: <http://bukvi.ru/pravo/ugolovnoe/kriminaliticheskaya-karakteristika-serijnnyx-ubijstv.html>. (дата обращения: 28.12.2016).

² Михалева Н.В. Криминалистическая характеристика личности убийцы // Известия Тульского государственного университета, 2011. - № 1-2. – 300-310 с. [Электронный ресурс]. URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminaliticheskaya-karakteristika-lichnostiubiytsy>. (дата обращения: 10.12.2016).

совершило преступление, в то время как другие лица, находящиеся в тех же объективных условиях, преступлений не совершают¹.

Исходя из вышеизложенного, необходимым представляется изучение судебных решений по делам об убийстве двух и более лиц (п. а ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации), вынесенных на территории Южного Федерального округа (далее ЮФО) за период 2013-2015 гг., с целью исследования социально-демографических характеристик личности серийного убийцы, способов совершения им преступлений, а также основных движущих мотивов.

В результате исследования нами были получены следующие сведения: Так, в 98% случаев преступления совершались мужчинами, только 2% приходится на лиц женского пола, при этом 96% преступников имели гражданство Российской Федерации, 2% - иностранные граждане (Украина, Грузия), 2% - лица без гражданства.

Национальный состав лиц, совершивших данные преступления следующий: 64% преступников – русские, 8% - осетины, 8% - чеченцы, 6% - калмыки, 4% - татары, 2% - грузины, 2% - армяне, 2% - украинцы, 2% - цыгане, 2% - карачаевцы.

Что касается уровня образования – то серийные убийцы в 84% случаев имели среднее образование, 8% - неполное среднее и 8% составляют лица, обладающие высшим образованием. Кроме того, 72% преступников не имели постоянного источника дохода, и лишь 28% - работали на официальной основе.

Помимо вышеуказанных характеристик целесообразным представляется указать и сведения о семейном положении убийц и наличии несовершеннолетних детей. Так, 76% преступников не были женаты, 24 % - женаты (из них 35% состояли в официальном браке, 65% имели сожителей). В 28% случаев преступники имели на иждивении несовершеннолетних детей (от 1 до 4). 90% серийных убийц имели постоянное место жительства, при этом 22% характеризовались по месту жительства положительно.

В большинстве случаев лица совершали преступление впервые и не имели судимости за ранее совершенные преступления, 36% преступников имели судимость за такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, бандитизм, а также за причинение вреда здоровью разной тяжести.

Необходимо отметить, что за последние годы значительно возросло количество преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. В изученной нами судебной практике доля таких лиц составила 46%.

Состояние опьянения вызывает временное непонимание последствий своих действий, играет роль своеобразного катализатора при образовании преступного замысла и позволяет перейти границы дозволенности, которые были у гражданина в трезвом состоянии. При этом для убийств совершенных в состоянии алкогольного опьянения может быть характерна осо-

¹ Криминалистика: Учебник / под ред. Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков. – 2 т., - М.: НИИРЮ, 1970. – С. 246.

бая жестокость - такая как длительное избивание, нанесение множества ран, отрубание конечностей и головы, последующее издевательство над телом¹.

Важным аспектом изучения личности серийного убийцы является анализ механизма его преступного поведения. Механизм преступного поведения включает в себя, по мнению Ю.М. Антоняна, три составляющих: мотивация преступления, планирование преступных действий и их реализацию.

Мотивы убийства двух и более лиц рождаются на основе внутренних и внешних влияний, при взаимодействии интересов человека с особенностями жизненной ситуации, которую он переживает².

Под мотивом обычно понимается внутреннее побуждение к тому или иному поступку³.

Основными движущими мотивами при совершении серийных убийств в ЮФО за период 2013-2015 гг. для преступников были следующие: а) личные неприязненные отношения – 74% преступлений (возникали в основном в результате бытовых конфликтов, при этом преступники в 85% случаев находились в состоянии алкогольного опьянения); б) корыстные побуждения – 12% преступлений (в большей мере направлены на незаконное завладение чужим имуществом); в) месть – 8% преступлений (проявлялась в стремлении получить удовлетворение за причиненные в прошлом зло и обиду); г) ревность – 3%; д) религиозная, национальная неприязнь – 3%.

Мотив определяет поведение человека не сам по себе, а лишь в неразрывной связи с целью. Так, в ходе проведения исследования было установлено, что убийцы при совершении преступления преследовали такие цели, как: а) завладение имуществом – 8%, данная цель свойственна при мотивах корыстной направленности; б) воспрепятствование законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности – 4%; в) удовлетворение сексуальных потребностей – 2%; г) изменение конституционного строя РФ – 2%; д) сокрытие другого преступления – 2%.

В большой зависимости от личностных характеристик преступника и его мотивации находится способ совершения преступления, как один из основных слеодообразующих элементов криминалистической характеристики серийного убийства.

¹ Михалева Н.В. Криминалистическая характеристика личности убийцы // Известия Тульского государственного университета, 2011. - № 1-2. – 300-310 с. [Электронный ресурс]. URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnostiubiytsy>. (дата обращения: 10.12.2016).

² Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 368 с.

³ Толкачева Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 203-207. [Электронный ресурс]. URL.: <http://moluch.ru/conf/law/archive/141/7741/>. (дата обращения: 01.12.2016).

В результате проведенного исследования, были получены следующие данные о способах совершения преступления, предусмотренного п.а ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации: в 50% случаев преступление было совершено с применением огнестрельного оружия, 38% преступлений совершались с использованием колюще-режущих предметов, не являющихся холодным оружием (преимущественно бытового назначения) и 12% - с применением холодного оружия.

Подготовка к совершению рассматриваемого преступления была присуща 12% случаев. Она включала в себя подбор и покупку орудий преступления, средств маскировки лица, привлечение соучастников, подготовку транспортных средств, разработку плана совершения преступления. Кроме указанного также приобретались средства связи, предназначенные для разового использования и поддельные документы, удостоверяющие личность.

Соккрытие данных преступлений осуществлялось в 16% случаев, при этом преступники использовали такие способы сокрытия, как поджог, утопление жертвы после убийства, замена транспортных средств, а также уничтожение орудий преступления.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что изучение личности преступника, совершающего серийные убийства, имеет большое значение в криминалистической характеристике данного вида преступлений. С изменением социальной структуры общества и условий современной жизни претерпевают изменение и характерологические особенности личности. В связи с этим необходимо систематически проводить анализ социально-демократических характеристик личности серийного убийцы, особенностей совершения ею преступлений, предусмотренных п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ, в целях своевременного внесения корректив в существующие методики расследования убийства двух и более лиц, выявления закономерностей совершения данных преступлений в современных условиях, а также выработки мер по борьбе с ними.

Светличная Ксения Александровна,
студент 1 группы 3 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета имени А.А. Хмырова

Отдельные аспекты расследования киберпреступлений

Киберпреступность – реальная угроза цифрового пространства. Киберпреступления отличаются анонимностью, высокой латентностью и быстротой своего распространения во всех сферах жизни человека. До сих пор нет единого подхода к объекту посягательств киберпреступлений – это отношения в сфере компьютерной техники, информации, или же связанные с личностью человека. Совокупность этих признаков ведет к сложности раскрытия и расследования данной группы преступлений.

Особого внимания требует методика проведения следственных действий по делам о киберпреступлениях. Согласно опросу¹, у 71% следователей возникают проблемы с терминологией при проведении допроса подозреваемого лица, что требует консультации со специалистом практически во всех случаях. Проблему также вызывает установление контакта с допрашиваемым. Для сбора информации о личности преступника наиболее важным будет анализ его социальных сетей. По нашему мнению, необходимо учитывать особенности личности хакера. В основном, это талантливые, организованные, умные люди. Учитывая эти характеристики, следователю необходимо вербально и невербально показывать свое главенство; ему не стоит показывать явных незнаний в сфере компьютерных преступлений – только так хакер, считающий себя гением, увидит равную фигуру в собеседнике и пойдет на контакт. Также нужно учесть, что хакеры – это и хвастливые люди (зачастую, так и выявляется преступное посягательство), поэтому если наладить контакт и задавать соответствующие вопросы, хакер не сможет не показать уровень своих знаний, и достаточно подробно опишет сложные процессы совершения киберпреступления.

При производстве допроса также необходимо учитывать некоторые другие факторы. Прежде всего, большинство жертв киберпосягательств не осознают, что принадлежащая им информация, электронные денежные средства и иные блага стали предметом преступления (например, при мошенничестве, взломе информационной базы и получении хранящихся в ней данных и др.), либо узнают об этом по прошествии времени. Соответственно, личного контакта с преступником потерпевший не имеет. Данный факт и лежит в основе составления вопросов – спрашивать жертву о злоумышленнике бессмысленно. Если же преступление совершено в отношении организации, то необходимо также учесть, что зачастую в таких случаях субъектами преступления оказываются работники данной организации, хорошо знающие систему, либо имеющие правомерный доступ к компьютерам и их данным. Чтобы выявить такого работника, необходимо опросить персонал, узнать, у кого есть пароли к системе и как часто они меняются, кто работает с этими компьютерами. Однако, несмотря на отсутствие личного контакта с преступником и, возможно, несвоевременную подачу заявления о преступлении, зачастую потерпевшие являются основными источниками получения информации о киберпреступлении. Согласно опросу, проведенному ООН среди государств (далее – Опрос ООН), в свыше 90% случаях правоохранительные органы узнают о киберпреступлениях из сообщений потерпевших частных лиц и организаций¹. Остальная доля выявления таких посягательств приходится на иные ис-

¹ Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений. Автореф. канд. юрид. наук. 12.00.12. МГЮА, 2016. С.19.

¹ Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.Pdf. С.131.

точники информации, в том числе, выявленных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Следователи отмечают: чем сложнее посягательство, тем проще выявить лицо, его совершившее, т.к. круг таких специалистов намного уже¹. Однако постепенно с возрастанием сложности совершения атаки, а следовательно, и ее выявления правоохрнительными органами, расширяется и круг аудитории, осваивающей такие технологии².

При проведении обыска и необходимо учитывать слияние интернета и вещей (так называемые интернет-вещи), слияние интернета с телом человека (бодинеты), что требует большей внимательности – в качестве орудий совершения преступления могут быть использованы различные новейшие предметы быта, имеющие доступ к Интернету. Так же необходимо найти и документарные предметы, имеющие ценность по делу: блокноты с паролями, распечатки электронных документов и т.п. По данным Опроста ООН³, обыск и выемка – наиболее часто проводимые, «классические» следственные действия по данному кругу дел. При выемке могут изыматься компьютерная и иная техника, имеющая выход в сеть, носители информации, а также сама информация, файлы, программы. Некоторыми авторами указывается на существенную значимость проводимой по решению суда выемки электронной почты, преобразуемой в понятный всем участникам уголовного судопроизводства формат⁴.

При изъятии указанных выше предметов и файлов наиболее важным этапом в ходе следствия является проведение судебной компьютерно-технической экспертизы, эффективность которой достигла такого уровня, что некоторыми авторами предлагается выделить в ее рамках подгруппы⁵. При этом стоит отметить: производить какие-либо манипуляции с компьютерами, включать и выключать их может только участвующий в производстве следственного действия специалист. Следователь может задать эксперту различные идентификационные, диагностические и классификационные вопросы о физических, технических, геометрических и иных параметрах аппаратных, программных и информационных объектов. Ответы на эти вопросы помогут установить причастность пользователя предоставленных на экспертизу объектов к совершению преступления. Отмечается, что данная экспертиза сама по себе относится к числу ком-

¹ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С.808.

² Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.Pdf. С.132.

³ Там же. С.136.

⁴ Ищенко Е.П. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: монография. Издатель: Проспект, 2016. С. 27.

⁵ В.В. Поляков. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи. Известия Алтайского государственного университета. 2014. С. 140.

плексных, прибегая при этом к помощи других областей научных знаний, таких как криптография, защита информации, видеофоноскопия и иные¹.

Указанные выше особенности необходимо учитывать не только работникам специализированных подразделений, но и сотрудникам, расследующим «классические» преступления. Ведь распространение оперативно-значимой информации в Интернете, возрастающая доля электронных доказательств по всем категориям дел влечет постепенное изменение методов работы правоохранительных органов. Получение такого рода электронных документов – доказательств, требует комбинирования традиционных и новейших методов работы органов следствия.

На основании выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. При проведении допроса подозреваемого, обвиняемого следователю необходимо учитывать выявленные нами особенности психологического портрета хакера;

2. При производстве расследования по делам о киберпреступлениях необходимо расширение взаимодействия следователя со специалистами;

3. Требуется специальная подготовка сотрудников как специализированных, так и неспециализированных подразделений правоохранительных органов;

4. Отмечается потребность дальнейшего развития компьютерно-технической экспертизы, вплоть до возможности ее дистанционного проведения.

Себякин Алексей Геннадьевич,
руководитель экспертно-криминалистического отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Иркутской области,
аспирант
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Использование специальных знаний в целях анализа компьютерной информации при расследовании преступлений экономической направленности

При расследовании дел о преступлениях экономической направленности экономическая экспертиза является одним из важнейших доказательств. На настоящий момент все чаще источником данных для проведения экономической экспертизы становится компьютерная информация, для

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 486.

извлечения которой возникает необходимость использования специальных знаний.

Вопрос о субъекте применения специальных знаний при исследовании компьютерной информации, имеющей отношение к преступлению экономической направленности, решается различными учеными по-разному. Можно выделить три существующих сегодня точки зрения на данную проблему.

Согласно первому мнению, извлечение необходимой компьютерной информации должно производиться самим специалистом в области экономики (экспертом-бухгалтером). Это предъявляет достаточно высокие требования к уровню профессиональной подготовки эксперта-бухгалтера. Данной позиции придерживается, например, С.П. Першин¹.

Существует и диаметрально противоположное мнение, согласно которому обладание навыками использования компьютерных средств не входит в область специальных знаний эксперта-экономиста. Например, В.В. Голикова указывает, что: «эксперт для производства судебной бухгалтерской экспертизы должен обладать комплексом знаний, состоящих из знаний бухгалтерского учета и теории судебной экспертизы, которые в совокупности и составляют компетенцию эксперта судебной бухгалтерской экспертизы»². Возможно, определяя рамки компетенции эксперта-экономиста, В.В. Голикова решала вопрос в контексте разграничения специальных знаний экономики и права, не рассматривая аспект владения средствами вычислительной техники. Тем не менее, данный аспект имеет практическую значимость и исключение его из рассмотрения является не совсем корректным.

Третья точка зрения занимает «промежуточную» позицию между двумя вышеописанными. Согласно этой точке зрения, в объем специальных знаний эксперта-экономиста на современном этапе развития цифровых технологий должны входить знания и навыки в области компьютерной техники. Ю.В. Третьяков называет эту область знаний специальными знаниями в области информатики³, хотя термин «информатика» является достаточно размытым и оставляет возможность его широкого толкования. Ученые, придерживающиеся указанного мнения, считают, что при недо-

¹ Першин С.П. Особенности использования компьютерной информации при производстве экспертизы по экономическим преступлениям // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России. 2016. С. 358.

² Голикова В.В. Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник МГЮА. Выпуск 8 (24). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. С. 99.

³ Третьяков Ю.В. Специальные экономические знания как самостоятельная пограничная область знаний // Судебная экспертиза. Выпуск 3 (31). – Волгоград: ВА МВД России. 2012. С. 28.

статке или неполноте знаний у специалиста в области экономики является целесообразным назначение и производство комплексных судебных экономических экспертиз.

На современном этапе развития информационных технологий в экономике можно признать устаревшим консервативный взгляд на специалиста-экономиста как на человека, обладающего знаниями только в области бухгалтерского учета и теории судебной экспертизы. Реальность сегодняшних дней требует пересмотра пределов компетенции эксперта-экономиста с таким расчетом, чтобы информационно-технологическая часть стала не только неотъемлемым, но и существенным сегментом его специальных знаний.

Не углубляясь в детали, стоит отметить, что извлечение криминалистически значимой компьютерной информации при расследовании дел о преступлениях экономической направленности не является некой монозадачей. В зависимости от конкретных обстоятельств дела может потребоваться решение самых разноплановых задач, которые отличаются между собой уровнем сложности и, как следствие, уровнем специальных знаний в области компьютерной техники и уровнем соответствующего специализированного программного обеспечения.

Позиция С.П. Першина, согласно которой эксперт-экономист должен владеть навыками извлечения необходимой ему компьютерной информации представляется не совсем верной. Очевидно, что область знаний, относящихся к специальным, не является статичной, она имеет динамический характер. Те знания, которые считались специальными на момент становления компьютерно-технической экспертизы, сегодня не являются таковыми в полной мере, перейдя из разряда специальных в разряд базового уровня владения персональным компьютером. Поэтому эксперту-экономисту, безусловно, будет доступен некий круг решения задач, который будет определяться скорее не наличием специальных знаний в области компьютерной техники, а высоким уровнем «пользовательских» знаний. Однако, такой круг задач при достаточной подготовке может быть решен и самим следователем. К такому кругу можно отнести, например, следующие задачи:

- осуществление контекстного поиска с помощью штатных средств операционной системы или с использованием программ контекстного поиска;
- осуществление поиска баз данных и программ электронного документооборота посредством просмотра дерева каталогов;
- исследование следов работы интернет-банкинга путем просмотра истории работы интернет-браузеров их штатными средствами.

Решение же задач на более сложном уровне эксперту-экономисту (и следователю) недоступно в силу отсутствия специальных знаний в области компьютерной техники и отсутствия специализированного программного обеспечения. Этот момент достаточно четко отмечен М.Л. Родичевым при

анализе вопросов организации ведения неофициального бухгалтерского учета с использованием технических каналов связи. Его вывод о том, что к оперативно-розыскным мероприятиям или следственным действиям, проводимым в целях обнаружения и изъятия криминалистически значимой информации, целесообразно привлекать специалиста области информационных технологий¹, выглядит обоснованно и убедительно. Но, в связи с вышеизложенным, этот вывод стоит уточнить, что привлечение такого специалиста целесообразно только при наличии задачи определенной сложности, либо при отрицательном результате решения задачи специалистом в области экономики или следователем.

Тем не менее, участие специалиста в области экономики либо эксперта-экономиста в следственных действиях, проводимых в целях подготовки к назначению судебно-экономической экспертизы, также может быть необходимым. Процедура проведения судебно-экономической экспертизы неразрывно связана с исследованием комплекта документации, в которой отражены действия субъектов экономической деятельности. Для решения вопросов экспертизы следователю необходимо обеспечить наличие в материалах уголовного дела того пакета документации, который будет необходим эксперту-экономисту. Именно на этапе формирования данного комплекта, в том числе извлекаемого из компьютерной техники, необходимо участие специалиста в области экономики. Если в ходе проведения судебной экспертизы участие специалистов, обладающих различными специальными знаниями, регулируется путем назначения комплексной экспертизы, то представляется целесообразным аналогичным образом организовывать взаимодействие следователя со специалистами в области экономики и компьютерной техники на этапе проведения осмотра.

Статья 168 УПК РФ дает следователю право привлекать к участию в следственном действии специалиста, удостоверившись в его компетенции. Традиционно под этим правом понимается право привлечения одного специалиста, так как в указанной статье термин «специалист» употребляется в единственном числе. По мнению автора, это не является препятствием для привлечения к осмотру специалистов в различных областях знаний. Более того, существующая практика показывает, что при осмотре вещественных доказательств по уголовным делам экономической направленности комплексный осмотр с участием специалистов в области экономики и компьютерной техники дает максимально эффективный результат. Это объясняется именно «принципом дополнительности» специальных знаний: специалист в области экономики обладает знаниями о том, какая

¹ Родичев М.Л., Леханова Е.С. К вопросу об организации ведения неофициального («чернового») бухгалтерского учета с использованием технических каналов связи // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах. Т. 1. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2016. С. 204.

информация потребуется для анализа экономической деятельности, специалист в области компьютерной техники обладает знаниями о способах обнаружения и изъятия этой информации.

Рассмотрим несколько практических задач, где комплексное применение специальных знаний в области экономики и компьютерной техники является наиболее эффективным средством получения криминалистически значимой информации.

В рамках уголовного дела для назначения и проведения судебно-экономической экспертизы эксперту необходимо было предоставить справку о движении товарно-материальных ценностей организации А за определенный период времени. В организации Б, которая оказывала бухгалтерские услуги организации А, был изъят системный блок персонального компьютера. Ввиду того, что в изъятном компьютере имелось множество баз данных 1С различных предприятий, было принято решение об осмотре данного системного блока с привлечением специалистов в экономике и компьютерной техники. Теоретически, конечно существует возможность осуществления двух отдельных осмотров: в результате первого осмотра с привлечения специалиста в области компьютерной техники обнаружить базы данных 1С конкретного предприятия и обеспечить доступ к данным; в результате второго осмотра с привлечением специалиста в области экономики определить базу данных, содержащую сведения за интересующий следствие период времени и произвести выгрузку справки о движении товарно-материальных ценностей. Но в таком случае затраты времени будут несоизмеримо больше, так как специалисту в области компьютерной техники после проведения осмотра необходимо будет отобранные базы данных записать на оптический диск, а специалисту в области экономики затем необходимо будет заново перенести базы данных на рабочую станцию и осуществить их монтирование и затем приступить к осмотру. На этапе монтирования базы данных у специалиста в области экономики могут возникнуть трудности с согласованием версий оболочки и базы данных, а также с несовпадением кодовых страниц и порядка сортировки таблиц базы данных, в связи с чем ему потребуется помощь специалиста в области компьютерной техники.

Гораздо быстрее и результативнее осуществляется осмотр баз данных, когда одновременно присутствуют оба специалиста: нет необходимости выполнять двойной перенос баз данных с одного носителя на другой, при монтировании базы данных в программную оболочку оперативно решаются проблемы согласования версий и порядка сортировки таблиц. Иначе говоря, при осмотре баз данных с участием обоих специалистов поставленная задача решается за один цикл проводимых операций, тогда как при отдельном осмотре требуется два цикла.

Еще одна задача, демонстрирующая эффективность комплексного осмотра с привлечением двух специалистов, заключается в обнаружении

следов фальсификации внутри имеющейся базы данных. В базах данных 1С предусмотрена возможность создания и изменения финансового документа иным числом, нежели реальная дата. Нередки случаи, когда следователю необходимо установить реальную дату создания конкретного финансового документа или выяснить хронологию изменения этого документа. В этом случае необходимо осуществить анализ данных, имеющихся в базе данных 1С, и сопоставить эти данные со сведениями, содержащимися в файлах журналирования событий. Для решения этой задачи необходимы специальные знания как в области экономики, заключающиеся в навыках работы с программой 1С, так и в области компьютерной техники, заключающиеся в анализе файлов журналирования событий и синтезирования полученных результатов. На практике данная задача решается совместно, с участием обоих специалистов.

Подводя итог проведенному анализу проблемы исследования компьютерной информации, необходимой следствию, в том числе, и для назначения и проведения судебно-экономической экспертизы, можно сделать ряд выводов.

1. Ввиду непрерывного изменения границ специальных знаний, часть знаний в области компьютерной техники перешла из области специальных в область общеизвестных. Данными знаниями должен владеть специалист в области экономики, так как сегодня ведение экономической деятельности невозможно без использования компьютерных технологий.

2. Определенный круг задач, связанных с извлечением компьютерной информации, необходимой для проведения экономической экспертизы может быть решен специалистом в области экономики, а также самим следователем на уровне «продвинутого пользователя». Привлечение специалиста в области компьютерной техники целесообразно только при наличии задачи определенной сложности либо отрицательном результате решения задачи специалистом в области экономики или следователем.

3. На этапе формирования пакета документации, извлекаемой из компьютерных накопителей информации, в первую очередь необходимой для назначения и производства судебно-экономической экспертизы, оптимальным является комплексное участие в следственных действиях (выемке, осмотре) специалистов в области экономики и компьютерной техники.

Смоляков Петр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент,
Заведующий кафедрой «Философия, политология и право»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
Бардаченко Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России
Попов Андрей Игоревич,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России

Возможности предварительного исследования на месте происшествия следов взлома, образованных гидравлическим оборудованием

Самый большой сегмент в структуре преступности в нашей стране составляют кражи. Согласно статистике, в 2016 году их было зарегистрировано более 871 тыс. (40,3% от общего количества преступлений). Почти каждая третья кража была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. В то же время раскрываемость этой категории преступлений остается на низком уровне, в 2016 г. она составила 39%¹. Значительная часть таких преступлений совершается с применением орудий взлома. Анализ экспертной практики показывает, что в их число входит и гидравлическое оборудование, которое используется при проведении спасательных работ.

Одной из причин низкой раскрываемости этой категории преступлений, как показывают результаты проведенного анкетирования среди сотрудников экспертных подразделений ОВД (Волгоградской, Ростовской областей, Ставропольского, Краснодарского края), является недостаточное знание специалистами-криминалистами возможностей предварительного исследования таких следов орудий взлома на месте происшествия. Тогда как их исследование позволяет получить обширный объем информации для разработки розыскных версий о расследуемом хищении и раскрытия преступления «по горячим следам».

В ходе осмотра места происшествия возможно установление вида оборудования, примененного для взлома преграды. Для этого исследуются следы непосредственно на преграде и дополнительные (сопутствующие) следы. На использование для взлома гидравлического инструмента будут указывать такие дополнительные следы, как пятна масла на полу (грунте), следы опор от ручного насоса или насосной станции, служивших источником давления. При обнаружении частей гидравлического оборудования и

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 01.03.2017).

принадлежностей из его комплекта, забытых или брошенных преступником, необходимо изучить их конструктивные свойства: материал, из которого они изготовлены (вид, цвет, магнитные свойства), форму, размеры, для того чтобы установить их назначение. Наличие на месте происшествия тех или иных принадлежностей может существенно сузить группу инструментов, использованных для взлома. Так, обнаруженные принадлежности: емкости с ГСМ (масло, бензин), гаечные ключи, спецодежда (защитные перчатки или рукавицы, защитные очки) могут указывать на применение для взлома рассматриваемого оборудования.

Также на месте происшествия могут быть обнаружены такие части гидравлических инструментов: заглушки и уплотнители гидроразъемов, крепежные болты.

Исследование следов взлома непосредственно на преграде включает в себя изучение таких признаков, как расположение, форма и размеры следов; выраженные частные признаки.

Так, например, в следах, образованных гидравлическими кусачками КГС-80, могут отобразиться следующие признаки:

- каждая поверхность разделения состоит из трех участков – образованного нижним ножом, образованного верхним ножом и следа излома, расположенного между ними;

- каждая из частей, образованная нижним и верхним ножом, представляет собой след давления линейной формы шириной до 5 мм, глубиной до 3,5 мм; на одном из разделенных фрагментов прута след статический, дно следа выпуклое, на боковых поверхностях и дне следа отобразились дугообразные параллельные друг другу и линии разделения валики шириной от 0,1 до 0,05 мм; на другом разделенном фрагменте отобразился динамический след скольжения длиной до 3 мм в виде чередования параллельных друг другу валиков и бороздок;

- рабочий угол нижнего и верхнего ножа составляет 65 градусов;

- след излома, образованный в результате хрупкого разрушения металла, находится в одной плоскости с динамическим следом ножа, имеет овальную форму, поверхность его неровная, шероховатая, с выступами и углублениями, носящими случайный характер¹.

Если для взлома использовался гидравлический домкрат Holmatro RA 4322, на поверхности преграды отображаются четыре статических следа давления квадратной формы размером сторон 14x14 мм, глубиной 3,8 мм каждый (размеры следов зависят от физических свойств преграды), профиль каждого следа – четырехгранная пирамида, расстояние между цен-

¹ Бардаченко А.Н., Курин Г.И., Попов А.И., Самуйленко Ф.П., Черниговский В.Н. Криминалистическое исследование следов, образованных гидравлическим оборудованием на металлических преградах // Судебная экспертиза. – 2013. – Вып. 2 (34). – С. 90-98.

трами соседних пирамид – 33 мм, расстояние между центрами противоположных пирамид – 47 мм¹.

Предварительные исследования позволяют получить информацию о навыках пользования примененным гидравлическим оборудованием или профессиональной подготовке лица, совершившего взлом. Изучение следов взлома осуществляется с целью выяснения, насколько умело пользовался преступник выбранным им орудием взлома, обладает ли он навыками пользования таким оборудованием. Применение для взлома гидравлических инструментов требует специальной профессиональной подготовки. Следы взлома, произведенного с их помощью, позволяют установить, обладает ли лицо профессиональными навыками работы гидравлическим оборудованием.

По следам взлома на вертикальных плоскостях в некоторых случаях можно ориентировочно определить рост преступника. Высказать мнение о комплекции лица, совершившего взлом, можно лишь в том случае, если есть основания предполагать, что через образовавшееся отверстие мог проникнуть человек только определенной комплекции. Это проверяется проведением эксперимента.

На месте происшествия специалист-криминалист также может диагностировать время, затраченное на взлом преграды, произведенный с помощью гидравлического оборудования.

Для этого необходимо определить вид примененного для резки инструмента, измерить периметры разрезов на преграде (окончательных и незавершенных); вычислить ориентировочное время, пользуясь полученными данными и формулой:

$T = P / V$, где: P – периметр имеющегося на преграде реза; V – скорость резки материала.

В результате проведенных экспериментов установлены средние значения скорости резки гидравлическим оборудованием составляют: для листовой стали марки Ст. 3 толщиной 4 мм – при работе от ручного насоса 4-6 мм/сек, при подключении насосной станции – 20-25 мм/сек; время перерезания металлического прута квадратного сечения размером 14х14 мм из стали марки Ст. 3 при работе от ручного насоса – 10-15 сек, при подключении насосной станции – 2-3 сек.

Необходимо также учитывать, что при работе подобным оборудованием требуется около 1 мин для запуска насосной станции.

При обнаружении на месте происшествия гидравлического оборудования, использованного для взлома преграды, специалист-криминалист может определить его вид. Основными частями гидравлических инструментов, относящихся к группе режущих механизмов (гидравлические резаки и кусачки), а также комбинированных механизмов (гидравлические

¹ Бардаченко А.Н., Курин Г.И., Попов А.И., Самуйленко Ф.П., Черниговский В.Н. Криминалистическое исследование следов орудий взлома, образованных гидравлическими домкратами // Судебная экспертиза. – 2015. – Вып. 3 (43). – С. 115-122.

комбинированные ножницы) являются корпус, ножи и рукоятка. Гидравлический домкрат состоит из цилиндрического корпуса и двух штоков, в сложенном состоянии имеет длину менее 100 см. Для нагнетания рабочей жидкости в гидравлические системы механизмов с высокими силовыми характеристиками могут использоваться ручные насосы, которые представляют собой металлический цилиндр с рукояткой, закрепленный на листе фанеры, либо бензиновая станция.

Гидравлическое оборудование заводского производства имеет маркировочные обозначения, которые выполнены, как правило, на корпусе инструмента и содержат следующие данные: название фирмы-изготовителя, наименование модели, серийный номер, адрес фирмы-изготовителя и т. д.

При проведении предварительного исследования следов гидравлического оборудования на месте происшествия специалист-криминалист должен учитывать ряд особенностей: возможность сопоставления результатов исследования следов орудий взлома с данными исследований других следов и предметов на месте происшествия (следов рук, обуви, транспортных средств, микрообъектов и т. п.); ограниченность специальных методов и технических средств исследования в полевых условиях осмотра места происшествия, а также необходимость применения только тех методов, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности последующего производства судебной экспертизы.

Кроме того не следует забывать о том, что исследование следов на месте происшествия носит непроцессуальный характер. Как бы ни были важны его результаты для раскрытия преступления, они не могут быть сразу же включены в систему доказательств по делу.

В связи с ограниченным временем проведения осмотра места происшествия, результаты таких исследований целесообразно оформлять в виде розыскных таблиц (ориентировок), в котором следует указывать: вид преграды, подвергшейся взлому; признаки, отобразившиеся в следах взлома: расположение, форма и размеры; выраженные частные признаки; фотоснимок (зарисовку) следов; дополнительные (сопутствующие) следы взлома; вид механизма, который мог быть применен для взлома преграды; навыки лица, производившего взлом, по использованию такого оборудования.

Таким образом, качественно проведенное предварительное исследование следов гидравлических инструментов на преградах на месте происшествия может оказать существенную помощь в поиске примененного для взлома оборудования и розыске преступника.

**Личность потерпевшего по уголовным делам о преступном
неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего**

Изучение личности потерпевшего при расследовании уголовных дел имеет большое значение, поскольку именно потерпевший напрямую связан с объектом преступного посягательства. Кроме этого, при совершении преступления, при осуществлении первоначальных следственных и иных действий, направленных на расследование уголовного дела о совершенном преступлении, потерпевший является главным источником сообщения сведений, имеющих значение для качественного расследования уголовного дела. Обычно лицо, пострадавшее от преступления сообщает первоначальные сведения, которые являются отправной точкой для установления события преступления и других обстоятельств, необходимых для расследования уголовного дела¹.

По уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего потерпевшим выступает только лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить следующие сведения о личностных характеристиках несовершеннолетнего потерпевшего.

1. В зависимости от половой принадлежности:

А) мальчики (юноши) – 57%

Б) девочки (девушки) – 57%²

2. По возрасту:

А) до 7-ми лет – 53%

Б) от 7-ми до 14-ти лет – 40%

В) от 14-ти до 16-ти лет – 5%

Г) от 16-ти до 18-ти лет – 2%³

3. По уровню образования:

А) дошкольник – 40,8%

Б) учащийся – 37,6%

В) среднее образование – 19,7%

Г) среднее специальное образование – 1,9%⁴

¹ См.: Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. № 8. 2015. С.95.

² Неравная 100% сумма получается оттого, что по одному уголовному делу в качестве несовершеннолетнего потерпевшего выступает не одно лицо, а несколько.

³ Изучено 60 уголовных дел, возбужденных по ст.156 УК РФ.

⁴ См.: Козлова Е.Л., Холопова Е.Н. Методика расследования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 42.

4. По состоянию физического здоровья:

А) здоров – 70%

Б) имеется отставание в физическом развитии – 30%

5. по состоянию психического здоровья:

А) здоров – 87%

Б) имеется отставание в психическом развитии – 13%

В) имеются психические заболевания – 3%¹.

Таким образом, на основе данных, полученных в результате проведенного исследования, представляется возможным составить портрет личности несовершеннолетнего потерпевшего, типичный для уголовных дел исследуемой категории. Это лицо как женского, так и мужского пола, преимущественно в возрасте до семи лет, в большинстве случаев не имеющее физических и психических отклонений.

Солонникова Нина Валерьевна,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Краснодарского университета МВД России

Явка с повинной: содержание прав, обязанностей, порядок и пределы их осуществления

Заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, является поводом для возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не отражает иных обстоятельств, связанных с явившимся с повинной.

Явка с повинной трудный психологический шаг для любого гражданина, который может повлечь за собой серьезные последствия. В момент подачи заявления о совершенном преступлении гражданин не обладает процессуальным статусом, но впоследствии может стать подозреваемым или свидетелем.²

Можно провести аналогию между статусом лица, заявившим о совершенном в отношении него преступлении и лицом, явившимся с повинной и, таким образом, заявившим о совершенном им преступлении.

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Уполномоченное лицо удостоверяется в личности явившегося с повинной. Далее, гражданин излагает свои анкетные данные и поясняет обстоятельства совершенного им преступления. В отличие

¹ Изучено 60 уголовных дел, возбужденных по ст. 156 УК РФ.

² Солонникова Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство). Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2008.

от заявителя, сообщившего о совершенном в отношении него преступлении, явившийся с повинной не должен предупреждаться об уголовной ответственности по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации.

После принятия явки с повинной дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны проверить сообщение о совершенном преступлении путем следственных и иных мероприятий, указанных в ч.1 ст. 144 УПК РФ. Осуществить некоторые из них, например, получить объяснение или образцы для сравнительного исследования без участия самого лица явившегося с повинной, невозможно.

Исходя из анализа ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ лицу заявившем о совершенном им преступлении, т.к. он один из участников проверки сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав. Но закон не определяет правовой статус лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, за исключением должностных лиц. Одним из прав, как определяет ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, является право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга или супруги и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы. Обязанностью может стать неразглашение данных досудебного производства и гарантией, при необходимости обеспечение безопасности.

Сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения требований статей 75 и 89 УПК РФ.

Информация о преступлении, изложенная в явке с повинной, может быть отправной точкой в получении доказательств, установленных ст. 74 УПК РФ, и влиять на принятие решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ и ст. 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Услуги адвоката лицо может получить с момента фактического задержания по подозрению в совершении преступления. До начала допроса подозреваемый вправе иметь конфиденциально свидание с защитником. В случае явки с повинной лицо считает, что оно совершило преступление и добровольно пришло о нем заявить, а сотрудник правоохранительного органа полагает, что перед ним лицо, подозреваемое в совершении преступления. Таким образом, лицо, явившееся с повинной, вправе воспользоваться услугами адвоката.

В случае если лицо не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено право пользоваться бесплатно помощью переводчика. Согласно кассационного определения Верховного Суда РФ от 18 апреля 2011 года № 4-о11-57, составление протокола явки с повинной без участия перевод-

чика, в случае необходимости его участия, влечет за собой признание полученного доказательства недопустимым.

Таким образом, для обеспечения прав граждан, осуществляющих явку с повинной, считаем необходимым предложить некоторые изменения уголовно-процессуального закона.

1) В ст. 142 УПК РФ «Явка с повинной» необходимо внести изменения, дополнив ее частями 3 и 4:

«3. Дознаватель, сотрудник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснить лицу, явившему с повинной, ст. 51 Конституции РФ;

4. Лицо, явившееся с повинной, имеет право на участие переводчика, а также адвоката».

Становой Марат Святославович,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

К вопросу экспертного исследования огнестрельного оружия и его частей времен Великой Отечественной войны

Преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, представляют особую опасность для общества и государства. В 2016 году, согласно статистическим данным, в Российской Федерации зарегистрировано 28 тыс. подобных преступлений. Особую обеспокоенность вызывает их рост на 2,5 % по сравнению с прошлым годом.

Одним из основных источников поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот является его самодельное изготовление, в частности с использованием боевого оружия и его частей времен Великой Отечественной войны.

На большей части территории нашей страны в период с 1941 по 1945 годы проходили ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, что в свою очередь повлияло на современные реалии жизни, в части касающейся незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов предусмотренных статьями 222, 223 УК РФ.

Криминальные структуры, коллекционеры, «черные» копатели и т.д. проявляют значительный интерес к данному оружию и используют его в своих целях. В сводках МВД РФ периодически приводятся данные об изъятии в различных регионах страны больших партий огнестрельного оружия и боеприпасов, найденных на местах проведения боев.

В своем большинстве работа подвижных частей и механизмов такого оружия находится как правило в нерабочем состоянии.

Однако различные криминальные элементы переделывают, восстанавливают боевые свойства данного оружия различными способами. Начиная от восстановления внешнего вида, путем удаления коррозии металла и смазки подвижных частей, нанесения самодельных маркировочных обозначений, и заканчивая полным изготовлением и заменой недостающих или пришедших в негодность частей и механизмов.

Лица занимающиеся восстановлением оружия времен (ВОВ), как правило имеют доступ к металлообрабатывающему и сварочному оборудованию, обладают практическими навыками работы на нем.

Конструкция основных частей такого оружия с уверенностью позволяет сказать, что данные лица имеют доступ к справочной литературе, чертежам, коллекционным образцам и т.д. Очевидно что без знаний материальной части оружия, особенностей взаимодействия его частей и механизмов, изготовить самодельное огнестрельное оружие или восстановить его боевые свойства довольно затруднительно.

В процессе изготовления такого оружия широко используется монтаж различных приспособлений, для крепления оптического прицела, приборов для бесшумной стрельбы, лазерных указателей. Отдельные недостающие части нередко комплектуются частями от других экземпляров оружия данного вида, модели находящиеся в исправном состоянии.

Отчасти данная комплектация возможна благодаря обширному рынку оружия, имеющимся в свободной продаже, так называемых макетов массо-габаритных, списанного оружия. Пригодность использования по назначению основных частей которого к сожалению может быть восстановлена.

Огнестрельное оружие после проведенных вышеперечисленных действий становится пригодным для производства выстрелов.

Соответственно меняется значение такого оружия для материалов уголовного дела, как в юридическом, так и в криминалистическом смысле.

В практической работе экспертов криминалистов часто поступает на исследование так называемое «копанное» оружие (извлеченное из земли) или его отдельные части.

Как правило наиболее частыми вопросами задаваемыми органами следствия экспертам, по факту обнаружения оружия времен (ВОВ) является:

1. К какому типу, виду оружия относится представленный на исследование предмет? 2. Относится ли он к огнестрельному оружию, пригоден ли для стрельбы? 3. Является ли предмет основной частью огнестрельного оружия и пригоден ли он для использования по прямому назначению ?

На стадии детального исследования при определении способа изготовления частей и механизмов, установления типа, вида, модели огнестрельного оружия и его частей, определения маркировочных обозначений, могут возникнуть затруднения, связанные с обширной коррозией металла, которая затрудняет установление содержания маркировочных обозначений и характер следов механической обработки деталей оружия.

Для удаления следов коррозии и усиления контраста маркировочных обозначений можно использовать наждачную бумагу.¹

Отсутствие некоторых деталей, а также предоставление на исследование отдельных частей оружия требует от эксперта более тщательного анализа всей конструкции предмета в целом при обязательном наличии качественной справочной литературы. Нередко при ответе на вопрос, к какому виду оружия относится представленный предмет, эксперты отказываются от его решения по причине отсутствия справочной литературы.

При проведении экспериментальной стрельбы из данного вида оружия необходимо соблюдать повышенные меры безопасности по причине возможной недостаточной прочности металла и всей конструкции в целом. Обязательно с устройством дистанционного управления стрельбой.²

Особую опасность представляет отстрел такого оружия боеприпасами времен ВОВ, так как при стрельбе может возникнуть замедление срабатывания капсюля и горение порохового заряда, в результате происходит «затяжной» выстрел.

Одним из примеров изготовления огнестрельного оружия с использованием частей 7,62-мм магазинной винтовки образца 1891/1930 г. Мосина времен Великой Отечественной войны является изготовление винтовки под патрон калибра 7,62x54мм.(рис.1-3)

Рис.1. Самодельная винтовка калибра 7,62 мм .

¹ Бардаченко А.Н., Становой М.С. Особенности идентификации огнестрельного оружия, подвергшегося воздействию открытого огня, по выстреленным пулям и стреляным гильзам. Четвертые юридические чтения «Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России»: Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Казань, КИ МВД России, 2016.С. 98-101.

² Чулков И.А., Ручкин В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения. МВД РФ ВА учебник ч.1 – Волгоград, 2011. С.197

Рис.2. Самодельная винтовка в разобранном виде.

Рис.3. Самодельный ствол винтовки.

Конструкция данного вида самодельного оружия позволяет ведение стрельбы винтовочными патронами калибра 7,62x54мм, а также возможность установки глушителя (ПБС), оптического прицела и уменьшение длины оружия с использованием складного приклада.

Таким образом на начальном этапе злоумышленник имея только лишь ствольную и магазинную коробку (со следами обширной коррозии), восстановил их внешний вид и взаимодействие частей спускового механизма, самодельно изготовил ствол, ложе и приклад, установил исправный затвор, и в итоге получил пригодное для стрельбы нарезное огнестрельное оружие.

Следующим примером изготовления огнестрельного оружия с использованием частей 7,62-мм пистолета-пулемета ППШ-41 является изготовление пистолета-пулемета под патрон калибра 9x18 (ПМ). (рис.4-5)

Рис.4. Самодельный пистолет-пулемет.

Рис.5. Пистолет-пулемет в разобранном виде.

Конструкция данного вида самодельного оружия позволяет ведение одиночной стрельбы патронами калибра 9x18 (ПМ).

В данном экземпляре оружия самодельно были изготовлены нарезной ствол, магазин, рукоять, демонтирован кожух ствола, переделан спусковой механизм для стрельбы одиночными выстрелами, восстановлен затвор.

По поводу вышеизложенного можно сказать следующие, что на данный момент в России проблема самодельного изготовления огнестрельного оружия с использованием частей боевого оружия времен Великой Отечественной войны продолжает оставаться достаточной острой.

Приведенная информация может быть полезна как для курсантов и слушателей при изучении дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза», так и для экспертов при исследовании аналогичного огнестрельного оружия.

Степанов Самвел Джаванширович,
старший инспектор второго отдела по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики)
следственного управления
Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю,
заслуженный юрист Кубани

Особенности взаимодействия следователя и эксперта на досудебной стадии уголовного судопроизводства

«Криминалистика – наука, а ее применение на практике – профессиональное мастерство, своеобразное искусство, которое должен выявлять каждый следователь, если он не унылый ремесленник, а подлинный мастер своего дела»

(Р.С. Белкин)

Основной задачей правоохранительных органов России является борьба с преступностью. От того, насколько эффективно и слаженно организована их работа в указанном направлении, зависит положение дел в обществе, безопасность граждан, охрана собственности и принадлежащего им имущества, в целом внутренняя безопасность страны.

Для достижения ощутимых результатов в борьбе с преступностью требуется более эффективная работа по раскрытию преступлений, а это предполагает и более высокий уровень взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями.

Успех борьбы с преступностью в существенной мере определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду лица, виновные в его совершении. Правильное установление следователем обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора.

Успешное раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от тесного взаимодействия и разумного сочетания следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических мероприятий.

Особое место в процессе расследования уголовного дела занимает сбор доказательств. Одним из доказательств в соответствии со ст. 74 УПК РФ является заключение и показание эксперта.

Следователь взаимодействует с экспертными подразделениями различных ведомств, которые применяют современные достижения науки и техники, имеющиеся научно-технические средства и методы, помогают отыскивать, закреплять, изымать и исследовать объекты и вещественные доказательства как непосредственно участвуя в следственных действиях, так и при производстве судебных экспертиз.

Объектом данной публикации являются взаимоотношения следователя и эксперта, возникающие в процессе взаимодействия органов предварительного следствия с экспертно-криминалистическими подразделениями, а также особенности взаимовлияния указанных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии со статьями 5, 38, 57 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Отмечая значение взаимодействия следователя с экспертом, следует привести результаты проведенного автором в 2012 году анкетирования следователей следственных органов Следственного комитета РФ и исследования судебно-следственной практики по уголовным делам о преступ-

лениях, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов юридических лиц (рейдерство), которые показали: почерковедческая экспертиза назначалась по 26 % изученных уголовных дел; технико-криминалистическая экспертиза документов - по 17 % дел; судебно-экономическая экспертиза – по 15,6 % дел; товароведческая (оценочная) экспертиза для установления стоимости захваченного имущества – по 8,5 % дел; судебно-бухгалтерская экспертиза - по 4,3 % дел; налоговая экспертиза - по 4,3 % дел; технико-компьютерная экспертиза - по 4,3 % дел.

В качестве примера по уголовному делу, по которому заключение эксперта имело важное доказательственное значение, можно привести дело из следственной практики следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, которое длительное время оставалось нераскрытым.

Так, по уголовному делу № 15900508 по обвинению Ж., Л., В. и Т. в создании банды и совершении в ее составе ряда особо тяжких преступлений: убийства Егиазарова С.М., Овасопяна А.А., Молаева А.В. и Хачатуряна С.Г., вымогательства, незаконного оборота оружия по ч. 2 ст. 209, п.п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 163 УК РФ проведено свыше 470 следственных действий, в том числе допросов, проверок показаний на месте, осмотров мест происшествий с привлечением различных специалистов и использованием криминалистической техники, назначено и проведено более 40 судебных экспертиз, в их числе молекулярно-генетические, судебно-медицинские, баллистические, трасологические, портретно-идентификационные. Следствием собрана достаточная доказательственная база для предъявления обвинения указанным лицам.

21.10.2016 уголовное дело направлено в Краснодарский краевой суд для рассмотрения по существу.

В 2016 году по 229 уголовным делам, находящимся в производстве следователей следственных органов следственного управления СК России по Краснодарскому краю, сроки предварительного следствия продлевались по причине длительности проведения судебных экспертиз, за 4 месяца 2017 года - по 76 уголовным делам.

Данные цифры свидетельствуют о важности заключения эксперта как одного из доказательств по уголовному делу и в то же время подтверждают длительность производства судебных экспертиз по уголовным делам.

Говоря об этапах взаимодействия следователя с экспертом, следует отметить, что оно начинается еще с осмотра места происшествия, где эксперт, выступая в качестве специалиста-криминалиста, оказывает следователю квалифицированную консультационную и практическую помощь в выявлении, фиксации, изъятии следов преступления.

Специфика взаимодействия следователя и эксперта при назначении и проведении экспертизы состоит в том, что предполагая тесный контакт, оно

в значительной степени носит опосредованный характер и осуществляется путем выполнения как следователем, так и экспертом своих функциональных обязанностей, согласованных по цели деятельности.

Признав целесообразным производство экспертизы, следователь выносит мотивированное постановление о назначении экспертизы, в котором указывает вопросы, поставленные перед экспертом. В соответствии со ст. 75 УПК РФ эксперт обязан дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Если вопрос выходит за пределы специальных познаний эксперта или представленные материалы недостаточны для дачи заключения, он в письменной форме сообщает следователю о невозможности дачи заключения.

Эксперт имеет право: знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключений; с разрешения следователя присутствовать при производстве следственных действий, имеющих отношение к производству экспертизы.

Результативность проводимых экспертиз во многом зависит от качества и полноты представленных материалов. В соответствии с уголовно-процессуальным законом все необходимые для производства экспертизы материалы предоставляет следователь. Эксперт сам не может собирать материалы для проведения исследования, а также использовать сведения, полученные из не процессуальных источников. В качестве материалов, направляемых на экспертизу, следует рассматривать: вещественные доказательства; материалы уголовного дела, содержащие необходимые эксперту протоколы следственных действий, образцы для сравнительного исследования.

При получении экспериментальных образцов важно определить условия образования, обеспечить их соблюдение с тем, чтобы в образцах отобразились признаки, необходимые для сравнительного исследования. Следователь должен ознакомить эксперта с материалами, представляемыми на экспертизу, согласовать их достаточность, при необходимости предоставить эксперту дополнительные материалы. С другой стороны, следователь вправе обратиться к эксперту за консультациями относительно вида назначаемой экспертизы, по поводу реальных возможностей исследования данного объекта, вопросов, которые могут быть поставлены эксперту и правильной их формулировки.

Следователь также может воспользоваться консультацией эксперта при разрешении ходатайств обвиняемого, потерпевшего, заявленных при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, выяснить, имеется ли реальная возможность с помощью той или иной экспертизы разрешить вопросы, поставленные в заявленном ходатайстве, и какие материалы для этого понадобятся. Он может присутствовать при производстве экспертизы.

Взаимодействие следователя и эксперта может иметь место и после проведения экспертизы. Так, следователь может обратиться к эксперту за разъяснением отдельных положений заключения; вправе допросить его по вопросам, связанным с проведением экспертизы; пригласить для участия в проведении следственных действий, связанных с предъявлением вещественных доказательств или заключения эксперта. По просьбе следователя эксперт может прокомментировать отдельные действия, обстоятельства, факты. Во время следственных действий эксперт вправе с разрешения следователя задавать вопросы его участникам.

В случаях, когда эксперт ходатайствует о предоставлении дополнительных материалов, следователь обязан принять меры к их восполнению. В ходе расследования могут быть выявлены новые обстоятельства и возникнуть дополнительные вопросы эксперту. В таких случаях назначается дополнительная экспертиза.

Зачастую при экспертизе исследуются обстоятельства дела не только по представленным документам, но и путем непосредственного восприятия экспертом информации из различных источников. В этих случаях часть материалов, необходимых для дачи заключений, собирается в процессе экспертизы путем производства следственных действий с участием эксперта (допрос обвиняемых, подозреваемых, свидетелей; осмотр документов и иных объектов по месту их нахождения; экспериментальные действия различного содержания). В процессуальном плане правильным будет, если эксперт получит информацию в результате проведения допросов, осмотров документов, воспроизведения обстановки и обстоятельств события. Данные, отраженные в соответствующих протоколах, служат основанием для выводов эксперта и в то же время имеют доказательственное значение.

Эксперт может участвовать в следственных действиях, как по своей инициативе, так и инициативе следователя, ходатайству обвиняемого и защитника. В ходе следственных действий следователь обязан предоставить эксперту возможность задавать вопросы, осматривать, при необходимости производить замеры, вносить свои дополнения, имеющие отношение к предмету экспертизы. В составляемом следователем протоколе фиксируются не выводы эксперта, а обнаруженные (установленные) данные, имеющие доказательственное значение для дела. Участие эксперта способствует более полному их выявлению, а самому эксперту это позволяет дать более правильное и обоснованное заключение.

Немаловажное значение при взаимодействии следователя и эксперта имеет профессиональная этика при производстве отдельных следственных действий, назначении и производстве экспертиз, которая содержит моральные нормы и нравственные принципы следователя и эксперта в процессе своей деятельности. Среди них, прежде всего, необходимо выделить такие принципы, как: законность, принципиальность, объективность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность.

Успешное расследование преступлений зависит также от психологических особенностей взаимодействия следователя и эксперта, от объединения их усилий, активного использования профессионального мастерства, научных знаний.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы взаимодействия следователя и эксперта являются важным фактором на всех этапах расследования преступления, а также в организации и оптимизации работы следователя по уголовным делам.

Терещенко Жанна Анатольевна,
кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

Применение психологических приемов и методов воздействия на допрашиваемых лиц в ходе раскрытия и расследования преступлений сотрудниками правоохранительных органов

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации 9 марта 2017 года состоялось расширенное заседание коллегии МВД России. С официальным выступлением выступил Президент РФ В.В. Путин, высоко оценив деятельность сотрудников органов внутренних дел. «Говоря о результатах, отмечу, что в 2016 году сохранилась тенденция на снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений; уменьшилось число дорожно-транспортных происшествий; есть позитивные подвижки в профилактической работе с несовершеннолетними. Эти показатели достигнуты благодаря серьезной работе участковых уполномоченных, сотрудников уголовного розыска, ГИБДД, других подразделений, а также за счет более эффективной координации действий МВД с другими правоохранительными структурами, ведомствами и органами власти.

Вместе с тем почти половина преступлений – как и прежде – остается нераскрытыми. Имеющийся у Министерства потенциал используется далеко не в полном объеме, в том числе в таких чувствительных для общества сферах, как борьба с коррупцией, защита граждан, их собственности и бизнеса от преступных посягательств.

На расширенном заседании коллегии МВД России с официальным выступлением выступил Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольников. «В минувшем году стоящие перед органами внутренних дел задачи выполнялись в условиях серьезных вызовов и угроз национальной безопасности, в их числе вооруженные конфликты в непосредственной близости от российских границ, не снижающаяся активность международного терроризма, криминогенные риски, которые несут в себе нелегальная миграция и наркопреступность».

В числе основных функций органов внутренних дел, для сотрудников полиции всех служб и подразделений является раскрытие и расследование преступлений. Основной вопрос, который задает каждый сотрудник органов внутренних дел: «Как раскрыть преступление качественно и грамотно?» Очень важно и необходимо быть квалифицированным специалистом, иметь профессиональные знания не только в области криминалистики, уголовного права и процесса, но и психологии, уметь применять в своей профессиональной деятельности основные психологические приемы и методы воздействия на допрашиваемых лиц.

Рассматривая допрос, как основное следственное действие с точки зрения психологии, можно отметить, что он является разновидностью профессионального общения, характеризуется целым рядом психологических особенностей, обусловленных особым порядком его проведения, процессуальным положением участвующих в нем лиц, их отношением к расследуемому преступлению. Все это оказывает сильное влияние на характер коммуникативной ситуации во время допроса, выбор и применение следователем, сотрудником органов дознания, различных психологических приемов и методов в ходе его проведения.

В зависимости от коммуникативной ситуации различают допрос в конфликтной (со строгим и нестрогим соперничеством) и в бесконфликтной ситуации. С этой точки зрения всех допрашиваемых независимо от их процессуального положения условно можно разделить на три основные категории лиц:

а) заинтересованных в положительных результатах расследования и вследствие этого оказывающих своими показаниями помощь сотрудникам правоохранительных органов;

б) безразлично относящихся к деятельности сотрудников правоохранительных органов, к самой возможности давать показания;

в) незаинтересованных в том, чтобы преступление было раскрыто, и вследствие этого активно противодействующих усилиям сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники всех служб и подразделений системы правоохранительных органов четко понимают, чтобы качественно провести допрос необходимо к нему быть подготовленным. Здесь важен комплексный подход.

Как правило, материалами первоначальной проверки заниматься и отрабатывать могут, как сотрудники (патрульно-постовой службы полиции - ППС, инспектора по делам несовершеннолетних - ПДН, участковые уполномоченные полиции - УУП, так и сотрудники уголовного розыска – УР). Первоочередной задачей для сотрудников уголовного розыска является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Следовательно, чтобы качественно расследовать преступление, следователь и сотрудник органов дознания должен находиться в полном взаимодействии и коммуникативном контакте с сотрудниками правоохрани-

нительных органов. Только они смогут предоставить следователю информацию о личности допрашиваемого лица, а именно:

- место нахождения подозреваемого лица, его индивидуально-психологических особенностей, его отношение к преступлению и о других обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу.

Особую помощь следователю, сотруднику органов дознания, на данном этапе может оказать использование следующих психологических методов и приемов:

- анализ результатов деятельности изучаемого (подозреваемого) лица в совершении преступления;
- проведение бесед, опросов с теми лицами, кто хорошо знает подозреваемое лицо;
- применение метода обобщения независимых характеристик;
- непосредственное и опосредованное наблюдение за ним, его мимикой, жестами, поведением;
- сопоставление результатов наблюдения и другой полученной информации.

Среди различных индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого (подозреваемого) лица наибольший интерес представляют структурные образования его личности, составляющие:

- направленность, мировоззрение, ценностные ориентации, потребностно-мотивационная сфера, которые проявляются в его самооценке, отношении к окружающим, способах удовлетворения им материальных и духовных потребностей;
- темперамент, черты характера (эмоциональная уравновешенность, агрессивность, тревожность, подозрительность, трусливость и некоторые другие качества личности);
- увлечения, хобби, куда выезжает в свободное время, чем занимается.

С учетом полученных сведений прогнозируется позиция, которую будет занимать допрашиваемое лицо, намечаются пути установления с ним взаимопонимания, преодоления возможных конфликтных ситуаций.

Необходимо обратить внимание и на показания свидетеля, потерпевшего при допросе. Основанием для принятия решения может служить предположение следователя о том, что субъект располагает важной для материалов уголовного дела информацией. Другим фактором, влияющим на принятие решения, является характер следственной ситуации, определяющий необходимость безотлагательного вызова свидетеля. Оценка следователем информационных возможностей субъекта с учетом сложности следственной ситуации, когда на него воздействуют заинтересованные лица, может ускорить принятие подобного решения.

В процессе общения, при проведении допроса важно соблюдать пространственную организацию. Пространственные формы общения с до-

прашиваемым лицом зависят от характера отношений (конфликтные, бесконфликтные) и тактического замысла, реализуемого во время допроса, как основного следственного действия.

Объективно пространственная зона общения следователя с любой категорией лиц (подозреваемым, потерпевшим, свидетелем) задается обстановкой кабинета, в котором проходит допрос. В кабинете следователя не должны находиться посторонние лица, обстановка должна быть благоприятной, спокойной. Однако встречаются различные варианты, в которых в той или иной мере проявляются закономерности восприятия людьми друг друга с учетом характера диалога: от подчеркнуто формализованного до психологически сближенного, когда например, свидетелю предлагается сесть в непосредственной близости от рабочего стола следователя.

Первый вариант: по предложению следователя допрашиваемый садится в 2-3 м от него. Такое расположение свидетельствует о подчеркнуто формализованном характере общения. В психологическом отношении данная форма пространственной организации допроса менее удобна для допрашиваемого, который будет ощущать себя как бы "на виду" у следователя.

Второй вариант в психологическом отношении представляет более «защищенную» для допрашиваемого форму пространственной организации общения. Иногда к ней умышленно прибегают и для того, чтобы в поле зрения допрашиваемого оказались какие-либо лежащие на столе следователя фотографии, фрагменты документов.

Третий вариант предполагает более близкое пространственное расположение следователя и допрашиваемого друг напротив друга (на расстоянии примерно 50-70 см), что может подчеркивать еще более доверительный характер отношений.

В любом из рассмотренных вариантов следователь сохраняет за собой статусно-доминирующее положение, инициативу изменения пространственной организации общения, связывая ее со своим тактическим замыслом.

В юридической психологии ученые особое, криминалистике помимо описанных выше приемов психодиагностики неискреннего поведения допрашиваемого, метода развертывания лжи описано достаточно большое количество разнообразных психологических приемов, используемых для выявления и разоблачения лжесвидетелей. Кратко остановимся на некоторых из них.

В научном исследовании хотелось бы раскрыть основные, наиболее распространенные психологические приемы и методы воздействия на допрашиваемых лиц при проведении допроса, применяемые сотрудниками различных служб и подразделений системы правоохранительных органов.

1. Убеждение. Этот прием заключается в обращении следователя к допрашиваемому лицу, побуждении его к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения как вредных последствий запирательства и

лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия расследованию совершенного преступления, а также преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми.

2. *Использование положительных свойств личности допрашиваемого.* Обращение следователя к положительным качествам личности допрашиваемого имеет положительную оценку. Каждому человеку свойственно стремление к самоуважению, и поэтому, апеллируя к честности, порядочности допрашиваемого, к его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, среди коллег, его личному и социальному статусу, его можно убедить быть откровенным, правдивым.

3. *Пресечение лжи.* Данный прием применяется тогда, когда у следователя имеется достоверная информация по поводу обстоятельств, выясняемых во время допроса. «В этом случае лживые показания допрашиваемого немедленно отклоняются, ложь пресекается путем предъявления имеющихся доказательств или других средств воздействия. Потеряв надежду на возможность дезинформировать следователя, изобличенный фактами, допрашиваемое лицо часто переходит, как правило, от лжи к правде».

4. *Выжидание.* Этот прием применяется к подозреваемым лицам, у которых происходит борьба мотивов, один из которых побуждает к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний, а другой - к признанию своей вины, раскаянию в содеянном преступлении. Учитывая колебания допрашиваемого лица, следователь, сообщая определенные сведения, умышленно направляет в его сознание такую информацию, которая должна обеспечить победу позитивных мотивов, и затем делает перерыв в допросе, выжидая, когда допрашиваемый сам откажется от мотивов, побуждающих его к даче ложных показаний.

5. *Допущение легенды.* Нередко следователь, зная либо догадываясь о том, что подозреваемый или обвиняемый дает ложные показания - легенду, предоставляет ему возможность изложить ее. Основная задача следователя, получить как можно больше информации, а именно как можно больше деталей, конкретики, подробностей и как можно точнее и обстоятельнее зафиксировать рассказ в протоколе допросов. Следователь предоставляет возможность допрашиваемому лицу высказать все, что он посчитает необходимым, далее предъявляет весомые доказательства, опровергающие легенду. Таким образом, подозреваемое лицо, не в состоянии подготовиться к созданию новой лжи, может дать правдивые показания.

6. *Внезапность.* Данный прием заключается в неожиданном для допрашиваемого лица решении следователя провести после допроса то или иное следственное действие, в то время как допрашиваемое лицо, убежден в неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела, считает это действие невозможным.

7. *Разновидностью использования фактора внезапности на допросе является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств.* Эффективность этого приема зависит также от того, допускает ли подозреваемое лицо, что данные доказательства могут оказаться у следователя.

А.В. Дулов назвал такой прием, оказывающий сильное психологическое воздействие на обвиняемого (подозреваемого), «эмоциональным экспериментом». Он пишет: «Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его - выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения. Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обвиняемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем большее эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя, если считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявленного обвинения».

8. *Последовательность.* Этот прием по своему характеру противоположен предыдущему. Считается, что иногда бывает целесообразно предъявлять доказательства последовательно (по примеру нарастания доказательной силы) и систематически, подробно останавливаясь на каждом из них, чтобы дать обвиняемому «прочувствовать» всю силу отдельного доказательства и всего их комплекса. Также можно использовать ряд приемов предъявления доказательств:

- раздельное предъявление различных доказательств в той или иной последовательности;
- одновременное предъявление всех имеющихся доказательств;
- предъявление вначале косвенных, а затем прямых доказательств;
- внезапное предъявление доказательства (о чем речь шла выше);
- предъявление доказательств по нарастающей их весомости;
- предъявление комплекса доказательств после предварительного сообщения обвиняемому о наличии доказательств, их перечисления с указанием источников их происхождения (либо без указания);
- предъявление доказательств как бы невзначай, между делом;
- предоставление обвиняемому возможности самому изучить доказательство и оценить степень его убедительности;
- фиксация внимания на отдельных признаках доказательства;
- сопровождение процесса предъявления доказательства пояснением механизма его образования, обстоятельств его обнаружения;

- предъявление доказательств с демонстрацией возможности технико-криминалистических средств по выявлению и расшифровке скрытой информации, содержащейся в этом источнике.

9. *Снятие напряжения.* Нередко во время допроса обвиняемый не отказывается от разговора, но и не может его вести, так как чувствует себя скованным, чрезмерно напряженным. В этом случае следователь, воздействуя на допрашиваемое лицо определенным образом, иногда только интонациями голоса, отдельными фразами старается снять эту напряженность. Успешное снятие напряжения довольно часто влечет за собой откровенное признание. Облегчение, наступившее после снятия напряжения, вызывает у допрашиваемого лица стремление "излиться в беседе", "поговорить по душам".

10. *Использование «слабых мест» личности подозреваемого, обвиняемого лица.* Под «слабым местом» личности следует понимать такие ее особенности, используя которые можно добиться правильных, правдивых показаний на допросе. «Слабым местом» допрашиваемого может быть склонность к меланхолическим переживаниям, вспыльчивость, тщеславие и т. д. Так, в запальчивости и гневе обвиняемый расскажет то, чего не высказал бы в обычном состоянии (например, выдаст своих соучастников). В то же время следственная этика запрещает апеллировать к низменным качествам допрашиваемого (жадность, стяжание и др.).

11. *Инерция.* Это своеобразный прием, сущность которого сводится к тому, что следователь, беседуя с обвиняемым, незаметно переводит разговор из сферы отвлеченного, постороннего разговора в сферу разговора по существу. При этом обвиняемый, говоря о «постороннем», «по инерции» проговаривается о том, о чем не хотел бы говорить. Для получения большего эффекта необходимо более часто осуществлять такие переходы от одного предмета беседы к другому.

12. *Отвлечение внимания.* Обвиняемый всегда чутко и пристально следит за ходом допроса с целью уловить, что для следователя важно и что представляется ему второстепенным. В связи с этим допрашиваемое лицо стремится сосредоточить свое внимание на чем-то одном, по его мнению, главном. «Учитывая это обстоятельство, - отмечают Л. Б. Филонов и В. И. Давыдов, - следователи искусственно переводят внимание допрашиваемого на участки, не имеющие первенствующего значения, и тем самым отвлекают его внимание от более важных участков. Все это предпринимается в расчете на то, что допрашиваемый будет относиться с меньшей осторожностью, небрежнее к тем обстоятельствам, о которых следователю было бы желательно получить более детальную информацию».

13. *Создание впечатления хорошей осведомленности следователя.* Сущность этого приема заключается в том, что следователь, не обманывая допрашиваемого, в то же время убеждает его в своей осведомленности. Это может достигаться, во-первых, умением вести себя определенным образом,

во-вторых, с помощью достоверной информации, в то время как обвиняемый не предполагает, что это за сведения (отдельные детали биографии, факты из дела и т. д.). В результате у допрашиваемого создается впечатление, что следователь знает не только отдельные подробности дела, но и все остальное. Это в итоге может заставить обвиняемого прекратить записывание.

14. Создание «незаполненности». Этот прием применяется в тех случаях, когда при отсутствии достаточного количества доказательств следователь ведет свои рассуждения, опираясь на ряд достоверных фактов. Он только показывает обвиняемому «незаполненные» места в деле. В то же время, рисуя в основном достаточно ясную и полную картину события, он вместе с допрашиваемым прослеживает логику отдельных фактов и предлагает ему заполнить неясные места. Эти незаполненные места и неясности, отмеченные следователем, вызывают у допрашиваемого лица беспокойство и естественную потребность освободиться от нелогичности, привести все сказанное в соответствие с логикой.

15. Форсированный темп допроса. Этот прием состоит в том, что следователь, используя активную позицию, берет инициативу в свои руки и опережает мысль «противника» заранее заготовленными ходами в форме вопросов или суждений. При высоком темпе подачи вопросов допрашиваемый, приняв этот темп, окажется не в состоянии тщательно обдумывать и «растягивать» ответ.

16. Метод повторного допроса с постановкой вопросов в несколько иной формулировке по сравнению с теми, которые ранее уже ставились. Данный метод рассчитан, прежде всего, на не очень хорошую память допрашиваемого лица, который, ранее уже давал ложные показания, будет стремиться придерживаться их и в дальнейшем. Однако, при повторном допросе, отдельные детали стираются в памяти, допрашиваемое лицо может допустить противоречия по сравнению с ранее сообщенными сведениями, какие-то отдельные проговорки.

Метод повторного допроса может вызвать у допрашиваемого лица состояние повышенной напряженности, под влиянием которой тот может проявить косвенные признаки своей осведомленности о скрытых им ранее на первом допросе обстоятельствах.

17. Метод постановки косвенных вопросов.

Суть данного метода состоит в том, что допрашиваемому задаются вопросы, имеющие второстепенное для него значение, но, отвечая на них, он вынужден сообщить именно те сведения, ради которых и были поставлены эти «второстепенные» вопросы.

18. Обращение к положительным качествам личности допрашиваемого.

Известно, что положительные качества имеются у любого человека, даже совершившего тяжкое преступление и взявшего на вооружение ложь.

Тот факт, что следователь видит эти положительные стороны личности допрашиваемого (или даже делает вид, что их заметил), повышает чувство собственной значимости допрашиваемого, помогает налаживанию с ним психологического контакта.

19. Групповой метод допроса.

Опытным следователям хорошо известно, что далеко не всегда групповой допрос приводит к положительным результатам. Более того, многие из них предпочитают общаться с допрашиваемыми только наедине, разговаривая с ними «по душам», прекрасно понимая, что есть вещи, о которых человек будет рассказывать только «с глазу на глаз». Тем не менее, групповой допрос имеет место в следственной практике, его проведение не противоречит уголовно-процессуальному законодательству (ч. 5 ст. 163 УПК).

Таким образом, сотрудники правоохранительных органов, применяя вышеперечисленные приемы и методы воздействия на допрашиваемых лиц, в своей профессиональной деятельности, смогут добиться качественного как раскрытия, так и расследования преступлений.

Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России.

Установление источников доказательств как способ их проверки

Проверка доказательств – неотъемлемый элемент процесса доказывания. В соответствии со ст. 87 УПК РФ установление источников доказательств является одной из форм проверки.

Прежде всего обращает на себя внимание факт отсутствия законодательного определения понятия источник, в связи с чем отсутствует единство понимания, что следует понимать под «источником доказательств» и каким образом его «устанавливать».

А.Р. Белкин, что «следователь формирует не доказательства, а их источники, формирование равноценно созданию, поэтому правомерно говорить о создании источников доказательств, содержание которых – фактические данные не создаются, а лишь отображаются»¹. То есть, автор под источниками доказательств понимает сами доказательства.

По мнению ряда ученых источник доказательства представляет собой единство содержания и формы². Н.А. Карпенко полагает, если считать

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 49.

² Зинченко И.А. Регламентация статуса источников доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2. С. 67-70; Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. С. 20; Куприяшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Воронеж, 2007. С. 8.

указанное в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источниками доказательств, это значит, что источники являются составной частью доказательства и тогда их следует именовать процессуальными источниками (источниками сведений о фактах), а источниками самих доказательств будут являться субъекты, предоставляющие сведения, предметы или документы¹, а именно, носители отобразившихся следов преступления.

Р.В. Костенко раскрывает содержание данного положения, обращая внимание, что источник доказательства должен существовать вне его. По мнению автора, источник доказательства - это такой носитель, в котором находится целиком доказательство, состоящее из сведений и процессуальной формы. Роль формы могут выполнить только предусмотренные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники, в которые оформляются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В этой связи процессуальная форма совпадает с источником сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Источниками отобразившихся следов будут являться: 1) сознание живых людей; 2) неодушевленные предметы. Затем, в ходе производства следственных действий лицо, ведущее уголовное судопроизводство, непосредственно своим сознанием воспринимает отобразившуюся информацию из неодушевленных источников и от живых лиц. Воспринятые следы должны быть отражены (вторичное отражение) и зафиксированы в установленных законом источниках².

Так, можно прийти к пониманию, что источник доказательства – понятие составное, включает в себя как предусмотренную законом форму, носителей сведений, отобразивших на себе следы преступления, так и процесс получения доказательств из определенных источников.

Все источники доказательств подлежат оценке. Для определения возможности использования сведений, получаемых из определенного источника, в первую очередь необходимо установить, предусмотрен ли такой источник уголовно-процессуальным законом.

Проверка источника может производиться с качественной стороны, тогда исследованию подвергается свойство достоверности, и с формальной стороны – проверяется свойство допустимости. Одним из оснований для проверки источников доказательств является нарушение уголовно-процессуальной формы, выявленное в ходе оценки доказательств, в связи с чем появляется необходимость проверить содержательную часть доказательств, дабы не допустить сомнений в достоверности полученных данных.

¹ Карпенко Н.А. Доказательства и их источники: понятие, соотношение // Научный альманах. 2015. № 12-3 (14). С. 45.

² Костенко Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика: Монография / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2006. С. 39-40.

Е.А. Куприяшина оценке источника отводит особое место, называя его «процессуальным обликом всей доказательственной информации, содержащейся в уголовном деле». При этом отмечает трудности его оценки, так как последняя представляет собой мыслительную, логическую деятельность, проводимую в рамках уголовно-процессуального закона¹.

Нельзя оставить без внимания оценку и проверку «источников отобразившихся следов», как составной части источника доказательств. В том случае, если установлена допустимость процессуального источника, может возникнуть необходимость проверки самого носителя доказательственной информации. В отличие от проверки путем сопоставления доказательств и получения новых доказательств (ст. 87 УПК РФ), в ходе установления источника проверяется именно сам источник, впервые отразивший на себе следы или обстоятельства совершенного преступления.

Однако, если обратиться к ст. 87 УПК РФ, то она предписывает лицу, ведущему расследование, не проверять, а *установить* источник. Установить значит доказать, выяснить, обнаружить. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности должны быть признаны недопустимыми. Это положение уголовно-процессуального закона иллюстрирует, когда необходимо осуществлять процессуальные действия для установления источников, отобразивших информацию о преступлении. Очевидно, что доказательство должно быть признано недопустимым по указанному выше основанию не сразу после его получения, а только лишь после того, как будут предприняты все возможные действия следователя, направленные на выяснение первоисточника информации и его способности к отображению определенного рода следов. Все это призвано обеспечить верифицируемость доказательства. В случае неустановления источника и, следовательно, невозможности проверки достоверности содержащейся в нем информации, последняя может быть использована только как ориентирующая.

Если лицо, давшее показания, не может указать источник своей осведомленности, также следует выяснять причину такой невозможности, с целью исключения получения ложных показаний. Для этого необходимо производство следственных действий, направленных на проверку доказательств. Примером такой проверки и установления источника может служить следующее уголовное дело. При допросе свидетель Т. сообщила, что слышала мужские голоса, доносившиеся из комнаты соседей, отделенной стеной сплошной кирпичной кладки. Причем, по словам Т., она явно слышала, что один мужчина угрожал убийством другому. У следователя возникли сомнения относительно того, могла ли Т. при данных обстоятель-

¹ Куприяшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Воронеж, 2007. С. 3.

ствах (а она только пришла с рынка домой, где был включен телевизор) услышать разговор, а в последующем крики за стеной. Кто именно там находился, Т. не было известно. Следовательно, сомневаясь в достоверности изложенных сведений, предпринял действия, направленные на проверку и установление первоисточника доказательственной информации, а именно, приступил к организации и производству следственного эксперимента. Целью эксперимента являлось установление возможности свидетеля Т. слышать разговор за стеной и понимать, о чем говорят. Данная цель была указана в протоколе следственного действия. В результате следственного эксперимента было установлено, что Т. действительно могла слышать разговор и слова были хорошо различимы. Таким образом, был установлен источник информации и проверена достоверность показаний Т. После чего у следователя появилась возможность дальнейшего расследования уголовного дела и проверки доказательств, а именно, производства опознания по голосу, в ходе которого Т. с уверенностью опознала Н., как лицо, угрожавшее расправой З¹. Таким образом, в ходе производства комплекса следственных действий была осуществлена проверка достоверности показаний свидетеля Т., установлен источник ее осведомленности – подозреваемый Н, осуществлена проверка Т. на возможность отображения конкретных идеальных следов. Полученные доказательства подлежат оценке на общих основаниях, а также проверяются путем сопоставления содержательных частей между собой.

В случае невозможности установить источник осведомленности лица, его показания должны быть исключены из доказательственного материала, так как такое «доказательство» не может быть проверено. Примером доказательства, полученного из незаконного источника могут служить показания, изложенные лицом в ходе допроса, без предварительного разъяснения ему прав, обязанностей и ответственности. Сюда же будут относиться случаи, когда процессуальная форма документа соблюдена, однако права участвующего в деле лица оказались нарушены по вине лица, осуществляющего уголовное преследование. Например, подозреваемый, а затем и обвиняемый М. в ходе допросов давал показания, в положенных местах в протоколах допросов имеются его подписи. В ходе судебного следствия подсудимый М. отказался от своих показаний. Пояснив причину отказа, что следователь права ему не разъяснял, просто поставил галочки, где М. должен был расписаться, что М. и сделал. Ни свои права, ни текст протокола допроса М. не читал. Защитник в ходе производства следственных действий не присутствовал, хотя в протоколе в положенных местах стояли его подписи и ордер в деле также имелся². Эта информация судом никак оценена не была, а защитник не заявил ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Таким образом, возможное нарушение уголовно-процессуального

¹ Краснодарский краевой суд № 2-37/16. Арх. 225/16.

² Адлерский районный суд. Уголовное дело № 4-1/17.

законодательства, было проигнорировано. Возможно, что поведение подсудимого – избранная им тактика защиты, но, тем не менее, такие противоречия являются существенными и должны быть объяснены и, по-возможности, устранены процессуальными способами. Выявление и устранений нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий также является элементом установления и проверки источника доказательства.

Можно согласиться с С.А. Лушкиным, в том, что под установлением источников не следует понимать источники, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, так как их устанавливать нет необходимости и если это протокол – то это одноименный источник, если показания – то показания и есть источник, а следует обратить внимание на то, откуда информация у лица, ее сообщившего¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что под «установлением источников доказательств» следует понимать совокупность действий следователя, направленную на обнаружение первоисточника отобразившихся следов преступления; оценку и проверку допустимости процессуального документа, содержащего доказательственную информацию; оценку и проверку соблюдения уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий; оценку и проверку источников отобразившихся следов – живых лиц и предметов. Комплекс перечисленных компонентов призвана обеспечить «установление источников доказательств» в соответствии со ст. 87 УПК РФ.

Торопов Сергей Александрович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

К вопросу криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом редких животных и птиц

На протяжении всех этапов эволюции человек для удовлетворения жизненных потребностей добывал необходимые природные ресурсы, в том числе и объекты животного мира. Но с течением времени увеличение населения планеты, изменение форм потребления, потребностей и неконтролируемая добыча природных ресурсов привели к тому, что численность некоторых представителей дикой фауны и флоры поставлена под угрозу исчезновения.

¹ Лушкин С.А. Сопоставление доказательств и установление источников доказательств как способ проверки доказательств // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 2. С. 222.

Учитывая масштабы сложившейся проблемы, совместными усилиями стран и международных организаций в 1973 году принята Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, Convention on International trade in endangered Species of Wild fauna and flora (CItеS)), участником которой в 1992 году стала Российская Федерация¹.

В 2010 году вследствие членства Российской Федерации в Таможенном союзе принят закон № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза», которым закреплены положения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека, окружающей природной среды, флоры и фауны².

Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации Донской Сергей Ефимович заявлял, что только «в 2015 году в Рунете было обнаружено свыше 600 объявлений о продаже 2,5 тыс. животных, всего же в 2015 году в мире было обнаружено более 30 тыс. объявлений в интернете о продаже занесенных в Красную книгу РФ диких животных, частей их тел и изготовленных из них товаров». Объемы рынка незаконного оборота диких животных и птиц, оцениваются в пределах десяти миллиардов рублей, с примерной стоимостью ущерба, причиненного государству – двести миллионов рублей в год³. Наиболее значительный ущерб от незаконного оборота природных объектов причинен популяции бурых медведей, уссурийских тигров, дальневосточных леопардов, соколов, кречетов, сапсанов и др.

Места браконьерства, в которых осуществляется незаконная добыча диких животных и птиц на территории Российской Федерации географически «привязаны» к естественной среде обитания последних. Среди таких мест можно выделить: Приморский край, где обитают: амурский тигр, дальневосточный леопард, кабарга, гималайский медведь беркут, кречет, балобан, сапсан, скопа, орлан-белохвост, белоплечий орлан; Магаданская и Камчатская области, Чукотка: соколы-кречеты, бурый медведь, морж; Республика Саха (Якутия): соколы-балобаны⁴.

¹ Липин Е.В. О правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности таможенных органов российской федерации в борьбе с контрабандой объектов СИТЕС. / Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 3. С. 97-104.

² Ляпустин С.Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: Апельсин, 2015. – с.8-12.

³ Минприроды предлагает ужесточить наказания за торговлю редкими животными / NewsGra сайт 2017 URL: <http://newsgra.com/russian/community/328515-minprirody-predlagaet-uzhestochit-nakazaniya-za-torgovlyu-redkimi-zhivotnymi/> (дата обращения 20.03.2017)

⁴ Ляпустин, С.Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: Апельсин, 2015. – с.52.

Мотивами преступлений данного вида, как правило, выступают следующие побуждающие факторы: совершение преступления лицом ввиду тяжелого материального положения с последующим личным потреблением природного объекта; совершение преступления с целью морального удовлетворения для реализации спортивного интереса и азарта; совершение преступления в целях преступного обогащения (наиболее опасный тип преступников)¹.

Непосредственно вылов диких животных и птиц осуществляется, как правило, людьми, имеющими определенные либо специальные кинологические и орнитологические познания (знание повадок и темперамента природных объектов), проживающих в данной местности (хорошо знающих ее особенности), имеющие навыки владения огнестрельным оружием, ранее судимыми за аналогичные преступления. Вместе с тем, временами участниками групп являются иностранцы (помогают сбыть объекты фауны и переправить их через границу).

Учитывая, что преступники, совершающие данные преступления в большинстве случаев вооружены, то при задержании не исключены случаи оказания сотрудникам правоохранительных органов вооруженного или физического сопротивления. Так, в 2011 году в Ростовской области браконьеры пытались скрыться на личном автотранспорте с тушей незаконно добытого оленя и осуществили ряд выстрелов в направлении сотрудников правоохранительных органов²; в 2014 году на территории парка «Земля Леопарда» в Приморье браконьеры оказали вооруженное сопротивление, открыв огонь из нарезного огнестрельного оружия по сотрудникам правоохранительных органов³; в 2017 году в Приморье на одного из представителей правоохранительных органов осуществлен наезд снегоходом, с причинением последнему перелома ноги и вывиха колена⁴.

Для поимки диких животных и птиц используются разные способы, но животных как правило умерщвляют, разделывают и реализовывают в дальнейшем по фрагментам. Птиц, в особенности хищных, пытаются добыть без повреждений для увеличения ее ценности, так как в дальнейшем последняя будет вероятно использоваться в охотничьих целях. Для вылова

1 Кочергин Г.М., Костыря Е.А., Минаев В.В. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 201-202.

² В Ростовской области задержана группа вооруженных браконьеров / Новости Mail.Ru сайт 2017 URL: <https://news.mail.ru/society/5640192/> (дата обращения 20.03.2017)

³ Ляпустин, С.Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: Апельсин, 2015. – с.52-53.

⁴ Браконьеры в Приморье оказывают жесткое сопротивление охотнадзору / владивосток. онлайн сайт 2017 URL: <https://владивосток.онлайн/news/104768-brakonery-v-primore-okazyvayut-zhestkoe-soprotivlenie-ohotnadzoru.html>(дата обращения 20.03.2017).

диких птиц используют приманку, как правило голубей, при нападении на которых хищную птицу обездвиживают тканью или сетками и надевают на голову клобук (кожаный шлем перекрывающий обзор птице); во время перемещений птиц связывают (пеленают) и делают инъекции успокоительными медицинскими препаратами, чтобы последние не подали звуковой сигнал и не привлекли внимание сотрудников правоохранительных органов (таможни, пограничной службы).

Интерес для преступников представляют не только живые особи животных и птиц, но и их дериваты (фрагменты), так, например, на «черном рынке» большую ценность представляют: лапы медведя, желчь медведя, пенисы, рога и панты оленя, половые органы косули, шкуры пушных зверей (соболь, норка, ондатра, колонка), кости, шкуры, лапы амурского тигра, клыки моржа. Что касается диких птиц, то преступниками отлавливаются в основном, хищные птицы, так как их можно использовать для незаконного содержания в неволе, последующей дрессировке и незаконной охоте. Причем преступники не всегда могут обеспечить надлежащие условия содержания диких птиц (в 2010 году в аэропорту г. Анадыря Чукотского автономного округа выявлены 25 соколов, которых пытались вывезти без соответствующих документов, причем на момент задержания груза 13 птиц уже погибли; в 2012 году в одном из гаражей г. Красноярска обнаружены 12 кречетов; в 2014 году в Камчатском крае при подходе к судну правоохранители обнаружили, что перевозимые соколы выброшены в море – практически все птицы погибли; в 2015 году в аэропорту Домодедово задержан гражданин Болгарии, перевозивший яйца сапсана, который с целью уничтожения доказательств пытался разбить их о пол – из 25 яиц 22 были повреждены)¹.

В настоящее время активно происходит борьба с незаконным оборотом диких животных и птиц, принимаются специальные государственные программы («Белый медведь», «Амурский тигр», «Ирбис – снежный барс», «Белуха – белый кит», «Дальневосточный леопард»), производится активная работа и взаимодействие с международными, общественными организациями и СМИ, поскольку только общая консолидация усилий и взаимодействие населения и государства способны принести положительный результат и сохранить национальное природное достояние.

¹ Контрабанда соколов / Пернатые хищники и их охрана / Рабочий бюллетень о пернатых хищниках Восточной Европы и Северной Азии. / ООО "Сибэкоцентр" Новосибирск. – 2015. – №31. – С. 8-21.

Трефилов Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ

Судебная экспертиза: опыт Швейцарии

УПК Швейцарии устанавливает, что прокуратура вправе привлечь одного или нескольких экспертов, если сотрудники данного органа не располагают специальными знаниями и умениями, необходимыми для установления или оценки обстоятельства дела.

В рамках сравнительного правоведения можно выделить три основных подхода к регулированию экспертизы. *Несостязательная (романо-германская)* модель характеризуется тем, что решение о назначении экспертизы и о выборе эксперта принимает орган, ведущий производство по делу. Эксперт, будучи самостоятельным участником процесса, является нейтральной фигурой – он не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Данной модели придерживаются УПК Германии 1877 года, УПК Франции 1958 года, в определенной мере УПК РФ 2001 года. *Контролируемая* экспертиза от предыдущей модели отличается тем, что следователь, хотя и назначает эксперта и ставит перед ним вопросы самостоятельно, но сторона защиты вправе пригласить своего технического советника, который совместно с ним будет участвовать в данном следственном действии. Пример такой модели – действующий до настоящего времени УПК Голландии 1926 года. *Состязательная (англосаксонская)* модель предполагает, что стороны сами приводят в суд «своих» экспертов и каждый из них принадлежит либо к стороне обвинения, либо к стороне защиты; они по сути имеют статус свидетелей. Данная модель нашла отражение, в частности, в УПК некоторых американских штатов.

Швейцарский законодатель в целом придерживается несостязательной модели. Экспертизу назначает орган, ведущий производство по делу (ч. 1 ст. 184). В досудебном производстве им может быть только прокуратура. Более того, она вправе в любое время отменить поручение о производстве экспертизы и назначить новых экспертов, если, по ее мнению, это необходимо в интересах правосудия. Сторона защиты не обладает правом на «альтернативную экспертизу». Вместе с тем УПК закрепляет и незначительные права защиты, связанные с участием в экспертизе: 1) Прокуратура заблаговременно предоставляет ей возможность выразить свое отношение к личности эксперта и поставленным перед ним вопросам и в связи с этим заявить соответствующие ходатайства (ч. 3 ст. 184), 2) Прокуратура доводит подготовленное заключение эксперта до сведения защиты и устанавливает ей срок для выражения своего мнения. Конечно, никто не запрещает обвиняемому или адвокату на договорной основе обращаться к

гражданам и организациям, которые могут дать им советы относительно оценки выводов эксперта, но никакого значения для уголовного процесса это не имеет.

Указанные «состязательные» черты ни коим образом не меняют несостязательного характера экспертизы и даже не делают ее «контролируемой».

Военный УПК Швейцарии также предусматривает континентальную модель экспертизы. Согласно ч. 1 ст. 85, если для установления обстоятельств дела требуются специальные знания, *следственный судья* или суд могут привлечь эксперта; его задачи необходимо зафиксировать. Отсюда следует, что сторона защиты не имеет право на альтернативную экспертизу по уголовному делу. В отличие от российского законодательства, Военный УПК Швейцарии не предусматривает обязательное ознакомление стороны защиты с постановлением о назначении экспертизы.

Интересная особенность: в Швейцарии эксперт вправе самостоятельно или с привлечением других лиц производить сбор сведений, которые состоят во взаимосвязи с данным ему поручением. При этом они должны быть оглашены и доведены до сведения сторон. Российский законодатель принципиально отвергает такую возможность (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК), поскольку последовательно исходит из разделения уголовно-процессуальных функций. Задача эксперта – ответить на вопросы, поставленные органом, уполномоченным назначить экспертизу, а не заниматься расследованием уголовного дела. Кроме того, российский УПК относит следователя и дознавателя к участникам процесса со стороны обвинения, а эксперта – к иным участникам судопроизводства. Швейцарский законодатель допускает самостоятельный сбор сведений экспертом, очевидно, по нескольким причинам: 1) в уголовном процессе этой страны в досудебном производстве нет сторон (ч. 1 ст. 104), поэтому сбор экспертом дополнительной информации не может поставить его на сторону обвинения; 2) предоставление ему такого права в целом не меняет сути экспертизы, которую назначает прокуратура, а проводит эксперт; 3) поскольку эксперт обладает специальными знаниями, то он может собрать дополнительные сведения более качественно, чем прокуратура.

Случаев обязательного назначения экспертизы швейцарский УПК, в отличие от российского Кодекса (ст. 196), не предусматривает и не ограничивает усмотрение правоприменителя в этом вопросе.

И еще одна интересная особенность. В то время как в России заключение эксперта может быть только письменным, УПК Швейцарии предусматривает, что орган, ведущий производство по делу, вправе предписать, чтобы заключение эксперта было устным (в России в таком случае речь идет уже не о заключении, а о показаниях эксперта). В этом случае данный участник подлежит допросу по правилам, относящимся к допросу свидетеля. Мы видим, что швейцарский законодатель дифференцирует экспер-

тизу: если вопрос, который ставится перед экспертом, простой по своей сути и ответ на него не требует подробного обоснования, то, по его замыслу, нет необходимости в письменной форме заключения.

Таким образом, швейцарский опыт может быть полезен при совершенствовании российского законодательства, а также при выработке отвечающей назначению судопроизводства уголовно-процессуальной политики.

Ульянова Ирина Рачиковна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о производстве судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции

Современная апелляция сочетает в себе две функции: одновременно это и проверочная инстанция для низшего суда (мирового судьи, районного суда, суда субъекта РФ), и суд, который рассматривает уголовное дело по существу и принимает соответствующее решение. В частности, одним из оснований пересмотра уголовного дела судом апелляционной инстанции является проверка соблюдения судом первой инстанции уголовно-процессуальной процедуры при рассмотрении уголовного дела по существу, соответствия приговора исследованным материалам уголовного дела и материалам, представленным дополнительно сторонами в судебном заседании.

Действующий порядок рассмотрения уголовных дел судами апелляционных инстанций в рамках проверки доказательств в ходе судебного следствия предполагает исследование как уже имеющихся в уголовном деле доказательств, так и новых доказательств, представленных сторонами в обоснование или опровержение поданных ими апелляционных жалоб либо представления прокурора. Причем в тексте уголовно-процессуального закона речь идет всего лишь о допросе свидетелей, об исследовании новых доказательств, при условии, что они не были исследованы в суде первой инстанции. В целях исследования новых доказательств в суд апелляционной инстанции могут быть вызваны свидетели, эксперты и иные лица. На этом действующий закон ставит точку.

Примечательно в этом плане содержание статьи 365 УПК РФ, ныне утратившей силу¹, и предусматривающей возможность заявления сторо-

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 06.11.2011 № 294-ФЗ, от 05.06.2012 № 54-ФЗ). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

нами в судебном следствии суда апелляционной инстанции в числе прочих ходатайства о производстве судебной экспертизы. При этом суд апелляционной инстанции не мог отказать в удовлетворении данного ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.¹

Думается, что существенное нарушение уголовно-процессуального закона может быть выражено не только основаниями, указанными законодателем в статье 389.17 действующего кодекса. Здесь следует согласиться с А.В. Петровым, который под существенным нарушением уголовно-процессуального закона понимает нарушение, выражающееся в отступлении государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также участников процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассматривать дело и повлекло или могло повлечь постановление незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения.²

При этом Пленум Верховного Суда РФ в пункте 18 Постановления «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъясняет, что суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового решения, за исключением случаев, предусмотренных в части 1 статьи 389.22 УПК РФ.³

Таким образом, в целях устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона перечень процессуальных действий в судебном следствии при заседании суда апелляционной инстанции может быть расширен, в частности, возможностью назначения и производства судебной экспертизы.

Анализ практики проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных решений судов первой инстанции судами апелляционной инстанции показал, что в основном судом апелляционной инстанции назначалось производство судебных психиатрических экспертиз. Основаниями их назначения являлось, например, проведение нарколого-психиатрической экспертизы на стадии предварительного рас-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2011. – С. 163.

² Петров А.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 219-222.

³ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 11.05.2017).

следования в медицинском учреждении, не имеющем соответствующей лицензии; не проведение судебной психиатрической экспертизы как на этапе досудебного производства по уголовному делу, так и в суде первой инстанции, хотя поведение осужденных, характер их действий говорил об обратном; а также установление факта болезни осужденного наркоманией и назначении ему лечения. Вывод логичен, есть практика производства экспертиз в суде второй инстанции.

Нельзя опровергать и тот факт, что иные виды экспертиз в суде апелляционной инстанции могут назначаться в случаях, когда их проведение возможно по дополнительно представленным сторонами материалам, не требующим исследования в судебном заседании. Если же при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции будет установлено, что производство судебной экспертизы необходимо, но для ее производства требуется выяснение новых обстоятельств, сбор дополнительных материалов для экспертного исследования, то в этом случае экспертиза назначается только при новом рассмотрении дела судом первой инстанции после отмены ранее вынесенного судебного решения.

Возникает вопрос: если судебная экспертиза по уголовному делу проводилась на стадии предварительного расследования либо в суде первой инстанции, при наличии ходатайства сторон для подтверждения представленных новых доказательств, возможно ли ее назначать и проводить при рассмотрении дела в апелляционном порядке? Думается, что в данном случае цели апелляционного производства могут достигаться путем изучения, проверки и оценки судом апелляционной инстанции уже имеющихся заключений по результатам экспертных исследований, если они не вызывают сомнений у апелляционного суда, а также доводов, представленных сторонами.

О возможности производства судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции говорит и содержание пункта 12 уже упомянутого Постановления Пленум Верховного Суда РФ, где указано, что «под ...проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным статьями 87-89 и главой 37 УПК РФ..., доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами».¹ Таким образом, можно говорить об использовании в суде апелляционной инстанции правил, определяющих порядок производства в судах первой инстанции, в

¹ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 11.05.2017).

частности возможности назначения и производства судебной экспертизы. В этой связи целесообразно в пункте 6 статьи 389.13 УПК РФ конкретизировать ходатайства сторон об исследовании доказательств, включив в числе прочих ходатайство о производстве судебной экспертизы.

Файрушина Римма Дамировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Личность потерпевшего по делам о вымогательстве, совершенных несовершеннолетними

Важное место в криминалистической характеристике вымогательства занимают сведения о личности потерпевшего. Причем «кроме данных о профессии, возрасте большой интерес представляют сведения об образе жизни потерпевших, чертах их характера, связях, отношениях с другими людьми», – отмечает А.В. Образцов – «Такого рода данные могут указать не только на личность преступника, но и на мотив, другие важные для дела обстоятельства»¹.

Повышенный интерес к личности потерпевшего обусловлен прежде всего тем, что он является источником (в ряде случаев – единственным) получения значимой для расследования уголовного дела информации: о событии преступления, похищенном имуществе, личности преступников, а также о возможных свидетелях и очевидцах преступления и др. Как справедливо отмечает Л.Л. Каневский, «благодаря закономерным связям между таким элементом криминалистической характеристики преступления, как личность потерпевшего, и другими ее элементами (личность преступника, место и время совершения преступления) имеется реальная возможность повышения эффективности расследования отдельных категорий преступлений...»².

Криминалистический аспект данных о личности и особенностях поведения потерпевшего обычно проявляется в некоторых сведениях демографического характера (пол, возраст, образование, семейное и общественное положение и т. д.), физических, биологических и психологических особенностях, его образе жизни, ценностных ориентациях,

¹ Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступника и ее связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология. – Иркутск, 1980. – С. 46.

² Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактика преступлений несовершеннолетних. – Красноярск, 1991. – С. 94.

связях, отношениях с преступником¹. Установление таких данных о потерпевшем дает следователю возможность выдвинуть некоторые предположения о личности преступника, определить круг лиц, среди которых нужно вести поиск, а также избрать более эффективные тактические приемы производства отдельных следственных действий и методы расследования в целом.

В ходе анализа уголовных дел нами исследовались характеристики потерпевших с точки зрения их возраста и социального положения. Было выделено три группы потерпевших от подросткового вымогательства. Первую группу составили несовершеннолетние потерпевшие. В основной своей массе это учащиеся средних школ, колледжей, а также абитуриенты и студенты младших курсов вузов. Большинство посягательств на них было совершено в дневное время (61 %).

Эти лица становятся, как правило, жертвами школьного и студенческого вымогательства, реже – дворового и уличного. Объясняется это прежде всего тем, что у несовершеннолетних по сравнению со взрослыми увеличивается значение виктимологических факторов в механизме преступления². Это позволяет констатировать основное место в подростковых вымогательствах отведено группе несовершеннолетних потерпевших.

В юридической литературе указывалось, что виктимология правонарушения несовершеннолетних столь же важна, как и его криминология. Ряд психологических особенностей возраста несовершеннолетних – недостаточное умение приспосабливаться к внешним условиям и различным динамическим ситуациям, любопытство и жажда к приключениям, доверчивость и внушаемость – в одинаковой мере могут способствовать становлению и преступника, и жертвы некоторых видов преступлений³. Жертвами дворового вымогательства чаще становятся несовершеннолетние без определенных занятий, а также занимающиеся какой-либо трудовой деятельностью. Предметом вымогательства у них являются небольшие суммы денег, одежда, сотовые телефоны.

Часто посягательства на несовершеннолетних носят систематический характер, когда вымогатели получают имущество в небольших размерах в течение продолжительного периода (имелись случаи вымогательств в течение полутора лет, состоящих из десятков эпизодов).

¹ Криминалистика: Учебник для ВУЗов / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2015. – С. 56.

² Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. – М., – № 33. – 1980. – С. 39.

³ Франк Л.В. О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования / Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. – Душанбе, 1968. – Вып. 2. – С. 189.

Вторую группу составляют лица старше 18 лет, но не достигшие пенсионного возраста. В структуре всех потерпевших они представлены 27,6 %. Вымогательства в отношении взрослых совершались в основном подростками старшей возрастной категории 16–17 лет, реже – 15-летними, во второй половине дня (42 %) и вечером (30 %) . Практически все такие преступления совершались в группе. Нам встретился только один случай совершения этого преступления в одиночку. Работающие лица подвергаются организованному вымогательству с участием несовершеннолетних. Взрослые лица без определенных занятий становятся жертвами дворового и уличного вымогательства. В своей основной массе это лица, страдающие алкогольной зависимостью, имеющие психические аномалии, ведущие антиобщественный образ жизни.

Третью группу составили лица, вышедшие на пенсию. Совершение вымогательства в отношении лиц престарелого возраста в структуре рассматриваемой преступности занимает незначительное место. Однако, как показывает судебная практика, именно эти преступления характеризуются как наиболее циничные и жестокие по своей форме. Несовершеннолетний С. с середины мая по конец августа предъявлял неоднократные требования о выплате ему денежных средств с пенсии одинокой гр. Т. На отказ гр. Т. несовершеннолетний применял насилие¹.

Характерно, что потерпевшие более старшего возраста остро воспринимают незаконные требования несовершеннолетних вымогателей и часто весьма бурно реагируют в ответ, нередко оказывая активное физическое сопротивление, вплоть до причинения преступникам телесных повреждений подручными предметами. В силу своего жизненного опыта жертвы в этом возрасте серьезно не воспринимают высказываемые несовершеннолетними вымогателями угрозы, вступают с ними в перебранку и довольно быстро сообщают о случившемся в полицию. Таким образом, от возрастных особенностей во многом зависит дальнейшее поведение потерпевшего после посягательства на него.

Если лица пенсионного возраста в большинстве случаев (43,4 %) сообщают о вымогательстве в день его совершения, то лица зрелого возраста – лишь в каждом четвертом случае. Несовершеннолетние в 35 % случаев вообще не заявляли о посягательствах, а уголовные дела возбуждались по сообщениям родителей, лечебных учреждений, должностных лиц учебных заведений, предприятий и т.п. Некоторые потерпевшие пытаются вообще скрыть факт совершения в их отношении вымогательства. Мотивом таких поступков обычно является нежелание контактировать с правоохранительными органами, боязнь мести со стороны преступников, а иногда и просто приятельские отношения с ними.

По результатам изученных нами уголовных дел, большинство потерпевших согласились выполнить требования несовершеннолетних вымогателей, в правоохранительные органы сразу заявили треть потерпевших и лишь 3,7 %

¹ Архив городского суда г. Нефтекамска. Уголовное дело №4120688/10.

оказали активное сопротивление. Как показывает практика, все же большинство потерпевших предпочитают решать свои проблемы с вымогателями самостоятельно, не обращаясь в правоохранительные органы, что является причиной латентности вымогательства.

Таким образом, подводя итог рассмотрению личности потерпевшего по делам о вымогательстве, совершенных несовершеннолетними, определив возраст потерпевшего, его социальное положение, способ, место и время совершения преступления, следователь может верно, выбрать направление расследования установить личность преступников, их количественный состав, социальное положение, характер отношений с потерпевшим и другие обстоятельства.

Федотов Виктор Иванович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Возможности исследования огнестрельного оружия, изготовленного при помощи 3Д принтеров

В современном мире при совершении преступлений, используется огромное количество нарезного и гладкоствольного, длинноствольного и короткоствольного, самозарядного и автоматического огнестрельного оружия, изготовленного как промышленным, так и самодельным способами.

Отдельную группу огнестрельного оружия, применяемого при совершении преступлений, составляет как нарезное, так и гладкоствольное огнестрельное оружие, изготавливаемое самодельным способом. За такие деяния предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная законодателем в нормативно-правовых актах - «Об оружии»: федерального закона от 13.12.1996 № 150 – ФЗ (с посл. изм. и доп.) и статьей 224 уголовного кодекса Российской Федерации.

Изготовление самодельного огнестрельного оружия тесно связано с этапами развития конструкторской мысли как в изготовлении огнестрельного оружия промышленным способом, так и в разработках новых систем взаимодействия частей и механизмов огнестрельного оружия, а также в разработке и изготовлении новых видов стреляющих устройств, таких например: как газовых, пневматических и иного видов пистолетов, револьверов, винтовок, карабинов и т.д.

Одной из веских причин изготовления огнестрельного оружия самодельным способом на определенном промежутке времени явилось труднодоступность в приобретении боевого огнестрельного оружия и в особенности нарезного.

В этих случаях оружие изготовлялось как полностью, по имеющимся образцам, так и по собственным конструкторским разработкам, так и реставрировалось оружие, добытое криминальным способом при раскопках в местах ведения боевых действия в Великой Отечественной войне.

Появление на рынке газовых, пневматических и иных видов стреляющих устройств в виде пистолетов, револьверов в преступной среде появились умельцы по использованию их основных узлов и механизмов в изготовлении огнестрельного оружия. В этих вариантах наибольшему изменению (переделке) подвергались ствол, патронный упор, зацеп выбрасывателя.

Стоимость газовых, пневматических и т.п. стреляющих устройств в официальной свободной продаже через сеть специализированных торговых объектов была невысока, что давало возможность применять такие стреляющие устройства одноразово, то есть после совершения преступления они просто выбрасывались, уничтожались или перетачивались для изменения слеодообразующих деталей оружия.

И если ранее для изготовления, переделывания, приспособливания как всей конструкции огнестрельного оружия или стреляющих устройств как правило использовалось промышленное оборудование как то: станки токарные, фрезерные, сверлильные, строгальные и т.п., то в настоящее время такое оборудование находится в свободной реализации. Все большее распространение в таком оборудовании находит электронное оборудования с числовым программным управлением, сканерные устройства, позволяющие проводить программирование изготовления любого конструктивно сложного объекта (предмета) в том числе и огнестрельного оружия.

В настоящее время все большее распространение в изготовлении огнестрельного оружия находит 3D принтерная печать.

Создание физического 3D-объекта по цифровому прототипу с помощью практически портативного устройства, 3 D - принтера, открывает много интересных возможностей в творчестве, искусстве, науке, бизнесе, других сферах деятельности человека и даже просто в быту. На текущем этапе развития аддитивных технологий (технологий послойного синтеза) в области быстрого прототипирования и производства 3D-объектов возможность их использования в домашних условиях или в условиях небольшого производства уже более чем доступна.

Рис.№1. 3D-принтер — как периферийное устройство, использующее метод послойного создания физического объекта по цифровой 3D-модели.

Наибольшее распространение получили так называемые «домашние принтеры», которые в домашних условиях позволяют изготавливать различные по сложности конструкции, изделия, предметы. В таких устройствах чаще всего используется метод моделирования объектов путем послойного наплавления рабочего материала (в основном нити из пластика, в некоторых моделях - металла, воска, пластилина, глины, керамики), подаваемого экструзионной головкой на платформу.

К самым распространенным возможностям 3D-принтеров относятся:

- быстрое прототипирование,
- самовоспроизведение (репликация,
- возможность печати оружия на 3D-принтере.

В современное время существуют множество различных технологий 3D-печати и различными материалами: пластиком, гипсом, бумагой, фотополимером, металлом, бетоном и другими видами строительных и пищевых материалов.

Печать 3D и прототипирование 3D – это синонимы, обозначающие изготовление физических объектов по выполненному в любом графическом редакторе трехмерному макету. Это позволяет создать конструкции любой сложности и проработать внутренние детали, которые даже на современном оборудовании выполнить невозможно.

В 3D прототипировании используются различные виды технологий:

- экструдирование – это метод, при котором материал сначала расплавляется, а потом выдавливается в нужных пропорциях, определенных заданной программой.
- гранулирование – метод, при котором частицы материала склеиваются или спекаются под воздействием высокой температуры.

- ламинирование – нанесение тонких слоев материала друг на друга и последующее вырезание (подобие обработки на токарном станке).

- фотополимеризация – процесс отверждения полимера при воздействии на него лазерного луча.

- технология выборочного лазерного спекания – процесс послойного спекания применяемого материала, в том числе и металлического порошка.

Вне зависимости от применения кокой либо из существующих технологий, основной принцип остается неизменным. Нанесение материала проводится пошагово в трех плоскостях (ось X, Y, Z). Применяться 3D печать может в любой сфере, так как позволяет создать объект с нуля. Достаточно загрузить его виртуальный макет.

Материалы, которые могут быть использованы для 3D печати при изготовлении различного вида и назначения оружия, в том числе и огнестрельного.

Поскольку технология 3D печати имеет очень широкую сферу применения, материалы также достаточно разнообразны:

- полилактид;
- нефтепродукты (пластик, нейлон);
- металлический порошок (алюминий, медь, бронза, железо, сталь);
- поликапролатон;
- полипропилен;
- акрил.

Приведенные лишь самые известные примеры использования различного вида материалов и оборудования при создании на 3D-принтере огнестрельного оружия или отдельных его деталей, могут привести к началу новой индустрии промышленности.

Однако трехмерные принтеры открывают широкие просторы для нелегальной, преступной деятельности. Любой владелец такого устройства может с помощью Интернета, найти чертежи и инструкции для изготовления огнестрельного оружия. При изготовлении (3D печатании) огнестрельного оружия можно проводить масштабирование изделия, частично изменять конструкцию его отдельных деталей под патрон конкретной модели и калибра.

Трехмерная модель прототипа загружается в программу, где идет ее подготовка к печати: проверяется и корректируется целостность поверхности, позже модель "нарезается" на тонкие слои. Данные о слоях загружаются в 3D-принтер и печать осуществляется согласно исходным параметрам.

Криминальное изготовление огнестрельного оружия с использованием 3D печати по сути дела невозможно проконтролировать в связи с тем, что регистрация такого оборудования при его приобретении, законодательно не предусмотрена.

Тем не менее в ряде зарубежных стран, таких как Америка, Япония, Великобритания уже приняты законы, ограничивающие производство, сбыт и хранение огнестрельного оружия, созданного при помощи 3D-принтера.

Промышленные 3D-принтеры по металлу способны создавать изделия сложной геометрии из различных типов металла: алюминиевых, стальных, титановых, никелевых и других сплавов. Такое оборудование активно используется в машиностроении, аэрокосмической отрасли, автомобильном производстве, медицине, исследованиях и многих других сферах.

Принтеры для 3D- печати разработаны как для ручной, так и для автоматической загрузки, кроме того, последние модели принтеров обладают системой автоматической диагностики и настройки, самостоятельно загружают материалы и контролируют их количество. По завершении работы 3D- принтер автоматически удаляет оставшиеся материалы и проводит подготовку к выполнению очередной операции.

Как правило, части и детали огнестрельного оружия, такие как ствол, патронник ствола, затвор, ударник с бойком должны обладать повышенной устойчивостью, прочностью, выдерживать определенное количество выстрелов как при ведении стрельбы одиночными патронами, так и стрельбе в автоматическом режиме.

В настоящее время изготовление огнестрельного оружия с использованием металлизированных материалов для 3D-печати, является дорогостоящим проектом и выполнимо лишь в промышленной сфере – на крупных оружейных заводах. Кроме того, основной проблемой решения данного вопроса в домашних условиях, является недостаточно точное воспроизведение технологические параметров огнестрельного оружия, в значительной степени влияющих на долговременность и безотказность ведения стрельбы из изготовленного с использованием 3D-печати огнестрельного оружия.

Рис № 2. Реплика частей и деталей американского пистолета «Кольт» калибра 11,43 мм, изготовленного с использованием принтера 3D – печати.

Однако в мировой практике уже имеются примеры изготовления как короткоствольного, так и длинноствольного нарезного и гладкоствольного

огнестрельного оружия, способного без значительной потери энергетических свойств и работы автоматики производить выстрелы большими сериями. Применение иных прочностных материалов для изготовления ствола, патронника ствола, бойка ударника, затвора не дают качественного результата при ведении прицельного и автоматического огня, поскольку при сгорании метательных зарядов гильз патронов выделяется значительная тепловая энергия, изменяющая прочностные характеристики основных частей и узлов огнестрельного оружия.

Имеется ряд преимуществ, в том числе и возможности создания объекта целиком, практически при безотходном производстве. Возможность создания сложных внутренних структур определяет будущее этой технологии. Нет сомнений, что в ближайшие годы технология объемной печати приобретет широкое распространение. 3D- печать уверенно развивается на глобальном уровне и предлагает возможности, с которыми традиционное производство конкурировать просто не в состоянии.

Одним из этих преимуществ для криминального изготовления огнестрельного оружия с применением принтеров 3D-печати является и то, что большое количество, или даже все части и детали огнестрельного оружия могут быть изготовлены с использованием всего одного и того же принтера для 3D-печати, применяя различные виды материалов.

Фефелов Василий Николаевич,
аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Особенности взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными подразделениями в процессе расследования преступлений, совершенных ОПГ

Существенную специфику при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными имеет взаимодействие.

Общие задачи и цели, стоящие перед органами предварительного следствия, совпадают с общими задачами и целями органов дознания. Отличительным признаком взаимодействия субъектов расследования является то, что при решении комплексных вопросов сочетаются разные виды деятельности. Каждый из субъектов взаимодействия использует свои методы и способы работы для достижения общей цели.

Необходимость взаимодействия следователя с органами дознания в уголовном процессе объясняется тем, что для выполнения задач по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами они наделены разными полномочиями, используют различные средства и методы, сочетание которых может дать эффективную реализацию этих задач. Деятельность следователя протекает в процессуальных формах, а деятельность же органов дознания, указанных в п.1 ч.1

ст.40 УПК РФ, заключается, главным образом, в производстве оперативно-розыскных мероприятий.

При расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами возникает необходимость осуществления взаимодействия в следующих формах:

1. Процессуальных:

- следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- совместное производство следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

2. Организационных:

- совместное планирование;
- следственно-оперативная группа.

Закон (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) рассматриваемую форму взаимодействия формулирует как содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий. Сущность данной формы взаимодействия заключается в том, что следователь при участии оперативного работника производит допрос, осмотр места происшествия, обыск, выемку, следственный эксперимент и некоторые другие предусмотренные законом процессуальные действия. Необходимость в совместном производстве следственных и иных процессуальных действий может обуславливаться:

- большой протяженностью места, где производится следственное действие (осмотр, обыск, эксперимент), что затрудняет его выполнение с соблюдением определенных тактических условий одним следователем; сложностью следственного действия;
- необходимостью приложения больших усилий и принятия различных мер организационно-тактического характера (например, организация опознания);
- требованием обеспечения безопасности участников следственных действий;
- необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий.

Содействие оперативных работников следователю может иметь место на всех этапах следственного действия, начиная с подготовки и заканчивая фиксацией его результатов. Главная цель помощи, оказываемой при подготовке к допросу подозреваемых, обвиняемых, важных свидетелей, например, к обыску состоит в получении необходимых сведений, которые отсутствуют в материалах дела.

Оперативные работники могут оказать большую помощь и при решении организационно-тактических вопросов подготовки следственных действий, в частности, в подборе и вызове участников следственного дей-

ствия, обеспечении надлежащих условий для производства следственного действия и т.д. Например, при обыске может быть оказана помощь в наиболее приемлемом, с тактической точки зрения, способе подхода к месту, где будет производиться обыск.

Взаимодействие участников следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, включает следующее:

- планирование объединенными усилиями работы и постоянную корректировку планов в зависимости от складывающейся следственной ситуации;
- совместный анализ и оценку информации, получаемой в результате проведения следственных и оперативных действий;
- одновременную проверку следственным и оперативным путем всех выдвинутых версий и лиц, в отношении которых имеются данные о причастности к расследуемому преступлению;
- совместный анализ приостановленных уголовных дел о совершенных в регионе краж, убийств, разбойных нападений.

Именно такой путь расследования позволяет не только создать четкую систему взаимодействия всех участников расследования и привлеченных к расследованию специалистов, но и наиболее рационально разделить между ними организационные, тактико-методические, розыскные функции. В то же время взаимный контроль указанных участников предостерегает от возможных промахов в расследовании и защищает от возможных провокаций со стороны преступных организаций.

Существенное значение в обеспечении эффективности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, имеют четко налаженное управление следователем процессом расследования и умелый выбор тактики проведения отдельных следственных действий.

Хамидуллин Руслан Сибагатуллович,
адъюнкт адъюнктуры
Уральского юридического института
Министерства Внутренних Дел Российской Федерации

Тактические особенности производства допроса в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве

Допрос представляет собой сложное многоплановое следственное действие, часто протекающее в условиях конфликтной ситуации. От его успешного проведения в значительной степени зависит результат расследования. В результате умело проведенного допроса могут быть получены важнейшие сведения, которые в последующем могут стать неопровержимыми доказательствами.

При расследовании уголовного дела именно входе допроса подозреваемого (обвиняемого) можно привлечь данное лицо к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения.

В рамках нашего исследования особый научный и практический интерес вызывают особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), так как согласно положениям главы 40.1 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСоС) может заключаться только с данными участниками уголовного процесса. Рассмотрим допрос подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения с указанным лицом соглашения в рамках главы 40.1 УПК РФ;

В этом случае следователь перед собой ставит цель склонить к сотрудничеству подозреваемого (обвиняемого) путем заключения «сделки». Для достижения необходимой цели допроса данное следственное действие необходимо проводить в три этапа:

1. Подготовительный этап.

Сначала следователь производит криминалистический анализ материалов уголовного дела и данных оперативно-розыскной деятельности. Изучение всех имеющихся сведений, является неотъемлемым элементом подготовительного этапа. Изучая материалы уголовного дела и иные материалы, нужно уяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию, для выяснения каких вопросов следует допросить, какими сведениями может располагать допрашиваемое лицо, т.е. определить предмет допроса. Следователь группирует информацию, относящуюся к предмету допроса, по эпизодам, датам или лицам, выявляет противоречия между различными источниками доказательственной и ориентирующей информации. Рекомендуется в ходе изучения материалов дела делать из них выписки со ссылкой на соответствующие листы. Это облегчает составление плана допроса.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого), которого необходимо допросить происходит в ходе детального анализа материалов уголовного дела, а также путем проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Путем сбора характеризующего материала по месту работы или учебы, изучения материалов архивных уголовных дел, если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности либо проходило по делу в ином процессуальном статусе – свидетеля и т.п. Изучения личности допрашиваемого необходимо в целях выяснения его нравственно-психологического облика, установления должного психологического контакта с ним при допросе, выяснения его взаимоотношений с другими лицами, участвующими в деле, для правильного выбора тактики допроса, установлении его личной заинтересованности в исходе расследования. Изучение личности допрашиваемого помогает следователю избрать необходимые тактические приемы допроса, предположить какова будет линия поведения подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, если подозреваемый (обвиняемый) не находится в изоляторе временного содержания или следственном изоляторе необходимо определиться со способом и временем вызова лица на допрос, верно избранное время и способ будет способствовать психологическому контакту с лицом, а с другой стороны при необходимости сохранения в тайне факта вызова на допрос для обеспечения безопасности в случае согласия на сотрудничество. Так же при подготовке к допросу необходимо обязательно позаботиться в обеспечении подозреваемого (обвиняемого) защитником. Для обеспечения безопасности проведения следственного действия возможно присутствие сотрудников органа дознания или конвойной службы.

Особое внимание стоит уделить изучению и подготовке специальных вопросов и выбора тактических приемов допроса. Если предмет допроса касается специальной темы требующих специальных познаний, следовательно необходимо ознакомиться с соответствующей литературой, документацией и т.д. Иногда возникает необходимость в посещении места работы подозреваемого (обвиняемого), ознакомиться с технологией производства, системой учета и отчетности и т.д. Также в рамках взаимодействия следователь может обратиться за консультациями к специалистам. Таким образом, поняв предмет допроса и изучив материалы и личность допрашиваемого, следователю необходимо определиться с выбором наиболее эффективных в данном случае тактических приемов которые могут позволить достичь поставленных целей следственного действия – согласие на сотрудничество со следствием. В случае необходимости необходимо проконсультироваться с оперативными сотрудниками по возможности и форме использования оперативной информации, которую следователь в ходе допроса собирается сообщить подозреваемому (обвиняемому).

Должное внимание необходимо уделить подготовке доказательств, которые потребуется для изобличения подозреваемого (обвиняемого). В этих случаях необходимо заранее подготовить необходимые материалы сделать закладки на нужных страницах уголовного дела, выписать фамилии и адреса лиц, в отношении которых продеться вести допрос, подготовить вещественные доказательства и т.д.

Серьезно необходимо подойти к вопросу технического обеспечения допроса подозреваемого (обвиняемого) подготовить необходимые процессуальные документы, технические средства (компьютеры, принтеры и т.д.) Не вызывает также сомнений, что с тактических позиций целесообразно весь ход допроса сопровождать его видеозаписью, в крайнем случае, аудиозаписью. Для чего необходимо заранее пригласить специалиста – оператора для ознакомления с условиями предстоящей работы, с порядком проведения намеченного следственного действия и для совместной разработке плана применения аппаратуры.

В некоторых случаях приходится говорить о понятии допроса с ограниченными тактическими целями, достижение которых возможно в

первую очередь с использованием фактора внезапности. В данной ситуации не всегда представляется возможность достаточно тщательно подготовиться к допросу. Например, в соответствии с требованием ч.2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

В процессе планирования составляется письменный план проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) где отражаются сведения о событии преступления (даты, место, ФИО участников, термины и т.д.), также предусматривается и формулировка и последовательность вопросов, перечень тактических приемов, перечень доказательств.

Успех и достижения поставленной цели допроса будет зависеть от надлежащей подготовки к следственному действию Практика показывает, что пренебрежение этим важнейшим правилом приводит к отрицательным результатам.

2. Этап получения показаний.

Этап получения показаний или «рабочий» этап допроса включает в себя следующие стадии: 1) предварительная стадия допроса; 2) стадия свободного рассказа. 3) вопросно-ответная стадия.

На предварительной стадии следователь устанавливает личность допрашиваемого, выясняет его анкетные данные, разъясняет ему права и обязанности, решает вопрос о необходимости участия в допросе переводчика. Особое внимание при разъяснении прав и обязанностей подозреваемому (обвиняемому) предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ следователю необходимо обратить его внимание на преимущества особого порядка и используя это для убеждения последнего в возможности сотрудничества со стороной обвинения. Основная задача данной стадии создать условия для того что бы подозреваемый (обвиняемый) добровольно заявил ходатайство о заключении ДСоС, а уж после для получения от допрашиваемого показаний и обеспечения их достоверности. При этом важно установить с допрашиваемым психологический контакт.

Психологический контакт – это такой уровень взаимоотношений на допросе, при котором участвующие в нем лица готовы (могут и желают) воспринимать исходящую друг от друга информацию.

Установление психологического контакта – это создание благоприятной психологической атмосферы следственного действия, при которой допрашиваемый внутренне, психологически настроен участвовать в диалоге, слушать допрашивающего, воспринимать его доводы, аргументы и предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной ситуации, когда намерен скрыть правду, дать ложные показания, помешать следователю установить истину.

Необходимость установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) с перспективой склонения его к сотрудничеству со

следствием является наиболее важным аспектом рабочего этапа допроса данного лица. В противном случае, если психологический контакт установлен не будет подозреваемый (обвиняемый) откажется от дачи показаний воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Получив согласие на дачу показаний от подозреваемого (обвиняемого) следователь дает ему возможность рассказать известные ему сведения об обстоятельствах уголовного дела в виде свободного рассказа. Свободный рассказ позволит:

- получить представление об интеллекте, темпераменте, волевых качествах подозреваемого (обвиняемого);
- выявить степень осведомленности лица об обстоятельствах дела и составить суждение о его искренности его показаний;
- получить информацию о фактах, которые следователю не были известны или выяснение которых у данного лица не предполагалось¹.

Следователю рекомендуется внимательно, не перебивая допрашиваемого, выслушать его свободный рассказ. Даже в том случае, если допрашиваемый сообщает заведомо ложные сведения, их также следует выслушать спокойно. Нельзя проявлять недоверие к получаемым показаниям, допускать насмешки, прерывать допрашиваемого. В противном случае это может привести к потере психологического контакта и отказа от дачи дальнейших показаний. Если последний, уходит в сторону от предмета допроса, рекомендуется напомнить ему о необходимости давать показания по существу дела.

Выслушав свободный рассказ подозреваемого (обвиняемого), следователь должен выяснить о намеренностях сотрудничать со следствием, а уже после приступает к вопросно-ответной стадии. На данной стадии происходит уточнение показаний и восполнение в них пробелов путем постановки вопросов.

В том случае, если допрашиваемый отказывается сотрудничать или умалчивает о сведениях, имеющих значение для дела, либо сообщаемые им данные противоречат имеющимся в дела материалам, возможно применение тактических приемов, побуждающих к даче показаний. Тактические приемы допроса основаны на эмоциональном и (или) логическом убеждении. Последнее предполагает убеждение допрашиваемого в том, что дача им «признательных» объективных показаний целесообразна именно по логическим основаниям – для существенного снижения грозящего допрашиваемому в противном случае наказания.

¹ См.: Топорков А.А. Криминалистика: Учебник М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. С. 163.

При расследовании многоэпизодного уголовного дела возможно начать допрос с эпизода, участие допрашиваемого в совершении которого подтверждается максимальным количеством доказательств.

В тех случаях, когда допрашиваемый, не желая давать показания о личности соучастников или их роли в совершении преступления, предложить ему смоделировать действия соучастников, оставшихся на свободе, обращая внимание на следующие обстоятельства: продолжение преступной деятельности, в результате которой могут появиться новые потерпевшие; характер отношения к самому допрашиваемому, его семье (оценят ли его поведение, будут ли оказывать материальную помощь); возникает ли опасность со стороны соучастников в отношении допрашиваемого, его родственников и знакомых, если соучастники останутся на свободе и избегают уголовной ответственности и т.д.

В другом случае, если же подозреваемый (обвиняемый) изъявил желание сотрудничать, то необходимо разъяснить подозреваемому (обвиняемому), а также его защитнику, что в рамках данного допроса необходимо дать краткие показания о каждом преступном эпизоде, о роли каждого из участников, о похищенном имуществе. Это в последующем позволит убедить прокурора, что подозреваемый (обвиняемый) действительно владеет важной для следствия информацией и что с ним действительно необходимо заключать ДСоС, для чего протокол данного следственного действия рекомендуется предоставить прокурору вместе с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) о заключении ДСоС.

3. Заключительный этап

На заключительном этапе допроса происходит фиксация показаний. Основным средством этого является протокол, который составляется в соответствии с требованиями ст.ст. 166-167 УПК РФ.

В качестве дополнительных средств фиксации показаний допрашиваемого могут применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись.

Решение о применении дополнительных средств фиксации хода допроса принимает следователь, о чем он в обязательном порядке должен уведомить допрашиваемого и иных участников допроса, а также сделать соответствующую отметку в протоколе. В протокол должны быть включены сведения о технических средствах и условиях осуществления звукозаписи (место, время, кем осуществлялась запись, т.е. данные о специалисте, марка использованного технического средства, тип магнитной ленты, скорость записи).

По окончании допроса допрашиваемый и иные участники допроса знакомятся с протоколом, а так же результатами дополнительных средств фиксации (аудио- и видеозаписью и т.д.). Участники допроса имеют право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол.

Ознакомившись с содержанием протокола, допрашиваемый отмечает, что данный документ прочитан им лично или оглашен следователем, и удостоверяет правильность записи показаний своей подписью. Если протокол допроса записан на нескольких страницах, допрашиваемый подписывает каждую из них отдельно. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью допрашиваемого и следователя. Стоит отметить, что результаты (как положительные, так и отрицательные) воздействия на лицо, с которым обсуждалась возможность заключения с ним ДСоС, могут быть использованы в качестве доказательств лишь в том случае, если они содержатся в подписанном данным лицом протоколе соответствующего допроса (подозреваемого, обвиняемого) произведенного с участием защитника.

Сделанные данным лицом в ходе переговоров о возможности заключения ДСоС признания в участии (своем и других лиц) в совершении преступления, не будучи занесенными в подписанный им и его защитником протокол допроса, какой-либо доказательственной силы иметь не будут.

Хамхоев Билан Мухамедович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Производство следственных действий с участием иностранцев: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты

Расследуя уголовные дела с участием иностранных граждан, органы предварительного следствия встречаются с рядом дополнительных правовых, процессуальных, криминалистических, организационных проблем и трудностей, которые обусловлены особенностями правового статуса иностранцев в РФ, особенностями социально-психологических свойств личности иностранцев, криминалистическими особенностями преступлений, которые совершаются иностранцами (в отношении них).

Все следственные действия, которые не требуют участия иностранного гражданина, проводятся по принятой процессуальной процедуре. Определенные сложности могут возникнуть, если иностранный гражданин - потерпевший или свидетель - уже выехал за пределы России. Это, в первую очередь, касается предъявления для опознания лиц или предметов (статья 193 УПК РФ).

При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии (часть 5 статьи 193 УПК РФ). В данном случае по месту нахождения иностранного гражданина (потерпевшего или свидетеля) в порядке статьи 453 УПК РФ направляется запрос о правовой помощи, если с данной страной подписан соответствующий договор (если такого договора нет, то это действие может быть осуществлено через Интерпол), для производства опознания.

В отношении иностранных граждан, не обладающих дипломатической привилегией и иммунитетом, предусмотрен порядок вызова на допрос повесткой в соответствии с требованиями статьи 188 УПК РФ. В то же время не рекомендуется вызывать повестками граждан, не пользующихся дипломатическим иммунитетом. Студенты, аспиранты вызываются на допрос, как правило, через деканаты по работе с иностранными учащимися вузов, где они обучаются. Иностранные специалисты, рабочие, представители торговых и иных организаций вызываются через руководителей министерств и ведомств, по линии которых они прибыли в Россию. В любом случае требуется информировать российские учреждения о том, что иностранный гражданин, прибывший в Россию по их инициативе, вызывается для дачи показаний по уголовному делу.

Когда иностранный гражданин сам предлагает явиться и дать показания по делу, то отказываться от встречи не следует, поскольку другой возможности допросить иностранного гражданина, особенно дипломатического сотрудника, может не представиться.

Отрицательно на качестве дознания сказывается невыполнение требований статей 18, 59, 169 УПК РФ, которыми регламентируется участие переводчика в следственных действиях.

Если иностранный гражданин изъявит желание давать показания не на родном языке, который относится к числу редких, а на другом, более доступном, которым он владеет, его просьба подлежит удовлетворению. Если возникли сложности с предоставлением переводчика, то целесообразно допрашиваемому иностранцу предоставить возможность собственноручно написать показания. Последующий перевод производится уже в его отсутствие.

Переводчик должен быть привлечен в любом случае, когда у дознавателя возникают сомнения в достаточном уровне знания языка производства подозреваемым, свидетелем, потерпевшим.

О привлечении к участию переводчика дознаватель выносит постановление, в котором указываются полные данные лица, назначаемого переводчиком, и сведения о его образовании, о языках, которыми он владеет.

В качестве переводчика недопустимо привлекать родственников допрашиваемого, либо лиц, в отношении которых имеются основания полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе уголовного дела.

Изучение протоколов и иных процессуальных документов, составленных в присутствии переводчика, показывает, что в них часто не отражаются данные о компетенции переводчика, разъяснении ему прав и обязанностей, предупреждении об ответственности по статье 307 УК РФ за заведомо неправильный перевод, разъяснении иностранцу права отвода переводчика, о языке перевода. Не всегда соблюдается порядок удостоверения подписью переводчика каждой страницы показаний иностранца. Порой отсутствует в

протоколах подтверждение иностранца о том, что сделанный ему в устной форме перевод понятен и соответствует его показаниям.

Нередко в уголовном деле одни процессуальные действия выполняются с участием переводчика, другие – без него, что может послужить в дальнейшем основанием для признания таких доказательств недопустимыми.

Протоколы допросов иностранцев с участием переводчика следует выполнять от первого лица. Особенно важно указать в конце протокола, прочитан ли он иностранцем самостоятельно либо переведен переводчиком.

Многие иностранные граждане владеют русским языком, и допрос их проводится без участия переводчика. В данном случае большинство ошибок встречается при оформлении отказа допрашиваемого от услуг переводчика. Нередко дознаватели забывают записать в протоколе, почему допрос проводится без переводчика. Причем запись об этом должна быть в самом начале протокола, и здесь необходимо отражать причину отказа (обучение, длительное проживание, общение и т.д.).

В то же время, лицо не всегда может вразумительно объяснить причины своего отказа от помощи переводчика или сформулировать основания отвода.

Помимо переводчика при допросе подозреваемого должен присутствовать защитник и, по просьбе допрашиваемого, сотрудник консульского или дипломатического представительства его страны. Все переговоры о месте, времени допроса с участием этих лиц ведутся только через МИД России.

Ходатайства подозреваемого иностранного гражданина о присутствии на допросе дипломатического или консульского сотрудника рассматриваются в соответствии с главой 15 УПК РФ. При полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства дознаватель обязан мотивировать это специальным постановлением. При удовлетворении ходатайства просьба о присутствии представителя направляется через МИД России. В случае необходимости провести повторный или дополнительный допрос процедура такого вызова повторяется.

Подготовка к допросу должна включать в себя составление плана. Целесообразно наиболее существенные вопросы заранее перевести на тот язык, на котором будут даваться показания. Если предполагается предъявлять при допросе документы, то та часть их содержания, которая существенна для дела, также может быть заблаговременно переведена. То же относится и к вещественным доказательствам: заранее должен быть сделан перевод их наименований и обозначений на них, фрагментов протоколов осмотра или обыска, в ходе которого они были обнаружены. Такой заблаговременный перевод обеспечит необходимый тактический эффект при внезапном для допрашиваемого предъявлении этих объектов.

Допрос иностранного гражданина целесообразно помимо протокола фиксировать с помощью аудио-, видео- записи. Это тем более важно при проведении очной ставки между иностранными гражданами или с участием иностранного гражданина.

При допросе иностранного гражданина, не пользующегося иммунитетом, в качестве свидетеля или потерпевшего, дознаватель предупреждает его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что удостоверяется его подписью в протоколе допроса. Если допрашивается лицо, обладающее иммунитетом, то, очевидно, предупредить его об ответственности за отказ давать показания, не имеет смысла. Что же касается ответственности за дачу заведомо ложных показаний, то это возможно, поскольку вопрос о такой ответственности будет решаться дипломатическим путем, т.е. предупреждение приобретает тактический смысл. Следует также иметь в виду, что присяга, принятая в ряде стран как средство подтвердить правдивость показаний, по законодательству России не допускается, что и должно быть разъяснено иностранному гражданину.

Формулировка вопросов, которые задаются допрашиваемому после свободного рассказа, не должна допускать различных толкований. Следует избегать идиоматических выражений, пословиц и поговорок, смысл которых недоступен допрашиваемому и не может быть точно разъяснен при переводе.

Известные сложности возникают при проведении очной ставки. Ее участниками могут оказаться иностранные граждане, говорящие на разных языках, и в этом случае потребуются два переводчика и двойной перевод. Если же оба участника очной ставки говорят на одном языке, то дознаватель, не знающий этого языка, должен предупредить возможность сговора. Об этом необходимо сказать переводчику, вменив ему в обязанность пресекать всякое общение участников очной ставки друг с другом, минуя дознавателя.

При необходимости производства следственных действий в максимально сжатые сроки (например, в случае совершения преступлений иностранными туристами либо в отношении последних, когда время их пребывания в России строго ограничено), целесообразно решить вопрос о производстве дознания группой дознавателей в порядке, предусмотренном статьей 223² УПК РФ.

Ознакомление обвиняемого иностранного гражданина с материалами уголовного дела осуществляется по общим правилам с участием переводчика.

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности сотрудников подразделений следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных иностранными гражданами (в отношении иностранцев) на территории Российской Федерации.

Хисамова Зарина Илдузовна,
начальник отделения планирования
и координации научной деятельности
научно-исследовательского отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Стремительные темпы роста и распространения IT-технологий обусловили необходимость противодействия посягательствам, совершаемым с их использованием. Согласно прогнозу, сделанному ВНИИ МВД России, в 2017-2018 гг. «продолжится переход целого спектра преступлений (имущественных, экономических, связанных с незаконным оборотом наркотиков) в виртуальное пространство, способствующее их латентизации»¹. Противодействие преступлениям в IT-сфере должно носить комплексный мультидисциплинарный подход.

Отдельным направлением противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является правовое просвещение населения посредством информирования о новых видах угроз в информационной сфере путем распространения буклетов, памяток и т.д. Эффективным в данной работе видится и использование возможностей современных гаджетов, которые используются подавляющим большинством социально активного населения, а также возможностей социальной инженерии и социальных сетей. В этой связи представляется интересной и актуальной точка зрения Ю.П. Гармаева, отмечающего необходимость «движения наук антикриминального цикла к своему «конечному потребителю»². Применительно к проблеме противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, указанная идея может быть реализована следующим образом.

На базе платформ, обеспечивающих информационно-техническое обслуживание органов внутренних дел, целесообразно разработать прило-

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2017. – С. 15.

² Гармаев Ю.П. Мультимедийные криминалистические и межотраслевые средства противодействия преступности: перспективы разработки и внедрения // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Улан-Уде, 3-4 октября 2013 г.). Улан-Удэ. 2013. С. 43-47.

жение, доступное по уникальным средствам идентификации сотрудникам следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, в которых в доступной и краткой форме были бы изложены типичные схемы совершения мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возможный механизм следообразования, алгоритм действий на первоначальном этапе расследования, а также общие сведения о правовой оценке указанных деяний и возможных вариантах квалификации. Иными словами указанная информация должна представлять собой краткую памятку. При этом необходимо и постоянное обновление указанной информации и поддержание ее в актуальном состоянии, данная функция может быть возложена на подразделения Главного информационно-аналитического центра МВД России, в чьи функции сейчас входит обслуживание малоэффективной базы данных системы научно-технической информации МВД России. Уместным представляется также и создание мобильных приложений с системой push-уведомлений о новых видах угроз и преступных посягательствах. В данную программу помимо прочего может быть интегрирована и система поиска по существующим информационно-справочным учетам и системам МВД России.

Вместе с тем необходимо отметить, что в ряде регионов в целях повышения эффективности работы подразделений по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений указанной категории уже создаются соответствующие базы данных. Например, с мая 2010 года в ГСУ ГУ МВД России по Самарской области организовано формирование и использование базы данных по «телефонным мошенничествам», в которую вносятся сведения, отражающие: номера уголовных дел; орган, проводивший расследование; даты совершения преступления, возбуждения уголовного дела, принятия решения; обстоятельства (фабула) преступления; абонентский номер, с которого осуществлялся звонок либо передавалось смс-сообщение; имей-номер используемого средства связи; место расположения приемопередающей базовой станции, вблизи которой преступником осуществлялся выход в эфир. При содействии УСТМ ГУ МВД России по Самарской области с участием привлеченного на общественных началах специалиста-программиста с октября 2010 года создана и установлена на сервере ГСУ программа, позволяющая проводить сопоставление сведений по абонентским номерам и имей-номерам телефонов на предмет установления совпадений в автоматическом режиме. На основе выявленных совпадений используемых сим-карт и имей сотовых телефонов в 2013 году 195 уголовных дел о нераскрытых преступлениях объединены в 38 дел, из которых 8 (32 эпизода) - направлены в суд с обвинительным заключением.

С августа 2005 года в ИЦ УМВД России по Курской области функционирует автоматизированная информационно-поисковая система «Регистрация IMEI», позволяющая устанавливать факт выхода в эфир телефона.

Данные в указанную систему предоставляются 3 операторами сотовой связи, действующими на территории области¹.

Внедрение указанных инициатив в деятельность подразделений МВД России, расположенных в других субъектах, также может положительно сказаться на практике расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Учитывая, что большая часть информации о происходящем в мире современным человеком получается из социальных сетей, видится необходимым на правах социальной рекламы размещать в наиболее популярных социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники», «Фейсбук» информации о наиболее распространенных способах хищений с использованием информационно-коммуникационных технологий, описания типичного преступника, а также информацию о том, как действовать в случае, если в отношении лица совершено указанное посягательство (например, необходимость незамедлительного обращения в кредитную организацию для блокировки платежной карты и отмены совершенной операции) и к кому обращаться (контактная информация правоохранительных органов).

Кредитные организации и банковские учреждения не меньше частных лиц страдают от посягательств на используемые ими электронные средства платежа, вследствие чего помимо материального ущерба наносится урон деловой репутации. Службы безопасности банков ежедневно сталкиваются с претензиями клиентов, связанными с несанкционированным доступом к картам и счетам. Учитывая, что бороться с указанными преступными посягательствами ввиду усложнения используемых преступниками схем становится все труднее, необходима консолидация банковского сообщества в данном направлении в контексте усилий в сфере противодействия легализации незаконно добытых средств. В частности, создание единой межбанковской базы с сомнительными операциями и лицами, возможно причастными к мошенничеству. Необходимо отметить, что определенные шаги в указанном направлении уже имеются. Так, по инициативе Банка России Техническим комитетом на добровольной основе начата разработка национального стандарта финансовых операций, в том числе национального стандарта по предотвращению совершения несанкционированных операций с использованием электронных средств платежа, включающего разработку подходов к организации единой базы данных несанкционированных операций². Реализация указанной инициативы может значительно усилить эффективность противодействия мошенничеству в IT-сфере.

¹ Обзор Следственного Департамента МВД России «О положительном опыте расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенными с использованием мобильных телефонов» 2013 г.

² Обзор Центробанка РФ международных и российских подходов к противодействию несанкционированным операциям в сфере розничных платежных услуг. Сентябрь. 2013. // URL: www.cbr.ru

Вместе с тем видится необходимым усилить взаимодействие с Центром по борьбе с киберугрозами (FinCERT), созданным при Центробанке РФ, и кредитными организациями, а также правоохранительными органами, которое на сегодняшний день малоэффективно. Так, по заявлению главы Управления «К» МВД России А. Мошкова на Инфофоруме-2016, на сегодняшний день только 190 из 716 работающих на территории РФ финансовых организаций (резидентов) сотрудничают с FinCERT, что весьма незначительно.

Положительным сдвигом в указанном направлении можно считать инициативу Центробанка РФ, выступившего с предложением обязать финансовые учреждения передавать в Центробанк России информацию о хищениях средств¹.

По данным обзора, проведенного компанией Инсотел², главными угрозами кибербезопасности в 2015 году названы: угрозы от облачных приложений и сторонних поставщиков услуг, отсутствие защиты и регулирования персональной и бизнес информации, использование «ВУОх» (собственных устройств и приложений) на рабочем месте.

Все эти угрозы свидетельствуют о недостаточном внутреннем правовом регулировании предприятиями и компаниями оборота конфиденциальной информации, обеспечению и соблюдению кибербезопасности.

К примеру, в 2006 году Советом по стандартам безопасности индустрии платежных карт (Payment card industry security standards council) был разработан стандарт безопасности данных, используемых в индустрии платежных карт (PCI DSS). Указанный стандарт включает 12 требований по безопасному хранению, обработке и передаче реквизитов платежных карт³, которые распространяются и на территорию Российской Федерации. Между тем, согласно отчету за 2011 г., в 93 % организаций, прошедших процедуру сертификации на соответствие PCI DSS и в которых за указанный год совершались несанкционированные операции с использованием платежных карт, нарушалось как минимум одно из установленных стандартом требований. В связи с чем видится необходимым усиление надзора со стороны компетентных должностных лиц и органов за обеспечением правового режима защиты конфиденциальной информации и обеспечения кибербезопасности с усилением ответственности. Только реализация комплекса мер, направленных на противодействие преступлениям ИТ-сфере, способно переломить сложившуюся ситуацию и снизить темпы распространения использования ИТ-технологий в преступных целях.

¹ Информационная безопасность. Российские банки обяжут докладывать о хищении средств со счетов клиентов // URL: www.itsec.ru/newstext.ru

² Обзор Инсотел «Главные угрозы кибербезопасности в 2015: киберпреступность, BYOD, облака, человеческий фактор» // URL: <http://www.insotel.ru/article.php?id=574>

³ См. подробнее: URL: <http://www.pcisecuritystandards.org>

Цимбал Виталий Николаевич,
преподаватель кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Периоды информационного криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности

Применение знаний сведущих лиц, как известно, достаточно распространено еще с древнейших времен: от следопытов до специалистов и экспертов.

Приведем несколько мнений ученых касательно рассматриваемого термина: А.А. Эйсман определяет, что «специальные знания – это не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»¹. П.П. Ищенко, видит такие знания как «...любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств»². М.А. Малютин предлагает следующее определение специальным знаниям: «...основанные на теории, глубокие и разносторонние знания, которые не являются общедоступными, закреплены практикой (в форме опыта и умений) в науке, технике, искусстве, ремесле, иных сферах, применяемые для разрешения вопросов, возникающих в материальных и процессуальных правоотношениях»³. А.А. Караблев видит рассматриваемый термин как «...узконаправленные теоретические знания и практические навыки в конкретной специализации, не являющиеся общедоступными»⁴.

На основе вышеизложенного, приходим к следующему выводу касательно термина «специальные знания», что под ними понимаются достаточно углубленные знания, присущи определенному кругу лиц, полученные ими в процессе специализированного обучения, а также в рамках профессиональной деятельности, основанные на системе теоретических знаний в различных областях (науке, технике, ремесле и т.п.).

Про историю развития специальных знаний как в мире, так и в нашей стране написано уже достаточно немало научных работ (А.А. Махов, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, А.А. Светличный, П.С. Пастухов, А.В. Миронов и др.), таким образом продолжение изучения данного аспекта не совсем целесообразно. Однако работ посвященных истории формирования

¹ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М., 1967. – С. 91.

² См.: Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 8.

³ См.: Малютин М.А. Специальные знания как признак экспертизы // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – С.100.

⁴ См.: Караблев А.А. Понятие и сущность специальных знаний // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 695.

процесса дистанционного информационного обеспечения предварительного расследования и уголовного судопроизводства с использованием специальных знаний при этом практически нет.

Ранее нами проводился анализ некоторых исторических аспектов использования специальных знаний, в рамках которого были выделены четыре основных исторических этапа формирования вышеобозначенных знаний:

1. С древнейших времен и до XVIII в. – знания сведущих лиц использовались не на постоянной основе, их статус и правовое положение не определено; не хватает научного накопления имеющегося опыта и информации, их систематизации нет и т.п.

2. С XVIII в. до начала XX в. – формируются и совершенствуются различные науки: химия, физика, математика, баллистика и др., они начинают применяться в проводимых исследованиях, экспертизах; отсутствуют специальные учебные заведения, подготавливающие специалистов на профессиональной основе и т.п.

3. С начала и до середины XX в. – создаются первые учебные и научные заведения специализированного характера (исследовательские институты, лаборатории); серьезными темпами развивается наука, техника и др.; всевозможные науки начинают использоваться на постоянной основе в ходе проведения исследований и экспертиз; во (при) многих правоохранительных органах созданы подразделения занимающиеся криминалистическим обеспечением их деятельности на постоянной основе и т.п.

4. Со второй половины XX в. и до настоящего времени – совершенствование уголовно-процессуальной базы; закрепление участников уголовного судопроизводства – «специалист» и «эксперт» (с более четким его процессуальным статусом, правами и др.) и т.п.¹

Однако повторимся, что научных исследований в области применения современных технических средств, позволяющих осуществлять дистанционную передачу специальных знаний при обеспечении процесса предварительного расследования достаточно мало. Рассмотрим кратко исторический аспект развития телекоммуникационных технологий вообще, и их применение в частности в работе органов внутренних дел (далее – ОВД), что позволит понять современные возможности по обеспечению правоохранительной деятельности.

Как известно, технологии коммуникации стремительно развиваются порядка ста последних лет, толчком к этому стали развитие: технологий (электричество, телеграф, телефон, радио, телевидение и разнообразные беспроводные способы передачи информации); вычислительной техники

¹ См.: Цимбал В.Н. Историография использования специальных знаний в судопроизводстве // Россия: вчера, сегодня, завтра: Сборник материалов III всероссийской научной читательской конференции. – Краснодар: Научно-издательский центр «Наука и образование», 2012. – С. 125-126.

(вычислительные устройства, программируемые компьютеры, персональные электронные вычислительные машины, микрокомпьютеры, серверное оборудование и др.); программного обеспечения (операционные системы, специализированное программное обеспечение) и т.п. Также к факторам определяющим этот рост, возможно отнести внедрение обозначенных выше достижений науки и техники в повседневную жизнь людей, глобализация практически всех отраслей деятельности общества (экономики, промышленности, связи, систем управления и т.п.).

Так, в ОВД в последние несколько десятков лет происходит внедрение всевозможных технологий позволяющих многократно улучшить процесс регистрации, обработки, хранения информации; получения своевременно сведений для раскрытия и расследования преступлений; методическое обеспечение деятельности ОВД и иные направления. Отметим некоторые из них:

– разработаны, утверждены и реализованы ведомственные нормативные акты: приказ МВД России от 04.04.2009 № 280 «Об утверждении Концепции информатизации органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России до 2012 года», который обозначает цели, задачи, принципы и основные направления в области информатизации ОВД и внутренних войск МВД России, учитывает тенденции развития информационных технологий как в Российской Федерации, так и за рубежом, особенности и возможности их применения в деятельности МВД России¹; приказ МВД России от 14.03.2012 № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел Российской Федерации до 2020 года» содержащий в себе комплекс мер, направленных на обеспечение защиты информации, информационных ресурсов и информационных систем ОВД Российской Федерации от специальных программно-технических воздействий, средств технических разведок, несанкционированного доступа, а также утечки информации по техническим каналам², и другие нормативные акты;

– создано информационное пространство для ОВД, так с 2005 года создана, размещена и введена в эксплуатацию Единая информационно-телекоммуникационная система ОВД (далее – ЕИТКС ОВД), а с 2011 года разработана и на сегодняшний день реализуется на возможностях вышеобозначенной сети Система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД МВД) – данные системы позволяют соединять удаленные подразделения ОВД, обеспечивая при этом оперативность обмена информацией, взаимодействие с органами государ-

¹ См.: п. 1 Приложения № 1 обозначенного приказа МВД России. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист» (дата обращения: 04.05.2017).

² См.: п. 1 Приложения обозначенного приказа МВД России. Доступ из СТРАСТ «Юрист» (дата обращения: 04.05.2017).

ственной власти и местного самоуправления, производить поиск, вносить и обрабатывать различную информацию;

– с 1 марта 2011 года создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации, который на сегодняшний день является самостоятельным подразделением МВД Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своих компетенций функции МВД России по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию в области совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, систем и средств связи и другие полномочия¹;

– перевод учетов (криминалистических, оперативно-справочных и розыскных) ОВД в автоматизированный режим, доступ к которым в настоящее время возможно получить из всех регионов страны, используя сервисы ИСОД МВД (например, ИБД (Сервис интегрированных банков данных), ЕАИС ЭКП (Единая автоматизированная информационная система экспертно-криминалистической деятельности) и др.) подключенные к любому территориальному и иному подразделению МВД России. Обеспечивает эту деятельность Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

– к следующему направлению возможно отнести различные средства и системы аналитической работы, статистической информации, государственных услуг и специализированные системы удаленного доступа, программное обеспечение, иные технические решения для подразделений ОВД.

Обозначенный перечень не конечен, в дальнейшем он будет только дополняться, развиваться и совершенствоваться, с целью обеспечения оперативно-служебной деятельности МВД России.

На основании проведенного нами исследования возможно выделить несколько исторических этапов развития правового и научного аспектов использования специальных криминалистических знаний. Развитие всевозможных информационно-телекоммуникационных технологий имеют непосредственное отношение к процессу передачи этих знаний на расстоянии. Технологии и процесс расследования преступлений на сегодняшний день неразрывны, поэтому обозначим вышеназванные периоды:

1. С древнейших времен до середины XVIII в. – науки находились в зачаточном состоянии, какие-либо технические возможности передачи информации и специальных знаний в частности отсутствовали;

2. С конца XVIII в. и до начала XX в. – развиваются науки позволяющие дистанционно передавать специальные знания (физика и т.п.), появляются технические средства связи (телеграф, телефон, радио и т.п.), однако массового распространения не получили;

¹ См.: Сайт МВД Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departament_informacionnih_tehnologij_sv (дата обращения: 04.05.2017).

3. Начало XX в. и до середины XX в. – наука и промышленность развиваются достаточно интенсивно, при этом создаются более совершенные средства коммуникации (радиосети, телефония, телевидение и т.п.), что создает условия совершенствования процесса опосредованного использования специальных криминалистических знаний;

4. Со второй половины XX в. и до сегодняшнего дня – появляются беспроводные и сверхскоростные средства коммуникации (сотовые и спутниковые сети, оптоволоконные линии связи и т.п.); развились информационно-телекоммуникационные технологии общего пользования (сеть Интернет) и специализированного либо специального назначения (ЕИТКС ОВД, ИСОД МВД). Специальные знания могут передаваться в любую часть страны, а при необходимости и планеты, практически мгновенно; криминалистическая информация обрабатывается более качественно; накапливаются огромные массивы данных на небольших носителях при этом доступ к ним предоставляется из любого места, в движении и т.п.; производится высококачественная фиксация объектов и иные возможности.

Таким образом, современные возможности работы с криминалистически значимой информацией столь разнообразны, качественны и быстры, что в дальнейшем разговор может идти о совершенствовании способов использования знаний сведущих лиц (специалистов, экспертов) в рассматриваемой тематике, разработке практических рекомендаций по использованию современных достижений науки и техники, что в свою очередь будет соответствовать требованиям действующего законодательства в сфере ОВД, а именно п. 1 ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», где «...полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру».

Черниговский Владимир Николаевич,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Недостатки применения автоматизированных баллистических идентификационных систем, а так же пути их преодоления

С появлением баллистических автоматизированных идентификационных систем, таких как «ТАИС», «ПОИСК», «Арсенал», предназначенных для повышения эффективности работы федеральной и региональных пулегильзотек, исследования выстрелянных пуль и стреляных гильз нарезного огнестрельного оружия, а также проведения идентификационных иссле-

дований, получил практическую реализацию новый способ учета, хранения и проверки следов на указанных объектах, основанный на цифровых технологиях. Это значительно расширило возможности проверки по криминалистическим пулегильзотекам.

Система «ТАИС» состоит из:

- сканирующего блока - предназначенного для сканирования цилиндрической части пуль или гильз, а также донной части гильзы (рис. 1);

Рис 1. Сканирующий блок автоматизированной баллистической идентификационной системы «ТАИС» 040 У

- системного блока ПК – основное программное обеспечение и управление системой;
- монитора – выводное устройство информации;
- принтера – выводное устройство информации.

Так система «ТАИС» (рис.2) позволяет записать изображение полной развертки боковой поверхности пули, донца, боковой поверхности гильзы и следа бойка. Средняя продолжительность получения изображения боковой поверхности пули составляет – 6 мин, донной части гильзы – 4 мин. Все полученные изображения сохраняются в базе данных, что позволяет оперативно найти любой объект и передать его изображение с помощью электронных средств связи в любую экспертную лабораторию.

Рис. 2. Автоматизированная баллистическая идентификационная система «ТАИС»

Это делает передачу информации абсолютно конфиденциальной и практически мгновенной. Высокое качество полученного изображения и возможность дальнейшей работы с электронной версией этого изображения без использования самого объекта не только значительно ускоряет и облегчает процесс экспертизы, но и позволяет создавать банки данных стреляных пуль и гильз, соединенные в единую информационную сеть. Разработанная система не только создает и хранит изображения объектов, но и способна провести автоматический поиск схожих изображений, хранящихся в базе данных системы. Особое внимание следует обратить на то, что время сравнения исследуемого объекта со 100 объектами из базы данных, составляет для пули не более 0.1 сек., а для гильзы 1.5 сек. В результате автоматического поиска эксперту-баллисту представляется для принятия решения ранжированный рекомендательный список объектов¹.

Однако при всех достоинствах названных систем имеются и недостатки:

- не совместимость различных АБИС между собой, то есть у каждой системы имеется своя база данных, с которой может работать только она, другие системы например «ТАИС» не может пользоваться базой данных системы «Арсенал»;

- отсутствие банка данных о следовой картине (следовом комплексе) на пулях и гильзах, что не позволяет автоматически определять круг моделей огнестрельного оружия, из которого они могли быть выстрелены (стреляны);

¹ Официальный сайт компании ЗАО «ЛДИ – Русприбор» [Электронный ресурс] <http://www.ruspribor.com> дата обращения 30.03.2017 год.

- существующая система регистрации пулегильзотек не позволяет оперативно, в масштабе реального времени, осуществлять проверку объектов по базам данных соседних регионов, так как данные системы не соединены с помощью локальной сети, что приводит к необходимости отправлять запросы в ЭКЦ МВД России;

- нет возможности проводить исследования снарядов (пуль), выстрелянных из гладкоствольного огнестрельного оружия и оружия, в стволе которого имеются полигональные нарезы;

- при работе систем не учитывается механизм слеодообразования следов на пулях и гильзах, выстрелянных при различных условиях: температурный режим, качество и конструкция патронов, др.

Эти обстоятельства негативно влияют на своевременное получение оперативной информации. Для их устранения требуется решить следующие задачи:

- добиться полной совместимости различных автоматизированных баллистических идентификационных систем или хотя бы их взаимной конвертируемости, что позволит не только вводить в базы данных автоматизированной интегрированной системы электронную информацию различных конфигураций, но и производить поисковые операции внутри системы;

- необходимо оснастить автоматизированными баллистическими идентификационными системами экспертные подразделения всех регионов страны;

- решить проблему использования единого вида связи при передаче информации между автоматизированными баллистическими идентификационными системами;

- отстрел и постановка на учет в базы данных АБИС гильз со следами от огнестрельного оружия ограниченного поражения;

- предусмотреть программную возможность проведения исследования снарядов (пуль), выстрелянных из гладкоствольного огнестрельного оружия и оружия, в стволе которого имеются полигональные нарезы;

- решить организационные вопросы функционирования автоматизированных интегрированных (общих, объединенных) учетов.

Полагаем, что названные предложения позволят оптимизировать работу федеральной и региональных пулегильзотек, проведение идентификационных исследований выстрелянных пуль и стреляных гильз нарезного огнестрельного оружия с применением автоматизированных баллистических идентификационных систем.

Чистова Любовь Евгеньевна,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

**Классификация технических средств и принципы их использования
при расследовании незаконного оборота наркотических средств,
психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ**

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, продолжает увеличиваться. Вместе с этим возрастает и количество лиц, употребляющих наркотики. Причем возраст наркоманов значительно молодеет. Среди лиц, поставленных на учет в наркодиспансеры, не редкость подростки до 14 лет. Объясняется это тем, что наркотики стали непременным атрибутом молодежи. Без них не обходится ни одна вечеринка, дискотека, молодежный концерт и т.д. При этом происходит быстрый переход от так называемых «легких» наркотиков к героину и другим «тяжелым» наркотикам.

В связи с этим, успешное расследование дел данной категории невозможно без использования современных достижений в науке и техники.

Однако при этом следует учитывать, что разработанные технические средства должны соответствовать определенным принципам, и, прежде всего, принципу законности.

Поскольку вся деятельность субъектов расследования любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом названных средств и веществ строится только на основе закона, использование при этом технических средств также не должно противоречить законодательству.

Основным законом, который неукоснительно должен соблюдаться, как отдельными гражданами, так и должностными лицами, особенно сотрудниками правоохранительных органов, является Конституция Российской Федерации. Помимо этого, законами, регламентирующими применение технических средств сотрудниками правоохранительных органов, являются Федеральные Законы «О полиции»¹, «О оперативно-розыскной деятельности»² и другие, но для расследования преступлений особое значение имеет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Именно он лежит в основе деятельности по расследованию любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом рассматриваемых средств и веществ.

¹ ФЗ «О полиции» № 3 от 7.02.2011 г. с изменениями от 14.12. 2015 г.

² ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144 от 12.08.1995 г. в редакции от 29.06.2015 г.

Однако УПК РФ не содержит перечня технических средств, которые могут использоваться в расследовании преступлений. По совершенно справедливому замечанию Р.С. Белкина «Это не возможно как в силу общирности этого перечня, так и потому, что криминалистическая техника постоянно развивается, а круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, растет»¹. Поэтому любая попытка дать исчерпывающий перечень таких средств в законе, приостановила бы их разработку и совершенствование по той причине, что использовать при производстве следственных действий можно только то, что закон разрешает. К тому же, этот перечень устарел бы уже в момент своего издания, т.к. пока будет решаться вопрос о включении нового технического средства в этот разрешенный перечень, пройдет значительное время. Помимо этого, перечислить все существующие технические средства в законе просто невозможно в силу их объема. Да и все ситуации, при которых может применяться то или иное средство, предусмотреть также невозможно.

На наш взгляд, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие использование технических средств при производстве расследования, в т.ч. по делам рассматриваемой категории, можно разделить на следующие группы:

1. Нормы, указывающие на цели применения технических средств. Так, согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ, технические средства применяются в исследовании материалов уголовного дела.

2. Нормы, указывающие на возможность применения технических средств. Например, ч.2 ст. 166 УПК РФ регламентирует, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

Нормы, прямо предписывающие применение технических средств. Согласно ч. 2 ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию или на основании ч.5 ст. 166 технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты к которым эти средства были применены и какие результаты были получены, должны быть указаны в протоколе данного следственного действия.

3. Нормы, условно-обязательные к исполнению. Законодатель в ч. 5 ст. 191 УПК РФ обязывает применять видеозапись и киносъемку при допросах несовершеннолетних свидетеля или потерпевшего, но с оговоркой: если сами несовершеннолетние или их законные представители против этого не возражают.

4. Нормы, определяющие условия применения технических средств. В ч. 3 ст. 170 УПК РФ предписывается, что в случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма. 2006. С. 130.

5. Нормы, устанавливающие порядок применения технических средств. Ч. 9-1 ст. 182 и ч. 3-1 ст. 183 УПК РФ регламентирует электронные носители информации изымать с участием специалиста. Изымаемая информация может быть скопирована по ходатайству ее законного владельца. Однако закон запрещает копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или ее изменение.

6. Нормы, регламентирующие особый порядок использования технических средств. Согласно ч. 5 ст. 179 УПК РФ фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании могут проводиться только с согласия освидетельствуемого лица.

7. Нормы, регламентирующие применять технические средства в процессе производства следственных действий от усмотрения следователя (дознателя). Например, фото-, аудио-, и (или) видеозапись, киносъемка может быть применена при производстве допроса или по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого.

Как видно из перечня технических средств, которые законодатель упоминает непосредственно, при производстве следственных действий может использоваться киносъемка. Однако это средство в процессе расследования не применяется уже давно в силу того, что ее заменили более современные и совершенные средства фиксации: аудио- и видеозапись. Поэтому мы согласны с теми авторами, которые предлагают исключить ее из этого перечня¹. Современные средства фиксации позволяют запечатлеть ход и результаты любого следственного действия быстро и объективно и тут же на месте воспроизвести зафиксированное.

Технические средства, используемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом названных средств и веществ можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По сфере применения:

- технические средства, используемые при производстве следственных действий;
- технические средства, используемые при производстве экспертных исследований.

2. Технические средства, используемые при производстве следственных действий, в свою очередь, можно классифицировать по назначению:

- средства освещения (профессиональные фонари – прожекторы, являющиеся осветительными и сигнальными приборами и предназначены для выполнения визуального досмотра и наблюдения неосвещенных мест в помещениях, транспортных средствах, грузах и на открытой местности. Эти фонари могут использоваться как при осмотре места происшествия, так и при обыске. Фонарь «ФД-3» может быть применен при обследовании тер-

¹ Волынский А.Ф. Правовые основы криминалистического обеспечения. Криминалистика. Учебник под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М., 2013. С. 68.

ритории в условиях тумана. Фонарь «ФПД-500» обеспечивает освещение наблюдаемых объектов сфокусированным пучком света на расстоянии до 1 000 м., а фонарь «ФПД-1000» до 1500 м.¹;

- оптические средства (лупы, микроскопы и т.д.);
- поисковые средства (различные эндоскопы, предназначенные для осмотра полостей автомашин и иных агрегатов без их разборки. Как правило, это гибкие или полужесткие технические средства, которые позволяют осматривать внутренние поверхности полостей и труднодоступных мест различных объектов, имеющих сложную пространственную конфигурацию, при помощи гибкой рабочей части. К таким средствам относятся автономные эндоскопы серий «ЭТГ», «ЭТА», «ЭТАпж». Помимо этого могут использоваться различные поисково-досмотровые комплексы, щупы для исследования грузов, особенно сельскохозяйственной продукции, где наиболее часто устраивают тайники для наркотических средств, а также иное оборудование);

- поисково-исследовательские средства (наркотесты (как зарубежного, так и отечественного производства): реактивный комплект ООН; набор австрийской фирмы «Фолин-Фогель с комплектом реагентов фирмы Merck; комплекты американской фирмы «Бектон-Дикинсон», «NIC»; комплект американо-французской фирмы ODV Incorporated «Narcotest» и иные средства экспресс-обнаружения контролируемых веществ, с помощью которых данные средства и вещества не только обнаруживаются, но и определяются по их виду. Из отечественных средств используются наркотесты «Политест-2». «Наркоспектр» и др.

Технические средства, используемые при производстве экспертных исследований, по-нашему мнению, можно классифицировать следующим образом:

- средства анатомо-морфологического исследования (к ним относятся средства исследования внешнего строения: сравнительный микроскоп «ПЕЛЕНГ МС-4»,; сравнительный микроскоп «СОМАС» и др.)

- средства определения состава вещества (т.е. технические средства, с помощью которых исследуется состав наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, например, настольный волнодисперсионный рентгеновский флуоресцентный спектрометр последовательного действия «SUPERMINI200», на котором при исследовании веществ, не требуется химическое разложение образцов).

Таким образом, использование современных технических средств в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, способствует своевременному их обнаружению, высококвалифицированному исследованию, что, в свою очередь, позволяет быстро, всесторонне и объективно расследовать каждое преступление данной категории.

¹ <http://www.spektr-at.ru/catalogue/poisk/fonari.html>

Чулков Игорь Александрович,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Влияние длины ствола и дульных устройств на отложение копоти выстрела при стрельбе из автоматов Калашникова кал. 5,45 мм

Анализ следственной и экспертной практики показывает, при совершении преступлений с применением огнестрельного оружия в ряде случаев используются автоматы Калашникова кал. 5,45 мм.

Установление обстоятельств использования данных автоматов, при совершении преступлений, нередко требует решения задачи определения дистанции выстрела. При этом у экспертов вызывает определенные трудности дифференциация следов близкого выстрела при стрельбе из автоматов одного калибра, но разных моделей.

Автоматы Калашникова кал. 5,45 мм представлены тремя моделями: АК-74М с длиной ствола 415 мм, АК105 с длиной ствола 314 мм и АКС-74У с длиной ствола 208 мм.

Не вызывает сомнения, что наряду со значительной схожестью морфологии данных следов при стрельбе, присутствуют и определенные различия. Во многом они обусловлены различной длиной ствола и наличием дульных устройств.

В связи с этим авторами было проведено экспериментальное исследование морфологии следов близкого выстрела из 5,45 мм автоматов АК-74М, АК-105 и АКС-74У со штатными дульными устройствами.

Экспериментальная стрельба производилась из трех 5,45 мм автоматов АК-74М, трех автоматов АК105 и трех автоматов АКС-74У с малоизношенными каналами стволов патронами с пулей со стальным сердечником (7Н6М) в мишени из белой бязи малой и средней степени износа. Стрельба осуществлялась на дистанциях от 0 см (упор) до 200 см.

Анализ отложений копоти, образованных при стрельбе из данных автоматов позволил установить следующее.

Копоть выстрела из АК-74М с разной степенью интенсивности отлагается на дистанциях до 30 см, из АК105 до 35 см, из АКС-74У до 70 см.

При стрельбе из АК-74М копоть выстрела в виде двух зон – центральной и периферийной отлагается на дистанциях до 7 см, из АК105 до 15 см, из АКС-74У до 50 см.

Диаметр центральной зоны копоти при выстрелах из АК-74М и АК105 в упор – 25-30 мм, АКС-74У – 40-50 мм; с дистанции 1 см из АК-74М – до 60 мм, из АК105 – 50-55 мм, АКС-74У – 70-80 мм; с дистанции 3 см из АК-74М – до 70 мм, из АК105 – 45-50 мм, АКС-74У – 70-90 мм.

При стрельбе из АК-74М с дистанции 5 см и далее центральная и периферийная зоны не дифференцируются.

Диаметр центральной зоны копоти при выстрелах из АК105 с дистанции 5 см – 18-22 мм, АКС-74У – 110-120 мм; 7 см – 15-25 и 90-105 соответственно; 10 см – 14-23 мм и 60-70 мм соответственно.

При стрельбе из АК105 с дистанции 15 см и далее центральная и периферийная зоны не дифференцируются.

Диаметр центральной зоны копоти при выстрелах из АКС-74У с дистанции 15 см - 65-70 мм; с дистанции 20 см – 50-55 мм; с дистанции 30 см - 65-70 мм; с дистанции 40 см – 45-50 мм. Далее центральная и периферийная зоны не дифференцируются.

При стрельбе из АК-74М и АК105 на дистанциях от 0 см (упор) до 5 см в отложении копоти по бокам центральной зоны расположены два выраженных участка более сильного отложения в виде «крыльев бабочки». При этом интенсивность отложения копоти в этих участках при стрельбе из АК-74М значительно выше, чем при стрельбе из АК105 (Рис. 1).

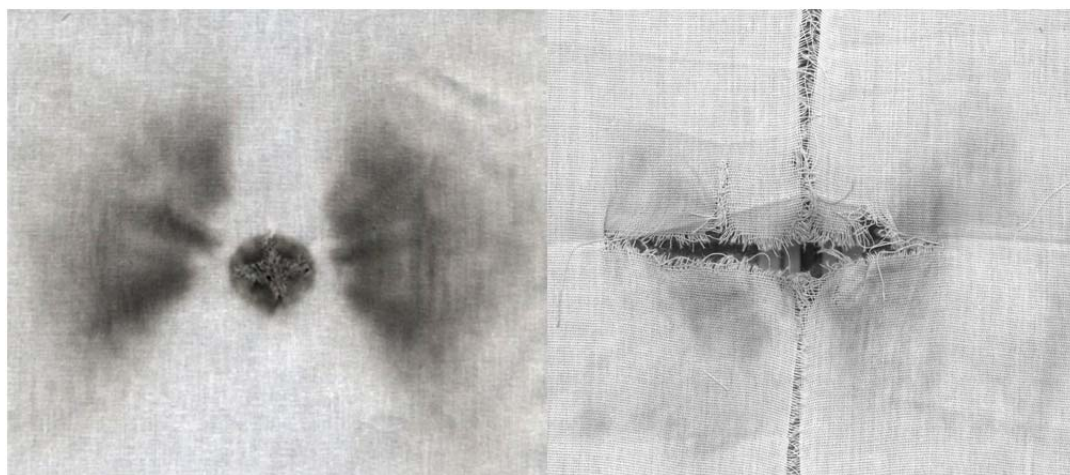

Рис. 1. Отложения копоти при выстреле в упор из автоматов АК-74М (слева) и АК105 (справа)

При стрельбе из АК105 с дистанций от 5 см и до 10 см просматривается кольцо шириной от 10 до 20 мм, в котором расположены четыре слабо выраженных радиальных луча.

В отложении копоти при стрельбе из АКС-74У с дистанций от 15 см и до 45 см просматривается кольцо или его фрагменты.

Поясок обтирания при стрельбе из АК-74М и АК105 начинает просматриваться с дистанций свыше 10 см, из АКС-74У с дистанций 35-40 см. До этих дистанций он маскирован копотью выстрела.

Таким образом, результаты проведенных экспериментальных исследований позволяет сформулировать следующие выводы:

1. На отложение копоти выстрела при стрельбе из 5,45 мм автоматов АК-74М, АК105 и АКС-74У значительное влияние оказывают длина ствола и тип дульных устройств.

2. По особенностям отложения следов копоти уже на месте происшествия, в ряде случаев, возможно установление модели автомата Калашникова кал. 5,45 мм, примененного при совершении преступления.

3. Особенности морфологических характеристик следов копоти при стрельбе из 5,45 мм автоматов АК-74М, АК105 и АКС-74У позволяют, при проведении экспертных исследований, дифференцировать огнестрельные повреждения образованные данным оружием при стрельбе с одноименных дистанций.

Шадрин Олег Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Член российской секции
Международной полицейской Ассоциации (ИРА)

Тактико-организационные основы международного сотрудничества при расследовании транснациональных преступлений

Организованная преступная деятельность в России все более приобретает транснациональный, международный характер. Это проявляется, с одной стороны, в совершении организованными группами преступлений на территории нескольких государств, с другой - в совершении преступлений международного характера, в частности, незаконного оборота наркотиков, фальшивомонетничества, захвата заложников, пиратства и т.п.

И именно в этой связи, в качестве приоритетов МВД России рассматривает противодействие организованной преступности, снижение ее влияния на криминогенную обстановку в регионах. Органами внутренних дел 2016 году раскрыто более 10,5 тысячи преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами. Продолжена работа по выявлению и постановке на оперативный контроль активных участников криминальных структур общей уголовной направленности¹.

Нестабильность условий жизни большинства людей, межнациональные конфликты в условиях открытых границ и сохраняющихся дружеских и родственных связей вызвали резкий рост миграции наиболее

¹ См.: Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России (09 марта 2017) // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>

молодой и активной, а также социально не устроенной части населения, что резко ухудшило оперативную обстановку в основных центрах миграции и в приграничных регионах страны.

Огромное распространение в России получили преступления, совершаемые иностранцами. В их числе - сбыт наркотических средств и препаратов; организация незаконного въезда в Россию и транзита через ее территорию; неправомерное использование кредитных карт и других международных платежных банковских документов и т.д. В местах компактного проживания иностранных граждан выявлены факты создания преступных группировок (по принципу «землячества») с целью совершения преступлений.

В 2015 году, на территории РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 46388 преступлений, в 2016 году – 42155 преступлений, а только за период январь-февраль 2017 года – 6510¹. И снижение количественных показателей обусловлено только ужесточением миграционной политики и не только нашего государства. Это свидетельствует о необходимости более активного и обстоятельного исследования особенностей организации расследования преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан. При расследовании подобных уголовных дел всегда необходимо учитывать, что они (подозреваемый, потерпевший, свидетель) в любой момент могут выехать из страны. В связи с этим особую актуальность приобретают быстрота и оперативность действий следователя. Следует учитывать и снятие имевшихся ранее ограничений на перемещение иностранных граждан по территории государства.

Эффективная борьба с организованными формами преступности, имеющими транснациональный аспект, возможна лишь при совместной скоординированной деятельности правоохранительных органов всех заинтересованных государств, особенно в рамках СНГ.

А это предполагает, во-первых, разработку согласованных программ борьбы с преступлениями транснационального характера и с организованной преступностью в целом; во-вторых, подготовку и подписание соответствующих соглашений (конвенций) о правовой помощи и сотрудничестве в борьбе с преступностью; в-третьих, создание межгосударственного координирующего органа, обеспечивающего взаимодействие правоохранительных органов этих стран.

На то, что уровень взаимодействия между правоохранительными органами стран СНГ должен быть значительно повышен, указали 62,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов².

¹ Данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_chart

² Опрос проводился в рамках подготовки монографического исследования в (2013-2015 гг.) в ОВД Хабаровского и Приморского краев, Московской, Амурской и Сахалинской областей, а так же Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

В этих целях должен быть подготовлен комментарий к Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в части, касающейся вопросов сотрудничества по борьбе с преступностью.

Кроме того, в целях координации деятельности правоохранительных органов России и стран СНГ в борьбе с преступностью, целесообразно создавать единый для всех правоохранительных органов управленческий центр (например, на базе межведомственной комиссии Совета Безопасности по борьбе с организованной преступностью и коррупцией), в функции которого входило бы организационное, информационно-аналитическое, методическое и иное обеспечение этой деятельности.

В XXI веке обозначились следующие проблемы, связанные с появлением транснациональной организованной преступности:

1. Вопросы экстрадиции обвиняемого или преступника стороне, где им совершено преступление, в том числе выработки механизма экстрадиции. Что считать основанием для ареста лица, разыскиваемого Интерполом с целью его экстрадиции? На каком уровне должен санкционироваться предэкстрадиционный арест лица, выдача которого требуется? Имеет ли юридическую силу документ с санкцией на арест (ордер, приказ), переданный по каналам Интерпола, на территории государства, где разыскивается виновное лицо?

2. Пределы правовой силы документов процессуального характера, изданных за рубежом. Допустимость в качестве доказательства копий документов либо их подлинников, переданных по каналам Интерпола, с помощью других каналов электронной связи.

3. Вопросы возвращения похищенного имущества за рубеж и из-за рубежа, особенно в случаях, когда лицо, приобретая на него права владения, не знало о «преступном происхождении» данного имущества.

4. Не урегулирован механизм выполнения межгосударственных отдельных поручений. Было бы целесообразно обязать исполняющую сторону либо исполнить «поручение», либо представить мотивированный отказ.

Неслучайно, 45,6% опрошенных заявили, что они не знакомы с порядком и возможностями направления международных поручений, а 38,5% указали, что не знают, каким образом может быть получена интересующая их информация от коллег в других странах.

Некоторые из указанных проблем получили разрешение в многочисленных двусторонних и многосторонних соглашениях, подписанных на различном уровне между странами, однако в целом существует еще много открытых вопросов.

Решение проблем взаимодействия между правоохранительными органами различных государств потребовало, прежде всего, формулиро-

вания основных принципов совместной деятельности. В качестве таковых рассматривались:

- 1) принцип отказа в сотрудничестве по преступлениям политического, расового, религиозного и военного характера;
- 2) принцип гуманности;
- 3) принцип уважения правовой системы, суверенитета и безопасности каждого государства;
- 4) принцип неотвратимости наказания.

По нашему мнению, к этому необходимо добавить еще ряд принципов, соблюдение которых крайне важно для такой специфической деятельности, как раскрытие и расследование преступлений, особенно тех, которые являются проявлением организованной преступной деятельности.

Принцип эффективности связан с реализацией функций правоохранительных органов с максимальной результативностью этой деятельности при минимальных затратах времени и сил.

Принцип быстроты реагирования обусловливается немедленным принятием мер к выполнению международных поручений, совместных операций. К сожалению, в настоящее время выполнение таких поручений следователям и оперативным работникам стран СНГ порой приходится ждать длительное время, в то время как неотложность является обязательным требованием, которое должно предъявляться к совместной деятельности. Следственные ситуации, связанные с контролируруемыми поставками предметов, запрещенных к обороту, с преследованием преступников по «горячим следам», изъятием следов и предметов преступного посягательства требуют максимальной быстроты и согласованности работников правоохранительных органов этих государств.

Указанный принцип должен получать реализацию в тексте международных соглашений, в некоторых из которых определяются предельные срок: реагирования на международные поручения. Остается и ныне проблема информационного общения с зарубежными правоохранительными органами. Подобные контакты осуществляются лишь через центральные ведомства, что значительно замедляет расследование, поскольку увеличиваются периоды получения информации.

Работники практических и научно-исследовательских организаций стран Содружества обладают значительным объемом сведений, представляющих интерес для зарубежных коллег. Это, прежде всего, данные о предполагаемых перемещениях за границу членов организованных групп, предстоящих сделках и контактах за рубежом. При задержании наших граждан за границей полезной будет информация о свойствах их личности и преступном опыте, в частности об использовавшихся ими способах противодействия расследованию.

Наконец, может возникнуть необходимость проведения совместных тактических операций с участием представителей иностранных

правоохранительных органов. Работники соответствующих учреждений, расположенных на приграничных территориях, имеют возможность непосредственно знакомиться с деятельностью иностранных коллег, процессуальными и тактическими особенностями их работы. Сотрудники иных подразделений такими возможностями не обладают.

В проработке нуждаются вопросы процессуальных правил производства за границей следственных действий по уголовным делам, расследуемым в нашей стране. В настоящее время существуют трудности, связанные с оценкой доказательств, полученных и исследованных в зарубежных государствах в соответствии с действующим там законодательством. Такие ситуации усугубляются и тем, что в большинстве случаев ни следствие, ни суд не в состоянии проверить процедуру собирания подобных доказательств.

Принцип служебной заинтересованности можно сформулировать как введение критерия скорости и качества выполнения международных поручений в систему оценок деятельности правоохранительных органов, подразделений и должностных лиц. Без этого, в условиях постоянно напряженной работы, трудно добиться первоочередности в выполнении таких поручений.

На эффективность взаимодействия органов расследования стран СНГ положительным образом будет сказываться изменение критериев оценки их работы применительно к результатам совместной деятельности. Например - установление сокращенных сроков выполнения международных поручений, результативность выполнения таких поручений, количество сообщений, направленных в сопредельные государства СНГ, способствовавших раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных формирований.

В настоящее время основной тенденцией во взаимодействии правоохранительных органов стран СНГ по борьбе с транснациональной преступностью стало заключение двусторонних соглашений, которые более подробно регламентируют совместную деятельность, чем многосторонние соглашения.

Вместе с тем, перспективнее все же оказывается решение всех проблем совместной деятельности органов расследования стран СНГ на базе многосторонних соглашений, содержащих в себе:

- модельные уголовно-процессуальные нормы;
- модельные положения ведомственных нормативных актов;
- международные стандарты (например, определяющие форму и содержание баз данных криминалистической регистрации, а также интегрированные банки данных иной информации, касающейся информации о наркотических веществах, данные оперативных сообщений и т.д.).

Широков Андрей Михайлович,
федеральный судья Костромского областного суда

**К вопросу о соотношении криминалистических понятий
обстоятельств, подлежащих установлению, и обстоятельств,
требующих доказывания, по уголовным делам**

В соответствии со статьей 85 УПК РФ, доказывание, как процесс установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон, определяя лишь формальную составляющую доказывания, не передает всей многогранности данного процесса.

Безусловно, поверхностный и формальный подход к пониманию криминалистической сущности значения процесса выяснения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, недопустим.

Уголовно-процессуальный закон, указывая на то, что подлежит доказыванию по каждому уголовному делу, императивно предлагает правоприменителю и соответствующий перечень инструментов для этой цели – следственные действия, определяя при этом основания, условия и порядок их производства. Однако, закрепляя основные направления деятельности субъектов уголовного преследования, закон не содержит конкретных рекомендаций и методов, направленных на повышение эффективности осуществления этих процессуальных действий, в том числе, применительно к определенному преступному деянию и обусловленных его спецификой. Более того, уголовно-процессуальный закон России не описывает всех обстоятельств, подлежащих установлению, по расследуемому преступлению, круг которых значительно шире тех, что перечислены в статье 73 УПК РФ.

Не содержит УПК РФ ответов на многие вопросы взаимодействия разных правоохранительных органов, скупно очерчивая лишь правила определения подследственности, подведомственности и подсудности.

Конечно, закон не может описать все аспекты, связанные с применением его положений, указать правоприменителю на наиболее действенные алгоритмы его исполнения.

Разработать результативные способы противодействия преступности, действенные методы предупреждения и расследования преступных посягательств, в том числе, конкретного вида, призвана криминалистика, изучающая, в том числе, вопросы криминалистического обеспечения субъектов расследования и прокурора.

Именно в состав криминалистического обеспечения входит определение тех обстоятельств, которые подлежат установлению по конкретному уголовному делу.

Однако, в научных работах, посвященных методике раскрытия и расследования различных видов преступлений, понятие криминалистического обеспечения различными авторами трактуется по-разному.

Изначально о понятии криминалистического обеспечения высказался В.Г. Коломацкий, который понимал под ним систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения.¹

Разделяя позицию Коломацкого В.Г., Белкин Р.С. криминалистическим обеспечением органов внутренних дел признавал систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.²

С мнением Белкина Р.С. согласились и многие другие авторы - Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р., понимая под понятием криминалистического обеспечения систему теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций.³

Ряд авторов при исследовании понятийного аппарата подробно исследовал технические или тактические аспекты данного понятия.

Так, Шелудченко В.И., констатируя, что криминалистические средства и методы имеют важную роль в расследовании преступлений, указывает, что криминалистика как наука, изучающая и обобщающая опыт борьбы с преступностью, разрабатывающая средства и методы раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, значительное внимание уделяет разработке и совершенствованию научно-технических средств, предназначенных для выявления, фиксации и идентификации разнообразных следов в целях раскрытия и расследования преступлений.⁴

¹ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М.: Академия МВД РФ, 1995. Т. 1. С. 62.

² Белкин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. С. 64.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник. 3-е и 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, изд. 2008 - 2010, 2014. С. 599

⁴ Шелудченко В.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств. Краснодар, 2002. С. 4.

Горячев Э.К. полагает, что тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой систему, включающую научные разработки тактических приемов и рекомендаций, правовых, организационных и кадровых проблем, внедрения таких разработок в практику в целях формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов по их использованию в процессе раскрытия и расследования преступлений.¹

Другие авторы рассматривали вопросы криминалистического обеспечения применительно к конкретным направлениям правоохранительной деятельности.

Соглашаясь в целом с позициями различных авторов, касающихся по сути многогранного понятия криминалистического обеспечения с различных сторон, нам представляется наиболее точным понятие криминалистического обеспечения, данное Р.С. Белкиным.

Однако, является ли криминалистическое обеспечение лишь знанием, как таковым, в «чистом виде»? Представляется, что нет. Это понятие намного шире и выходит далеко за рамки теоретических положений, изложенных на страницах учебников, монографиях и пособиях.

Криминалистическое обеспечение, включая в себя навыки по использованию технических средств при раскрытии преступлений, тактические приемы, саму мыслительную деятельность субъекта расследования, на наш взгляд, представляет собой основанную на практике упорядоченную систему криминалистических знаний и умений, направленную на эффективное использование криминалистической техники, тактики и методики предотвращения, раскрытия и расследования преступления, характеризующую непосредственным применением этих знаний на практике – на местах происшествий, в следственных кабинетах и залах суда.

Такие криминалистические рекомендации могут иметь общий характер, то есть предполагать использование любым участником, вовлеченным в уголовное производство. Однако, представляется, что наиболее ценными будут являться те криминалистические разработки, которые будут рассчитаны на конкретного субъекта.

Обратившись к вопросу о системе обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам, следует определить соотношение данных категорий с позиций криминалистического обеспечения деятельности субъектов расследования и прокурора.

Л.В. Головкин, признавая понятия обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу процессуально идентичными, указывает, что если целью доказывания является установление всех обстоятельств уголовного дела, то институт предмета доказывания (лат. *thema probandi*) позволяет ответить на вопрос, о каких конкретно обстоя-

¹ Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Москва, 2004. С. 5.

тельствах идет речь. Иначе говоря, доказыванию по уголовному делу подлежат обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Поэтому понятия "обстоятельства, подлежащие доказыванию" и "предмет доказывания" являются в процессуальном смысле синонимами. Разница между ними только в том, что первое отражено в законодательстве (наименование ст. 73 УПК РФ), а второе находится исключительно в доктринальной плоскости теории доказательств, т.е. является научным выражением соответствующей нормативной конструкции.¹

Воеводина Т.Г., не ограничиваясь при изучении обстоятельств, подлежащих выяснению по уголовному делу, лишь перечнем, приведенным в ст. 73 УПК РФ, исследуя вопросы применения прокурором психологических знаний при поддержании в суде государственного обвинения по уголовным делам с участием несовершеннолетних, приводит суждение о том, что прокурору важно выяснять не только объективные обстоятельства дела, но и субъективные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.²

Определение обстоятельств, подлежащих установлению с позиций криминалистики, дал В.В. Степанов, который понимал под ними аккумулярованные криминалистикой на основе материального и уголовно-процессуального права фактические данные по отдельным группам уголовных дел, без которых при расследовании и судебном рассмотрении конкретных уголовных дел не могут быть реализованы задачи уголовного судопроизводства.³

Белкин А.Р., признавая, что в криминалистической методике предмет доказывания по конкретной категории уголовных дел обычно именуется обстоятельствами, подлежащими установлению в процессе расследования, обращает внимание, что круг этих обстоятельств, как правило, шире типового предмета доказывания, поскольку включает в себя обстоятельства, вытекающие из уголовно-правовой характеристики преступления.⁴

Как видно, понятие обстоятельств, подлежащих установлению, объемнее обстоятельств, подлежащих доказыванию. На наш взгляд, последнее, являясь лишь частью первого, не в каждом случае способно раскрыть полный перечень сведений, которые должен исследовать субъект расследования.

¹ Курс уголовного процесса. Под ред. Л.В.Головки «Статут», 2016. С. 37.

² Воеводина Т.Г. Применение прокурором психологических знаний при поддержании в суде государственного обвинения по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 8. С. 76.

³ Степанов В.В. Предмет доказывания как элемент методики расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 116 - 117.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания : науч. – метод. пособие / Белкин А.Р. – М.: Норма, 1999. С. 21

Перечень, приводимый в ст. 73 УПК РФ, не содержит ссылок на необходимость доказывания ряда обстоятельств, характеризующих объект преступного посягательства и субъекта преступления, некоторых признаков объективной и субъективной сторон состава преступления.

Однако такие обстоятельства, как данные о потерпевшем, цели посягательства, средствах его совершения и другие, не включенные законодателем в уголовно-процессуальный закон в число обязательно доказываемых, имеют существенное значение для процесса доказывания. Игнорирование необходимости их исследования, существенно отразится на полноте расследования, и, в конечном счете, законности и обоснованности уголовного преследования.

Более того, зачастую, не выясняя указанных обстоятельств, невозможно дать полную и объективную оценку и тем обстоятельствам, которые «официально» включены в предмет доказывания. Так, например, в ряде случаев, не изучив должным образом данных о потерпевшем, являющимся юридическим лицом, не оценив его финансово-хозяйственную деятельность и материальное положение до посягательства, сложно судить о фактически причиненном организации ущербе.

Выяснение таких обстоятельств имеет существенное значение и в деятельности прокурора. Порой лишь на основании всех имеющих значение представленных данных становится ясна полная картина произошедшего. Изучая поступившее уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор должен решить вопрос о полноте осуществленного расследования, понять, были ли выяснены в ходе досудебного производства все те обстоятельства, которые будут иметь непосредственное влияние на квалификацию совершенного деяния и решение вопроса о мере ответственности.

Именно частная криминалистическая методика «наполняет» содержанием понятие предмета доказывания, при этом, не требуя выяснения «лишних» и ненужных данных. Криминалистика, основываясь на практике, предлагает правоприменителю перечень тех вопросов, которые он должен разрешить, осуществляя уголовное преследование. Ответы на эти вопросы имеют непосредственное отношение к оценке события преступления, виновности лица, причиненного вреда и последующего наказания, а в совокупности, образуют процесс доказывания.

Содержание

Акопджанова М.О. Значение экологической экспертизы в процессе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях в сфере природопользования.....	3
Антонов О.Ю., Поздеев А.Р. Некоторые тенденции в расследовании уголовных дел по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи.....	7
Арутюнов А.С. Заключение психофизиологической экспертизы как источник доказательств в предварительном расследовании.....	11
Афанасьев Е. В. Актуальные проблемы расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	15
Афанасьев Е. В., Милаева Э. Г. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством....	18
Ахриев М.Т. Особенности производства следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации....	21
Бахтеев Д.В. Значение и место моделирования в структуре криминалистического мышления.....	25
Башинская И.Г. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, как обстоятельство, смягчающее наказание.....	30
Баянов А.И. Методологические аспекты криминалистической теории допроса.....	34
Болеев А.А. Некоторые особенности тактики осмотра места дорожно-транспортного происшествия.....	38
Васильченко А.В., Сальманов А.А., Гареев А.М. Вопросы совершенствования методик судебно-медицинского отождествления личности неопознанных трупов.....	43
Введенская О.Ю. Использование информации видеокамер систем наблюдения и видео регистраторов в расследовании уголовных дел.....	45
Виноградова О.П. Способ совершения и сокрытия преступления как элементы криминалистической характеристики разбойных нападений на водителей автотранспорта.....	50
Возняк Г.Н. Проблемы проведения экспертных исследований по уголовным делам в негосударственных экспертных учреждениях....	56
Гайнельзянова В.Р. Особенности назначения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	59

Ганченко О.И. Особенности доказывания в уголовном процессе с использованием преюдиции.....	65
Горбанев В.М. Оперативно-розыскное выявление мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи.....	69
Горшенева И.А., Кужевская Е.Б., Смык Е.И. Обеспечение достоверности показаний свидетелей при расследовании уголовных дел.....	73
Гуменчук О.О. Назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела как форма использования специальных криминалистических знаний.....	77
Гусев А.В. Методы глобального позиционирования в криминалистическом определении географических координат.....	80
Данильян А.С., Александров А.Г. Организация работы следователя при проверке сообщения о совершенной квартирной кражи.....	84
Данильян А.С., Александров А.Г. Проблемы борьбы с компьютерными преступлениями на современном этапе.....	86
Данильян Э.С. Тактические особенности производства допроса подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель.....	90
Дерюгин Р.А. Место и роль получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как структурного элемента в составе тактической операции.....	94
Диденко Е.С. Особенности производства первичных следственных действий при расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами.....	98
Дронова О.Б. Возможности технико-криминалистического сопровождения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление преступлений в сфере потребительского рынка.....	101
Дупак Е.В. Особенности противодействия расследованию преступлений по горячим следам.....	105
Душенко М.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством Российской Федерации.....	108
Еремченко В.И. Новый взгляд на опасность свободного оборота некоторых предметов, представляющих интерес для субъектов профессиональной преступности.....	113
Еськов А.В., Нестеренко И.В. Механизм преодоления внутренних угроз информационной безопасности в органах внутренних дел.....	117
Еськов А.В., Чикида В.И. Использование современных информационных технологий в отдельных видах ОРМ.....	120

Ефименко Л.А. Проблемы реализации ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве.....	122
Жукова Н.А., Корниенко Л.Г. К вопросу о заключении специалиста как доказательстве в уголовном процессе.....	127
Заева О.П. Актуальные вопросы взаимодействия следователей с органами дознания.....	131
Затолокин А.А. Особенности выявления, квалификации и процессуального оформления фактов управления транспортным средством с подложным полисом ОСАГО.....	138
Зиновьева Н.С. Криминалистическое значение информации, получаемой с электронных носителей.....	142
Злыденко Д.С. Реституция уголовного процесса: необходимость или расчет?.....	144
Игнатьев М.Е. К вопросу об установлении криминалистических причинно-следственных связей в преступном бездействии.....	149
Ильин Н.Н. К вопросу о классификации судебно-биологических экспертиз.....	154
Илюк Е.В. Почему молчат свидетели инцеста? (о психологической обстановке в инцестной семье).....	156
Каракай А.П. Анализ материалов нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены.....	163
Кириленко К.А. Организация и тактика осмотра места происшествия по делам о доведении до самоубийства.....	167
Китаев Е.В., Донцов Д.Ю. К вопросу о возможностях идентификации обуви по признакам подошвенной части.....	172
Козлов С.С. Особенности преодоления противодействия в ходе расследования экономических преступлений, совершенных организованными преступными группами.....	176
Колиев В.В. Проблемы и перспективы дифференциации порядков рассмотрения уголовного дела по существу.....	179
Кольчурин А.Г. Психологические особенности производства обыска.....	182
Комаров И.М. К вопросу о современной криминалистической дидактике.....	186
Коровин В.В. К вопросу о понятии расследования преступлений «по горячим следам».....	190
Крамаренко В.П., Кухарев Л.Ю. К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики преступлений.....	194
Кривошеин И.Т. О хождении криминалистики в философскую бытийственность.....	200
Кузьмин М.Н. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных лицами по должности обладающими правовым иммунитетом.....	206

Куценко С.М. Задержание лица, в состоянии опьянения: процессуальный и криминалистический аспект.....	211
Куценко С.О. Значение криминалистического обеспечения и судебной экспертизы в расследовании уголовных дел.....	216
Кушпель Е.В. Значение результатов контроля и записи переговоров для расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков через электронные терминалы оплаты услуг.....	220
Лакомская М.Ю. Следственные версии в качестве эвристического метода распознавания и управления преодолением проблемных ситуаций.....	225
Лантух Э.В. Актуальные проблемы отдельных видов судебных экспертиз.....	228
Латышов И.В., Васильев В.А., Запороцкова И.В., Ермакова Т.А. Новые материалы для экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия.....	231
Леоненко Р.М. Современное состояние и проблемы криминалистического исследования огнестрельного оружия на первоначальном этапе расследования.....	235
Литвинов М.В. Правовые и процессуальные основы получения информации с электронных носителей.....	239
Лифанова Л.Г. Доказательственное значение заключений эксперта и специалиста, полученных до возбуждения уголовного дела.....	243
Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о терроризме и экстремизме.....	246
Ломакина А.А. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	250
Меретуков Г.М. Человек как объект криминалистического исследования.....	254
Мироненко С.Ю. Понятие тактической операции в криминалистике и ее признаки.....	261
Мироненко Н.С. Криминалистическая техника и теория оперативно-розыскной деятельности.....	267
Михайловская О.В. К вопросу об участии понятых при производстве следственных действий.....	271
Мозговая Д.А. К вопросу о судебных экспертизах по делам о подлогах документов.....	275
Мосина С.В. Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований.....	279
Мукажанов А.Е. О некоторых особенностях расследования хулиганства.....	283

Науменко О.А. Особенности изъятия электронных носителей дознавателем в ходе досудебного производства.....	287
Норец А.М. Совершенствование профилактической работы в сфере противодействия коррупции.....	290
Отаров А.А. Личность преступника и личность жертвы как элементы криминалистической характеристики мошенничества и вымогательства, совершаемых в отношении водителей автотранспорта.....	293
Патрикеев А.Г. Криминалистическое установление национальных признаков личности с использованием фото-, видео- изображений и его значение.....	297
Пахомов С.В. К вопросу о реализации криминалистической политики.....	299
Позий В.С. Тактика применения некоторых психологических и других приемов при проведении допроса.....	302
Ржанникова С.С. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	308
Рудин А.В. Проверка достоверности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела.....	312
Рустамзода З.Р. История уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами в республике Таджикистан.....	318
Ручкин В.А., Бардаченко А.Н., Камышников А.А. Криминалистическая характеристика следов применения охотничьего карабина ТОЗ-18-01.....	322
Садвакасов А.Р. Видеозвукозапись следственного действия «предъявление лица для опознания».....	327
Садыков А.У. Положительный опыт использования следователем криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений.....	330
Сафоев Б.А. Перспективы комплексной криминалистической биометрической регистрации.....	334
Сафонов Д.А., Фирюлина А.А. Личность преступника как основной элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ.....	353
Светличная К.А. Отдельные аспекты расследования киберпреступлений.....	357
Себякин А.Г. Использование специальных знаний в целях анализа компьютерной информации при расследовании преступлений экономической направленности.....	360
Смоляков П.П., Бардаченко А.Н., Попов А.И. Возможности предварительного исследования на месте происшествия следов взлома, образованных гидравлическим оборудованием.....	366

Смык Е.И. Личность потерпевшего по уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	370
Солонникова Н.В. Явка с повинной: содержание прав, обязанностей, порядок и пределы их осуществления.....	371
Становой М.С. К вопросу экспертного исследования огнестрельного оружия и его частей времен Великой Отечественной войны.....	373
Степанов С.Д. Особенности взаимодействия следователя и эксперта на досудебной стадии уголовного судопроизводства.....	377
Терещенко Ж.А., Применение психологических приемов и методов воздействия на допрашиваемых лиц в ходе раскрытия и расследования преступлений сотрудниками правоохранительных органов.....	382
Токаренко Е.С. Установление источников доказательств как способ их проверки.....	390
Торопов С.А. К вопросу криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом редких животных и птиц.....	394
Трефилов А.А. Судебная экспертиза: опыт Швейцарии.....	398
Ульянова И.Р. К вопросу о производстве судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции.....	400
Файрушина Р.Д. Личность потерпевшего по делам о вымогательстве, совершенных несовершеннолетними.....	403
Федотов В.И. Возможности исследования огнестрельного оружия, изготовленного при помощи 3Д принтеров.....	406
Фефелов В.Н. Особенности взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными подразделениями в процессе расследования преступлений, совершенных ОПГ.....	411
Хамидуллин Р.С. Тактические особенности производства допроса в условиях досудебного соглашения о сотрудничестве.....	413
Хамхоев Б.М. Производство следственных действий с участием иностранцев: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты.....	419
Хисамова З.И. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	423
Цимбал В.Н. Периоды информационного криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.....	427
Черниговский В.Н. Недостатки применения автоматизированных баллистических идентификационных систем, а так же пути их преодоления.....	431

Чистова Л.Е. Классификация технических средств и принципы их использования при расследовании незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ.....	435
Чулков И.А. Влияние длины ствола и дульных устройств на отложение копоти выстрела при стрельбе из автоматов Калашникова кал. 5,45 мм.....	439
Шадрин О.Ю. Тактико-организационные основы международного сотрудничества при расследовании транснациональных преступлений.....	441
Широков А.М. К вопросу о соотношении криминалистических понятий обстоятельств, подлежащих установлению, и обстоятельств, требующих доказывания, по уголовным делам.....	446

Научное издание

**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции

(19 мая 2017 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1253-7

Подписано в печать 25.09.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 26,7. Тираж 150 экз. Заказ 625.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.